

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Выпуск 18 (88)

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

История и философия

Культурология и искусствоведение

Литературоведение и лингвистика

Педагогика и психология

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:
проф., д.т.н. Д.Н. Лазовский

Заместитель главного редактора:
доц., к.т.н. Д.О. Глухов

Председатель ред. совета доц., д.филол.н. Д.А. Кондаков
Зам. председателя ред. совета доц., к.филол.н. Т.М. Гордеёнок

История и философия:

доц., к.филол.н. И.А. Бортник
доц., к.и.н. Н.В. Довгяло
доц., к.и.н. А.И. Корсак

Культурология и искусствоведение:

доц., к.филол.н. А.В. Коротких
доц., к.филол.н. С.М. Лясевич
доц., к.филол.н. С.М. Сороко

Литературоведение и лингвистика:

проф., д.филол.н. А.А. Гугнин
доц., к.филол.н. М.Д. Путрова
доц., к.филол.н. З.И. Третьяк

Педагогика и психология:

доц., к.психол.н. И.Н. Андреева
доц., к.пед.н. Н.И. Антипин
доц., к.пед.н. В.Н. Лухверчик

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Вып. 18 (88). Образование, педагогика. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.)

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3011404561 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям гуманитарных исследований, проводимых в университете: история и философия, культурология и искусствоведение, литературоведение и лингвистика, педагогика и психология.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов гуманитарных специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *М.С. Мухоморовой*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *Д.В. Палынской и Е.Ю. Лазарёнка*

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 904+94(476)“20/21”

ЗНАХАРСТВА НА ПАСТАЎШЧЫНЕ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ХХ – ПАЧАТКУ ХХІ СТ.СТ.

Д.С. ГРЫЦКЕВІЧ

(Прадстаўлена: канд. біял. навук, дац. В.А. ЕМЯЛЬЯНЧЫК)

Разгледжаны факты існавання практыкі знахарства на тэрыторыі Пастаўшчыны. Выяўлена рэгіянальная спецыфіка народнага лекавання. Паказаны ўплыў развіцця афіцыйнай медыцыны на трансфармацыю лекарскай традыцыі

Уяўленні пра звышнатуральныя сілы і іх уздзеянне на жыццядзейнасць чалавека вядомы са старажытных часоў. Галоўнай каштоўнасцю было і застаецца здароўе, таму менавіта з ім была звязана магічна-лекавальная практыка, якая існуе і на сучасным этапе. Здаўна людзі адносіліся да хваробы як да адхілення ад нармальнага стану развіцця арганізма. На працягу доўгага перыяду насельніцтва назапашвала веды аб сістэме захворванняў, іх паходжанні. Менавіта гэта абумовіла шырокую распаўсюджанасць народных метадаў лекавання.

У выніку ўвасаблення хваробы як звышнатуральнага ўздзеяння на арганізм чалавека ў народнай культуры паўстае пазітыўна афарбаваны персанаж – знахар. Паводле народных уяўленняў гэты чалавек надзелены магічнымі здольнасцямі, якія ў адрозненні ад чараўніка выкарыстоўваюцца для дапамогі людзям. Сілы, на думку мясцовых жыхароў, знахары атрымліваюць ад прыроды: «Ад прыроды, хоць што чалавек робіць, а ў яго ёсць» [9]. Існуе перакананне, што дар з’яўляецца Божым прасвятленнем: «Толька Боская воля! Ён сам кажыць – толькі Боская воля, толькі ад Бога. Еслі ты не верыш у Бога, еслі ты ідзеш с насмешкай да яго табе нічога не паможыць. Ты прышла, вады набрала і пашла з тым самым» [6]. Знахары падзяляюцца на «прыродных» (моцных) і «навучаных» [15, с. 190]. Дар мог перадавацца праз малітву, але толькі строга вызначанаму чалавеку: «Даўнейшыя людзі болі гэтаму верылі і перадавалі адзін аднаму. Праз малітву перадавалася» [10]. «Ці гэта праўду кажуць ці не, кажуць можыць перадаць. Гэты чалавек, каторы загаварываіць можыць перадаць другому. Ну толькі першаму ілі последнему з родных» [11]. Вядома, што ніякай платы за свае паслугі знахары не ўсталёўвалі, бо верылі, што замаўленне ў гэтым выпадку не дапаможа: «Не, не. За гэта няможна браць. Тады ж без помашчы гэта» [7].

Акрамя тэрміна «знахар» на даследаванай тэрыторыі Пастаўшчыны сустракаюцца такія персанажы як «шаптуха», знахар-кастапраў, знахар, які лячыў «выпіскамі». Паводле Г.А. Барташэвіча бабка-шаптуха і яе метады лекавання з’яўляюцца своеасаблівай формай праявы знахарства. На практыцы гэта вымаўленне сэнсава насычаных тэкстаў (замоў), функцыя якіх – пазбавіць чалавека ад хваробы [1, с. 14]. Знахар-кастапраў займаецца ўпраўленнем звяхаў, з дапамогай масажу лечыць захворванні спіны і канечнасцяў.

Знахарская сіла ахоплівала вялікі аб’ём захворванняў: хваробы з ветру «а што вот такое з ветру, спух, гэта першае лекарства ад яго», упуды і ўкусы змей «ад пужання, вот еслі ўкусыць, ведзьмы такія, ву-жакі» [4], скураныя захворванні «і рожу замаўляў, многа ад чаго» [5], захворванні нервовай сістэмы і псіхічныя разлады «нервные заболевания, эпілепсія, і такія былі, знаеце нормальные как іх сказаць, беснаватых» [13, ф. 1, воп. 2, спр. 5].

Самай знакамітай знахарскай дынастыяй, якая паходзіла з Пастаўшчыны, была сям’я Даламанавых. У кнізе І.В. Зямчонка «Ваколіцы Парыжа» прыведзены гістарычныя факты з жыцця гэтай сям’і. «Іх продак – праваслаўны варонежскі памешчык, сталбавы дваранін – прыдбаў упадабанія землі, атрымаўшы ў падарунак Верацеі ад цара ў якасці ўзнагароды за барацьбу з уніяй. А свой дар лекар атрымаў на полі бітвы» [14, с. 20]. Савецкая ўлада рэзка негатыўна адносілася да такой практыкі і сям’і ўвогуле. Аб цяжкіх момантах распавядала дачка Міхаіла Даламана Ксенія Ленкевіч: «У. Лобач – А вот большэвікі зналі што лячыў людзей? К.Ленкевіч – Зналі. Ай, што яны прыхадзілі. Не давалі. Не разрэшалі. Ну всё равно не покорылі. Какая сіла была, не покорылі. Как хочелось ім пасадзіць, кулак» [13, ф. 1, воп. 2, спр. 5].

Акрамя традыцыйнай працэдур – замаўлення на вадку, Даламанавы шырока практыкавалі пусканне замовы па ветру. Гэты спосаб быў больш якасны, калі чалавек не мог асабіста прысутнічаць у знахара. Адлегласць у гэтым выпадку не мела значэння: «Захварэла была наша дочка. Прастыла. І апохла шчака, увесь твар апох. Як паехаў бацька загаварыць, паехаў на матацыкле. Матацыкл

сапсаваўся там назад едучы, дык пакуль дамоў прыйшоў пешшу, зараз жа палягчала і сышла пухліна з твару і сразу лёгка стала. Проста раптоўна. Пакуль жа бацька з'явіўся дамоў – дочка здаровая. Дапамагало» [3].

Захаваліся ўспаміны пра сам працэс замаўлення: «Вадой загаварваў. Над вадой маліліся, бралі ваду толькі ў ягонай студні. Бярэш бутэлекку з дому, ці баначку, ці слоік. Вот ваду папросіш, яны не пытаюцца, што табе баліць, толькі скажаш, сколькі гадоў чалавеку і імя. Ён скажыць, а пасля дзеці ж замаўлялі, схадзі вады набяры ў студню. І нясеш у дом да іх. Там асобая комната ў яе. Яна бярэ з тваіх рук, загаварвае, моліцца над ей і праз некалькі мінут яна пастукаець у дзверы – ужо заходзіць забіраць. І кажыць, што так, прыйдзіце яшчэ праз дзве нядзелі. Яна раскажыць, што тры глыточкі выпіць, памазаць запяці, на грудзях, шыю зверху і ўсё гэта раз да ўсхода сонца і раз пасля захода сонца» [3]. Такім чынам відавочна, што знахар меў асабістую праграму замаўлення, якая была прывязана да месца, прадмета на які замаўлялі і час яго выкарыстання.

Да знакамітага знахара адносіліся з павагай і нават страхам, бо ведалі, Далман чалавек справядлівы і заўсёды кажа праўду. У народнай памяці засталася паданне, якое распавядаюць у кожнай вёсцы: «Было такое казанне пра Далмана. Як жыві яшчэ стары бацька Міхаіл то гэта было яшчэ ў тыя бедныя часы, калі пасля вайны самая бедная, а можа і раней. Вот чалавек сам ішоў і вот што заняці, як Далмана аддзячыць за ваду? І нёс у збанку масла. І думаў, ну я хоць яму масла дам. Але ж нёс, нёс і пакалеў. А вада ці паможыць ці не, незнаю яшчэ. Дык узяў, схаваў ён гэты збанок і пайшоў да Далмана. І сказаў Далман: «Вот так-так лячыцца гэтай вадой, і ты ж, чалавек, не забудзся масла забяры з пад маста» [3].

Нягледзячы на тое, што ў Верацеях ужо шмат год ніхто не замаўляе і не выдае вады, людзей прыцягвае гэта месца. Па акрузе і далёка за яе межамі ведаюць, што многа год таму стары Далман замоўіў калодзеж і яго лячэбны дар застаўся на зямлі: «То асталася студня цудоўная, яна не закрытая. І вось нядаўна ехаў чалавек, і запытаўся дарогу ў Верацеі да Далмана. Дык мы кажам, што іх ужо няма. А ён кажа ўсё раўно, як былі самыя старыя Далманы казалі, што нас не будзець, а вада будзець дапамагаць. Бярыце. Бярыце калі ў патрэбе будзе, яна дапамагае» [3].

Вядома, што на Пастаўшчыне існавала вялікая колькасць тых, хто займаўся замаўленнем. Аднак моц гэтых знахароў, паводле народнага меркавання, была не такая вялікая, як у Далманаў, таму звярталіся да іх пераважна аднавяскоўцы. У вёсцы Лашукі замаўленнем займалася Лясніцкая Ірына. Да яе звярталіся ў выпадку ўпудаў, сурокаў, эпілепсіі. Замаўляла яна на попел і на ласункі: «Напішыць імя тваё на паперцы і моліцца над ей, і гэту паперку запаліць. Гэны папялок сыпецца пакуль гарыць. І потым гэным папялком прыкладаюць» [3]. «І яшчэ яна пісала на чакаладках нейкія боскія словы. На пячэнні тожа пісала. – А што тады з гэтым дзелаць? Ну есці» [2].

У вёсцы Рудое мясцовая знахарка доўгі час лячыла звяхі, зрушэнні, захворванні пазваночніка. Пасля яе справу працягнулі дзеці і ўнукі. Вядома, што зараз гэтай практыкай займаецца яе ўнук: «У Рудым бабка была, рукі састаўляла. Во ейны ўнук зараз гэтым занімаецца. Ясюковіч. Ну састаўляць, ну ня гэтак жа ж, але бабка ваапшчэ. Я да яе мужыка вазіла свайго. Пазванкі строс шыйныя, дык сказала, што доля сікунды! Держашся ваапшчэ толькі-толькі. Саставіла. Сама рукі мне састаўляла» [11].

У вёсцы Малькавічы свой незвычайны спосаб лячэння ад упудаў практыкаваў Леапольд Анкудовіч. Аб гэтым знахары засталіся звесткі і ў суседняй вёсцы Рэцькаўшчыне: «Быў у нас у вёсцы такі чалавек. Анкудовіч Леапольд. Ён моцны такі быў. І ён пісаў выпіскі. Што ён там пісаў ні знаю. Ад некага яму перайшло па наследству. Пісаў выпіскі ад пужання в асновном рабятам. І пісаў выпіскі на сігарэтай бумазе. Што ён там нешта, паглядзім, нацарапаіць, можа якую малітву казаў. І гэтую выпіску нада было з'есці. Ну як саўсём малым на цукры нешта пацарапаіць, бо рабёнак ня з'есць саўсём гэту выпіску. І іменна ад пужання» [8].

У вёсцы Казлоўшчына дагэтуль памятаюць выпадак, калі замаўленне практыкаваў каталіцкі святар, знакаміты пробашч Юзаф Булька з вёскі Мосар Глыбоцкага раёна. Гэта адзінкавы эпізод у рэгіёне, калі рэлігія спрыяла працэсу замаўлення, у іншых жа выпадках знахары і іх метады рэзка крытыкаваліся: «Дажэ даваў Булька! Ксёндз! Ён не даваў ваду, а ён крэпка замаўляў. Я сама на сабе спракцікавалася. У мяне дачка захварэла маленькая. Я яе вазіла ўсюды. Завезла ў Мосар. А Бульку нешта нада было каб я. Ён прыйшоў, кажыць: «Куды?» Я кажу так і так, прышла да Пятроўскай замаўляць галаву. Гаворыць: «Вывадзі сваю дзяўчыну, замоўлю я сам ей!» Я ня верыла, патамушта Булька быў очень строгі. І тады я вывела дзяўчыну, ён на галаву рукі паклаў, пагаварыў і вот дзякуй Богу – ніколі не хварэіць» [6].

Асабліва шырока на Пастаўшчыне было распаўсюджана замаўленне ад рожы (в. Барэйкі, Масты, Яловікі, Вярцінскія, Прусы, Мосар (Глыбоцкага раёна), Казлоўшчына, Дзядзінкі, Мядзелка, Асінагарадок, Сарокі), ад упуду (Барэйкі, Малькавічы, Свініца), ад зглазу (Піскуны, Прусы, Ляхаўшчына), ад змей (Вярцінскія, Яловікі, Дзядзінкі, Мядзелка, Прусы, Сарокі).

Такім чынам, лячэбная магія на Пастаўшчыне ў другой палове XX – пачатку XXI стст. была шырока прадстаўлена знахарствам. Найбольш знакамітым быў род Даламанаў з Верацеяў. Наяўнасць моцнага знахара ў рэгіёне прывяла да таго, што спектр хвароб, якімі займаліся іншыя мясцовыя лекары,

звучіўся. Да вясковых шаптуноў звярталіся з лёгкімі выпадкамі такіх хвароб як рожа, упуд, сурокі. Акрамя іх на тэрыторыі Пастаўшчыны фіксуецца наяўнасць вузкасפעцыялізаваных знахараў-кастаправаў. Пад час даследавання была зафіксавана спецыфічная форма замаўлення з дапамогай «выпісак», якая не сустракалася на тэрыторыі раёна да гэтага часу. Таксама зарэгістраваны выпадак зліцця рэлігійных і знахарскіх практык, якое ў выніку прынесла пацыенту хуткае паляпшэнне.

У канцы XX - пачатку XXI стст. знахарства паступова страчвае сваю актуальнасць. Узровень афіцыйнай медыцыны ў раёне павышаецца да аптымальнага, знікаюць некаторыя захворванні, скарачаецца колькасць носьбітаў народнай лекавальнай традыцыі, расце ўзровень даверу да медыкаў. Тэхнічны прагрэс, які ўплывае не толькі на развіццё свету, але і на соцыум увогуле, спрыяе заняпаду традыцыйнай лекавай практыкі. Ён жа фарміруе светапогляд сучаснага чалавека, які не давярае народным метадам. Аднак на Пастаўшчыне і сёння мае месца знахарства. У большасці выпадкаў пацыентамі народнай медыцыны з'яўляюцца вясковыя жыхары.

ЛІТАРАТУРА

1. Барташэвіч, Г. А. Магічнае слова / Г. А. Барташэвіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 128 с.
2. Зап. Грыцкевіч Д. у 2014 г. ад Антух Ядвігі Нікалаеўны, 1932 г.н., у в. Лашукі Пастаўскага раёна.
3. Зап. Грыцкевіч Д. у 2014 г. ад Буката Яніны Іванаўны, 1943 г.н., у в. Луцк-Казлоўскі Пастаўскага раёна.
4. Зап. Грыцкевіч Д. у 2014 г. ад Федаровіч Ніны Уладзіміраўны, 1928 г.н., у в. Вялікія Верацеі Пастаўскага раёна.
5. Зап. Грыцкевіч Д. у 2014 г. ад Шалашонак Уладзіміра Паўлавіча, 1933 г.н., у в. Малыя Верацеі Пастаўскага раёна.
6. Зап. Грыцкевіч Д. у 2016 г. ад Кудрашовай Крысціны Станіславаўны, 1942 г.н., у в. Казлоўшчына Пастаўскага раёна.
7. Зап. Грыцкевіч Д. у 2016 г. ад Літвіновіч Ванды Вітальеўны, 1942 г.н., у в. Казлоўшчына Пастаўскага раёна.
8. Зап. Грыцкевіч Д. у 2017 г. ад Бекіш Рамуальды Любаміраўны, 1940 г.н., у в. Малькавічы Пастаўскага раёна.
9. Зап. Грыцкевіч Д. у 2017 г. ад Бервячонак Аркадзіі Іванаўны, 1937 г.н., у в. Барэйкі Пастаўскага раёна.
10. Зап. Грыцкевіч Д. у 2017 г. ад Волк Марыі Усцінаўны, 1949 г.н., у в. Луцк-Казлоўскі Пастаўскага раёна.
11. Зап. Грыцкевіч Д. у 2017 г. ад Красілевіч Елізаветы Іосіфаўны, 1939 г.н., у в. Кавалі Пастаўскага раёна.
12. Зап. Грыцкевіч Д. у 2017 г. ад Цярлюк Вечыславы Тытусаўны, 1938 г.н., у в. Рэцькаўшчына Пастаўскага раёна.
13. Зап. Лобачам У. у 2012 годзе ад Ленкевіч Ксеніі Міхайлаўны, 1926 г.н., у в. Верацеі Пастаўскага раёна // *Архіў ПДУ, Кафедра гісторыі і турызма*. – Ф. 1. Воп. 2. Спр. 5. Л. 48–49.
14. Зямчонак, І. В. Ваколіцы Парыжа / І. В. Зямчонак. – Гродна : Ратуша, 2000. – 104 с.
15. Лобач У. А. Знахар / У. А. Лобач, С. І. Санько // *Беларуская міфалогія : энц. слоўнік / склад. І. Клімковіч ; гал. рэд. С. І. Санько*. – Мінск, 2006. – С. 190.

УДК 94(476)

ГРАМАДСКА-ГАСПАДАРЧЫ АСПЕКТ ПАЎСЯДЗЁННАГА ЖЫЦЦЯ НАСЕЛЬНІЦТВА
ПОЛАЦКА-ЛЕПЕЛЬСКОЙ ПАРТЫЗАНСКОЙ ЗОНЫ

Н.Н. КАДУШКА

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. А.І. КОРСАК)

На тэрыторыі Полацка-Лепельскай партызанскай зоны з вызваленнем яе ад нямецкіх захопнікаў былі адноўлены савецкія органы кіравання. Насельніцтва партызанскай зоны жыло па законах ваеннага часу. Важным момантам функцыянавання і ўзаемадзеянасці партызан і мясцовага насельніцтва было выкананне з боку першых загадаў ваеннага камандвання. У той самы час выпадкі дысцыплінарных парушэнняў, фактараў маральна-бытавога разлажэння – п'янства і марадзёрства рабілі свае адбіткі на свядомасць мясцовага насельніцтва і фарміравалі адпаведныя адносіны і стаўленне.

Пытанне забеспячэння насельніцтвам партызан харчовымі прадуктамі першы час насіла стыхійны характар з боку партызан, якія карысталіся сваім “прывелігаваным” становішчам і дазвалялі сабе рабаваць сялянскія ўладанні. Становішча процістаяння былі характэрнымі для сельскіх раёнаў, якія кантраляваліся партызанамі. Насельніцтва толькі напружаннем усіх сваіх сіл несла на сабе падвойную нагрузку – неабходнасць забеспячэння харчаваннем, іншымі прадуктамі земляробства і жыццёлагадоўлі, саматужнай вытворчасці як саміх сябе, так і партызан.

У дадзеным артыкуле на падставе архіўнага матэрыяла Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь і апублікаваных успамінаў сведкаў тых падзей разглядаецца грамадска-гаспадарчы аспект паўсядзённага жыцця насельніцтва Полацка-Лепельскай партызанскай зоны ў 1942 – 1944 гг.

Да верасня 1941 г. тэрыторыя Беларусі была поўнасьцю падпарадкавана нацысцкім уладам, а каля 8 млн. чалавек па тых ці іншых прычынах засталася ў зоне нямецкай акупацыі. Аб масавасці партызанскага руху на яе тэрыторыі сведчыць і наяўнасць вызваленых ад нямецкіх акупантаў тэрыторый – партызанскіх зон, якія існавалі ў 9 з 10 абласцей БССР, ахоплівалі каля 60 % яе тэрыторыі – звыш 38 тыс. кв. км складалі партызанскія зоны [4, с. 116].

Усяго на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў розны час існавала 25 партызанскіх зон. У іх дыслацыраваліся не толькі партызанскія фарміраванні, але і пражывала мясцовае насельніцтва.

На працягу 1942 – 1943 гг. партызаны здолелі выцесніць нямецкіх акупантаў са значнай тэрыторыі, дзе ўтварыліся партызанскія зоны са шматлікім насельніцтвам, у тым ліку Полацка-Лепельская партызанская зона, створаная ў восень 1942 г. на базе партызанскага атраду “Смерць фашызму” [4, с. 118]. Тэрытарыяльна размяшчалася ад Полацка на поўначы да Лепеля на поўдні, ад Вілейскай вобласці на захадзе да ракі Заходняй Дзвіны на ўсходзе, дзе знаходзілася 1 220 населеных пунктаў з агульнай колькасцю насельніцтва 80 тысяч чалавек, у тым ліку бежанцаў з іншых раёнаў. Абаранялі зону 16 партызанскіх брыгад (17,5 тыс. чалавек), былі створаны абарончыя рубяжы з сістэмай акупаў, дзотаў, мінных палёў [4, с. 120].

У партызанскіх зонах і краях аднаўляліся органы савецкай ўлады, дзейнічалі абласныя, міжраённыя і раённыя камітэты КП(б)Б і ЛКСМБ, партыйныя арганізацыі, у вызваленых раёнах ствараліся таксама выканкамы Саветаў дэпутатаў працоўных, якімі былі прызначаны партызанскія упаўнаважаныя і каменданты ў сельсаветы, у вёсцы – старасты [4, с. 116]. Для аховы грамадскага парадку і барацьбы з варожымі дыверсантамі ствараліся атрады і групы самааховы. Для каардынацыі дзеяння партызанскіх брыгад у канцы 1943 года па загадзе начальніка Цэнтральнага штаба партызанскага руху П.К. Панамарэнка была створана аператыўная група на чале з сакратаром Лепельскага падпольнага РК КП(б)Б У.Е.Лабанком [4, с. 123].

Партызанская зона жыла па законах ваеннага часу, таму функцыянавалі партызанскія суды, якімі за амаральныя ўчынкі (п'янства, марадзёрства і інш. злачынствы) было расстраляна больш 2 300 чалавек [4, с. 123]. У той жа самы момант нельга пакідаць па-за ўвагай і чалавечы фактар, калі законы ваеннага часу выкарыстоўваліся з мэтай вырашэння ўласных пытанняў. Так, даследчык партызанскага руху М. Бартушка ў сваёй працы “Партызанская вайна ў Беларусі ў 1941 – 1944 гг.” звяртае ўвагу, што злачынства ў ваенны час – звычайная з’ява, як і падзвіг. Марадзёрства, здзекі над людзьмі – усё гэта суправаджала бітвы незалежна ад таго, у якую эпоху і ў якой краіне яны адбываліся. Камандзіраў было складана кантраляваць, і дазволена ім ступень гвалту магла, з аднаго боку, прывесці да злоўжывання ўладай, а з другога – быць прыкладам і для ніжэйшых чыноў. Цэнтр і яго прадстаўнікі на месцах спрабавалі змагацца з гвалтам ў дачыненні паміж партызанамі, з нападамі на насельніцтва і злоўжываннямі, аднак у гэтых умовах поўны поспех быў малаімаверны [2, с. 83].

Жанчыны ў партызанскіх атрадах асабліва адчувалі на сабе гэтую атмасферу, паколькі павага да іх

як збольшага не актыўных байцоў была невялікай. Інстытузаваны гвалт, які мусіў забяспечыць дысцыпліну і бяздольнасць атрадаў, быў вынікам абставінаў, але магчыма яго разглядаць і як сістэмную з’яву. Шмат хто з байцоў прызначаўся да смерці і гвалту. Таму яны вытрымлівалі складаныя ўмовы, хоць дастаткова лёгка самі ўжывалі сілу. Тая лёгкасць, з якой выносіліся рашэнні аб смяротным пакаранні для калабарантаў і для іх баявых таварышаў, безумоўна знізіла абмежаваны бар’еры [2, с. 85].

Так, згодна з загадам камандзіра 1-ай Беларускай партызанскай брыгады Полацка-Лепельскай зоны ад 26 кастрычніка 1942 г. не глядзячы “на неаднаразовыя папярэджанні асабістага складу брыгады аб катэгарычнай забароне партызанамі вырабляць ператрусцы, забіраць рэчы, наносіць мірнаму насельніцтву абразы і пабоі, усё ж і да гэтага часу шкодная і антысавецкая практыка існуе і цяпер. Байцы-партызаны самавольна вырабляюць рабаванні. Так, група партызан пад камандаваннем камандзіра ўзвода В.Ф. Барысава, атрымаўшы заданне злавіць збеглага з-пад арышту, замест выканання пастаўленай задачы занялася марадзёрствам і збіццём насельніцтва ў вёсцы Вайцяхі. Па камандзе Барысава партызаны М.А. Кісялёў і Г.С. Міляеў напалі на безабаронных грамадзян П. Дзямідзенка і маленькага 2-х гадовага сына. Забралі рэчы, якія належаць Дзямідзенка, і схаваліся нікому пра гэта не далажыўшы. Арганізатарам дадзенага тэрарыстычнага бандыцкага акта з’яўляюцца Барысаў, Кісялёў. За марадзёрства і збіццё мірнага насельніцтва, за рабаванне і гвалт аддадзены загад расстраляць іх” [10, л. 17–18].

Факт марадзёрства зафісаваны ў копіі заявы старшыні калгаса “Шлях сацыялізма” ўпаўнаважанаму НКУС т. Лукашова. Так, у ноч з 12 на 13 кастрычніка ў хату калгасніка К. зайшлі двое ўзброеных людзей. Ад гаспадары яны патрабавалі самагон, якога ў яго не было. Двое ўзброеных пасля во-быску на гарышчы не знайшлі самагону і нанеслі Кавалеўскаму ўдары прыкладам з патрабаваннем выдачы самагону, нават прапаноўвалі на абмен соль [11, л. 32–33].

З пачаткам вайны не ўсюды і не ўсе мясцовыя жыхары аднолькава прыхільна ставіліся да партызанскага руху. Гэтая з’ява залежала ад многіх фактараў: ад наяўнасці ў складзе партызанскіх атрадаў родных і сваякоў, ад месцараспаляжэння партызанскіх фарміраванняў і іх складу і г.д. Часам так называемыя лжэпартызанскія атрады мэтанакіравана рабілі спробу дыскрыдытацыі партызан у вачах мясцовага насельніцтва.

У той самы час мясцовыя жыхары пастаянна папаўнялі асабовы склад партызанскіх атрадаў, збіралі і перадавалі зброю і боепрыпасы, дапамагалі праводзіць баявыя аперацыі, вялі разведку, прымалі ўдзел ў будаўніцтве абарончых збудаванняў і партызанскіх аэрадромаў. Сяляне забяспечвалі партызан харчамі, вопрыткай і абудкам. Са свайго боку партызаны абаранялі мясцовае насельніцтва ад акупантаў, хавалі жыхароў у партызанскіх зонах, дапамагалі ў сельскагаспадарчых работах [5, с. 117].

Зыходзячы з устаноў, якія атрымлівалі з-за лініі фронту, свайго разумення абставін, органы партызанскага кіравання будавалі ваеннагаспадарчую дзейнасць насельніцтва і паўстанцкіх фарміраванняў у зонах, палітычную работу ў масах. Вялікае значэнне надавалася наладжванню сельскагаспадарчай вытворчасці. Ва ўмовах пастаяннай небяспекі ўварвання карнікаў, негатыўнай настроенасці сялянства ў асноўнай сваёй масе да калгаснага вопыту 1930-х гг., а таксама пад уплывам пераходу да індывідуальных форм працы ў сельскіх мясцовасцях, што кантраляваліся гітлераўцамі, калектыўныя гаспадаркі ў партызанскіх зонах, за рэдкім выключэннем, не аднаўляліся. Па дамоўленасці свае надзелы сяляне апрацоўвалі як індывідуальна, так і супольна.

Адчуваючы вострую патрэбу ў харчах, значную дапамогу ў сельскагаспадарчых работах, уборцы ўраджая аказвалі насельніцтву партызаны, у тым ліку многія мясцовыя жыхары, якія пайшлі са зброяй у руках у лясны і ў неабходны момант вярталіся да мірнай працы земляроба з мэтай дапамогі сем’ям, родзічам, аднавяскоўцам. Нягледзячы на тое, што камандванне партызанскіх фарміраванняў давала значную працоўную сілу, коней, назіраўся агульны ўпадак ураджайнасці, прадукцыйнасці палеткаў з-за ваеннай разрухі. Становішча процістаяння былі характэрнымі для сельскіх раёнаў, якія кантраляваліся партызанамі. Насельніцтва толькі напружаннем усіх сваіх сіл несла на сабе падвойную нагрузку – неабходнасць забеспячэння харчаваннем, іншымі прадуктамі земляробства і жывёлагадоўлі, саматужнай вытворчасці як саміх сябе, так і партызан. Людзі настроеныя патрыятычна, літаральна адрываючы ад сябе і сваіх дзяцей апошняе, забяспечвалі байцоў партызанскіх атрадаў і брыгад усім, чым маглі. У менш свядомых таксама не заставалася лішкаў – дзейнічала сістэма планавых нарыхтовак партызанамі прадуктаў, матэрыяльных сродкаў у прывязцы да канкрэтных мясцовасцей, населеных пунктаў [6, с. 530].

Згодна распараджэння прадстаўніка ЦК КП(б)Б і БШПР У.Е. Лабанка аб падрыхтоўцы да веснавой сяўбы ад 7 красавіка 1944 г. для забеспячэння насельніцтва і партызан прадуктамі, аператыўная група ЦК КП(б)Б і БШПР прапаноўвала сакратарам РК КП(б)Б, камандзірам і камісарам партызанскіх брыгад Полацка-Лепельскай партызанскай зоны правесці “наступныя мерапрыемствы:

1. У замацаваных за брыгадамі і атрадамі населеных пунктах арганізаваць працу па падрыхтоўцы да веснавой пасяўной. Правесці адпаведную палітыка-масавую працу сярод насельніцтва па гэтым пытанню.

2. Імкнуцца да засявання ўсёй пасяўной плошчы кожным дваром. Прадпрыняць усе меры, каб пасяўную правесці на выкосім агра-тэхнічным узроўні, выкарыстоўваючы ўсе віды мясцовага ўгнаення.

3. Правесці ўлік запасаў бульбы, зернавых культур у кожным доме, за кошт пераразмеркавання і аказання дапамогі асобным сем'ям забяспечыць насеннем кожную сям'ю замацаваных вёсак, у тым ліку і бежанцаў, якія пражываюць у нашай зоне.

4. Усталяваць строгі кантроль за захаваннем насення, не дапусціць выпадкаў выкарыстання насення не па назначэнню.

5. Строга забараніць партызанам браць коней у сялян на розныя перавозкі без згоды камандвання брыгад.

6. Прымусіць грамадзян, якія маюць коней, прыняць меры да паляпшэння іх стану.

7. Правесці працу па падрыхтоўцы буйной рагатай жывёлы для палявых прац.

8. Выдзеліць частку коней партызанам на перыяд пасяўной кампаніі.

9. Для арганізацыі рамонту сельскагаспадарчага інвентару адпусціць усіх партызан-кузняцоў тэрмінам на 15 дзён, раўнамерна размеркаваць іх па вёсках сваёй зоны.

10. З улікам таго, што цяглавай жывёлы ў зоне не дастаткова, кожнаму двару набыць 2-3 жалезныя лапаты і матыкі для выкарыстоўвання іх для ручной апрацоўкі зямлі.

11. З мэтай паляпшэння санітарнага стану ў раёнах у пяцідзённы тэрмін арганізаваць закопванне на глыбіню не менш 2 м памерлых коней і іншай жывёлы, якія валяюцца па дарогах і ў полі.

Аператыўная група звяртае ўвагу раённых камітэтаў КП(б)Б і камандвання партызанскіх брыгад, што вясенняя пасяўная кампанія 1944 г. у нашай зоне будзе праходзіць у складаных умовах, у тылу нямецкіх акупантаў. Выкананне гэтай задачы патрабуе ад нас намагання сіл і мабілізацыі ўсіх нашых магчымасцей дзеля таго, каб у складаных умовах засеяць усю пасяўную плошчу і ў кароткія тэрміны" [9, с. 275].

Пытанне прадуктазабеспячэння стала кантраліруемым толькі летам 1943 г. Усе вёскі былі размеркаваны і замацаваны паміж атрадамі. Паколькі сяляне на акупаваных тэрыторыях не мелі магчымасці выконваць дзяржпастаўкі, іх клопатам стала забеспячэнне партызанскіх атрадаў. Партызаны кармілі сябе таксама "за кошт захопу мукі, збожжа, жывёлы і інш. у нямецкіх маёнтках, за кошт захопу са складоў ворага, згону жывёлы паліцыянтаў і захопу іх прадуктаў харчавання". Сярод вайсковых дакументаў сапраўды ёсць справаздачы аб баявых аперацыях на "складах праціўніка". Аднак былі і іншыя паперы – скаргі сялян на партызан. Вось тэкст падобнай заявы, якая была напісана ў мясцовыя органы НКВД: "22 чэрвеня 1943г. партызанамі атрада "За Савецкую Беларусь" ўзята кароўка рабы масці, якая ў мяне адна. З гаспадаркі больш нічога не маю. Сям'я мая складаецца з двух чалавек і трох дзяцей беспрытульных, бацькі якіх пагарэлі". Па словах жыхароў вёсак, "рабаўніцкія нарыхтоўкі" адрозніваліся ад карных экспедыцый немцаў толькі тым, што адны казалі па-руску, а іншыя – па-нямецку" [1].

Важнае значэнне ва ўзаемаадносінах партызан з насельніцтвам мела аказанне мясцовым жыхарам медыцынскай дапамогі. Ва ўмовах акупацыі санітарны стан, здароўе людзей патрабавалі пэўнай увагі. У тыле ворага прыходзілася вырашаць пытанні медыцынскага абслугоўвання партызан і насельніцтва, ствараць медпункты, знаходзіць урачоў, неабходныя лекі. У выніку боьшасць партызанскіх фарміраванняў стварылі свае шпіталі і медпункты. Яны мясціліся на базах брыгад у лясах, ці ў населеных пунктах, якія абаранялі партызаны. У партызанскіх зонах жанчыны дапамагалі даглядаць параненых, мыць бялізну, перавязчыны матэрыялы [5, с. 120].

Як элемент грамадска-гаспадарчага жыцця ў зонах патэбна адзначыць і асабістую вытворчую дзейнасць партызан, у першую чаргу наладжванне працы розных кустарных майстэрняў, а таксама дробных прамысловых прадпрыемстваў, якія дзейнічалі ў падкантрольных народным мсціўцам населеных пунктах, у лясных лагерах. У Полацка-Лепельскай зоне працавалі два шкпінарна-дзягцярных заводы. 80 слясарна-кузнечных, 54 гарбарных і 47 сталярна-бандарных майстэрняў, ганчарнае прад-прыемства, тры электрастанцыі, шэсць млыноў, 20 маслазаводаў, дзе перапрацоўвалася семя льну. Малая партызанская вытворчасць шырока выкарыстоўвала майстэрства кадравых рабочых, якія сталі партызанамі або перасяліліся ў партызанскія зоны, уменне і навыкі ваеннаслужачых, сялян-умельцаў [6, с. 530].

Пра стан забеспячэння партызан вопраткай даюць інфармацыю ўспаміны байца партызанскай брыгады У.Е. Лабанка А. Ханяка: "Матэрыял быў вельмі трывалы і тонкі, прыдатны для пашыву бялізны. Швейныя майстэрні шылі для партызан кашулі, кальсоны. Я таксама насіў кашулю з парашута. Мне выдалі таксама нямецкі касцюм-фрэнч і штаны. І я хадзіў у ім да вызвалення Беларусі. Дыхтоўную нямецкую форму насілі многія партызаны. Праўда, часам прыводзіла гэта да кур'ёзных сітуацый" [3].

Для забеспячэння партызан зброяй у Полацка-Лепельскай зоне існавала зброяная майстэрня ў брыгадзе "Дубава". Рамантавалі, працавалі над стварэннем новай Апанас і Міна Цар, майстар-цясляр Фёдар Пярэдня, слесар Аляксандр Скрыжонак [10, с. 288].

Садзейнічала выхаванню патрыятызму і мабілізоўвала на барацьбу з ворагам партызанская мастацкая самадзейнасць. Калектывы мастацкай самадзейнасці партызан існавалі ў форме агітбрыгад, агіт-

атрадаў. У праграмах іх выступленняў былі песні, прыпеўкі, танцы, байкі, вершы, сатыр. Так, згодна ўспамінаў У.Е. Лабанка: “Пачалася мастацкая самадзейнасць з выканання Сцяпанам Антонавічам Пад’ельскім знаёмай і незнаёмай, блізкай і далёкай песні “Крутится, вертится шар голубой”. У хуткім часе сярод партызан знайшліся танцоры, спевакі, расказчыкі, паэты. Любілі сваю самадзейнасць партызаны, не чулі ў ёй душы мясцовых жыхары. Кожнае выступленне самадзейных артыстаў было сапраўдным святам. На канцэрце ў Кублічах гурткоўцаў прынялі за артыстаў з-за лініі фронту” [7, с. 284].

На тэрыторыі Полацка-Лепельскай зоны пасля вызвалення яе партызанамі і ўсталювання іх кантролю, быў адноўлены даваенны савецкі ўклад, які пры гэтым падпарадкоўваўся патрэбам ваеннай рэчаіснасці. Нягледзячы на спрэчнасці і складанасці савецкага грамадскага развіцця, у многіх жыхароў рэспублікі да пачатку вайны выпрацавалася пачуццё прыналежнасці да адзінай краіны – СССР. Вельмі многія ўраслі ў савецкую сістэму, з большай ці меншай ступенню шчырасці верылі ў сацыялізм, сацыялістычную ідэю і падняліся змагацца і за яе і за родную зямлю, якую зняволілі чужынцы. Зыходзячы з устаноў, якія атрымлівалі з-за лініі фронту, свайго разумення абставін, органы партызанскага кіравання будавалі ваеннагаспадарчую дзейнасць насельніцтва і паўстанцкіх фарміраванняў у зонах, палітычную работу ў масах. Вялікае значэнне надавалася наладжванню сельскагаспадарчай вытворчасці. Як элемент грамадска-гаспадарчага жыцця ў зонах патэбна адзначыць і асабістую вытворчую дзейнасць партызан, у першую чаргу наладжванне працы розных кустарных майстэрняў, а таксама дробных прамысловых прадпрыемстваў, якія дзейнічалі ў падкантрольных партызанам населеных пунктах, у лясных лагерах. Важнае значэнне ва ўзаемаадносінах партызан з насельніцтвам мела аказанне мясцовым жыхарам медыцынскай дапамогі. Ва ўмовах акупацыі санітарны стан, здароўе людзей патрабавалі пэўнай увагі. Садзейнічала выхаванню патрыятызму і мабілізоўвала на барацьбу з ворагам партызанская мастацкая самадзейнасць.

ЛІТАРАТУРА

1. Абрывьба, М. І. Павебраны змей / М. І. Абрывьба // Памяць: Лепел. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / укл.: В. Я. Ланікіна, А. У. Стэльмах ; рэдкал.: В. Я. Ланікіна [і інш.]. – Мінск. : Беларусь, 1999. – С. 280–281.
2. Бартушка, М. Партызанская вайна ў Беларусі ў 1941–1944 гг. / М. Бартушка. – Вільня : Інстытут беларусістыкі ; Беласток : Беларускае гістарычнае таварыства, 2011. – 188 с.
3. Быт белорусских партизан: удивительно, но партизаны во время войны очень редко болели [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: http://www.ctv.by/node/43019_ – Дата доступа: 11.03.2016.
4. Коршук, У. К. Узаемаадносіны партызан і мірнага насельніцтва Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / У. К. Коршук // Вклад белорусского народа в Великую победу : материалы респ. научн.-практ. конф., Минск, 27 ноября 2009 г. / редкол.: Е. А. Гребень (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2010. – С. 117–120.
5. Кузьменка, У. Жыццё насельніцтва ў гады акупацыі / У. Кузьменка // Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Мінск, 2007. – Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч, М. Касцюк (гал. рэд.). – Мінск, 2007. – С. 518–533.
6. Лабанок, У. Е. Партызанскі баян / У. Е. Лабанок // Памяць: Лепел. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / укл.: В. Я. Ланікіна, А. У. Стэльмах ; рэдкал.: В. Я. Ланікіна [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1999. – С. 284.
7. Полацкі этнаграфічны зборнік : у 2 ч./ уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобач. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – Ч. 2 : Народная проза беларусаў Падзвіння. – 368 с.
8. Распараджэнне прадстаўніка ЦК КП(б)Б і БШПР У. Е. Лабанка ад падрыхтоўцы да веснавой сяўбы // Памяць: Лепел. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / укл.: В. Я. Ланікіна, А. У. Стэльмах ; рэдкал.: В. Я. Ланікіна [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1999. – С. 274–275.
9. Ханяк, А. С. Рабілі зброю партызаны / А. С. Ханяк // Памяць: Лепел. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / укл.: В. Я. Ланікіна, А. У. Стэльмах ; рэдкал.: В. Я. Ланікіна [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1999. – С. 288–289.
10. Приказ по 1-ой белорусской партизанской бригаде от 26.10.1942 г. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 1403. Воп. 1. Спр. 48.
11. Копия заявления уполномоченному НКВД т. Лукашову. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 1403. Воп. 1. Спр. 48.

УДК 94(476):72(091)

**ШЛЯХЕЦКІЯ МАЁНТКІ ЛЕПЕЛЬШЧЫНЫ: СУЧАСНЫ СТАН,
ПРАБЛЕМЫ ЗАХАВАННЯ І АДНАЎЛЕННЯ****Н.А. МІЗЯРСКА***(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У.А. ЛОБАЧ)*

Аўтар уздымае праблему вывучэння і захавання важнага сегмента гісторыка-культурнай спадчыны беларусаў – шляхецкіх маёнткаў у рамках лакальнага культурнага ландшафту Лепельшчыны. Даследаванне заяўленай праблематыкі праводзіцца, як у сінхроннай, так і дыяхраннай перспектыве, што дазваляе прасачыць імят у чым трагічны лёс шляхецкіх маёнткаў на працягу ХХ ст. і іх актуальны стан у незалежнай Беларусі.

Віцебская вобласць валодае значным патэнцыялам для развіцця турызму і налічвае больш за 3000 помнікаў археалогіі, архітэктуры, гісторыі, мастацтва і культуры. Каля 1000 аб'ектаў занесены ў спіс гісторыка-культурных каштоўнасцяў Рэспублікі Беларусь [12].

З 330 шляхецкіх палацава-паркавых комплексаў былога Лепельскага павета засталася толькі нязначная частка, большасць якіх на сёняшні час знаходзяцца ў занябаным стане. У прыдатных для выкарыстання будынках размяшчаюцца аб'екты сацыяльна-культурнага прызначэння: школы, медыцынскія ўстановы, крамы, склады.

У г.п. Бешанковічы ў галоўным корпусе былога палаца Храптовічаў зараз размяшчаецца дзіцячая школа мастацтваў, у аранжарэі гэтага палаца – Бешанковіцкі аддзел Департамента аховы. За кошт дзяржавы рамантуюцца флігелі маёнтка. Палацава-паркавы комплекс з'яўляецца аб'ектам гісторыка-культурнай спадчыны рэспубліканскага значэння 2 катэгорыі [1, с. 143]. У пейзажным парку бешанковіцкага маёнтка яшчэ зберагліся некаторыя алеі, дзе растуць старыя дубы і лістоўніцы. Ад старажытнага дуба Напалеона, пад якім, па мясцоваму паданню, у 1812 г. французскі імператар Напалеон I пазіраваў мастаку, застаўся толькі адзін ствол. Аб гэтым успамінае мясцовы краянаўца Леаненка С.П.: “Этому дубу было около 400 лет, а высота его достигала примерно 30 метров. Дерево росло в былом парке Хрептовича и являлось историко-культурной ценностью республиканского значения 2 категории. Ранее дуб был огорожен забором и имел шильду. Значит, не так давно рядом с деревом проложили теплотрассу, из-за чего некоторые ветки дерева стали усыхать. Засохшие ветви спилили, и дерево летом имело довольно здоровую и пышную крону. Потом, благодаря настойчивости учителей, что якобы дерево может упасть на территорию школы, дерево без всяких раздумий спилили. Обидно, что так ха-латно у нас относятся ко всему люди” [6].

На тэрыторыі бешанковіцкага парка засталіся яшчэ да нашых дзён і дзве заросшыя сажалкі: «пруд закаханых» і «графскі пруд». Па словах Леаненка С.П. вядома, што ў парку хацелі зрабіць фантан: «Недаўно, лет 5 назад, здесь хотели делать фонтан, и поставили насос, который забивался травой, которая произрастает в пруду. Вот как бывает, давным-давно людям было известно, как строить дворцы, парки и пруды, а сейчас в XXI веке не могут возобновить то, что было столетиями ранее» [6].

У Двор Нізгалава Бешанковіцкага раёна да сёняшняга часу збераглася сядзіба Мядзведскіх. У прыгодным стане знаходзяцца флігель, кухня, кузня, вядлярня і гаспадарчыя пабудовы. Сядзіба разам з іншымі будынкамі з'яўляецца аб'ектам гісторыка-культурнай спадчыны рэспубліканскага значэння 2 катэгорыі [1, с. 143]. З 2012 г. у сядзібным будынку размяшчалася школа, якую пазней закрылі. Пасля плавалі стварыць тут музей і бібліятэку, але мясцовыя ўлады палічылі, што гэта будзе дорага каштаваць – і на будынак вырашылі павесіць замок. Былая сядзіба на сёняшні час выглядае нядрэнна, але з цягам часу пачынае разбурацца. У парку сядзібнага комплекса Двор Нізгалава яшчэ захаваліся тэрасы і старыя высокія дрэвы. Тут расце шмат унікальных дэкаратыўных раслін: аксаміты, піхты, веймунтавыя сосны ва ўзросце больш за 100 год, лістоўніцы еўрапейскія, ліпы, бярозы, дубы, коркавае дрэва [15, с. 99–100].

Упершыню магчымасць продажу дзяржаўнай маёмасці за адну базавую велічыню беларускім прадпрымальнікам была прадастаўлена ў 2007 годзе Указам № 108 Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь [14]. Мясцовыя ўлады Віцебскай вобласці таксама спрабуюць знайсці гаспадароў для такіх будынкаў, і некаторыя сядзібы выстаўляюцца на аўкцыён. Так, па словах Леаненка С.П. вядома, што: “Усадебный дом в Низголове с постройками выставлялись на аукцион-продажу два раза, во втором аукционе начальная цена продажи была снижена на 20%. Ну, а теперь, если кто купит за 1 базовую величину, то будет замечательно” [6].

Былая сядзіба Маліноўскіх у Чарапоўшчыне Ушацкага раёна, якая не ахоўвалася дзяржавай, згарэла 9 мая 2014 г. па незразумелых прычынах, аб чым успамінаюць мясцовыя жыхары: «В усадьбу

в Череповщине приобрела грузинская частная фирма «Ленго-Вест», которая разорилась впоследствии. Частный предприниматель из Ушачи купил этот дом за символическую цену, застраховал, а в 2014 г. эта усадьба сгорела при странных обстоятельствах» [4]. Ад былой сядзібы ў Чарапоўшчыне пасля пажару застаўся толькі склеп, лядоўня і рэшткі сядзібы. Па словах мясцовага жыхара Марозава У.В., канюшню тым жа летам 2014 г. разабралі на дровы [7].

Ва Ушачах былы млын графа Плятэра на сёняшні дзень знаходзіцца ў аварыйным стане і не ахоўваецца дзяржавай. Ад былой сядзібы графа застаўся толькі фундамент, на якім у савецкія часы быў пабудаваны драўляны дом.

Былая сядзіба Ваньковічаў, якая знаходзіцца непадалёку ад вёскі Вялікія Дольцы Ушацкага раёна (зараз вёска Новае жыццё), знаходзіцца ў разбураным становішчы і не ахоўваецца дзяржавай. Ад былога маёнтка Двор Жары, які прыналежыў пану Грагаровічу, засталася толькі заросшая сажалка, падмурак былой сядзібы і старажытны парк [9]. У Двор Пліна ад панскага маёнтка засталася некалькі гаспадарчых пабудов і рэшткі парка.

У занятым стане знаходзіцца ў в. Арэхаўна былая сядзіба Грабніцкіх. Па словах намесніка загадчыка аддзела ідэалагічнай работы, культуры, па справах моладзі Ушацкага райвыканкама Шэўчанка Марыі Аляксееўны вядома: «Бывшая усадьба в Ореховно не используется с 1998 г. и включена в перечень неиспользуемого и неэффективно используемого имущества, находящегося в собственности Витебской области и её административно-территориальных единиц. До 2013 г. усадьба находилась на консервации. В настоящее время данная постройка – объект отчуждения путём продажи на аукционе, который проводит Витебский областной территориальный фонд государственного имущества. Усадьба в Ореховно внесена в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь и относится к 3 категории» [10].

У былой вінакурні памешчыка Навацкага ў Фролкавічах у савецкі час быў сушыльны завод, які зачынілі ў 1990-х гг. Зараз толькі рэшткі напамінаюць аб тым, што тут некалі існаваў маёнтак [6].

Былая сядзіба Лісоўскіх у Блізніцы захавалася ў добрым стане, там зараз размяшчаецца дом культуры і дзяцячая школа мастацтваў. Збярогся таксама і парк са старажытнымі дрэвамі.

Да нашых дзён ад былога палаца Валадковічаў у Іванску застаўся кавалак сцяны і флігель, які паступова разбураецца. Некалі прыгожы парк зарастае і губляе сваё першапачатковае аблічча. Усё астатняе было знішчана ў савецкія часы 1950-1970 гг. [3, с. 38]. З 1990-х гадоў была прадстаўлена магчымасць для развіцця ўласнага прадпрыемства, і, нярэдка, выкупляліся пабудовы былых маёнткаў. Прадпрыемства з Мінска ў сярэдзіне 90-х гадоў выкупіў напярэдадзены флігель у Іванску, перакрыў дах, устаў і рамы і зашкліў вокны, распачаў іншыя аднаўленчыя работы, спадзяваючыся зрабіць у былым флігелі краму і кафэ, а таксама жыццё для сваёй сям'і. Але справы ў яго не заладзіліся, і ён пакінуў Іванск, так і не скончыўшы добрую справу. А флігель зноў прыйшоў у заняпад [3, с. 39].

Альжбэта Валадковіч (па мужу Мараўская), унучка Вінцэнта Валадковіча, у маі 2010 г. разам з сынам Робертам і дачкой Ізабэлай прыехалі ў Чашніцкі раён з Варшавы, каб наведаць папяровую фабрыку. Нашчадкі завіталі і ў Іванск паглядзець на рэшткі былога палацава-паркавага ансамбля сваіх продкаў. Для гасцей быў арганізаваны цёплы прыём і экскурсія, якая распачалася з выканання на цымбалах “Паланеза Агінскага”, які замест “развітання з Радзімай”, з’явіўся сімвалам вяртання на сваю радзіму. Аўтар гісторыка-краязнаўчага нарыса “Іванск і ваколіцы”, Віктар Грыбко, апісаў сустрэчу з нашчадкамі Валадковічаў: “Не магу забыць, як пані Альжбэта дрыжачай рукой гладзіла рэшткі сцяны былога палаца, дзе жылі яе продкі, як пад праліўным дажджом уклечыла на месцы, дзе была радавая ўсыпальніца-капліца, ад якой застаўся толькі адзін надмагільны камень. І так балюча і сорамна стала за тое, што нарабілі людзі...” [3, с. 43].

Ветрынская школа-інтэрнат да сёняшняга часу размяшчаецца ў былой сядзібе Козел-Паклеўскіх (в. Быкаўшчына Полацкага раёна). Маёнтак у культурна-гістарычнай спадчыне займае асобнае месца. Сядзіба, флігелі, гаспадарчыя пабудовы, падземная частка фамільнага склепа, парк, ставы, алея ўзяты пад ахову дзяржавы, як помнік 3 катэгорыі архітэктуры і паркавай гаспадаркі XIX стагоддзя [1, с. 143]. Апрача сядзібнага будынку, школы і флігеля, зберагліся ўсе гаспадарчыя пабудовы, што былі ўзведзены пры старым гаспадары. Некаторыя з іх знаходзяцца ў аварыйным становішчы [11, с. 12–13]. У двух верхніх ярусах склепа, якія засталіся ад былой капліцы-пахавальні Козел-Паклеўскіх, у 2009 г. размяшчаўся склад гаруча-змазачных матэрыялаў [2].

Былая сядзіба ў Бяздзедавічах Рымскага-Корсакава, сваяка вядомага кампазітара, захавалася ў добрым стане. Зараз тут размяшчаецца бальніца сястрынскага догляду. Яшчэ захаваўся парк з таполямі, ліпамі, сажалкамі і каналамі. Свята - Іверскую царкву ў Бяздзедавічах, якую фундаваў Рымскі-Корсакаў, адрамантавалі ў 1990-х гг. Царква перададзена епархіі і ахоўваецца дзяржавай.

Парк “Саломінка” у в. Дабрыгоры Бешанковіцкага раёна, які быў закладзены ваенным урачом П.М. Красавіцкім у 1906 г., на сёняшні момант з’яўляецца помнікам 3 катэгорыі і ахоўваецца дзяржавай [1, с. 142]. У парку да нашых часоў зберагліся алеі з лістоўніц і ліп. Парк у 2013 г. знаходзіўся ў занятым стане: у цэнтры парка стаялі рэшткі былога дзяцячага сада калгаса “Савецкая Беларусь”. Некалі

цудоўны парк зарос, яго забрудзілі смеццем [13]. Па словах Леаненка С.П. на сёняшні момант справа выглядае так: “Парк в Дабрыгорах был конечно в ужасном состоянии, по этому поводу много люди писали, призывая местные власти помочь навести порядок. На сегодня, значит, убрали разрушенные строения, организуются субботники, охранный шильда висит. Но можно было бы и памятник создателю парка поставить, чтобы было что детишкам и туристам показать” [6].

Ад былога Бачэйкаўскага маёнтка на сёняшні час застаўся флігель і рэшткі некалі славутага парка. Вядома, што раней у флігелі па прапанове апошняга нашчадка з Цеханавецкіх хацелі зрабіць музей, але пакуль што гэтая справа засталася нерэалізаванай [8].

Паміж простым чалавекам і шляхцічам заўсёды існаваў бар’ер, што адлюстравалася на псіхалагічным узроўні ў паданнях і легендах. Месцы былых маёнткаў амаль заўсёды разглядаліся, як небяспечныя. Гэты былі месцы схованых скарбаў, прывідаў і сувязі з нячыстай сілай. Такім месцам з’яўляецца, па словах Колычавай Л.М., былы маёнтак Лісоўскіх у в. Блізніца: “Около здания школы часто видят некую женщину в белом в образе неясного силуэта; слышат как в пустых классах играет некто на фортепиано фальшивую классическую музыку, иногда слышны чьи-то шаги и дыхание за спиной, кто-то в пустом помещении начинает передвигать мебель» [5]. Усе гэтыя падзеі звязваюць з паненкай, якая некалі скочыла жыццё самагубствам. Згодна з паданнем, дачка пана Лісоўскага закахалася ў чалавека простага саслоўя і хацела выйсці замуж за яго. Але пан разлаваўся і не даў згоды на выселле, пасля чаго дачка ўтапілася ў сажалцы каля сядзбы. Пахавалі яе ў вёсцы Заскаркі на каталіцкіх могілках для простых людзей. Былую сядзібную Лісоўскіх, па словах загадчыцы дома культуры, часта наведваюць госці, дзякуючы гэтым прывідам: «Ой, у нас же здесь свадьбы приезжают, фотографии делают. Одно, что местность красивая, а другое, что вот эти приведения...» [5].

У Полацкім раёне на месце былога маёнтка Арэхаўна, які прыналежыў шляхцічам Забелам, на сёняшні дзень засталіся рэшткі парка і склеп ад былой сядзбы. У вёсцы Селішчы засталіся толькі гаспадарчыя пабудовы ад былога фальварка.

На сёняшні дзень нашчадкі былой шляхты Лепельскага павета жывуць у розных кутках свету. Анжэй Рэйман (з старэйшай лініі роду Грабніцкіх) і Кінга Ухрыноўская (з малодшай лініі) жывуць у Варшаве (Польша). А. Рэйман, вядомы польскі кампазітар, мае прыватны архіў сваіх продкаў і збіраецца ў гэтым годзе наведаць Беларусь, былы маёнтак Грабніцкіх, царкву ў Арэхаўне, якую фундаваў прадзед Кінгі Ухрыноўскай, Мікалай Грабніцкі. Антаніна Грыцэнка, якая жыве ў Расіі, з’яўляецца праўнучкай Лісоўскіх, мае вялікі архіў аб сваіх продках. Нашчадкі вялікага і разгалінаванага роду Плятэраў, якія некалькі гадоў таму назад наведалі Беларусь, жывуць у Германіі і Францыі.

Да нашага часу з некалі велічных палацава-паркавых комплексаў былога Лепельскага павета збераглася толькі нязначная частка: сядзібны парк Лісоўскіх у Варонічах, сядзібны парк Храптовічаў у Бешанковічах, маёнтак Мядзвецкіх у Двор Нізгалаве Бешанковіцкага раёна, флігель і рэшткі парка ў Бачэйкаве Бешанковіцкага раёна, сядзібны Рымскага-Корсакава ў Бядзедавічах і сядзібны Козел-Паклеўскіх у Быкаўшчыне Полацкага раёна. Многія сядзібныя знаходзяцца ў аварыйным стане і патрабуюць кансервацыі і рамонту: сядзібны ў в. Новае Жыццё Ушацкага раёна, сядзібны ў Арэхаўна, памяшканне склепа сядзібны Маліноўскіх у Чарапоўшчыне, млын графа Плятэра ва Ушачах. Некаторыя помнікі палацава-паркавай архітэктуры на сёняшні дзень унесены ў дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцяў Беларусі (Бешанковічы, Двор Нізгалава, Бачэйкава, Быкаўшчына). Астатнія ж помнікі пакуль што не ахоўваюцца дзяржавай (Чарапоўшчына, Блізніца, в. Новае Жыццё Ушацкага раёна).

У нашай краіне, у сувязі з недахопам фінансавых сродкаў і аб’якавасцю людзей да свайго мінулага, існуе вострая праблема па захаванню гісторыка-культурнай спадчыны. Некаторыя сядзібныя Лепельшчыны не раз выстаўляліся на аўкцыён-продаж, з мэтай адшукаць надзейнага гаспадара, які б садзейнічаў аднаўленню архітэктурнага помніка, але пакуль што добрых вынікаў гэтая ідэя не прынесла.

Такім чынам, для захавання застаўшайся гісторыка-культурнай спадчыны былога Лепельскага павета можна пайсці рознымі шляхамі: па-першае, прыцягнуць дарослае насельніцтва і моладзь да шанавання сваёй гісторыі, адказнасці за парадак у прысядзібных парках і на могілках; па-другое, наладзіць кантакты з былымі нашчадкамі шляхты за мяжой, якія маглі б спрыяць аднаўленню палацаў і паркаў, а таксама, перадаць каштоўныя архіўныя матэрыялы аб сваіх продках; па-трэцяе, у сядзібных будынках, прыгодных для эксплуатацыі – стварыць дамы-музеі, дзе б маглі праводзіцца экскурсіі, навукова-практычныя канферэнцыі з удзелам вядомых навукоўцаў і гасцей.

ЛІТАРАТУРА

1. Абламскі, В. Я. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / В. Я. Абламскі, І. М. Чарняўскі, Ю. А. Барысюк. – Мінск : БЕЛТА, 2009. – 684 с.
2. Амосаў, У. Залатаносны участак Полаччыны [Электронны рэсурс] / Westki.info. Навіны паўночнай

- Беларусі і Вільні. – Рэжым доступа: <http://westki.info/blogs/8553/zalatanosny-uchastak-polachchyny> – Дата доступа: 20.02.2017.
3. Грыбко, В. В. Іванск і ваколіцы: гісторыка-краязнаўчы нарыс / В. Грыбко. – Мінск : Медысонт, 2011. – 124 с.
 4. Зап. Мізярска Н. А. у 2017 г. ад Іванова Алега Барысавіча, 1962 г.н. у г.п. Ушачы.
 5. Зап. Мізярска Н. А. у 2016 г. ад Колычавай Лідззі Міхайлаўны, 1951 г.н. у в. Блізніца Полацкага р-на.
 6. Зап. Мізярска Н. А. у 2016 г. ад Леаненка Станіслава Пятровіча, 1970 г.н. у г.п. Бешанковічы.
 7. Зап. Мізярска Н. А. у 2016 г. ад Марозава Уладзіміра Васільевіча, 1936 г.н. у в. Чарапоўшчына Ушацкага р-на.
 8. Зап. Мізярска Н. А. у 2016 г. ад Петрачэнка Міхаіла Васільевіча, 1926 г.н. у в. Бачэйкава Бешанковіцкага р-на.
 9. Зап. Мізярска Н. А. у 2016 г. ад Піскун Ніны Міхайлаўны, 1955 г.н. у в. Вялікія Дольцы Ушацкага р-на.
 10. Зап. Мізярска Н. А. у 2016 г. ад Шэўчанка Марыі Аляксееўны, 1974 г.н. у г.п. Ушачы Віцебскай вобласці.
 11. Платонова, Р. М. Историческая усадьба Поклевских-Козелл / Р. М. Платонова, М. З. Соловьёва, М. А. Платонова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Ф. Стр-во. Приклад. науки. – 2013. – № 8. – С. 10–14.
 12. Спорт і турызм [Электронны рэсурс] / Сайт упраўлення спорту і турызму Віцебскага аблвыканкама.– Рэжым доступа: <http://www.vitebsk-region.gov.by/pda/by/sport-i-turyzm/>. – Дата доступа: 03.01.2017.
 13. Станкевич, Г. Уничтоженная «Соломинка» [Электронный ресурс] / beshankovichy.by Информационный портал. – Режим доступа: <http://beshankovichy.by/rus>. – Дата доступа: 01.02. 2017.
 14. Старинную усадьбу можно будет купить за одну базовую величину [Электронны рэсурс] / Недвижимость на REALT.BY – Рэжым доступа: <https://realt.by/news/article/10506/>. – Дата доступа: 26.02.2017.
 15. Федорук, А. Т. Садово-паркое искусство Белорусии / А. Т. Федорук. – Минск : Ураджай, 1989. – 247 с.

УДК 94(476)

**ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
И ИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ**

Д.А. ЛУТОВА
(Представлено: Е.В. ГЛАЗЫРИН)

Рассмотрена динамика государственных крестьян на белорусских землях и специфике их пространственного распределения в конце XVIII – первой половине XIX века.

После разделов Речи Посполитой территория белорусских земель входит в состав Российской империи, в связи с чем кардинально изменяется социально-политическое и экономическое положение различных местных групп населения. Несмотря на то, что по-прежнему общество остается сословным, положение всех групп местного населения постепенно трансформируется в связи с вхождением в новую государственную систему, в которой количественное и качественное соотношение разных сословий отличается от привычного для территории белорусских земель. Походу определенной нивелировки общества, проживающего на территории белорусских земель с российским обществом, происходит трансформация социального уклада в процессе совместного развития в составе Российской империи. Соответственно, на протяжении рассматриваемого периода прослеживаются количественные изменения всех сословий проживающих на территории белорусских земель в целом, а также варьирование их территориальной концентрации. Эти же процессы протекали и в среде государственных крестьян, в частности.

В рассматриваемый период на территории Российской империи проживает от 45 до 52 млн. чел. [6, с. 54–57; 10, с. 136–137], на территории белорусских земель проживает по некоторым данным 2,5 или 4 – 4,5 млн. чел. [5, с. 111, 123, 112, 124, 135, 136, 147, 148, 159, 160, 171, 172; 11, с. 110; 2, с. 58]. Основной категорией населения оставалось крестьянство, оно составляет от 93% в конце XVIII в. до 72% в первой половине XIX в. [11, с. 110] (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1. – Количество и состав населения муж. пола в первой половине XIX в. [11, с. 110]

Год	Жителей муж. пола	Вольных людей и однодворцев		Казенных крестьян		Крестьян помещичьих и духовенства		Итого	
		Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
1812	1 803 273	77 541	4,3	166 650	9,3	1 438 278	79,8	1 682 469	93,4
1816	1 539 686	58 820	3,8	150 810	9,7	1 217 233	79,0	1 426 863	92,5
1820	1 695 135	91 821	5,4	134 150	7,9	1 243 346	74,0	1 469 317	87,3
1825	1 595 908	91 254	5,7	137 511	8,6	1 152 525	72,3	1 381 291	86,8
1830	1 789 223	99 875	5,6	164 438	9,2	1 289 757	72,0	1 554 070	86,8
1835	2 151 420	122 879	5,7	270 527	12,6	1 500 464	69,8	1 893 870	88,1
1845	1 912 031	56 447	3,0	365 903	19,1	1 236 223	64,6	1 658 573	86,7
1851	2 017 842	51 552	2,5	392 872	19,5	1 186 462	58,9	1 630 786	80,9
1857	2 189 008	41 946	1,9	390 795	17,8	1 152 411	52,6	1 585 152	72,3

В таблице 1 представлена динамика всего крестьянства на протяжении первой половины XIX в. Из нее вытекает, что количество помещичьих и свободных крестьян, а также крестьян духовенства постепенно сокращается к середине XIX в., в отличие от категории казенных крестьян (термины государственные и казенные крестьяне являются синонимами). Причины увеличения количества государственных крестьян рассматриваются ниже.

Таблица 2. – Количество сельских жителей и крестьян среди всего населения

Год	Количество населения	Количество сельского населения	Процентное отношение сельского населения ко всему населению	Количество крестьян	Процентное отношение крестьян ко всему населению
1796	2 636 000	2 543 500	96,15%	2 240 200	84,98%
1815	2 909 000	2 814 000	96,73%	2 079 100	71,47%
1833	2 826 000	2 674 300	94,6%	2 627 100	92,96%

Примечание – таблица составлена по данным: [2, с. 58, 60].

Таким образом, исходя из данных в таблице 2, можно констатировать, что количество населения, в целом, и сельского населения, в частности, постоянно изменялось при общем росте доли крестьян, что зависело от разнообразных факторов: войн, внутренней социально-экономической и правовой политики и др. Это также отразилось на количестве государственных крестьян, о чем свидетельствуют данные в таблице 3.

Таблица 3. – Крестьяне на территории белорусских земель по данным 5, 7, 8 ревизий [2, с. 60]

Категория крестьянства	5 ревизия 1795		7 ревизия 1815		8 ревизия 1833	
Помещичьи	1 950 000	87%	1 683 000	80,9%	1 989 000	75,7%
Государственные	167 000	7,5%	244 800	11,8%	542 000	20,6%
Церковные и монастырские	77 300	3,5%	112 600	5,4%	10 200	0,4%
Свободные	45 900	2%	18 300	0,9%	64 200	2,5%
Другие			20 400	1%	21 700	0,8%

Как видно из таблицы 3, второе место по количеству представителей мужского пола среди крестьян в конце XVIII – первой половине XIX в. принадлежит категории государственных крестьян. Данная группа существовала еще со времен ВКЛ, и состояла преимущественно из старостинских и столовых крестьян, из которых первоначально в конце XVIII в. формируются категории государственных и удельных крестьян уже в составе Российской империи [9, с. 13]. В последние годы существования Речи Посполитой общее количество государственного землевладения составляло почти 20%, остальные земли принадлежали частным лицам [1, с. 171]. После разделов Речи Посполитой часть крестьян, живших прежде на государственных землях, переходит в разряд помещичьих в результате передачи земель ими населенными, русскому дворянству. Так за время правления Екатерины II в разряд помещичьих перешло 180 550 душ, а за время правления Павла I – 28 000 душ [3, с. 261]. Из числа пожалованных государственных крестьян Екатериной II секвестрованных крестьян было 21%, дворцовых 33%, старостинских 46% [4, с. 268]. При этом раздачи происходили в основном на территории пограничья бывшей Речи Посполитой и Российской империи, так если количество помещичьих крестьян на западе Беларуси выросло на 30%, то на востоке на 50% [7, с. 2]. Жукович П.Н. же отмечает, что во время присоединения восточной Беларуси к Российской империи государственные крестьяне составляли там 38 % от всех крестьян. В правление Екатерины II их число сокращается до 11 % [4, с. 267]. Таким образом, массовая раздача бывших государственных имений стала основной волной сокращения количества государственных крестьян и их доли среди всего населения.

Количество государственных крестьян не увеличивается в начале XIX в. в результате общего демографического коллапса того времени, вызванного войной 1812 г., оно даже идет на спад по этой причине с 1812 по 1820 г., что видно в таблице 1. Помимо этого влияние на спад количества государственных крестьян оказало введение военных поселений и продажа государственных имений в 1810-х гг. [8, с. 50].

Рост же количества государственных крестьян наблюдается после 1820-х гг. по ряду причин. Во-первых, по причине конфискации имений восставшей в 1830-х гг. шляхты. После восстания политика правительства радикально изменилась, отныне ранее лояльное отношение правительства к местной шляхте перешло в конфронтацию и ограничение прав шляхты. Во-вторых, категория государственных крестьян постоянно пополнялась другими категориями крестьянства, так в 1836 г. удельные крестьяне перешли в состав государственных крестьян, в 1850-х гг. категория бывших военных поселенцев переводилась в разряд государственных крестьян [8, с. 52], положение 15 декабря 1841 г. пополнило разряд государственных крестьян категорией однодворцев [3, с. 266]. В-третьих, казенные крестьяне также увеличились в результате секуляризации церковных владений, особенно активно развернувшейся во время правления Николая I.

С конца XVIII до середины XIX в. и изменяется карта расселения государственных крестьян: если до разделов Речи Посполитой большинство казенных крестьян проживало на территориях Витебской и Могилевской губерний – около 60%, то после массовых раздач земель помещикам, конфискации, секуляризации и др. большинство государственных крестьян к концу изучаемого периода располагаются в западных регионах территории Беларуси – в Виленской и Гродненской губерниях. Это объясняется массовыми раздачами восточных земель русским помещикам, в то время как западные территории чаще сдавались в аренду местным помещикам. Западные регионы белорусских земель были наиболее опасны для царского правительства вследствие возможности волнений местной шляхты и магнатории. Путем сохранения аренды в западных регионах и передачи реальной власти арендатору над государственными крестьянами российское правительство пыталось снизить риск социальных потрясений [9, с. 15] (табл. 4).

Таблица 4. – Государственные крестьяне муж. пола на территории белорусских земель по данным 8, 9, 10 ревизий [11, с. 160]

Губерния	8 ревизия		9 ревизия		10 ревизия	
	Численность	% к числу жителей	Численность	% к числу жителей	Численность	% к числу жителей
Виленская	92 887	24,0	99 484	25,1	105 389	24,0
Витебская	66 217	17,6	64 479	18,2	64 317	16,4
Гродненская	122 473	30,2	127 000	32,5	116 635	26,5
Минская	64 407	13,7	67 928	14,9	67 464	13,7
Могилевская	32 848	7,7	33 981	8,3	36 990	8,5
Итого	378 832		392 872		390 795	

Таким образом, в рассмотренном периоде наблюдается изменение динамики государственных крестьян на территории белорусских земель и их пространственное размещение. После разделов Речи Посполитой казенных крестьян стало меньше из-за раздачи бывших государственных земель русским помещикам. Однако с 20-х гг. XIX в. и до середины XIX в. наметилась обратная тенденция. Количество государственных крестьян значительно изменилось в сторону многократного увеличения, особенно на территории современной Западной Беларуси. Данные увеличения происходили за счет присоединения к бывшим старостинским крестьянам, ранее формировавшим основу государственных крестьян, новых групп крестьянского сословия. В первую очередь это происходило за счет конфискации шляхетских и церковных имений, а также за счет присоединений малочисленных ранее свободных категорий крестьянства (рисунок).

Рисунок. – Количество государственных крестьян на территории белорусских земель в конце XVIII – первой половине XIX века (по отношению ко всему населению)

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.]. – 2007. – 344 с.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII–пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2007. – 519 с.
3. Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. / пад рэд. В. І. Мясешкі [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 1997. – Т. 1 : Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. / Я. К. Анішчанка [і інш.]. – 1997. – 431 с.
4. Жукович, П. Н. Сословный состав населения Западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович. – СПб., 1915. – 178 с.
5. Кабузан, В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1971. – 190 с.
6. Сборник статистических сведений о России, издаваемый статистическим отделением императорского русского географического общества : кн. 1 / II Отделение собственной Е. И. В. канцелярии ; под ред. М. П. Заблоцкого. – СПб., 1851. – 269 с.
7. Сосна, У. А. Беларускія сяляне і ліквідацыя Рэчы Паспалітай / У. А. Сосна // Научные труды Республиканского института высшей школы. Ист. и психол.-пед. науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч. 1. – Мінск : РИВШ, 2009. – Вып. 8 (13).

8. Сосна, У. А. Фарміраванне саслоўна-групавога складу сялянства Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / У. А. Сосна. – Мінск : БДУ, 2000. – 115 с.
9. Сосно, В. А. Формирование сословия государственных крестьян в Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. А. Сосно. – Мінск, 1983. – 22 с.
10. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о статистике и с общим обозрением Европы в статистическом виде. – СПб. : Морская типография, 1815. – 1151 с.
11. Чепко, В. В. Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX века / В. В. Чепко. – Минск : Наука и техника, 1966. – 214 с.

УДК 7.033.1

**ВЛИЯНИЕ СТИЛИСТИКИ КЕЛЬТСКОЙ И СКАНДИНАВСКОЙ ОРНАМЕНТИКИ
НА СТАНОВЛЕНИЕ ИСКУССТВА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ****А.В. ФЁДОРОВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В.Е. ОВСЕЙЧИК)*

Посвящена изучению стилистики кельтской орнаментики, а именно происхождению и развитию оригинального орнамента. В статье рассмотрены процесс влияния орнаментики на становление Средневекового искусства.

В английском языке появление слова «кельты» произошло лишь в XVII веке. Оксфордский уэльский лингвист Эдвард Ллуйд обратил внимание на сходства, присущие языкам, на которых говорят в Ирландии, Шотландии, Уэльсе, Корнуолле и Бретани (герцогство на северо-западе Франции). В настоящее время эта народность практически утратила свое существование в чистом виде, а современные кельтские народы составляют ирландцы, валлийцы, шотландцы, бретонцы и корнцы.

Орнамент является основной чертой искусства кельтов – группы племён, обитавших с первой половины I тысячелетия до н. э. на территории Западной и Центральной Европы. Искусство кельтов прослеживается от гальштатской культуры (900–400 годы до н. э.), имеет заимствования из искусства иберов, иллирийцев, фракийцев и других племён, с которыми кельты имели контакты, а также из древнегреческого искусства и искусства этрусков.

Древние кельты верили, что через множество жизней, смертей и возрождений человек проходит путь к божественному совершенству. Кельтские орнаменты – это символические карты Пути. Они ведут к центру – духовному началу, которое присутствует во всем.

Известные изображения обычно должны были помогать в жизненной борьбе, отгонять злые силы, привлекать удачу, использовались в культовых отправлениях.

Кельтские орнаменты могли отражать реальные события. Это своего рода летопись о жизни отдельного человека или целого народа.

Мастер, создавая узор в ознаменование какого-либо подвига, мог заложить в орнамент «запись» о том, сколько героев приняли участие в событии, каков был их путь, какие силы помогали или препятствовали героям. Создавая узор, мастер выкладывал его из простой веревки, моделируя свою мысль, а потом тщательно переносил на подходящий материал.

Изначально в искусстве кельтов преобладал орнамент (геометрический, растительный, зооморфный) на металле – гравированный, позже рельефный, сочетавшийся с инкрустацией и эмалью. Сильно переработанные заимствования из античного искусства отличают металлическую и каменную скульптуру, грубовато-выразительную и обобщённую по форме, а также монеты, в которых изображения распадаются на отдельные геометрические, причудливо декоративные элементы. Высокого уровня достигло ювелирное искусство кельтов: орнаментированные браслеты, застёжки-фибулы и поясные бляхи из бронзы и железа.

Одни из первых элементов кельтского орнамента были найдены в искусстве таинственного народа Пикт, кельтского происхождения. В начале нашей эры он населял территорию современной Шотландии. Впоследствии пикты слились со скоттами в единый шотландский народ. Они оставили после себя несколько сотен каменных стел и украшений, на которых вырезаны изображения животных, крестов, узлов, зеркал, расчесок, а также сцены охоты и битв.

В Шотландии обнаружено множество так называемых пиктских камней – стел, покрытых сложной резьбой. Среди важнейших символов, встречающихся на этих камнях, – знаменитый кельтский крест и изображения кельтских узлов.

Резьба на знаменитых пиктских камнях содержит загадочные письмена. Древний орнамент был выгравирован на языке воинственных пиктов, а не на латыни, англо-саксонском, норвежском или каком-либо из известных кельтских языков [3].

Историкам удалось датировать эти произведения искусства (VI–IX века), однако установить истинный смысл изображений ввиду их многообразия ученые были не в силах.

В кельтских орнаментах много поэтического, много на первый взгляд детского и наивного, но, если приглядеться – как все тонко и изящно, рассчитано до мельчайших деталей, как точны и как мудро выстроены образы. А тонкие линии причудливо переплетаются, одна фигура переходит в другую, и нет им конца, и нет им начала.

Так же для кельтских произведений характерен орнамент, выполненный на металле. Изначально нанесение орнамента осуществлялось гравировкой, позднее стали изготавливаться рельефные изображения.

Таким образом, в орнаменте использовались геометрические, растительные и зооморфные элементы, т. е. так называемый «звериный стиль». Одним из наиболее развитых направлений стало изготовление ювелирных изделий, украшенных характерным орнаментом.

Среди украшений наибольшей любовью пользовались фибулы и торквесы (гривны). Фибулы являлись в кельтском мире массовой продукцией, изменение стиля которой дает надежные хронологические точки отсчета. Фибула (лат. fibula, скоба) – металлическая застёжка для одежды, одновременно служащая украшением. Фибулы разнообразных форм были распространены с бронзового века до раннего Средневековья.

Фибулы раннего стиля весьма разнообразны и неоднородны стилистически. В их украшении начинают искусно воплощаться зооморфные и антропоморфные мотивы, иногда применяются украшения из коралловых бусин. А торквес нес на себе следы не вполне ясной нам религиозной символики. Его нередко приносили в дар божеству, а с некоторыми богами он прямо ассоциировался как неперменный их атрибут.

В ранней скульптуре кельтов велико влияние античного искусства, однако для кельтов характерно более грубое исполнение фигур и украшение их вставками из стекла и полудрагоценных камней, а также использование различных эмалей и инкрустации. Статуи изображали кельтские божества, героев, а также животных и фантастических существ.

С I века до н. э. усиливается давление на кельтов со стороны Римской империи и германцев. В искусстве появляются произведения из керамики, стекла и бронзы. Скульптура и культовая архитектура приобретают черты галло-римского типа.

В Средние века искусство кельтов пережило своеобразное возрождение: к нему обратились народы Франции, Швейцарии, Бельгии и отчасти Великобритании. В Ирландии в VII–IX веках возник так называемый новокельтский стиль.

До X в. в Европе длился период так называемых «темных веков». Начало ему положило падение западной части Римской империи. Германские племена вторглись в Италию, разорили Рим. Варвары не видели в изображениях людей и богов никакой ценности, с легкостью уничтожая их. Веря в магические свойства металлов, они переливали бронзовые скульптуры в слитки, помещая их в клады.

Единственный вид искусства, который варварам пришелся по душе – это украшение утвари и оружия орнаментом, имевшим ряд черт, отличных от орнамента античности: одинаковую выпуклость вместо постепенного нарастания объема, постоянные мотивы узора, располагающиеся в разных направлениях, пронизывающие друг друга [1].

На долю орнамента в раннем средневековом искусстве выпала огромная роль. Сложнейшие узоры в те времена украшали всякую свободную поверхность: архитравы порталов, алтарные преграды, плиты кивориев, спинки и подлокотники деревянных скамей и кресел, ножки и бортики кубков. Начиная с VI в. излюбленным типом узора становятся бесконечно разнообразные мотивы плетений, среди которых внезапно появляется то птичья голова или крыло, то звериная лапа, то изгибающееся тело, то оскаленная морда хищника. Этот орнамент весь пронизан динамикой, он не дает глазу остановиться. Такой декор, получивший в научной литературе название «абстрактный звериный орнамент», особенно прочно держался в искусстве стран. В Скандинавии он был широко распространен еще в конце X в.

В целом искусству раннего средневековья чуждо изображения человека. Излюбленными мотивами его являются фигуры птиц, различных чудовищ и демонов, в образах которых причудливо сплелись древние магические верования и христианское представление о греховном начале в мире. Более плодотворным, чем античное, оказалось для европейского искусства этой поры влияние прикладного искусства Востока – Сирии, Египта, Ирана. Любовь к ярким и драгоценным материалам – характерная черта художественной культуры раннего средневековья.

Период X–XIII вв. связан с процессом становления и развития средневекового христианского мира. Христианство открыло красоту внутреннего мира человека, противопоставив ее бездушной красоте тела, так любимой античностью. Поэтому памятник, портретное изображение человека становятся невостребованными новой культурой. Реализм и натурализм изображения, иногда доходящий до иллюзионизма, присущий позднеантичному искусству, не подходил. Для искусства Средневековья характерно использование системы символов.

Христианство внесло смысл многим орнаментальным знакам. Это отобразилось в преображении Треугольника (как символа Троицы), в преображении Креста (как символа распятия), в обновлении пяти стихий Мира (Огня, Воды, Земли, Воздуха и Эфира). Орнамент таким образом, явился и в эту эпоху важнейшим носителем новых или обновленных идей.

В той популярности, какую имело кельтское искусство в раннесредневековый период в западной христианской культуре, нет ничего удивительного. Так как это был мир серых каменных стен, за которыми проходила жизнь горожан, обитателей замков, монастырей, аббатств и проч. Яркие краски были далеки от постоянного быта дворян и горожан, в котором долгое время не было места комфорту и рос-

коши жилищ, изобилию изящных предметов, красивых тканей для одежд. Все это привозилось из далеких восточных стран, стоило баснословно дорого и порицалось церковью.

Только в XI–XIII вв. в Западной Европе происходит заметное накопление культурного потенциала, достаточного для возникновения определенного стиля, получившего название романского.

Важным моментом в формировании романской стилистики является и своеобразное влияние кельтского искусства, несущего в себе оттенок языческой традиции. В романском декоре происходит сращение, взаимное проникновение восточных и кельтских традиций звериного стиля, элементов плетения. Сами кельтские мотивы, проникающие в романский декор, теряют свою угловатость, асимметричность стилистики, приобретая округлые очертания. Все это особенно присуще резному, скульптурному декору.

В этот же период – эпоха викингов, искусство северных стран достигло удивительной выразительности.

Богатая и при этом подчиненная единым нормам орнамента, выполненная по металлу и дереву, камню, рогу и кости, покрывала бытовые вещи, ювелирные изделия, оружие, ковры и одежду, боевые корабли и стены жилищ.

Северные мастера, разумеется, испытывали воздействие искусства других стран. Так, на раннем этапе эпохи викингов в памятниках о. Борнхольм ощущается влияние англо-каролингской орнаментаики Рейнланда, видимо связанное с активностью западных христианских миссий.

Традиционный для германцев «звериный» стиль в изобразительном искусстве в начале эпохи викингов, переживает небывалый подъем.

Многочисленные изображения животных, тела которых по большей части фантастически стилизованы и образуют сложные орнаменты, запечатлены в дереве, камне и на кости, на брошках, пряжках и других металлических украшениях. Эти животные исполнены живости и напряженной силы; они одновременно пугают и веселят.

Особенно излюбленным был мотив «хватающего зверя»: животные, лапы которых охватывают друг друга, сплетаются в причудливый орнаментальный узор. Этот стиль глубоко оригинален.

Более отчетливы франкские влияния в изображениях «большого зверя» (льва), например, на руническом камне в Еллинге, но и эти влияния усваиваются по-своему. Зачастую этот зверь борется со змеей, образуя вместе с ней стилизованную S-образную форму.

Искусство эпохи викингов, выражая и удовлетворяя эстетические потребности, в то же время служило магическим целям. Изображения зверей и чудовищ должны были, по тогдашним поверьям, отпугивать злые силы Утгарда (мира хаоса, окружающего Мидгард, мир людей).

Прибывая в гавань, викинги снимали со штевня голову дракона или змея для того, чтобы не разгневать духов, которые покровительствовали этой местности.

В данной культуре животная орнаментация пронизана языческими верованиями и магическими представлениями.

Известные изображения обычно не преследовали лишь развлекательную цель; они должны были помогать в жизненной борьбе, отгонять злые силы, привлекать удачу, использовались в культовых отправлениях. Искусство непосредственно переплеталось с практической деятельностью человека [5].

Орнаментом отделяли и оружие, и украшения. Из последних наиболее характерны скорлупообразные фибулы, которые носили попарно на плечах (они скрепляли бретели платья). Такие серебряные украшения часто встречаются в кладах эпохи викингов.

Таким образом, причиной появления специфического стиля орнамента лежит в Великом переселении народов, ставшим одним из источников культуры Средних веков наравне с поздней античностью. Когда на территорию переживавшей упадок Римской империи пришли с востока германские племена, то вместе с характерными для кочевников предметами быта они принесли очень древнюю и имевшую широкое распространение художественную традицию, известную как «звериный стиль».

Искусство кельтов возродившись в новокельтский стиль в Средние века, впитало в себя культуру различных народов. С характерными для себя чертами образовались устойчивые орнаменты. Примером чего являются кельтские узлы или кельтское плетение, декоративные образцы, которые связывают с ранней кельтской христианской церковью, где они использовались для украшения рукописных библий, памятников и драгоценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ласкавий, Г. В. Викинги / Г. В. Ласкавий. – Минск : Минск. фабрика цвет. печати, 2004. – 320 с.
2. Искусство // Энциклопедия для детей / под ред. М. Д. Аксёнова. – 2-е изд. – М : Аванта, 2001. – Т. 7. – 688 с.

3. Пауэлл, Т. Кельты. Воины и маги / Т. Пауэлл. – М. : Центрполиграф, 2004.
4. Гюйонварх, Ж. К. Кельтская цивилизация / К. Ж. Гюйонварх, Ф. Леру. – СПб. : Культурная инициатива, 2001.
5. Филип, Я. Кельтская цивилизация и её наследие / Я. Филип. – web-проект Historic.ru, 2008.
6. Искусство Кельтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://infox.ru/science/past/2010/04/01 ... zhye.phtml](http://infox.ru/science/past/2010/04/01...zhye.phtml).
8. Оле Клиндт-Енсен Искусство и художественный стиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://historic.ru/books/item/f00/s00/z ... t040.shtml](http://historic.ru/books/item/f00/s00/z...t040.shtml).
9. Книга Гуревича «Походы викингов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/Hi ... /index.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/Hi.../index.php).

УДК 7.033.1

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЛЬТСКОЙ И СКАНДИНАВСКОЙ ОРНАМЕНТИКИ
В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ИСКУССТВА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ****А.В. ФЁДОРОВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В.Е. ОВСЕЙЧИК)*

Изучено использование скандинавской орнаментики в различных видах искусства средневековья. Рассмотрен орнамент в ювелирном искусстве, книжной иллюстрации, скульптуре.

Кельтский орнамент в ювелирном искусстве. Кельтский стиль стал важным элементом искусства германцев и кельтов времен раннего средневековья. Примером является один из ювелирных предметов, найденных в Саттон Ху, при раскопках погребения умершего между 625 и 633 гг. короля Восточной Англии – одного из семи королевств, созданных переселившимися в Британию германцами. Это верхняя деталь кошель (сумы), выполненная из золота и украшенная эмалью. На ней четыре пары симметрично расположенных изображений. Каждое из них имеет свои особенности, показывающие, что изображения были заимствованы из разных источников. Один из мотивов человек, стоящий между двумя обращенными друг к другу животными, – очень древнего происхождения. Он встречается впервые в шумерском искусстве, то есть тремя тысячами лет раньше. Терзающие уток орлы – тоже мотив, восходящий к очень древним аналогичным изображениям хищника и его жертвы.

Орнамент с изображением сражающихся животных; продолжениями их лап, хвостов и раскрытых пасть являются изогнутые ленты, переплетения которых образуют сложный узор. Такое сочетание данного орнамента с изображениями в зверином стиле, как на детали кошель из Саттон Ху, является новшеством.

Подобный декор встречается на предметах, найденных в Германии и Скандинавии, а также в Венгрии и Восточной Европе. Трудно установить, где зародился «звериный стиль», но наверняка к англосаксам он пришел из Южной Скандинавии [2].

К V веку англосаксонское искусство возникло как самостоятельное явление, имеющее, очевидно, германские корни. Первый особый стиль, который появился после римлян в Кенте и на юго-востоке острова, назван «стилем кольцевых фибул» (qoit-brooch stily), поскольку образцы его встречаются в основном на фибулах этого типа. Главный мотив этого стиля – согнувшееся четвероногое животное, изображенное в профиль; тело обведено двойным контуром, небольшие насечки имитируют шерсть, лапы иногда обозначены спиралями.

Зачастую рисунок выполнялся в технике неглубокой чеканки на плоской поверхности, а полихромный эффект часто достигался за счет позолоты, если основой служило серебро, или серебрением, если изделие было из бронзы. Такие животные изображены на большой пряжке из Макинга (Эссекс); такого типа, какой носили римские воины в провинциях, что свидетельствует о связи этого стиля с искусством римского мира.

Римские пряжки позднего периода, типа той, что была найдена в Макинге, оформлялись в технике, которую первоначально использовали для резьбы по твердому дереву. Метод состоял в следующем. На поверхность наносился орнамент из X-образных крестов; затем резец устанавливали в центре креста и наносили резьбу таким образом, чтобы она была глубже всего в центре, а к концам сходила на нет. После изъятия вырезанной части на месте крестов получались пирамидальные углубления.

Эта техника стала использоваться в мастерских римских провинций для работы по металлу, и в Англии найдено некоторое количество образцов. Познакомившись с ней, германские ремесленники Южной Скандинавии попробовали применить ее к звериному орнаменту, и в таком измененном виде она вскоре стала известна всей Западной Европе. Одним из первых примеров использования этой техники не римлянами является фибула из Хаслингфилда (Кембриджшир), сделанная в Англии или в Германии. Фибула покрыта спиральным орнаментом подобным тому, который мы видим на пряжках, и изображением смотрящих в разные стороны животных.

Многие работы англосаксонских мастеров V–VI столетий украшены орнаментом, выполненным в описанной выше технике. Этому стилю шведский ученый Бернхард Салин дал название «стиль № 1». В рамках «стиля № 1» встречается большое количество разнообразных, сходных по форме орнаментов, и английские образцы полностью подпадают под эту классификацию. Расцвет его приходится на период с конца V до конца VI столетия, когда на смену ему пришел «стиль № 2». В нем динамика и резкость первых звериных орнаментов уступали место более простому декору, основу которого составляло переплетение лентоподобных тел животных и змей. В действительности смысл этого нового декоративного приема был тем же: заполнить поверхность сложным узором. Здесь по-прежнему не проявлялось никакого стремления к реализму. Симметрия либо присутствовала, либо нет по желанию мастера. На «яблоке»

рукояти меча из Крандейл-Даун симметрия полностью нарушена; на золотой застежке из Саттон-Ху только головы зверей расположены симметрично, а «плетенка» – нет. Место зарождения этого «ленточного стиля» неизвестно, но, очевидно, что он появился не в Англии [2].

Таким образом скандинавская орнаментика отразилась в различном проявлении ювелирного искусства, передала его основные черты. А т. ж. распространилась по странам северо-западной Европе.

Кельтский орнамент в книжной иллюстрации. В монастырских мастерских – скрипториях – создавались и украшались рукописи. Материалом для них служил пергамент – выделанные шкуры ягнят и козлят. Процесс создания одной книги был очень длительным и занимал порой несколько десятилетий, а иногда на это уходила целая человеческая жизнь. Монахи старательно переписывали Библию и другие книги религиозного содержания. Для написания использовалась красная краска, от названия которой – миниум – и произошло слово «миниатюра».

Для христианина книга была особой ценностью, символом Божественного завета. Книги бережно хранились в монастырях, поэтому большинство из них дошло до нас в своем первоначальном виде. Рукописи богато украшались, при этом широко использовался абстрактный звериный орнамент – сплошное переплетение линий, сопровождавшееся изображением птиц и зверей.

Среди узоров возникали очертания людей или демонов, а т. ж., например, льва, обвитого змеей; причём лапы льва и хвост змеи незаметно переходили в орнамент. Узоры были необычайно выразительны, в них как будто заключалась напряжённая и загадочная жизнь. Эти изображения запечатлели восприятие природы варварами, уподоблявшими мир человеку: землю – плоти, воду – крови, воздух – дыханию, огонь – теплу человеческого тела. Природа одушевлялась, а человек становился органичной частью окружавшего его мира [2].

Эти узоры, по представлениям варваров, обладали магическими свойствами: охраняли читателя или владельца от нечистой силы. Такие орнаменты часто встречаются на рукоятках мечей, в рукописях из ирландских монастырей.

В 432 г. Святой Патрик, уроженец Британии, распространил среди ирландцев христианство. Ирландские монахи внесли значительный вклад в сохранение латинской культуры во время раннего Средневековья. Ирландия этого периода славилась своим искусством – иллюстрациями к рукописным книгам, работой по металлу и скульптурой.

Ярким представлением рукописного искусства является Кёллская книга – богато иллюстрированная рукописная книга, созданная ирландскими (кельтскими) монахами примерно в 800 году. Согласно основной версии её происхождения, книга была создана в скриптории монастыря св. Колумбы на острове Иона в конце VIII – начале IX века. После того, как монастырь был разгромлен норманнами, книга была перевезена бежавшими монахами в Ирландию, в Келлское аббатство (монастырь), откуда книга и получила своё имя. В настоящее время книга хранится в библиотеке Тринити-колледжа в Дублине, Ирландия.

Данная книга одна из самых щедро украшенных изящными миниатюрами и орнаментами средневековых рукописей среди всех дошедших до нас. Книга содержит четыре Евангелия на латинском языке, вступление и толкования, украшенные огромным количеством цветных узоров и миниатюр. В настоящее время книга состоит из 340 пергаментных листов, называемых фоллиями.

Книга была задумана так, чтобы каждое Евангелие начиналось с вводных иллюстраций, построенных по одному плану. Первоначально каждому Евангелию предшествовала полностраничная миниатюра с символами четырёх Евангелистов, за которой следовала пустая страница. Затем шёл портрет Евангелиста, после которого начинался уже собственно текст, первая страница которого всегда обильно декорирована.

В книге используется широкая палитра цветов, наиболее часто встречаются пурпурный, сиреневый, красный, розовый, зелёный, жёлтый. В ней не использовалось серебро и золото.

Сохранившаяся часть манускрипта начинается с листа с фрагментом списка еврейских имён. Этот фрагмент занимает одну колонку правой страницы первого листа. Другая колонка этого листа занята миниатюрой с символами четырёх евангелистов, ныне почти стёртой. Миниатюра расположена так, что книгу нужно перевернуть на 90 градусов, чтобы увидеть её в правильном положении. Символы четырёх евангелистов – это визуальная тема, встречающаяся на протяжении всей книги. Они почти всегда изображены вместе, чтобы показать единство послания четырёх Евангелий.

Вступительной части предшествует образ с Девой Марией и Младенцем Иисусом (лист 7v). Это старейшее из сохранившихся изображений Девы Марии в западных рукописях. Эта миниатюра стилистически похожа на изображение, вырезанное на крышке гроба св. Катберта. Иконография миниатюры может носить следы влияния Восточных или Коптских икон.

«Второе начало» начинается со слова «Христос». В средневековых манускриптах греческие буквы χ – «хи» и ρ – «ро» часто использовались для аббревиатуры имени Христа. В «островных» Евангелиях начальная «Хи Ро» монограмма обычно всегда увеличена и обильно украшена. В Келлской книге «второе начало» украшено так же обильно, как начала Евангелий. На листе 32v изображена миниатюра

с Христом Воцарившимся. За этой миниатюрой следует «ковровая» страница лист 33r, единственная в Келлской книге, чьё содержимое – только орнамент. После этого идёт пустая страница 33v, за которой следует, возможно, наиболее прекрасная из всех средневековых миниатюр, страница с монограммой Хи Ро, которая служит инципитом (началом) для рассказа о жизни Христа.

Многие из маленьких фигурок животных, рассеянных по тексту, служат пометками об окончании строки, а иногда они просто служат тому, чтобы заполнить место, оставшееся в конце строки. Ни одна из этих фигурок не повторяет другую.

Все украшения в книге выполнены с высочайшим мастерством. В одном узоре, который занимает квадратный дюйм страницы, можно насчитать 158 сложных пересечений белой ленточки с тёмным бордюром. Некоторые узоры можно различить только с помощью лупы, хотя во время создания этой книги их ещё не существовало.

Таким образом, узоры и орнаменты, которые можно увидеть в этой рукописи, имеют много параллелей с ювелирными украшениями и резьбой по камню, оставшимися с того периода.

Скандинавский орнамент в скульптуре. В Осеберге, на юге Норвегии, было обнаружено хорошо сохранившееся обширное королевское погребение (IX в.). Там находились украшенные резьбой разнообразных предметов быта, повозка, несколько саней, а также корабль с приделанной к его носу фигурой фантастического существа. Судя по устрашающему облику этой статуи – с огромной пастью и большими клыками, – она должна была отпугивать злых духов [5].

На севере Европы было развито искусство резьбы по камню. Надписями и различными изображениями украшали большие каменные кресты, которые устанавливали чаще всего на перепутьях. Для оформления крестов сначала использовался орнамент из виноградных лоз (это были отголоски христианского искусства римских поселений, находившихся в Англии). Позднее в резьбе стали преобладать изображения стилизованных фигурок животных и птиц, вплетённых в замысловатые узоры.

В Мерсии и Восточной Англии мы видим образцы скульптуры, которая в изобилии встречается на севере. Нортумбрийское влияние ощущается даже на юге. Крест в Рамсбери (Уилтшир) и крест из церкви Всех Святых в Лондоне являются наглядным свидетельством того, что некоторые скульпторы работали в стиле, характерном для севера Англии.

Одним из выдающихся образцов смешения викингских и англосаксонских традиций является надгробный камень с кладбища собора Святого Павла в Лондоне. На этом камне можно увидеть барельеф большого зверя, выполненный в викингском стиле Рингерик. Голова зверя повернута назад, его тело покрыто небольшими точками (возможно, он унаследовал их от пятнистых животных, изображавшихся в IX столетии). Его большие лапы, маленькая голова, спиральные бедра и длинный хвост с закрученным кончиком типичны для английской версии искусства викингов, влияние которой прослеживается в английской скульптуре и ювелирных изделиях и даже нескольких образцах книжной иллюстрации. Камень датируется началом XI столетия и, возможно, относится к тому периоду, когда Англия была частью Датской империи [4].

Несомненно, сохранилось сравнительно немного из этих изделий, но их достаточно, чтобы представить себе богатство и разнообразие форм творческой деятельности. Одним из самых значительных памятников художественного творчества является большой эллингский камень, предшественник многочисленных орнаментированных рунических камней XI–XII вв.

Итогом моего исследования является то, что кельтская орнаментика имеет ряд отличительных черт, которые повлияли на формирование различных видов искусства эпохи Средневековья. Как правило, кельтское искусство ассоциируется прежде всего со сложными переплетениями шнуровых орнаментов, которые могут иметь четкую геометрическую форму или извиваться пышной вязью. Они появились позднее всех остальных элементов, лишь в VI–VII веках, но в христианский период истории кельтского искусства стали его символом.

Таким образом, узоры и орнаменты данной стилистики имеют много параллелей с ювелирными украшениями, резьбой по камню, книжной миниатюрой, скульптурой и других видов искусства оставшимися с того периода. Дизайн этих узоров зачастую используется и в современных видах искусства: ювелирных украшениях и татуировках. А в интерьере зародился особый Кельтский стиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ласкавый, Г. В. Викинги / Г. В. Ласкавый. – Минск : Минск. фабрика цвет. печати, 2004. – 320 с.
2. Искусство // Энциклопедия для детей / под ред. М. Д. Аксёнова. – 2-е изд. – М : Аванта, 2001. – Т. 7. – 688 с.
3. Пауэлл, Т. Кельты. Воины и маги / Т. Пауэлл. – М. : Центрполиграф, 2004.
4. Гюйонварх, Ж. К. Кельтская цивилизация / Ж. К. Гюйонварх, Ф. Леру. – СПб. : Культурная инициатива, 2001.

5. Филип, Я. Кельтская цивилизация и её наследие / Я. Филип. – web-проект Historic.ru, 2008.
6. Искусство Кельтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://infox.ru/science/past/2010/04/01 ... zhye.phtml](http://infox.ru/science/past/2010/04/01...zhye.phtml).
8. Оле Клиндт-Енсен Искусство и художественный стиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://historic.ru/books/item/f00/s00/z ... t040.shtml](http://historic.ru/books/item/f00/s00/z...t040.shtml).
9. Книга Гуревича «Походы викингов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Hi ... /index.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Hi.../index.php)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 008

ПУБЛИЦИСТИКА СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ И ЕЕ МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

М.П. ТОМАШЕВСКАЯ*(Представлено: канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО)*

Рассматривается творчество Нобелевского лауреата по литературе Светланы Алексиевич, обосновывается публицистический жанр ее произведений, определяется их место в современной литературе. Автор опирается на работы таких исследователей творчества Светланы Алексиевич, как Наталья Лысова, Юрий Самодуров, Дмитрий Быков и других, а также на собственные произведения белорусской писательницы.

Светлана Александровна Алексиевич – современный белорусский прозаик, пишущий на русском языке. Является автором произведений с социально значимой тематикой: война, Чернобыль, распад СССР и другие социальные катастрофы XX века. Родилась она 31 мая 1948 года в Ивано-Франковске (Украина, СССР) в семье военнослужащего. После демобилизации отца семья переехала на его родину – в Беларусь. Детство писательницы прошло в деревне. После школы девушка занималась корреспондентской деятельностью, была студенткой факультета журналистики Белорусского государственного университета в Минске. Окончив БГУ, работала журналистом, преподавала в школе.

Как отметила Н.Б. Лысова, на мировоззрение Светланы Алексиевич в первую очередь повлияло творчество белорусских писателей Василя Быкова и Алеся Адамовича [1]. Первая ее книга «Я уехал из деревни» состояла из записанных рассказов реальных людей, по каким-то причинам покинувших малую родину. Алексиевич считала, что в советское время массовые миграции крестьян из деревень были спровоцированы властями, их неразумной и антигуманной политикой всеобщей коллективизации. Многие сельские жители не хотели идти в колхозы, желали работать только на пользу себе и своей семье. Эта книга вызвала недовольство партийного руководства, писательнице пригрозили увольнением, изданию книги воспрепятствовали [2]. Она так рассказала об этом: «Когда моя первая книга "Я уехал из деревни" была набрана и прочитана, меня вызвали на проработку: деревня – патриархальная, герои не те... Но основная моя вина – в непонимании аграрной политики. Тут я взвилась... Это я-то не понимаю аграрную политику! Детство провела в украинском селе; в юности тоже жила в деревне, в белорусском Полесье; после университета работала в районной газете, где через день командировки. Предложили работать в Минске – выбрала не молодежную, а «Сельскую газету». И что же? Оказывается, я не понимаю аграрную политику, а достаточно час побыть в кабинете начальства, чтобы понять ее. Но я могу слушать час, два. Слушать, молчать. Даже спорить не стану. Но когда дело касается моих убеждений, меня с места не сдвинешь. Ничего в книге менять я не стала... Книгу рассыпали...» [2].

Светлана Алексиевич – публицист, писатель-нонконформист с собственными взглядами на общество и социальные процессы. Согласно определению Б.В. Стрельцова, публицистика – это социальный феномен, это специфическая форма творчества; высший вид общественно-политической литературы, направленный на оперативное осмысление действительности [3]. Именно такими являются публицистические произведения Светланы Алексиевич.

Первая серьезная неудача не стала препятствием на дальнейшем творческом пути. Светлана глубоко анализировала и другие социальные проблемы. Следующая её книга «У войны не женское лицо» написана в 1983 году. Это одно из первых её произведений, где главная роль защитницы родной земли отведена именно женщине. Как и другие, эта книга написана простым разговорным языком. Она смогла открыть в Великой Отечественной войне что-то психологически новое даже тем, кто знает историю досконально. Яркие эмоциональные переживания героев, достоверное описание событий – все это сделало книгу «У войны не женское лицо» своеобразным духовным порталом в мир войны и послевоенный [4]. Позже были написаны еще пять книг: «Последние свидетели», «Зачарованные смертью», «Цинковые мальчики», «Чернобыльская молитва» и «Время секунд хэнд».

Книга «Последние свидетели. Соло для детского голоса» – вторая из цикла «Голоса утопии», она также посвящена Великой Отечественной войне. Здесь война показана глазами слабейшего социального слоя – детей. Произведение повествует о детях-участниках и жертвах войны. Серьезный взгляд на смерть, ненависть к врагу и неотступный страх – все это появляется в детском рано сформировавшемся разуме и никогда уже его не покидает. Оконченное в июне 1941-го детство больше никогда не вернется

к юным героям. Игрушки заменены оружием, дома – землянками и бомбоубежищами, радость – тревогой. И даже Победа, пришедшая спустя несколько лет и вернувшая мирное небо, не возвратит утраченных родителей, потухший семейный очаг и исчезнувшее время. Книга наполнена детскими эмоциями, искренностью, что делает ее понятной читателям разных возрастов [5].

Следующая книга Светланы Алексиевич – «Цинковые мальчики» – написана в 1989 году, раскрывает проблематику психологического влияния войны в Афганистане (1979–1989) на советский народ, к которому относились белорусы, украинцы, русские – все жившие сообща в то времени люди. Военные действия описаны с помощью обыденных ситуаций и чувств: любовь, привязанность, дружба, предательство. Проблема заключалась в том, что, патриотично воспитанные советские граждане получили психологическую травму, участвуя в Афганской войне, а их семьи понесли колоссальные потери. Публицист Светлана Алексиевич при создании книги провела много интервью, опросила воинов-интернационалистов, их родственников, близких людей. В катастрофическое время ломки социокультурных норм книга «Цинковые мальчики» вызвала большой резонанс в белорусском обществе. Алексиевич принимала повестки в суд, где ее хотели привлечь к ответственности за опубликованную правду даже те, кто несколько лет назад рассказывал о своих истинных взглядах на войну в Афганистане. В общественном мнении сквозило лицемерие. С одной стороны, воины-интернационалисты получали награды и льготы, с другой – многие мирные граждане воспринимали эту войну как преступные действия, совершенные по приказу [6].

В 1993-м году вышла в свет книга «Зачарованные смертью» [7]. Это одна из самых жутких книг писательницы, где о смерти говорится почти на каждой странице. Как и многие другие книги Алексиевич, она повествует о разрушении идеалов, о крахе смысла жизни для обычных людей, как рядовых, так и выдающихся граждан Советского Союза. В общем смысле, эта книга о самоубийствах. В ней рассказывается, как лишившись последней надежды на будущее, с собой покончили те, кто лишился смысла жить. В их числе были разные люди: ярые коммунисты, творческие личности, военные и представители многих других сфер социума.

Книга «Чернобыльская молитва» опубликована в 1997 г. В неё вошли рассказы очевидцев, жертв – всех, кого коснулась эта экологическая катастрофа. Несмотря на то, что авария произошла на территории Украинской ССР, пострадало большое количество жителей Белорусской ССР. Ввиду повышенного радиационного фона с обжитых мест были эвакуированы тысячи людей, уничтожены целые населенные пункты [8]. Анализируя написанное Алексиевич, читателя не покидает мысль: как важно для человека поддерживать гармонию и связь с природой.

В 2013-м году вышла книга «Время секунд хэнд». На создание ее ушло много лет, а сформировалась книга как разноголосый хор людей, в жизни которых ключевое место занял период Перестройки и распада СССР. В этом произведении главной героиней – человек «секонд-хэнд» – это носитель особого менталитета, обладатель советского мышления, идеалист, трудолюбивый строитель обещанного ему когда-то коммунизма, а в итоге – обманутый, обнищавший, потерявший все в короткий срок индивид. Параллельно с ним фигурирует другой человек с другими ценностями – новый русский, который, как утверждают рассказчики, усвоил законы новой жизни в очень короткий срок [9]. В книге представлены десятки судеб в реальных историях.

Писать Алексиевич стала еще в молодости, ее очерки и небольшие рассказы печатала советская пресса, она была принята в Союз советских писателей в 1983 г. По книгам Светланы Алексиевич снято несколько фильмов. Среди них: «У войны не женское лицо», «Утро туманное», «Милосердие» и другие. Количество снятых по её произведениям кинофильмов говорит о том, что это творчество уникально, выразительно, востребовано. В то же время, Светлана Алексиевич – один из наиболее подвергающихся критике публицистов. Ее творчество критикуют на различных сайтах, где книги размещены для чтения, критикуют и более серьезно – в аналитических статьях и рецензиях. Например, Анатолий Краснянский в сборнике статей «Критика произведений и сочинений Светланы Алексиевич» делает следующие выводы. «Чернобыльская молитва» содержит много лживых суждений, имеет несколько скрытых смыслов, противоречащих друг другу. Исследователь доказывает это с помощью неточностей, найденных в произведении, уличает писательницу в недостоверности фактов. Краснянский пишет, что Нобелевскую премию Светлана Алексиевич получила «за русофобию» – то есть предвзятое отношение к России и ее народу. В статье приводится множество сведений из интервью, цитат самой писательницы [10]. Но это мнение, на наш взгляд, субъективно и спорно.

Светлана действительно является последовательной сторонницей западных взглядов, она даже меняла место жительства. Долгое время жила за границей, в 2012 году вернулась на родину. Была награждена рядом премий, среди которых премии Ремарка, Гердера и многие другие за журналистскую и писательскую деятельность [11]. Алексиевич удостоена одной из высочайших мировых наград – Нобелевской премии по литературе. Писательница была кандидатом на Нобелевскую премию дважды: в 2013 и в 2015 гг. В 2013 году премия была присуждена писателю из Канады. В 2015 году Нобелевский комитет принял решение наградить Светлану Алексиевич. Писательница стала первым лауреатом Нобелевской премии в истории независимой Беларуси. Ее наградили «за полифонические сочинения – монумент страданий и мужества в наше время». «Используя свой уникальный творческий метод – тщательно со-

ставленный коллаж человеческих голосов, Алексиевич углубляет наше понимание всей эпохи», - заявил Нобелевский комитет [12].

Это событие вызвало большой интерес со стороны СМИ. Премия уже много лет не присуждалась русскоязычным писателям. Более того, некоторые эксперты полагают, что ее часто использовали как инструмент в политической борьбе между Россией и западными странами: за всю свою историю премия присуждалась, как правило, тем, у кого были явные расхождения во взглядах с официальными властями Советской России. Например, Александру Солженицыну, Борису Пастернаку, Ивану Бунину. Полученная Алексиевич Нобелевская премия вызвала и массу положительных отзывов популяризаторов ее творчества. Так российский писатель Дмитрий Быков сказал в интервью, что вручение Нобелевской премии Светлане Алексиевич – это большая честь для русской литературы и подтверждение ее высоких традиций, прежде всего русской литературной журналистики [13].

Большой интерес у исследователей вызывает определение жанра произведений Светланы Алексиевич. Безусловно, это публицистика – вид литературных произведений, которые формируются на стыке журналистики и художественной литературы в традиционном восприятии. Ее книги написаны в жанре документально-исторической прозы как рассказы свидетелей и участников событий, состоят практически полностью из разговорной речи, создавая эффект присутствия для читателя. Сама писательница определяет жанр своей прозы как художественно-документальный. Ее привлекает как художественный вымысел, так и журналистская достоверность [11]. В ее произведениях все опирается на услышанные и записанные истории очевидцев событий, героев, жертв. Сложно определить насколько велика доля художественного вымысла в книгах Алексиевич. На наш взгляд, дословное воспроизведение столь насыщенных эмоциями рассказов невозможно. А настоящей литературе не обойтись без фантазии. Именно поэтому литературные труды Светланы Алексиевич так тесно соприкасаются с журналистикой.

В итоге сделаем выводы. Светлана Алексиевич – современный белорусский писатель, автор-борец, публицист, создавший актуальные произведения с острой социальной проблематикой. Ее творчество высоко оценено – Нобелевской премией. Книги Алексиевич по праву занимают достойную нишу в качественной массовой литературе Беларуси. Жанр публицистических произведений является художественно-документальным, книги состоят из историй очевидцев и содержат определенную долю вымысла. Ее публицистическое творчество сформировано на грани журналистики и литературы. Это уникальный сложный жанр, однако именно он позволил создателю – публицисту Светлане Алексиевич – актуальные этические проблемы современного общества отразить объективно в беседах с реальными людьми – очевидцами и жертвами социальных катастроф XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лысова, Н. Б. Документальная утопия: аксюмаран або “цёмнае святло”. Нататкі пра творчасць Святланы Алексіевіч у кантэксце літаратурна-мастацкага працэсу. – Новополоцк : Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуман. Науки. – 2016. – № 10. – С. 89–94.
2. Биография Светланы Алексиевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://alexievich.info/biogr_RU.html. – Дата доступа: 05.09.2017.
3. Стрельцов, Б. В. Основы публицистики. Жанры : учеб. пособие / Б. В.Стрельцов. – Минск : Университетское, 1990. – 240 с.
4. Алексиевич, С. А. У войны не женское лицо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.litmir.me/br/?b=85502&p=1. – Дата доступа: 05.09.2017.
5. Алексиевич, С. А. Последние свидетели. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=28334&p=1. – Дата доступа: 05.09.2017.
6. Алексиевич, С. А. Цинковые мальчики / С. А. Алексиевич. – М. : Время, 2016. – 315 с.
7. Алексиевич, С. А. Зачарованные смертью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://libok.net/writer/4619/kniga/46963/aleksievich_svetlana_aleksandrovna/zacharovannyye_smertyu/read. – Дата доступа: 07.09.2017.
8. Алексиевич, С. А. Чернобыльская молитва / С. А. Алексиевич – М. : Время, 2016. – 300 с.
9. Алексиевич, С. А. Время секунд хэнд / С. А. Алексиевич. – М. : Время, 2016. – 506 с.
10. Краснянский, А. В. Критика сочинений и выступлений Светланы Алексиевич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-3384.html>. – Дата доступа: 10.09.2017.
11. Александрова, М. Светлана Алексиевич: биография, личная жизнь и творчество. Нобелевская премия Светланы Алексиевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/220724/svetlana-aleksievich-biografiya-lichnaya-jizn-i-tvorchestvo-nobelevskaya-premiya-svetlany-aleksievich>. – Дата доступа: 15.09.2017.
12. Русская служба BBC. Нобелевскую премию по литературе получила Светлана Алексиевич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news/2015/10/151008_nobel_literature_aleksievich. – Дата доступа: 16.09.2017.
13. Самодуров, Ю. Критикам Светланы Алексиевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kontinentusa.com/kritikam-svetlany-aleksievich>. – Дата доступа: 10.09.2017.

УДК 312.9

**КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА «ФЭНТЕЗИ»
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА)****Д.В. БОБРОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО)*

Рассматривается творчество Джона Рональда Толкина и проводится контент-анализ его романа «Властелин Колец». Автор выявляет композиционно-стилистическую специфику построения произведения в жанре «фэнтези» и роль хронотопа в романе «Властелин Колец», анализирует бинарные оппозиции в романе, опираясь на исследования первого профессионального толкиниста С.Л. Кошелева.

Английский писатель начала двадцатого века Джон Рональд Руэл Толкин – родоначальник жанра «фэнтези». Трилогию «Властелин Колец» он написал в сороковых годах двадцатого века. Это не только сказочная история о захватывающих приключениях и мифических существах. Она охватывает этическую проблематику Добра и Зла, справедливости и сострадания. Героические поступки, объединение людей ради общего дела, настоящая любовь, торжество Добра над Злом – всё это есть в трилогии. Профессор Оксфордского университета, лингвист и филолог в оригинальной манере смог донести до современников глубокие философские идеи и мысли, религиозные и гуманистические взгляды. Толкин, филолог по образованию, не просто изучал языки, но и сам придумывал их. Он разработал язык, получивший впоследствии название «квенья» – язык эльфов.

Во «Властелине Колец» нет прямого указания на какую-то определённую религию. Читатели, как и персонажи, могут сами выбирать, во что им верить. Неправильно было бы сказать, что только глупцы собрались под знамёна Зла... Главное Зло у Толкина – это абсолютная власть, разрушающая человека, опустошающая душу. Враг коварен и изобретателен, и только единство, искренность и доброта могут с ним справиться.

Одной из центральных идей фантастической эпопеи является *идея всепрощения*. Толкин – гуманист до мозга костей, он отвергает всякую мысль о мщении, даже о справедливой, но жестокой каре. «Какая жалость, что Бильбо не заколол этого мерзавца, когда был такой удобный случай!» – говорит хоббит Фродо – один из главных героев книги [1, с.160]. Свой ответ даже на вполне оправданный гнев Толкин вкладывает в уста мага Гэндальфа: «Жалость говоришь? Да ведь именно жалость удержала его руку. Жалость и милосердие: без крайней нужды убивать нельзя. И за это, друг мой Фродо, была ему немалая награда. Недаром он не стал приспешником зла, недаром спасся; а всё потому, что начал с жалости!» [1, с. 160].

«Властелин Колец» – это известная трилогия, в которую входят книги «Братство Кольца», «Две твердьни» и «Возвращение короля». Сюжет строится на борьбе за Кольцо Всевластия, которое главный злодей Саурон, он же Тёмный Властелин, выковал в незапамятные времена. Действия начинаются спустя шестьдесят лет после возвращения хоббита Бильбо Бэггинса в Шир из путешествия «Туда и обратно» (события книги «Хоббит»). Ему исполняется сто одиннадцать лет, а его племяннику и преемнику Фродо Бэггинсу – тридцать три года. Бильбо, не смотря на почтенный возраст, внешне почти не меняется. Это вызывает подозрение у его друга волшебника Гэндальфа, что Кольцо, которое Бильбо украл у Голлума, на самом деле Кольцо Всевластия, выкованное Чёрным властелином Сауроном.

Им нельзя пользоваться с добрыми намерениями, потому что оно пытается найти у своего владельца слабое место и взять его под контроль. Только человек с сильной волей или совершенно равнодушный к власти может преодолеть все препятствия и уничтожить его. Оно подчиняет своей воле временных владельцев, желая вернуться к Хозяину. Подчинённых Кольцу существует ещё 19 колец:

«Три кольца – премудрым эльфам – для добра их гордого.

Семь колец – пещерным гномам – для труда их горного.

Девять – людям Средиземья – для служенья чёрного

И бесстрашия в сраженьях смертоносно твёрдого.

А одно – всесильное – властелину Мордора, –

Чтоб разъединить их всех, чтоб лишить их воли

И объединить навек в их земной юдоли

Под владычеством всесильным властелина Мордора» [1, с. 150].

Гэндальф убеждает Бильбо оставить Кольцо Фродо и уйти в Раздол – долину эльфов. Кольцо хранится у него, но Фродо никогда им не пользуется. В течение следующих шестнадцати лет Гэндальф проводит расследование о Кольце, разыскивает Голлума и узнаёт, что Саурону известно, где оно. Гэндальф убеждает Фродо покинуть Шир и отправиться в Раздол следом за Бильбо, чтобы на совете магов принять решение, как быть дальше с Кольцом, чтобы оно не досталось Саурону. С Фродо отправляется его верный слуга Сэм и два его лучших друга – хоббиты Пиппин и Мерри.

Девять слуг Саурана их преследуют. Это назгулы – призраки Кольца – девять владык из расы людей, поработанных Кольцом Всевластия. Хоббиты едва не гибнут в Старом лесу, среди хищных деревьев, потом – на Могильниках, населённых призраками. Их спасает Том Бомбадил – древнейший обитатель Средиземья, появившийся в нём «прежде, чем потекла вода и выросли деревья». Он является хозяином Старого леса и близлежащих окрестностей, но никогда не покидает пределов своего края. Сразу за пределами Шира в провозатые к хоббитам набивается Бродяжник Арагорн, который на самом деле потомок древнего короля Запада, тысячелетия назад отнявшего Кольцо у Саурана.

Арагорн давно оберегает Шир от слуг Саурана, и сейчас по указанию Гэндальфа он должен сопроводить Фродо в Раздол. На пути в долину эльфов хоббитов преследуют назгулы и настигают наконец. Арагорну удаётся отогнать назгулов, но Фродо ранен отравленным колдовским кинжалом. Они прорываются в Раздол, где Фродо излечивают, а затем собирается совет. Гэндальф объявляет, что у хоббита находится Кольцо Всевластия. Совет решает отнести его в Мордор и бросить в жерло вулкана, в огне которого оно было некогда выковано. Фродо говорит: «Я готов отнести Кольцо, хотя и не знаю, доберусь ли до Мордора» [1, с. 371]. Он понимает: таково его предназначение.

С Фродо идут представители всех «светлых» рас. Это маг Гэндальф, эльф Леголас, гном Гимли, от людей – Арагорн и Боромир (сын правителя южного королевства Гондора, что у самых границ Мордора). От хоббитов – Сэм, Пиппин и Мерри. Они назвали себя «Братство Кольца», их девятёро, по числу назгулов. Из-за снежной бури им не удаётся пройти через горы, и Гэндальф решает вести Братство под горами, сквозь пещеры Мории. Раньше ими владели гномы, но теперь их заполонили орки, служащие Сауруну. Благодаря отваге компании и волшебству Гэндальфа орки отбиты, но уже перед самым выходом из пещер появляется древний могущественный дух – Балрог. В схватке с ним Гэндальф падает в бездонное ущелье.

В пещерах Мории Фродо слышал за спиной шлёпающие шаги, а в лесу на секунду показывается Голлум: Кольцо необоримо влечёт его. Их преследуют орки и главный назгул, оседлавший гигантскую крылатую тварь. Леголас поражает её стрелой. Боромир впадает в безумие, желая забрать Кольцо Всевластия – с его помощью Боромир хочет спасти Гондор от Саурана. Он пытается силой отнять Кольцо у Фродо, но хоббит сбегает и, перестав доверять всем, решает идти к вулкану в одиночку. Однако ему не удаётся обмануть своего верного Сэма. Они вдвоём плывут к Мордору. Так заканчивается первая книга трилогии «Братство Кольца».

Начинается вторая книга – «Две крепости». Братство в поисках Фродо и Сэма встречается с отрядом орков, в результате схватки погибает Боромир, хоббиты Пиппин и Мерри попадают в плен к оркам. Леголас, Арагорн и Гимли отправляются в погоню за ними. Но отряд орков раньше них обнаруживают конники страны Рохан. Во время битвы между орками и конниками хоббиты сбегают и попадают в древний лес Фангорн, где на протяжении веков скрываются энты – великаны, напоминающие деревья.

Главный энт Древень подбирает хоббитов и несёт их к крепости Сарумана – могущественного мага, главы Белого совета, бывшего друга Гэндальфа. Саруман возжелал Кольцо и попал под волю Саурана. Энты нападают на твердыню Сарумана, а Арагорн, Леголас и Гимли добираются до леса Фангорн и встречают переродившегося Гэндальфа. Раньше он звался Серым, теперь зовётся Гэндальфом Белым. Вместе с энтами они участвуют в битве конников Рохана с войском Сарумана и находят Пиппина и Мерри.

В это время Фродо и Сэм преодолевают скалы на пути в Мордор, где Сэм ловит Голлума, следившего за ними. Фродо с помощью Кольца заставляет Голлума поклясться, что он будет служить хоббитам и покажет им дорогу в Мордор. Голлум ведёт хоббитов по бесконечной лестнице к туннелю, ведущему в Мордор, и сбегает. В туннеле поджидает хоббитов подруга Голлума – гигантская паучиха Шелоб. Она кусает Фродо, опутывает своей паутиной. Сэм бросается на защиту Фродо и ранит паучиху. Он снимает с шеи Фродо цепочку с Кольцом, оставляет тело и идёт дальше, чтобы исполнить долг вместо Фродо. Но тут на тело Фродо натыкаются орки, и Сэм из их разговора понимает, что Фродо не мёртв, а Шелоб парализовала его, чтобы сожрать позже. Орки должны живым доставить его к Сауруну, но пока уносят его в крепость, и Сэм остаётся в отчаянии. Так заканчивается вторая книга трилогии – «Две крепости». Начинается третья книга – «Возвращение короля» ...

К Гондору приближается войско Саурана. Братство снова разделилось. Пиппин и Гэндальф едут напрямую в Гондор, Мерри вместе с королём Рохана Теоденом собирает войско. Арагорн, Леголас, Гимли едут в Гондор через Дорогу мёртвых. Арагорн, как вернувшийся король Гондора, напоминает войску призраков о нарушенной ими клятве, данной его предкам и призывает их выступить на подмогу Гондору. Войско Саурана осаждает Гондор, на него спускается на крылатой твари король Назгул. Мерри ранит, а племянница Теодена – короля Рохана – его убивает. В разгар битвы появляется боевой флот Саурана, захваченный Арагорном с помощью войска призраков. После победы в битве защитники Гондора решают послать небольшое войско в Мордор, чтобы отвлечь внимание Саурана от Фродо, несущего Кольцо. У стен Чёрной крепости начинается неравная битва. Орки и гиганты тролли громят войско Арагорна и Гэндальфа.

Сэм пробирается в башню, где лежит Фродо, и видит, что орки передрались и поубивали друг друга. Сэм опять спасает хозяина, они крадутся в глубину Мордора. Здесь Кольцо, висящее на шее Фродо, становится невыносимо тяжелым. Когда они доходят до вулкана, их снова настигает Голлум. Возле жерла вулкана Фродо впадает в безумие и надевает Кольцо на палец, Голлум бросается на него и откусывает палец вместе с Кольцом. Голлум оступается и падает в жерло вулкана. Кольцо Всевластия уничтожено, Властелин Колец гибнет. Гигантские орлы, прилетевшие на помощь к Гэндальфу, выносят Фродо и Сэма из моря разлившейся лавы.

Арагорн возвращается на трон своих предков и с великим почётом провожает хоббитов в Шир. Там предатель Саруман губит страну хоббитов. Пиппин и Мерри, как опытные воины, поднимают против людей Сарумана свой народ. Предатель гибнет от руки собственного слуги. Шир вернулся к обычной жизни, но Фродо теперь часто болеет: Кольцо наложило свой отпечаток. И Фродо вместе с Гэндальфом и королями эльфов садится на корабль. Они плывут за море, в бессмертные земли – Валинор. Так заканчивается последняя книга трилогии – «Возвращение короля».

Важную роль в произведении «Властелин Колец» играет хронотоп, что дословно с греческого значит время и место. Общеупотребляемое понятие «хронотоп» – это закономерная связь пространственно-временных координат системы. Своим хронотопом обладают человек, произведение искусства и литературы, культура, общество, история, система взглядов, знаний. *Хронотоп* (по Бахтину) – взаимосвязь временных и пространственных отношений в литературных произведениях [2]. В литературоведении термин *хронотоп* ввёл Михаил Бахтин для обозначения характерных способов описания взаимосвязи временных и пространственных отношений в художественных произведениях разных жанров, разных исторических эпох и разных авторов [3].

В книге «Формы времени и хронотопа в романе» Михаил Бахтин [2] пишет: «В литературно-художественном произведении имеет место сжатие пространственно-временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым, пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пресечением рядов и смешением примет характеризуется художественный хронотоп».

Во всех мифологиях оппозиции сводятся к противопоставлению добра и зла. В романе «Властелин Колец» можно выделить 5 бинарных пространственных оппозиций: своё – чужое; вертикаль – горизонталь; запад – восток; север – юг; верх – низ. Рассмотрим их.

1) *Своё – чужое:*

Народы, населяющие Средиземье – мир, созданный Толкином, разноплановы, но всем народам всё, что находится за пределами своей территории, кажется дурным, грозящим бедой. Выход за пределы своей территории представляет опасность, так как расценивается как проникновение в чужие земли. Только «своё» считается единственно правильным и неоспоримо благим, а ко всему «чужому» следует относиться настороженно, а нередко и враждебно.

2) *Вертикаль – горизонталь:*

Здесь отражена структура Средиземья: на вертикали расположены лес Кветлоризн – обитель эльфов (добро) и Мордор – обитель Тёмного Властелина Сауона (зло). По горизонтали Средиземье разделено на четыре части света и со всех сторон окружено морем.

3) *Запад – восток:*

На «Заокраинном Западе» расположен Благословенный Край Валинор – это свет, безопасность, надежда (добро), а на востоке находится Мордор – это страх, темнота, опасность (зло).

4) *Север – юг:*

Север в произведении – благородство, мужество, это более спокойное направление (добро), юг – невежество, предательство, нестабильность, опасность (зло).

5) *Верх – низ:*

«Внизу», в пещерах, подземельях, обитают прислужники Чёрного Властелина Сауона: орки, варги, Барлог, гигантская паучиха Шелоб (зло). «Вверху» обитают представители светлых сил – гигантские орлы (добро).

Время в «Властелине Колец» течет по *линейно-циклической модели*. Для неё характерно соединение историзма с мифом о вечном возвращении. Здесь существует проблема смерти и бессмертия. Бессмертием наделены лишь эльфы, оно дарует эльфам мудрость, любовь к миру, понимание его проблем. Но это делает их слабыми, делает неспособными к борьбе со Злом. В эльфийском лесу Кветлоризн время направлено в идеальное прошлое, в то время, когда мир только возник: «время там не старит, а целит» [1, с. 103].

Во «Властелине Колец» также присутствует *обрядовое время*, при котором совершается ритуал похорон Боромира: «...они возложили Боромира на погребальную ладью. Серая скатка – эльфийский плащ с капюшоном – стала его изголовьем. Они причесали его длинные тёмные волосы: расчёсанные пряди ровно легли ему на плечи. Золотая пряжка Лоризна стягивала эльфийский пояс. Шлем лежал

у виска, на грудь витязю положили расколотый рог и сломанный меч, а в ноги – мечи врагов. ...Печально отпустили они ладью на юг по волнам Андуина; неистовый Боромир возлежал, навек упокоившись, в своем плавучем гробу. Поток подхватил его. ...Он проплыл мимо них, чёрный очерк ладьи медленно терялся в золотистом сиянии вдруг совсем исчез. ...Великая Река приняла в лоно свое Боромира, сына Денэтора...» [1, с. 10–11]. Ритуал похорон Боромира сопровождается похоронным песнопением: герои поочередно исполняют песни, в которых ведётся диалог с Западным, Южным и Северным Ветром, к ним обращаются с просьбой рассказать что-либо о Боромире, но в этом мире его уже нет, он перешёл черту земель, откуда нет возврата.

Следующий тип – *историческое (линейное) время*. Его Толкин использовал в Хрониках, которые являются частью произведения. Они содержат сведения о народах Средиземья. На основе Хроник создаётся роман Властелин Колец. Также во «Властелине Колец» существует *прогностическое время*. Проникновение в будущее происходит либо во сне, либо при помощи артефактов. Фродо видит море, которое станет для него местом, где он исцелит и душу, и тело: «Мало-помалу он погрузился в смутный сон, и казалось ему, что он смотрит сверху из окна, в лесную темень, а у корней деревьев ползают, приносясь, какие-то твари – наверняка до него доберутся. Издалека донёсся шум: ветер, наверно, пробежал по листьям. Нет, понял он, это не ветер, это дальнее Море, а шума волн он никогда наяву не слышал – только во сне» [1, с. 208]. Арвен – эльф, жена Арагорна – в конце романа отдаёт Фродо своё место на корабле, плывущий за Море, в Валинор: «Быть может, раны твои нестерпимо занеют или надавит страшным бременем память – что ж, тогда плыви на Запад, где раны твои исцелятся, и усталость исчезнет» [1, с. 588].

Будущее открывается Сэму, когда он смотрит в Зеркало Галадриэли – эльфийской владычицы Кветлориэна. Он видит, что достигнет Хоббитанию во время его отсутствия: «...там, где стояла Старая Мельница, строится уродливый кирпичный дом, а рядом со стройкой вздымается в небо закопчённая красно-кирпичная труба. Клубы дыма, быстро сгущаясь, чёрной завесой затягивали Зеркало» [1, с. 470]. Прогностическое время доступно только избранным героям. Также с прогностическим временем связаны предсказания. Белый маг Саруман предрекает: «Предначальная Эпоха миновала, Гэндальф. Средняя тоже подходит к концу. Начинается совершенно новая эпоха. Годы эльфов на земле сочтены; наступает время Большого Народа...» [1, с. 357]. А Элронд – полуэльф, правитель Раздоло – предсказывает: «уничтожив Кольцо Всевластья, мы уничтожим силу остальных, и чудесная магия нынешнего мира сохранится лишь в сказочных преданиях о прошлом...» [1, с. 369].

Сергей Кошелев – один из первых профессиональных толкинистов в России – стал первым учёным в России, защитившим кандидатскую диссертацию «по Толкину». В статье «Жанровая природа «Повелителя колец» Дж.Р.П. Толкина» [4] он выделяет *3 типа художественного времени*: время сказочных областей, эпическое время, романное время.

Первый тип – время сказочных областей (Раздол, Кветлориэн). Кошелев характеризует его как «стоячее», застывшее. Подчас эти сказочные области вообще выпадают из течения времени.

«Второй тип связывается с Арагорном, он определяет эпическое время: «Кажется, вы прилетели на крыльях песен из забытых дней» [1, с. 112]», – говорит страж в резиденции короля страны Рохан – Теодена. Племянник Теодена Эомер также говорит: «Небывалые настали времена...Сказанья и были вырастают навстречу тебе из травы» [1, с. 28].

Третий тип – «время дороги, в рамках которого происходит и является предметом изображения духовное развитие героев, – романное время. В таком времени существуют 1, 2, 4 и начало 6-й книги «Властелина Колец».

Также Сергей Кошелев выделяет [4] *три вида художественного пространства*: условно-бытовой, фантастический и эпический.

Первый вид – условно-бытовой. Как пример, Кошелев приводит сцену дня рождения Бильбо в самом начале произведения. Этот тип характеризуется описаниями быта, деталями из повседневной жизни. Герои этого пространства – хоббиты.

Второй вид – фантастический, сказочный. Кошелев так описывает это тип: «Старый лес, путь к которому ведёт через подземный тоннель; Раздол, куда попадают переправившись вброд через Бруинен; Кветлориэн, для проникновения в который нужно преодолеть подземные ходы Мории, и брод Нимродел; Мордор, куда опять-таки попадают после прохождения туннелей и перевала через горный хребет. Это зафиксированные фольклорной традицией знаки перехода в «иной мир»». Герои этого пространства – орки, эльфы, гномы.

Третий вид – пространство «военной героики или эпическое пространство. Здесь хоббиты либо вообще отсутствуют, либо играют несвойственную им, второстепенную роль вассалов и воинов гордых владык. Действительность здесь подаётся преимущественно в авторском восприятии, а центральным героем становится Арагорн, с образом которого связан самостоятельный сюжетный мотив с большим количеством битв и демонстраций военной отваги, воли и силы, как самого протагониста, так и его окружения. Рохан и Гондор – сцена локализации эпического пространства». Основными героями этого пространства – люди.

Важную роль в романе играет метафорический образ дороги. «У Толкина – это пространство, в котором осуществляется внутреннее развитие хоббитов. Дорога может быть названа «романным» пространством книги, пространством, в котором осуществляется психологическое развитие». В целом С.Л. Кошелев [4] указывает, что во «Властелине Колец» утверждается самостоятельная ценность пространства. «Пространство получает несколько направлений движения, несколько связанных сюжетными соответствиями линий. Это уже не ниточка, а целая плоскость. Но измерения этого пространства не только горизонтальные». Оно развернуто вглубь (пещеры Мории) и ввысь (пик Карадрас и другие горы).

Три вида пространства и три вида времени характеризуют различные типы героев, населяющих Средиземье.

С условно-бытовым пространством Кошелев связывает образ хоббитов. Вот так Толкин описывает хоббитов: «Сами они низкорослый народец, примерно в половину нашего роста и пониже бородатых гномов. Бороды у хоббитов нет. Волшебного в них тоже, в общем-то, ничего нет, если не считать волшебным умение быстро и бесшумно исчезать... У хоббитов толстенькое брюшко; одеваются они ярко, преимущественно в зелёное и жёлтое; башмаков не носят, потому что на ногах у них от природы жёсткие кожаные подошвы и густой тёплый бурый мех, как и на голове. Только на голове он курчавится. У хоббитов длинные ловкие тёмные пальцы на руках, добродушные лица; смеются они густым утробным смехом (особенно после обеда, а обедают они, как правило дважды в день, если получится)» [5, с. 335].

Хоббиты – не герои, они маленькие, смешные, слегка бестолковые, но выносливые, когда нужно, они храбрые и верные. Для них важен их уютный домашний маленький мир. Образ хоббита Толкин придумал сам.

С фантастическим, сказочным типом пространства связываются эльфы, гномы, орки, тролли.

Эльфы – красивые, благородные, духовные, бессмертные. Гномы – прирождённые рудокопы, искуснейшие среди смертных камнерезы, ювелиры и кузнецы. Орки – злобный, варварский народ. Они враждебны, склонны к вандализму и канныбализму. *Вандализм* – это специфическое состояние духа субъекта, толкающее его на разрушение, осквернение предметов культуры, творений искусства и порчу иных объектов общественного значения. *Канныбализм* – людоедство, обычай, имевший достаточно широкое распространение в древности и в некоторых обществах традиционной культуры, где применялся не столько в пищевых, сколько в ритуальных целях [6; 7].

Тролли – злобные, туго соображающие существа, огромного роста и силы.

С эпическим типом пространства связаны люди. Люди у Толкина по большинству характеристик похожи на Homo Sapiens. Они слабее эльфов, уступают им в красоте, силе. У людей менее развиты органы чувств. В отличие от эльфов, обладают Даром – смертностью. Центральным персонажем среди людей является Арагорн. Он отличается умом, силой воли, физической крепостью и долголетием.

Таким образом, произведения Толкина сложны и интересны, обладают уникальной композиционно-стилистической логикой. Они пронизаны идеями о Добре и Зле, о Боге и дьяволе. Учат гуманности и основам христианства; задают верную ориентацию в жизни; заставляют размышлять читателя над сущностью основных категорий нравственности и морали. Толкин изложил свои идеи о справедливости и сострадании, искренности, всепрощении и самоотверженности таким образно-метафорическим языком, что они оказались доступны для понимания читателю любого возраста. Произведениями Толкина будут восхищаться ещё многие поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толкин, Дж. Р. Р. Властелин Колец / Дж. Р. Р. Толкин. – Баку : концерн Олимп, 1993. – 512 с.
2. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Электронный ресурс] / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М. : Худож. лит., 1975. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/bakhtin_hronotop/hronotop10.html. – Дата доступа: 08.01.2017.
3. Хронотоп [Электронный ресурс] // Национальная философская энциклопедия. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/hronotop.html>. – Дата доступа: 22.01.2017.
4. Кошелев, С. Л. Жанровая природа «Повелителя колец» Дж. Р. Р. Толкина [Электронный ресурс] // Жанровое своеобразие литературы Англии и США XX в. – Режим доступа: <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/manuscr/koshel85.shtml>. – Дата доступа: 15.01.2017.
5. Толкин, Дж. Р. Р. Хоббит / Дж. Р. Р. Толкин. – Баку : концерн Олимп, 1993 – 542 с.
6. Вандализм [Электронный ресурс] // Психология и психиатрия. – Режим доступа: <http://psihomed.com/vandalizm/> – Дата доступа: 27.01.2017.
7. Канныбализм [Электронный ресурс] / Нац. соц. энцикл. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/termin/kannibalizm.html> – Дата доступа: 28.01.2017.

УДК 312.9

**СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА «ФЭНТЕЗИ»
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «БЕЛОРИЙСКИЙ ЦИКЛ» ОЛЬГИ ГРОМЫКО****Д.В. БОБРОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. С. М. СОРОКО)*

Рассматривается творчество современной белорусской писательницы Ольги Громыко; выявляется специфика литературного жанра «фэнтези» в её произведениях «Профессия ведьма», «Ведьма-хранительница», «Верховная ведьма», «Ведьмины байки». Образ ведьмы – главной героини Вольхи Редной – сопоставляется с типичными образами русской мифологии. Автор опирается в статье на исследование теоретика современной литературы Т.И. Хоруженко при обосновании жанра женского фэнтези. Проводится контент-анализ пространства Белоруссии – мира, созданного белорусской писательницей О. Громыко.

Об Ольге Громыко больше наслышаны российские читатели, чем белорусские. Она – русскоязычная писательница из Беларуси, родившаяся в Украине. Книги пишет в жанре юмористического фэнтези с 13 лет, издаётся с 2003 года. Автор Белорийского цикла о ведьме Вольхе («Профессия: ведьма»; «Ведьма-хранительница»; «Верховная ведьма»; «Ведьмины байки»). Произведения Громыко отличает ирония, иногда переходящая в сарказм. Главными героями книг являются персонажи, которые традиционно относятся к отрицательным: ведьмы, вампиры, оборотни, драконы, тролли, мантикоры и другие. В Интернете писательница известна под псевдонимами Ведьма или Volha. Фанаты творчества Громыко часто называют её ВВП, что значит – Великая Белорусская (либо Белорская – по месту действия нескольких её книг) Писательница. Работает в жанре женского фэнтези.

По поводу *женского фэнтези* Т.И. Хоруженко [1] высказывается так: Женское фэнтези – сегодня достаточно востребованный поджанр русскоязычного фэнтези. В женском фэнтези соединяются и причудливо смешиваются штампы, характерные как для дамских романов, так и собственно фэнтези. Женское фэнтези балансирует на грани дамского романа с элементами детектива и фэнтези, преимущественно юмористического. Для «романтического» женского фэнтези характерно большее внимание к психологическим аспектам, хотя для жанра в целом психологизм не свойственен. В данном случае сказывается влияние «розового» романа. Героини рассматриваемого типа текстов размышляют о себе, о своём характере и о характере других. Чаще всего героини женского фэнтези – это маги, обладающие незаурядной силой, но при этом не окончившие специализированного учебного заведения. В данном случае намечается противоречие между фэнтези и дамскими романами, поскольку первое представляет девушек равных героям, в то время как второе, напротив, делает акцент на хрупкости и незащищённости женщин.

Мир, созданный О. Громыко, очень продуман, подробно описаны его география, политическое и социальное устройство, особенности религиозного мировоззрения. Действия книг происходят в сказочном СНГ. Страны и города из её книг созвучны славянским: Белория – Беларусь, Винесса – Украина, Волмения – Россия, Стармин – Минск, Витяга – Витебск и т.д. Ольга рассказывает в своих романах о Беларуси, знакомит российских читателей с нашей страной: имена героев Вольха – Вольга (белорусский вариант имени Ольга), Лён, Орсана – Оксана; названия месяцев схожи с белорусскими: вьюжень – январь, выстудень – февраль, водогон – март, цветень – апрель, травород – май, сеностав – июнь, колосень – июль, страдень – август, вересклет – сентябрь, листокрас – октябрь, опадень – ноябрь, заснежень – декабрь.

Главной героиней «Белорийского цикла» является Вольха Редная – молодая практикующая ведьма. Описание ведьмы типично для русской мифологии: у неё рыжие волосы, зелёные глаза; она хитрая, вредная, остроумная, последнее слово всегда будет за ней. И в то же время героиня отважная, целеустремлённая, знающая себе цену.

У каждой ведьмы имеется животное-талисман. У Вольхи есть вороная лошадь по кличке Смолка (окрас лошади в точности соответствует каноническому: животное обязательно должно быть чёрного цвета). Появление этой лошади у ведьмы сопряжено с таинственностью (как и положено по канону): Смолка сама выбирает хозяйку. Согласно русскому фольклору именно так и должно происходить. Лошадь часто выручает свою хозяйку в проблемных ситуациях.

Эльфы, оборотни, вампиры идеально вписались в русскую мифологию, которая знакома всем с раннего детства. Образы вампиров Лёна, Ролара, Кайела, Лереены совершенно не похожи на образы их «собратьев», созданные западными авторами: вампиры Ольги Громыко более человечны, не так мрачны. Именно это и подкупает читателя, который уже устал от вечно тёмных кровопийц, которые заполнили страницы современных романов. Ольга Громыко описала вампиров как ещё один сказочный народ. Они

не пьют кровь, не прячутся от солнечного света, не охотятся на людей и, вообще, не представляют никакой опасности. Люди же, из-за извечной боязни неизведанного, истребляют вампиров только потому, что те на них не похожи. В произведениях писательницы показан страх человечества перед непонятым, непохожим, отклоняющимся от традиционных норм и стандартов.

Белорийский цикл – условное название тетралогии Ольги Громько. В неё входит весь цикл романов, рассказов и повестей о Вольхе Редной: «Профессия: ведьма», «Ведьма-хранительница», «Верховная ведьма», «Ведьмины байки».

Созданный О. Громько мир достаточно логичен, в нём подробно и адекватно объясняется наличие магических сил и их восполнение: «Как объяснял Учитель, у человека есть две невидимые оболочки. Одна – постоянная, любое изменение в ней отражается на здоровье и настроении, чем пользуются колдуны, практикующие наведение и снятие порчи. Это и есть аура. Вторую оболочку можно сравнить с орудием, которое человек может использовать сознательно. Или не может. Обычные люди не могут. Это как шевелить ушами, врожденный дар – либо есть, либо нет. Если его правильно использовать, постоянно развивать, как делают это в школах, он останется с тобой на всю жизнь. Ну, конечно, при волшбе он растрачивается, но потом снова восстанавливается – либо сам по себе, через два-три дня, либо при помощи природных источников» [2, с. 7].

Рассмотрим события первой книги «Белорийского цикла» – «Профессия: ведьма». Она повествует о том, как Вольха Редная решила стать ведьмой. Будучи круглой сиротой, в возрасте десяти лет, она отправилась поступать в Старминскую школу Чародеев, Пифий и Травниц. Вне конкурса зачисляется на отделение Практической Магии и подаёт большие надежды. С ней в комнате живет её подруга Велька, учащаяся на травницу и вечно сидящая на всевозможных диетах. Вольха обладает ершистым характером, крайним любопытством и не принимает ничего на веру. Как и все адепты (студенты) восьмого курса, Вольха должна отправиться на практику для написания курсовой работы. Учитель Ксан Деянир Перлов, он же магистр Ксандр, советует директору Магистру Питриму направить Вольху в Догеву – долину вампиров, чтобы она разобралась в запутанной ситуации тамошних жителей.

Магистр Питрим является крайним женоненавистником, нацистом и расистом. «Впрочем, Питрим недолюбливал всех адептов, а в особенности практиков. Ходили слухи, будто какая-то колдунья одолела его в честном поединке, выставив на посмешище... «Расы», к сожалению, преподавал Питрим, преподавал нудно, заковыристо и со своей точки зрения. Эльфов он недолюбливал, гномов опасался, о троллях сказал два непечатных слова, а вампиров ослабил так, что впору точить колья и идти на них войной. Из-за этой его предвзятости мы ничего толком не знали о вампирах, а на экзамене достаточно было ляпнуть на их счет какую-нибудь непристойность, и пятерка обеспечена. Подавляющее большинство магистров и адептов придерживались Питримовой точки зрения. Если у леших, русалок и даже гоблинов ещё находились защитники, то вампиров никто хвалить не решался» [2, с. 5].

И посылают Вольху, как «самую непредвзятую адептку» узнать правду о том, что происходит в Догеве, так как оттуда неоднократно шел запрос на помощь квалифицированных магов, но из-за боязни вампиров, туда никто не хочет ехать. Попав в Догеву, Вольха пытается отыскать Повелителя Догевы, местонахождение которого неизвестно даже Старейшинам. Вольха находит его на озере и, не зная кто перед ней, нарушает все этикетные нормы, приличествующие при общении с Повелителем, «...я пустила на него разгорячённую кобылу, без разрешения перешла на панибратское «ты», забросала дурацкими вопросами, забыла его полное имя и призналась, что не жажду его вспоминать» [2, с. 10].

Повелитель вампиров – Лён – Арр'актур тор Ордвист Ш'эонэлл, один из последних беловолосых вампиров. Обладая клановыми способностями воскрешения сородичей и телепатией, с младенчества обречён быть главою государства, объектом поклонения местных вампиров и верховным судьёй в одном лице. Ко всей этой властной мишуре относится довольно флегматично. Свои титулы и церемониальные обязанности он часто забывает и не жаждет вспоминать о них без крайней необходимости. С другой стороны, знает наперечёт всех своих немногочисленных подданных и не брезгает запросто общаться с ними. «Шляется по всей Догеве, причём даже старейшины не знают, где его носит» [2]. Лён отмахивается руками, ногами и крыльями от любых попыток водворения его в лоно правления, но правитель он превосходный.

Во время путешествия Вольха выясняет, зачем её послали в Догеву. Она узнаёт, что в Догеве орудует некое чудище, меняющее ипостаси. Его не смогли обнаружить ни сами вампиры, ни три посланных до этого на подмогу мага-практика, которые пропали без вести. Погибло уже тринадцать человек. Люди ополчились на вампиров. Если Вольха не вернётся в Школу целой и невредимой, это навлечёт беду на её и их головы. Вампиров ждёт «повальная резня». Дабы не рисковать, Старейшины хотят отправить Вольху обратно, но это ей не по нраву, она намеренна остаться и получить ответы на все вопросы. «Я по секрету призналась ему, что намереваюсь остаться в Догеве на веки вечные и даже выбрала место, где меня похоронят – вон под той осиной... Нет, я не уеду из Догевы. А если они попытаются вытолкнуть меня силой, то им придется сначала выкопать осину (ту самую, что я облюбовала в качестве надгробья), потому что я за неё уцеплюсь руками и ногами и буду вопить. Чтобы они не сомневались в серьёзности моих

намерений, я покрепче обхватила осину, откашлялась и негромко (на пробу), музыкально прокричала длинное «А!» [2, с. 14]. В итоге Вольха чудом разбирается с чудищем, получает в подарок от Лёна амулет в виде когтя из коричневого, брызжущего золотыми искрами камня, и возвращается в Школу.

Вторая часть книги повествует о погоне за последним камнем из догевского Ведьминого Круга. «Ведьмиными Кругами в просторечии называли туннели в иные миры. Скорее даже не туннели, а слабые места в перемычках между измерениями, продолбить которые не составляло труда даже мне, не говоря уж о более опытных магах. Оставалось лишь раздобыть тринадцать камней да изловить молоденькую девственницу для жертвоприношения (на худой конец заменить её курицей).

Официально зарегистрированных Ведьминых Кругов в одной Белории насчитывалось пятнадцать штук, из них только один – действующий. В число тринадцати камней входил алмаз на сто каратов, его-то отсутствие и мешало активировать все Круги. Прочие камни – изумруд, сапфир, рубин, аметист, бирюза, горный хрусталь, прозрачный агат, дымчатый и золотистый топазы, опал, сине-бело-зелёный кошачий глаз и аквамарин – были распространены повсеместно, при нынешнем положении на рынке камней обзавестись ими не составляло труда. А вот подходящих по размеру и огранке алмазов насчитывался едва ли десяток, и за каждый из них можно было построить замок, нанять войско и обзавестись гаремом на сорок персон. Чуть ниже котировались изумруды и рубины; тем не менее ими располагала половина чернокнижников» [2, с. 23].

Лён прибывает в Стармин – столицу Белории, где живёт Вольха, чтобы поучаствовать в соревнованиях лучников. Приз победителю – это старый меч, в оголовье которого вделан камень, недостающий для замыкания Ведьминого Круга. Но Вольха каким-то образом выигрывает соревнования. И вот она уже идёт за призом, как у неё, прямо из-под носа, уведут его валдаки – разумные неконфликтные существа, похожие на кротов. Лён, Вольха и лучший друг Вольхи – тролль-наёмник Вал (полное имя Валисий) пускаются в путешествие за этим мечом. Как всякий уважающий себя тролль, Вал отказывается верить в женский ум и ни за что не называет женщин по имени, а потому Вольху называет нейтральным «цыпа».

Они встречаются на своём пути Мантихору – рысь с кожистыми крыльями и скорпионьим хвостом, Магистра-травника с его учеником (которым в последствии и отдадут Мантихору), попадают к полоумному некроманту, которого разыскивает Ковен Магов. Этот некромант хочет обрести бессмертие с помощью того, что вытянет силу из предсмертных конвульсий Повелителя. Но все его планы, как всегда, смешиваются. В итоге, они разнесли весь валдачий город, и появились посреди капустного поля в Школе. На этом первая книга и заканчивается.

События второй книги цикла «Ведьма-хранительница» начинаются с того, что Вольха Редная заканчивает Школу Магов. Её, как лучшую ученицу, отправили на практику в королевский дворец, но она хочет стажироваться в Догеве – одной из двенадцати вампирских долин. Кое-как отработав один день у короля, она решает самостоятельно трудоустроиться в Догеву, поближе к Лёну. После приезда в Догеву выясняется, что Лён ускакал невесть куда. Куда именно, от Вольхи тщательно скрывают все вампиры. Не выдерживая, Вольха под покровом ночи сбегает из Догевы в поисках Лёна. Узнаёт, что он уехал в Арлисс (ещё одна из вампирских долин), на помолвку с тамошней повелительницей. Он с рождения обречён быть мужем Лереены. Она красива, надменна и, в общем-то, недалёкая особа. Смотрит на будущий брак как на неизбежность и не противится ему. В отличие от Лёна держит дистанцию со своими подданными. Лён, в свою очередь, от наречённой невесты и постылого брака отбивался руками, ногами, клыками и крыльями. До этого была ещё одна помолвка, но Лён, с помощью тролля Вала, разыграл историю со своим похищением, но ничего не вышло. Сейчас же Арлисс прислал свою делегацию, с которой Лён и отправился к Леерене – Повелительнице Арлисса.

Погнавшись за ними, Вольха увидела, что весь кортеж разгромлен, а Лён лежит окоченевший с мечом в груди. В момент, когда она вынимает меч, тело Лёна превращается в волка; тот нападает на неё и убегает. Одновременно с его смертью с Вольхой происходят странные изменения. У неё неисчерпаемый резерв магической силы, а раны заживают за считанные секунды.

Вольху захватили в плен те, кто разгромил Арлисскую делегацию. Её спасает девушка из Винессы, Орсана, которая хочет поступить в белорский легион. Сообщает, что родилась в простой крестьянской семье отставного военного, однако с рутинными обязанностями типа готовки пищи и стирки белья справляется на удивление плохо. На самом деле Орсана является дочерью командующего пограничными войсками Винессы. Отец хотел сына, но родилась дочь, и он научил её военному делу, на свою голову. Сообразив позднее, что девушке нужно быть хранительницей домашнего очага, он рассылает её портреты женихам, после этого Орсана убегает. Она прекрасно говорит по-белорски, но в моменты волнения переходит на винесский язык. Узнав про напасти Вольхи, она решает ей помочь. Вольха, пугаясь того, что в Догеве подумают, что она убила Повелителя, решает найти хотя бы волка. Вдвоём они идут в город, находящийся недалеко от Арлисса, и встречают там вампира Ролара – Советника Арлисса и брата Лереены. Он знал о нежелании Лёна вступать в принудительный брак, но не раскрыл сестре его интриг, считая, что сердечные дела Повелителей его не касаются. В результате конфликта с сестрой был отправлен в добровольно-принудительный отпуск с целью сбора данных о людях. Живя вблизи людей, скрывает свою сущность.

Ролар становится спутником девушек и сообщает Вольхе, что она «хранительница» Лёна. Он рассказывает девушкам о том, что если вампир погибает, то его тело превращается в волка. При этом его душа попадает в потусторонний мир, поэтому волк не может снова превратиться в вампира, когда опасность миновала. Для того, чтобы воскресить вампира, существуют Хранители – люди, которые должны замкнуть вампирский Ведьмин Круг, и вернуть душу вампира в его тело. Символом Хранителя является реар – амулет в виде когтя из коричневого, брызжущего золотыми искрами камня. Вольха вспоминает, что этот амулет подарил ей Лён в прошлом году, и понимает, что при помощи Ведьминого Круга, реара и волка можно воскресить Лёна, но осталось мало времени, и смогут они сейчас это сделать только в Арлиссе.

Во время путешествия Ролар любит доводить Орсану, рассказывая ей о вкусной и здоровой вампирской пище. «Ну хоть пару капель, из пальца, кашу приправить, – униженно канючил Ролар. – А я тебе за обедом свой ломтик сала отдам!» [3, с. 51].

«Не волнуйся, по этикету разврат ограничится братским поцелуем в щёчку.

– Лучше братским укусом в шейку, – расплылся в клякстой улыбке вампир.

– Кусай, – неожиданно согласилась Орсана, подставляя Ролару шею.

Вампир, не будь дурак, укусил. Что тут началось!

– Идиот! – вопила девушка, отскочив в сторону. – Я же пошутила!

– Я тоше! – Ролар держался за челюсть, подшибленную Орсаниным локтем. – Иштеришка! Шуть клык не фыбила!

– А нечего было кусаться! – бушевала Орсана, готовая избавить вампира от всех оставшихся зубов» [3, с. 64].

В путешествии на странников несколько раз нападают разбойники-вампиры. Герои узнают, что на самом деле разбойники не вампиры, а опасный вид нечисти под названием ложняки, которые могут принять внешний вид любого существа путём его поедания. Вольха, Орсана и Ролар находят волка, в которого превратился Лён, и вместе с ним приезжают в Арлисс. Там Вольха знакомится с Лерееной – арлисской Повелительницей и невестой Лёна – и просит у неё разрешения на замыкание Круга. Одновременно у главных героев появляется подозрение, что Лереена – ложняк, и хочет вернуть Лёна к жизни лишь для того, чтобы завладеть его телом и тоже превратиться в ложняка.

При замыкании Круга выясняется, что единственный способ попасть к Повелителю по ту сторону Круга – это умереть. Проведя обряд в закрытом храме (нужно было упросить Повелителя вернуться с того света, самой оказавшись там). Во время церемонии Лереена убивает Вольху, та попадает в потусторонний мир, находит Лёна, но не успевает попросить его вернуться, как приходит в себя в Арлиссе рядом с Лерееной и Роларом. Волк не превращается обратно в Лёна. Вольха не может понять, почему не умерла на алтаре, если Лереена всадила ей кинжал в сердце. Ролар рассказывает, что после смерти Повелителя с Хранителем начинают происходить некоторые изменения. Силы погибшего вампира, которые нужны Хранителю для замыкания Круга, переходят к нему. Первый же удар в сердце обращает процесс вспять. Сила уходит и больше не возвращается. Ударив Вольху в сердце, Лереена дала ей возможность попасть на тот свет, но остатки сил Хранителя ушли на регенерацию. Как только регенерация завершилась, Вольха вернулась в реальный мир. Героиня понимает, что всё испортила – ведь Лён телепат, и слушал там, на том свете, её мысли, а не слова. Она вспоминает что успела додумать свой ответ, но совершенно не так как собиралась, и считает, что именно из-за этого Лён не захотел возвращаться.

Выйдя на улицу из храма, где проходил обряд, герои видят, что вся арлисская площадь заполнена ложняками, стремящимися убить Повелителя и захватить власть. Один из них берёт Лереену в заложницы, но в этот момент волк превращается в Лёна и спасает её жизнь. На площади появляются подданные Лёна и завязывается драка. Все они закрываются в храме. Но тут на помощь приходят новые силы. Отец Орсаны, Келла и другие вампиры из Догевы, маги из Ковена, и, самое главное драконы Герета и Рычарг. С большим потерями героям удаётся победить.

Пока все отсиживались в осаждённом храме, Вольха и Лён успели поругаться, и дулись друг на друга всю дорогу. По пути домой они мирятся и Лён открывает Вольхе тайну, что на самом деле он не выбирал её намеренно Хранительницей. Просто совершив обряд, он таким образом спас её жизнь, когда она в первый раз приезжала в Догеву. Заканчивается вторая часть цикла вопросом Вольхи, почему Лён вернулся, на что он отвечает ей: «Потому что я тоже тебя люблю».

Третья книга *«Верховная ведьма»* повествует о том, что Лён сделал предложение Вольхе, но у неё случился предсвадебный мандраж. Она уезжает из Догевы под благовидным предлогом – написание диссертации для получения звания Магистра третьей степени. Разъезжает Вольха по трактам Белории, испытывая муки, пытаясь понять, хочет она замуж или нет. Вольха подрабатывает, помогая селянам, мешающим разобраться в ситуации скудностью познаний в магии, справляться с нечистью. «Селянская классификация нежити несколько отличалась от общепринятой магической, включая всего три вида: «вупыр», «вомпэр» и «щось такэ зубасто»» [4, с. 40].

Четвёртая книга *«Ведьмины байки»* стоит как бы особняком от трилогии. Это сборник рассказов

о похождениях Вольхи Редной. Разъезжая по лесам и весям в поисках работы, с ней происходят удивительные приключения.

В созданном мире Ольги Громыко нельзя чётко выявить бинарные оппозиции, кроме «своё – чужое». Народы Белории разноплановые. Выход за пределы своей территории расценивается как проникновение в чужие земли, но тем не менее все народы спокойно перемещаются по другим территориям. Бинарных оппозиций между частями Белории нет, впрочем, как и ярких антагонистов. Существует только нечисть, нежить, или враги покрупнее вроде «ложняков», которые пытались захватить одну из вампирских долин или некромант, желающий стать бессмертным.

Время и пространство Белории ничем не выделяется, кроме пространства Догева – вампирской долины. Пространству Догева характерен «эффект черновика». «Для новичков в теоретической магии поясню: «эффект черновика» – искажение плоскости пространства, скомканного, как исчерканный лист. Тропки на самом деле являлись как бы пересекающимися линиями сгибов, кратчайшими путями из одной точки в другую. А между ними находились «горбы» смятой реальности. Чтобы представить себе их масштаб, сравните гладкий лист тонкой гербовой бумаги локоть на локоть... и шарик величиной с лесной орех, до размеров которого этот лист можно скомкать. Свернув с тропы, я как бы расправила шарик и теперь могла находиться в любом углу листа... и блуждать по нему до полного одичания. Мрачная перспектива. Искажение пространства внешне никак не проявляется...» [2, с. 17].

Таким образом, произведения Ольги Громыко относятся к женскому фэнтези – одному из жанров массовой литературы. Несмотря на то, что книги легко читаются и написаны простым языком, в них раскрывается серьёзная проблематика функционирования общественных стереотипов и предрассудков. Целый народ вампиров страдает от нападений людей, начиная от неграмотных крестьян до Высших магов, которые не могут побороть суеверия. В большинстве романов Ольги Громыко поднимается важный и актуальный для современного мира вопрос о расизме. Эта проблема как бы скрыта, завуалирована в приключенческом сюжете, спрятана за тонким и не очень юмором. Наиболее ярко акцентирована в книге «Профессия: ведьма», которую Ольга начала писать ещё в восемнадцатилетнем возрасте. Автор серьёзно обеспокоена, что часто из-за глупых страхов и суеверий человечество делает неправильный выбор. В своем творчестве Ольга Громыко предупреждает нас о том, что мы должны отбросить прочь все внутренние страхи и научиться ценить людей за их поступки, а не за внешность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоруженко, Т. И. Русское фэнтези: на пути к метажанру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/28108710-Russkoe-fentezi-na-puti-k-metazhanru.html>. – Дата доступа: 01.02.2017.
2. Громыко О. Н. Профессия: ведьма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=6875. – Дата доступа: 03.02.2017.
3. Громыко О. Н. Ведьма-хранительница [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=6876. – Дата доступа: 16.02.2017.
4. Громыко О. Н. Верховная ведьма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=6877. – Дата доступа: 26.02.2017.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИНГВИСТИКА

УДК 821.111

ТВОРЧЕСТВО ГЕНРИ ДЖЕЙМСА И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МАЛОЙ ПРОЗЫ

Н.Ю. ФЁДОРОВА*(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается проблема изучения малой прозы в литературоведении, а также место произведений малой формы в контексте творчества Г. Джеймса. Обосновывается, что некоторые темы одинаково представлены как в романах и повестях, так и в новеллах и рассказах писателя, другие же темы чаще встречаются в малой прозе автора, а некоторые темы вообще присутствуют только лишь в новеллах и рассказах.

Генри Джеймс (*Henry James*, 1843–1916) по большей части известен своими романами, которые занимают отдельное место в его творчестве, однако, произведения малой прозы – не менее интересны и примечательны. К малой прозе, главным образом, относятся новелла и рассказ, а также некоторые другие жанры. Новелла – литературный жанр, который характеризуется напряженным, драматичным действием, отсутствием описательности [1, с. 18]. Начало новеллы может быть совсем непонятным для читателя, а финал имеет неожиданную развязку [2, с. 252]. Композиция новеллы характеризуется строгостью и продуманностью [2, с. 253]. Некоторые исследователи относят новеллу к разновидности рассказа. Рассказ – это небольшое повествовательное произведение с одной сюжетной линией и с малым количеством описательных элементов [1, с. 17]. В данном жанре обычно сужены время и место действия [3, с. 285]. Для рассказа также характерно остроумие: «в силу небольшого объема рассказ очень часто повествует о некоем необычно событии, а потому за анекдотическими чертами рассказа скрывается стремление автора предложить читателю продуктивную модель отношения к непредсказуемой жизни, в которой господствует случайность» [2, с. 257].

В американской литературе малая проза как отдельный жанр начинает зарождаться в начале XIX века в эпоху романтизма, а ее родоначальником можно считать Вашингтона Ирвинга (*Washington Irving*, 1783–1859). Автор дал американской литературе новеллу, которая отличается «живостью рассказа, занимательностью фабулы, мягким юмором в сочетании с иронией, прелестью пейзажа» [4, с. 32]. Также писатель был первым среди романтиков, кто ввел и пародировал черты европейского романтизма [5, с. 36]. В новеллах и рассказах В. Ирвинга присутствует небольшое количество персонажей, которые пытаются преодолеть кризис, психологического или морального плана [6, р. 10]. Эдгар Аллан По (*Edgar Allan Poe*, 1809–1849) впервые теоретически обосновал жанр американской новеллы. По его мнению, литературное произведение должно быть таким, чтобы его можно было прочитать за один присест [7, с. 79], а повествование должно достигать единства эффекта и впечатления [6, р. 31]. Натаниель Готорн (*Nathaniel Hawthorne*, 1804–1864) также сыграл важную роль в становлении жанра новеллы. Прошлое в его произведениях утратило историческую конкретность и стало основой для морально-философских обобщений [8]. Важной темой в творчестве Н. Готорна стала тема Добра и Зла [8]. Некоторые малые произведения автора написаны в разных жанрах, но все они объединены общностью проблематики, назидательностью, сходностью повествовательной манеры и единством авторского взгляда на мир [8]. Новаторство представителя второй половины XIX века Брета Гарта (*Francis Bret Harte*, 1836–1902) проявилось в создании образов простых американцев [8]. В новеллах писателя особую роль играют пейзажи, имеют место парадокс и юмор [4, с. 242]. Юмористический рассказ обрел совершенную форму в творчестве Марка Твена (*Mark Twain (Samuel Langhorne Clemens)*, 1835–1910) [9, с. 544]. Гротеск, шарж, комическое преувеличение, серьезный тон при изложении смешных вещей, сгущение красок стали основными приметами стиля М. Твена [10, с. 199–200]. Среди исследователей не существует единого мнения, к какому жанру относится то или иное произведение малой прозы Г. Джеймса. В основных темах ранних рассказов писателя можно найти сходство с другими авторами. В коротком рассказе писателя привлекало возможность обыграть так называемую «точку зрения» с различных сторон, а также описать жизнь со всех сторон [6, р. 78–79]. Сам Г. Джеймс определяет новеллу как «our ideal, the beautiful, the blest nouvelle»¹ [6, р. 79]. С помощью малой прозы автор может изобразить как можно больше вещей из жизни, которую Г. Джеймс чувствует, видит и знает [6, р. 78].

¹ «Наш идеал, красивая, блаженная новелла» (Перевод наш. – Н.Ф.).

Малая проза занимает важное место в творчестве Г. Джеймса. В ранних произведениях автора присутствуют романтические тенденции, писатель часто обращался к использованию символа и аллегории [11, с. 336]. Однако Г. Джеймс стал одним из первых, кому удалось преодолеть черты романтизма в творчестве [12, р. 239]. Одной из главных тем автора является тема противопоставления Старого и Нового Света. Г. Джеймс впервые широко раскрыл ее в социально-бытовом и психологическом плане [11, с. 313]. Данная тема представлена в новеллах «Дэзи Миллер» (*Daisy Miller*, 1878) и «Осада Лондона» (*The Turn of the Screw* 1898), а также в романах «Американец» (*The American*, 1877) и «Европейцы» (*The Europeans*, 1878). Европейцы обычно изображаются более культурными и более осведомленными в тонкостях социального положения, а американцы же являются носителями морали и невинности [13, р. 113]. Т.Л. Морозова считает, что в творчестве Г. Джеймса мы не можем не найти персонажей, где отразились те или иные свойства американского национального характера, тем самым это «расширяет наши представления об американских национальных типах характеров и вносит дополнительные штрихи в общую картину американской жизни, нарисованную писателями – современниками Джеймса» [11, с. 344].

Тема искусства, тема сложного положения художника, писателя, мыслителя поднимается в таких рассказах как «Узор на ковре» (*The Figure in the Carpet*, 1896), «Подлинные образцы» (*The Real Right Thing*, 1899) и другие, а также в романах «Родерик Хадсон» (*Roderick Hudson*, 1875) и «Трагическая муза» (*The Tragic Muse*, 1890). Все они посвящены природе искусства и сложному положению писателя, художника или мыслителя в обществе [14, с. 82].

Излюбленный прием писателя – использование так называемого «центрального сознания», т.е. повествование ведется от лица одного из героев, через его восприятие происходящего, данный прием можно скорее встретить в произведениях малой прозы. Н.Б. Гиленсон утверждает, что для Г. Джеймса было важно не только в точности запечатлеть действительность в ее объективной данности, но и пропустить ее сквозь призму восприятия определенного лица, показать его видение [10, с. 187].

В поздних романах, новеллах и рассказах Г. Джеймса возрастает роль метафоры, символа, иносказания [11, с. 316]. «Темный стиль» Г. Джеймса проявляется только в ряде новелл о призраках, который были написаны в 1890-е гг. Писатель использует призраков как часть сюжета, они помогают раскрыть персонажей с психологической точки зрения [6, р. 85]. В отличие от произведений малой прозы, в поздних романах Г. Джеймс снова обращается к теме американцев в Европе, однако уже усложняет повествование морально-философским содержанием. Причинами такого нетипичного для писателя жанра являются неуспех последних романов писателя, а также отход от интернациональной темы.

Таким образом, к малой прозе относятся новелла и рассказ. Новелла, в отличие от рассказа, характеризуется напряженным, драматичным действием, отсутствием описательности. Рассказ, в свою очередь, обладает одной сюжетной линией, его время и место действия сужены. Жанр новеллы начинает свое развитие в американской литературе в первой половине XIX века, а родоначальником данного жанра является В. Ирвинг, который в своих произведениях акцентировал внимание на противопоставлении прошлого и настоящего. Э. По впервые теоретически обосновал жанр американской новеллы. Продолжил традиции Н. Готорн: в произведениях писателя прошлое утратило историческую конкретность и стало основой для морально-философских обобщений. Б. Гарт впервые в своих новеллах и рассказах изображает жизнь простых американцев. Также автор использует парадокс и юмор, однако данный прием обрел полноценную форму в творчестве М. Твена. Несмотря на то, что Г. Джеймс известен в большой мере как автор романов, малая проза занимает важное место в творчестве писателя. Среди исследователей не существует единого мнения, к какому жанру относится то или иное произведение малой прозы Г. Джеймса. Сам писатель сравнивает новеллу с идеалом. С помощью малой прозы писатель хочет изобразить как можно больше из жизни, которую он сам чувствует, видит и знает. Некоторые темы одинаково широко представлены как в романах и повестях, так и в новеллах и рассказах (например, тема противопоставления американцев и европейцев), другие же темы чаще встречаются в малой прозе автора (например, тема положения художника в обществе), а некоторые темы вообще присутствуют только лишь в новеллах и рассказах (например, новеллы о призраках).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рагойша, В. П. Літаратуразнаўчы слоўнік: тэрміны і паняцці : для школьнікаў і абітурыентаў / В. П. Рагойша. – Мінск : Нар. асвета, 2009. – 303 с.

2. Хазагеров, Г. Г. Основы теории литературы : учеб. / Г. Г. Хазагеров, И. Б. Лобанов. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 316 с.
3. Фесенко, Э. Я. Теория литературы : учеб. пособие / Э. Я. Фесенко. – Изд. 3-е, доп. и испр. – М. : Академический Проект ; Фонд Мир, 2008. – 780 с.
4. Американская литература XIX века / под. ред. Н. И. Самохвалова. – М. : Высш. шк., 1964. – 563 с.
5. Боброва, М. Н. Романтизм в американской литературе XIX века / М. Н. Боброва. – М. : Высш. шк., 1972. – 286 с.
6. Scofield, M. The Cambridge Introduction to the American Short Story / M. Scofield. – New York : Cambridge University Press, 2006. – 291 p.
7. По, Э. А. Философия творчества / Э. А. По // Писатели США о литературе : пер. с англ. / сост. А. Николоюкин. – Т. 1. – М. : Прогресс, 1982. – С. 77–86.
8. Засурский, Я. Н. Писатели США. Краткие творческие биографии / Я. Засурский, Г. Злобин, Ю. Ковалева. – М. : Радуга, 1990. – 624 с.
9. История литературы США / под. ред. Я. Н. Засурского, М. М. Кореневой, Е. А. Стеценко. – М. : ИМЛИ РАН, 2003. – Т. 5 : Литература начала XX в. – 991 с.
10. История литературы США / под. ред. Я. Н. Засурского, М. М. Кореневой, Е. А. Стеценко. – М. : ИМЛИ РАН, 2003. – Т. 4 : Литература последней трети XIX в. 1865–1900 (становление реализма). – 981 с.
11. Морозова, Т. Л. Художественный мир Генри Джеймса / Т. Л. Морозова // Романтические традиции американской литературы XX века и современность. – М. : Наука, 1982. – С. 310–344.
12. Baldic, Ch. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms / Ch. Baldic. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 280 p.
13. Highlights of American literature / C. Bode. – Washington D.C. : English Language Programs Division. – 288 p.
14. Селитрина, Т. Л. Чехов и Джеймс. Опыт типологического исследования / Т. Л. Селитрина // Генри Джеймс и проблемы английского романа 1880–1890 гг. – Свердловск : Урал. ун-т, 1989. – С. 103–110.

УДК 821.111

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ Г. ДЖЕЙМСА

Н.Ю. ФЁДОРОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается идейно-художественное своеобразие малой прозы Г. Джеймса. Обосновывается, что в произведениях малой прозы «раннего периода» писатель впервые вводит принцип множественности отражения событий, который помогает раскрыть двойственность натуры персонажей. В новеллах и рассказах «среднего периода» Г. Джеймс использует символы, начинает экспериментировать с повествовательной формой. Некоторые произведения малой прозы «позднего периода» являются пародией на готическую литературу.

Малая проза занимает важное место в творчестве Генри Джеймса (Henry James, 1843–1916). В ранних произведениях автора присутствуют романтические тенденции, писатель часто обращался к использованию символа и аллегории [1, с. 336]. Однако Г. Джеймс стал одним из первых, кому удалось преодолеть черты романтизма [2, р. 239]. Так, главной темой рассказа «раннего периода» «Легкий человек» (*A Light Man*, 1869) является соперничество двух друзей, Максимуса и Теодора.

Один из главных героев, Макс, описывает себя как «искатель приключений»¹ (Перевод наш. – Н.Ф.), у него нет каких-то определенных целей в жизни. В записях Макс рассуждает о своей личности в монологах, иногда это напоминает сплошной поток мыслей: «Кто я? Чего я хочу? Куда я стремлюсь? Во что верю?»² (Перевод наш. – Н.Ф.). В отличие от Макса, Теодор – работяга, он хочет или должен обеспечивать своих сестер и племянниц хорошей жизнью, поэтому он работает на мистера Слоуна, вдовца, у которого было только «<...> две страсти чтение и болтовня; но вести беседу он должен только с книгой в руке»³ (Перевод наш. – Н.Ф.). В обязанности Теодора входит обслуживать мистера Слоуна, который хочет написать мемуары о своей жизни. Дружба двух друзей рушится под влиянием мистера Слоуна, который раскрывает двух друзей с другой стороны, раскрывая их не самые лучшие стороны. Так, Теодор кажется с виду бескорыстным человеком, но на самом деле он лишь хочет вписать свое имя в завещание старика. В образе Макса воплощаются самые отвратительные черты, пока он заменяет своего друга по болезни: «Мы катались вместе с простаком, играли в шахматы и кривбидж; я бил его, пугал его, противоречил ему; заставлял его войти в воду под мою ответственность»⁴ (Перевод наш. – Н.Ф.), но тем самым он пытался выглядеть хуже в глазах мистера Слоуна, чтобы спасти своего друга. Сам рассказ имеет форму дневниковых записей одного из главных героев, иногда повествование представлено в форме потока мыслей. События освещаются сквозь призму сознания одного из героев, который является носителем так называемой «точки зрения».

Тема искусства в раннем периоде творчества Г. Джеймса ярко представлена в рассказе «Мадонна будущего» (*The Madonna of the Future*, 1879). Действие новеллы происходит во Флоренции. Главный герой – Теобальд, художник из Америки, мечтает нарисовать свою Мадонну, которая является символическим образом идеала, молодости и чистоты. Важно отметить, что Теобальд много говорит о будущей картине, но по факту все уже давно считают, что никакой картины не существует: «Да вся Флоренция знает беднягу Теобальда с его огненными кудрями, бархатной блузой, нескончаемыми тирадами о прекрасной и дивной Мадонне, которую ни один человеческий глаз еще не видел, а человеческое терпение вряд ли способно дождаться»⁵ [4].

Сам главный герой отображает упадок американского искусства, которое еще не может конкурировать с европейским: «Мы, американцы, – люди, лишенные эстетического наследия! – заявил он»⁶ [4]. В образе Теобальда воплощаются романтические черты. Во-первых, мы находим противоречия во внутреннем мире героя: он верит, что способен создать свой шедевр, но он не видит всех внешних обстоятельств. Во-вторых, художник становится жертвой своих собственных заблуждений, он даже не замечает с годами, что его муза уже не подходит для изображения прекрасной Мадонны. В-третьих, он является так называемым изгнанником, как говорит сам Теобальд, американскому художнику ничего не остается, кроме того как жить в вечном изгнании.

¹ «<...> an adventurer» [3, p. 414].

² «What am I? What do I wish? Whither do I tend? What do I believe?» [3, p. 399].

³ «His two passions <...> are reading and talking; but to talk he must have a book in his hand» [3, p. 403].

⁴ «I have driven with the bonhomme; played chess and cribbage with him; beaten him, bullied him, contradicted him; forced him into going out on the water under my charge» [3, p. 419].

⁵ «All Florence knows him, his flame-coloured locks, his black velvet coat, his interminable harangues on the beautiful, and his wondrous Madonna that mortal eye has never seen, and that mortal patience has quite given up expecting» [3, p. 743].

⁶ ««We are the disinherited of Art!» he cried» [3, p. 733].

Подобным взглядом обладает американец Луи Леверет, главный герой рассказа «Связка писем» (*A Bundle of Letters*, 1879), который написан в стиле эпистолярного жанра: «В Бостоне невозможно жить <...>. То есть жить в смысле «проживать», конечно, можно – очень многим это с успехом дается; там нельзя жить эстетически, нельзя жить, да простится мне это слово, чувственно»⁷ [5, с. 226]. Наиболее подробно в рассказе можно проследить изображение характеров американцев. Так, представительница Нью-Йорка элегантна и расточительна, а вторая девушка из небольшого города – прямолинейна и старается вести себя абсолютно свободно: «Обе барышни довольно забавны; они не лишены обаяния, не лишены привлекательности, но они разочаровывают: они не заходят далеко – не оправдывают ожиданий – не насыщают воображения...»⁸ [5, с. 228]. В «Связке писем» Г. Джеймс впервые вводит принцип множественности отражения событий, который помогает раскрыть двойственность натуры персонажей.

В «среднем периоде» Г. Джеймс продолжает тему искусства. Так, в новелле «Подлинные образцы» (*The Real Thing*, 1892) выражается мысль, что не каждое высокое и есть искусство, а создавать картины и иллюстрации – не легкое дело. Так, главные герои семейство Монарк, бывший майор и его жена, потеряли все свое состояние и приходят к художнику, который рисует иллюстрации книгам и журналам, в поисках работы. В данном рассказе поднимается также следующая тема: может ли человек из высших кругов приспособиться к простой жизни. Семейство Монарк решает, что они идеально подходят для работы натурщиков, так как «они везде так хорошо смотрелись»⁹ [7, с. 246], хотя они совсем не умеют перевоплощаться. Дополняя образ respectable семейства, Г. Джеймс раскрывает героев с помощью противопоставления их с обычными людьми, которые безукоризненно выполняют свою работу натурщиков: «Нарисовав миссис Монарк с десяток раз, я осознал еще яснее, чем прежде, в чем состоит ценность такой натурщицы, как мисс Черм: в ней не было ничего шаблонного, и в этом как раз и заключалась ее главное достоинство; разумеется, не следует забывать и о том, что у нее было: редкостный, необъяснимый дар перевоплощения»¹⁰ [7, с. 256].

В другой новелле «среднего периода» «В клетке» (*In the Cage*, 1898) поднимается вопрос, на что способно сознание так называемого «маленького человека». Так, телеграфистка без имени живет двумя разными жизнями: реальной и воображаемой. Клетка является отражением сознания телеграфистки, где мы и находим две параллельные жизни. В реальной жизни она всего лишь служащий, но большая часть жить проходит в ее воображении: «Девушка отлично видела, что у той большая часть ее жизни протекает в воображении, и она была готова признать, если только это вообще требовало признания, что коль скоро действительность оказывается не властной над нею, воображаемая эта жизнь полна силы»¹¹ [7, с. 279].

Символическими здесь является не только образ клетки, что обозначает сознание и жизнь девушки, но также и мужские образы. Они и обозначают две разные жизни девушки: спокойную и размеренную, либо богатую, со скандалами.

Также в новелле прослеживается тема положения «маленького человека» в обществе. С образом телеграфистки можно связать образ миссис Джорден, которая занимается цветами в богатых домах, которая убеждена, что «еще немного – и ее начнут принимать в этих домах как равную, не делая различия между нею и всеми другими»¹² [7, с. 278]. Данный образ показывает, кем могла бы быть телеграфистка, если бы вырвалась из своей «клетки», то есть «маленький человек» все равно не может подняться выше служащей должности.

В «среднем периоде» Г. Джеймс начинает экспериментировать с повествовательной формой. В новелле «В клетке» повествование ведется от третьего лица, но все произведение можно воспринимать как отражение сознания телеграфистки. Поэтому читателю трудно понять, реальны или вымышлены действия в новелле.

Поздние произведения малой прозы Г. Джеймса связаны, так или иначе, с мистическими событиями. Так, главные героини рассказа «Третья сторона» (*The Third Side*, 1900) – две сестры получают в наследство старинный дом в Англии, где встречают призрака. Рассказ можно назвать пародией на готическую лите-

⁷ «And in Boston one can't live <...>. I don't mean one can't reside – for a great many people manage that; but one can't live aesthetically – I may almost venture to say, sensuously» [6, p. 497–498].

⁸ «These young girls are rather curious types; they have a certain interest, they have a certain grace, but they are disappointing too; they don't go far; they don't keep all their promise; they don't satisfy the imagination. They are cold, slim, sexless; the physique is not generous, not abundant; it is only the drapery, the skirts and furbelows (that is, I mean in the young lady who has her mother) that are abundant» [6, p. 501].

⁹ «They looked so well everywhere» [8, p. 316].

¹⁰ «After I had drawn Mrs. Monarch a dozen times I felt surer even than before that the value of such a model as Miss Churm resided precisely in the fact that she had no positive stamp, combined of course with the other fact that what she did have was a curious and inexplicable talent for imitation» [8, p. 327–328].

¹¹ «She was perfectly aware that her imaginative life was the life in which she spent most of her time; and she would have been ready, had it been at all worth while, to contend that, since her outward occupation didn't kill it, it must be strong indeed» [9, p. 372–373].

¹² «She felt that a single step more would transform her whole social position» [9, p. 372].

ратуру. Кроме призрака, можно найти и другие символы готического: старинный дом в маленьком городке Англии, старинные предметы и портреты, старая мебель, девушки находят старинные письма, из-за чего и появляется призрак, но все это совсем не наводит никакого ужаса: «Кузин окружали предметы старины, которые вызывали у них восхищение и неослабевающее любопытство»¹³ [10, с. 33].

Новеллу «Зверь в джунглях»¹⁴ (*The Beast in the Jungle*, 1903) обычно ставят наравне с мистическими рассказами Г. Джеймса. Однако в произведении речь идет о Джоне Марчере, который ожидает приход чего-то, как сам главным герой называет это «оно». Вместе с ним ожидает и его подруга Мэй. Марчер ожидает «оно» с нетерпением, но одновременно боится, что это может случиться, а может и нет: «Скажем, должен ждать, встретит лицом к лицу, увидеть, как оно вломится в мою жизнь, и, кто знает, навеки уничтожит мое сознание или даже меня самого, а возможно, только все перевернет, подрубит под корень мой сегодняшний мир и предоставит мне расхлебывать последствия, любые последствия»¹⁵ [7, с. 393]. Следует отметить, что тот самый зверь находится лишь в подсознании главного героя, а джунгли – это символ другой реальности Марчера. Он настолько ждал того, чего не существует, что не замечал жизнь вокруг, у него не было настоящих приключений, а спасением для него могла бы стать любовь к Мэй, которая помогла бы ему жить нормальной жизнью: «Спасением была бы любовь к ней; вот тогда его жизнь действительно стала бы жизнью»¹⁶ [7, с. 431].

Элементы готического в новелле скорее показаны в ироническом ключе. Здесь мы не найдем старинного дома или призраков, но внимание как и героя, так и читателя сосредоточено на чем-то сверхъестественном и ужасном, хотя это всего лишь трагедия отдельного персонажа, никак не связанную с мистикой. Важно отметить, что в целом верования главного героя остаются не до конца объясненными.

В новелле «Веселый уголок» (*The Jolly Corner*, 1908) речь идет о возвращении в Америку Спенсера Брайдона, который «приехал, чтобы обозреть свои «владенья», к которым за последнюю треть столетия не приближался на расстояние меньше чем в четыре тысячи миль»¹⁷ [13, с. 634], особенно он хочет увидеть свой «веселый уголок», дом, где «он впервые увидел свет, где жили и умерли многие члены его семьи, где он проводил праздники <...>»¹⁸ [13, с. 634]. Брайдон хочет узнать, чтобы было бы с ним, если он двадцать три года назад остался в Нью-Йорке, в своем «веселом уголке»: «Мне только важно понять, не упустил ли я со всем этим какого-то другого – фантастического, однако вполне возможного развития моей личности»¹⁹ [13, с. 644]. Он находит свое второе «я» в доме своего детства, поэтому он начинает ходить туда ближе к полуночи и думать о своей жизни и не случившихся возможностях. Каждодневные блуждания по дому сказались на Брайдоне, он начинает реально чувствовать что-то, он ищет, боится войти в ту или иную дверь, замечает странные вещи. В итоге Брайдон встречается со своим вторым «я», которое является чудовищным воплощением: «Этот облик, который он сейчас видел, не совпадал с его собственными в единой точке; тождество с ним было чудовищным»²⁰ [13, с. 665]. Таким образом, это страшное существо раскрывает другую сторону персонажа: кем бы мог стать главный герой, не уехав в Европу. Тут можно проследить автобиографические черты: Г. Джеймс родился в Нью-Йорке, но также, как и главный герой новеллы, уехал в молодости в Европу, о чем иногда сожалел. Возможно, автор раскрывает свое второе «я», показав читателю, кем бы он стал, оставшись в Америке.

В новелле присутствуют черты готического романа. Так, действие происходит в старинном доме, обставленном различными старинными предметами, главный герой ходит в этот дом лишь ночью, а также появление призрака. Повествование ведется от третьего лица, но описание нахождения Брайдона в доме очень детализировано и больше напоминает поток мыслей главного героя. Но читатель не знает наверняка, действительно ли Брайдон увидел свое второе «я», либо это плод его воображения.

Таким образом, в рассказах «раннего периода» Г. Джеймс вводит фигуру третьего персонажа, который помогает раскрыть других героев. Некоторые рассказы написаны в форме дневниковых записей

¹³ «It was in the objects and relics that they handled together and wondered over <...>» [11].

¹⁴ Можно встретить название «Зверь в чаще».

¹⁵ «Well, say to wait for – to have to meet, to face, to see suddenly break out in my life; possibly destroying all further consciousness, possibly annihilating me; possibly, on the other hand, only altering everything, striking at the root of all my world and leaving me to the consequences, however they shape themselves» [12 p. 72].

¹⁶ «The escape would have been to love her; then, then he would have lived. She had lived – who could say now with what passion? – since she had loved him for himself; whereas he had never thought of her (ah how it hugely glared at him!) but in the chill of his egotism and the light of her use» [12, p. 126].

¹⁷ «He had come putting the thing pompously to look at his «property», which he had thus for a third of a century not been within four thousand miles of <...>» [12, p. 437].

¹⁸ «<...> in which he had first seen the light, in which various members of his family had lived and had died, in which the holidays of his over schooled boyhood had been passed» [12, p. 437].

¹⁹ «It's only a question of what fantastic, yet perfectly possible, development of my own nature I mayn't have missed» [12, p. 449].

²⁰ «Such an identity fitted his at no point, made its alternative monstrous» [12, p. 477].

или писем. Можно выделить три основных формы повествования в ранних рассказах: сквозь призму сознания одного из героев, который является носителем «точки зрения»; повествование от третьего лица; принцип множественности отражения событий, который помогает раскрыть двойственность натуры персонажей. Одной из главных тем раннего периода является тема искусства. Г. Джеймс в нескольких рассказах выражает идею, что в Америке художнику или литератору невозможно жить, так как у американцев нет эстетического вкуса.

В малой прозе «среднего периода» Г. Джеймс снова обращается к теме искусства. Писатель изображает персонажей в ситуациях, в которых им сложно приспособиться. В рассказах данного периода Г. Джеймс раскрывает персонажей с помощью противопоставления с другими персонажами. Писатель использует символы, а также начинает экспериментировать с повествовательной формой: несмотря то, что повествование ведется от третьего лица, но все произведение является отражением сознания персонажа, поэтому читателю трудно понять, действия в новелле реальны или вымышлены.

Такие же повествовательные формы мы находим и в «позднем периоде» творчества Г. Джеймса. Писатель ставит героев в сложные психологические ситуации. В новеллах и рассказах данного периода присутствуют элементы готического романа, но Г. Джеймс изображает их в ироническом ключе. Многие действия в новеллах остаются необъясненными. Также, для раннего и позднего периода творчества писателя характерно наличие автобиографических черт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова, Т. Л. Художественный мир Генри Джеймса / Т. Л. Морозова // Романтические традиции американской литературы XX века и современность. – М. : Наука, 1982. – С. 310–344.
2. Baldic, Ch. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms / Ch. Baldic. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 280 p.
3. James, H. Complete stories 1864–1875 / H. James. – New York : The Library of America, 1999. – 983 p.
4. Джеймс, Г. Мадонна будущего [Электронный ресурс] / Г. Джеймс. – Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=180805>. – Дата доступа: 28.04.2017.
5. Джеймс, Г. Избранные произведения : в 2 т. : пер. с англ. / сост. В. Паперно ; коммент. В. Рак. – Л. : Худ. лит-ра, 1979. – Т. 1. – 448 с.
6. James, H. The novels and tales of Henry James / H. James. – New York: Charles Scribner's Sons, 1908. – Vol. XIV. – 607 p.
7. Джеймс, Г. Избранные произведения : в 2 т. : пер. с англ. / Г. Джеймс ; сост. В. Паперно ; коммент. В. Рак. – Л. : Худ. лит-ра, 1979. – Т. 2. – 448 с.
8. James, H. The novels and tales of Henry James / H. James. – New York : Charles Scribner's Sons, 1909. – Vol. XI. – 506 p.
9. James, H. The novels and tales of Henry James / H. James. – New York : Charles Scribner's Sons, 1908. – Vol. XVIII. – 570 p.
10. Джеймс, Г. Третья сторона / Г. Джеймс // Карета-призрак. Английские рассказы о привидениях. – М. : Азбука-классика, 2008. – С. 31–52.
11. James, H. The third person [Electronic resource] / H. James. – Mode of access: <http://www.henryjames.org.uk/thirdp/home.html>. – Date of access: 29.04.2017.
12. James, H. The novels and tales of Henry James / H. James. – New York : Charles Scribner's Sons, 1908. – Vol. XVII. – 542 p.
13. Джеймс, Г. Повести и рассказы : пер. с англ. / сост. А. Зверев. – Л. : Худ. лит-ра, 1983. – 688 с.

УДК 821.111

ОТОБРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА СОФИ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМ И ПРИЕМОМ
ПСИХОЛОГИЗМА В РОМАНЕ У. СТАЙРОНА «ВЫБОР СОФИ»

А.В. ЗАХАРЕНКО

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются особенности отображения внутреннего мира Софи посредством форм и приемов психологизма в романе американского писателя У. Стайрона «Выбор Софи» (Sophie's Choice, 1979).

Чтобы понять, почему Софи потеряла себя и стала такой, какой встретил ее Стинго, необходимо разобраться в прошлом героини. Развлечения являются всего лишь прикрытием для Софи, способом создать новую жизнь и новую личность и заполнить ее новыми воспоминаниями и новым опытом, однако прошлое забыть невозможно, оно причиняет боль и приносит множество проблем.

Причины всех этих проблем кроются в прошлом Софи, особенно в ее детстве, в отношении с отцом, затем в событиях, происходивших в концентрационном лагере. Отчасти некоторые проблемы женщины осознавала, например, с отцом: «...я же всегда делала все, что велел отец, с тех пор как была совсем маленькая, – бегала по его поручениям, приносила то, что он просил, научилась печатать на машинке и стенографировать, чтобы он мог использовать меня, когда захочет. И такая страшная пустота стала во мне, когда я поняла, что ничего не могу тут поделать, не могу сказать «нет», просто невозможно сказать: «Папа, я не стану помогать и разносить эту штуку»¹ [2, с. 341]. Героиня сама рассказывает о своих взаимоотношениях с отцом, соответственно, для самоанализа используется повествование от первого лица. Софи через беседы со Стинго поняла, что всегда подчинялась отцу, выполняла любые его прихоти, даже если это противоречило ее взглядам. Ей не хватало смелости пойти наперекор его желаниям, просто отказать, такие мысли вызывали страх в душе Софи. Однажды она призналась: «Мне наконец стало ясно, что этот человек, мой отец, этот мужчина, который дал мне плоть и дыхание, ничего не чувствует ко мне – я для него только служанка, вроде крестьянки или рабыни, и сейчас он даже не поблагодарил меня за всю мою работу и хочет, чтобы я... низко кланяться? – да, низко кланялась по коридорам университета»² [2, с. 341]. Профессор Беганский не любил дочь, часто унижал и оскорблял ее, никогда не считался с мнением Софи и ее интересами, главное для отца – чтобы дочка беспрекословно о подчинялась его приказам. Чтобы сделать повествование более приближенным к реальности, автор опять прибегает к самоанализу героини. От первого лица Софи исходя из поведения отца, его отношения к дочери приходит к выводу, что для профессора девушка всего лишь исполнитель его приказов.

Однако, одним из самых больших потрясений для Софии – потеря детей. В тот злополучный вечер, когда женщину с детьми вывели на платформу и доктор, как назвал его автор, Йеманд фон Ниманд заставил сделать выбор: «Она не могла этому поверить. Она просто не могла поверить, что стоит, не чувствуя боли, обдирая колени, на бетонной платформе, так крепко прижав к себе детей, что казалось, их плоть должна вращаться в ее плоть, несмотря на разделяющую их одежду. Она не верила – никак не могла поверить, словно лишилась рассудка»³ [2, с. 665]. Повествователь описывает не только психологическое состояние героини, но и ее ощущения. Отображение деталей, которые в обычной ситуации заставляют человека испытывать физическую боль, помогает понять глубину душевного переживания Софи, что для нее нет ничего более страшного, чем потерять детей. Этот случай Стинго пересказывает сам, соответственно, целесообразно говорить о повествовании от третьего лица. Описание поведения героини относится к форме косвенного психологизма, так как читатель вынужден самостоятельно вычленить эмоции Софи, однако рассказчик упоминает чувство потрясения, что указывает на прямую форму. Но далее упоминания о развитии состоянии не упоминается, а из этого следует, что автор использовал суммарно-обозначающую форму психологизма.

¹ ...I done everything he told me to do since I was a little girl, running these errands, bringing him things, learning to use the typewriter and knowing shorthand just so he could use me whenever he wanted. And this terrible emptiness come over me when I realize just then there was nothing I could do about it, no way of saying no, no way possible to say, 'Papa, I'm not going to help you spread this thing.' [1, p. 172].

² It was at last coming clear to me that this man, this father, this man which give me breath and flesh have no more feeling for me than a servant, some peasant or slave, and now with not a word of thanks for all my work was going to make me... grovel? [1, p. 172].

³ She could not believe any of this. She could not believe that she was now kneeling on the hurtful, abrading concrete, drawing her children toward her so smotheringly tight that she felt that their flesh might be engrafted to hers even through layers of clothes. Her disbelief was total, deranged [1, p. 330].

С наступлением войны Софи чувствовала приближение беды: «На меня так сильно подействовали слова Ванды, что я не могла с собой совладать и – хотя понимала, что не надо этого делать, а все-таки сделала – разбудила Яна и Еву, взяла их обоих на руки, прижала к себе»⁴ [2, с. 654]. Матери казалось, что они вот-вот расстанутся, поэтому ничего не могло остановить женщину: «Они были такие тяжелые – они ведь еще не проснулись, и хныкали, и что-то шептали, – а мне они почему-то казались легкими, наверно потому, что такое сильное у меня было желание держать их обоих. И еще потому, что во мне было столько много страха, столько отчаяния от слов Ванды про будущее: я ведь понимала, что она сказала правду, но что я могла поделать против чего-то такого чудовищного, такого огромного...»⁵ [2, с. 654]. В тот момент Софи думала, что судьба детей в ее руках, однако она не могла здраво мыслить, так как была напугана, и все вокруг казалось безнадежным. Единственным выходом, который виделся женщине была смерть: «Помню, я открыла окно... Я сказать тебе не могу, как близко я была тогда к тому, чтобы выброситься вместе с детьми в черноту – и сколько много раз потом я проклিনала себе за то, что это не сделала»⁶ [2, с. 654], однако Софи не хватило храбрости в тот момент покончить жизнь самоубийством и убить детей самой. Героиня делится со Стинго своими самыми сокровенными мыслями, при это рассказывает не только, как себя вела в тот момент, но и объясняет причины своих поступков, соответственно, можно говорить о самоанализе от первого лица. При этом автор в английском тексте сохраняет особенности речи героини, структура предложений схожа с потоком речи, используется инверсия: «*So heavy they both were...*», чтобы усилить восприятие предложения, также вставляются паузы. Так как героиня приводит мотивы поступков, и прямо описывает свои ощущения, читателю не нужно самостоятельно делать анализ, соответственно, используется прямая форма психологизма.

После этого случая Софи больше никогда не покидало чувство вины: «*И вот для меня одна вещь остается тайной. И эта тайна такая: я же все это знаю, и я знаю, что нацисты меня тоже, как всех остальных, превратили в большое животное, – почему же я чувствую такую вину за то, что я делала в лагере. Просто за то, что осталась жива. От этой вины я никак не могу избавиться, да, думаю, и никогда не избавлюсь*». Помолчав немного Софи продолжила свой рассказ: «*Это, наверно, потому... – Она умолкла, не сумев додумать мысль до конца, а когда снова заговорила, я услышал, как дрогнул ее голос – скорее всего от усталости: – Я знаю, я никогда от этого не избавлюсь. Никогда. И потому, что я никогда от этого не избавлюсь, это, может быть, самое плохое, с чем немцы оставили меня жить*»⁷ [2, с. 396]. Софи рассказывает о том, после военных событий она не может смириться с тем, что осталось жива, а ее детей больше нет в живых. Всю ее оставшуюся жизни, героиню мучает чувство вины, однако создается впечатление, что голосом Софи говорят многие жертвы военных действий. Война превращает, меняет природу людей, калечит душу и самым суровым наказанием становится жизнь с этой мыслью. В данном случае автор использовал прием самоанализа, при этом постарался изобразить речь Софи, сохраняя своеобразную манеру говорить. Также он отмечает паузы, ее реакции на свои слова, повторения некоторых слов и фраз.

Однако не только потеря детей, но и сама жизнь в лагере нанесла непоправимый вред личности героини. Здесь она потеряла веру в бога, в будущее и веру в саму себя, ее лишили гордости, самоуважения и силы духа. Анализируя рассказы Софи, Стинго пишет: «*Но в Аушвице ... она была жертвой ... и одновременно сообщницей, соучастницей – пусть случайной, и не прямой, и не планировавшей для себя такой участи – в массовых убийствах, тошнотворный дымный след которых ... она видела всякий раз, как смотрела вдаль ... из мансардных окон дома своего порабощенного Рудольфа Хесса. И в этом одна из главных ... причин того чувства вины, которое высветило ее, – чувства вины, которое она скрывала от Натана и которое, понятия не имея о его природе или существовании, он так часто и жестоко в ней разжигал. А дело в том, что Софи не могла высвободиться из-под удушающего бремени того, что в ее жизни был период, когда она играла роль соучастницы в преступлении. Роль человека одержимого*

⁴ I was so overcome by what Wanda had said that I did something that I knew I shouldn't do even as I was doing it – waking Jan and Eva and taking them both up in my arms next to me [1, p. 325].

⁵ So heavy they both were, waking and moaning and whispering, yet strangely light, I guess, because of my frantic desire to hold them both in my arms. And being filled with terror and despair over Wanda's words about the future, knowing the truth of her words and not being able to deal with anything so monstrous, so immense... [1, p. 325].

⁶ I remember I opened the window ... I can't tell you how close I came to hurling myself with my children out into that darkness just then – or how many times since then I've cursed myself for not doing it [1, p. 325].

⁷ «So there is one thing that is still a mystery to me. And that is why, since I know all this and I know the Nazis turned me into a sick animal like all the rest, I should feel so much guilt over all the things I done there. And over just being alive. This guilt is something I cannot get rid of and I think I never will». She paused again, and then said, «I suppose it's because...» But she hesitated, failing to round out her thought, and I heard a quaver in her voice – perhaps more because of exhaustion now than anything else – when she said, «I know I will never get rid of it. Never. And because I never get rid of it, maybe that's the worst thing the Germans left me with» [1, p. 198–199].

и отравленного антисемитизмом – страстной, рьяной ненавистницы евреев, тупо заклиненной на этой мысли»⁸ [1, с. 302]. Стинго упоминает, что Софи повезло, что она попала не в сам лагерь, а в дом к Хессу, там условия жизни были получше. Но при этом ее дети и друзья оставались по ту сторону и терпели лишения. Еще одним основанием для вины было то, что Софи пользовалась всеми средствами для того, чтобы спасти сына. Дошло до того, что женщина готова была принять идеологию нацистов, и именно поэтому она чувствовала себя соучастницей. Повествователь выражает внутреннее переживание героини через прием психологического анализа в форме размышлений о вине женщины. Он детально описывает, почему Софи считает себя провинившейся и в чем. Однако повествователь раскрывает всю информацию и читателю не остается ничего, что бы можно было истолковать, соответственно можно говорить о прямой форме психологизма.

Однажды Ванда упомянула про программу «Lebensborn» и Софи, загоревшись этой идеей, начала продумывать план действий, чтобы убедить Хесса отправить Яна в Германию с помощью этой программы. Сначала героине требовалось привлечь его внимание, поэтому однажды, набравшись смелости Софи помогла коменданту составить письмо и усилия не прошли даром: «Софи зарделась от удовлетворения, даже удовольствия. Она почувствовала, что барьер, стоявший между ними на протяжении долгих часов, когда Хесс держался с ней по-деловому, с железным безразличием и диктовал с ледяным равнодушием автомата, дал трещину, пусть совсем незначительную. Только раз – накануне и то на краткий миг – он опустил этот барьер. Софи не могла бы сказать наверняка, но ей даже показалось, что она почувствовала сейчас теплый оттенок в его голосе, словно он вдруг обратился к ней, к определенному человеческому существу, а не к работнице-рабыне ...»⁹ [2, с. 309]. Софи была горда тем, что ей удалось хоть немного продвинуться в своем стремлении, ведь это означало, что она могла двигаться дальше. Повествователь указывает нам эмоции героини и ее восприятие ситуации, способность чувствовать человека. В данном случае автор снова использует прямую форму психологизма, так как прорисовывается много деталей для описания отношения Хесса к героине. Для изображения данной ситуации автор прибегает к приему психологического анализа, где Стинго выступает в качестве всезнающего автора, так как повествователю удастся отследить не только чувства и эмоции, но и их причины.

Также иногда автор использовал косвенную форму внутреннего монолога: «Божественный хор, донесшийся до Софи ..., преисполнил ее таким изумлением и восторгом, что она, трепеща и словно воздавая дань прекрасной музыке, невольно поднялась со своего стула за машинкой. Что, черт подери, случилось? Какой дурак или псих поставил эту пластинку? Или, может быть, Гедвига Хесс внезапно сошла с ума? Софи не знала, да это было и неважно...»¹⁰ [62, с. 320]. Здесь мысли Софи вклиниваются в канву повествования и сама речь как бы пересказывается рассказчиком, таким образом используется рассказ от третьего лица и несобственно-прямая речь. Также вначале автор изображает поведение героини, когда та услышала музыку, но при этом косвенная форма внутреннего монолога позволяет продолжить повествование, не нарушая нить повествования.

После войны Софи долго не принимала свое прошлое и свою новую личность и только беседы со Стинго помогли осознать, что с ней сотворила война: «И все же... все же, понимаешь, Язвинка, я не могла не признаться себе кое в чем. Дело в том, что меня будто завораживало то немислимое, что делали с евреями. Я не могу точно назвать, какое это было чувство. Не удовольствие – совсем нет. Наоборот – что-то такое болезненное. Вот я иду мимо гетто, остановлюсь вдалеке и, точно зачарованная, смотрю, как сгоняют евреев. И я вдруг поняла, почему это меня так захватывает, и была потрясена. Я чуть не задохнулась от такой мысли. А дело в том, что я вдруг поняла: пока немцы будут с такой невероятной – поистине сверхчеловеческой – энергией уничтожать евреев, я в безопасности. Нет, не

⁸ But the fact of the matter is that at Auschwitz ... she had been a victim ... and accomplice, accessory – however haphazard and ambiguous and uncalculating her design – to the mass slaughter whose ... she peered out ... from the windows of the mansard roof of the house of her captor, Rudolf Höss. And therein lay one ... of the prime causes of her devastating guilt – the guilt she concealed from Nathan and which, with no inkling of its nature or its actuality, he so often cruelly inflamed. For she could not wriggle out from beneath the suffocating knowledge that there had been this time in her life when she had played out the role, to its limit, of a fellow conspirator in crime. And this was the role of an obsessed and poisonous anti-Semite – a passionate, avid, tediously single-minded hater of Jews [1, p. 154].

⁹ Sophie felt a glow of satisfaction, almost pleasure, at this last remark. She sensed a barrier being breached, ever so slightly, between them after so many hours in which his manner had been metallically impersonal, businesslike, the dictation delivered with the gelid unconcern of an automaton. Only once so far – and that briefly the day before – had he let down that barrier. She could not be sure, but she even though she detected a trace of warmth in his voice now as if he were suddenly speaking to her, an identifiable human being, rather than to a slave laborer... [1, p. 158].

¹⁰ The Elysian chorus, thrusting itself up ..., stabbed her with such astonished exaltation that she rose spontaneously from her seat at the typewriter, as if in homage, faintly trembling. What on earth had happened? What fool or freak had put that record on the machine? Or might it have been only Hedwig Höss herself, gone suddenly mad? Sophie didn't know... [1, p. 162].

то чтобы в полной, а все же – в безопасности. Хоть и плохи были наши дела, по сравнению с этими затравленными, беспомощными евреями мы были... о, в такой безопасности»¹¹ [62, с. 641]. Сама эта мысль долгое время пугала Софи, она считала это чем-то болезненным, ненормальным, однако женщина признала, что эти мысли – последствие того, что выпадает на человеческую долю в концентрационных лагерях. В обстоятельствах голода, лишений и страданий гуманность стирается, человек думает, как ему лучше выжить. То же самое происходит и с Софи, ей повезло в плане условий и в том, что за счет смерти других людей остается в живых. В данном самоанализе повествование ведется от первого лица, повествователь сохраняет речь персонажа, повторы и паузы, обрывает фразы, что создает эффект недосказанности и, таким образом, письменная речь приобретает признаки устной. Героиня делится своими рассуждениями, разъясняет причины и мотивы ее мыслей, тем самым добавляя правдоподобия роману.

У. Стайрон изобразил жизнь Софи в концентрационном лагере, а также ее жизнь до войны. Для выражения чувства героини и ее эмоций автор использует психологический анализ, как прямую, так и косвенную форму. Чтобы Софи могла принять правду, она рассказывает Стинго о трудностях в отношениях с отцом, о бедах в лагере, и о том, что ей пришлось пережить, чтобы попытаться вернуть сына, при этом данные истории даются с помощью самоанализа. Использование внутреннего монолога позволяет дополнить образ, отражая напрямую ее эмоции.

Таким образом, Уильяму Стайрону в романе «Выбор Софи» удалось создать реалистичный и глубокий образ героини. Основная задача Софи стереть все те страшные события, пережитые во время войны, так как они мешают ей жить, и лучшее средство – ложь. Неправда скрывается не только от других людей, но и от самих себя, это своеобразный защитный механизм, чтобы начать жить заново. Но чувство вины не покидает Софи, оно уничтожает ее изнутри, поэтому Стинго служит исповедником для героини, чтобы очистить душу и спокойно уйти в мир иной. Чтобы создать образ наиболее полный и приближенный к реальности У. Стайрон использует косвенные и прямые формы психологизма, а также их сочетание – суммарно-обозначающая форма. Это позволяет рассмотреть фигуру Софи со всех сторон, так как затрагивается не только ее мысли и душевные переживания, но и поведение, ее жизнь, поступки, игры воображения и сны. Что касается приемов, то основными в отображении героини через психологизм являются психологический анализ и самоанализ. К последнему автор прибегает, чтобы добавить действительности к повествованию, так как на своем опыте Стайрон не испытывал на себе лишения войны. Через образ Софи и ее ощущения, эмоции и переживания сделать проще, но, чтобы попустить это сильное потрясение через себя и дать читателю прочувствовать ситуацию, используется психологический анализ. Он позволяет подготовить читателя к восприятию образа, а также раскрывает мотивы поступков. К остальным приемам относятся прием умолчания и формы внутреннего монолога. Последний помогает напрямую отражать мысли Софи, сохраняя особенности мышления и логики, второй же прием требует от читателя подготовки, чтобы распознать причины чувств. Поэтому он используется редко, иногда для того, чтобы выразить замешательство повествователя или для того, чтобы читатель задумался над ситуацией, посмотрев на смену чувств. С помощью объединения различных форм и приемов психологизма У. Стайрону удалось воссоздать реалистичного и глубокого персонажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Styron, W. *Sophie's Choice* / W. Styron. – New York : OPEN ROAD, 2010. – 361 p.
2. Стайрон, У. *Выбор Софи* / У. Стайрон : пер. Т. Кудрявцева. – СПб. : Радуга, 1993. – 704 с.

¹¹ And yet... and yet, you know, Stingo, I had to admit something else to myself. And this was that I was fascinated by this unbelievable thing that was happening to the Jews. I couldn't put my finger on it, this feeling. It was not at all pleasure. It was the opposite, if anything – sickening. And yet when I'd walk past the ghetto at a distance I would stop and really be entranced by certain sights, by seeing them rounding up the Jews. And I knew then the reason for this fascination, and it stunned me. I could barely breathe with the knowledge. It was just that I suddenly knew that as long as the Germans could use up all this incredible energy destroying the Jews – superhuman energy, really – I was safe. No, not really safe, but safer [1, p. 318–319].

УДК 821.111

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ СОФИ В РОМАНЕ У. СТАЙРОНА «ВЫБОР СОФИ»

А.В. ЗАХАРЕНКО

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются особенности изображения Софи в романе американского писателя У. Стайрона «Выбор Софи» (*Sophie's Choice*, 1979).

Одной из значимых частей романа У. Стайрона «Выбор Софи» является описание жизни Софи, так как через ее рассказ писатель стремился изобразить действительность концлагеря, делая повествование более реалистичным. О тяжелой судьбе героини нам помогает узнать начинающий молодой писатель Стинго, который планирует написать роман. Он выступает не только как друг Софи, но и как своеобразный исповедник, психолог. Она доверяет ему все тайны и переживания, а Стинго, анализируя их, раскрывает мотивы и причины поступков женщины и ее эмоций, и одновременно, открывает для себя всю правду мира.

«В течение двадцати лет Софи и ее жизнь – ее прошлая жизнь и то время, что мы провели вместе, – а также Натан и удручающие сложности его взаимоотношений с Софи, все связанные с этим и непрерывно ухудшавшиеся обстоятельства, приведшие эту несчастную прелестную польку с льняными волосами напрямик к гибели...»¹ [2, с. 298] – именно так Стинго описывает жизнь Софи. По его мнению, Софи – красивая польская женщина с льняными волосами, да и многие мужчины находят привлекательной, «лакомой штучкой»² [2, с. 58]. При первой встрече Стинго был восхищен Софи, ее улыбкой, фигурой и красотой, однако во всем ее безупречном образе скрывалась некая тайна. Софи умела производить правильное впечатление, утешать и утихомирить спорящих людей. Однако себя она считала бесхарактерной и слабой, и, чтобы скрыть это, надевала маску счастья и веселья. Стинго был для нее как исповедник, героиня рассказывала свою историю жизни, чтобы принять правду самой: «Но тут, понимаешь, Язвинка, я должна сказать тебе правду, которую я до сих пор не могу ухватить или сделать настоящим ясной»³ [2, с. 341].

До этого Софи искусно создавала себе фальшивый образ, маску, и порой кажется, что героиня уже сама поверила в свою ложь. После каждого рассказа ей становится плохо, например, когда Софи пыталась рассказать об Освенциме: «– Освенцим. – Потом сказала: – Я там долго была. *Longtemps*. – Помолчала. – *Vous voyez...* – Снова пауза»⁴ [2, с. 71]. Повествователь стремился показать через описание реакции на эмоции, как трудно вызывать в сознании воспоминания и как трудно ими делиться с кем-то. Или, например, случай, когда Софи рассказывала про коменданта Освенцима: «...Софи изложила мне эпизод с Хессом с лихорадочной поспешностью и в то же время так старательно, с такими деталями... затем вдруг беспомощно разрыдалась от воспоминаний, а также от эмоциональной усталости и напряжения...»⁵ [2, с. 303]. Душа женщины стремилась сбросить груз воспоминаний, освободиться от них, именно поэтому героиня так быстро говорит и детально описывает всех героев. Стинго же показывает эмоциональное состояние Софи, а также, проведя психологический анализ (косвенная форма), указывает, почему оно возникает. Однако Стинго привык к ее задумчивому настроению, так как оно сопровождало Софи перед каждым рассказом: «...весь ее облик выражал не поддающуюся описанию гамму чувств... тут были растерянность, недоумение, припомнившийся ужас, вернувшееся горе, злость, ненависть, сознание утраты, любовь, смирение – все это, пока я смотрел на Софи, смешалось в ней мрачным клубком»⁶ [2, с. 562]. Повествователь описывает все чувства, которые отражаются в образе Софи, однако он не показывает, как они развиваются, а просто перечисляет их.

¹ For twenty years Sophie and Sophie's life – past life and of our time together – and Nathan and his and Sophie's appalling troubles and all the interconnected and progressively worsening circumstances which led that poor straw-haired Polish darling headlong into destruction... [1, p. 152].

² some dish [1, p. 33].

³ But you see, Stingo, there is a truth I must tell you that even now I can't understand or truly make clear [1, p. 172].

⁴ «Oświęcim». Then she said, «I was there for a long time. *Longtemps*». She paused. «*Vous voyez...*» Another pause» [1, p. 39].

⁵ ...she blurted out to me the episode with Höss in such feverish yet careful detail ... the memory and the emotional fatigue and strain it caused her made her break off in helpless tears... [1, p. 154–155].

⁶ She had assumed that I had become so accustomed to, hands cupped lightly over her eyes in an attitude that contained an inexpressible combination of emotions... perplexity, amazement, recollected terror, recaptured grief, rage, hatred, loss, love, resignation – all these dwelt there for an instant in a dark tangle even as I watched [1, p. 279].

Софи многое скрывала от всех, особенно о том, что произошло с ее детьми на войне и о своем отце. Она стыдилась его, а тот факт, то дочь помогала профессору, несмотря на то, что против воли, не давал ей покоя и мучил ее чувством вины, словно сама Софи совершила преступление против человечества. Поэтому, чтобы спасти свой статус и свое сознание, героиня выдумала личность своего отца и своей жизни и сама поверила в эту ложь: *«Нелегко ей рассказывать об этом, призналась она мне, кусая губы и нервно почесывая серую кожу запавшей щеки, – особенно трудно признаваться во лжи ... Она понимала, что теперь ей и в другом не станут верить, после того как совесть вынудила ее признать, что она все это просто выдумала про своего отца... эта выдумка... служила хрупким барьером... которую она воздвигала между теми, кто был ей дорог... и душившим ее чувством вины»*⁷ [2, с. 329]. Таким образом, Софи пыталась сберечь близких людей от разочарований в себя, а также сберечь себя от негативных последствий своего детства. В данной ситуации используется прямой психологический анализ, где автор раскрывает внутреннее переживание Софи по поводу своей лжи, а также раскрывает причины, почему женщина все время говорила неправду.

Еще одной большой ложью была любовь к Казику, мужу Софи: *«Вот так, Язвинка, я уже долго живу с этим очень, очень сильным чувством вины, от которого не могу избавиться, хоть и знаю, что для этого нет причины, как сказала мне та еврейка в Швеции, она все пыталась мне внушить, что главное – мы же любили друг друга, а не то, что так глупо поссорились. Но во мне все равно сидит это сильное чувство вины. Знаешь, Язвинка, странная вещь – я снова могу плакать, и это, наверно, значит, что я снова стала человек. Наверно, хоть это во мне – человеческое. Кусочек человека, а все-таки человек»*⁸ [2, с. 119]. На самом деле Софи никогда не любила своего мужа, ей его навязали, так как Казик помогал профессору. Теплое и нежное чувство, которое здесь описывает автор, героиня питала к Юзефу, любовнику. Они познакомились во время войны, парень был младше Софи, однако это не мешало их отношениям. Однако в те времена героине постыдно было признаться в измене, да и признаться самой себе, что до войны своей собственной жизни у нее не было, ей не давали сделать выбор, поэтому проще было солгать и принять свою ложь за правду. В данном случае используется самоанализ, чтобы создать для читателя принцип правдоподобия. Также автор сохраняет особенность речи Софи, когда та говорит о своих эмоциях и изменениях в душе. Война стирает человеческие эмоции, но разговор со Стинго помог женщине вновь обрести в себе человека.

И как бы женщина не пыталась спрятаться за маской, что у нее все прекрасно, прошлое все равно возвращалось и мешало ей жить: *«...пытаясь опереться на рассудок, пытаясь отбросить прошлое подальше от границ памяти, она считала, что вполне владеет собой, а на самом деле она была на грани эмоционального срыва и распорядилась своим будущим не больше, чем щенок, брошенный в водоворот»*⁹ [1, с. 429]. Автор использовал психологический анализ, показав, как одно эмоциональное состояние ощущается параллельно другому, при этом сама героиня не осознает этого. Также повествователь отображает, какие маски носила героиня и что за ними скрывалось.

Единственным выходом и искуплением вины Софи видела в смерти, поэтому и не раз задумывалась о самоубийстве: *«Мне так стыдно про то, что я сделала, Язвинка: когда я уплыла в океан... Но я тебе скажу правду: я много раз после войны думала убить себя. Это на меня находит и уходит»*¹⁰ [1, с. 562]. Чтобы совершить самоубийство требуется мужество и пока Софи не готова убить себя, поэтому желание непостоянно, но появляется. Как пишет М. Медельсон в своей статье, Софи «... все время жила с чувством, что «она обречена на гибель». Ее «выбор» это в конце концов «выбор смерти»» [3, с. 383].

⁷ It was not easy for her to tell all this, she confessed to me, biting her lips and nervously fingering her drawn and ashen cheek; it was especially difficult to reveal one's lies ... She realized how it undermined her credibility in other matters when she now was forced out of conscience to admit that all that stuff about her father was a simple fabrication ... a fabrication ... served up to provide a frail barrier, a hopeless and crumbly line of defense between those she cared for ... her smothering guilt [1, p. 166].

⁸ «So, Stingo, I have lived long with this very, very strong guilt which I can't lose, even though I know it has no reason, like that Jewish woman in Sweden said, when she try to make me see that the love we had was the most important thing, not the silly fight. But I still have this strong guilt. Funny, Stingo, you know I have learned to cry again, and I think perhaps that means I am a human being again. Perhaps that at least. A piece of a human being, but yes, a human being [1, p. 64].

⁹ ...trying to hold on to her reason, trying to thrust away the past from the rim of her memory, she thought she was in control of herself..., but in reality she was on the verge of becoming emotionally unhelmed, no more in command of her destiny than a puppy that has been hurled floundering into a turbulent pool [1, p. 216]

¹⁰ «I'm so ashamed about what I done, Stingo – when I swam out into the ocean ... But I will be truthful with you when I say that there have been many times since those days in the war when I have thought to kill myself. It seems to come and go in this rhythm [1, p. 279–280].

После войны через некоторое время жизнь Софи налаживается, особенно, когда в ней появляется Натан. Он казался женщине настоящим спасением: «... *весь прошлый год он [Натан] своим отношением – будь то под влиянием наркотиков или без них, – своим присутствием в ее жизни, самим своим существованием подарил ей счастливейшие дни. Она поняла тогда, какой была беспомощной, как плыла по течению, когда приехала в Бруклин*»¹¹ [2, с. 429]. Софи не важно, каким был человек на самом деле, так как она любила нездорового мужчину и их нездоровые отношения, ревность, постоянные скандалы помогали ей забыть. Об этом Софи рассказывает сама, размышляя о своих отношениях с Натаном после расставания, однако в произведении ее самоанализ дается от третьего лица.

Мужчина часто избивал героиню и издевался над ней, но, тем не менее, она к нему возвращалась, прощала и считала себя виновной в конфликтах: «*Она не сжимается от боли, а как бы поглощает ее, собирает в некоем погребе или мусорном ведре, находящемся в глубине ее существа, где уже отложились все его дикие выходки – его угрозы, его издевки, его проклятья. Она и не плачет – пока что, – лежа в густом лесу... такая маленькая и одинокая, на открытой площадке, среди гонимых ветром листьев и мусора*»¹² [2, с. 469]. В героине уже не осталось гордости и достоинства, она спокойно терпит физическую боль, как будто заслужила такое к себе отношение. Софи с помощью боли пыталась искупить вину за перенесенные тяготы ее прошлого, за ее выбор и поступки. Это помогало ей заглушить боль душевную, забыть и отвлечься от мрачных мыслей. Автор показывает, что происходит во внутреннем мире Софи, здесь совмещены и художественные детали (душа как погреб), описание окружающего мира, которые создают зловещую атмосферу сцены, но мотивы не указывает, что говорит о косвенной форме психологизма.

После расставания с Натаном Софи признается Стинго: «*Я поняла, что я рада, что Натан оставил меня так. То есть правда, по-настоящему рада. Я была так много зависимая от него, понимаешь, а это не очень здоровая вещь. Я без него шевельнуться не могла. Я не могла принять самое простое маленькое decision – сначала думала, как хочет Натан. О, я знаю, я в таком большом перед ним долгу, он столько много для меня сделал, я это знаю, но это такая была у меня болезнь – стать для него такой маленькой кошечкой, которой он играл*»¹³ [2, с. 484]. На самом деле Софи зависела от людей, которые были вокруг нее, особенно от мужчин, скорее всего это сложилось из-за ее отношений с отцом, для которого дочь была служанкой. И женщина это прекрасно осознавала, что это, как она назвала, ее болезнь – быть прислужницей кого-нибудь. По словам Софи, кажется, что она смирилась с утратой возлюбленного и приняла это как данное, однако позже данное заявление окажется еще одной ложью. Автор использует прием самоанализа, чтобы раскрыть внутреннее переживание героини и реализовать наиболее реалистично. От первого лица Софи рассказывает, как влиял на нее Натан и почему женщина рада, что возлюбленный бросил ее.

Софи и Натан слыли «заядлыми пляжниками», как называл их один из постояльцев дома. Пара часто устраивала пикники, ходила на встречи с людьми, которые даже не нравились Софи и темы их разговоров были для нее непонятны. Натан часто водил женщину в дорогие рестораны, откуда Софи краля меню и оставляла на память. Вещи для нее стали важным атрибутом, так как помогли заменить воспоминания. Еще одной особенностью жизни Софи и Натана были прогулки в экстравагантных нарядах. Натан называл это «маленьким бзиком»: «*Идея принадлежит Софи, – продолжал пояснять Натан, – и она оказалась права. Люди на улице одеты все так тускло. Все одинаковы – точно в униформе. А в такой манере одеваться есть индивидуальность, стиль. Потому и забавно, когда все таращатся на нас... Одежда – штука важная. Это одна из неотъемлемых принадлежностей человека. Так почему же она не должна быть красивой, такой, чтобы носить ее доставляло удовольствие*»¹⁴ [2, с. 87]. Натан пересказывает идею Софи по поводу их развлечения, и цель его отвлечься от мыслей, веселиться. Здесь

¹¹ «... during those months of the previous year his behavior – drug-induced or not – his presence in her life, his entire being, brought her the happiest days she had ever known. She realized how helpless and adrift she had been during that time when she first came to Brooklyn...» [1, p. 216].

¹² «She does not really flinch from the pain but rather absorbs it, collecting it into some cellar or dustbin deep within her being where she has stored up all his savagery: his threats, his taunts, his imprecations. Nor does she weep, yet, as she lies once again in the deepest woods... its convertible top down as it stands minute and solitary in the wind-swept parking lot swirling with leaves and debris» [1, p. 234].

¹³ I realized I was glad that Nathan left me like he done. Really and truly glad, I mean. I was so completely dependent on him, you see, and that was not a healthy thing. I couldn't move without him. I couldn't make a simple little decision without thinking of Nathan first. Oh, I know I had this debt to him, he done so much for me – I know that – but it was sick of me to be just this little kitten for him to fondle [1, p. 241].

¹⁴ «It was Sophie's idea," Nathan explained further, "and she's right. People look drab on the street. They all look alike, walking around in uniform. Clothes like these have individuality. Style. That's why it's fun when people stare at us." ... "Dress is important. It's part of being human. It might as well be a thing of beauty, something you take real pleasure in doing» [1, p. 46].

объясняются мотивы поведения и описываются чувства, выражается собственный взгляд героини на вопрос. Автор использует самоанализ, выраженный повествованием в третьем лице. Данного типа повествования аргументируется тем, что его использование показывает Софи как застенчивого человека, который стесняется высказать свое мнение и признать свое увлечение.

Также неоднократно в трудные минуты Софи спасала музыка, после ссор с Натаном она громко слушала пластинки, чтобы они заглушали ее плач. Иногда героиня слушала музыку, чтобы поностальгировать о доме и довоенных временах, своем детстве. Софи любила музыку до глубины души и очень трепетно к ней относилась, такую любовь ей прививала мама еще с детства. В лагере музыка помогла ей воспрянуть духом и отвлечься от грустных мыслей: *«Торжественная осанна покрыла холодком восторга кожу Софи, словно ее коснулись руки божества, – волны озноба следовали одна за другой; прошла не одна секунда, прежде чем туман и мрак, сквозь которые она, спотыкаясь, брела как сомнамбула, исчезли, будто растопленные лучами жаркого солнца»*¹⁵ [2, с. 320]. Автор использует косвенную форму психологизма, описывая поведение Софи, когда та услышала музыку, доносившуюся из комнаты дочери Хесса. Читатель, зная предыдущий контекст и отношение героини к музыке, должен сам определить внутреннее состояние женщины.

Следует отметить, что музыка занимает значимое место в жизни Софи, так как служит частью предметного мира, создавая необходимую атмосферу для пробуждения определенных чувств. Например, Стинго после самоубийства Софи вспоминал, как она слушала Ларгетто из си-бемоль-мажорного концерта для фортепиано Моцарта: *«Она лежала на постели, закинув согнутую в локте руку и прикрыв ею глаза, а медленные нежные трагические звуки затопляли комнату. Моцарт был так близок к концу своей жизни, когда писал этот концерт, – не потому ли (вспомнились мне ее рассуждения вслух) в этой музыке звучит такая почти радостная покорность судьбе? Если бы на ее долю выпало такое счастье и она стала бы пианисткой, рассуждала вслух Софи, она бы прежде всего выучила наизусть этот концерт и постаралась отшлифовать каждую грань этих «вечных», по ее мнению, звуков»*. До этого Стинго не знал Софи и поэтому не мог понять, о чем она говорила: *«... сказала она, что, слушая этот концерт, всегда представляет себе детей, играющих в сумерках, издали перекликающихся тоненькими голосками, в то время как ночь тихо опускается на зеленую безмятежную лужайку»*¹⁶ [2, с. 693]. Тема Моцарта была близка Софи, поэтому она вела себя так легко и непринужденно. Судя по высказанному ею мыслям, женщина смирилась с тем, что рядом постоянно находится смерть, для героини она виделась как путь к освобождению и прощению. А так как героиня все чаще задумывалась о самоубийстве, то ей было проще понять музыку, чем обычному слушателю.

Таким образом, У. Стайрон изображает прекрасную женщину с тяжелой судьбой, женщину, которая потеряла все: веру, детей, себя и жизнь как таковую. Единственным спасением от уничтожающего чувства вины являются ее развлечения, но, как оказывается в последствии они тоже не в силах помочь. Для отображения эмоционального состояния Софи автор использует прямые и косвенные формы психологического анализа, так как данный прием позволяет отражать и анализировать не только внутренние переживания, но и их внешние проявления. При этом задействованы такие вспомогательные средства как художественные детали и фантазии, что позволяет углубить и усложнить образ персонажа. Жизненные события изображаются посредством косвенной и прямой формы самоанализа, где героиня, сама рассказывая о них, размышляет и делает выводы о своем тяжелом опыте и поступках. В самоанализ также вставляется косвенная форма внутреннего монолога, что позволяет увидеть мысли Софи и распознать ее реакцию. Сочетание данных приемов и их форм позволяет сделать образ героини приближенным к реальному человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Styron, W. *Sophie's Choice* / W. Styron. – New York : OPEN ROAD, 2010. – 361 p.
2. Стайрон, У. *Выбор Софи* / У. Стайрон. : пер. Т. Кудрявцева. – СПб. : Радуга, 1993. – 704 с.
3. Мендельсон, М. Романы о Второй Мировой войне / М. Мендельсон // Роман США сегодня – на заре 80-х годов. – М. : Советский писатель, 1983. – С. 372–384.

¹⁵ The ecstatic hosanna moved across her skin like divine hands, touching her with ecstatic ice; chill after chill coursed through her flesh; for long seconds the fog and night of her existence, through which she had stumbled like a sleepwalker, evaporated as if melted by the burning sun [1, p. 162].

¹⁶ She ... stretched out on the bed with one arm flung over her eyes as the slow, sweet, tragic measures flooded the room. He was so close to the end of his life when he wrote it; was that the reason (I remember her wondering aloud) why the music was filled with a resignation that was almost like joy? If she had ever been fortunate enough to have become a pianist, she went on, this would have been one of the first pieces she would have wished to commit to memory, mastering every shading of what she felt was its sound of "forever." ... she said about the piece: that she never heard it without thinking of children playing in the dusk, calling out in far, piping voices while the shadows of nightfall swooped down across some green and tranquil lawn [1, p. 346].

УДК 821.111

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ Н. ГЕЙМАНА «КОРАЛИНА»

Н.В. БОГДАНОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматриваются жанровые особенности английской литературной сказки на примере детской повести Нила Геймана (Neil Richard MacKinnon Gaiman, 1960) «Коралина» (Coraline, 2002). Выявляются черты английской литературной сказки в произведении Н. Геймана «Коралина».

Актуальность исследования обусловлена интересом к детской литературе, неопределенностью дефиниции жанра литературной сказки, различием в подходах к изучению литературной сказки, а также сравнительно небольшим количеством исследований по творчеству Н. Геймана.

Для выявления специфических черт литературной сказки в повести Н. Геймана «Коралина» необходимо определиться с дефиницией литературной сказки, а также разграничить литературную и фольклорную сказку.

Для литературной сказки характерно изображение мира и героев, приближенных к реальности. Н. Гейман знакомит читателя с «реальными» людьми: главная героиня – обыкновенная девочка из обыкновенной семьи, которая переезжает в самый обыкновенный, на первый взгляд, дом. Проблемы юной героини – те проблемы, с которыми нередко сталкиваются подростки в реальной жизни. Начало литературной сказки, в отличие от фольклорной, больше напоминает произведение реалистического характера: «*It was a very old house-it had an attic under the roof and a cellar under the ground and an overgrown garden with huge old trees in it. Coraline's family didn't own all of the house-it was too big for that. Instead they owned part of it. There were other people who lived in the old house*»¹ [1, p. 1].

Огромное значение автор придает созданию детального образа главной героини и её психологического портрета. Для этого Н. Гейман акцентирует внимание на непоседливости девочки, её любознательности и активности: «*The day after they moved in, Coraline went exploring*»² [1, p. 1].

Одной из существенных черт литературной сказки в произведении Н. Геймана является наделение главной героини индивидуальностью посредством использования незаурядного имени, которое читатель может видеть уже в названии произведения. Благодаря особенной форме, имя девочки подчёркивает её необычность и выделяет её среди других героев. На протяжении всего произведения девочка вынуждена постоянно поправлять своих собеседников, так как каждый норовит назвать её неверным именем:

« – *You see, Caroline, – Miss Spink said, getting Coraline's name wrong, – both myself and Miss Forcible were famous actresses, in our time.*

– *It's Coraline. Not Caroline. Coraline!* – said Coraline»³ [1, p. 1].

Кроме указания значимости героини, проблема её имени и неприятие его взрослыми персонажами ярко освещает проблему эйджизма⁴, столь распространённую в наше время. Замечания Коралины относительно собственного имени оставались незамеченными в многочисленных ситуациях подобного рода:

« – *One day, little Caroline, when they are all ready, everyone in the whole world will see the wonders of my mouse circus. You ask me why you cannot see it now. Is that what you asked me?*

– *No, – said Coraline quietly, – I asked you not to call me Caroline. It's Coraline*»⁵ [1, p. 1].

Подобное пренебрежительное отношение к комментариям девочки можно рассматривать не только с точки зрения эйджизма, но и с той точки зрения, что таким образом автор хочет сконцентрировать внимание читателей на одиночестве и «ненужности» Коралины. Единственным верным помощником юной героини становится своенравный и саркастичный безымянный кот. Следует отметить также, что, попав в «другой» дом к «другой» маме, Коралина ни разу не слышит своего имени в искаженной форме.

¹ «Это был очень старый дом с чердаком под крышей и подвалом под землёй, заросшим садом с огромными деревьями. Семья Коралины занимала не весь дом, потому что он был слишком большим, а только часть. Другие люди тоже жили в старом доме» (Здесь и далее перевод наш – Н.Б.).

² «На следующий день после переезда Коралина занялась исследованием».

³ « – Видишь ли, Каролина» – сказала Мисс Спинк, произнося имя Коралины неверно, – Мы обе, я и Мисс Форсибл, были знаменитыми актрисами в своё время. – Я Коралина. Не Каролина, Коралина! – сказала Коралина».

⁴ от англ. age – возраст – дискриминация человека на основании его возраста.

⁵ « – Однажды, маленькая Каролина, когда они будут готовы, каждый человек во всём мире увидит чудеса моего мышиного цирка. Ты спрашиваешь, почему ты не можешь посмотреть сейчас. Ты же об этом спрашивала? – Нет, – промолвила Коралина тихонько, – я просила вас не называть меня Каролина. Я – Коралина».

Таким образом, мир за маленькой дверцей кажется девочке более приветливым, а обитатели – более чуткими, внимательными и заинтересованными.

В самом начале произведения можно наблюдать холодное и безучастное отношение родителей Коралины к девочке, что становится причиной для возникновения конфликта. На жалобы Коралины на скуку в новом доме, девочка слышит незаинтересованные и «странные» ответы родителей:

«– *Then explore the flat, – suggested her father. – Look – here’s a piece of paper and a pen. Count all the doors and windows. List everything blue. Mount an expedition to discover the hot-water tank. And leave me alone to work*»⁶ [1, p. 2].

Под видом обыкновенной истории о непоседливой девочке рассказывается о проблеме незаинтересованности взрослых в своих детях.

Ещё одной особенностью литературной сказки является свобода в смешении жанров: повесть начинается как сказка бытовая: описание дома, в котором будут разворачиваться события, быта семьи Коралины. Позднее появляются черты сказки о животных (неоднозначную роль играют мыши из мышиного цирка старика, живущего в старом доме; говорящий кот, который становится единственным помощником девочки в борьбе с «другой мамой») и черты волшебной сказки (путешествие Коралины с помощью двери, встреча со сверхъестественными силами в лице «другой мамы»).

Данную повесть можно назвать философской сказкой, т.к. в тексте произведения при более детальном рассмотрении можно найти призыв автора к более чуткому отношению к своим детям, т.е. попытку автора решить извечную проблему отцов и детей.

Английская литературная сказка – явление нетрадиционное и необычное. Для неё, в отличие от других, свойственно освещение насущных и актуальных вопросов, что наблюдается в повести Н. Геймана.

Главным героем литературной сказки всегда является ребенок. Н. Гейман вводит массу неповторимых и особенных характеров, таких как соседки Коралины Мисс Форсибл, Мисс Спинк, «сумасшедший» сосед сверху, в поте лица работающий над своим неповторимым мышиным цирком и другие. Тем не менее, черты всех этих героев необходимы для раскрытия всех граней характера маленькой девочки, вынужденной сражаться со злыми силами, получая помощь только от безымянного кота, который играет в повести неоднозначную роль.

«– *What’s your name? – Coraline asked the cat. – Look, I’m Coraline. Okay?*

– *Cats don’t have names, – it said.*

– *No? – said Coraline.*

– *No, – said the cat. – Now, you people have names. That’s because you don’t know who you are. We know who we are, so we don’t need names*»⁷ [1, p. 10].

Как и подобает английской литературной сказке, маленькая беззащитная девочка оказывается в условиях, не всегда выносимых даже для взрослого человека, и вынуждена бороться за души маленьких детей, ранее попавших в руки «другой» мамы, свою душу, души своих родителей.

В литературе противопоставление детского и взрослого встречается довольно часто, однако в литературной сказке противоборство ребёнка и взрослого играет очень важную, следует отметить, первостепенную роль: конфликт рождается на почве незаинтересованности родителей героини в собственной дочери, чем находит возможность воспользоваться так называемая «другая» мама:

«– *If they have left you, Coraline, it must be because they became bored with you, or tired. Now, I will never become bored with you, and I will never abandon you. You will always be safe here with me*»⁸ [1, p. 10].

Также следует обратить внимание на манеру речи повествователя: повесть написана «детским» языком. Он, в большинстве своём, лишен сложных речевых оборотов, что делает его более понятным для детей, и заставляет взрослых погрузиться в атмосферу размышлений и переживаний маленькой девочки.

«*Miss Spink and Miss Forcible lived in the flat below Coraline’s, on the ground floor. They were both old and round, and they lived in their flat with a number of ageing Highland terriers who had names like Hamish and Andrew and Jock. Once upon a time Miss Spink and Miss Forcible had been actresses, as Miss Spink told Coraline the first time she met her*»⁹ [1, p. 1].

⁶ Ну, тогда исследуй дом, - предложил её папа. – Смотри – вот лист и ручка. Посчитай двери, окна, все голубые предметы. Устрой экспедицию к бочку с горячей водой. И не мешай мне работать».

⁷ «– Как тебя зовут? – спросила Коралина Кота. – Слушай, я – Коралина. Ладно? – У котов нет имён, – ответил Кот.

– Нет? – удивилась Коралина.

– Нет, – сказал Кот. – У вас, людей, есть имена. Это потому, что вы не знаете, кто вы. Мы знаем, кто мы, так что нам имена не нужны».

⁸ «– Если они потеряли тебя, Коралина, то это произошло, наверное, потому, что им стало скучно с тобой, или они от тебя устали. А мне никогда не станет с тобой скучно, и я никогда от тебя не откажусь. Со мной ты всегда будешь в безопасности!».

⁹ «Мисс Спинк и Мисс Форсибл жили в квартире, что находилась под квартирой Коралины, на первом этаже. Обе они были старые и круглые. Они держали несколько пожилых шотландских терьеров. Которых звали, кажется, Хэмиш, Эндрю и Джок. Когда-то давным-давно обе они были актрисами. Так сказала Коралине Мисс Спинк при первой их встрече».

Противопоставление и игра на контрастах между миром взрослых и детей очевидна, и для того, чтобы объяснить друг другу такие разные точки зрения, необходим волшебный герой. Такими персонажами становятся Мэри Поппинс у П. Трэверс, Питер Пэн у Дж.М. Барри, Аслан у К.С. Льюиса, Гэндальф у Дж.Р.Р. Толкиена и др. Однако не всегда эту роль в сказках выполняют положительные герои. В «Коралине» подобным героем становится никто иной, как «другая» мама. Своим отношением в начале общения с девочкой она показывает манящую прелесть «другого» мира, однако позднее она начинает обнаруживать свою истинную сущность, тем самым давая девочке понять, что привлекательность и напускной трепет гораздо менее важен, чем искренность и истинная любовь.

Литературная сказка имеет, как правило, два слоя: «детский» и «взрослый». Задача первого – обеспечить доступность для детей и заинтересовать маленьких читателей. Задача второго: организовать диалог со взрослыми читателями, заставляя их прочувствовать и понять, о чём идёт речь кроме захватывающих приключений героев. Благодаря бесконечным компромиссам и филигранной работе автора, повесть не кажется детям заумно-сложной, а взрослым в свою очередь – примитивно-скучной. Подобную «многослойность» можно обнаружить едва ли не во всех английских сказках, в качестве ярких примеров можно привести произведения таких писателей, как Дж.М. Барри и П. Трэверс, которые могут читать не только дети, но и взрослые.

Нельзя не упомянуть самый пугающий и интригующий символ, использованный автором в повести. Когда Коралина попадает в «другой» дом к «другим» родителям, ей предлагают остаться, но для этого ей необходимо, подобно всем жителям другого мира,шить пуговицы вместо глаз:

«– *Do you like it here?*

– *I suppose, – said Coraline. – It's much more interesting than at home (...)*

– *I'm glad you like it, – said Coraline's other mother. – Because we'd like to think that this is your home. You can stay here for ever and always. If you want to.(...)*

– *If you want to stay, – said her other father. – There's only one little thing we'll have to do, so you can stay here for ever and always.*

They went into the kitchen. On a china plate on the kitchen table were a spool of black cotton and a long silver needle and, beside them, two large black buttons.

– *I don't think so, – said Coraline.*

– *Oh, but we want you to, – said her other mother. – We want you to stay. And it's just a little thing.*

– *It won't hurt, – said her other father»¹⁰ [1, p. 13].*

Для современного человека пуговица стала совершенно привычным атрибутом. Мало кто задумывается об истории этого маленького предмета, однако учитывая некоторую информацию о происхождении и изначальной принадлежности пуговицы, повесть может заиграть новыми красками.

Изначально пуговицы использовали в качестве важных магических амулетов, которые отпугивали злые силы, угрожающие человеку. Довольно интересно, что ритуал именно с этим предметом выбирает Н. Гейман в качестве необходимого действия для того, чтобы Коралина могла остаться в «другом» доме с «другими» родителями.

Следует также отметить, что единственный герой, встречающийся Коралине за волшебной дверью и не имеющий пуговиц вместо глаз – тот самый безмянный кот. Это свидетельствует о том, что он не подвластен злым силам «другой» мамы. Также необходимо обратить внимание на то, что «другая» мама испытывает неприязнь к коту, который очень много знает о её мире и о ней самой, что указывает на тот факт, что кот, возможно, не раз мешал коварным планам «другой» мамы.

Соотнеся черты английской литературной сказки и повесть Н. Геймана «Коралина» можно убедиться, что данное произведение отражает в себе все те особенности, которые можно наблюдать в литературной сказке Англии. Повесть Н. Геймана – яркий пример смешения жанров, индивидуальной работы и филигранного труда, цель которого – заставить читателя прочувствовать и понять те глубоко философские вопросы, о которых задумывается сам автор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gaiman, N. *Coraline* / N. Gaiman. – Bloomsbury (UK)&Harper Collins, 2009. – 46 p.

¹⁰ «– Тебе нравится здесь? – Я думаю, что да, – ответила Коралина. – Здесь гораздо интереснее, чем дома. (...)

«– Если ты хочешь остаться», – сказал её «другой» папа, – есть только один маленький момент, который мы должны уладить, чтобы ты смогла остаться здесь навсегда.

Они вошли в кухню. На китайской тарелочке на кухонном столе лежала катушка чёрных хлопковых ниток и длинная серебряная игла, а рядом с ними две большие чёрные пуговицы.

– Я так не думаю, – возразила Коралина.

– О, но мы очень этого хотим, – начала уговаривать «другая» мама. – Мы очень хотим, чтобы ты осталась! А это – всего лишь мелочь!

«– Это будет не больно», – сказал «другой» папа».

УДК 821.111

**ЭКРАНИЗАЦИЯ ПОВЕСТИ Н. ГЕЙМАНА «КОРАЛИНА»:
ЧАСТНОЕ, ОБЩЕЕ, ОСОБЕННОСТИ****Н.В. БОГДАНОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается экранизация повести Нила Геймана (Neil Richard MacKinnon Gaiman, 1960) «Коралина» (Coraline, 2002). Отмечаются различия и сходства оригинального произведения и экранизации. Актуальность работы подкрепляется развитием кинематографа в современном мире. Повесть Н. Геймана легла в основу одноименного мультипликационного фильма «Коралина в Стране Кошмаров» Генри Селика, вышедшего в 2009 году. В этом же году вышел офф-бродвей мюзикл по мотивам повести Нила Геймана. Следует отметить также, что в том же 2009 году была выпущена компьютерная игра по мотивам произведения Н. Геймана.

Экранизация повести Нила Геймана «Коралина» – уникальный мультипликационный фильм. Его особенность обуславливается тем фактом, что мультфильм «Коралина в Стране Кошмаров» является первым полнометражным кукольным мультфильмом, изначально снятым в 3D.

Генри Селик (*Henry Selick*), режиссёр фильма, использовал технику покадровой анимации. При просмотре фильма очень сложно поверить, что перед зрителем кукольный мультфильм. В фильме практически отсутствует компьютерная графика. Она была использована только для того, чтобы замаскировать швы на лицах персонажей и крепежи кукол. Изначально модели создавались на компьютере, а потом материализовывались с помощью технологии трёхмерной печати.

В кинематографе широко распространена практика экранизации литературных произведений. Среди знаменитых удачных работ можно встретить такие, как «Крестный отец» (автор книг – Марио Пьюзо, режиссер – Френсис Форд Coppola), «Зеленая миля» (автор книги – Стивен Кинг, режиссёр – Френк Дарабонт), «Бойцовский клуб» (автор книги – Чак Паланик, режиссёр – Дэвид Финчер), «Молчание ягнят» (автор книги – Томас Харрис, режиссёр – Джоннатан Демме), «Собачье сердце» (автор книги – Михаил Булгаков, режиссёр – Владимир Бортко) и другие. Многие из экранизаций всемирно известных книг могут похвастаться дословной адаптацией высшего качества, однако некоторые работы всё же имеют некоторые расхождения с оригиналом. Мультипликационный фильм Генри Селика «Коралина в Стране Кошмаров» по мотивам книги Нила Геймана «Коралина» – пример высококачественной, хотя и достаточно вольной, интерпретации произведения.

Уже в начале произведения мы сталкиваемся с некоторыми различиями в ходе событий и в изображении различных деталей. Одно из первых значительных расхождений содержится в образе соседа главной героини. Нил Гейман в повести не награждает его ни именем, ни национальностью, однако у Генри Селика «сумасшедший сосед» обретает русское имя – Сергей Александрович Бобински. При внимательном просмотре кинокартины можно заметить русское слово «Сыр» на коробке возле дверей в его жилище, герб Российской Федерации на стене, грудь мужчины украшает медаль участника ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС.

Следующим различием является добавление персонажа Генри Селиком. В мультипликационном фильме зритель встречает мальчика, внука хозяйки дома, по имени Вайборн Ловат (*Whyborn Lovat*). Интересен тот факт, что с английского языка имя мальчика переводится дословно как «зачем рождён». В русском переводе его имя переводится как «Заки» или «Закильберри».

Последовательность, суть и количество повторов некоторых действий также рознятся в повести и мультфильме, снятом по её мотивам. Мыши Сергея Бобински в книге предупреждают Коралину об опасности, однако в кинокартине они сами и увлекают её к потайной двери, через которую девочка попадает в «другой» дом. Однако стоит заметить, что Мистер Бобински передает послание об опасности от мышей главной героине и в повести, и в мультфильме.

Одновременно с наличием расхождений в сюжете можно наблюдать поразительно точно переданные диалоги между героями, и что самое главное, не теряется основная задумка Нила Геймана и те вопросы, которые он пытается поднять в повести: вопросы эйджизма, непонимания и важности внимательного отношения родителей к своим детям.

Генри Селик бережно сохраняет и основные символы повести: пуговицы, пришитые вместо глаз жителям «другого» мира; зеркало, за которым Коралина встречает души пропавших детей, амулет¹, ко-

¹ Куриный бог (иногда собачий бог, «собачье счастье», Боглаз) – небольшой камень с отверстием естественного происхождения, проточенным речной или морской водой. В древности ему приписывали свойства оберегать животных и жилища от злых сил.

торый подарили Мисс Спинк и Мисс Форсибл девочке в качестве помощника и оберега; колодец, благодаря которому девочке удаётся уберечь ключ от попадания его к ведьме и руку «другой» мамы, которой она поклялась играть с девочкой честно.

Образ «другого» папы сохраняется неизменным и в оригинальном произведении, и в мультфильме. Сначала «другая» семья Коралины выглядит счастливой и гармоничной, но позже выясняется, что «другой» папа – всего лишь игрушка и, своего рода, раб для «другой» мамы. Несмотря на то, что «другой» папа мешает главной героине в борьбе с «другой» мамой, он остаётся положительным персонажем до конца истории как у Н. Геймана, так и у Г. Селика.

Точно так же трепетно сохранён образ безымянного кота. Неизменно и у одного и у другого «творца» кот остаётся верным другом и помощником Коралины. Все диалоги с котом в мультфильме сохранены дословно.

Концовки истории в повести и в мультфильме отличаются друг от друга, однако символ всё же удалось оставить нетронутым. В произведении Нила Геймана девочка хитростью побеждает руку «другой» мамы, которая пытается выкрасть ключ, и отправляет её вместе с искомым предметом на дно колодца, однако в мультипликационном фильме Коралина выбрасывает в колодец только ключ, с помощью Вайборна избавившись от руки «другой» мамы.

Экранизация Г. Селика повести Н. Геймана «Коралина» – плод сотрудничества двух мастеров своего дела: талантливого писателя и талантливого режиссёра. Генри Селик интерпретирует повесть по-своему, однако главная идея произведения всё же остаётся неизменной. С помощью своего таланта режиссёр подчёркивает неординарность мышления автора произведения, что свидетельствует о высоком профессионализме Генри Селика. Несмотря на то, что некоторые детали переработаны, трактованы и изложены режиссёром достаточно креативно и не всегда достоверно, кинематографическую адаптацию повести можно по праву считать удачной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gaiman, N. *Coraline* / N. Gaiman. – Bloomsbury (UK)&Harper Collins, 2009. – 46 p.

УДК 821.111

**СИМВОЛИЗМ «ТАИНСТВЕННОГО» ПОРТРЕТА
В РОМАНЕ А. РАДКЛИФ «УДОЛЬФСКИЕ ТАЙНЫ»****Е.С. РЫЖЕНКОВА****(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)**

Анализируются «таинственные» портреты в романе А. Радклиф и раскрывается символическое значение образов, характерных для литературы эпохи предромантизма в Англии.

В романе А. Радклиф «Удольфские тайны» мотив «таинственного» портрета также присутствует, однако не в такой выраженной форме, как в романе «Замок Отранто» Г. Уолпола.

Можно рассматривать «таинственный» портрет как символ, т.е. по определению О.В. Вовк – «условный знак, передающий какие-либо идеи, содержащий в ничтожно малом объеме большое количество информации». При этом, как подчеркивает автор, один и тот же символ может быть наделен множеством различных значений, как это происходит в случае с портретом [1, с. 3].

Следует отметить, что портрет предка в готическом произведении символизирует кровные узы, а по отношению к предромантическому мироощущению это не обыкновенное родство, а родство роковое, меняющее судьбу персонажа. В рамках готического романа любой символ обладает фантастическими, или, по меньшей мере, загадочными характеристиками.

«Таинственный» портрет возникает уже во второй главе романа, когда Эмилия случайно видит, что ее отец рассматривает какой-то портрет у себя в кабинете: «Сент Обер долго с нежностью рассматривал портрет, поднес его к губам, потом прижал к сердцу и судорожно вздохнул... На него [портрет] падал яркий свет, и Эмилия убедилась, что это изображение какой-то дамы, но не ее матери»¹ [2]. Мать Эмилии недавно умерла, и Сент-Обер ничего от нее не скрывал, поэтому тайна, которую она случайно подсмотрела, крайне ее удивила.

Перед смертью Сент Обер наказывает Эмилии сжечь все его бумаги, спрятанные в доме в тайнике под полом. Приехав домой, Эмилия вспоминает о просьбе отца: «Лишь долго спустя после этого она вспомнила о кошельке и уже хотела, не открывая его, положить в шкаф, как вдруг заметила, что в нем заключается какой-то предмет, размерами побольше монеты; поэтому она принялась рассматривать содержимое кошелька. На дне кошелька оказался небольшой пакетик, завернутый в несколько бумаг; развернув его, она увидела, что там заключается футляр с женским портретом. Эмилия вздрогнула. «Это тот самый портрет, над которым в тот вечер плакал мой отец!», – сказала она. Рассматривая черты, изображенные на портрете, она подумала, что не знает этой женщины – это было лицо редкой красоты, полное кротости и грустной покорности судьбе»².

Экфрасис, описание которого обладает сентиментальными нотками, выдержан в духе готической литературы: «Эмилия долго не отрывалась от миниатюры и не могла дать себе отчета, что именно так чарует и привлекает ее в этом лице, внушая ей нежность и жалость. Темно-каштановые волосы незнакомки небрежно вились вокруг чистого, открытого лба; нос был с легкой горбинкой; на устах витала улыбка, но улыбка грустная; голубые глаза были устремлены к небу с выражением небесной кротости; легкое облако грусти на челе выдавало чуткую, чувствительную душу»³.

В этом эпизоде уже появляется необычное предчувствие Эмилии по отношению к портрету неизвестной женщины и ее судьбе. Здесь же присутствует нарративная техника «саспенс» (*suspense*), тщательно разработанная в романах А. Радклиф. Эта техника заключается в создании эффекта напряженности, ожидания, предчувствия, в предугадывании читателем ужасных, таинственных событий [4, с. 36].

¹ «St. Aubert gazed earnestly and tenderly upon his portrait, put it to his lips, and then to his heart, and sighed with a convulsive force...The rays of light fell strongly upon it, and she perceived it to be that of a lady, but not of her mother» [3, p. 27].

² «It was long after this, that she recollected the purse; and as she was depositing it, unopened, in a cabinet, perceiving that it contained something of a size larger than coin, she examined it. 'His hand deposited them here,' said she, as she kissed some pieces of the coin, and wetted them with her tears, 'his hand--which is now dust!' At the bottom of the purse was a small packet, having taken out which, and unfolded paper after paper, she found to be an ivory case, containing the miniature of a lady! She started--'The same,' said she, 'my father wept over!' On examining the countenance she could recollect no person that it resembled. It was of uncommon beauty, and was characterized by an expression of sweetness, shaded with sorrow, and tempered by resignation» [3, p. 97].

³ «Emily still gazed on the countenance, examining its features, but she knew not where to detect the charm that captivated her attention, and inspired sentiments of such love and pity. Dark brown hair played carelessly along the open forehead; the nose was rather inclined to aquiline; the lips spoke in a smile, but it was a melancholy one; the eyes were blue, and were directed upwards with an expression of peculiar meekness, while the soft cloud of the brow spoke of the fine sensibility of the temper [3, p. 98].

«Таинственный» портрет, как правило, обладает притягательным воздействием на персонажей, что обрисовывает А. Радклиф и в «Романе в лесу»: герой постоянно обращается к портрету, будто картина имеет некую дьявольскую силу.

Загадочность портрета начинает постепенно рассеиваться в эпизоде, когда Эмилия во второй раз гостит в замке Леблан и служанка Доротея вскрикивает, случайно заметив миниатюру: «Пресвятая Дева Мария! Что это такое? – Да ведь это она сама! – проговорила Доротея. – Точь-в-точь какой она была незадолго до своей смерти!»⁴. Служанка узнала даму на портрете – это бывшая владелица живописного замка Леблан.

Доротея впоследствии рассказывает Эмилии трагическую историю смерти маркизы. Но еще одно обстоятельство, связанное с подтверждением внешнего сходства маркизы и Эмилии, мотивирует героиню разобраться в отношениях, которые связывали покойную маркизу и ее отца: «Есть еще другой портрет ее, он висит в одной из комнат запертой анфилады. Говорят, он срисован с нее еще до замужества и еще более похож на вас, чем миниатюра»⁵. Экономка Доротея подтверждает необыкновенное сходство двух женщин, удивляясь такому совпадению: «– Вот она, смотрите на нее, барышня! – проговорила экономка, показывая на женский портрет, – вот она сама, как вылитая: такой она была, когда впервой приехала в замок. Видите, цветущая, юная... точь-в-точь как вы, и так скоро ее смерть подкосила!»⁶.

Судьба маркизы Ла Вильруа крайне печальная и скорбная. Синьора Лаурентини, владелица Удольфского замка, воспылала страстью к маркизу Вильруа. Но маркиз, увидев какой характер у синьоры, не решился на ней жениться и сделал ее своей любовницей. Позднее он покинул Удольфо под предлогом неотложных дел и в замке Ле Блан женился на благочестивой девушке, сделав ее маркизой Вильруа. Лаурентини, сгорая от ревности, узнала о браке и захотела помешать счастью супругов. Она приехала в Лангедок и обвинила маркизу в неверности, обосновав это тем, что у женщины был какой-то поклонник. Маркиз вступил в сговор с госпожой Лаурентини и отравил маркизу Вильруа, предсмертные муки которой так сильно повлияли на экономку Доротею. После совершения преступления и синьору Лаурентини, и маркиза мучила совесть. Лаурентини ушла в монастырь, а маркиз покинул замок Ле Блан сразу после смерти своей жены, чтобы ничего не напоминало ему о вероломном отравлении.

В монастыре Эмилия встречается с сестрой Агнесой, которая оказывается госпожой Лаурентини, укрывающейся в святом месте и замаливающей свои грехи. Мотив узнавания по портрету присутствует также и в этом эпизоде: «Монахиня опять подала шкатулку; Агнеса показала Эмилии потайной ящичек и вынула оттуда другую миниатюру. – Вот, пусть этот портрет послужит в назидание вашему тщеславию, промолвила больная; смотрите на него хорошенько и старайтесь отыскать сходство между тем, какой я была прежде, и тем, какова я теперь... Эмилия нетерпеливо схватила миниатюру, и при первом же взгляде ей бросилось в глаза поразительное сходство ее с портретом синьоры Лаурентини, который она когда-то видела в Удольфском замке, – портретом дамы, исчезнувшей столь таинственным образом и в убийстве которой подозревали Монтони»⁷.

Аббатиса монастыря рассказывает Эмилии о кончине маркизы Вильруа и об участии синьоры Лаурентини. Тогда Эмилия и узнает, что маркиза – ее родная тетя, сестра Сент Обера. Столь ранняя смерть сестры была потрясением для отца Эмилии, и чтобы не травмировать дочь, он скрывал все подробности жизни и смерти маркизы, как и родства: «В этой переписке и некоторых письмах маркизы, доверчиво сообщавшей брату о причинах своего несчастья – и заключались те документы, которые Сент Обер торжественно завещал дочери уничтожить не читая; забота о ее душевном спокойствии, вероятно, и побудила его скрыть от нее печальную историю, к которой относились эти бумаги. Он так сильно грустил по поводу безвременной кончины своей любимой сестры, что никогда не мог слышать ее имени и сам ни с кем не говорил о ней, кроме как с г-жой Сент Обер. Щадя чувствительность Эмилии, он так тщательно скрывает от нее историю маркизы и даже ее имя, что она до сих пор даже не подозревала своего родства с маркизой де Вильруа: он просил молчать об этом свою другую сестру, г-жу Шерон, и та строго соблюдала его просьбу»⁸.

⁴ «It is herself,' said Dorothee, 'her very self! just as she looked a little before she died!» [3, p. 472]

⁵ «There is another picture of her,' added she, 'hanging in a room of the suite, which was shut up. It was drawn, as I have heard, before she was married, and is much more like you than the miniature» [3, p. 500].

⁶ «Alas! there she is, ma'amselle,' said Dorothee, pointing to a portrait of a lady, 'there is her very self! just as she looked when she came first to the chateau. You see, madam, she was all blooming like you, then – and so soon to be cut off!» [3, p. 503]

⁷ «The nun returned with the casket, and, Agnes pointing out to her a secret drawer, she took from it another miniature. 'Here,' said Agnes, as she offered it to Emily, 'learn a lesson for your vanity, at least; look well at this picture, and see if you can discover any resemblance between what I was, and what I am.' Emily impatiently received the miniature, which her eyes had scarcely glanced upon, before her trembling hands had nearly suffered it to fall – it was the resemblance of the portrait of Signora Laurentini, which she had formerly seen in the castle of Udolpho – the lady, who had disappeared in so mysterious a manner, and whom Montoni had been suspected of having caused to be murdered» [3, p. 606].

⁸ «Many letters passed between the Marquis and him, soon after the decease of his beloved sister, the subject of which was not known, but there is reason to believe, that they related to the cause of her death; and these were the papers, together with

Необычным фактом является то, что Эмилия могла бы повторить трагическую судьбу своей тети и погибнуть от руки злодея Монтони. В целом, значение «таинственного» портрета в качестве символа кровного родства в романе «Удольфские тайны» крайне напоминает схожую сюжетную линию в романе «Итальянец». Символ судьбоносного родства, раскрытый через образ «таинственного» портрета, является характерным для творчества А. Радклиф, также сходны пути воплощения этого символа в тексте произведения.

Кроме рокового родства, портрет также может символизировать смерть и убийство, как это происходит в еще одной сюжетной линии романа, связанной с картиной.

Мотив преступления обычно связан с образом злодея. Монтони, муж тети Эмили – странная личность. История приобретения Монтони замка Удольфо также неясна. Хозяйка замка, госпожа Лаурентини пропадает без следа, поэтому Монтони подозревают в убийстве женщины [5, с. 91].

Эмилия, заинтересованная пугающими рассказами о хозяйке, желает увидеть ее портрет, спрятанный в дальней комнате замка: «...Любопытство ее было возбуждено до крайности. Она даже готова была сейчас же пойти назад в таинственную комнату и рассмотреть картину; но ее удерживали – поздний час, пустыньность дома, тишина, царившая вокруг, и какое-то жуткое чувство, навеянное таинственной картиной. Однако она решила про себя непременно пойти туда днем и отдернуть черное покрывало, закутывавшее портрет»⁹.

Тот факт, что портрет занавешен покрывалом, еще больше разжигает любопытство Эмили: «Проходя по комнатам, которые вели туда, она почувствовала себя несколько взволнованной; отношение портрета к покойной владелице замка, разговор с Аннетой в совокупности с обстоятельством относительно покрывала – все вместе бросало на этот предмет какую-то таинственность, наводящую ужас. Но в таких случаях к страху всегда примешивается и любопытство, что-то как будто толкает человека увидеть тот предмет, который ему внушает трепет»¹⁰. Разумеется, девушка не выдерживает, и в одиночестве под покровом ночи отправляется в таинственную комнату посмотреть на картину: «Эмилия шла вперед нерешительными шагами и приостановилась перед заветной дверью, прежде чем решилась отворить ее; наконец она вошла в комнату и направилась прямо к картине, по-видимому, заключенной в раму необыкновенной величины и помещавшейся в темной части комнаты. Опять Эмилия запнулась на мгновение и наконец робкой рукой подняла покрывало, но тотчас же выронила его; то, что она увидела перед собой, вовсе не была картина... В ужасе она бросилась вон из комнаты, но, не успев добежать до двери, без чувств грохнулась на пол»¹¹ [2].

То, что увидела Эмилия в темном углу комнаты, не раскрывается писательницей до самого последнего момента. Это служит еще одним примером применения техники «suspense». Прилагательное «dark», многократно используемое в вышеприведенном отрывке, создает предчувствие ужаса и чувство страха. Нарочитая медлительность движений Эмили и ее нерешительность открыть черное покрывало также нагнетает ожидание и накаляет эмоции читателя.

То, что портрет занавешен черным покрывалом, также символично. Черный цвет неизменно ассоциируется с трауром и смертью, наводит ужас на читателя и подогревает чувство страха. Готический роман во многом зависит от традиций сентиментальной «кладбищенской» поэзии, с ее культом мрачного и меланхоличного. Сюда же относятся раздумья под мрачными сводами готического замка, руины, темнота и одиночество [5, с. 90].

some letters of the Marchioness, who had confided to her brother the occasion of her unhappiness, which St. Aubert had so solemnly enjoined his daughter to destroy: and anxiety for her peace had probably made him forbid her to enquire into the melancholy story, to which they alluded. Such, indeed, had been his affliction, on the premature death of this his favourite sister, whose unhappy marriage had from the first excited his tenderest pity, that he never could hear her named, or mention her himself after her death, except to Madame St. Aubert. From Emily, whose sensibility he feared to awaken, he had so carefully concealed her history and name, that she was ignorant, till now, that she ever had such a relative as the Marchioness de Villeroi; and from this motive he had enjoined silence to his only surviving sister, Madame Cheron, who had scrupulously observed his request» [3, p. 619].

⁹ «She was now, however, inclined to go back to the apartment and examine the picture; but the loneliness of the hour and of the place, with the melancholy silence that reigned around her, conspired with a certain degree of awe, excited by the mystery attending this picture, to prevent her. She determined, however, when day-light should have re-animated her spirits, to go thither and remove the veil» [3, p. 228].

¹⁰ «As she passed through the chambers, that led to this, she found herself somewhat agitated; its connection with the late lady of the castle, and the conversation of Annette, together with the circumstance of the veil, throwing a mystery over the subject, that excited a faint degree of terror. But a terror of this nature, as it occupies and expands the mind, and elevates it to high expectation, is purely sublime, and leads us, by a kind of fascination, to seek even the object, from which we appear to shrink» [3, p. 242].

¹¹ «Emily passed on with faltering steps, and having paused a moment at the door, before she attempted to open it, she then hastily entered the chamber, and went towards the picture, which appeared to be enclosed in a frame of uncommon size, that hung in a dark part of the room. She paused again, and then, with a timid hand, lifted the veil; but instantly let it fall – perceiving that what it had concealed was no picture, and, before she could leave the chamber, she dropped senseless on the floor» [3, p. 242].

Чувства героини передаются читателю, ведь Эмилия была до такой степени напугана зрелищем, что упала в обморок: «Очнувшись, она вспомнила о только что виденном и чуть опять не лишилась сознания. Она едва имела силы вернуться в свою комнату, но оставаться там одной ей было жутко. Ужас леденил ее мозг и затмевал на время всякое сознание прошлого и опасение за будущее»¹².

Такая сцена является показательной для готического романа. Ключевые «готические» понятия – «страх» и «ужас», и именно это провозглашает доминирование сюжетного начала над глубиной психологизма. Обстановка готического замка способствует нагнетанию загадочных обстоятельств, наводящих читателя на след, а чаще всего наоборот уводящих от разгадки истинного смысла событий. Посредством такого приема и применения техники «suspense» развязка романа становится неожиданной для читателя и интрига, вместе с жуткой атмосферой удерживается до конца произведения.

Эмилия согласилась пойти с Аннетой и посмотреть на портрет владелицы замка, к своему удивлению, увидела вовсе не то, леденящее душу зрелище, которого так боялась: «Картина изображала даму в цвете молодости и красоты; черты ее были изящны, благородны, полны выразительности; но в них не было той кроткой привлекательности, которая нравилась Эмили, а еще менее той томной задумчивости, которую она так высоко ценила»¹³. Таким образом, героиня знакомится с сеньорой Лаурентини, которую потом встречает в монастыре.

Раскрытие тайны «черного занавеса» происходит в конце романа, где А. Радклиф приводит свои пояснения и трактует все необычные события, лишая их какой-либо фантастической сути. В романе «Удольфские тайны» А. Радклиф ставит себе целью «обмануть» ожидания читателя, заставить его предположить абсолютно другую развязку. Автор подводит к мысли, что Монтони – убийца сеньоры Лаурентини, но потом изящно опровергает это заблуждение. Момент игры с читателем для этого произведения имеет первостепенную задачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вовк, О. В. Энциклопедия знаков и символов / О. В. Вовк. – М. : Вече, 2006. – 528 с.
2. Радклиф, А. Итальянец, или Исповедальня кающихся, облаченных в черное: роман / А. Радклиф : пер. с англ. Л. Бриловой, С. Сухарева. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 512 с.
3. Radcliffe, A. The mysteries of Udolpho : a romance; interspersed with some pieces of poetry / A. Radcliffe. – London : Wood and Innes, Poppin's Court, Fleet Street, 1806. – 463 p.
4. Мацапура, Л. В. Английский готический роман конца XVIII – начала XIX веков: формирование канона / Л. В. Мацапура // сб. научн. тр. / Полтав. гос. пед. ун-т им. В. Г. Короленко. – 2013. – № 13. – С. 31–38.
5. Соловьева, Н. А. У истоков английского романтизма / Н. А. Соловьева. – М. : МГУ, 1988. – 232 с.
6. Сокольникова, Н. М. История изобразительного искусства: в 2 т. / Н. М. Сокольникова. – 2-е изд. – М. : Академия, 2007. – Т. 1. – 304 с.
7. Мелетинский, Е. М. Средневековый роман: происхождение и классические формы / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 1983. – 304 с.

¹² «When she recovered her recollection, the remembrance of what she had seen had nearly deprived her of it a second time. She had scarcely strength to remove from the room, and regain her own; and, when arrived there, wanted courage to remain alone. Horror occupied her mind, and excluded, for a time, all sense of past, and dread of future misfortune: she seated herself near the casement, because from thence she heard voices, though distant, on the terrace, and might see people pass, and these, trifling as they were, were reviving circumstances» [3, p. 242].

¹³ «It represented a lady in the flower of youth and beauty; her features were handsome and noble, full of strong expression, but had little of the captivating sweetness, that Emily had looked for, and still less of the pensive mildness she loved. It was a countenance, which spoke the language of passion, rather than that of sentiment; a haughty impatience of misfortune – not the placid melancholy of a spirit injured, yet resigned» [3, p. 270].

УДК 821.111

**РОЛЬ «ТАИНСТВЕННОГО» ПОРТРЕТА
В РОМАНЕ А. РАДКЛИФ «УДОЛЬФСКИЕ ТАЙНЫ»****Е.С. РЫЖЕНКОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются функции «таинственного» портрета, его место и художественная значимость, а также влияние на сюжет готического романа.

Для готического романа сюжетные коллизии составляют основу повествования, так как он ориентирован на читательское впечатление. Необычные событийные цепочки могут создаваться различными способами. Этот раздел посвящен вопросу о том, какую функцию при этом выполняет «таинственный» портрет.

Во-первых, одним из средств усложнения сюжета, к которому прибегает А. Радклиф является художественный эффект «обманутого читательского ожидания», основанный на расширении «горизонта читательских ожиданий»¹. Исследователь В. Е. Вацуро подчеркивает, что нарративная техника Анны Радклиф ориентирована целиком на силу читательского воображения и обострение ощущений: «Догадки читателя не просто обмануты; они порождают метасюжеты и потенциальные метатексты, созданные читательским воображением и на какое-то время приобретающие характер литературной реальности. Совершенно так же функционирует в романе и мотив сверхъестественного: он образует метатекст, сопутствующий сюжету и поддерживаемый на протяжении всего повествования вплоть до конечной развязки; «тайна» создается при активном участии читательского воображения» [1, с. 184].

В романе «Удольфские тайны» две сюжетные линии, связанные с таинственным портретом, вовлечены подобную игру с читателем. Для А. Радклиф свойственна следующая композиционная схема, выделенная Вацуро: «Таинственное происшествие оказывается неожиданным подтверждением суеверных слухов, опровергаемых и даже осмеиваемых как своего рода «отрицание отрицания». Такие эпизоды строятся по схеме: рассказ о привидениях – дезавуирование – подтверждение – развязка с объяснением» [1, с. 191].

Первый портрет связан с родством Эмилии и ее тети, которое открывается лишь в самом конце романа. Но эта сюжетная линия не проста по структуре, она неразрывно связана и с другими композиционными пластами романа. Автор продумывает каждый эпизод и момент сюжета, создавая целостную и завершенную картину.

Сцена, в которой Сент Обер проливает слезы над портретом неизвестной дамы наталкивает на мысль, что отец Эмилии не так уж верен в супружеской жизни: «Эмилия, подошедшая к двери с намерением узнать, не захворал ли отец, теперь, при виде его слез, остановилась, повинувшись смешанному чувству любопытства и жалости. Она не могла видеть его печали, не чувствуя желания узнать ее причины, и продолжала молча наблюдать его, предполагая, что эти бумаги – письма ее покойной матери. Вдруг он опустился на колени; глаза его приняли какое-то торжественное, не свойственное ему выражение с примесью ужаса, и долго молча молился»². Тем более что прошло вовсе немного времени после кончины матери Эмилии и такое трепетное отношение к портрету незнакомой дамы воспринимается не просто как святотатство.

Другое неприятное открытие, связанное с портретом несчастной тети Эмилии, происходит в монастыре, где девушка узнает в одной из монахинь госпожу Лаурентини: «Эмилия нетерпеливо схватила миниатюру, и при первом же взгляде ей бросилось в глаза поразительное сходство ее с портретом синьоры Лаурентини, который она когда-то видела в Удольфском замке, – портретом дамы, исчезнувшей столь таинственным образом и в убийстве которой подозревали Монтони»³.

¹ Термин «горизонт ожиданий» был впервые использован социологами К. Мангеймом и К. Поппером. Под «горизонтом читательского ожидания» понимают установки восприятия литературы и требования к ней. Суть деятельности писателя, по мысли Х.Р. Яussa, заключается в том, чтобы привлечь во внимание горизонт ожиданий читателя, но в то же время нарушить эти ожидания, предложить публике нечто новое и неожиданное [2, с. 151; 3, с. 104].

² «Emily, who had come to the door to learn whether her father was ill, was now detained there by a mixture of curiosity and tenderness. She could not witness his sorrow, without being anxious to know the subject of it; and she therefore continued to observe him in silence, concluding that those papers were letters of her late mother. Presently he knelt down, and with a look so solemn as she had seldom seen him assume, and which was mingled with a certain wild expression, that partook more of horror than of any other character, he prayed silently for a considerable time» [4, p. 38].

³ «Emily impatiently received the miniature, which her eyes had scarcely glanced upon, before her trembling hands had nearly suffered it to fall – it was the resemblance of the portrait of Signora Laurentini, which she had formerly seen in the castle of Udolpho – the lady, who had disappeared in so mysterious a manner, and whom Montoni had been suspected of having caused to be murdered» [4, p. 606].

«Лаурентини, наблюдая очевидное сходство между Эмилией и хорошо ей знакомой маркизой Ла Вильруа, шокирует девушку неожиданным заключением: «– Итак, вы знаете меня, – молвила Лаурентини, – и вы дочь маркизы... – Семейное сходство ваше с нею», – сказала монахиня. – Маркиза, насколько известно, любила одного гасконского дворянина в ту пору, как вышла замуж за маркиза де Вильруа, повинаясь воле своего отца. Несчастливая, злополучная женщина!»⁴.

Эмилия верит в чистоту помыслов и деяний своего отца и не может поверить новости, что покойная госпожа Сент Обер на самом деле не является ее настоящей матерью. Но где-то в душе Эмилию терзают смутные сомнения, и после сцены с монахиней она долго не может прийти в себя: «Женщины старались оживить Эмилию, дав ей выпить успокоительного питья. Но душа ее была так потрясена страшными подозрениями и сомнениями, на основании некоторых слов монахини, что она не могла ни с кем говорить и ушла бы тотчас же из монастыря»⁵.

На читательское сознание такой неожиданный сюжетный поворот, несомненно, оказывает должное воздействие. Лишь развязка произведения сообщает правдивую историю родства Эмили и дамы, изображенной на портрете, при помощи ретроспекции. Заглядывая в воспоминания Сент Обера читатель может осмыслить мотивы, которыми руководствовался отец Эмили, решив скрыть факт своего родства с родом Ла Вильруа.

Разгадка тайны происхождения главной героини романа приносит ей невероятное облегчение: «Эмилия узнав, что покойная маркиза де Вильруа была родной сестрой Сент Обера, испытала разнообразные чувства: сожалея о ее безвременной кончине, она почувствовала и некоторое облегчение – она избавилась от тревожного и тяжелого недоумения, возбужденного поспешным выводом синьоры Лаурентини относительно ее происхождения и чести ее родителей. Твердая вера в нравственность Сент Обера не позволяла ей подозревать, что он когда-либо поступал бесчестно, и ей было до того противно считать себя дочерью какой-либо другой женщины, а не той, кого она с рождения привыкла любить и уважать как мать, что она не могла даже допустить такой возможности; однако сходство, которое по многим отзывам существовало между нею и покойной маркизой, слова Доротеи, старой домоправительницы, уверения синьоры Лаурентини и таинственная привязанность к маркизе Сент Обера, – все это, вместе взятое, шевелило в ней сомнения, которых ее рассудок не мог ни преодолеть, ни подтвердить»⁶ [5].

Похожую функцию имеет «таинственный» портрет госпожи Лаурентини, расположенный в Удольфском замке. Атмосфера строения старого замка, который является каноничным топосом готического романа, наводит ужас и даже вызывает отвращение [6, с. 102].

Пропущенные через чувствительное восприятие Эмили картины предстают перед внутренним взором читателя во всей красе: «Эмилия с грустью и страхом глядела на замок, поняв из слов Монтони, что это и есть цель их путешествия. Хотя он в эту минуту освещался заходящим солнцем, но готический стиль его сооружений и серые стены, покрытые плесенью, придавали ему мрачный, угрюмый вид. Пока она рассматривала его, свет погас на его стенах, оставляя за собой печальный фиолетовый оттенок, который все сгущался, по мере того как испарения ползли вверх по горе, тогда как наверху зубцы все еще были залиты ярким сиянием. Но вот и там лучи скоро погасли, все здание погрузилось в торжественный вечерний полумрак. Безмолвное, одинокое, величавое, оно как бы царило над всем окружающим и сурово хмурилось на всякого, кто осмелился бы подойти к нему. В сумерках очертания его стали еще суровее. Эмилия не отрывала от него глаз до тех пор, пока стали видны одни только башни, торчащие над макушками деревьев, под густой тенью которых экипажи начали взбираться по горе. Пустынность и мрачность этих лесов вызвали страшные картины в ее воображении; ей казалось, что вот сейчас из-за

⁴ «You know me then,' said Laurentini, 'and you are the daughter of the Marchioness... The family likeness, that you bear her,' said the nun. 'The Marchioness, it is known, was attached to a gentleman of Gascony, at the time when she accepted the hand of the Marquis, by the command of her father. Ill-fated, unhappy woman!' » [4, p 607].

⁵ «They received this as a sufficient explanation of her terror, and had then leisure to offer restoratives, which, at length, somewhat revived Emily, whose mind was, however, so much shocked with the terrible surmises, and perplexed with doubts by some words from the nun, that she was unable to converse, and would have left the convent immediately» [4, p. 608].

⁶ «Emily, in discovering the Marchioness de Villeroi to have been the sister of Mons. St. Aubert, was variously affected; but, amidst the sorrow, which she suffered for her untimely death, she was released from an anxious and painful conjecture, occasioned by the rash assertion of Signora Laurentini, concerning her birth and the honour of her parents. Her faith in St. Aubert's principles would scarcely allow her to suspect that he had acted dishonourably; and she felt such reluctance to believe herself the daughter of any other, than her, whom she had always considered and loved as a mother, that she would hardly admit such a circumstance to be possible; yet the likeness, which it had frequently been affirmed she bore to the late Marchioness, the former behaviour of Dorothee the old housekeeper, the assertion of Laurentini, and the mysterious attachment, which St. Aubert had discovered, awakened doubts, as to his connection with the Marchioness, which her reason could neither vanquish, or confirm» [4, p. 622].

деревя выскочат бандиты»⁷ [5]. Эпитеты «silent», «terrific», «gloomy», «lonely», «sublime» помогают обрисовать очертания Удольфо в самых безрадостных тонах, а вспомогательные образы плесени и испарений лишь усиливают отталкивающее впечатление.

Под стать непроступному замку в романе присутствует описание его хозяина: «Этот синьор Монтони поражал видом сознательного превосходства и несокрушимым апломбом; все невольно ему подчинялись. Острый, пронизательный ум сквозил в его чертах, и при всем том выражение его лица постоянно менялось; смотря по случаю – несколько раз на дню можно было подметить на этих чертах торжество искусного притворства над искренними побуждениями. Лицо у него было продолговатое и довольно узкое; несмотря на это, он слыл красавцем; может быть, энергия и сила его духа, отражавшаяся в его чертах, составляли его главное обаяние»⁸ [5].

После всех слухов о преступной жизни Монтони, ум, сквозивший в его глазах, представляется вероломной хитростью. Жестокость этого человека, упрямый и непреклонный характер дают основание полагать, что он был способен на убийство. Подтверждает это и то обстоятельство, что некоторые друзья Монтони связаны с преступностью. Кроме того, гости, время от времени посещающие замок Удольфо, не внушают доверия и не соответствуют общепринятым представлениям о благородных господах.

Портрет госпожи Лаурентини, занавешенный черной материей и загадка того, что же все-таки увидела Эмилия за покрывалом, накаляет чувство ужаса и страха до предела. Писательница подготавливает читателя к ужасной сцене с обмороком Эмилии: «Наконец она отбросила книгу в сторону и решила заняться осмотром смежных покоев замка. Ей нравилось величие старинного здания, ее охватывала печаль и какое-то жуткое чувство, когда она проходила по этим пустынным, унылым покоям, где вероятно много-много лет не раздавалось шагов человеческих. Думая о странной истории прежних владельцев замка, она, кстати, вспомнила о картине, завешенной покрывалом, привлекшей ее внимание вчера вечером, и решила, во что бы то ни стало взглянуть на нее. Проходя по комнатам, которые вели туда, она почувствовала себя несколько взволнованной; отношение портрета к покойной владелице замка, разговор с Аннетой в совокупности с обстоятельством относительно покрывала – все вместе бросало на этот предмет какую-то таинственность, наводящую ужас»⁹. Образы пустынных и унылых покоев, где много лет не раздавались человеческие шаги, наводят на мысли о призраках, в особенности, о призраке убитой госпожи Лаурентини.

Используя технику ретардации (термин, используемый В.Е. Вацуро) автор прерывает повествование в самом интригующем моменте и заставляет читателя ждать раскрытия тайны, перебирать в уме все возможные варианты развития событий [1, с. 194].

Но, как оказывается впоследствии, госпожа Лаурентини ушла в монастырь, а не была убита Монтони. И портрет ее Эмилия потом находит в другой дальней комнате замка, ничем не закрытый и лишенный таинственного ореола: «Картина висела в полутемной комнате, смежной с помещением для слуг. Несколько других предметов, развешенных по стенам, были, как и эта картина, покрыты пы-

⁷ «Emily gazed with melancholy awe upon the castle, which she understood to be Montoni's; for, though it was now lighted up by the setting sun, the gothic greatness of its features, and its mouldering walls of dark grey stone, rendered it a gloomy and sublime object. As she gazed, the light died away on its walls, leaving a melancholy purple tint, which spread deeper and deeper, as the thin vapour crept up the mountain, while the battlements above were still tipped with splendour. From those, too, the rays soon faded, and the whole edifice was invested with the solemn duskiness of evening. Silent, lonely, and sublime, it seemed to stand the sovereign of the scene, and to frown defiance on all, who dared to invade its solitary reign. As the twilight deepened, its features became more awful in obscurity, and Emily continued to gaze, till its clustering towers were alone seen, rising over the tops of the woods, beneath whose thick shade the carriages soon after began to ascend. The extent and darkness of these tall woods awakened terrific images in her mind, and she almost expected to see banditti start up from under the trees»⁷ [4, с. 221].

⁸ «This Signor Montoni had an air of conscious superiority, animated by spirit, and strengthened by talents, to which every person seemed involuntarily to yield. The quickness of his perceptions was strikingly expressed on his countenance, yet that countenance could submit implicitly to occasion; and, more than once in this day, the triumph of art over nature might have been discerned in it. His visage was long, and rather narrow, yet he was called handsome; and it was, perhaps, the spirit and vigour of his soul, sparkling through his features, that triumphed for him» [4, p. 147].

⁹ «She threw aside the book, and determined to explore the adjoining chambers of the castle. Her imagination was pleased with the view of ancient grandeur, and an emotion of melancholy awe awakened all its powers, as she walked through rooms, obscure and desolate, where no footsteps had passed probably for many years, and remembered the strange history of the former possessor of the edifice. This brought to her recollection the veiled picture, which had attracted her curiosity, on the preceding night, and she resolved to examine it. As she passed through the chambers, that led to this, she found herself somewhat agitated; its connection with the late lady of the castle, and the conversation of Annette, together with the circumstance of the veil, throwing a mystery over the subject, that excited a faint degree of terror. But a terror of this nature, as it occupies and expands the mind, and elevates it to high expectation, is purely sublime, and leads us, by a kind of fascination, to seek even the object, from which we appear to shrink» [4, p. 241].

лю и паутиной»¹⁰. Вещь, занавешенная черной материей, была искусно сделанной восковой фигурой трупа, который Эмилия в своем расстроенном воображении приняла за труп Лаурентини. Яркость описания жуткого портрета, сильное чувственное потрясение главной героини романа, обстоятельства обморока Эмилии при виде загадочного предмета наделяют Удольфский замок еще большим количеством смыслов и мистических атрибутов.

Тщательно разработанная техника ретардации может быть обнаружена и в эпизоде с миниатюрой Эмилии, украденной в рыбацком домике. Эмилия, отправляясь на поиски браслета с миниатюрой, на месте украшения находит любовное стихотворное послание. Девушка догадывается, что никому другому, кроме нее это стихотворение посвящено быть не может, а также, что поэт и вор – один и тот же человек, но она не могла вспомнить никого, кто бы мог в таких выражениях выражать ей свое почтение и привязанность: «При стихах не было никакого посвящения, поэтому Эмилия не могла отнести их к себе, хотя несомненно она, а не кто другой, могла быть названа нимфой здешних мест. Перебрав в уме весь небольшой кружок своих знакомых, она не могла найти никого, кому бы эти стихи могли быть посвящены, и таким образом она осталась в неуверенности; такая неуверенность была бы, может быть, тягостна для всякого праздного ума, но Эмилия не имела досуга придавать значение такому пустому случаю; легкое тщеславие, возбужденное похвалами, скоро изгладилось, и она перестала об этом думать среди чтения, занятий науками и делами благотворительности».

Когда героиня получает этот портрет от господина, заключенного в темнице Удольфо, у нее не возникает сомнений, она уверена, что это прислал Валанкур и с готовностью идет на встречу: «Отворив дверь, она вышла встретить Валанкура, и в то же мгновение очутилась в объятиях какого-то чужого человека. Его голос, его лицо сразу убедили ее в ее ошибке, и она лишилась чувств. Очнувшись, она увидела, что ее поддерживает какой-то незнакомец и наблюдает ее лицо с выражением несказанной нежности и беспокойства»¹¹ [5]. Незнакомец представился как мосье Дюпон и признался Эмилии, что давно воспылал к ней страстью: «– Вы для меня не чужая, сударыня, хотя я не имею счастья быть вам известным. Имя мое Дюпон; я родом из Франции, из Гаскони, вашей родной провинции. Я долго восхищался вами и, – что таить правду? – я давно люблю вас. – Он сделал передышку, но тотчас же продолжал. – Моя фамилия, вероятно, знакома вам – мы жили в нескольких милях от вашей «Долины», и я иногда имел счастье встречать вас во время ваших прогулок по соседству»¹² [5].

Знакомство с Дюпоном помогло Эмилии приобрести в его лице весьма сильного заступника. Если бы не мосье Дюпон, Эмилия не смогла бы успешно сбежать от Монтони из Удольфского замка. Скорее всего, Монтони и его подопечные схватили бы девушку, и она оказалась бы в еще более плачевном положении, чем ранее.

«Таинственный» портрет в романе «Удольфские тайны» А. Радклиф выполняет разнообразные функции. С одной стороны, он служит для усложнения композиции романа. С другой стороны, портрет играет решающую роль в раскрытии тайны происхождения главной героини. Помимо этого, картина, будучи многогранным символом, оказывает психологическое воздействие на читателя, создает атмосферу страха, обязательную для готических произведений. «Таинственный» портрет, подтверждая свою способность воздействовать на судьбу персонажа, может предотвратить совершение преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вацуру, В. Э. Готический роман в России / В. Э. Вацуру. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
2. Хализев, В. Е. Теория литературы: учеб. пособие / В. Е. Хализев. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2002. – 437 с.
3. Абрамовских, Е. В. Эффект обманутого читательского ожидания в нарративной структуре повести Л. Улицкой Сквозная линия / Е. В. Абрамовских // Новый филол. вестн. – 2013. – № 4(27). – С. 104–118.

¹⁰ «It was in an obscure chamber, adjoining that part of the castle, allotted to the servants. Several other portraits hung on the walls, covered, like this, with dust and cobweb» [4, p. 270].

¹¹ «Soon after, she heard steps in the corridor; – they were the light, quick steps of hope; she could scarcely support herself, as they approached, but opening the door of the apartment, she advanced to meet Valancourt, and, in the next moment, sunk in the arms of a stranger. His voice – his countenance instantly convinced her, and she fainted away. On reviving, she found herself supported by the stranger, who was watching over her recovery, with a countenance of ineffable tenderness and anxiety» [4, p. 423].

¹² «You, madam, are no stranger to me, though I am so unhappy as to be unknown to you. – My name is Du Pont; I am of France, of Gascony, your native province, and have long admired, – and, why should I affect to disguise it? – have long loved you. My family, madam, is probably not unknown to you, for we lived within a few miles of La Vallee, and I have, sometimes, had the happiness of meeting you, on visits in the neighbourhood» [4, p. 424].

4. Radcliffe, A. The mysteries of Udolpho: a romance; interspersed with some pieces of poetry/ A. Radcliffe. – London : Wood and Innes, Poppin’s Court, Fleet Street, 1806. – 463 p.
5. Радклиф, А. Итальянец, или Исповедальня кающихся, облаченных в черное: роман / А. Радклиф ; пер. с англ. Л. Бриловой, С. Сухарева. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 512 с.
6. Нагачевская, Е. Трансформация готической литературной традиции в современном романе США / Е. Нагачевская // Вестн. Востноевропейского нац. ун-та им. Леси Украинки. Филол. науки. Лит-ведение. – Луцк : Восточноевропейский нац. ун-т им. Леси Украинки, 2013. – № 28 (277). – С. 99–104.

УДК 821.111

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРОЖДЕНЧЕСКОЙ ПАСТОРАЛИ
В КОМЕДИИ У. ШЕКСПИРА «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ»****Я.С. ТАРАСЕВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается специфика ренессансной пасторали в комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь». Выделяются основные отличительные черты возрожденческой пасторали в комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь».

Данное исследование является актуальным, что подтверждается следующим фактом: 2016 год был приурочен к 400-ой годовщине памяти У. Шекспира (*William Shakespeare*, 1564–1616). В мире проводился ряд мероприятий, под названием «Shakespeare Lives», где принимали участие более 70 стран мира, в авторском курсе Энтони Косгроува, посвященном жизни и творчеству британского драматурга, записалось более 17 000 человек из более 100 стран. Шекспировские произведения продолжают переиздаваться, а постановки остаются востребованными. Театры Беларуси периодически ставят пьесы по шекспировским произведениям, в прошлом году впервые был представлен балет по сонетам Шекспира.

В ренессансной литературе пасторалистика¹ переживала пору расцвета. Эпоха была благоприятна для развития данного направления прежде всего потому, что философия и культура того времени склонялись к утопии, а для пасторального жанра идеализирующее утопическое начало также характерно, как и мифологические черты [1, с. 141].

Главной особенностью пасторали было широкое разнообразие, зачинателями которого стали Э. Спенсер и Ф. Сидни. Они определили само направление и заложили начало для его формирования. На их работы опирались М. Драйтон, У. Браун, Д. Уитер, К. Марло, У. Шекспир и другие [3, с. 243]. Последний из них внес важный вклад в развитие пасторалистики, мотивы которой воплотились в произведениях: «Буря», «Бесплодные усилия любви», «Как вам это понравится», «Сон в летнюю ночь».

Именно в пьесе «Сон в летнюю ночь» впервые в полной мере проявляется талант У. Шекспира как драматурга, который способен не только показать взаимоотношения между героями, но и передать их отношения с неодушевленными предметами, с природой. Его мастерство изображать отношения между представителями разных классов общества выше, чем у других драматургов эпохи Возрождения, но не в этом состоит его уникальность. Во второстепенной сюжетной линии обычно изображались персонажи низких слоев общества, но как только побочный сюжет прекратили использовать, британская драма потеряла востребованность. Он объединял все побочные сюжетные линии с главной, разрушал канонические прототипы смешением разных черт. Так, в данной пьесе совмещается комическое, гуманистическое, барочное, пасторальное. Последнее воплощает в себе модифицированные античные образы и определяет сюжет [4, с. 15].

В целом, в комедии «Сон в летнюю ночь» прослеживаются главные пасторальные черты:

- 1) особый тип и система персонажей;
- 2) фиксированное время и место действия;
- 3) определенная система ценностей, базирующаяся на противопоставлении городской и сельской жизни.

Рассмотрим систему персонажей. Изначально главные герои будто противопоставляются друг другу, однако в конце произведения они приходят к гармонии, достигают истинного счастья. Контрастность характеров делает сюжет более разнообразным, расширяет границы литературного жанра. Если ранее пасторальный герой представлялся жителем сельской местности, занимающимся домашним хозяйством, наслаждающимся прекрасной природой и своим избранником, то У. Шекспир изображал своих подопечных иначе. Вне зависимости от своего положения в обществе они никогда не изображались трудящимися, напротив, полностью отдавались чувствам, забывали об обязанностях, проявляли свои таланты.

Многие из них являются заимствованными, так как автор использовал различные литературные источники. Например, образ Тезея был создан под влиянием «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера. Существует мнение, что также некоторые его фрагменты заимствованы из «Сравнительных жизнеописа-

¹ Пасторалистика – многовековое, сложное и многоаспектное литературное явление, которое воплотилось в различных видах искусства (литературе, живописи, музыке, театре, декоративно-прикладном и садово-парковом искусстве). Основными жанрами пасторальной (буколической) литературы являются буколика, идиллия, эклога, буколический роман, сформировавшиеся в античную эпоху. В средние века в поэзии трубадуров возник жанр пастурель. В литературе Ренессанса появились пасторальная драма и роман [1, с. 141].

ний» Плутарха в переводе Норта, где есть рассказ об этом афинском царе. Историю Пирама и Фисбы Шекспир позаимствовал у Овидия, чьи «Метаморфозы» (*Metamorphoses*) он знал со школьных времен. Оберон, Титания, Пак и лесных эльфы встречались во многих работах, именно такими фантастическими элементами изобилует английский фольклор. Дух Пак, иначе Добрый Малый Робин, встречается в различных сказках, где его и нашел Шекспир. Подруги Гермия и Елена с их возлюбленными возникают в литературе впервые и не имеют аналогов. На уровне характеров они сравниваются с каноническими романтическими героями, стремящимися получить свою любовь [5, с. 526].

Герои отражают моральные ценности возрожденческой пасторали. К главным относятся Лизандер, Деметрий, Гермия, Елена, второстепенные – Тезей, Ипполита, Титания, Оберон, Пак, Эгей, Пирам, Фисба. Некоторые из персонажей будто бы изначально противопоставляются друг другу (Гермия – Елена, Лизандер – Деметрий), но в конце комедии они приходят к гармонии. Через них изображаются различные способы достижения счастья. Контрастность характеров делает сюжет более разнообразным, расширяет границы литературного жанра.

Гермия – дочь Эгея, влюбленная в Лизандера. Внешне девушка выглядит типичной представительницей пасторальной возрожденческой комедии. Она красива, юна, становится предметом обожания для окружающих.

«Пока я здесь, могла б я заразиться,
О Гермия прекрасная, тобой!
Мой жадный слух запомнил бы твой голос,
Мои глаза усвоили б твой взор;
Мои слова прониклись бы, быть может,
Мелодией твоих приятных слов»² [6, с. 35].

Образ воплощает чистоту и непорочность. Её любовь является светлой, истинной. Девушка горда, тверда в своих намерениях, даже если приходится противостоять воле отца и брата. В то же время вежливость, доброта являются неотъемлемыми чертами характера героини. Она единственная на протяжении всей пьесы остается верной своим обещаниям, следует своему собственному идеалу.

Как пасторальный персонаж она пытается найти спокойствие, освободиться от безнравственного общества на лоне природы.

Влюблённая в Деметрия Елена испытывает глубокие чувства, во имя которых она способна предать свою приятельницу детства (рассказывает возлюбленному о побеге Лизандера и Гермии) и даже пойти на смерть от руки любимого.

Любовь для Елены представляет главный смысл жизни. Действия, совершаемые ради этого, осмысливаются ей как правильные и достойные, всё противостоящее выглядит стыдным и оскорбительным. Девушка без колебаний предаёт верность подруги за расположение Деметрия и одновременно негативно воспринимает высказывания Гермии о своих чувствах. В то же время любовь не берет верх над разумом девушки настолько, чтобы она не вспомнила о своей девичьей чести: героиня упрекает любимого в том, что в ней он унижил всех женщин, которые не должны добиваться мужчин.

«Деметрий, стыдно! Оскорбив меня,
Весь женский пол ты оскорбил жестоко!
Мы, женщины, не можем, как мужчины,
Оружием завоевать любовь;
Мы созданы, чтоб принимать от вас
Любезности, а не самим за вами ухаживать»³ [6, с. 46].

Молодые герцоги имеют не так много отличительного. У них равное положение в обществе, одинаковое по значению происхождение. Это подтверждают слова Лизандера:

«Но, государь, не так же ли, как он
И я богат, и знаменит рождением?»⁴ [6, с. 29].

Однако Деметрий имеет явное преимущество: изначально благосклонность отца принадлежала ему:

«Любовь отца имеешь ты, Деметрий, так оставь же
Мне Гермию, а сам – возьми его»⁵ [6, с. 29].

² «Yours would I catch, fair Hermia, ere I go! / My ear should catch your voice, my eye your eye, / My tongue should catch your tongue's / sweet melody» [7, p. 16].

³ «Fie, Demetrius! / Your wrongs do set a scandal on my sex. / We cannot fight for love as men may do; / We should be woo'd, and were not made to woo» [7, p. 38].

⁴ «I am, my lord, as well deriv'd as he, as well possess'd» [7, p. 26].

⁵ «You have her father's love, Demetrius; / Let me have Hermia's; do you marry him» [7, p. 27].

Деметрий более резкий, жесткий по сравнению со своим соперником. Он уже испытывал «высокие» чувства, поиграл с девичьим сердцем. Он эгоистичен, ему важно любить самому и обладать женщиной, что происходит у неё в душе – это не имеет значения. Так он пытается завоевать Гермину, лишая истинного счастья.

Лизандер же влюбляется впервые. Этот персонаж более чувствительный, мечтательный. Образ любви у него легок, сформирован мечтами и сказками. Он уважает свою возлюбленную, даже когда действуют чары цветка. Его творческие способности и таланты придают особую романтичность, нежность по отношению к предмету воздыхания.

«Лизандер, да, ты ей давал стихи,
Ты с дочерью моею обменялся
Залогам любви; ты под окном ее
При месячном сияньи ей певал»⁶ [6, с. 26].

Главные лица комедии «Сон в летнюю ночь» имеют собственную специфику. Если ранее пасторальный герой представлялся жителем сельской местности, занимающимся домашним хозяйством, наслаждающимся прекрасной природой и своим избранником, то У. Шекспир изобразил своих подопечных иначе. Вне зависимости от своего положения в обществе они никогда не изображались трудящимися, напротив, полностью отдавались чувствам, забывали об обязанностях, проявляли свои таланты. Например, Лизандер сочинял стихи и пел для Гермии. Простолюдины Рыло, Питер, Пигва, Основа, Бурав занимались представлением интермедии, не смотря на их бедственное материальное положение.

Жизнь шекспировских пасторальных героев полна празднований. Зачастую любовные перипетии заканчиваются свадьбами и всеобщими гуляниями. Данные сюжетные ходы являются особенными для поэта и драматурга. Исходя из его гуманистической направленности, он стремится завершить произведения этого периода гармонично, со счастливой развязкой. «Сон в летнюю ночь» не исключение, здесь персонажи также находят свое счастье.

«Две недели
Мы проведем в различных празднествах,
В забавах и ночных увеселеньях»⁷ [6, с. 54].
«А, вот идут и самые четы! Как полны
Веселия и радости они!
Мои друзья, пускай любовь и радость
Сопутствуют вам в жизни»⁸ [6, с. 50].

Главная ценность для пасторальных героев – любовь, что подтверждается сюжетной линией. Персонажи совершают поступки под влиянием эмоций, то есть не события движут сюжетом, а переживания героев определяют сюжет. Так Гермия и Лизандер бегут в лес и переносят место происходящего из города в лес.

Пасторальное «пространство» играет важную роль не только в конкретной комедии, но и в целом направлении английской возрожденческой пасторали. Во многих произведениях данного жанра места действий соотносятся с реально существующими географическими положениями. Такой прием придает некоторое правдоподобие произведениям. В пьесе «Сон в летнюю ночь» с помощью этого наблюдается своеобразный баланс между фантастическим (волшебный цветок, эльфы и др.) и действительностью.

Изначально У. Шекспир помещает героев в Афины. Выбор неслучайно пал на реальный греческий город: ведь автор отсылает к канонам, используя конкретное место, которое являлось главным центром в античные времена. Но здесь отражается специфика жанра, главные события происходят на лоне природы – в лесу.

Следуя прототипам, жизнь вне города изображается в условных, нереальных чертах, отличающихся от действительности [2, с. 34]. Лес противопоставляется цивилизации, символизирует свободу, ассоциируется с фантастическим, необычным:

«Закон Афин там не настигнет нас.
Когда меня ты любишь, завтра ночью
Тихонько дом родительский оставь,
И там, в лесу, который только в миле...»⁹ [6, с. 28].

⁶ «Stand forth, Lysander. And, my gracious Duke, / This man hath bewitch'd the bosom of my child. / Thou, thou, Lysander, thou hast given her rhymes, / And interchang'd love-tokens with my child; / Thou hast by moonlight at her window sung» [7, p. 14].

⁷ «The iron tongue of midnight hath told twelve. / Lovers, to bed; 'tis almost fairy time» [7, p. 73].

⁸ «Here come the lovers, full of joy and mirth. / Joy, gentle friends, joy and fresh days of love / Accompany your hearts» [7, p. 68].

⁹ «And to that place the sharp Athenian law / Cannot pursue us. If thou lovest me then, / Steal forth thy father's house tomorrow night; / And in the wood, a league without the town» [7, p. 18].

«Теперь, когда встречаются они
Или в лесу, иль на траве зеленой,
Иль у ручья, при блеске чудных звезд»¹⁰ [6, с. 36].

В комедии действующие лица бегут от цивилизации, где человеку свойственно терять свою духовность, добродетельность.

Таким образом, пьеса «Сон в летнюю ночь» обозначается как пасторальное произведение, где персонажи, место действия, ценности не изображаются лишь в соответствии с античными образцами. Автор вносит ряд нововведений в жанр, что способствует дальнейшему развитию данного литературного жанра в Англии. Система персонажей отражает моральные ценности возрожденческой пасторали, а контрастность характеров делает сюжет более разнообразным, расширяет границы литературного жанра.

Пасторальное «пространство» также является ведущей пасторальной чертой данной комедии. Место действия соотносится с реально существующим географическим объектом. Такой прием придает некоторое правдоподобие произведению, создает некоторого рода баланс между вымыслом и действительностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. История западноевропейской литературы. Средние века и возрождение. / М. П. Алексеев [и др.]. – М. : Высшая школа, 1999. – 462 с.
2. Гаспаров, М. Л. Буколическая поэзия / М. Л. Гаспаров // Лит. энцикл. слов. / под ред. В. М. Кожевников, П. А. Николаев. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – С. 59.
3. Ганин, В. Н. Поэтика пасторали. Эволюция английской пасторальной поэзии XVI–XVII вв. / В. Н. Ганин. – Оксфорд : Прометей, 1998. – 427 с.
4. Чеснокова, Т. Г. Пасторальные мотивы в комедиях У. Шекспира (литературы народов Европы, Америки и Австралии) : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.01.05 / Т. Г. Чеснокова. – М., 2000. – 34 с.
5. Шекспир, У. : Полное собрание сочинений : в 8 т. / ред. Т.А. Путинцева. – Т. 3. – М. : Искусство, 1958. – 580 с.
6. Шекспир, У. Сон в летнюю ночь : [комедии: пер. с англ.] / У. Шекспир: вступ. ст. О. Постнова. – М. : Э, 2015. – 640 с.
7. Shakespeare, W. A Midsummer Night's Dream / W. Shakespeare // Oxford University Press, 1998. – 275 p.

¹⁰ «And now they never meet in grove or green, / By fountain clear, or spangled starlight sheen» [7, p. 34].

УДК 821.111

СПЕЦИФИКА «ПАСТОРАЛЬНЫХ» ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. ШЕКСПИРА

Я.С. ТАРАСЕВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается специфика пасторальных произведений У. Шекспира. Отмечаются художественные особенности «пасторальных» произведений драматурга.

Вершиной Ренессанса является творчество У. Шекспира. Однако точное количество его пьес и время их создания неизвестно, на основании анализа первого посмертного издания исследователи выделили 37 пьес и создали примерные датировки. В последнее время некоторые исследователи склонны присваивать ему отдельные сочинения, это является главной причиной споров об авторстве всего наследия.

Творчество У. Шекспира условно разделено на три периода. Первый период обозначается с 1590 по 1600 гг. Произведения, относящиеся к тому времени, по преимуществу комедии. Большая часть – лирические, некоторые – бытовые, другие совмещают элементы романтической сказки или пасторали. Все они выражали идеалы Возрождения, прославляли чувства и активную деятельность человека. Особый гуманизм и жизнерадостность характерен следующим комедиям: «Сон в летнюю ночь» (*A Midsummer Night's Dream*, 1595), «Много шума из ничего» (*Much Ado About Nothing*, 1598), «Двенадцатая ночь» (*Twelfth Night*, 1601), «Виндзорские насмешницы» (*The Merry Wives of Windsor*, 1602). Также были написаны его первые трагедии с сюжетами из античной истории («Юлий Цезарь» (*Julius Caesar*, 1599), цикл исторических пьес, посвященных национальной истории, в которых представлялась историческая и политическая концепция драматурга «Ричард II» (*Richard II*, 1595), «Генрих IV» (*Henry IV*, 1598), «Генрих V» (*Henry V*, 1599), «Ричард III» (*Richard III*, 1592) и др. Именно в них он впервые показал проблему власти, правителя, тиранни, роли народа в политической жизни страны и легитимности власти. На границе следующего периода была создана трагедия, подлинный гимн любви «Ромео и Джульетта» (*Romeo and Juliet*, 1591) [1, с. 486].

Второй период начался с 1601 и завершился 1602 гг. В нем прослеживался кризис гуманистического мировоззрения, исходя из этого, драматург обратился к жанру трагедии. Произведения имеют философское содержание, где возрожденческий герой противостоит не только жестокости мира, но и новому времени, ренессансная гармония личности и общества разрушена. Именно в трагедиях: «Гамлет» (*The Tragical Historie of Hamlet, Prince of Denmarke*, 1601), «Король Лир» (*King Lear*, 1605), «Макбет» (*Macbeth*, 1603), римские трагедии «Антоний и Клеопатра» (*Antony and Cleopatra*, 1604) и «Кориолан» (*The Tragedy of Coriolanus*, 1605) – Шекспир показал психологическую борьбу и противоречивость в душах своих персонажей, раскрыл глубину конфликта.

Третий период (1608–1612 гг.) включал в себя романтические, сказочные пьесы «Цимбелин» (*Cymbeline*, 1609), «Зимняя сказка» (*The Winter's Tale*, 1610), в особенности «Буря» (*The Tempest*, 1611).

Однако особое внимание привлекают шекспировские комедии, выделяющиеся специфичностью, совмещением пасторальных мотивов с гуманистической направленностью. Взгляды на смех менялись на протяжении всего творчества У. Шекспира. Комическое у поэта-драматурга чрезвычайно разнообразно и по своему характеру, и по своей нацеленности. Исходя из этого, данному жанру характерны вариации комизма – от тонкого лиричного юмора до фарсовых, иногда грубых острот. Зачастую шутки У. Шекспира выражают избыток жизнерадостности, но целью его смеха является обличение человеческой глупости или пошлости.

Как трагедии, так и «пасторальные» комедии У. Шекспира раскрывают проблему первородного греха и предрасположенности человека к иллюзиям, мнимой бесстрастности. Персонажи склоняются как к иррациональности, так и к реальности. Несмотря на это, они находят разрешение конфликтов в браке, где вымысел утрачивает первостепенное значение, а то, что остается, воспринимается частью действительности. Также комедии содержат изображения страданий, но эти пьесы имеют отличия с классической или джонсоновской комедией, в которых показываются насмешки над переживающими несчастье. Шекспир же заставляет читателя прочувствовать боль вместе с персонажами, пока не придет осознание того, что их страдания берут начало из самообмана [2, с. 210].

Художественное воплощение пасторальных мотивов в произведениях: «Сон в летнюю ночь», «Бесплодные усилия любви», «Как вам это понравится» и «Буря» следует внутреннему движению поэтических идей драматургии Шекспира. И именно здесь оно имеет возможность сравниться с самостоятельным развитием пасторальных жанров в английской и европейской литературе. При всем этом, такое нестандартное использование элементов пасторали своеобразно объясняет художественное значение этого литературного жанра в возрожденческой Англии, а также изменения, происходившие в нем в конце XVI – начале XVII вв. [3].

Пасторальные образы драматурга представляют собой особое звено в развитии английской пасторали как явления искусства и гуманистического мышления, но оно является специфическим, внутренне законченным и объясняющим природу многих явлений, влияющих на формирование различных жанров пасторали.

Главное место в комедии «Бесплодные усилия любви» принадлежит пасторальному оазису Наваррского парка. Герои-аристократы стремятся сделать его идиллическим, но все усилия оказываются напрасными. Наварцы желают достичь собственного совершенства и единства с миром путем следования канонам, к которым относятся и формы пасторали. Их соответствие идеалу является частью культурной традиции, несмотря на то, что индивидуальная позиция каждого персонажа основательнее культурных установок. Однако такой установленный способ достижения идеала в комедиях У. Шекспира лишь отдаляет героев от мира и от самого себя, поэтому в конце пьесы они вынуждены изменить отношение к этому. Истинный идеал не должен возникать искусственно, его создание есть результат активного проявления человеческой природы. Финальное преломление идеала наблюдается в поэтическом споре Кукушки и Совы, где пасторальные черты соединяются с фольклорными и дидактическими [4, с. 25]. Здесь пастораль предстает как своеобразный концентрат английской традиции, которому характерно разнообразие источников и культурных смыслов. Именно в несообразностях и противоречиях сезонные песни определяются как лирический переход от отрицания к утверждению. Основу этого составляет возрожденческое представление о единстве человеческой природы в ее изменчивости – единстве ее достоинств и недостатков, ее «высоких» и «низких» проявлений.

В «Бесплодных усилиях любви» противопоставление природы и искусства проявляется в сюжетных линиях, с помощью художественных средств. Оно проходит через все действие и находит специфические выражения в речи и поведении персонажей.

Особое внимание привлекает черта пьесы, представляющая сочетание намеренной искусственности ее художественных приемов с выступлениями против использования таковой. Это вкладывается даже в слова героев: «How well he's read to reason against reading!»¹ [5, p. 112] – восклицает Король в ответ на речь Бирона против книжной учености.

Исходя из этого, переход высокой пасторальной ренессансной комедии в пародийно-сатирическую становится только внешней стороной формирования ее идеально-художественных принципов. В жанровом отношении наблюдается постепенное разрушение канонических форм и литературная новизна. Разграничение между следованием образцу и следованием природе не изменяет окончательно идеальные принципы возрожденческого мимесиса. Это позволяет «Бесплодным усилиям любви» – пьесе без счастливого завершения, быть одной из гуманистических и легких шекспировских комедий, соединяющей идиллическую гармонию с весельем.

Если в «Бесплодных усилиях любви» сознательное желание достижения идеала оказывается провалом, то в «Как вам это понравится» (*As You Like It*, 1599) пессимистические предположения не оправдываются, здесь находит место дружеское расположение людей и странные события в Арденском лесу. Идиллия будто отражает свободу гармоничности человеческой природы, но избегает сознательного контроля. В то же время торжество идеала начинает поддаваться влиянию веры людей и способностям принимать добро. Образы меланхолика Жака и шута Оселка – героев, далеких от характерной пасторальной гармонии, усиливают эту тенденцию и вносят дополнительную неустойчивость в идиллическое в комедии.

Главные сцены пьесы происходят на природе, где изгнанный герцог ведет с последовавшими за ним придворными обычную жизнь, которую он убедительно восхваляет:

«Ну что ж, друзья и братья по изгнанию!
Иль наша жизнь, когда мы к ней привыкли,
Не стала много лучше, чем была
Средь роскоши мишурной? Разве лес
Не безопаснее, чем двор коварный...»²[6, с. 27].
«Находит наша жизнь вдали от света
В деревьях – речь, в ручье текущем – книгу,
И проповедь – в камнях, и всюду – благо»³ [6, с. 33].

¹ «Как хорошо он начитан, чтобы выступать против чтения».

² «Now, my co-mates and brothers in exile, / Hath not old custom made this life more sweet / Than that of painted pomp? Are not these woods / More free from peril than the envious court...» [7, p. 47].

³ «And this our life exempt from public haunt / Finds tongues in trees, books in the running brooks, / Sermons in stones and good in everything» [7, p. 67].

Следуя канонам, пастушеская жизнь изображается в условных, нереальных чертах, отличающихся от действительности. Пасторальные герои предстают как аристократы, которым характерна вежливость, творческие способности. У. Шекспир дал этому другую направленность. В своей комедии он обратил особое внимание на сатирический момент, где герои высказывают о порочности современного ему городского столичного общества. Старый слуга Адам упоминает о наступившем упадке нравственности, когда достоинства человека становятся врагами ему же, но Орландо, называет старика примером для подражания [4, с. 25].

В последних пьесах У. Шекспира снова появляются мотивы пасторальной идиллии. Однако характерные черты жанра приобретают здесь особое значение. Стилизованные под канонические образы буколические элементы становятся менее формальными.

Исходя из вышеизложенного, творчество имеет три этапа. Произведения писались, опираясь на различные литературные направления. Большая часть – лирические и трагические, некоторые – бытовые, другие совмещают элементы романтической сказки или пасторали, или описания исторических событий. Но именно шекспировские комедии, выделяются своей специфичностью, совмещением пасторальных мотивов с гуманистической направленностью. Пасторальные образы драматурга являются важной составляющей в развитии английской пасторали как явления искусства и гуманистических идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. История западноевропейской литературы. Средние века и возрождение / М. П. Алексеев [и др.]. – М. : Высшая школа, 1999. – 462 с.
2. Зыкова, Е. П. Пастораль в английской литературе XVIII века / Е. П. Зыкова. – М. : Наследие, 1999. – 256 с.
3. Смирнов, А. А. Творчество Шекспира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/shakespeare/shks_smirnov1.txt_with-big-pictures.html. – Дата доступа: 19.02.2017.
4. Чеснокова, Т. Г. Пасторальные мотивы в комедиях У. Шекспира (литературы народов Европы, Америки и Австралии) : автореф. дис. ... канд. фил. наук (10.01.05) / Т.Г. Чеснокова. – М., 2000. – 34 с.
5. Шталь, И. В. Идиллия / И. В. Шталь // Слов. литературоведческих терминов. – М. : Просвещение, 1974. – С. 95.
6. Шекспир, У. Сон в летнюю ночь : комедии : пер. с англ. / У. Шекспир. – М. : Э, 2015. – 640 с.
7. Shakespeare, W. A Midsummer Night's Dream / W. Shakespeare // Oxford University Press, 1998. – 275 p.

УДК 821.111

ОБРАЗ ПАРИЖА В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА ГЕНРИ МИЛЛЕРА

Н.А. КАЗАЧЕНОК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается образ Парижа в творчестве американского писателя Генри Миллера (Henry Miller, 1891 – 1980). Г. Миллер через писательство познавал себя, свое истинное «я». Он видел в Европе спасение, и стремился попасть в Париж. «Тропик рака» – произведение, события которого происходят в Париже. Перед читателем предстает город, который автор ощущает физически. В «Нексусе» Г. Миллер подробно описывает, как в нем зарождалась любовь к Европе, какие мысли посещали героя перед тем, как отправиться в путь – перед собственным преображением. В парижской атмосфере, описанной в «Тихие дни в Клиши», таилась средневековая магия, которую Г. Миллер чувствовал, прогуливаясь по улицам города. Образ Парижа – важная составляющая творчества писателя, т.к. этот город полностью изменил его жизнь.

В предисловии к книге «Мой друг Генри Миллер», автором которой является Альфред Перле, сам Миллер рассказывает о том, как его «забросило» в Париж из Бруклина и как ему удавалось быть «ветераном улицы» [6, с. 2]. В то время в Париже для Миллера и его друга Перле главным образом интересовало одно – писательство: «Писательство было величиной постоянной – как климат» [6, с. 2]. Они помогали друг другу существовать в этом городе, делились последним – едой и деньгами.

А. Аствацатуров в книге «Генри Миллер и его «парижская трилогия»» утверждает, что художественное творчество писателя представляет собой в первую очередь поиск жизни и подлинного «я» [1, с. 153]. А. Нин отмечает, что Миллера невозможно понять по одному из его произведений, поскольку он везде разный, и ни один образ не отражает настоящего Генри: «Есть Миллер «Тропиков», есть Миллер «Распятия Розы», есть Миллер поздних мини- и макроэссе» [6, с. 8]. Для А. Перле Миллер – это человек, у которого нет внутренних проблем, кроме «мелких житейских», с которыми он и сталкивался в парижские дни.

Перле утверждает, что после Первой мировой войны Париж был «неоспоримым» литературным и культурным мировым центром: «Париж был наводнен любителями искусства и литераторами со всего света, распознавшими в этом городе артистическое чрево, в котором жирели культурные эмбрионы обоих полушарий» [6, с. 12]. По мнению автора книги «Мой друг Генри Миллер», французы там находились лишь для декорации. В эту «Вавилонскую башню», как называет Перле Париж, в 1930 году приехал и Генри Миллер: «Он сразу же пустил корни в Париже» [6, с. 12]. По мнению Г. Миллера, только в Париже художник может выразить себя в полной мере, не потеряв чувства собственного достоинства. Автор «Тропиков» приходит к следующему выводу: «Значит, надо обосноваться в Париже, выучить французский и стать французом. Но главное – писать!» [6, с. 15].

Г. Миллер и А. Перле уже встречались и до 1930 года, однако в тот год их встреча в одном из монпарнасских кафе была судьбоносной. А. Перле тогда помог автору «Тропика Рака» с «декорациями» для этой книги. Для Г. Миллера было достижением жить в Париже, где у него была крыша над головой и возможность каждый день просыпаться с радостными мыслями.

В 1934 году парижское издательство «Обелиск Пресс» опубликовало книгу Генри Миллера «Тропик Рака» (*Tropic of cancer*). В предисловии к ней В. Канторин пишет об авторе произведения: «Он много путешествовал по Америке. В начале двадцатых – ему было уже за тридцать – оказался в Париже» [5, с. 7]. Д.С. Петров в диссертации «Роман Генри Миллера «Тропик рака» и европейский сюрреализм», говоря о Париже, подчеркивает: «Именно здесь Миллер нашел благоприятную атмосферу для продолжения творческих поисков» [7].

В романе Г. Миллер описывает жизнь бедного американского парня, приехавшего в Париж: «Это уже моя вторая осень в Париже. Я никогда не мог понять, зачем меня сюда принесло»¹ [5, с. 9]. Для него Париж – это дешевые комнаты Монпарнаса, поскольку его «тошнило от соборов, площадей, зоологических садов и прочей дребедени»² [5, с. 36]. Он живет в мире, где «засыпан евреями, как снегом», а «жратва» – это единственное, что доставляло ему «ни с чем несравнимое удовольствие»³ [5, с. 45]. Па-

¹ It is now the fall of my second year in Paris. I was sent here for a reason I have not yet been able to fathom [10, p. 8].

² Fed up with cathedrals and squares and menageries and what not [10, p. 19].

³ Food is one of the things I enjoy tremendously [10, p. 8].

риж казался герою веселым пиром, где он, нищий и растерянный, неприкаянно бродил по улицам: «Зажав бутылку между ног и подставив лицо солнцу, плещущему в окно, я снова переживаю прелесть тех первых тяжелых дней, когда я попал в Париж»⁴ [5, с. 16]. Генри ощущал этот город «физически» и был уверен, что «Париж подобен щипцам, которыми извлекают эмбрион из матки и помещают в инкубатор. Париж – это колыбель для искусственно рожденных. ...Все когда-то жили здесь. Никто не умирал в Париже...»⁵ [5, с. 45]. Для доказательства этой мысли он приводит знаменитых писателей, добившихся успеха в этом городе, оставляя за собой надежду на успех. Его отношение к Парижу отражает жажду к жизни и творческим порывам, поскольку этот город обладает энергией.

«Тропик козерога» (*Tropic of Capricorn*, 1939) представляет собой последнюю «парижскую» часть трилогии Миллера. В романе писатель повествует о том, как впервые ему пришлось переосмыслить свои представления о Европе. Слушая рассказы своего друга о европейских приключениях, автор «Тропиков» восклицает: «Как жадно я внимал! Мельчайшая подробность о другом мире зачаровывала меня. Даже теперь, спустя годы, даже теперь, когда Париж для меня открытая книга, его картины Парижа все еще стоят у меня перед глазами»⁶ [4, с. 21]. Образ Парижа из рассказов его друга производит огромное впечатление, и когда Миллер, будучи уже там, проезжает по улицам Парижа, он часто видит тот самый нарисованный его другом образ.

Париж для Г. Миллера описан как глоток свободы, который он обрел после Америки: «Может, Америка тут и ни при чем, но факт остается фактом: я не раскрыл глаз широко, полно и ясно, пока не столкнулся с Парижем»⁷ [4, с. 21]. Он открыл для себя в этом городе то, чего не мог найти в Америке, от которой желал отречься.

Только в 1960 году читатель подробнее узнает, как и почему Г. Миллер начинает всерьез задумываться о переезде в Европу. В романе «Нексус» (*Nexus*) Вэл, от лица которого ведется повествование, описывает свое предвкушение, открывая насколько сильно им завладела мысль о Европе: «В мыслях я уже шагал по европейским улицам, болтал с прохожими, сидел в переполненном кафе под открытым небом, потягивая вино»⁸ [2, с. 87]. Он чувствует, что там он сможет себя выразить, а художники, бродяги и мечтатели, которых он там встретит, поймут его. Мысли о предстоящей поездке забирают все силы, поскольку в эти минуты он полностью отдается ощущениям и жажде перемен.

Г. Миллер восхищенно вслушивается в каждое слово своей жены, которая только вернулась из Парижа: «Вэл, поверь, о таком ты мечтал всю жизнь. Там твое настоящее место. Быть там тебе важнее, чем мне. Все то, что ты мучительно искал и не находил здесь, есть в Европе. Все»⁹ [2, с. 157]. Он сгорает от нетерпения увидеть своими глазами «узкие и извилистые» парижские переулки, авеню и «книжные развалы». Миллер называет Париж «земным раем», показывая тем самым, какие надежды он возлагает на этот город. Даже бедность в том городе, по его представлениям, отдавала романтическими нотками.

«Если мы только стронемся с места, то я никогда больше не вернусь сюда. Хочу забыть, что я здесь родился. Хочу пребывать в вечном движении, скитаться, блуждать по свету»¹⁰, – так звучали его порывы, так сильно ему хотелось уехать из Америки, чтобы увидеть весь мир [2, с. 188]. Теперь для Миллера главное – это попасть в Европу: «Я представил себе парижские каштаны (конечно, в цвету) и маленькие столики (*les gueridons*) на открытых верандах кафе и разъезжающих парами полицейских на мотоциклах»¹¹ [2, с. 250]. Однако прежде чем покинуть Америку, герою необходимо закончить свой первый в жизни роман. Заканчивая работу, Миллер мысленно прогуливался по бульварам Парижа и практиковал французский язык: «Я мог побаловать себя, выдумав импровизированную беседу с парижанином»¹² [2, с. 252]. Для Вэла его импровизированный Па-

⁴ With that bottle between my legs and the sun splashing through the window I experience once again the splendor of those miserable days when I first arrived in Paris [10, p. 10].

⁵ Paris is simply an obstetrical instrument that tears the living embryo from the womb and puts it in the incubator. Paris is the cradle of artificial births... Everyone has lived here some time or other. Nobody dies here... [10, p. 17].

⁶ What a thirst I had! Every slightest detail about the other world fascinated me. Even now, years and years since, even now, when I know Paris like a book, his picture of Paris is still before my eyes, still vivid, still real [10, p. 45].

⁷ Perhaps America had nothing to do with it, but the fact remains that I did not open my eyes wide and full and dear until I struck Paris [11, p. 46].

⁸ I was already tramping the streets of Europe, chatting with passers-by, sipping a drink on a crowded terrace [8, p.51].

⁹ Val, it's what you've dreamed of all your life. You belong there. Even more than I. It has everything you are searching for and never will find here. Everything [8, p. 93].

¹⁰ Once we take off I want to stay away for good. I want to forget that I was ever born here. I want to keep moving, wandering, roaming the world [8, p. 111].

¹¹ So saying I thought of the chestnut trees (all in bloom now, no doubt) and of those little tables (*les gueridons*) on the crowded terraces of the cafe's, and of bicycle cops wheeling by in pairs [8, p. 147].

¹² I even indulged myself to the extent of carrying on an imaginary conversation with a Parisian [8, p. 148].

риж – «великолепный город», а парижане – «совершенны». Миллер страстно желает изменить свою жизнь, поскольку устал «вечно плестись позади всех». Ему необходимо полное преображение, достичь которого можно лишь отбросив прошлую жизнь и получив «освобождение»: «В Европе я обрету новое тело и новую душу»¹³ [2, с. 268]. Он верит, что Париж ждет его, однако понимает, что ожидания могут не оправдаться.

Повесть Г. Миллера «Тихие дни в Клиши» (*Quiet Days in Clichy*), опубликованная в 1956 году, знакомит читателя с подробностями его пребывания в столице Франции. Париж, который предстает перед читателем, способен «пробудить целый мир чувств и ассоциаций». Миллер называет этот город пасмурным и серым, однако оттенков, в которых он рисует Париж, настолько много, что видишь во всем парижском лишь живописные эффекты. Романтическое настроение преследует автора даже в дни, когда Миллер голоден: «Окинуть взглядом Сакр-Кер в день, подобный сегодняшнему, в час, подобный теперешнему, с любой точки на улице Лафит – одного этого мне было достаточно, чтобы раствориться в блаженстве»¹⁴ [3, с. 2]. Автор не останавливается на красивых городских видах, но рисует ту правду, которой живет Монмартр: «В Париже пасмурными днями я нередко оказывался в окрестностях Плас Клиши на Монмартре. Оттуда в сторону Обервилье тянется нескончаемая череда кафе, рестораничек, театриков, кинозалов, галантерейных лавок, отелей и борделей. ...Монмартр тускл, приземлен, беспризорен, откровенно порочен, продажен, вульгарен»¹⁵ [3, с. 3]. Г. Миллер проводит параллели с Америкой, открывая свое видение на Париж как на город, где хочется жить каждую минуту.

Г. Миллер знает в лицо каждого рабочего и посетителя «Кафе Веплер» на углу Плас Клиши. Он хорошо знаком со значимыми местами Монмартра, и может поведать читателю об особенностях парижских ночей: «В ночную пору Париж делается необъятным. Искусственное освещение скрадывает острые очертания домов и неприбранность улиц. Ночью, когда вы взираете на него с Монмартра, Париж раскрывает свою истинную магию; он – словно драгоценный камень, со дна хрустального кубка переливающийся всеми гранями»¹⁶ [3, с. 58]. Он чувствует умиротворение во время прогулок по улицам, во время которых на его пути возникают юные монахини или стадо коз. Его радует «аромат четырнадцатого столетия», который он ощущает в Париже.

В рассказе «Дьепп – Нью-Хэвен» (*Via Dieppe-Newhaven*) Г. Миллер высказывается, что лучше быть нищим в Париже, чем миллионером в Нью-Йорке. После того, как Г. Миллер не смог пройти паспортный контроль в Нью-Хэвене, и его отправили обратно в Париж, его обуяло чувство страха, что и французы его не пропустят обратно. Однако на деле все обернулось для него благополучно, несмотря на то, что французская виза у писателя была просрочена. Миллер вновь испытал счастье от общения с французами, которые не задают много ненужных вопросов, в отличие от негостеприимных англичан.

Связь Г. Миллера с Парижем проскальзывает во многих произведениях автора, подчеркивая важность прожитых лет в этом городе. А. Перле в книге «Мой друг Генри Миллер» пишет, что Париж был для Миллера домом: «Париж стал его духовной родиной. Мысль о том, что когда-нибудь ему придется вернуться в Америку, была для него сущим кошмаром. В Париже он обследовал каждый квартал – как в фешенебельных районах, так и в глухих трущобах» [6, с. 59]. А. Перле называет блуждания друга по парижским трущобам «экспедициями», а самого Миллера – самым чистым, радостным и бескорыстным человеком, которого притягивала противоположность. «Он знал лишь самые занюханые, самые дешевые ночлежки Монпарнаса. Зачастую он проводил там только одну ночь, а иногда и ночи не выдерживал, потому что клопы гнали его на улицу задолго до рассвета», – так выглядела жизнь Миллера по словам Альфреда Перле [6, с. 66].

Автор «Тропика» видел в Париже свое освобождение и свободу выражать мысли, которые его съедали изнутри, поскольку возможности их «выплеснуть» у него в Америке не было. До приезда в столицу образ города, который он себе представлял, был вроде сюжета из кинофильма, режиссером которого был сам Миллер. Поездка в Европу была для писателя чудом, которое изменило всю его жизнь, открыла в нем истинного писателя. Проживая жизнь в парижских трущобах, Миллер пребывал в поистине творческом расположении духа. Он был убежден, что умиротворение парижской атмосферы было тем, к чему писатель всегда стремился, что обрел и боялся потерять.

¹³ Once we reached Europe I would grow a new body and a new soul [8, p. 158].

¹⁴ Looking towards the Sacré Cœur from any point along the Rue Laffitte on a day like this, an hour like this, would be sufficient to put me in ecstasy. It has had that effect upon me even when I was hungry and had no place to sleep [9, p. 1].

¹⁵ On a grey day in Paris I often found myself walking towards the Place Clichy in Montmartre. From Clichy to Aubervilliers there is a long string of cafés, restaurants, theatres, cinemas, haberdashers, hotels and bordels. ... Montmartre is worn, faded, derelict, nakedly vicious, mercenary, vulgar [9, p. 1].

¹⁶ At night Paris becomes magnified. The illumination, softer from above, lessens the cruelty and sordidness of the streets. At night, from Montmartre, Paris is truly magical; it lies in the hollow of a bowl like an enormous splintered gem [9, p. 23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аствацатуров, А. Генри Миллер и его парижская трилогия / А. Аствацатуров. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – 344 с.
2. Миллер, Г. Нексус / Г. Миллер. – М. : АСТ, 2004. – 280 с.
3. Миллер, Г. Тихие дни в Клиши / Г. Миллер. – М. : Астрель, 2011. – 352 с.
4. Миллер, Г. Тропик козерога / Г. Миллер. – М. : Азбука-Аттикус, 2016. – 186 с.
5. Миллер, Г. Тропик рака / Г. Миллер. – СПб. : Библиотека Звезды, 1992. – 317с.
6. Перле, А. Мой друг Генри Миллер / А. Перле. – М. : Азбука, 2003. – 352 с.
7. Петров, Д. С. Роман Генри Миллера «Тропик Рака» и европейский сюрреализм [Электронный ресурс] / Д.С. Петров. – 2006. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/roman-genri-millera-tropik-raka-i-evropeiskii-surrealizm>. – Дата доступа: 06.10. 2016.
8. Miller, H. Nexus: The Rosy Crucifixion III / H. Miller. – France : Obelisk Press, 1960. – 316 p.
9. Miller, H. Quiet Days in Clichy / H. Miller. – United Kingdom : Penguin UK, 2016. – 80 p.
10. Miller, H. Tropic of Cancer / H. Miller. – London : A Flamingo Modern Classic, 1993. – 159 p.
11. Miller, H. Tropic of Capricorn / H. Miller. – London : An Imprint of Harper&Collins Publishers, 1993. – 216 p.

УДК 821.111

ОБРАЗ ПАРИЖА В РОМАНЕ Г. МИЛЛЕРА «ТРОПИК РАКА»

Н.А. КАЗАЧЕНОК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается образ Парижа в романе Г. Миллера «Тропик рака». Выделяются составляющие образа города, а также анализируются черты образа Парижа, присутствующие в произведении.

В 1934 году парижское издательство «Обелиск Пресс» опубликовало книгу Генри Миллера «Тропик рака» (*Tropic of Cancer*). В предисловии к ней В. Канторин пишет об авторе произведения: «Он много путешествовал по Америке. В начале двадцатых – ему было уже за тридцать – оказался в Париже» [1, с. 7]. Д.С. Петров в диссертации «Роман Генри Миллера «Тропик Рака» и европейский сюрреализм», говоря о Париже, подчеркивает: «Именно здесь Миллер нашел благоприятную атмосферу для продолжения творческих поисков» [3].

В романе Г. Миллер описывает жизнь бедного американского парня, приехавшего в Париж: «Это уже моя вторая осень в Париже. Я никогда не мог понять, зачем меня сюда принесло»¹ [2, с. 6]. Для него Париж – это дешевые комнаты Монпарнаса, поскольку его «тошнило от соборов, площадей, зоологических садов и прочей дребедени»² [2, с. 25]. Он живет в мире, где «засыпан евреями, как снегом», а «жратва» – это единственное, что доставляло ему «ни с чем несравнимое удовольствие»³ [3, с. 9]. Париж казался герою веселым пиром, где он, нищий и растерянный, неприкаянно бродил по улицам. Генри ощущал этот город «физически» и сравнивал Париж со щипцами, которые «извлекают эмбрион из матки». Он приводит в пример знаменитых писателей, добившихся успеха в этом городе, оставляя за собой надежду на успех. Его отношение к Парижу отражает жажду к жизни и творческим порывам, поскольку этот город обладает энергией.

У Г. Миллера голодное состояние не вызывает никаких отвлеченных от еды мыслей и ассоциаций. Каждый раз автор информирует читателя о состоянии Генри, в котором он находился на перекрестках улиц или проходил мимо парижских отелей: «В полдень я стою с пустым брюхом на перекрестке узеньких кривых улочек, от которых прямо-таки разит жратвой»⁴ [2, с. 49]. Чувство голода сводило его с ума, поскольку все, что он замечал в те минуты в Париже, так это только извилистые улочки с проходящими мимо людьми, у которых он видел «великолепный» аппетит в глазах. Голод – это было единственное, что омрачало ему жизнь в этом городе. Называя себя голодной гиеной, герой уверен, что ему необходима энергия, чтобы продолжать жить свободной жизнью. Когда была возможность сходить куда-либо перекусить, двери парижских кафе, таких как «Будон» или «Куполь», всегда были для Генри открыты.

В «Тропике рака» для Генри не существует «родного» кафе – он блуждает по бесконечным парижским заведениям и за одну ночь может посетить даже несколько из них. Роман наполнен названиями – бар «Ритц», ресторан «Дом», бистро «Мсье Поля», кафе «Де л'Элефан», «Куполь», «Ла Алль», «Дюпон», кафешантан «Баль негр» и другие. К каждому из заведений привязана какая-либо личность или история, к примеру, в кафе «Дюпон» посетители представляют собой «гангренозных трупов», а в бистро «Мсье Поля» находится комната с круглогодичными мухами, предназначенная лишь для журналистов.

Не обладая денежными средствами, Генри удавалось проводить время в шикарных барах вокруг Елисейских полей: «... где звуки джаза и стонущие детские голоса певцов исходили, казалось, прямо из стен, отделанных панелями красного дерева»⁵ [2, с. 209]. Находясь в подобных заведениях с «молочно-древесной» музыкой, ему казалось, что он пребывает во сне. Та атмосфера, в которую он был погружен во время «бесконечных хождений по шикарным барам», была незабываемой, и он мечтал, чтобы так было всегда. Происходящее в заведениях заглушало все неприятности обычной жизни. Однако автор подчеркивает «грязь» заведений: «... водоворот, игральные кости налиты свинцом, и кассиры, точно коршуны, сидят на своих высоких табуретах, а деньги, проходящие через их руки, смердят человеком»⁶ [2, с. 192]. По

¹ It is now the fall of my second year in Paris. I was sent here for a reason I have not yet been able to fathom [4, p. 8].

² Fed up with cathedrals and squares and menageries and what not [4, p. 19].

³ Food is one of the things I enjoy tremendously [4, p. 8].

⁴ High noon and here I am standing on an empty belly at the confluence of all these crooked lanes that reek with the odor of food. [4, p. 59].

⁵ ...where the sound of jazz and baby voices crooning seems to soak right through the mahogany woodwork. [4, p. 88].

⁶ Every bar is alive, throbbing, the dice loaded; the cashiers are perched like vultures on their high stools and the money they handle has a human stink to it [4, p. 82].

мнению Миллера, если человек пройдет по Фобур Монмартр и при этом не задохнется, тогда с ним не все в порядке.

Миллер в «Тропике» блуждает от одного кафе к другому, поскольку часто у нет денег, чтобы остановиться в отеле или нет возможности погостить у друзей: «Мне ничего не оставалось делать, как идти опять на улицу, слоняться взад и вперед, сидеть на скамейках, убивать время»⁷ [2, с. 225]. Весь Монпарнас знает его в лицо, поскольку нередко ему приходится просиживать в кафе по двенадцать часов в день. Автор пишет, что он не только «рыскает» вокруг кафе «Дом» и «Куполь», «таскается» из бара в бар, но и проводит приятное время в «Баль негр».

Однако в благоприятные для писателя времена террасы кафе – не просто места приюта для Миллера, но и своеобразный ритуал, который он совершает со своими друзьями: «Мы все трое встречались каждый вечер перед обедом на террасе «Ротонды»⁸ [2, с. 235]. Публичные заведения лишь часть того Парижа, который видел писатель, однако не та, которая оставила след на его душе.

Г. Миллер не находит творческого вдохновения в парижских кафе. Генри попадает в подобные заведения с целью «убить время», встретиться в назначенный час с друзьями, выпить или утолить голод. Писатель не делает акцент на убранстве посещаемых им заведений, он останавливается на том, что привело его в них, и каких людей он там повстречал. Париж у Миллера – это нескончаемый поток заведений, который он меняет в хаотическом порядке. Писатель познает город в целом, не привязывая себя к какому определенному месту.

В «Тропике рака» Г. Миллер ел то, что придется, и там, где придется. У приятеля Сержа, которому он решает в обмен на обед помочь с изучением английского, писателю предоставляется возможность испробовать русский обед: «После овсянки подают грибной суп с овощами, потом яичницу с грудинкой, фрукты, красное вино, водку, кофе, сигареты»⁹ [2, с. 88]. Устрицы и другие морские блюда недоступны писателю, поэтому ему приходится довольствоваться чечевицей, рисом или овсянкой. Один из его приятелей, по мнению Миллера, нарочно не покупает мясных и рыбных блюд, поскольку не желает угощать подобными деликатесами Генри. Еда, которая достается писателю, пахнет «невыносимо». Автор «Тропиков» вызывает в сознании читателя неприятные ассоциации с этой частью его парижской жизни: «Как будто он и эти продукты смог бы запрятать в свой шкаф, где уже хранятся черствый хлеб, заплесневевший сыр и маленькие жирные лепешки, которые он говорит на кислом молоке и прогорклом масле»¹⁰ [2, с. 102]. Автор отмечает, что был в его жизни период в Париже, когда он отлично завтракал каждый день. Тогда он в обмен на еду работал над диссертацией, посвященной уходу за детьми-инвалидами: «Диссертация была написана по-французски, таким французским языком, какого я за всю свою жизнь никогда не видел и не слышал. Но зато каждое утро я мог позволить себе хороший завтрак, настоящий американский завтрак – апельсиновый сок, овсянку, сливки к кофе, а иногда для разнообразия – и яичницу с ветчиной»¹¹ [2, с. 228]. «Парижская» еда у Миллера лишь подчеркивает его безвыходную ситуацию, с которой он сталкивается в эти дни.

В дни, когда Генри подворачивалась удача и у него была возможность разгуляться за счет своих друзей, обеды у писателя шикарны: «Обед начинался с перно – этот напиток всегда приводил Коллинза в хорошее расположение духа и создавал как бы основу для вина, пива и коньяков, которые за ним следовали»¹² [2, с. 235]. Алкоголь – визитная карточка ночной жизни в Париже. Когда Миллер пишет «брошюрки» про новый бордель на бульваре Эдгара Кине, каждый раз ему вместо оплаты вручают бесплатную бутылку шампанского, а настоящие француженки пьют виски, по словам автора, «не моргнув глазом».

У Г. Миллера есть любовь к хорошей французской жизни, поскольку он никогда не упускает возможности насладиться всеми ее радостями без какого-либо сожаления: «Филмор немедленно предлагает выпить по рюмочке перно; мы хлопаем друг друга по спине, хохочем и фыркаем»¹³ [2, с. 242]. Он пьет различные вина и кофе с ликером, а у кого-нибудь из его друзей всегда найдется бутылка «анжуйского». Его кормилицы семья Кронстадты, к которым Миллер ходит по расписанию раз или два в неделю на

⁷ Nothing to do but to get down into the street again, walk, hang around, sit on benches, kill time [4, p. 95].

⁸ The three of us used to meet regularly on the terrasse of the Rotonde before going to dinner [4, p.98].

⁹ After the oatmeal, mushroom soup and vegetables; after that bacon omelet, fruit, red wine, vodka, coffee, cigarettes [4, p. 38].

¹⁰ He'd be only too delighted if he could make me vomit up my meal – that would be something else to put away in the cupboard along with the dry bread and the moldy cheese and the little grease cakes that he makes himself out of the stale milk and the rancid butter [4, p. 45].

¹¹ It was in French, such a French as I've never in my life seen or heard. But it brought me in a good breakfast every day, an American breakfast, with orange juice, oatmeal, cream, coffee, now and then ham and eggs for a change [4, p.96].

¹² It was always Pernod, a drink which put Collins in good humor and provided a base, as it were, for the wine and beer and fines, etc., which had to be guzzled afterward [4, p.98].

¹³ Fillmore immediately suggested a Pernod; we were all slapping each other on the back, laughing and spitting [4, p.101].

обед или ужин, угощают писателя шампанским и домашними яблоками, а друг Карл еженедельно кормит Генри в ресторане, заказывая «редкие вина». Так, Г. Миллер то погружался в праздные парижские дни, наполненные дорогими напитками и всевозможными блюдами, то все больше и больше утопал в нищете и безденежье.

Г. Миллер не останавливается на дегустации блюд, поскольку автор нуждается в еде лишь как в источнике энергии, которая ему необходима, чтобы писать и продолжать свою жизнь в Париже, чувствуя себя «живым». Его парижские дни – это череда непредсказуемых событий, и сам писатель, следуя выбранному ему пути, полагается лишь на Провидение. Ему выпадает возможность испробовать дорогие парижские вина и познать ночную жизнь в столице Франции. Однако писателя также настигают дни, когда все, о чем он в силах думать во время блужданий от одного бара к другому – это лишь голод, который ему необходимо утолить.

Не обладая денежными средствами, Генри удавалось проводить время в шикарных барах вокруг Елисейских полей: «... где звуки джаза и стонущие детские голоса певцов исходили, казалось, прямо из стен, отделанных панелями красного дерева»¹⁴ [2, с. 209]. Находясь в подобных заведениях с «молочно-древесной» музыкой, ему казалось, что он пребывает во сне. Та атмосфера, в которую он был погружен во время «бесконечных хождений по шикарным барам», была незабываемой, и он мечтал, чтобы так было всегда. Происходящее в заведениях заглушало все неприятности обычной жизни.

В «Тропике рака» у Генри наблюдается по-иному небезразличное отношение к парижской весне, запах которой будоражит его сознание: «Запах весны был уже в воздухе; ядовитой, зловонной весны, которая поднималась из выгребных ям»¹⁵ [2, с. 11]. С легкой иронией он описывает парижан – даже самые нищие из них считают, что Париж представляет собой олицетворение рая в это время года. Зимой же Париж для Генри – это «отвратительное место». Сырые зимние ночи у Генри ассоциируются с мрачными идеями о гниющем мире, полном костей и черепов.

Генри в «Тропике Рака» не раз говорит о чистоте Парижа, его улиц, домов. Деревья, темно-синее небо, красные сигаретные вспышки, фасады домов – все это заставляет его задышаться от красоты. У Миллера Париж спасает Генри от одиночества, заставляет интересоваться жизнью, несущественными деталями. На улице Фобур Пуассоньер он рассуждает о французе, который, по его мнению, должен носить блестящие «штилеты», а на площади Клиши – о девушке с деревянной ногой.

Париж для Генри – это нечто такое, чего очень хочешь, но когда получаешь, то на смену страстного желания приходит разочарование – Миллер сравнивает Париж с «девкой», после которой презираешь самого себя. Однако такое мнение для Генри не статично. В солнечные и теплые дни он рассуждает по-иному, сравнивая Париж с невестой. А когда к нему приходит страх одиночества, он называет парижские улицы своими друзьями: «Я был совершенно один, и моими единственными друзьями были парижские улицы, которые разговаривали со мной на печальном, горьком языке, состоящем из страдания, тоски, раскаяния, неудач и напрасных усилий»¹⁶ [2, с. 223]. Париж его привлекает тем, что в нем можно просто жить – без друзей и родных, и даже без денег. Там у него было время на все, чем ему хотелось заниматься – поглощать «романтическое варево» или «заглядывать» в жизни окружающих. Гуляя по парижским улицам с иронической улыбкой, Генри все же понимал, что происходящее вокруг него «малосъедобно».

Миллер называет Париж «центром мироздания», вечным городом и пупом земли. Он говорит, что именно там самые абсурдные идеи становятся понятными и естественными. Неоднократно Генри подчеркивает, что, бродя по парижским улицам, его не покидает ощущение того, что он находится в сумасшедшем доме. Однако они являются домом для Генри: «Никто не может понять очарования улиц, если ему не приходилось искать в них убежища»¹⁷ [2, с. 221]. Именно на улицах его посещают мысли, которые не приходят к нему, когда он пытается писать в помещении. Как бы нелегко было жить в этом городе, жизнь там сравнима с наркотиком: «Он натерпелся в Париже, так же как и я и все, кто приезжает сюда, но Париж имеет странное свойство – чем больше тебе здесь досталось, тем сильнее он тебя притягивает»¹⁸ [2, с. 221]. Бродить по ночным парижским улицам и неспешно идти домой на рассвете мимо монпарнассских «Джунглей» было обычным делом для Генри. Париж для него – это страстная женщина, от которой было сложно скрыться, тем более, если не слишком стремишься.

У Г. Миллера дома – это тюрьмы, а парижские улицы – друзья. Блуждая по городу, Генри чувствует себя «птичкой», которая порхает от одного квартала к другому. В Париже он – свободный человек, несмотря на то,

¹⁴... where the sound of jazz and baby voices crooning seems to soak right through the mahogany woodwork [4, p. 183].

¹⁵There was a touch of spring in the air, a poisonous, malefic spring that seemed to burst from the man-holes [4, p. 58].

¹⁶ I was utterly alone in the world and for friends I had the streets, and the streets spoke to me in that sad, bitter language compounded of human misery, yearning, regret, failure, wasted effort [4, p. 192].

¹⁷ And no man can understand the glamor of the streets until he is obliged to take refuge in them... [4, p. 190].

¹⁸ Paris hadn't been good to him, any more than it had to me, or to anybody, for that matter, but when you've suffered and endured things here it's then that Paris takes hold of you... [4, p. 183].

что он бездомный, голодный и без своего жилья; в нем живет страсть к приключениям и уверенность в том, что Провидение позаботится о нем. Париж у Миллера обладает многообразием – он и женщина, и девушка, и друг. Он не хочет покидать город, поскольку Париж – его спасение.

Таким образом, у Г. Миллера о себе заявляют парижские улицы и жилища, в которых он обитает. Париж обладает удивительно притягательными свойствами, несмотря на отсутствие у писателя ностальгических мотивов. У Миллера творчество имеет неразрывную связь с улицами города, т.к. именно там его посещают мысли, которые не появляются за работой в помещении. У писателя события и люди, парижане в том числе, занимают важное место в «Тропике рака», поскольку они – это неотъемлемая часть того «физического» мира, в котором живет писатель. Миллер открывает мир парижских трущоб со всеми его язвами и странностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канторин, В. Предисловие / В. Канторин // Тропик Рака / Г. Миллер. – СПб. : Библиотека Звезды, 1992. – 317с.
2. Миллер, Г. Тропик рака / Г. Миллер. – М. : АСТ, 2015. – 382 с.
3. Петров, Д. С. Роман Генри Миллера Тропик Рака и европейский сюрреализм [Электронный ресурс] / Д. С. Петров. — Режим доступа: <http://www.dissertat.com/content/roman-genri-millera-tropik-raka-i-evropeiskii-surrealizm>. Дата доступа: 15.09.2016.
4. Miller, H. Tropic of Cancer / H. Miller. – СПб. : Каро, 2011. – 352 с.

УДК 821.112.2

СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ДРАМЫ Г. КАЙЗЕРА «ГАЗ I»

Е.В. ЗАМЫЦКАЯ

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Анализируется социально-нравственная проблематика пьесы Георга Кайзера «Газ I». Подробно освещается типичный для драматургии экспрессионизма круг проблем: тема губительного воздействия города на сознание человека, проблема неспособности современного общества противиться уродству окружающей действительности, тема пассивности и бездействия маленького человека перед лицом утраты им собственного «я».

Драматургия Георга Кайзера (Georg Kaiser, 1878–1945) – явление достаточно противоречивое, хоть и связанное в сознании публики с лучшими достижениями экспрессионистов. Творческое наследие Г. Кайзера насчитывает около восьмидесяти пьес, самые знаменитые из которых – «Граждане Кале» (1914), «С утра до полуночи» (1916), «Ад – Путь – Земля» (1919). Как заметила Н.С. Павлова, «он обладал острым чувством сцены, чувством ритма, которому с выверенной точностью подчинялось стремительное развитие действия, мастерством сжатого диалога» [1, с. 366]. Отличительной особенностью драматургии Г. Кайзера являлся его повышенный интерес не только к мотиву «озарения» героя, но и к самой идее, завладевшей им, а также к анализу возможности её осуществления в «великолепной пестроте переживаний», «пестроте жизни» [1, с. 366]. Иными словами, Кайзер, подобно многим экспрессионистам верил в то, что мир необходимо изменить, но сделать это непросто, и требуются невероятные усилия для нравственного перерождения человека. В большинстве своих драм Г. Кайзер обращается к образу «нового» человека, способного, силой своего характера и своих нравственных убеждений, привести общество к возрождению, провозгласить на Земле царство мира, любви и братства. Но на этом сложном и тернистом пути герой, как правило, сталкивается с обманом, лицемерием, одиночеством и нравственными муками.

Драма Г. Кайзера «Газ I» («Gas I», 1918) являет собой яркий пример произведения, в котором поднимаются центральные темы и проблемы, определившие своеобразие экспрессионистической литературы и будоражившие умы писателей и философов первой половины XX века. Пьесы «Коралл» («Die Koralle», 1917), «Газ I» и «Газ II» («Gas II», 1920) составляют трилогию. Сын Миллиардера, главный герой пьесы «Газ I», появляется уже в первой части трилогии.

Основная тональность произведения – жёсткая критика изживающего себя капиталистического мироустройства. «Прежде всего, вся пропаганда Кайзера может быть определена одним отрицательным словом – антибуржуазность. Капитализм как таковой, семейный уклад средней и мелкой буржуазии, буржуазный эстетизм и т.д. и т.п. – все это встречает в Кайзере свирепого врага. Борьба с капитализмом и со всем капиталистическим укладом жизни остро присуща Кайзеру» [2, с. 29]. Основные направления кайзеровской критики были настолько очевидными и так соответствовали политическому курсу зарождавшейся Страны Советов, что его пьесы были переведены на русский язык уже в 20-х годах прошлого века и изданы в Петрограде в 1923 году со вступительной статьёй самого А.В. Луначарского.

Драма Г. Кайзера «Газ I» – своего рода воззвание к рабочим, которых работа превратила в бездушных роботов. В художественном мире произведения лишь главный герой, Сын Миллиардера, понимает всю несостоятельность буржуазной системы общественных отношений. Он готов изменить свою жизнь, принять серьёзные меры, чтобы сплотить людей и создать для них маленький рай, в котором каждый будет счастлив.

Драма начинается с трагического инцидента: вырабатываемый заводом газ, формулу которого разработал Инженер, неожиданно для всех взрывается. В результате техногенной катастрофы гибнут люди, выработка газа останавливается на семнадцать долгих дней, а оставшиеся в живых сотрудники предприятия остаются без работы. Это влечет за собой еще более серьёзные последствия, ведь газ, универсальный источник энергии, необходим обществу:

Контрорщик: *Требования со всех концов света становятся всё настойчивее. Запасы газа в ближайшее время иссякнут. Если его не будет...* [3, с. 28]

Служащий предприятия ясно даёт понять, насколько важен газ для всего мира. Его слова могут показаться преувеличением, но сам Контрорщик, как и другие персонажи пьесы, искренне верит в то, что отсутствие газа приведёт мир к гибели.

Выбор Г. Кайзером газа в качестве своего рода пускового механизма случившейся техногенной катастрофы не случаен, особенно, если принять во внимание тот факт, что пьеса была написана в конце Первой мировой войны. Применение ядовитых газов на полях той войны было крупной военной иннова-

цией. В пьесе этот мотив обыгран несколько иначе: речь еще не идет об использовании газа в качестве оружия массового поражения, но его взрыв уже становится причиной многочисленных потерь среди рабочих. Газ – олицетворение смерти и разрушения, гибельности пути, избранного человечеством. Производимый предприятием газ выступает в качестве одного из тех самых типичных для кайзеровской драматургии творений рук человеческих, что превращают людей в «рабов, исполнителей и жертв своих изобретений» (Sklassen, Vollstrecker und Opfer ihrer Erfindungen) [4]¹.

Один из источников конфликта, определяющий дальнейшее развитие сюжета – сознание маленького человека, неотъемлемого механизма капиталистического мироустройства. Главная проблема рабочих и служащих предприятия вовсе не в опасных условиях производства, главная их беда в том, что они не видят себя никем, кроме как носителями определенных навыков, присущих людям их профессии. Буржуазное общество превратило людей в серую безликую массу. Все превратилось в подобие роботов, которые забыли о том, кем они являются на самом деле – живыми чувствующими людьми, которые способны на нечто большее. Способны преобразовать общество, в котором будут процветать мудрость, счастье и братство. Единственное, что они могут, – это работать и жертвовать своим здоровьем ради работы. Одним из таких примеров является Конторщик:

Конторщик: У меня – своё призвание.

Сын Миллиардера: Неужели вы не чувствуете потребности в более высоком?

Конторщик: Мне необходим заработок.

Сын Миллиардера: Ну, а если бы причина отпала?

Конторщик: Я – конторщик.

Сын Миллиардера: Душой и телом?

Конторщик: Я пишу и считаю.

Сын Миллиардера: Потому что вы всегда это делали.

Конторщик: Это – моя профессия [3, с. 29–30].

Людям важны лишь материальные блага, заработок. Они не придают значения духовной жизни, забывают о своих личных качествах. Конторщик с гордостью заявляет: «Я – конторщик». Это единственное, что для него важно. Осознав, что для него больше не останется никакой работы, Конторщик готов уйти, что ещё раз доказывает, что главное для него – это работа:

Конторщик: Я не вижу больше для себя никакой письменной работы. Я ухожу [3, с. 40].

Практически все персонажи в произведении не ощущают себя личностью, они лишь осознают свою социальную функцию, выполнение которой заменяет им полноценную жизнь. На это указывает и тот факт, что автор, в полном соответствии с эстетическими художественными принципами экспрессионистов, предпочитает не указывать их имён, а называть персонажей по роду их деятельности:

Первый рабочий: Мы должны работать.

Второй рабочий: Наше дело – работа.

Третий рабочий: Мы – рабочие [3, с. 36–37].

Показателен для освещения данной темы митинг рабочих. Персонажи, обозначенные автором как Девушка, Женщина и Мать, поднимаются на трибуну, чтобы выступить от имени всего народа. Безымянные герои олицетворяют всех девушек, женщин и матерей, которые работают на заводе и родственники и любимые которых погибли при взрыве. Эти три женских персонажа говорят о том, что сделала с их любимыми работа:

Девушка: Я говорю о моём брате! Я не знала, что у меня был брат. То был какой-то человек, который уходил по утрам из дому, возвращался вечером и сейчас же ложился спать. Или же он уходил вечером и приходил утром и тоже ложился спать. Одна рука у него была большая, другая – маленькая. Большая никогда не засыпала. Она находилась в вечном движении, туда и сюда, день и ночь. Она его заедала и росла за счёт всех его сил. В этой руке заключался весь человек... Но где же был мой брат! Где был тот, который играл когда-то возле меня и крохотными ручонками копался со мною в песке! Он весь ушёл в работу. А работе нужна была только одна его рука, та, то неустанно поднимала и опускала рычаг, вверх и вниз, секунда в секунду! [3, с. 79].

Работа настолько сильно поглотила молодого человека, что девушка даже будто не знала, что у неё есть брат. Человек полностью потерян. Он не может думать сам, принимать самостоятельные решения. Но самое ужасное в этом то, что люди даже не способны осознать, что они – лишь винтики в одной огромной системе, которой они нужны только как рабочая сила, но не как самодостаточные личности. А если и осознают, то их это вполне устраивает. Ведь гораздо легче и удобнее пойти за кем-то, чем принимать собственные серьёзные решения.

¹ Здесь перевод мой – Е. Замыцкая

Женщина: Свадьба бывает только один раз, а вагонетка катится всегда. Вперёд и назад, вперёд и назад, а муж едет всегда вместе с нею. Всегда, потому что нога его – при ней. Только нога его и нужна, ведь она давит на педаль, на пуск или на тормоз, давит, давит и давит – и уже без мужа, который едет вместе с нею! О, если бы нога не была так прочно приделана к мужу! Ведь он мог бы тогда жить! Но нет! Нога держит его крепко на вагонетке, которая катится вперёд и назад, изо дня в день, с моим мужем, приделанным к своей ноге... И вот раздался взрыв! Но почему сгорел мой муж? Почему сгорел он весь, а не одна его нога, которая только и была нужна из всего моего мужа? [3, с. 82–83].

Женщина плачет о своём муже, говоря, что видела его лишь только один раз – на своей свадьбе. Это праздничное событие стало единственным днём в году, когда ей удалось провести время со своим любимым. Все остальные дни он посвятил работе. И что с ним стало? Всё его существо сжалось до одной ноги – единственному, что было важно в человеке, чтобы он мог продуктивно выполнять свою работу. Но почему же тогда при взрыве сгорел весь муж, а не только его нога?

И чтобы прийти к осознанию того, что в погоне за достатком человек утрачивает самого себя, людям понадобилась страшная катастрофа. Лишь она заставляет человека задуматься о том, что он тратит свою жизнь впустую, забывая о себе и о своих близких. И вот уже другие, такие же братья, мужья, сыновья, задают себе вопрос, ради чего всё это было, какой капитал они заработали и можно ли деньгами возместить утрату собственной человеческой сущности?

Рабочий: (...) У этой руки был свой доход, он накапливался на её ладони, и рука неумолимо носила домой деньги. Там, не сосчитанные, они лежали в ящике, потом шли наполнять сундук. Потом они потеряли свою ценность! Что купит себе рука твоего погибшего брата? Да и какие желания могут быть у руки? [3, с. 84].

Рабочий: (...) Я высыпал тебе на стол все деньги, но ты не подобрала их в свой передник, и они свалились на пол... Мать, не нагибайся больше за ними, не подбирай их, не складывай в столбики – ведь они не поддерживают больше дом, где живёт твой сын [3, с. 85].

Произошедшая катастрофа заставляет рабочих, наконец, задуматься о смысле вечной погони за увеличением собственного благосостояния. Город, заводы, фабрики поглощают людей.

Сын Миллиардера: Никогда более не будут здесь пылать горны! Никогда не загрохочут машины! Никогда не сольётся с воплями и криками раненых неминуемый взрыв!

Второй господин в чёрном: Завод...

Третий господин в чёрном: Возобновление производства...

(...)

Третий господин в чёрном: Отказаться...

Пятый господин в чёрном: От газа?!

Сын Миллиардера: От человеческих жертв! [3, с. 70–71].

Появившиеся в пьесе господа в чёрном олицетворяют собой директоров других заводов. Они совершенно не задумываются о людях, о том маленьком человеке, труд которого и создает их финансовые империи. Человек для них ничто, для них абсолютно не важны человеческие жертвы. Их так пугает мысль о возможном крахе установившейся системы общественных отношений, что они готовы пожертвовать самым дорогим – жизнью. Зная, что формула, рассчитанная Инженером, абсолютно верна, они, тем не менее, хотят его уволить, а формулу оставить старую, ведь и инженер и рабочие на фабрике – «дело десятое» Один винтик можно заменить на другой, главное, чтобы система продолжала функционировать:

Второй господин в чёрном: Формулу ведь проверяли...

Третий господин в чёрном: Правильность её доказана...

Четвёртый господин в чёрном: Формула...

Пятый господин в чёрном: Для газа!

Сын Миллиардера: Ну, вот, видите?

Первый господин в чёрном: Поэтому пользоваться ею может любой инженер!

Второй господин в чёрном: Какой угодно!

Четвёртый господин в чёрном: Инженер тут – дело десятое!

Пятый господин в чёрном: Новый инженер – и старая формула [3, с. 66–67].

В пьесе город являет собой арену, на которой происходят страшные события. Заводы и фабрики – неотъемлемые атрибуты города – забирают у людей их счастье, их любимых, их собственные жизни. Лишь один персонаж в произведении решительно настроен на перемены – Сын Миллиардера. Ему приходит в голову прекрасная, по его мнению, идея. Он решил освободить человечество от оков города и создать счастливое будущее на лоне природы. Последним толчком к принятию данного решения послужил взрыв газа. Лишь один Сын Миллиардера видит в этой ужасной катастрофе шанс улучшить свою жизнь, освободиться от денег и зависимости. На месте разрушенного города он планирует построить посёлок, где все люди объединятся и каждый будет счастлив:

Инженер: *А это новые корпуса?*

Сын Миллиардера: *Что вы! Таких смехотворных размеров?*

Инженер: *А это – дворы?*

Сын Миллиардера: *Что вы! Вот эти пёстрые кружки?*

Инженер: *А это – рельсовые пути?*

Сын Миллиардера: *Эти зелёные линии? Вы не догадываетесь? Вы ничего не подозреваете? Вы, хитрец? Вы, кудесник высшей математики? Вас затрудняет простой ребус, переливающийся всеми цветами радуги? Вы – слепцы; от вечного однообразия вашей жизни вы страдаете дальтонизмом и не можете от него излечиться! Но ныне настанет для вас новый день, благоухающий весенней свежестью. Откройте же глаза и выходите на широкий простор: ведь, перед вами – цветущая земля! [3, с. 45–46].*

Инженер настолько погряз в обыденной городской жизни, что, как заметил Сын Миллиардера, «страдает дальтонизмом». Сын Миллиардера противопоставляет мрачному серому городу, к которому так привык Инженер, цветущую жизнь на природе, наполненную всевозможными красками. На месте разрушенного металлического завода он хочет посадить живые цветы и деревья, построить маленькие домики, так что у каждого будет свой клочок земли. Но такая прекрасная перспектива совсем не радует Инженера:

Инженер: *Отсюда следует, что постройка нового завода – под вопросом?*

Сын Миллиардера: *Всё говорит тут против неё!*

Инженер: *Но газ, который можно вырабатывать только здесь...*

Сын Миллиардера: *Взорвался!*

Инженер: *А рабочие?*

Сын Миллиардера: *Отныне они – поселяне на зеленеющих участках.*

Инженер: *Это... это... невозможно! [3, с. 47–48].*

И хотя Сын Миллиардера предлагает работать над проектом вместе, Инженер настолько привык к своему заводу, что не может даже помыслить о том, чтобы переменить свою жизнь.

С таким же призывом Сын Миллиардера, идеалист, искатель абсолютных истин, обращается и к остальным рабочим своего предприятия. Искренне веря в свою идею, он побуждает рабочих изменить свою жизнь, оставить город и уйти жить и работать на лоно природы:

Сын Миллиардера: *Всё, что вы требуете, я исполняю: завтра вы будете людьми и будете жить в единении и изобилии! На новом участке зазеленеют луга. Над мусором и грудами обломков раскинется посёлок. Вы освободитесь от кабалы и денег. Вы станете поселянами с малыми и скромными нуждами и, в виде последней награды, вы станете людьми [3, с. 94].*

Сын Миллиардера верит в людей, верит в то, что они способны побороть в себе страсть к накопительству. Взамен он предлагает им возможность освободиться от оков завода и снова обрести человечность. Снова стать живыми людьми, способными на сознательную деятельность и чувства. Однако люди оказались не готовы к таким переменам. Агитирующие речи Сына Миллиардера не пробудили в них готовность вновь стать настоящими людьми.

Лишь в конце произведения дочь Сына Миллиардера обещает отцу родить того самого «нового» человека, о котором мечтал главный герой. Кайзер вкладывает в её обещание веру экспрессионистов в то, что однажды человечество возродится, что однажды придёт «новый человек» и изменит погрязший в хаосе мир.

Показательна также и речь героев. Здесь преобладают отрывистые фразы, патетичные интонации, обеспечиваемые обилием побудительных предложений и междометий, что было характерно для экспрессионистической речи. Особенно изобилуют данными средствами монологи Сына Миллиардера, что говорит об эмоциональности его речей и характеризует их как воззвание к рабочим.

Таким образом, в своей драме «Газ I» Кайзер поднимает такие животрепещущие для экспрессионистов темы как тема губительного воздействия города на сознание человека, неготовности, неспособности современного человека противиться уродству окружающей действительности, его пассивности и бездействия перед лицом утраты собственного «я». Особо остро и полемично разрабатывается автором проблема антигуманного характера существующего общественного строя, ориентирующего человека на бездумное улучшение собственного благосостояния. На примере героев произведения Кайзер, используя прием абсолютной метафоры, создает яркие образы рабочих, превратившихся в бесчувственных роботов. Сын Миллиардера, осознает разрушительное воздействие промышленного производства на сознание человека и готов принимать активные действия для того, чтобы сделать людей счастливыми, но он так и остается героем-одиночкой, безумным пророком, ищущим спасения для человека, не желающего этого.

ЛИТЕРАТУРА

1. История западноевропейского театра : в 8 т. / под общ. ред. А. Г. Образцова, Б. А. Смирнова – М. : Искусство, 1955–1988. – Т. 7 : Учебное пособие для театроведч. факультетов высших театральных заведений.– 1985 – 536 с.
2. Луначарский, А. Несколько слов о германском экспрессионизме // Экспрессионизм : сб. ст. / сост.: Н. С. Павлова. – М. : Радуга, 1986. – С. 28–30
3. Кайзер, Г. Газ. Драма в пяти действиях / Г. Кайзер. – Петроград : Государственное издательство, 1922. – 117 с.
4. Kimmel, P. Er tippt die Menschheit mit der Schreibmaschine zu Kompott [Электронный ресурс] / P. Kimmel // Zeit Online – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2015/02/georg-kaiser-dramatiker>. – Дата доступа: 24.09.2017.

УДК 821.112.2

ОБРАЗ «НОВОГО» ЧЕЛОВЕКА В ДРАМЕ Г. КАЙЗЕРА «ГАЗ I»

Е.В. ЗАМЫЦКАЯ

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Раскрывается художественное своеобразие трактовки образа «нового» человека в драме Георга Кайзера «Газ I». На примере главного героя произведения, Сына Миллиардера, автор раскрывает весь спектр проблем, волновавших немецких экспрессионистов первой половины XX века: умирающее капиталистическое общество, несостоятельность системы буржуазных отношений и поиск «нового» человека, способный изменить мир к лучшему.

Георг Кайзер (Georg Kaiser, 1878-1945) является одним из крупнейших драматургов XX века. Особенной популярностью у публики пользовались его произведения экспрессионистического периода. Пьесы Г. Кайзера «С утра до полуночи» («Von morgens bis mitternachts», 1912), «Граждане Кале» («Die Bürger von Calais», 1923), «Иудейская вдова» («Die jüdische Witwe», 1911), «Газ I» («Gas I», 1918) неоднократно ставились не только на немецкой сцене (Франкфурт, 1917-1921; Берлин, 1919; Дрезден, 1922) но и в Советском Союзе. В 1920 году была экранизирована его пьеса «С утра до полуночи до полуночи» [1, с. 29]. К постановке пьесы «Газ I» на сцене обращались выдающиеся режиссёры, такие как К. Хохлов (Петроград, 1922), Л. Курбас (Киев, 1923), а также современный режиссёр М. Приебе, предложивший немецкой публике в 2015 году в Гёттингене свое прочтение этого произведения [2].

Пьеса Георга Кайзера «Газ I» является одним из наиболее ярких примеров экспрессионистической драмы, отличавшейся «страстным стремлением к изменению мира, к абсолютным духовным ценностям, порывом в новые сферы жизни» [3, с. 193]. Воплощая основные идеи, особенно сильно волновавшие умы писателей и философов первой половины XX века, она сочетает в себе критику капиталистического общества, заковавшего людей в оторванном от природы пространстве города-вампира, неверие в надежность и истинность научного познания мира и надежду на великое предназначение «нового» человека, способного сплотить человечество и исцелить общество.

В драме «Газ I» находится свое отражение важная для драматургии Георга Кайзера тема поиска «нового» человека, который не боится решительных перемен и готов бороться за преобразование общества, но представлена она в ней в несколько ироничном свете. Как заметила Н.С. Павлова: «Идеальные концепции героев ... в значительной степени дискредитированы многосложностью жизни» [4, с. 366]. Представителем нового типа людей, нравственно озаренных и возрождённых к иной жизни, выступает в пьесе Сын Миллиардера.

Имя главного героя, Сын Миллиардера, отсылает нас к событиям, описываемым в первой части трилогии и демонстрирует заложенный уже на уровне системы персонажей конфликт отцов и детей, который был так важен для писателей-экспрессионистов. Главный герой драмы «Коралл» (первая часть трилогии), Миллиардер, жестоко эксплуатирует рабочих на фабрике. Его сын заступает за рабочих, встаёт на их сторону, вместо того чтобы поддержать отца. Таким образом, уже в первой части трилогии Сын Миллиардера является воплощением тех качеств, которыми обладает истинно «новый» человек, способный защищать свои ценности даже тогда, когда его не поддерживает родной отец.

Впервые мы встречаемся с Сыном Миллиардера на свадьбе его дочери, когда он передаёт жениху, своему новому зятю, ценные бумаги, оставленные в наследство его женой. Но при этом он убедительно просит Офицера не рассчитывать на него, если что-либо случится, ведь он человек простой и в деньгах мало что смыслит:

Сын Миллиардера: Никто ничего не может знать. Раз деньги могут накапливаться, то они могут и исчезать. Всякое положение, покоящееся на капитале, всегда ненадёжно. Мне только хотелось всё это тебе сказать, чтобы не считать себя ответственным когда-либо впоследствии. Ты женишься, в сущности, на дочери рабочего – я не больше того. И я не хочу скрывать от тебя, что мне было бы приятнее, если бы мать моей дочери не оставила ей никакого состояния. Я силен и могущественен только в моей области – но насильно я туда никого не тащу. Даже свою дочь [5, с. 16–17].

Несмотря на то, что этот персонаж приходится сыном Миллиардеру (главному герою первой части трилогии) и является владельцем мощной фабрики по выработке газа, его не заботит накопление капитала. Кроме того, он старается уберечь от пагубного влияния денег свою дочь и её мужа, считая, что порой люди слишком зависимы от денег. Сам себя он видит простым рабочим, который имеет денег не более, чем другие рабочие. Даже распределение зарплаты происходит на фабрике нетрадиционным способом – в зависимости от принадлежности сотрудника к той или иной возрастной категории. Кроме того, размер заработной платы напрямую зависит от количества производимого газа, что также объясняет стремление рабочих всё своё время посвящать работе. Начисление заработной платы Сына Миллиардера осуществляется по тому же принципу:

Господин в белом: *Значит, это огромнейших размеров предприятие, работающее полным ходом, не имеет хозяина, обходится без ведомостей заработной платы?*

Контрорщик: *Мы производим и распределяем.*

Господин в белом: *По схемам? Разряды: первый: до тридцати лет – один пай, до сорока – два, старше сорока – три. Несложная задача: делёж прибыли по возрастным категориям. Изобретение хозяина, который не хочет быть хозяином?*

Контрорщик: *Который не хочет быть богаче других [5, с. 7-8].*

Как видно из этого диалога, Сын Миллиардера не хочет возвышаться над другими рабочими ни посредством своего социального статуса, ни посредством большей зарплаты, ведь Сын Миллиардера является носителем идеи братства и единения людей. Но каким бы хорошим руководителем он не был, тем не менее, он не считает, что работа на заводе и выработка газа сделают людей счастливыми. Взрыв газа он рассматривает, как возможность выпутаться из сетей капиталистического потребительского общества и изменить жизнь:

Сын Миллиардера: *Да... ужас... Белый Ужас... Это он нанёс нам свой страшный удар... Семнадцать дней, говорите вы? Семнадцать дней полнейшего отдыха и покоя!*

(...)

Сын Миллиардера: *Вы называете это катастрофой? Ах, вы юный старик! А ведь, казалось бы, что вы уже получили первое предостережение. Ведь уж было довольно жутко, когда всё с грохотом взлетело здесь на воздух... Вы хотите вернуться в царство Белого Ужаса! У вас уже снова чешутся руки? Неужели вы – только контрорщик? [5, с. 27].*

Семнадцать дней после взрыва, когда Сын Миллиардера не слышит шум завода и может спокойно поработать над своим новым проектом, он называет временем «полнейшего отдыха». Несмотря на то, что он честно и добросовестно исполнял свои обязанности, покой и тишина являются для него гораздо более важными, чем выработка газа. При этом ещё большей катастрофой, чем взрыв газа, он считает желание Контрорщика вернуться к старому укладу жизни. Ведь взрыв газа должен был послужить людям толчком к переменам. Он должен был показать всю несостоятельность того жизненного уклада, который они сейчас ведут, и побудить людей измениться самим и изменить свою жизнь.

Сын Миллиардера понимает, какой сильный ущерб нанесла работа людям. Они не осознают всей пагубности их жизненного уклада. Даже несмотря на несчастный случай на заводе, они всё равно хотят продолжать работать по старой формуле. Всё, чего они хотят, – это мести, увольнения Инженера, хоть и понимают, что рассчитанная им формула была правильной. Тем самым в производство вводится типичное для экспрессионистов неверие в надёжность и истинность научного познания мира. Сын Миллиардера пытается прояснить ситуацию:

Сын Миллиардера: *Но почему мне увольнять инженера? В чём его вина? Разве его предохранительные меры оказались недостаточными? Хоть в малейшей степени? Разве тревога не была подана вовремя? Надо ведь и ему отдать должное, если я пойду с вами на компромисс. Надо быть справедливым.*

Третий рабочий: *Но газ взорвался.*

Сын Миллиардера: *По его вине? Нет! Его формула – верна. Даже и теперь.*

Первый рабочий: *Взрыв произошёл.*

Сын Миллиардера: *В силу присущих ему законов, а не вследствие ошибки инженера [5, с. 32-33].*

Сын Миллиардера – единственный персонаж, понимающий, что Инженер ни в чём не виновен, что причина их несчастий не во взрыве, а в самом заводе. Через многочисленные образы рабочих драматург «отражает процесс трансформации сознания поколения, пережившего вторую промышленную революцию» [6, с. 366]. Отказываясь уволить Инженера, Сын Миллиардера пытается воззвать к чувствам рабочих и убедить в разумности своего поведения:

Сын Миллиардера: *Разве мой отказ – не гарантия против стерегущего вас ужаса? Разве не держу я запертыми врата, за которыми разверзается ад и которые не оставляют никакого просвета для неба? Вы хотите попасть в охваченный пожаром тупик? [5, с. 36].*

Своим отказом уволить Инженера Сын Миллиардера пытается добиться справедливости и оградить остальных рабочих от возвращения к изнуряющей работе на заводе. Он понимает, что увольнение Инженера не решит их проблем, если они собираются оставить старую формулу производства газа. В будущем их ждёт очередная катастрофа, которая, возможно, заберёт новые жизни. Сын Миллиардера пытается оградить их от этого.

Для Сына Миллиардера остаётся загадкой, как люди, такие прекрасные и удивительные существа, могут полностью лишать себя полноценной жизни, посвящая себя работе. Как могут они забывать о своей личности, о своих желаниях. Ведь только ясный разум и следование за своим сердцем могут привести их к счастью. Поэтому Сын Миллиардера желает воплотить в жизнь свой план – построить рай на лоне природы. Он загорелся этой идеей и считает, что остальные готовы его поддержать. Но ошибается.

Сын Миллиардера: *А разве это не соблазнительно? Разве вас не прельщает более здоровый труд: двигать обеими руками вместо одной, не знающей ничего другого, кроме пера? Что скажет на это ваша парализованная левая рука?*

Контрорщик: *Я ухажу [5, с. 40].*

Представив Инженеру свой новый проект и натолкнувшись на его непонимание, Сын Миллиардера пытается воззвать к его личности. Он просит Инженера помочь ему в новом проекте, но он так же, как и другие рабочие, слишком сильно привязан к заводу и боится решительных перемен:

Сын Миллиардера: *Что вы такое говорите?.. Вы считаете это ничтожным для своего остроумного математического ума? Неужели вы всецело находитесь во власти одной решённой вами задачи? Или вы втюрились в эту сконструированную вами постройку и не хотите знать ничего другого? Неужели всё – и руки, и ноги, и кровь, и помыслы – вы заключили в эти единственные скобки? Или вы, в самом деле, оплетённая кожей схема? Где же вы? Где ваш пыл, пульс, стыд?*

Инженер: *Если я не могу получить работу по своей специальности...*

Сын Миллиардера: *Зажмите руками свой рот, который говорит об убийстве! [5, с. 48–49].*

Сын Миллиардера отчаянно ищет единомышленников и каждый раз все трагичнее переживает охватывающее его чувство одиночества и непонятости. Его реплики в диалоге с Офицером, которого долги заставили обратиться к тестю за денежной помощью, звучат как мольба, как крик о спасении. Он предлагает Офицеру помочь ему с новым проектом, однако тот отказывается:

Сын Миллиардера: *Я сам нуждаюсь. Тебя привёл сюда счастливый случай. Ты – виновен, как и я. И оба мы невиновны. И вот, разверзаются наши уста, и льются из них обвинения против меня, тебя, против всех нас!*

Офицер: *Я... не могу... думать...*

Сын Миллиардера: *Сними с себя твоё блестящее одеяние и сложи рядом с ним и своё оружие. Ты прекрасный человек (ведь моя дочь стала твоей женой), и безупречна душа твоя. Откуда же это затмение? Что смущает и заслоняет твой дух? Откуда это влечение к роскоши? [5, с. 55–56].*

Несмотря на то, что Офицер обладает прекрасной душой и добрым сердцем, стремление к накоплению денег омрачает его жизнь. Сын Миллиардера сравнивает это заблуждение с затмением. Страсть к бездумному проматыванию материальных благ привела его к банкротству, а позж, и к самоубийству. Для Кайзера деньги лишь развращают людей и отнимают их жизни.

Во время разговора с Господами в чёрном, Сын Миллиардера пытается объяснить идею, озарившую его, и найти отклик в их сердцах:

Сын Миллиардера: *Груды развалин, а над ними новая земля, обрастающая, слой за слоем, новой корой... Вечный закон становления.*

Первый господин в чёрном: *Что это значит?*

Сын Миллиардера: *Никогда более не будут здесь пылать горны! Никогда не загрохочут машины! Никогда не сольётся с воплями и криками раненых неминуемый взрыв!*

Второй господин в чёрном: *Завод...*

Третий господин в чёрном: *Возобновление производства...*

Первый господин в чёрном: *Газ?*

Сын Миллиардера: *Никакого возобновления... никакого завода... никакого газа!.. Я не беру на себя ответственности, и никто не может её взять на себя! [5, с. 70–71].*

Однако, услышав об этом плане, господа испугались, что их заводам придётся прекратить производство. Даже возможность повторения катастрофы не страшит их. Ведь при существующем раскладе они являются хозяевами заводов, с высокой репутацией и большим доходом. Сын Миллиардера же предлагает каждому скромный участок земли, работая на котором все будут счастливы.

Сын Миллиардера считает, что каждый человек, если найдёт в себе смелость, может проложить дорогу к счастью, может оставить позади себя стремление заработать как можно больше материальных ценностей и высокомерную радость за собственные достижения. Кроме того, он понимает, что поддержка господ в чёрном будет сильным подспорьем в его борьбе против непонимания рабочих. Отчаянно он пытается убедить поддержать идею хозяев заводов, они эту идею отвергают.

Сын Миллиардера: *Нет, речь идёт не о возврате к более слабой двигательной силе, – этого я не советую. Нам надо неустанно стремиться вперёд, оставляя за собой только одни достижения, – иначе мы будем недостойны того, что совершили. Нерешительность и робость нам должны быть неизвестны. Мы – люди исключительного мужества [5, с. 73].*

Кульминацией произведения становится сцена воззвания рабочих друг другу с целью уволить Инженера и вернуть всё на свои места. Сын Миллиардера, как человек сочувствующий и понимающий, пытается достучаться до сердец рабочих и объяснить им, что увольнение Инженера не станет выходом из ситуации:

Сын Миллиардера: *Ведь вы волнуетесь и спорите о пустяке. Что такое инженер? Что вам инженер? Что он – вам, уцелевшим среди огня и обломков? Что он – вам, оставшимся в живых среди ада и разрушения? Что для вас инженер? Ваш крик – только крик: он ничего не значит, он лишь звучит!*

Я знаю: инженер вас возбуждает, его вид будит в вас чувство пережитого ужаса... Инженер и взрыв – для вас одно и то же... Формула не связала силу газа, а эту формулу, которая вызвала взрыв, вычислил инженер. Вы забудете о взрыве только тогда, когда прогоните инженера. И потому вы кричите, чтобы вам, прежде всего, выдали инженера!.. Да разве вы не знаете, что формула верна? Что она была, есть и останется верной в пределах всех тех вычислений, какие только способен сделать инженер... Вы это знаете, и всё же вы требуете инженера! [5, с. 91].

Сын Миллиардера глубоко страдает вместе с другими рабочими из-за жертв катастрофы. Но он не позволяет чувствам затуманить его разум. Кроме того, Сын Миллиардера понимает, что люди были изранены ещё задолго до взрыва. Выслушивая требования рабочих об увольнении Инженера, он просит требовать большего – радости вновь обрести себя:

Сын Миллиардера: *Что мог опустошить в вас взрыв?.. Вы были убиты до него, изранены до катастрофы: с одной ногой, с одной рукой, с горящими глазами на мёртвой голове – вы были калеками уже до того! Разве может воздать вам за это инженер? Разве может вознаградить вас за это какое-нибудь требование? Требуйте больше! Требуйте больше!*

(...)

Сын Миллиардера: *Требуйте – и я выполню!.. Ведь вы же люди, а не только сыновья, братья, мужья! Вы – многообразны, но вы – едины. Каждый из вас – плоть и кровь, но все вы – одна единая плоть... Перестаньте кричать каждый за себя, соберитесь с силами, и пусть ваши раны принесут вам исцеление... Станьте людьми!.. [5, с. 92–93]*

Воплощая собой истинный образ «нового» человека, Сын Миллиардера старается найти для всех людей общие ценности, призывает их сплотиться и действовать вместе. Для него особенно важна идея братского единения всего человечества, что поможет возродить и исцелить мир. Он надеется, что глубокие душевные раны, нанесённые взрывом газа, смогут побудить людей забыть о заводе, отбирающем их счастье, и искать новое пристанище, где все они смогут быть едины:

Сын Миллиардера: *Всё, что вы требуете, я исполняю: завтра вы будете людьми и будете жить в единении и изобилии! На новом участке зазеленеют луга. Над мусором и горами обломков раскинется посёлок. Вы освободитесь от кабалы и денег. Вы станете поселянами с малыши и скромными нуждами и, в виде последней награды, вы станете людьми... [5, с. 94].*

Сын Миллиардера видит спасение только в избавлении от оков чуждого человеческой природе индустриального урбанистического мира прошлого, включающего в себя позитивистско-прагматический образ мышления. Причину людских бед он видит в том, что они слишком много требуют, слишком сильно желают накопить как можно больше материальных ценностей. Он знает, что деньги – это зло, разрушающее души людей, а завод является настоящими кандалами для них. Но в то же время Сын Миллиардера верит в мужество людей, в их способность подняться с колен и всё изменить:

Сын Миллиардера: *Вокруг вас – стены, и вы же сами их воздвигли... Выходите же на волю! Вы – герои... Пробивайтесь же до самого конца пути, и нет такого ужаса, который мог бы задержать ваши шаги... Путь пройден, один путь снова пройден... хвалите же свою отвагу с новой отвагой... Вот человек! [5, с. 99].*

К сожалению, непоколебимость Сына Миллиардера и его вера в свои идеалы не смогли пробудить людей. Подначиваемые Инженером, люди решили отказаться от своего счастья, вновь вернуться на завод и работать, оставаясь бездушными роботами. Сын Миллиардера болезненно переживает неудачу, о чем свидетельствует его разговор с дочерью. Он будто бы взывает к ней, моля о том, чтобы она показала ему настоящего человека и вселила хоть искру надежды в «апокалипсическое мироощущение» [7, с. 305], определяющее тональность заключительных сцен пьесы:

Сын Миллиардера: *Скажи же мне: где человек? Когда появится он и назовёт себя по имени: человек?! Когда поймёт он самого себя и вытряхнет своё сознание из опутавших его сучьев? Когда преодолеет он тяготеющее на нём проклятие и сотворит новое создание, которое он испортил – человека! [5, с. 116–117].*

Сын Миллиардера выступает в пьесе главным выразителем проблем, волновавших экспрессионистов первой половины XX века. Среди них центральное место принадлежит вопросу поиска «нового» человека, способного пробудить человечество, найти общие для всех людей ценности, спасти их от изживающего себя позитивистско-прагматического образа мышления. Сын Миллиардера является воплощением образа «нового» человека в данном произведении. Смелый и решительный, но в то же время сочувствующий и понимающий, он глубоко переживает несчастье людей и стремится создать для них общее счастливое будущее. Он радуется за то, чтобы оставить мрачный серый город и вернуться в лоно природы, где каждый человек сможет вновь почувствовать себя живым, сможет освободиться от оков города и насладиться скромной жизнью. Но, к сожалению, эта идея не встречает поддержки у рабочих. Они настолько сильно привязаны к заводу, они забыли, кто они такие на самом деле, они не способны переменить свою жизнь. И лишь в последних строчках, в обещании дочери Сына Миллиардера однажды дать жизнь тому самому «новому» человеку, звучит слабая надежда на возможное возрождение Человека и человечество в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луначарский, А. Несколько слов о германском экспрессионизме // *Экспрессионизм : сб.ст. / сост.: Н. С. Павлова.* – М., Радуга, 1986. – С. 28–30
2. Deutscher Theater Göttingen [Электронный ресурс] / Gas – Die Koralle Gas I, Gas II, 2015. – Режим доступа: <https://www.dt-goettingen.de/stueck/gas>. – Дата доступа: 26.09.2017.
3. Красовицкая, Ю. В. Изменение библейского образа «нового человека» в драматургии экспрессионизма (на примере драм Георга Кайзера) / Ю. В. Красовицкая // *Вестн. РГТУ. Сер.: Ист. Филол. Культурология. Востоковедение.* – 2012. – № 18. – С. 193–201
4. История западноевропейского театра: в 8 т /редкол.: А. Г. Образцова, Б. А. Смирнова. – М. : Искусство. – 1955–1988. – Т. 7 : Учеб. пособие для театроведч. фак. высш. театральных завед. – 1985. – 536 с.
5. Кайзер, Г. Газ. Драма в пяти действиях / Г. Кайзер. – Петроград : Государственное издательство, 1922. – 117 с.
6. Варенникова, А. М. «Газ» Георга Кайзера на немецкой сцене в 1920-е годы. Особенности немецкого экспрессионистического спектакля / А. М. Варенникова // *Театрон. науч. альм. С.-Петерб. акад. театрального искусства.* – 2014. – №2. – С. 69–77.
7. Авангард в культуре XX века (1900–1930 гг.): Теория. История. Поэтика : в 2 кн. / редкол.: Ю. Н. Гирин (гл. ред.) [и др.]. – М. : ИМЛИ РАН, 2010. – 1 кн. – 1304 с.

УДК 821.112.2

ОСОБЕННОСТИ НОВЕЛЛ НАСТРОЕНИЯ ТЕОДОРА ШТОРМА

Ю.А. КАМИЛОВА

(Представлено канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЕНОК)

Анализируются новеллы настроения немецкого писателя-реалиста Теодора Шторма – «Марта и ее часы», «Иммензее», «Солнечный свет», «Ангелика». Рассматривается художественное и идейное своеобразие новелл.

Новеллы-настроения стали для Т. Шторма первыми прозаическими опытами, в которых на первый план выходит изображение состояния человека. Сам сюжет довольно ослаблен, а история показана такой, какая она есть, без вымысла и излишних приукрашиваний. Вместе с тем существует некая дистанцированность от повседневной жизни, предстающей в несколько романтизированном виде. Кроме этого в глаза бросается отсутствие конкретизации времени и места действия истории. Общее настроение новелл рисуется в спокойных, тихих и душевных тонах, а сам образ природы (сады, леса, степи) предстает в размытом состоянии. Тем самым создается некое забытое блаженное время и царство мечтательной души.

Другими немаловажными отличительными чертами новелл настроения Шторма являются краткость и лаконичность изложения истории, которая увлекает читателя своей необычностью и неожиданными переломными моментами. Такой эффект достигается с помощью сценарного построения новеллы: сначала автор создавал отдельные сцены для себя и только затем соединял их в единое целое. Особое место в новеллах настроения отводится не только состоянию души (томление, меланхоличные воспоминания, покорность, растроганность, сочувствие), но и вниманию к форме (рамочная конструкция и ретроспективный показ событий).

Стоит отметить, что главной идеей ранней новеллистики Т. Шторма являются понятия «детерминизм» и «случайность», которые самым тесным образом связаны с идеей судьбы. В новеллах писателя отчетливо прослеживается мысль о непреодолимости судьбы. Т. Шторм считал, что каждому человеку дана определенная судьба, которую нельзя изменить. Каждый живет в борьбе за самоутверждение, каждый пытается определить свою жизнь. Такое поведение можно назвать «тихим героизмом». Однако чаще всего попытка одолеть судьбу не удается. Существует иррациональная движущая сила, которая часто уводит человека совершенно в неожиданное направление.

«Марта и ее часы» – первая новелла-настроения Т. Шторма, написанная в 1848 году. Главной героиней является пожилая незамужняя женщина, живущая в родительском доме совсем одна. Марта сдает в аренду комнаты и благодаря небольшой ренте влачит бедную жизнь. Женщина проводит одинокие часы за размышлениями и чтением книг «исторического и поэтического содержания» [1, с. 246] и становится для того времени необычайно образованной женщиной с развитым эстетическим вкусом.

Марта сталкивается с «живой и созидательной фантазией» [1, с. 248] и общается с молчаливым собеседником. Это старые отцовские часы, которые своим тиканьем выражают мысли и чувства девушки, иногда напоминая о смерти матери.

Особенностью новеллы является бесконфликтное смирение. Стоит отметить, что в данном случае смирение и отречение никак не связаны с демоническими силами. Здесь больше проявляется магия вещей, которые приносят гармонию в жизнь главной героини. Часы оживают и служат неким эрзацем человеческого общения. Однако целью Шторма было не только воссоздать атмосферу, но и показать замену Человека Вещью. Для этого писатель сосредотачивается на деталях повседневной жизни и подчеркивает произошедшую замену. Вещь становится вместилищем скрытой жизни, в котором прячется сама душа владельца. Таким образом, новеллу «Марта и ее часы» можно отнести к особому типу штормовских новелл, где показаны тревоги и приспособление к новой жизни с помощью бегства в мир вещей.

Вторая новелла Шторма, принесшая писателю настоящую известность, называется «Иммензее». В ней изображены воспоминания пожилого человека. Вместе с Рейнгардом читатель проходит через все перипетии судьбы, которые выпали на его долю. Главным воспоминанием становится первая любовь, которая омрачилась сожалением и печалью. Не справившись с влиянием общества и собственной пассивностью, герои упускают свое счастье. Элизабет выходит замуж за нелюбимого человека, а Рейнгард берет в жены работу. Так распорядилась их жизнями судьба, которая не простила героям их пассивность.

Стоит отметить, что основные события новеллы помещены в рамочную конструкцию – рассказ старика Рейнгарда. Повествовательную раму усиливает столь любимый Штормом прием воспоминания. Сюжет новеллы не изобилует действиями. Наоборот, Шторм создает атмосферу упокоения, которая сопутствует воспоминаниям. Сцены прошлого не требуют шума и суматохи, они приходят лишь в тишине, что и случилось со старым Рейнгардом. Для большего погружения в прошлое Шторм делит новеллу на части. Благодаря этому достигается обрывочность и фрагментарность, что придает новелле сходство с произведениями романтиков.

Художественная идея новеллы «Иммензее» очевидна. Дело здесь не только в обществе, которое хоть и способствовало расставанию возлюбленных, но все же сыграло не ключевую роль. Недомолвки и непонимание стали тем самым камнем преткновения, который навсегда развел Элизабет и Рейнгарда в разные стороны. Несмотря на взаимную любовь, они, став взрослыми людьми, не смогли поговорить по душам, не рассказали друг другу о своих чувствах. Пассивность разрушила все, хотя им был дан шанс на счастливую жизнь.

Схожая история прослеживается и в новелле «Солнечный свет». Главными героями снова становятся влюбленные. Их чувства сильны, но судьба вмешивается в их жизнь и меняет ее исход. Константин и Франциска, как и герои «Иммензее», знакомы еще со школьных времен. Их любви мешает лишь одно препятствие – отец Франциски. Структура новеллы имеет сходство с «Иммензее», так как основная история вновь заключена в рамки воспоминаний. Новеллу можно разделить на две части: история Константина и Франциски и воспоминания о ней шестьдесят лет спустя.

Оптимистичный финал – главное отличие новеллы «Солнечный свет». Внучатый племянник Франциски не скован отцовской волей и судьбой, а потому не видит преград в желании связать свою жизнь с возлюбленной. Локон в медальоне становится символом верности, которая с годами так и не потускнела. Мартин забирает медальон и собирается передать его своей будущей жене. Читатель может предположить, что верность, как и медальон, будет передаваться в этой семье по наследству.

Тема неудавшейся любви пронизывает почти все раннее творчество Шторма, что подтверждает новелла «Ангелика». Перед читателями снова предстают перипетии возлюбленных. Ангелика и Эрхард знакомы с раннего детства, постепенно между ними зарождается «любовь, полная страдания и чуда» [1, с. 128]. Однако эта любовь обречена на провал. Пассивность героев снова играет ключевую роль и приводит возлюбленных к разлуке. По своему конфликту новелла «Ангелика» сближается с «Иммензее». Вызывает сожаление, что Ангелика и Эрхард не поговорили по душам и не смогли преодолеть препятствие, мешавшее их счастью. Эта печальная история показывает, как нежные узы любви не выдерживают пассивности и непротивления главных героев.

Финал «Ангелики» тоже имеет сходство с новеллой «Иммензее». Эрхард показан читателям «одиноким в своей огромной комнате» [1, с. 164]. Течение его жизни было определено не только собственным характером, но во многом и воздействием судьбы.

Таким образом, главными темами в новеллах ситуациях Шторма являются несчастная любовь и неизбежность судьбы. Шторм подчеркивает в произведениях идею о воздействии судьбы, которая побеждает, несмотря на все усилия человека. Вместе с тем сквозь тихую авторскую грусть порой улавливаются оптимистичные интонации, которые будут окончательно утрачены в позднем творчестве.

Излюбленным приемом, который проходит через все ранние новеллы Шторма, становится прием воспоминания. Писатель изображает реальную действительность, но предстает она в несколько поэтизированном виде, так как людям свойственно несколько приукрашивать воспоминания. Благодаря данному приему подчеркивается неизбежность судьбы. Это доказывает, что понятие судьбы играет значимую роль в мировоззрении Шторма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Storm, T. Gesammelte Schriften: in 14 Bdn / T. Storm. – Bd. 5. – Braunschweig, 1884. – 209 S.

УДК 821.112.2

ИСТОКИ РАННЕЙ НОВЕЛЛИСТИКИ ТЕОДОРА ШТОРМА

Ю.А. КАМИЛОВА

(представлено канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЕНОК)

Анализируются ранние произведения немецкого писателя-реалиста Теодора Шторма. Рассматривается связь новелл настроения с лирическими произведениями писателя и художественными принципами романтиков.

Поэтическому наследию Теодора Шторма отводится заметное место в немецкой литературе, однако, прежде всего, он стал знаменит благодаря своим новеллистическим опытам.

На ранних этапах своего творчества Т. Шторм выступал как певец интимных чувств и настроений. Юношеские романтические переживания, в частности, крепнувшие чувства к Констанции Эсмарш, которая стала его женой в 1846 году, породили проникновенные, страстные стихи. Впоследствии их стали причислять к замечательным образцам немецкой любовной лирики.

Примерно с середины 40-х годов Т. Шторм обращается к прозе, где полнее всего раскрываются его творческие возможности. Своими корнями новеллистическое творчество писателя уходит в лирику. Такого мнения придерживается уже П. Гейзе, который называет ранние прозаические произведения Т. Шторма лирическими. Действительно, для прозы Шторма характерны многие лирические черты. Так, например, в его первых прозаических опытах, отразившихся в сборнике «Сказки лета и песни» (*Sommer-Geschichten und Lieder*, 1851), лирическое начало заметно преобладает над эпическим.

На творчество Т. Шторма оказал сильное влияние романтизм. Особенно заметно воздействие романтиков в лирических опытах, ставших первыми шагами юного Шторма на пути к литературной славе. Одним из ярчайших примеров наличия черт романтизма в лирике Шторма является стихотворение «В лесу» (*Im Walde*). Оно наполнено оптимизмом, что характерно для творчества ранних романтиков, а также подробными описаниями природы. Кроме этого в самом стихотворении присутствует один из главных мотивов немецкого романтизма – поиск идеала:

«...Любо ей скрываться
В гущине лесной.
Локоны сверкают
Шелковой волной.
Думаю под гомон
Птичьих голосов:
Это – королева
Сказочных лесов...» [1, с. 343]

(Перевод Е. Витковского)

Образ девушки, которая от глаз людских скрыта в густом лесу, становится тем самым идеалом в глазах читателей. Сказочная атмосфера, царящая в стихотворении, сближает произведение с романтической поэзией. Лишним тому доказательством становится «королева сказочных лесов» (*die goldenen Augen der Waldeskönigin*), которую Шторм описывает как прекрасную деву с сияющими шелковыми локонами.

Интерес к женским образам воплотился затем и в ранних новеллах писателя («Марта и ее часы», «Иммензее», «Солнечный свет», «Ангелика»), где женщина становится главной героиней. Во всех этих новеллах (исключением является «Марта и ее часы») героини изображены прекрасными юными девушками. На основе этого можно заключить, что для Шторма идеалом становится юная прекрасная девушка, обладающая чуткостью и тонкостью.

Однако не только природа интересует писательский взор Т. Шторма. Так в стихотворении «Город» (*Die Stadt*) он искусно описывает город таким, какой он есть: серым и безрадостным, губящим все живое. Но в последних строках поэту удается сгладить общий пессимистичный настрой и критическое отношение к городу, представив окружающую действительность в несколько поэтизированном виде: «Но я тоскую по тебе // И юность, город мой, // <...> Навек дарована тебе, // О серый город мой»¹ (Перевод Е. Витковского) [1, с. 342]. В отличие от романтиков Шторм не бежит от реальности, а глубоко анализирует и переживает ее в себе.

¹ Doch hängt mein ganzes Herz an dir, // Du graue Stadt am Meer, // Der Jugend Zauber für und für // Ruht lächelnd doch auf dir, auf dir // Du graue Stadt am Meer [3, S. 9].

Новелла «Марты и ее часы» имеет схожие черты с приведенным выше стихотворением. Жизнь главной героини несчастлива, но ее душу согревают приятные воспоминания о времени, когда дом был полон жизни и людей. Такая же мысль проскальзывает и в стихотворении «Город», в котором лирический герой вспоминает о юности, прошедшей в городе. Благодаря таким воспоминаниям жизнь обоих героев становится светлее и чуть счастливее.

Важное место в лирике и новеллистике Шторма занимают картины родины и тоски по ней. Этой теме посвящены стихотворения «Чайка и мое сердце» (*Die Möwe und mein Herz*), «На Родину» (*In die Heimat*). В первом стихотворении ностальгия по родине предстает в облике чайки, которая стремится домой, не боясь преград:

«Hin gen Norden zieht die Möwe,
Hin gen Norden zieht mein Herz;
Fliegen beide aus mitsammen,
Fliegen beide heimatwärts.
Ruhig, Herz! du bist zur Stelle;
Flogst gar rasch die weite Bahn –
Und die Möwe schwebt noch rudernd
Überm weiten Ozean²».

Главный герой новеллы «Ангелика» – Эрхард – подобен этой чайке. Пусть судьба забросила его далеко от дома, но он всегда стремился на родину. Стоило ему достигнуть своей цели, как он тут же, словно чайка, поспешил домой. Эрхард мог остаться и заработать больше денег, но родной город, в котором осталась возлюбленная, звал его назад.

В лирике Шторма ярко проявляется любовная тема. Стихотворения «И снова жизнь меня ранила» (*Und wieder hat das Leben mich verwundet*), «По вечерам» (*Abends*) посвящены Констанции Эсмарш.

«...Die Drossel singt, im Garten scheint der Mond;
Halb träumend wiegst du dich in meinen Armen.
O gönne mir der Lippen feuchte Glut,
Erschließ den Rosenkelch, den liebewarmen!
Du bist die Blume, die mich einzig reizt!
Dein heller Blick ist ein gefeierter Zügel!
An deinen Lippen hängt der Schmetterling,
Sich selbst vergessend und die bunten Flügel³».

В стихотворении «По вечерам» показана чистая взаимная любовь, которая наполняет влюбленных силой и энергией. Шторм сравнивает возлюбленную с розой, что не случайно. Бутон розы – символ любви. Она изображается без шипов, что может говорить о кротости нрава возлюбленной, а также о том, что любовь двух чистых сердец не знает преград. Стихотворению задается общий оптимистичный тон.

Стоит отметить, что символ, заключенный в цветок, встречается в творчестве Шторма не единжды. Так, в новелле «Иммензее» появляется белая, недоступная для Рейнгарда лилия, которая, как и роза, символизирует любовь. Различие между двумя этими образами заключается в том, что роза символизирует любовь взаимную и счастливую, а лилия указывает на чувство, полное несчастий и горестей.

В стихотворении «И снова жизнь меня ранила» оптимизм исчезает, ему на смену приходит боль утраты: «И снова жизнь меня ранила, // И боль горит в груди. // <...> Дабы вынести ношу тяжёлую – поцелуй меня! // О, поцелуй меня и крепко обними⁴». Речь в стихотворении идет о Констанции Эсмарш. Поэт тяжело переживал ее утрату. Печаль охватывает произведение целиком, а искренняя безграничная любовь смешивается с болью.

В новелле «Солнечный свет» намечена схожая тема. Сердце Константина разрывается сначала от боли от разлуки с Франциской, а затем от мысли о смерти возлюбленной. Влюбленные не имели воз-

² Туда, на север, тянет чайку, // Туда, на север, тянет сердце мое; // Летят вместе, // Они летят туда вместе, // Они летят на родину. // Спокойно, сердце! Ты на месте; // Ты быстро пролетело долгий путь – // И чайка парит, махая крыльями, // над далеким океаном.

³ Дрозд поет, в саду светит луна; // В полусне баюкаю тебя в своих руках. // О, подари мне жар своих влажных губ, // Раскрой чашу розы, тёплую от любви. // Ты цветок, который меня особенно притягивает! // Твой светлый взгляд – непобедимая узда! // В твои губы влюблена бабочка, // Забывая о себе и своих пёстрых крыльях [3, S. 25].

⁴ «Und wieder hat das Leben mich verwundet, // Und Schmerzen brennen in der Brust. // <...> Die unbequeme Last erdulden – küß mich! // O küsse mich und schließ mich fest».

возможности насладиться счастьем, потому что в их жизнь вмешался вездесущий рок. В стихотворении «И снова жизнь меня ранила» счастье лирического героя нарушила болезнь возлюбленной и последовавшая за этим смерть. Таким образом, оба произведения объединены темой неизбежной судьбы.

Несмотря на критическое осмысление окружающего мира, Шторм верит в возможность достижения счастья и развития личности. Он верит, что после темных дней появится яркий свет и наступит рассвет. Эта мысль сближает эстетические принципы писателя с идеалами йенских романтиков, но вступает в полемику с мировоззренческими установками позднего романтизма с его утратой веры в достижение идеала.

С творчеством романтиков новеллу «Иммензее» роднят стихотворные вставки в прозаическом тексте. Часто в нить рассказа вплетаются лирические произведения Рейнгарда, благодаря чему достигаются фрагментарность и отрывочность повествования, широко распространенные в творчестве немецких романтиков. Кроме стихотворений в новелле появляются песни. Так в одной из глав Элизабет поет:

«Нет, мне недолго
Цвести красотой,
Завтра, ах завтра
Стану иной,
Лишь на мгновенье
Ты еще мой
Но умереть мне
Надо одной»

(Перевод И. Зусманович) [2, с. 63–64].

Творчество Т. Шторма характеризуется сложным переплетением черт романтизма, бидермайера и поэтического реализма. Кроме того, сильное влияние на новеллы настроения оказала его лирика, которая привнесла в критическое осмысление действительности поэтизацию и дух лиризма, выделяя новеллы Шторма среди произведений немецкой литературы второй половины XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская поэзия XIX века : антология / сост. В. Богачева [и др.]. – М. : Худ. лит, 1977. – 928 с.
2. Шторм, Т. Новеллы : в 2 т. / Т. Шторм. – М. : Худ. лит. – Т. 1. – 518 с.
3. Storm, T. Gedichte / T. Storm. – Berlin, 1889. – 262 S.

УДК 821.112.28

ОБРАЗ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЫ В ПОЭЗИИ МИННЕЗАНГА

Е.А. ЛАЗАРЕНКО

(Представлено: Е.В. ЛУШНЕВСКАЯ)

Представлен центральный образ поэзии миннезанга: образ Прекрасной Дамы, рассматриваются образы счастливой и несчастной женщин, упоминаются особенности истории развития миннезанга как особого направления в немецкоязычной средневековой лирике.

В XII–XIII веках начинает активно развиваться немецкая рыцарская культура и литература. Одним из самых ярких литературных направлений, относящихся к культуре высшего феодального сословия этих времен, является миннезанг – особое направление в немецкоязычной средневековой лирике, древнейшие памятники которого относятся к 1170-м годам [1, с. 84]. Термин «*Minnesang*» в переводе со средневерхнемецкого («*minne*» – любовь и «*sang*» – песня) означает «любовная песнь» [2, с. 47]. Впервые термин употребил Гартман фон Ауэ (Hartman von Owe, Ouwe, ок. 1170–1210) около 1195 года, а в литературоведение он был введен в XVIII веке такими швейцарскими филологами, как И.Я. Бодмер и И.Я. Брайтингер [3, с. 36]. «*Minne*» подразумевает служение рыцаря, отождествляющего себя с вассалом, даме, ее обожествление, добровольное подчинение и преклонение перед ней. Он надеется на ее благосклонность и готов на подвиги ради любимой. «*Minne*» включает в себе и чувственную сторону отношений между мужчиной и женщиной. Так, А.Я. Гуревич подчеркивал отличие «*minne*» и «*hoheminne*», так называемую «высокую любовь». «*Hoheminne*», в отличие от «*minne*», – это чувство, которое могло зародиться в герое еще до того, как он впервые увидит свою госпожу, лишь по слухам о ее красоте.

Существует много гипотез, отражающих влияние на литературу миннезанга. Наиболее ощутимое влияние на литературу миннезанга, по мнению В.Г. Шаткова, оказала французская литература с ее поэзией трубадуров и провансальской куртуазной лирикой, а также литература Фландрии. Именно на юге Франции в Провансе в XII веке возникает куртуазная (от фр. *cour* – двор) поэзия, которая прославляет возвышенную платоническую любовь к Прекрасной Даме. В немецких землях, особенно на юго-западе Германии, миннезингеры намного чаще, чем трубадуры в Провансе, были министриалами, людьми рыцарского звания, которые достаточно сильно зависели от своих покровителей – крупных феодалов. В обязанности министриала, особенно на начальном этапе развития немецкой куртуазной лирики, в 1150–1160 годах, входило служение своему господину и, соответственно, его семье. Министриал-поэт был обязан также сочинять песни развлекательного характера [2, с. 48].

Образ Прекрасной Дамы в поэзии миннезанга является одним из основных и присутствует на всех стадиях развития миннезанга практически во всех жанрах. С культа Прекрасной Дамы и берет свое начало куртуазная поэзия. Рыцари-поэты воспевали красоту и благородство своей госпожи, а знатные дамы весьма благосклонно относились к поэзии такого рода. Выражение любви к знатной госпоже в миннезанге предстает нам в виде хвалебно-лирической песни, где описывается сама госпожа, прелести ее внешности, черты характера или же чувства рыцаря, обращенные к возлюбленной.

У разных авторов на разных этапах развития миннезанга образ Прекрасной Дамы имеет свои особенности. Наиболее ярко он представлен в поэзии миннезингеров «куртуазного» или «прирейнского» направления. Обычно в роли Прекрасной Дамы выступает замужняя женщина благородного происхождения (срвн. *frouwe*), обладающая невероятной красотой, которую поэт-миннезингер охотно воспекает. Придворный певец миннезанга является слугой Дамы (срвн. *dienstman*), чью милость (срвн. *hulde*) он надеется получить своей верностью (срвн. *triuwe*) [4, с. 138]. Прекрасную Даму поэты называют по-разному: «*schöne Dame*» – «прекрасная дама», «*die beste aller Frauen*» – «лучшая из женщин», «*liebliche Dame*» – «милая дама», «*holde Frau*» – «прелестная женщина», «*teure Herrin*» – «дорогая госпожа» и даже «*Königin*» – «королева». Возраст дамы практически нигде не указывается, однако можно предположить, что она достаточно юная, так как миннезингеры часто обращаются к детальному описанию внешности Прекрасной Дамы, благодаря которому становится ясно, что их госпожа молода. Зачастую в песнях миннезингеров мы видим лишь упоминание о Прекрасной Даме без каких-либо описаний, будь то внешности или же ее душевных качеств. Одной из ярких примеров является поэзия Бургграфа фон Ритенбурга (*Burggraf von Rietenburg*, вт. пол. XII в.), представителя «куртуазного» направления раннего миннезанга. Его песни являются простыми с точки зрения полноты раскрытия образа Прекрасной Дамы, зачастую образ возлюбленной связан с описаниями природы или его личными переживаниями, как, например, в песне «Смолк соловушка в долине...» (*Die Nachtigall ist verstummt*):

Смолк соловушка в долине,
И не слышать мне отныне
Темной ночью песню песней.
Но жизнь моя еще чудесней.
Себе нашел я госпожу
И госпоже моей служу.
Служу я, верность ей храня.
Растет любовь день ото дня.
(Б. фон Ритенбург, перевод В. Микушевича [4, с. 128])

*Die Nachtigall ist verstummt
Und ihr edler Sang verklungen,
die ich ganz deutlich singen hörte.
Dennoch tut mir das feste Vertrauen wohl,
das ich durch eine Frau gewann.
Ich will niemals von ihr lassen
Und biete ihr meinen getreuen Dienst an.
Wie es ihr gefällt, so will ich immer sein*
[5, с. 23].

Мы видим, что автор упоминает в песне Прекрасную госпожу, однако в песне ничего не говорится ни о внешности, ни о характере, ни об отношении Прекрасной Дамы к лирическому герою, вместе с тем прослеживается чувственность лирического героя, его переживания, верность и любовь. Данный образ возлюбленной является достаточно простым, неглубоким и незамысловатым.

Другой представитель прирейнского направления раннего миннезанга, Мейнлох фон Сефелинген (*Meinloh von Sevelingen*, ок. 1130–1180), уделяет описанию Прекрасной Дамы больше внимания. В качестве примера возьмем строки из песни «О тебе слышан, решил я на тебя взглянуть...» („*Als ich dich preisen hörte, da hatte ich Verlangen, dich kennenzulernen...*“):

О тебе слышан, решил я на тебя взглянуть,
Ради красоты твоей пустился в дальний путь.
Теперь увидел я тебя и честно признаю:
Счастлив тот, кто посвятил тебе любовь свою.
Ты лучшая из лучших; умолчать грешно об этом.
Глазам твоим спасибо!
Кого хотят, согреют благословенным светом.

Тебе служить хотел бы тот, кто в тебя влюблен.
Влюбленный признается, что красивых самых жен
Ты, госпожа, затмила. Жен других и в мыслях нет...
(М. фон Сефелинген, перевод В. Микушевича [4, с. 125])

*Als ich dich preisen hörte, da hatte ich Verlangen, dich kennenzulernen.
Deine vielen Vorzüge zu erkunden, zog ich immerfort prüfend einher, bis ich dich sah.
Daß ich dich nun gesehen habe, das kümmert dich allerdings nicht.
Der ist in seinem Wert erhoben, dem du, Herrin, deine Neigung schenkst.
Du bist die allerbeste, das muß man dir mit Recht zuerkennen.
Gepriesen seien deine Augen!
Die können, wen sie nur wollen, sehr freundlich anblicken.*

*Dir entbietet seinen Dienst, dem du, Herrin, so lieb bist wie das Leben.
Er läßt dir treulich ausrichten, du habest ihm alle anderen Frauen
Aus seinem Herzen verdrängt, so gaß er keinen Gedanken mehr an sie verschwendet...*
[5, с. 19]

Герой песни сообщает нам, что когда он услышал о Прекрасной даме (*als ich dich preisen hörte*), решил с ней познакомиться (*kennenzulernen*). Лирический герой упоминает о многочисленных достоинствах госпожи (*viele Vorzüge*), не вдаваясь, однако, в подробности. Исключением является упоминание такой детали, как глаза (*Gepriesen seien deine Augen!* – *Благословенны Ваши глаза!*), которые, если госпожа пожелает, могут смотреть на рыцаря очень дружелюбно (*die können, wen sie nur wollen, sehr freundlich anblicken*).

Более детальным образ Прекрасной Дамы предстает нам в поэзии Генриха фон Морунгена (*Heinrich von Morungen*, ок. 1150–1222), представителя провансальского стиля. При описании красоты Прекрасной Дамы он использует интересные метафоры, в одной из песен, например, он сравнивает госпожу с солнечным светом:

Сколько женщин знатных,
Красивых и статных,

Около окна!
Что со мной такое?

Давно мне покоя
Не дает одна.
Сияет солнце поутру,
Чтобы любым секретам
Открыться при этом.
Светит ярким светом
Рыцарю она...
(Генрих фон Морунген,
перевод В. Микушевича [3, с. 169])
Sah jemand die Herrin,
die man dort sehen kann,

wie sie am Fenster steht?
Die überaus Schöne,
die befreit mich
von allen Sorgen, die ich habe.
Sie leuchtet wie die Sonne
Am strahlenden Morgen.
Zufor war sie verdeckt,
da mußte ich mich sorgen,
doch die Sorgen will ich nun lassen...
[4, с. 93]

Для описания красоты возлюбленной поэт выбирает наречие превосходной степени: «*die überaus Schöne*» – «в высшей степени красавица, чрезвычайно красивая», в других стихотворениях он называет ее «*die beste Frau*» – «лучшая женщина», «*holde Frau*» – «прелестная женщина», «*teure Herrin*» – «дорогая госпожа». При детальном описании прелестей госпожи поэт употребляет уменьшительно-ласкательный суффикс: «*rotes Mündchen*» – «красный ротик», а при описании глаз – такие выражения, как «*der helle Glanz ihrer Augen*» – «яркий блеск ее глаз», «*strahlende Augen*» – «сияющие глаза». Саму госпожу поэт называет «*heller Morgenstern*» – «ясная утренняя звезда», «*meine Sonne*» – «мое солнце».

Традиционная тематика песен миннезанга весьма разнообразна: любовная песня (*Minnelied*), женская песня (*Frauenlied*), спор, диалог влюбленных (*Wechsellied*), утренняя песня (*Tagelied*), песня о крестовом походе (*Kreuzlied*), танцевальная песня (*Tanzlied*). Формы изложения принимают как монологическую, так и диалогическую формы. Миннезингеры используют как женскую, так и мужскую рифмы. Миннезингерами позднего периода охотно использовался жанр под названием лейх (*Leich*), происхождение которого связывают с латинским гимном и представляющего собой сложное объединение неравных по строению строф.

В период своего позднего развития миннезанг переживает вырождение традиционных тем и приемов куртуазной поэзии. Он приобретает критический и пародийный характер. Образ Прекрасной Дамы, соответственно, тоже претерпевает изменения. Данный образ предстает нам в саркастическом ключе и подвергается критике. В куртуазной поэзии мы видим Прекрасную Даму надменной, глупой и наделенной неким самодурством, иногда даже крайней степенью деспотизма. Примером служит поэзия австрийского миннезингера Ульриха фон Лихтенштеттена (*Ulrich von Liechtenstein*, ок. 1200–1275). Служение Даме он доводит до абсурда и не менее абсурдными представляются нам прихоти Прекрасной Дамы: то ей не нравится «заячья губа» верного рыцаря, и он даже соглашается на операцию, то благородная дама принимает в подарок в знак любви и верности отрубленный палец рыцаря. Такой же капризной мы видим Прекрасную Даму и в поэзии Тангейзера (*Tannhäuser, Tanhäuser*, ок. 1240–1270). Прекрасная Дама предъявляет рыцарю невозможные требования: достать звезду, луну или солнце с неба, саламандру, живущую в огне, повернуть Рейн в Дунай и т.д. [1, с. 96].

Зачастую даму знатного происхождения с трудом можно назвать прекрасной. Многие поэты (Хагенау, Морунген) описывают ее жестокосердной, относящейся с некоторой холодностью к рыцарю, страдающему от неразделенной любви к госпоже. Генрих фон Морунген (*Heinrich von Morungen*, ок. 1150–1222) даже называет Прекрасную Даму в одной из своих песен «*sanfte Mörderin*» – «нежной убийцей»:

Так, значит, вы, палач мой нежный,
Всерьез меня задумали казнить?
Как будто смерти неизбежной
Вас и меня дано разъединить!
За гробом верность вам я не нарушу,
И если во плоти я вас не стою,
Моя душа признает вашу душу
Своею полновластной госпожою.
Когда нельзя награды ждать
Мне здесь от вашей плоти,
Там буду вам я угождать,
И там вы, госпожа, во мне
Вновь рыцаря найдете.
(Генрих фон Морунген,
перевод В. Микушевича [4, с. 183])

Ihr süße sanfte Mörderin,
weshalb wollt ihr mir mein Leben
nehmen,
wo ich euch doch so von Herzen liebe,
fürwahr, o Herrin, vor allen andern
Frauen?
Glaubt ihr, daß, wenn ihr mich tötet,
ich euch niemals mehr anschauen
werde?
Nein, die Liebe zu euch hat mich mit
ihrer Gewalt dazu gebracht,
daß eure Seele die Herrin meiner Seele
ist.
Soll mir hier auf Erden nichts Gutes
widerfahren von euch edler Herrin,
so muß meine Seele euch das bekennen,
daß sie eurer Seele dort im Himmel
dienen wird als einer reinen Frau [5, с. 105].

При описании Дамы, не отвечающей взаимностью рыцарю, поэты-миннезингеры часто прибегают к всевозможным преувеличениям и неожиданным метафорам, например, в приведенном выше стихотворении литературный герой расценивает холодность его госпожи как желание забрать его жизнь – «*wollt ihr mir mein Leben nehmen*». Из-за неразделенной любви придворные певцы могут ощущать большую подавленность (*große Bedrängnis empfinden*), их сердце полно боли (*Schmerz im Herz haben*) и они страдают (*quälen*).

Здесь важно отметить, что в подобном поклонении даме в куртуазной любовной поэзии переживания рыцаря эротического характера были связаны с воспитанием. Рыцарю следовало добиться образца рыцарского поведения, который соответствовал бы принципам феодальной идеологии, которая видела в любви к Прекрасной Даме прежде всего стимул, который укрепляет свойства, необходимые рыцарям: обожание рыцарем «дамы сердца», «духовная любовь» служили интересам рыцарского сословия. Феодал бывал весьма польщен, если рыцарь избирал его жену «дамой сердца» и не препятствовал жене обзаводиться «духовными друзьями» – мужчинами. Прекрасная дама, в свою очередь, выступает в роли хранительницы культурных ценностей и воспитательницы рыцаря. Готовность верно служить Прекрасной Даме, не требуя взаимности, свидетельствует о сознательном подчинении требованиям культуры и образу жизни, моде тех времен, а не свидетельством определенных любовных отношений (чаще всего). Нельзя забывать, что знатную даму связывали брачные узы, поэтому тематика миннезанга ограничивалась восхвалением дамы и выражением тоски по поводу невозможности добиться вознаграждения за свое верное служение. Подобная холодность Прекрасной Дамы может способствовать негативному восприятию благородной госпожи, однако нельзя забывать, что большинство описаний не только Прекрасной Дамы, но и чувств рыцаря преувеличены. Во многих ситуациях это равнодушие сродни благоразумию и благопристойности Дамы знатного происхождения, которая считает ниже своего достоинства снисходить до любовных бесед и тем более отношений с рыцарем, вассалом короля. Любви достойна лишь недоступная и чистая женщина, поэтому многие миннезингеры воспевали не только красоту, но и холодность Прекрасной Дамы. Таким поэтом был Рейнмар фон Хагенау (*Reinmar von Hagenau, Reinmar der Alte*, ок. 1170–1205). Равнодушие госпожи он воспринимал в качестве добродетели: «Пусть лучше она мне откажет, чем легко отдастся любому». Он наслаждается болью, испытываемой из-за безответных чувств, в одном из стихотворений поэт сообщает, что Прекрасная Дама, не отвечая на его чувства взаимностью, одаривает его сладкой болью: «*süßen Schmerz schenkt*», однако рыцарь считает эту боль благоразумной и не держит зла на госпожу: «*ein sichtvoller Schmerz ganz ohne Bosheit*». Такой образ чаще всего можно встретить в миннезанге раннего периода, а, начиная с классического периода миннезанга, в куртуазной поэзии возникают притязания на взаимность.

Образ Прекрасной Дамы включает в себя два примечательных противоположных образа: женщина счастливая и женщина несчастная в любви. Счастливой может быть как женщина знатного происхождения, так и женщина низкого сословия. Чаще всего эти образы присутствуют в «женских» песнях, «диалогах влюбленных» и «утренних песнях». Иногда эти образы переключаются: женщина была счастлива ночью, проводя время с возлюбленным, однако с наступлением утра ей или рыцарю пора покинуть друг друга, и она страдает из-за этого. Примером служит отрывок из песни Дитмара фон Айста в жанре диалога двух влюбленных:

«Какое горе и какая мука!
И словно камень на сердце разлука.
Следят за мною зорко сторожа», –
Всю ночь грустит и плачет госпожа...
(Дитмар фон Айст,
перевод И. Грицковой [4, с. 131])

«Was hilft gegen die Sehnsucht, die eine
Frau nach einem geliebten Mann
empfindet?
Das möchte ich gerne wissen, da mein
Herz in solcher Bedrängnis ist.»
So sagte eine schöne Dame.
«Sehr leicht ließe ich dem abhelfen,
wenn die Aufpasser nicht wären.
Niemals lasse ich ihn aus meinen
Gedanken»... [5, с. 25]

В качестве женского образа мы видим несчастную женщину знатного происхождения, которая вынуждена скрываться от стражи, встречаясь с возлюбленным.

Страдающей женщиной может быть и женщина низкого сословья. Тот же мотив, что и у Дитмара фон Айста – вынужденная разлука влюбленных – мы видим в утренней песне в форме диалога влюбленных Генриха фон Морунгена «Неужто ночь прошла?..» („Ach, soll er denn nie mehr...“):

...Давно ему пора

Со мною распроститься.

Иначе до утра
Мой милый загостится.
Светает за стеной.
Лежал во тьме ночной
Он только что со мной.
И вот рассвет...
(Генрих фон Морунген, перевод
В. Микушевича [4, с. 182])
...«Ach, soll er denn nie mehr

den Morgen hier erleben?
So möge uns die Nacht dahingehen,
daß wir nicht zu klagen brauchen:
«Ach, jetzt ist es Tag!»
Wie er es schmerzvoll tat,
als er unlängst bei mir lag.
Datagtees».
[5, с. 101]

«Ах, больше не суждено ему здесь встретить рассвет? » – «*Ach, soll er denn nie mehr den Morgen hier erleben?* » – грустно спрашивает женщина, ожидающая ухода возлюбленного.

Основными причинами, ввергающими женщин в тоску, обычно служат неразделенная любовь женщины, неверность рыцаря или необходимость покинуть свою возлюбленную, разлука с ним, а также необходимость участвовать в крестовых походах. Помимо этого в народной традиции миннезанга причинами грусти могут выступать строгие родители, обычно мать, не пускающая гулять дочь или запрещающая ей встречаться и думать о любви с рыцарем (опять же мы видим тему социального неравенства), а также всевозможные сплетники, ставшие причиной расставания с любимым. В подтверждение приведем пример песни миннезингера Кюренбергера:

«Ах, как текут слезы от боли
нестерпимой!
Меня покидает мой милый, мой
любимый.
Лжецы виноваты. Господь их накажи!
Нам бы помириться и не слушать этой
лжи».
(Кюренбергер, перевод В. Микушевича
[4, с. 124])

«Es dringt mir aus dem Herzen, daß ich
weine.
Ich und mein Liebster, wir sollen
voneinander scheiden.
Das machen die Verleumder. Gott
schicke ich ihnen Leid!
Wer uns zwei wieder zusammenführte,
wie glücklich wäre ich darüber!»
[5, с. 13]

В поэзии Генриха фон Морунгена также встречается образ страдающей, плачущей женщины. В одном из стихотворений он говорит об одинокой женщине, чьи щеки ввиду разлуки с любимым были мокрые от слез – «*ihre Wangen von Tränen naß*». Плачущие глаза – «*weinende Augen*» у женщины мы обнаруживаем и в творчестве Вольфрама фон Эшенбаха.

Образ счастливой женщины менее распространен и почти отсутствует в поэзии «куртуазного» направления, зато встречается в «народном» направлении. Счастливой может быть молодая девушка, которой удалось сбежать от строгих родителей на танцы или к возлюбленному или просто женщина, предающаяся беззаботному гедонизму в уединении с любимым. Примером служит утренняя песнь в форме монолога девушки Вальтера фон дер Фогельвейде «В роще под липкой...» („*Unter der Linde*“):

В роще под липкой
Приют наш старый
Если найдешь ненароком ты,
Молвишь с улыбкой:
«Что за парой
Травы примяты и цветы?»
На опушке среди ветвей –
Тандарадай –
Пел свидетель – соловей.

Молча брела я
Средь бездорожья,
Пока не встретила дружка.
Он обнял, пылая,
Матерь божья!
Обнял – и стала душа легка.
Сколько раз?
Да кто ж сочтет?! –
Тандарадай, –
Видите – в кровь нацелован рот...
(Вальтер фон дер Фогельвейде,
перевод Арк. Штейнберга
[4, с. 236-237])

Unter der Linde
Auf der Heide,
wo unser beider Lager war,
da könnt ihr noch
Blumen und Gras,
schön gebrochen, finden.
Vor dem Wald in einem Tal,
tandaradei,
schön sang die Nachtigal
Ich kam gegangen
Zu der Aue.
Da war mein Liebster schon vorher
gekommen.
Da wurde ich empfangen,
bei der Jungfrau Maria,
daß ich auf immer glücklich sein werde.
Küßte er mich? Wohl tausendmal,
tandaradei,
seht wie rot mein Mund ist...
[5, с. 159–161]

В «народной» поэзии миннезингеров часто упоминаются такие любовные подробности, как, например, поцелуй. В приведенном выше стихотворении наша героиня повествует читателю о том, чем они с ее возлюбленным занимались «*unter der Linde auf der Heide*» – «в роще под липой»: «*Küßte er mich? Wohltausend mal*» – «Целовал ли он меня? Тысячу раз, пожалуй». Лирического героя одной из песен Рейнмара фон Хаагенау дама благородного происхождения одаривает сладкой болью – «*süßen Schmerz schenkt*», а героя песен Вальтера фон дер Фогельвейде – поцелуем – «*schenke mir einmal ihr roter Mund einen Kuß*» – «однажды ее красный рот подарил мне поцелуй».

Таким образом, образ Прекрасной Дамы и образ женщины-крестьянки являются ключевыми образами миннезанга, зачастую противопоставляются друг другу и вводятся для характеристики как положительных, так и отрицательных героинь в немецкой куртуазной лирике. Важным наблюдением является то, что образ несчастной женщины более распространен в миннезанге, чем образ счастливой женщины, и связан главным образом с любовной разлукой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, М. П. История зарубежной литературы: Средние века. Возрождение / М. П. Алексеев [и др.]; под общ. ред. В. М. Жирмунского. – М. : Высшая школа, 1987. – 4-е изд. – 415 с.
2. История немецкой литературы : в 5 т. / В. Г. Шатков; под общ. ред. Н. И. Балашова, [и др.] – М. : АН СССР, 1962–1976. – Т.1 : История немецкой литературы (IX–XVII вв.) / редкол. Б.И. Пуришев [и др.]. – 470 с.
3. Пронин, В. А. История немецкой литературы: учеб. пособие. / В. А. Пронин. – М. : Университетская книга; Логос, 2007. – 383 с.
4. Пуришев, Б. И. Лирическая поэзия средних веков / Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов / Б.И. Пуришев. – М. : Худ. лит-ра, 1974. – Т. 23. – 348 с.
5. Brackert, H. Minnesang: Mittelhochdeutsche Texte und Übertragungen / H. Brackert. – Frankfurt am M. : Fischer Taschenbuch Verlag, 2008. – 368 S.

УДК 821.112.28

ОБРАЗ ДЕВЫ МАРИИ В ПОЭЗИИ МИННЕЗАНГА

Е.А. ЛАЗАРЕНКО

(Представлено: Е.В. ЛУШНЕВСКАЯ)

Представлена характеристика второстепенного женского образа поэзии миннезанга: образа Девы Марии, затрагиваются особенности особого жанра в поэзии миннезанга – крестовой песни.

Миннезанг, или любовная песнь, является основным жанром рыцарской лирики в течение последней трети XII и всего XIII века, развитие которого в дальнейшем повлияло на укрепление светских тенденций в немецкой литературе эпохи Средневековья. В куртуазной лирике данного направления находит свое отражение немецкая действительность эпохи расцвета феодализма в Германии. Несмотря на то, что миннезингеры были преимущественно придворными певцами, а одной из центральных тем поэзии миннезанга является прославление Прекрасной Дамы, в их творчестве прослеживается тесная связь с народной традицией и религией.

Известно, что многие миннезингеры участвовали в крестовых походах. Песня о крестовом походе (*Kreuzlied*) может быть представлена в форме призыва к участию в крестовом походе, изображать переживания рыцаря-крестоносца по поводу необходимости оставить возлюбленную ради служения Богу. Герой переживает внутренний душевный разлад, его сердце пребывает в борьбе между стремлением остаться с горячо любимой дамой и необходимостью исполнить долг рыцаря Христа. В некоторых произведениях можно заметить религиозный фанатизм и прославление деяний крестоносцев. Гартман фон Ауэ (*Hartman von Owe, Ouwe*, ок. 1170–1210) призывает читателей к аскетическому образу жизни и прославляет деяния крестоносцев. Генрих фон Ругге (*Heinrich von Rugge, Heinrich von Ruck*, ок. 1175–1230) в своих песнях выражает презрение к мирской суете. Песни о крестовых походах характерны для раннего этапа развития миннезанга и начали развиваться во время подготовки к Третьему крестовому походу в 1187 году. Основателем жанра песни о крестовом походе принято считать Фридриха фон Хаузена (*Friedrich von Hausen*, ок. 1155–1190). Герой песен поэта переживает расставание с Дамой, которое неизбежно для него, однако только в служении Богу состоит путь к спасению души. Помимо Хаузена, Ругге и Ауэ в данном направлении отличился поэт-миннезингер под именем Альбрехт фон Йохансдорф (*Albrecht von Johansdorf*, ок. 1180–1210) [1, с. 482].

Религия занимала одно из главенствующих положений в жизни человека времен Средневековья. Неудивительно и то, что это влияние нашло отражение и в литературе. Помимо традиционных образов Прекрасной Дамы в поэзии миннезанга присутствует образ Девы Марии, являющийся второстепенным. Этот образ часто упоминается в песнях жанра «крестовой» песни. Примером служит поэзия миннезингера Иоганнеса Таулера (*Johannes Tauler*, 1300–1361), страсбургского проповедника, монаха-доминиканца, который воспринимал человека как несовершенное, слабое творение, способное возвыситься до бога лишь с помощью божьей «благодати». Он видел путь к божественному снисхождению в осознании человеком бренности земного мира, в аскетизме. Таулер упоминает Деву Марию в своей «крестовой» песне: «Мария пресвятая, избавь нас от грехов!». Образ Божьей Матери можно найти в поэзии религиозного содержания Альбрехта фон Йохансдорфа. Однако Пресвятая Богородица упоминается и в песнях других жанров, содержание которых включает в себе серьезные размышления о моральных ценностях, смысле жизни и прочих серьезных жизненных вопросах. Одним из авторов, в поэзии которого присутствует образ Богоматери, является Гуго фон Монтфорт (*Hugo von Montfort*, 1357–1423) [1, с. 403]. В песне, построенной как диалог рыцаря со стражником, он называет Деву Марию «*die Mutter Gottes*» – «Матерь Божья», – «*Heilige Jungfrau*» – «Богородица», и «*Jungfrau ohne alle Makel*» – «непорочная Дева»:

...Он так сказал: «Послушай мой совет:

Тебе в земной юдоли дела нет,

Одна душа твоя избегнет тленья.

А красота и молодость пройдут,

Поэзия твоя – бесплодный труд,

Смерть уничтожит все без сожаленья.

Так к господу молитвы обрати,

А с ним и богородицу почти,

Тогда ты ум проявишь, без сомненья.

Над ней корона звездная горит,

Моли ее – и Сын тебя простит:

«О мать божья, дай душе забвенью».
 «Ты, стражник, прав. Мне горек твой упрек, –
 Ответил я, – но если бы я мог
 Отречься, я не знал бы и упрека.
 И все же, стражник, на рассвете дня
 Чтоб не погиб я, разбуди меня,
 И я предстану пред очами бога.
 Кто знает, может, он меня скорей
 Благословит по милости своей –
 У господ щедрот господних много.
 О, дева непорочная, прости
 Грехи мои и с миром отпусти –
 Уже рассвет торопится с востока!»...
 (Гуго фон Мондфорт, перевод О. Чухонцева [2, с. 292])

Der Wächter sagte: «Hier auf Erde
 ist alles ein nichts, ich sage dir, wieso:
 Deine Seele wird ewig sein;
 aber Schönheit und Stärke werden vollkommen vergehen,
 auch deine Sinne kannst du nicht bewahren,
 der Tod nimmt alles dahin.
 Ruf an den Herrn aller Macht,
 überdies sei seiner Mutter ergeben,
 dann hast du klug gehandelt.
 Zwölf Sterne hat sie als Krone
 Und sitzt beim Sohn, Ihrer Majestät,
 die Mutter und Heilige Jungfrau».

«Wächter, deinen Tadel vernehm ich wohl,
 davon habe ich großen Kummer zu leiden
 und kann doch nicht davon ablassen.
 Um Gottes willen wecke mich zu rechter Zeit auf,
 denn ich muß in allem für mich einstehen.
 Da muß Christus dann dazu helfen,
 soll ich auf irgendeine schonende Weise davonkommen,
 daß ich seine Gnade erlange.
 Gott gebe uns einen seligen Tag!
 Dazu verhilft mir, du Jungfrau ohne alle Makel,
 daß ich von meinen Sünden geheilt werde!
 Von Osten her tagt es schon». [3, с. 272-273]

Мы видим, что стражник призывает рыцаря осознать бренность жизни, подумать о своей грешной душе и пока не поздно обратиться к Господу и к Деве Марии. Нетрудно заметить, что из всех святых автор считает Деву Марию одной из самых могущественных и достойных, ведь не зря в произведении он упоминает ее так же часто, как Бога и сына Божьего.

Еще одним примером поэзии миннезингеров жанра «крестовой» песни является песнь о Деве Марии безымянного поэта:

Славься, Мария, розой без терний цветя.
 Предал преступно я
 Родное твоё дитя:
 Отведи его гнев от меня...
 ...Славься, Мария, владычица, просвети,
 Ангела ниспусти.
 Когда мне из мира уйти.

От злых врагов охраня меня в пути.
(Перевод Н. Гребельной [2, с. 296–297])

Здесь мы тоже наблюдаем традиционную тему миннезанга: прославление женщины, однако в роли женщины выступает не знатная дама или возлюбленная крестьянка, а Дева Мария. Лирический герой просит Матерь Божью простить ему грехи и помочь в пути.

Образ Божьей матери присутствует в поэзии одного из самых значительных миннезингеров – Вальтера фон дер Фогельвейде (*Walter von der Vogelweide, Valter von der Vogelweide*, ок. 1160–1230). Как бы невзначай о ней упоминает девушка, от имени которой ведется монолог в утренней песни:

...Молча брела я
Средь бездорожья,
Пока не встретила дружка.
Он обнял, пылая,
Матерь божья!
Обнял – и стала душа легка.
Сколько раз?
Да кто ж сочтет?! –
Тандарадай, –
Видите – в кровь нацелован рот...
(Вальтер фон дер Фогельвейде, перевод Арк. Штейнберга [2, с. 237])

...Ich kam gegangen
Zu der Aue.
Da war mein Liebster schon vorher gekommen.
Da wurde ich empfangen,
bei der Jungfrau Maria,
daß ich auf immer glücklich sein werde.
Küßte er mich? Wohl tausendmal,
tandaradei,
seht wie rot mein Mund ist...[3, с. 160–161]

Здесь образ Девы Марии скорее помогает раскрыть другой образ – образ женщины-крестьянки, нежели является самостоятельным. Упоминание о Непорочной Деве, сорвавшееся с уст любовной женщины, противоречит ее фривольным признаниям и усиливает впечатление неблагопристойности женщины низкого сословия. Вместе с тем это свидетельствует о несерьезном отношении к религии. Благодаря данному примеру мы видим, как в обыденной крестьянской жизни нарушается одно из предписаний Божьих: «Не произноси имени Бога понапрасну».

Исходя из наших наблюдений, можно сделать вывод о том, что образ Девы Марии служит важным женским образом жанра «крестовой» песни и помогает раскрыть другие женские образы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пуришев, Б. И. Зарубежная литература средних веков: хрестоматия / Б. И. Пуришев. – М. : Высш. школа, 2004. – 816 с.
2. Пуришев, Б. И. Лирическая поэзия средних веков / Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов / Б. И. Пуришев. – М.: Художественная литература, 1974. – Т. 23. – 348 с.
3. Brackert, H. Minnesang: Mittelhochdeutsche Texte und Übertragungen / H. Brackert. – Frankfurt am M. : Fischer Taschenbuch Verlag, 2008. – 368 S.

УДК 821.112.2

ПРИНЦИП ДВОЕМИРИЯ И ЕДИНСТВА МИРА В РОМАНЕ Г. ГЕССЕ «ДЕМИАН»

В.Н. САПЕГА

(Представлено: д-р филол. наук, проф. А.А. ГУГНИН)

Рассматривается художественная реализация восточной темы в романе Г. Гессе «Демиян» («*Demian*», 1919) через анализ принципа двоемирия и единства мира. Показано, что данный принцип основан на китайской философской концепции инь и ян. Герою романа, как внешний мир, так и внутренний видится разделенным на два противоположных полюса: светлый (ян) и темный (инь). Целью духовного самосовершенствования Демияна является примирение данных противоборствующих сторон. Раскрывается влияние философских течений Китая (даосизма, дзен-буддизма, конфуцианства, концепции инь и ян) на роман Г. Гессе «Демиян».

Немецкоязычный поэт и писатель, художник, лауреат Нобелевской премии Герман Гессе прошел сложный путь к вершинам самопознания и творчества. Его произведения концентрируют в себе уникальный опыт поисков человеком своей неповторимой индивидуальности, своего «я». И путь этот лежал через изучение писателем восточной философии, для которой характерны погружение в себя, поиск истины и Бога в самом себе, всегда сопровождающиеся одиночеством. Большинство произведений писателя носят во многом автобиографический характер, а также отражают социально-политические проблемы XX века.

Формы художественного воплощения восточной темы в творчестве Германа Гессе весьма разнообразны. Одной из определяющих форм является мотив одиночества. Герои писателя, ставшие на путь духовного развития, испытывают непонимание со стороны общества и большую часть своей жизни находятся наедине с собой. Человеческая цивилизация со своим технократизмом и культурой, переживающей упадок моральных ценностей, является помехой на пути к истинному «я» человека, заглушает внутренний божественный голос, поэтому герои романов Гессе вынуждены обособляться от бюргерской среды.

Тематической доминантой многих произведений Гессе является стремление личности к достижению гармонии между миром простых бюргеров и духовной составляющей жизни. Такие личности, будучи духовно устремленными людьми, испытывают трудности во взаимоотношениях с обывателями и в определении своего места в деградирующем мире бюргеров. Герои писателя вынуждены обращаться к своему внутреннему миру, заглядывать в его глубины, раскрывая сложность и многогранность своего внутреннего «я».

Принцип двоемирия и единства мира красной нитью проходит через все сюжетные линии романа Германа Гессе «Демиян». В первой главе произведения, которая носит говорящее название «Два мира», мы узнаем о том, что рассказчик Эмиль Синклер, юный гимназист из состоятельной семьи, уже с детства (с десяти лет) воспринимает существующую реальность разделенной на два противоположных полюса.

Первый, описываемый Синклером мир, открывает перед нами картину мещанского уюта и тепла: *«helle Häuser und Türme, Uhrschläge und Menschengesichter, Stuben voll Wohnlichkeit und warmem Behagen, Stuben voll Geheimnis und tiefer Gespensterfurcht. Es riecht nach warmer Enge, nach Kaninchen und Dienstmägden, nach Hausmitteln und getrocknetem Obst»* [1, S. 4] // «светлые дома, и башни, и бой часов, и человеческие лица, и комнаты, полные уюта и милой теплоты, полные тайны и глубокого страха перед призраками. Пахнет теплой теснотой, кроликами и служанками, домашними снадобьями и сушеными фруктами» [2, с. 208]. Эмиль Синклер говорит об этом мире с чувством светлой тоски, он испытывает нежность к мещанскому уюту, на что указывают эпитеты *«helle Häuser»* // «светлые дома», *«warmer Enge»* // «теплая теснота». Для повествователя этот мир включает в себя в первую очередь его отцовский дом, где он воспитывался и рос. В родном доме, по его мнению, присутствуют спокойствие, упорядоченность, опрятность и порядок во всем. Это место, где можно отдохнуть, обрести душевное равновесие, ясность мыслей и уверенность в будущем.

Другой мир, который представляет нам рассказчик Эмиль Синклер, манит его к неизведанным тайнам и неизвестным дорогам. Этот мир начинается непосредственно в его же родном доме, но воспринимается им иначе. Он представляется Синклеру темным и порочным, но вместе с тем прекрасным и притягательным. К данному миру относятся служанки, подмастерья, такие явления, как пьянство, грабежи и т.п. Временами Эмиль Синклер в силу своего столь детского возраста сторонится этого темного и пугающего мира, он стремится отыскать защиту и покой в другом противоположном мире – у матери и отца. Отчий дом – это место, наполненное спокойствием, место, куда хочется возвращаться. Однако

порой рассказчик ощущает, что ему вовсе не нужны покой и уверенность в будущем, что ему намного больше симпатизирует темная сторона жизни, которая таит в себе запреты и опасности.

Эмиль Синклер указывает на то, что каждый человек принадлежит к двум мирам сразу, то есть каждый содержит в себе как светлое начало, так и темное, которые переплетаются в единый мир. Однако у каждого человека одна сторона преобладает над другой. Так, Эмиль считает, что он больше относится к темной стороне жизни. А его сестры принадлежат почти всецело к светлому миру. Рассказчик выделяет себя из мира обычных людей, указывает на свое отличие от обывателей, чувствуя себя одиноким.

Таким образом, мы видим воплощение китайской философской концепции инь и ян в анализируемом нами романе «Демьян», согласно которой каждый человек содержит в себе два начала – инь и ян. Инь обозначает негативное, темное, женское начало, а ян символизирует позитивное, светлое и мужское начало. Одной из основных целей человеческой жизни является достижение гармонии между инь и ян, так как они взаимодействуют между собой и являются взаимодополняющими [3].

В романе мы встречаем героя Франца Кромера, ученика народной школы, сына портного и пьяницы. Франц – это грубый невоспитанный мальчишка, перед которым Эмиль испытывает страх. Глаза у Кромера «*waren böse, er lächelte schlimm, und sein Gesicht war voll Grausamkeit und Macht*» [1, S. 8] // «*были злые, улыбался он скверно, а в лице были жестокость и властность*» [2, с. 213]. Рассказчик Эмиль Синклер из-за страха показаться в глазах Франца не похожим на него, придумывает разбойничью историю о краже яблок в саду. Франц догадывается, что это выдумка и начинает шантажировать Синклера, угрожая, что расскажет все полиции и его родителям. С этих пор Франц Кромер имеет власть над повествователем. Эмиль постоянно дает ему деньги, приносит различные подарки, выполняет мелкие поручения.

Франц Кромер является олицетворением темной стороны самого рассказчика Эмиля Синклера. Франц «*Er war aus der andern Welt, für ihn war Verrat kein Verbrechen*» [1, S. 8] // «*был из «другого» мира, для него предательство не считалось преступлением*» [2, с. 214]. Франц Кромер символизирует необузданность, тягу к запретному и даже аморальному. Отношения Эмиля с Францом, таким образом, обозначают взаимоотношения темной (инь) и светлой (ян) стороны повествователя. Так, например, страх, испытываемый Эмилем перед Францем, говорит нам о том, что он боится признать свою темную сторону, но так как Синклер все же поддается шантажу Кромера, мы видим, как темная суть рассказчика на какое-то время берет верх над его светлой стороной.

Эмиль Синклер снова тепло и с благоговением отзывается о возвращении в свой отчий дом после встречи со злым и жестоким Францем Кромером. Чувство облегчения и избавления, испытываемое рассказчиком, Гессе передает с помощью риторических восклицаний: «*die Sonne in den Fenstern und die Vorhänge im Zimmer meiner Mutter, da atmete ich tief auf. O Heimkehr! O gute, gesegnete Rückkunft nach Hause, ins Helle, in den Frieden!*» [1, S. 8] // «*солнце на окнах и занавески в комнате матери, я глубоко вздохнул. О возвращение домой! О доброе, благословенное возвращение в свой дом, в светлоту, в мир!*» [2, с. 213]. Мы вновь видим здесь отображение концепции инь и ян, где инь – мир Франца, символизирующий темную суть Эмиля, а ян – дом матери и отца, где всегда спокойно и умиротворенно.

Эпизод, в котором мы встречаем описание руки Франца Кромера показывает нам, как темная человеческая суть побуждает личность (в данном случае героя Эмиля Синклера) к поискам неизданного, лишая вместе с тем покоя, который характерен для уютного мещанского мира: «*Ich sah auf diese Hand und fühlte, wie roh und tief feindlich sie mir war, wie sie nach meinem Leben und Frieden griff*» [1, S. 9] // «*Я смотрел на эту руку и чувствовал, как она груба и как глубоко враждебна мне, как она посягает на мою жизнь и на мой покой*» [2, с. 214]. «Hand» // «рука» является метонимией, которую Гессе использует для образного изображения темной стороны героя.

С того времени, как Эмиль Синклер связал свою жизнь с Францом Кромером, рассказчик отчетливо чувствует, как темная часть его человеческой сущности поглощает его, завладевает им. Приходя домой, Эмиль уже не испытывает то блаженное облегчение, родные светлые покои стали теперь ему чужими. В том, что тьма взяла над ним верх, Эмиль Синклер видит свою вину, он презирает себя. Повествователь осознает, что теперь его темная сторона всегда будет шагать с ним по жизни как его тень. Ему не удастся полностью вернуться в тот блаженный светлый мир, пути назад не существует: «*Nun hielt der Teufel meine Hand, nun war der Feind hinter mir her*» [1, S. 11] // «*Теперь дьявол не отпускает мою руку, теперь враг не отстает от меня*» [2, с. 216]. Здесь мы снова встречаем метонимию «Teufel» // «дьявол» и «Feind» // «враг», с помощью которой Гессе называет темное начало, присущее рассказчику. Кроме того, автор употребляет еще одну метонимию (и одновременно сравнение) для изображения темной сути Эмиля – «Schatten» // «тень»: «*wie ein Schatten verschwunden*» [1, S. 10] // «*исчез как тень*» [2, с. 215]. Данное художественное средство является прямой отсылкой к психоаналитической схеме Карла Густава Юнга, согласно которой «Тень» («Анима») символизирует бессознательную сторону человека, его необузданные инстинкты, которые необходимо превратить из автономного комплекса в чистую функцию для достижения равновесия между сознательным и бессознательным [4].

Здесь мы можем увидеть сходство между китайской философской концепцией инь и ян, где инь – темная сторона человека, которую нужно привести в согласие с темной, и учением Юнга, где «Тень» – бессознательное, которое требуется примирить с сознательным. В обоих случаях «примирение» приводит к достижению личностью душевной гармонии.

Эмиль Синклер начинает испытывать новое злое и колючее чувство – свое превосходство над отцом. Ведь теперь Эмилю открылась некая тайна, которая подталкивает его к поискам неизвестного, к поискам свободы и истины, к чему-то другому, отличному от обычного ограниченного мещанского мира. Размеренная уверенная жизнь его отца уже не является для Синклера достойным примером для подражания. Такая жизнь кажется ему лишь удобной, уютной и даже трусливой. Однако, вместе с тем это новое чувство ужасает Эмиля, и он начинает испытывать за него вину перед отцом.

Открыв в себе темную сторону, Эмиль Синклер начинает приходить в состояние безумия, его одолевает сильное чувство одиночества. Он ощущает свою непохожесть на простых бюргеров, не участвует в жизни обывателей. Как безумие, так и страх перед ужасающей новизной являются своеобразными начальными ступенями на пути самопознания и самосовершенствования, на пути к достижению гармонии между инь и ян.

Далее в романе мы встречаем героя Макса Демиана, ученика старших классов. С первой встречи он производит большое впечатление на Эмиля Синклера. Рассказчик видит в Демиане самодостаточную, уверенную в себе личность. Демиан сторонится людей, является одиночкой. У него *«kluge, helle, ungemein feste Gesicht... ein wenig traurig mit Blitzen von Spott darin»* [1, S. 17] // «умное, светлое, необыкновенно твердое лицо... немного грустное, с искорками насмешливости» [2, с. 223]. Такое описание указывает читателю на то, что Макс Демиан имеет за плечами ценный жизненный опыт, который не только заставил Демиана испытывать боль и грусть, но и научил относиться к жизни с юмором, сделал его более сильным и свободным человеком. Гессе усиливает изображение духовной силы Демиана, наделяя его физической силой, крепким телосложением.

Демиан также проявляет интерес к Синклеру, – и мальчики становятся друзьями. Интересной является интерпретация библейского сказания о Каине и Авеле, которую предлагает Макс Эмилю Синклеру. По мнению Демиана, Каин является смелой личностью, героем. Убийство его брата Авеля – поступок бесстрашного человека, который сумел признать в себе наличие не только светлой, но и темной стороны, достигнув тем самым индивидуализации и внутренней гармонии. Каин является представителем духа и свободы. Каинова печать – это награда, отметка индивидуальности и свободы; ум и отвага во взгляде, сила духа, которую ощущали окружающие, перед которой они испытывали страх из-за ее непонимания. А Авель же является трусом; тем, кто боится откинуть мещанские условности, общественные нормы и раскрыть свою темную сторону. С точки зрения «стадного» общества, Авель – добропорядочный законопослушный гражданин, то есть угодный Богу и самому обществу. Благодаря такой необычной интерпретации Демиана истории о Каине и Авеле Эмиль Синклер впервые приближается к пониманию, что проявление его собственной темной сути – это положительное явление, которое побуждает его к смелости, к достижению гармонии между двумя противоположностями, и, в конечном счете, к просветлению, к свободе и истинному счастью. Темной стороны нужно не бояться, а принять ее, так как если человек испытывает перед ней страх, то она начинает иметь власть над ним, не дает свободы, сковывает, затмевает все возможные положительные результаты, которые она способна дать. Данная интерпретация убийства Авеля является точкой, откуда берут начало все попытки Синклера познать себя. Эмиль начинает понимать, что истина, которая ему открылась, и которая будет сопровождать его теперь на протяжении всей жизни, является его судьбой, участью, его роком.

Эмиля Синклера посещает догадка, не похож ли сам Демиан на Каина, не носит ли он Каинову печать самобытности и мужества. При этом Гессе использует риторические вопросы и восклицания: *«wie sonderbar hatte Demian von den Furchtlosen und den Feigen gesprochen!»* [1, S. 20] // «как удивительно говорил Демиан о бесстрашных и трусах!» [2, с. 227], *«ist nicht er selber, dieser Demian, so eine Art Kain?»* [1, S.] // «не сам ли он, этот Демиан, своего рода Каин?» [2, с. 227]. Таким образом, мы видим сходство между героями романа Германа Гессе Максом Демианом, Эмилем Синклером, Францем Кроммером и библейским героем Каином, а именно то, что всех этих персонажей объединяет открывшаяся им истина о противоположности темного и светлого начал.

Необычная интерпретация библейского сказания о Каине и Авеле дает нам отсылку к одному из принципов даосизма и дзэн-буддизма – избегание или полное освобождение от всякого рода учений [5]: *«man kann sie alle auch anders ansehen, als die Lehrer es tun, und meistens haben sie dann einen viel besseren Sinn»* [1, S. 18] // «на все можно смотреть и совсем не так, как учителя, тогда учения большей частью приобретают куда лучший смысл» [2, с. 225].

Герой Макс Демиан символизирует «Самость» (по Юнгу) или истинное внутреннее «я» человека. Демиан является воплощением некой истины, то есть примером человека, который достиг успеха в са-

мопознания и индивидуализации, который достиг определенного просветления. Макс Демиан – тот человек, которому удалось гармонизировать противоположности инь и ян.

В одном из диалогов Макс Демиан утверждает, что самый лучший способ избавиться от шантажа Франца Кромера – убить его, т.е. уничтожить страх Эмиля перед темной стороной, принять ее. При этом сам рассказчик Эмиль Синклер указывает на то, что слова Демиана исходят как бы из него самого (из его бессознательного), что показывается с помощью риторического вопроса: «*Sprach da nicht eine Stimme, die nur aus mir selber kommen konnte? Die alles besser, klarer wußte als ich selber?*» [1, S. 25] // «*Не звучал ли этот голос, который мог исходить только из меня самого? Который все знал лучше, яснее, чем я сам?*» [2, с. 232]. Это еще раз подтверждает, что Демиан олицетворяет одну из множества составляющих личности Эмиля Синклера. Ту его часть, которая хочет вытеснить из бессознательного его необузданные природные инстинкты и примирить их с сознательной стороной жизни. Таким образом, разговоры между этими двумя героями можно назвать диалогом Эмиля со своим внутренним «я», со своим бессознательным. Здесь следует заметить, что погружение в себя является одной из характерных черт дзэн-буддизма.

После беседы Макса Демиана и Франца Кромера, Франц оставляет в покое Эмиля Синклера. Повествователь тут же обо всем старается забыть, даже о Демиане, исповедуется матери о краже денег, которые он вынужден был дать Кромеру, и чувствует долгожданное освобождение. Он снова возвращается в свой прежний светлый мир отцов, к чувству защищенности, к мещанскому теплу и уюту. В этом раннем возрасте Эмилю Синклеру не удалось стать на путь, который ведет к его внутреннему «я», так как этот путь сложный, требует самостоятельности и мужества. Эмиль не сумел принять свою темную суть (инь). Его одолел страх перед темным и неизведанным, и он стал Авелем, трусом.

Наступает пора отрочества, и герой Эмиль Синклер чувствует явное возвращение темной стороны в свою жизнь, а именно пробуждающееся в нем чувство пола. Для описания новой ипостаси темного человеческого начала Гессе прибегает к олицетворению и сравнениям «*fiel mich das langsam erwachende Gefühl des Geschlechts als ein Feind und Zerstörer an, als Verbotenes, als Verführung und Sünde*» [1, S. 31] // «*чувство пола находило как враг и губитель, как нечто запретное, как соблазн и грех*» [2, с. 238].

Между тем Макс Демиан всегда находился рядом с рассказчиком (хоть они и не общались) словно напоминание о существовании «другого» мира, о том, что Эмилю еще только предстоит встать на путь самопознания. Эмиль Синклер замечает новую черту в Демиане – проявление его женской природы (инь): «*Es war, als sei auch etwas von einem Frauengesicht darin, und namentlich schien dies Gesicht mir, für einen Augenblick, nicht männlich oder kindlich, nicht alt oder jung, sondern irgendwie tausendjährig, irgendwie zeitlos, von anderen Zeitläuften gestempelt, als wir sie leben*» [1, S. 33] // «*Было в нем что-то женское, а главное, на миг это лицо показалось мне не мужским или детским, не старым или молодым, а каким-то тысячелетним, каким-то вневременным, отечканенным иными временами, чем наши*» [2, с. 240]. Приведенная цитата снова прямо указывает читателю на китайскую философскую концепцию инь и ян. Из чего мы можем заключить, что герою Макс Демиану удалось заглянуть в незримые обычным оком глубины мироздания, познать суть единства вневременного, достичь некоего просветления, соединив в себе инь и ян.

Юноши вместе посещают религиозные уроки. Услышанная ими на одном из занятий история о Каине и Авеле снова устанавливает между Эмилем и Демианом связь, и они возобновляют общение. Макс Демиан дает собственную творческую интерпретацию библейскому рассказу о Голгофе, о страданиях и смерти Спасителя, где разбойник, не предавший дьявола, является, по мнению Макса, своего рода Каином, смелым человеком с твердым характером. Кроме того, Демиан считает, что «*müssen wir dann neben dem Gottesdienst auch einen Teufelsdienst haben. Oder aber, man müßte sich einen Gott schaffen, der auch den Teufel in sich einschließt, und vor dem man nicht die Augen zudrücken muß, wenn die natürlichsten Dinge von der Welt geschehen*» [1, S. 40] // «*наряду с богослужением нам нужно и служение дьяволу. Или же следовало бы создать бога, который включал бы в себя и дьявола, бога, перед которым не нужно закрывать глаза, когда происходят самые естественные вещи на свете*» [2, с. 248]. Под естественными вещами в данном контексте Демиан подразумевает половую жизнь, которая в традиционной религии считается грехом и позором, которую религия призывает подавлять. На самом же деле половую жизнь необходимо принять как естественную женскую природу человека (инь). После очередной поразительной интерпретации библейского рассказа Эмиль Синклер приходит к осознанию, что его собственные мысли о двух половинах мира и мысли Демиана являются идентичными. Повествователь делает вывод, что его проблема является также проблемой всех людей и всей человеческой жизни вообще. С этого осознания Эмиль именуется для себя конец детства и начало самостоятельности.

Нельзя оставить без внимания еще несколько принципов даосизма и дзэн-буддизма, на которые обращает внимание Герман Гессе: Макс Демиан занимается медитациями и самопогружением. Демиан указывает Эмилю на то, что нельзя слишком много говорить, так как это мешает чистому восприятию и ясному сознанию. Эмиль Синклер по примеру своего друга совершает дома несколько попыток оста-

ваться некоторое время в неподвижном состоянии, успокаивая свой ум. Однако эти попытки не заканчиваются успехом.

Далее мы узнаем, что Эмиль Синклер покидает свой отчий дом и отправляется в другой город учиться в гимназии для мальчиков. Первое время он остается равнодушным к окружающему миру и лишь прислушивается к «*die verbotenen und dunklen Ströme, die da in mir unterirdisch rauschten*» [1, S. 45] // «запретным и темным потокам, которые подспудно шумели во мне» [2, с. 254]. Парень из школы Синклера Альфонс Бек приучает его к вину, и Эмиль Синклер начинает постоянно пьянствовать и дурно себя вести, за что в тайне ото всех презирает и ненавидит себя, мечтает о том далеком светлом покое и уюте, который он оставил в своем детстве. Вино поспособствовало проявлению темной сути Эмиля Синклера, чему герой пытается сопротивляться. Но вместе с тем алкоголь привел его к еще большему одиночеству, которое, однако, пробудило в нем тоску по себе, потребность в поиске своей неповторимой индивидуальности и навсегда освободило от светлого детства. Рассказчик полностью теряет взаимопонимание не только с окружающими его людьми, но и со своими родителями и сестрами. Он чувствует себя как никогда одиноким, скучает по Максусу Демиану, пишет ему письма, но тот не отвечает на них. Эмиль Синклер злится на Демиана. Если учесть то, что образ героя Макса Демиана является частью личности самого Эмиля Синклера, к которой он стремится приблизиться и открыть в себе, то мы без труда заметим, что повествователь Эмиль переживает кризисный момент в своем саморазвитии. Он находится на стадии поиска своего внутреннего «я» и принятия темной стороны, на этапе осознания истинной природы человека, поэтому Эмилю пока рано снова налаживать контакт с Демианом.

Позже, однако, нам становится известно, что рассказчик все же однажды на каникулах встретился с Максусом Демианом, но из-за стыда не признался в этом читателю. Эмилю Синклеру также было стыдно и перед Демианом (а значит и перед одной из составляющих своей личности) за свое рьяное нездоровое пристрастие к вину, однако Демиан успокаивает Эмиля, утверждая, что пьянство – это отчасти положительное явление, так как оно побуждает вскоре к обратному противоположному, к светлому. Пристрастие героя к алкоголю – это его еще одна попытка примкнуть к объединенности простых людей, т.е. уйти от самого себя.

Эмиль Синклер встречает молодую даму, влюбляется в нее и дает ей имя Беатриче. Эта влюбленность помогает Синклеру прекратить пьянство, он вновь учится наслаждаться одиночеством. Эмиль снова пытается полностью вернуться в светлый мир, он желает преобразовать темную сторону (похоть) в светлую (любовь). Беатриче имеет умное мальчишеское лицо. А когда Эмиль пытается нарисовать ее, то портрет больше походит на изображение юноши, что снова дает нам намек на концепцию инь и ян. Мы обнаруживаем в женщине (инь) мужские черты (ян). Кроме того, к рассказчику приходит озарение, что лицо, изображенное на портрете, похоже на Демиана, а также является частью его самого, Эмиля, и, в конечном счете, им самим. Таким образом, портрет объединяет в себе многоликую ипостась Эмиля Синклера, а именно отрицательное женское и положительное мужское начала, которые должны гармонизироваться между собой как у Демиана. Вскоре рисунок намокает, и рот на портрете становится очень похожим на рот Макса Демиана. Следовательно, данный портрет помогает повествователю приблизиться к своему истинному внутреннему «я». Внутри Эмиля Синклера происходит перемена, которая приближает его к Демиану, вместе с тем делая его еще более одиноким.

Примечательной является история с гербом с изображением ястреба, находившемся над входной дверью дома семьи Эмиля Синклера. Впервые этим гербом заинтересовался Демиан еще в пору их детства. И вот Эмилю снится сон, в котором герб непрестанно видоизменяется: становится то большим, то маленьким, то серым, то разноцветным. При этом Макс Демиан подчеркивает, что, несмотря на перемены, – это всегда один и тот же герб. Герб в этом сне является символом личности самого Синклера и в духе философии инь и ян указывает на то, что, какие бы перемены ни происходили в Эмиле Синклере, его внутреннее «я» всегда остается неизменным и надо лишь отыскать к нему путь.

Эмиль рисует птицу из герба, туловище которой наполовину торчит в темном земном шаре, из которого она вылезла, как из гигантского яйца на фоне синего неба, и отправляет это изображение Максусу Демиану. На это Синклер получает ответ в письменной форме: «*Der Vogel kämpft sich aus dem Ei. Das Ei ist die Welt. Wer geboren werden will, muß eine Welt zerstören. Der Vogel fliegt zu Gott. Der Gott heißt Abrahaxas*» [1, S. 60] // «Птица выбирается из яйца. Яйцо – это мир. Кто хочет родиться, должен разрушить мир. Птица летит к богу. Бога зовут Абракасас» [2, с. 270]. Абракасас согласно ближневосточной мифологии означает божество, которое соединяет в себе божественное и дьявольское. Следовательно, мы снова замечаем символическое описание, которое указывает на необходимость преодоления темной стороны (темный земной шар – инь) и достижения божественного состояния посредством соединения в себе темного и светлого (синее небо – ян). Рисунок показывает нам триединство неба, земли и человека, их нерушимую связь и взаимодополнение друг друга.

Важным является еще один сон, в котором Эмиль Синклер видит обнимающую его мать, похожую на Демиана и на написанный Синклером портрет. При этом Эмиль испытывает то чувство глубокого счастья, то чувство ужасного греха. Трактовка этого сна вновь опирается на концепцию инь и ян. Путь Синклера к себе ведет также и через образ матери, который помогает герою возвратиться к внутренней раскрепощенности и абсолютной правдивости. Это может быть истолковано не только как принятие и затем преодоление своей темной сути, но и как возврат к естественности и первоначальному состоянию (даосизм).

Абракасас, соединяющий в себе божественное (ян) и дьявольское (инь), образ матери, перетекающий в Демиана, все больше приближают Эмиля к истине, к своему «я». В образе матери и Абракасаса он видит сплетение блаженства и ужаса, мужчины и женщины, самого святого и самого омерзительного. И под влиянием этого меняется отношение Эмиля Синклера к любви. Герой приходит к выводу, что любовь таит в себе соединение земного (темное) явления и духовного (светлое). Эмиль Синклер в очередной раз с уверенностью заключает, что познать природу двоимирия и достичь единства является его судьбой.

Между тем мы замечаем, что Эмиль Синклер начинает приобретать черты Макса Демиана, а именно уважение, с которым к нему теперь относятся одноклассники и способность видеть «насквозь» окружающих людей. Так Эмиль становится все мудрее, все ближе к истине.

Нельзя обойти стороной и еще одного героя романа – Кнауэра, одноклассника Эмиля, которого также можно отнести к одному из ликов рассказчика. Кнауэр, как и Синклер, встал на высокий духовный путь и воздерживается от половых связей. Это показывает нам, что сам рассказчик все еще пытается подавить свою темную сторону. Он считает, что сексуальные отношения – это низость и несовместимо с благородными духовными помыслами. Кнауэр пытается покончить жизнь самоубийством, что говорит о бессознательном порыве Синклера сделать то же самое. Мысли о самоубийстве также являются следствием непринятия темной сути (в данном случае сексуального желания). Хотя на самом деле половые отношения являются естественным проявлением природы человека. Позже, однако, рассказчик общается читателю, что мужеско-женский образ его демона *«lebte jetzt nicht mehr nur in meinen Träumen und nicht mehr gemalt auf Papier, sondern in mir, als ein Wunschbild und eine Steigerung meiner selbst»* [1, S. 80] // *«жил теперь уже не в моих снах и не в виде изображения на бумаге, а во мне, как картина желаемого, как более высокая степень меня самого»* [2, с. 293]. Приведенная цитата доказывает, что Эмиль Синклер приближается к полному принятию своей темной сути и гармонизации своих инь и ян.

Эмиль встречает музыканта Писториуса, который помогает рассказчику в его становлении и самопознании. Писториус обучает Синклера одному из способов медитации (дзэн-буддизм) – созерцанию огня. Посредством этого Эмиль делает еще одно открытие – каждый человек подобно богу является творцом, создателем невероятного многообразия жизненных форм. Писториус утверждает, что в человеке заключены не только темная и светлая стороны, а гораздо большее количество различных составляющих: весь человеческий опыт, все богатство Вселенной, природа, божественные творения. И все это вместе с человеком является единой взаимодействующей жизненной системой. Таким образом, в романе писателя продолжает раскрываться философия инь и ян, согласно которой в каждом человеке заключено единство вневременного многообразия.

Музыкант Писториус учит Эмиля принимать себя таким, каков ты есть, признать правоту голоса души и следовать ему. В обратном случае можно загубить свое внутреннее «я», свою неповторимую индивидуальность. То, что Синклер выделяется из толпы обывателей необходимо принять, а не искать способы, как с ней смешаться. Эмилю приходит озарение об истинном призвании каждого человека – это не какая-либо профессия, не цель донести нечто ценное и истинное человечеству, а лишь путь к самому себе.

Исходя из китайского философского течения дзэн-буддизма, чтобы целиком освободиться от общественных ценностных установок и прийти к самому себе необходимо полностью оторваться от всех привязанностей, в первую очередь от мира отца и матери, что и старается сделать Эмиль Синклер на протяжении всего романа. Это сложный путь, полный одиночества и страданий. Но, в конце концов, тот, кто достигает просветления, внутренней гармонии, тоже смотрит на мир счастливым взглядом: *«es töglich sei, auch als Freigewordener und auf Kinderglück Verzichtender die Welt strahlen zu sehen»* [1, S. 92] // *«обретший свободу и отказавшийся от детского счастья тоже может видеть сияние мира и с трепетом глядеть на него глазами ребенка»* [2, с. 305].

Многое узнает Эмиль Синклер благодаря Писториусу, они читают индийские веды и учатся проносить священный индуистский и буддийский слог «ом». Учитель дарует рассказчику мужество и смелость быть самим собой. Но вот однажды Синклер понимает, что в словах Писториуса слишком много поучений. Эмиль также указывает Писториусу на то, что он зависим от различных мифологий и пись-

менных вероучений. После этого случая отношения Эмиля и Писториуса теряют душевную близость и теплоту.

Согласно даосизму и дзэн-буддизму разного рода учения заглушают голос внутреннего «я», мешают достижению просветления. На определенном этапе самопознания и развития рекомендуется полностью отойти от источников знаний и заняться медитациями и самопогружением.

Писториус признается своему ученику в своей слабости: ему не хватает мужества и стойкости, чтобы уйти ото всех идеалов и образцов. Он желает человеческого общения и тепла. А на самом деле следовало бы быть одному в окружении *«den kalten Weltenraum»* [1, S. 85] // *«холодного космического пространства»* [2, с. 299]. Ведь только таким способом можно открыть свое подлинное внутреннее «я». Кроме того, Писториус желает нести истинное знание другим людям, поучать их, помогать стать им на путь самопознания. Если учесть, что музыкант Писториус, как и другие герои романа «Демиан», отражает одну из ипостасей Эмиля Синклера, то мы поймем, что желание пробуждать людей и отсутствие смелости для полного обособления являются бессознательными импульсами самого рассказчика. Доказательством этому является письмо, которое Эмиль пишет, но не отправляет Демиану: *«Ein Führer hat mich verlassen. Ich stehe ganz im Finstern. Ich kann keinen Schritt allein tun. Hilf mir!»* [1, S. 85] // *«Вождь покинул меня. Я в потемках. Я не могу сделать ни шагу один. Помоги мне!»* [2, с. 299].

Желание примкнуть к общности – это бегство от самого себя, своего внутреннего «я». А единство, существующее в современной писателю Европе, вызвано ничем иным, как страхом и растерянностью народа. Рассказчик Эмиль Синклер полагает, что такая жалкая трусливая Европа скоро рухнет, а на смену придут люди будущего, подобные Синклеру, Демиану. Ибо в таких людях сосредоточено то, чего хочет от человека сама извечная природа: самопознание, стремление к миру, гуманность.

Роман «Демиан» был написан Германом Гессе в 1917 году. Это период Первой мировой войны и приближающейся Второй мировой войны. Писатель ясно предвидел наступающую катастрофу и своим романом хотел призвать каждого отдельного человека не только к смелости и мужеству, но и к обращению к своему внутреннему «я», где скрыт изначальный божественный свет и безусловная любовь. Ведь, по мнению Гессе, глобальные изменения общественного и мирового масштаба начинаются с каждой отдельной личности, с преобразования и улучшения себя самого (конфуцианство) [6]. Затем окажется возможным создание общности из таких людей, которые повлияют на изменение всего человечества.

Пребывание в такой общности и чувство счастья от этого удалось познать герою романа Эмилю Синклеру в пору его университетских лет, когда он снова встречается с Демианом, а позже и с его матерью Евой. Эмиль часто бывал у них в гостях, куда приходили различные «пробужденные»: буддисты, толстовцы, астрологи, каббалисты и др.

Ева является женщиной из видений повествователя, преследовавших его долгое время, а также женщиной с мужскими чертами Демиана (и себя самого) с рисунка Синклера. Ева предстает перед читателем мудрой, умиротворенной, счастливой женщиной, обладающей красивой внешностью, царственной походкой. Она подобна богине, от нее излучается свет, она пронизана естественностью. Синклер не только влюблен в эту женщину, но и видит в ней свою собственную суть, к которой он вот-вот приблизится: *«Dies also war das neue Bild, in dem mein Schicksal sich mir zeigte, nicht mehr streng, nicht mehr vereinsamend, nein, reif und lustvoll!»* [1, S. 93] // *«Такое, значит, был новый облик, в котором мне предстала моя судьба, от нее веяло уже не суровостью, не одиночеством, а зрелостью и радостью!»* [2, с. 307]. Ева – это символ естества самого героя, который ведет его к самому себе. Мы видим, таким образом, что Эмиль приближается к душевной гармонии и внутреннему счастью, к просветлению. Кроме того, всеобщая мать Ева символизирует «праматерь» всего человечества, исток, к которому должен вернуться мир после разрушительной войны. Ева – это олицетворение человеколюбия, мира и всеобъемлющей любви вообще, что достигается только посредством преобразования тьмы в свет, посредством уничтожения старого для создания нового, посредством соединения противоположностей. Образ Евы содержит в себе символику глобального характера – для достижения мира на Земле все национальности должны прийти к братолюбию посредством духовного объединения.

В преддверии новой войны Синклера навещает видение: ястреб, улетевший в сине-черное небо. Птица, которую он когда-то рисовал и отправил ее Демиану. В ту пору эта птица являлась рассказчику из его бессознательного скорее как символ его самого – стремление к свободе и индивидуальности, высвобождение из подсознательного темной стороны и ее примирение со светлой. Теперь же эта птица становится символом человечества вообще, которое восстает, разрушает старый мир, чтобы родиться заново: *«Es kämpfte sich ein Riesenvogel aus dem Ei, und das Ei war die Welt, und die Welt mußte in Trümmer gehen»* [1, S. 108] // *«Гигантская птица выбиралась из яйца, и яйцо было миром, и мир должен был развалиться»* [2, с. 323]. Чтобы построить новый лучший мир, необходимо разрушить старый: не существует рождения, которое не вытекало бы из смерти. Демиану тоже снится сон о горящих городах и деревнях. Он тоже чувствует, как в воздухе витает приближение войны, как мир готовится к крушению ради нового рождения. Война преследует цель не столько политического преобразования, сколько становления нового человечества.

Наступает война. Эмиль Синклер в духе концепции инь и ян осознает, что его отдельная судьба связана с судьбами других людей, всего человечества. Мировые судьбы теперь проходят не мимо рассказчика, а через его сердце. Такие люди, как Эмиль Синклер, в пору коренного преобразования мира нужны человечеству. С таких людей и начинается преобразование мира.

Герой романа Демиан, именем которого и названо произведение, уходит на войну. Там повествователь Эмиль Синклер в последний раз встречается его. Демиан говорит ему, что он внутри Синклера, что в трудные времена Синклеру больше не придется его звать, а лишь заглянуть внутрь себя и увидеть его. Эмиль Синклер, таким образом, обретает душевную гармонию (единство противоположностей инь и ян), он сумел уподобиться Демиану – просветленной и целостной личности, храброму и свободному человеку. Однако с внешней стороны Эмиль остается одинокой личностью.

Как Демиан, так и Эмиль Синклер олицетворяют дух человечества вообще, человечества эпохи войны, которое вынуждено собрать все силы, чтобы отыскать в себе и открыть добро и сострадание, смелость и стойкость – так называемого Демиана, свое истинное внутреннее «я», которое есть божественный свет и бескорыстная любовь. Роман заканчивается надеждой на то, что такие люди спасут и в дальнейшем преобразуют мир.

Художественная реальность в романе Германа Гессе «Демиан» разделена на два противоположных полюса: темный мир (все, что находится вне стен родных покоев: пьянства, грабежи и т.д.) и светлый (отчий дом). Интерпретация этих двух миров включает в себя не только внешний аспект, но и внутренний мир человека. Согласно китайской концепции инь и ян, каждый человек содержит в себе два начала – инь и ян. Инь обозначает негативное, темное, женское начало, а ян символизирует позитивное, светлое, мужское начало. Одной из основных целей человеческой жизни является достижение гармонии между инь и ян, так как они взаимодействуют между собой и взаимодополняют друг друга.

Все люди, окружающие Эмиля Синклера, отображают ту или иную сторону его личности. Они ведут повествователя к его внутреннему «я», к высвобождению и принятию темной стороны (инь) и ее примирению со светлой (ян). Франц Кромер, грубый, невоспитанный мальчишка, олицетворяет темное начало Синклера, которое он в силу своего детского возраста подавляет в себе. Макс Демиан, целостная, гармоничная, просветленная личность, символизирует внутреннее «я» рассказчика, где сокрыты изначальный божественный свет и безусловная любовь. Одноклассники Эмиля Альфонс Бек и Кнауэр отображают борьбу Синклера со своим темным миром – сексуальным желанием, которое на самом деле является естественным проявлением человеческой природы. Кроме того, они указывают на одиночество героя и его желание примкнуть к стадному обществу посредством пьянства, а также желание покончить жизнь самоубийством из-за невозможности примирить в себе два мира. Музыкант Писториус раскрывает Синклеру более сложную модель личности человека, в которой заключено единство множества миров; он символизирует неспособность Эмиля для достижения индивидуализации, нахождения внутреннего «я» в духе дзэн-буддизма и даосизма оторваться от привязанностей (мира отцов и стадного общества) и авторитетных учений, оставшись в полном одиночестве. Музыкант, как и Демиан, обучает Синклера медитациям, самопогружению и молчанию, что также является неотъемлемыми принципами даосизма и дзэн-буддизма. Писториус указывает на желание Эмиля изменить мир, когда в действительности все, что требуется от «пробужденных» – это прийти к себе, ведь, согласно конфуцианству преобразование мира начинается с отдельного человека. Ева, мать Демиана, олицетворяет как естество повествователя, его внутреннее «я», так и «праматерь» человечества, исток, к которому должен вернуться мир после разрушительной войны.

Эмиль Синклер достигает единства противоположностей инь и ян, отыскивает свое внутреннее «я», своего Демиана, оставаясь при этом внешне одиноким, но косвенно указывая на надежду, что такие люди, как Синклер, будут стоять у истока рождения нового послевоенного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hesse, H. Demian. Die Geschichte von Emil Sinclairs Jugend / H. Hesse. – Berlin : Suhrkamp Verlag, 2014. – 110 S.
2. Гессе, Г. Собрание сочинений: в 8 т. / редкол. : Н.С. Павлова [и др.]. – М. : Прогресс – Литера, 1994. – Т. 2: Демиан – 1994. – С. 205–324.
3. Hesse, H. Blick nach dem Fernen Osten, hrst. von V. Michels / H. Hesse. – Frankfurt am M., 2002. – S. 458.
4. Юнг К. Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг – М. : Канон, 1996. – 105 с.
5. Hsia, A. Hermann Hesse und China. Darstellung, Materialien und Interpretation. Mit zahlreichen Abbildungen / A. Hsia. – Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 1974. – 339 S.
6. Лунь Юй, Аналекты Конфуция / Лунь Юй // LibreBook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://librebook.ru/analects>. – Дата доступа: 12.01.2017.

УДК 821.112.2

МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В РОМАНЕ Г. ГЕССЕ «ПАЛОМНИЧЕСТВО В СТРАНУ ВОСТОКА»**В.Н. САПЕГА***(Представлено: д-р филол. наук, проф. А.А. ГУГНИН)*

Рассматривается художественная реализация восточной темы в романе Г. Гессе «Паломничество в Страну Востока» («Die Morgenlandfahrt», 1931) через анализ мотива одиночества. Показано, что данный мотив используется писателем для раскрытия многосложной души личности творческого склада ума. Чувство одиночества героя романа Г. Г. вызвано его неспособностью принять мир обывателей с характерным для него упадком моральных ценностей и искусства. Г. Г. стремится найти предназначение художника-творца, обрести внутреннюю целостность и гармонию, состояние истинного счастья. Раскрывается влияние философских течений Китая (даосизма, концепции инь и ян) на роман Г. Гессе «Паломничество в Страну Востока».

В творчестве немецкоязычного писателя Германа Гессе (Hermann Hesse, 1877–1962) прослеживается значительное влияние философии Востока. Гессе вырос в семье pietистов-миссионеров и в восточных религиях видел не только экзотическую мудрость, но и способ мышления, который повлиял на его собственное мировоззрение. Интерес к Востоку в семье Гессе, освоение древнеиндийских и древнекитайских текстов, путешествие в такие страны Востока, как Малайзия, Суматра и Шри-Ланка, способствовали глубокому проникновению писателя в восточное мировосприятие. Герман Гессе использовал формы и принципы восточного мышления в создании ментально-духовной модели мира и художественной реальности своих произведений, которые благодаря этому исполнены сложной символикой [1].

Гессе, таким образом, еще в начале XX века почувствовал, что философия, как и религия, не имеет национальных и культурных границ и художественно воплотил это осознание. В обращении к религии и философии Востока немецко-швейцарский писатель видел способ остановить нравственную деградацию западного общества. Своей жизнью и творчеством Гессе показал пример плодотворного взаимодействия культурно-философских идей Запада и Востока. Для его творчества характерен ярко выраженный автобиографизм.

Формы художественного воплощения восточной темы в творчестве Германа Гессе весьма разнообразны. Одной из определяющих форм является мотив одиночества. Герои писателя, ставшие на путь духовного развития, испытывают непонимание со стороны общества и большую часть своей жизни находятся наедине с собой. Человеческая цивилизация со своим технократизмом и культурой, переживающей упадок моральных ценностей, является помехой на пути к истинному «я» человека, заглушает внутренний божественный голос, поэтому герои романов Гессе вынуждены обособляться от бюргерской среды.

Герман Гессе развивает проблему одиночества личности духовного склада ума, художника-творца, в романе «Паломничество в Страну Востока». Главный герой данного произведения является писателем. Интересным становится имя героя романа, которое полностью не названо, нам известны лишь инициалы Г. Г., которые можно сопоставить с именем самого Германа Гессе. Г. Г. совершает путешествие в Страну Востока, которая не может быть выделена в качестве конкретного географического объекта. Она не ограничена никакими пространственными и временными пределами. Путешествие, заявленное в названии романа, является своеобразным странствием главного героя в глубины своего внутреннего «я». Г. Г. является членом Братства, которое совершает паломничество. В данном Братстве он выполняет роль скрипача и рассказчика сказок.

У каждого члена этого Братства помимо общей цели (о которой повествователь настоятельно умалчивает) есть и своя собственная. Так, главный герой желает найти прекрасную принцессу Фатме и завоевать ее любовь, о чем он мечтал с юности. И вот, отправляясь в странствие в составе Братства, Г. Г. вновь предается своим юношеским воспоминаниям и мечтам. Упоминается в романе и женщина по имени Нинон, ревновавшая главного героя к Фатме. Поиск Фатме символизирует в романе поиск главным героем не только своего предназначения художника-творца, но и его постоянную тягу к поиску истины, божественного следа, смысла жизни. Из биографии Гессе известно, что его женой была женщина Нинон, которая не понимала его как творческую личность, не разделяла стремлений своего мужа к постоянным странствиям.

Поход, совершаемый главным героем и другими членами братства, не преследует какие-либо политические цели и не регулируется государственным законодательством. Более того, данное шествие

отвергало любые современные технические средства передвижения: *«Etappen unsrer Morgenlandfahrt, indem sie auf alle die banalen Hilfsmittel moderner Dutzendreisen, auf Eisenbahnen, Dampfschiffe, Telegraph, Auto, Flugzeug und so weiter verzichteten, wirklich ins Heroische und Magische durchgestoßen sind»* [2, S. 9] // «этапы нашего паломничества в Страну Востока, сопряженные с отказом от банальных удобств современного передвижения, как-то: железных дорог, пароходов, автомобилей, аэропланов, телеграфа и прочая, – вправду знаменовали некий выход в миры эпоса и магии» [3]. Это свидетельствует о том, что истинное искусство несовместимо с технократизмом. Кроме того, согласно принципу философского мировоззрения Китая – даосизма, все искусственное, созданное человеком, является помехой на пути к достижению божественного состояния. Являясь членом Братства, участником похода, главный герой жил с ощущением некоего единства, с чувством собственной сопричастности к чему-то великому. Само паломничество трактуется в романе как стремление, путь к некоей великой истине, к вечности, к Богу: *«es strömte dieser Zug der Gläubigen und sich Hingebenden nach dem Osten, nach der Heimat des Lichts, unaufhörlich und ewig, er war immerdar durch alle Jahrhunderte unterwegs, dem Licht und dem Wunder entgegen, und jeder von uns Brüdern, jede unsrer Gruppen, ja unser ganzes Heer und seine große Heerfahrt war nur eine Welle im ewigen Strom der Seelen, im ewigen Heimwärtsstreben der Geister nach Morgen, nach der Heimat»* [2, S. 17] // «шестствие истовых и предавших себя служению братьев на Восток, к истоку света, текло непрерывно и непрестанно, оно струилось через все столетия навстречу свету, навстречу чуду, и каждый из нас, участников, каждая из наших групп, но и все наше воинство в целом и его великий поход были только волной в вечном потоке душ, в вечном устремлении духа к своей отчизне, к утру, к началу» [3].

Были в Братстве и отступники, дезертиры, те, кто покидал мир поэзии, волшебства и уходил в мир порядка, спокойствия, размеренного бытия – в мир мещанства. Такие люди поддавались голосу ума и следовали ему, теряя веру в существование Братства. Таков удел многих: в юные годы жизни мы верим в любовь, добро, вечность, но со временем наше чувство прекрасного губится рассудком и общественными нормами. Мы прощаемся с нашими мечтами и привычкой смешивать поэзию с жизнью и возвращаемся в мир «испытанных железных дорог» к «полезному труду», до конца не осознавая, что найти обратный путь будет практически невозможно. Поэтому даосизм и призывает людей к возвращению в естественные условия, так как только среди нетронутой девственной природы можно услышать чистый божественный голос. Вступая в Братство, каждый его член становился сопричастным всей совокупности великих людей искусства со всего мира. В него входили и реальные исторические личности и вымышленные: Лао-Цзы, Новалис, Клигзор, Хуго Вольф, Brentano, Генрих фон Офтердинген, Дон Кихот и др. Художники-творцы с помощью своего таланта и мастерства создавали произведения искусства, что дарило людям эстетическое наслаждение, чувство прекрасного, приносили с собой «волну волшебства, которая ширилась и все подхватывала» [3].

Подобно многим покинул Братство и главный герой романа Г. Г.. Спустя много лет, он решил рассказать о своем паломничестве в Страну Востока. Только затея эта ему не удалась. Когда главный герой был участником похода, его блаженство *«bestand aus der Freiheit, alles irgend Erdenkliche gleichzeitig zu erleben, Außen und Innen spielend zu vertauschen, Zeit und Raum wie Kulissen zu verschieben»* [2, S. 33] // «состояло из свободы иметь все воображимые переживания одновременно, играючи перемешивать внешнее и внутреннее, распоряжаться временем и пространством за кулисами» [3]. Герой наслаждался искусством, изучал его, творил свои произведения, находил в этом цель своей жизни, но затем потерял смысл и ценность своей работы: *«es drohte alles seinen Wert, seinen Sinn zu verlieren: unsre Kameradschaft, unser Glaube, unser Schwur, unsre Morgenlandfahrt, unser ganzes Leben»* [2, S. 44] // «все угрожало лишиться ценности, своего смысла – наше товарищество, наша вера, наша присяга, наша паломничество, вся наша жизнь» [3]. Главный герой потерял веру в возрождение подлинного искусства. Он не чувствует себя способным сотворить значимое литературное произведение, которое смогло бы пробудить в людях нравственность, высокие духовные ценности, стремление к саморазвитию.

Ключевым в романе является образ слуги Лео, с исчезновением которого и распадается Братство. Лео выступает в роли своеобразного символа утраченной цели и надежды главного героя, запутавшегося в своих притязаниях на писательские лавры и утратившего веру в возрождение великого искусства. Лео жизнерадостен, приветлив и необычайно скромен: *«wirkte dieser Diener Leo einfach und natürlich, so rotbäckig gesund und freundlich anspruchslos»* [2, S. 30] // «Лео поражал несравненной простотой и естественностью, краснощеким здоровьем и дружелюбной непритязательностью» [3]. Главного героя не перестает занимать вопрос, почему участь поэта – одиночество и вечные поиски своего предназначения и самого себя, в то время как герои, созданные поэтом, являются полноценными и жизненными. Ответ на него дает ему именно Лео, указывая молодому музыканту, что в этом и заключается миссия поэта – служить людям, отдавая своим произведениям самые лучшие мысли, всего себя. Не удивительно, что истина, поведенная Лео, остается для главного героя непостижимой. Он так и не может понять, как донести

до людей самое ценное и важное, и что оно есть: «*eine strahlende Reihe von Taten und Wundern bewahrt, deren Bild und Andenken mit ihm dahinschwindet, wenn es ihm nicht gelingt, etwas davon durch Wort oder Bild, durch Bericht oder Lied an die Nachwelt weiterzuleiten. Aber wie nur, durch welchen Kunstgriff wäre es zu ermöglichen, wie wäre die Geschichte unsrer Morgenlandfahrt irgend erzählbar zu machen?*» [2, S. 51] // «Блестательная череда подвигов и чудес, память о коих исчезнет вместе с ним, если ему не удастся передать потомству нечто в слове или образе, в повествовании или песне. Но как, при помощи каких уловок искусства найти к этому путь, как мыслимо сделать историю нашего паломничества в страну Востока сообщимой читателю?» [3]. Мы видим, что беспокойство, озабоченность главного героя своей миссией пробудить в людях желание к самосовершенствованию Гессе передает при помощи риторического вопроса.

Не обходит стороной автор и волновавшие его общественные и политические проблемы современности, а именно, деградацию европейского народа, закат европейского искусства: «*unsere Gemeinschaft, das Stärkste auf der Welt, sich hat auflösen können*» [2, S. 52] // «*распалась сама наша общность, самое крепкое, что было в мире*» [3] – снова и снова повторяют его герои. Уходит Лео и вместе с ним уходит, рушится всё европейское искусство. Г. Г. пытается сохранить веру в необходимость создания произведения о паломничестве и обращается за советом к другу юности, историографу Лукасу. Но Лукас, будучи скептиком, человеком рационального склада ума, смеется над Г. Г., называя паломничество «Крестовым походом детей». По сути, его слова – отражение позиции представителей современной науки, политики, государства в целом в отношении деятелей искусства. Искусство воспринимается ими как бесполезное занятие, а его представители, писатели, художники, музыканты, живут, по мнению большинства, в состоянии оторванности от реального мира. В этом упреке миру искусства в его оторванности от мира нашла свое отражение жизненная позиция самого Германа Гессе, критиковавшего современное искусство, и акцентировавшего внимание на его главной цели – воспитании людей, а не в их развлечении и отвлечении от реального положения вещей, особенно в условиях приближающейся войны. Историограф написал книгу о Первой мировой войне, в которой он принимал участие. Это было для него способом избавиться от пустоты и самоубийства, от переживаний, вызванных ужасом войны.

Спустя много лет, герой романа Г. Г. находит Лео. Он живет среди простых бюргеров и наслаждается своей жизнью: «*das müsse ein sehr glücklicher und sehr liebenswerter Mensch sein, der auf diese Art zu pfeifen wisse*» [2, S. 68] // «*это, должно быть, очень счастливый и очень располагающий к себе человек, если он может так насвистывать*» [3]. Г. Г. знакомо это насвистывание, эта веселая беззаботная мелодия из прошлого ранит его и одновременно радует: «*Wie tief und wie schrecklich hatte sich alles für mich verändert, wenn mich der Ton eines Pfeifenden, der Takt eines bekannten Schrittes, nur durch die Erinnerung an das verlorene Einstmals, so im Innersten treffen, mir so wohl und so weh tun konnte!*» [2, S. 70] // «*Как глубоко и как страшно переменилось для меня все, если звук насвистываемой мелодии, ритм знакомый шагов одним тем, что напоминал мне о потерянном былом, мог с такой силой ранить меня в самое сердце, мог причинить мне такую радость и такую боль*» [3]. Мотив музыки символизирует возвращение утраченного смысла жизни главного героя. Образ Лео неразрывно связан с юностью Г. Г., порой надежд, легкости и радости, порой паломничества в Страну Востока. Слуга Лео иллюстрирует пример того, что нужно сохранять в своей душе молодость. Кроме того, Лео показывает, что даже будучи членом Братства, т.е. человеком искусства, можно счастливо жить в мещанском мире и уметь смеяться: «*Gerade das ist es ja, das Leben, wenn es schön und glücklich ist: ein Spiel!*» [2, S. 76] // «*Именно игра и есть жизнь, когда она хороша!*» [3]. Мотив игры указывает герою на то, что нужно уметь играть в жизнь. Здесь снова возникает принцип двоемирия и единства мира, что заключается в китайской философской концепции инь и ян. Мы видим, что Г. Г. не способен отыскать гармонию между двумя мирами: бюргерской средой и духовной жизнью. Он чувствует себя одиноким и непонятым другими людьми. Между тем Лео выступает в романе символом гармонично развитой, целостной личности. Его умиротворенная улыбка, легкое юмористическое отношение к жизни, способность существовать в двух мирах одновременно указывает читателю на то, что Лео является своего рода Просветленным. Еще одно подтверждение этому мы находим в эпизоде с волкодавом Неккером. Волк является символом темной стороны человека, его природных естественных инстинктов (инь). Слуга Лео демонстрирует дружбу с псом, что символизирует гармонично развитую личность Лео. Он является Верховным Братства, т.е. подлинным человеком, гением, человеком искусства, и вместе с тем живет в мещанской среде и радуется жизни, умеет относиться к ней с юмором. Между тем волкодав Неккер рычит на Г. Г., указывая читателю на дисгармонию личности главного героя, его неспособность существовать в двух мирах одновременно.

С утратой Братства жизнь Г.Г превращается в мучительное одиночество, в безуспешные попытки осознать свое предназначение, найти свое место в мире. Не раз ловил он себя на мысли о самоубийстве, но пришел к выводу, что это не выход: «*Es war mir der «Tod» kein Nichts mehr, keine Leere, keine*

Negation» [2, S. 82] // ««Смерть» перестала означать ничто, пустоту, голое отрицание» [3]. Г. Г. постоянно испытывает боль, перестает ей противиться, видит в этом удел художника-творца.

Слуга Лео оказывается Верховным Братства. Над главным героем вершится суд, его оправдывают, прощая ему предательство. Г. Г. был дезертиром. Герой с удивлением и восхищением осознает, что Братство существует вечно и вне времени. При этом Герман Гессе прибегает к использованию риторического восклицания: «*Also es gab noch einen «Bund», von dem ich nichts mehr wußte, der ohne mich existierte und mich nicht mehr als zugehörig betrachtet hatte!*» [2, S. 86] // «Итак, Братство, о котором я и знать ничего не знал, продолжало свое бытие без меня и рассматривало меня попросту как отступника!» [3]. Таким образом, герой осознает, что он не одинок в этом мире. Существует множество писателей, художников, музыкантов и даже обывателей, кто так же, как и Г. Г. переживают кризис общества, войны, упадок культуры и искусства. А истинное великое искусство будет жить вечно, всегда будет прививать людям чувство прекрасного. Главный герой жил все время в одиночестве, видел вокруг себя лишь разрушающийся мир, довел себя до отчаяния, пытаясь руководствоваться в жизни лишь справедливостью и добродетелью. Суд как символ драматизированной формы самоанализа Г. Г. дает ему еще один шанс преступить отчаяние и пройти послушничество во второй раз, научившись юмору и игре в жизнь.

Финальная сцена романа описывает странную фигурку, которую находит главный герой. Необычность её в том, что сперва она состояла из двух ликов, что снова отсылает нас к принципу двоимирия, к философии инь и ян. Изображаемый на фигурке образ Г. Г. перетекал в образ Лео: «*Mit der Zeit, so schien es, würde alle Substanz aus dem einen Bilde in das andre hinüberriesen und nur ein einziges übrigbleiben: Leo. Er mußte wachsen, ich mußte abnehmen*» [2, S. 122] // «Со временем, надо думать, вся субстанция без остатка перейдет из одного образа в другой, и останется только один образ – Лео. Ему должно возрастать, мне должно умиляться» [3]. Образ слуги Лео несет в себе идею служения людям. А так как облик Г. Г. в фигурке переходит в образ Лео, это символизирует осознание главным героем, что задача художника-творца заключается в служении людям. Писателю должно пробуждать в них чувство любви, добра, человечности, самые лучшие их качества, а также побуждать к созиданию и духовным поискам, самосовершенствованию. Однако художнику-творцу не следует забывать о том, что жизнь – это игра, в которой главное – умение относиться ко всему с юмором и радоваться приятным мелочам и каждому мгновению. Переход образа Г. Г. в образ Лео указывает также на приближение главного героя к состоянию внутренней гармонии и просветленности, так как Лео является примером гармоничной личности.

Мы пришли к выводу, что мотив одиночества в романе «Паломничество в Страну Востока» связан с проблемами творческой личности. Главный герой произведения, будучи деятелем искусства, писателем, находится в постоянных поисках своего предназначения и места в мире и всю жизнь пребывает в одиночестве. Он пытается научиться жить с данным недугом.

В юности герой чувствовал сопричастность к Братству, которое трактуется в романе как вечная и вневременная совокупность людей искусства всего мира. Члены Братства совершают паломничество без технических средств передвижения в духе даосизма к истокам своей души, в которой заключен божественный свет. Движимые высокими духовными целями привнести добро и любовь в мир, они ищут способы осуществить свое предназначение художника-творца. Со временем герой теряет божественный след в своей душе и членство в Братстве. Г. Г. считает свое мастерство художника-творца неплодотворным и бесполезным, так как живет во времена упадка культуры и моральных ценностей человечества. Г. Г. мнит себя одиноким в своих страданиях, однако существует множество творческих людей, которые так же остро переживают общественно-политические проблемы эпохи. Герой проходит через ступень полного отчаяния, его посещают мысли о самоубийстве, однако со временем он перестает видеть в этом избавление от одиночества. Благодаря Лео, слуге и Верховному Братства, Г. Г. осознает, что истинное искусство живет вечно, и в его руках пробуждать в людях высшие духовные ценности. В этом и заключается главная жизненная цель человека искусства. Однако творец-художник должен уметь относиться к жизни с юмором и наслаждаться ею.

Лео в романе выступает как образ целостной, гармонично развитой личности, достигшей просветления. Эпизод с рычащим на главного героя волкодавом Неккером, где образ волка служит символом темной стороны (инь) Г. Г., указывает на дисгармонию двух начал инь и ян главного героя, его неспособность существовать в двух мирах (мещанском и духовном) одновременно.

Финальная сцена романа «Паломничество в Страну Востока», в которой представлена фигурка Лео, постепенно перетекающая в силуэт главного героя, указывает на приближение Г. Г. к достижению гармонии, внутренней свободы и подлинного счастья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hsia, A. Hermann Hesse und China. Darstellung, Materialien und Interpretation. Mit zahlreichen Abbildungen / A. Hsia. – Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 1974. – S.339
2. Hesse, H. Die Morgenlandfahrt / H. Hesse. – Frankfurt am M. : Suhrkamp Verlag, 1990. – S.123
3. Гессе, Г. Паломничество в Страну Востока [Электронный ресурс]/ Герман Гессе // Hermann Hesse. – Режим доступа: <http://www.hesse.ru/books/read/?book=vostok>.

УДК 820.3.09(043.3)

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОЗЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА НИКА ХОРНБИ «HI-FI»)****В. В. ШАТОВА,**
(Представлено: А.С. КОНОНОВА)

Роман «Hi-Fi» британского писателя Ника Хорнби впервые был опубликован в 1995 году. Книга повествует об удачах и провалах, разочарованиях, предательствах и любви. Это смешная и печальная, остроумная и временами глубокомысленная, трогательная и одновременно циничная история любви молодого хозяина музыкального магазина. Представляя собой образец современной «интеллектуальной прозы», роман полон яркого юмора, самоиронии персонажей и автора; его персонажи правдоподобны, а их живая разговорная речь придает истории еще большую достоверность.

Временем зарождения «интеллектуальной прозы» как жанра принято считать конец XIX – начало XX в. Как правило, говоря о данном виде литературы, выделяют конкретную прозаическую форму – роман. «Интеллектуальный роман» объединил различных писателей и различные тенденции в мировой литературе XX в. Создателем данного жанра по праву считается немецкий писатель Томас Манн. Основной причиной возникновения «интеллектуального романа» является обостренная потребность литературы XX столетия в интерпретации жизни, в стирании граней между философией и искусством. Одним из ключевых признаков данного жанра является мифотворчество [1, с. 133].

Однако «интеллектуальный роман» конца XX – начала XXI вв. носит абсолютно иной характер. Рассматривая современную литературу в целом, стоит отметить господство так называемой беллетристики или, как называл подобные произведения В.Г. Белинский, «легкого чтения», противопоставляемой серьезной классической литературе [2, с. 41]. В то же время в противовес данному виду литературного творчества существует современная «интеллектуальная проза». Одним из представителей данного жанра является британский писатель Ник Хорнби.

Николас Питер Джон Хорнби (*Nicholas Peter John “Nick” Hornby*) – один из наиболее известных британских писателей XXI в., автор многочисленных международных бестселлеров, а также неоднократный обладатель различных наград в области литературы и журналистики [3]. Как утверждает сам автор, его творчество – это «...попытка заполнить пустоту, зияющую между популярным чтивом и литературой для высококолых» [4]. Исходя из этого, некоторые литературные критики относят творчество Ника Хорнби к «интеллектуальной прозе» или «интеллектуальной беллетристике» (популярной литературе с тонким интеллектуальным привкусом). В отличие от «интеллектуальной прозы» начала XX в., концепция интеллектуального «easy reading» подразумевает не философский подход к проблемам жизни, искусства и не создание мифических образов, а затрагивает повседневную жизнь со всеми ее мелочами, а вместе с тем – и вырастающие из них драмы [5]. Роман Ника Хорнби «Hi-Fi» (*High Fidelity*, 1997) является примером произведения подобного жанра.

Роб (главный герой) – истинный фанатик своего дела, но, к сожалению, этим любимым делом является всего лишь продажа музыкальных пластинок. Так же, как эти пережитки прошлого, его будни спокойно идут по кругу. Но однажды его тихой и мирной жизни приходит конец – его любимая девушка Лора уходит к другому, и теперь Робу придется заново взглянуть на свою жизнь, понять и исправить ошибки, чтобы вернуть любимую.

Повествование строится как самоанализ, который ведет главный герой. Выделяя пять значимых «любовных» эпизодов своей жизни, он рассуждает о причинах провала всех своих отношений, начиная с подросткового возраста и заканчивая последним неудачным романом. Выстраивая причинно-следственные связи, он пытается четче осознать пройденный путь, а также обращает внимание на возможные ошибки, которые и могли привести к тому, что его последние любовные отношения потерпели фиаско.

«Моя безусловная и окончательная первая пятерка самых памятных разлук (привожу в хронологическом порядке)... Это все давние дела, они в прошлом, и черт бы с ними. Когда-то быть несчастным значило действительно многое; теперь же это лишь досадная помеха вроде простуды или пустого кармана»¹ [6, с. 1].

¹ «My desert-island, all-time, top five most memorable split-ups, in chronological order... Those days are gone, and good fucking riddance to them; unhappiness really meant something back then. Now it's just a drag, like cold or having no money» [7, p. 1].

Рассуждения Роба не носят пессимистичный характер, напротив, он относится к данным событиям как к неотъемлемой части своей жизни, при этом смеясь над самим собой. Самоирония – один из важных приемов Ника Хорнби и отличительная черта современной «интеллектуальной прозы» как таковой.

Стоит отметить, что роман не строится исключительно на самоанализе и внутренних монологах. Автор не забывает о диалогах и полилогах, которые очень часто наполнены искрометным юмором и остроумными шутками. Даже вступая в полемику, главные герои не забывают о колкостях и всевозможных островах, что придает живость и ритмичность повествованию.

«– Выключи, Барри. – Мне приходится орать, как капитану в шторм.

– Громче не получится.

– Я не говорил «громче», баран. Я сказал «выключи». ² [Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш – В.Ш.].

В отличие от «интеллектуальной прозы» начала XX века, которая стремилась к интерпретации жизни через призму философии и искусства, данный вид литературы на современном этапе ставит перед собой цель отразить повседневную жизнь, со всеми ее радостями и огорчениями. Знакомясь с данными произведениями, читатель обретает возможность увидеть свою жизнь или жизнь своего окружения со стороны. Ник Хорнби также затрагивает проблемы, которые являются актуальными для современного общества. Он прямо рассуждает об отношениях между людьми, как любовных, так и общечеловеческих, большое внимание уделяет проблемам молодых людей (потерянности и неопределенности многих представителей младшего поколения, ранним отношениям, апатии к жизни и даже вопросу подростковой беременности и суицида). Несмотря на серьезность тем, поднимаемых автором, его персонажи живые, забавные и реалистичные. Читая его произведения, сложно не найти сходство между тем или иным персонажем и людьми из собственного окружения, или даже самим собой, что и является одним из основных объяснений авторского успеха.

«– Тогда вечером ты сказала, что может...»

– Ничего подобного я не говорила.

– Нет, говорила, говорила! Говорила! Ты сказала, что шанс есть! А это все равно, что сказала бы «может!» – Господи. Как же это ничтожно ³.

В данном фрагменте диалога Роба и его девушки Лоры молодые люди обсуждают свои взаимоотношения, а точнее, дальнейшее их развитие. Роб упрекает девушку в том, что та дала ему надежду, а сейчас отказывается от своих слов – ситуация, знакомая каждому читателю из личного опыта или по рассказам.

Главный герой в своих размышлениях и в общении с друзьями и знакомыми не боится использовать сленг, из-за чего порой его речь может показаться грубой. Однако данный стиль речевого общения персонажей только добавляет правдоподобности и искренности истории, к чему и стремится современная «интеллектуальная проза».

«Барри. Идиот. Я должен был предвидеть, что предстоящее выступление Мэри даст ему повод на меня наехать» ⁴.

По мнению многих литературных экспертов, а также других писателей конца XX века, роман очень забавный, остроумный, правдивый и затягивает с первой минуты. С различными мнениями о данном произведении читатель может ознакомиться на обложке книги. Так, например британская писательница Элизабет Янг считает, что Хорнби создает архетипы, встречая которых, ловишь себя на мысли «О Боже! Я знаю таких людей!» ⁵ [7].

Это объясняет, почему этот роман был взят за основу одноименного фильма, так же, как и «Мой мальчик» (*About a Boy*, 1998) и «Голая Джульетта» (*Juliet, Naked*, 2009) этого же автора. Как считает сам создатель произведения, именно живость и правдивость его сюжетов, а так же его героев, делают его литературные тексты прекрасной основой для создания сюжетов кинофильмов, которые, как и книги, были отмечены широким признанием и интересом публики.

Жанр «интеллектуальной прозы» претерпел значительные изменения. Начав свое существование в конце XIX – начале XX вв. как попытка интерпретировать жизнь, стирая грань между философией и искусством, она трансформировалась в литературу, цель которой – отразить реальную жизнь во всех ее проявлениях.

² «Turn it off, Barry. I have to shout, like a lifeboat captain in a gale.

It won't go up any more.»

‘I didn't say “up”, you fuckwit. I said “off”» [7, p. 35].

³ «‘Because the other night you said that might happen.’ ...

‘I said nothing of the kind.’

‘You did! You did! You said there was a chance! That's the same as “might”!’ Jesus. This is truly pitiful» ³ [7, p.113].

⁴ «Barry. Pillock. I might have known he'd find something in Marie's imminent in-store performance to moan about» [7, p. 218].

⁵ «Oh God, I know the people just like that!» [7].

Современная «интеллектуальная литература», а в особенности такая ее жанровая разновидность как «интеллектуальный роман», делает упор на юмор, иронию, правдивых персонажей и живую речь. В британской литературе ярким представителем данного литературного направления является Ник Хорнби, который в своем романе «Hi-Fi» воплощает все идеи, которые заключает в себе «интеллектуальный роман».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шервашидзе, В. В. Западноевропейская литература XX века : учеб. пособие / В. В. Шервашидзе. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 272 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / РАН ; сост. А. Н. Николюкин [и др.] ; ред. А. Н. Николюкин [и др.]. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
3. Nick Hornby's official site [Electronic resource] / Penguin Books LTD – Mode of access: <http://www.nickhornbyofficial.com>. – Date of access: 19.09.2017.
4. Официальный сайт издательства «Махаон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://machaon.net/authors/409.shtml>. – Дата доступа: 19.09.2017
5. Гольдберг, С. Кризис жанра / С. Гольдберг // Эксперт Сибирь. – 2005. – №40(90). – С. 22.
6. Хорнби, Н. Hi-fi / Н. Хорнби. – М. : Иностранка, 2004. – 464 с.
7. Hornby, N. High Fidelity / N. Hornby. – London : Penguin Books, 2000. – 245 p.

УДК 821.111.09

**ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАНИЯ АВТОРОВ ШКОЛЫ «СЕНСАЦИОННОГО»
РОМАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА****А. С. ЖУК***(Представлено: канд. филол. наук., доц. З.И ТРЕТЬЯК.)*

Рассматриваются общие положения, характерные для авторов «сенсационного романа». Также в статье описаны представители данной школы и кратко характеризуются их творчество (жанровые особенности, затронутые темы).

Школа «сенсационного романа», возникшая в 1860-х годах, основанная Уилки Коллинзом (*Wilkie Collins*, 1824 – 1889) и Чарльзом Ридом (*Charles Reade*, 1814 – 1884). Сенсационный роман «стал новой литературной формой, изображавшей насущные проблемы современной жизни ...» [46].

В своей работе А.И. Хотинская подмечает, что в 1860-ые более открыто обсуждаются различного рода скандалы, преступления, так называемые «сенсации» того времени [46]. И благодаря такой направленности данной школы, авторы становятся широко известными среди читателей. В период пика популярности «сенсационной школы» появляется термин «сенсационный роман», далее используемый критиками в своих рецензиях.

При выборе тем, авторы полагались на вкусы аудитории, которой являлась викторианская семья. Таким образом, издатели ориентировались на отдельные выпуски в дешевых семейных журналах. В дальнейшем эти журналы стали весьма известны из-за публикации в них сенсационных романов для семей среднего класса, например, *Tinsley's Magazine* (1867), *Temple Bar* (1858), *All the Year Round* (1859), *Belgravia* (1866) и т.д. Главной целью издателей было заставить читателей с нетерпением ожидать следующего номера, спровоцировать на споры, обратить их внимание на главные идеи, затронутые в работах представителей школы «сенсационного» романа.

В этих журналах рассматривались и обсуждались насущные проблемы общества викторианской эпохи, например, преступления, совершенные женщинами, насилие в семье, раскрытие фактов бигамии или проблема сумасшествия.

В итоге сенсационный роман расширил свои границы благодаря затронутым темам и новым стилям письма. Взаимоотношение полов, изменение роли женщины в социальной сфере, брак, семья и нравы стали главными темами «сенсационного» романа. Также важным и распространенным мотивом являлась смена идентичности, то есть изменение социального статуса героя, благодаря преступлению.

Одним из утверждений является то, что сенсационный роман – «гибридная форма, соединяющая черты реализма и романтизма, экзотического и повседневного, готического и бытового <...>»¹ [14, p.51]. По мнению Л.В. Сидорченко, для Уилки Коллинза были важна достоверность описываемых событий. Одним из требований эстетики Коллинза была сенсационность, наравне с точностью используемого материала, на базе которого и строилось повествование. Он считал, что для сенсационного романа характерен не только развлекательный характер, но морализаторство как и в других произведениях викторианской эпохи.

Сенсационные романы «были, прежде всего, увлекательным чтением, которые были нацелены на потрясение, нервную дрожь и удивление»² и «на самом деле <...> ничего нет кроме приключения – Действие! Действие! Действие!...»³.

С самого начала авторы сенсационного романа были против подробного описания быта, повседневной жизни. Для них важным является увлекательный и захватывающий сюжет, который строится на тайнах, мелодраматичных эффектах, невероятных совпадениях и «вторжении счастливой случайности в самый роковой момент» [49, с. 4].

Установление причины и лечение психических расстройств, а также помещение в психиатрическую больницу восприимчивых людей, в особенности женщин, вызвали особый интерес у авторов «сенсационной» школы. По мнению Лин Пикетт, сумасшествие и сенсационная литература являются практически синонимами [14]. И это одновременно становится как темой для исследования, так и средством для создания сенсационного эффекта

¹ 'a hybrid form, combining realism and romance, the exotic and the everyday, the gothic and the domestic' [14, p. 51].
Здесь и далее перевод сделан мной – А.Ж.

² 'were, above all, exciting page-turners, which aimed to shock, thrill and surprise' [14, p. 50].

³ 'Indeed <...> it consists of nothing else -- action! action! action!' [13, p. 26].

В произведениях можно увидеть «черты готического романа, как опасные злодеи (некоторые из них иностранного происхождения), лишение свободы главных героинь, советы сверхъестественных сил, мрачное место действия, сны, случайности и т.д.»⁴.

А.И. Хотинская в своей работе «Джозеф Шеридан Ле Фаню и английский сенсационный роман. Проблема трансформации жанра *romance*» [35] выделяет жанровые характеристики «сенсационного» романа, а также, откуда они были заимствованы:

1. Готический роман:
 - а) Мистическая атмосфера, проникнутая тайной, страхом и ожиданием;
 - б) Изображение чрезвычайных страданий и напряженных действий.
 2. Готический роман и популярная мелодрама:
 - а) Закрепленная смысловая оппозиция героев-антагонистов;
 - б) Лейтмотивы вещей снов и предзнаменований, скитальчества и преследования, преступления и наказания.
 3. Популярная мелодрама:
 - а) Визуализация повествования (драматические жесты и действия, яркие эффекты);
 - б) Частое введение диалогов;
 - в) Сильные и напряженные финальные сцены;
 - г) Моральная поляризация и схематизация;
 - д) Изображение семейной проблематики;
 4. Нью-гейтский роман (образы криминальных героев)
 5. Английский бытоописательный роман (пристальное внимание к быту и деталям интерьера)
- Помимо обозначенных черт, А.И. Хотинская выделяет ряд черт характерных для «сенсационного» романа:

1. Центральный образ – женщина;
2. Место действий – загородные усадьбы, уединённые парковые ансамбли и морские курорты;
3. Мотивы двойничества, обмана, смена идентичности, преследования молодой героини, ревности, супружеской измены, а также различного рода преступления (фальсификация юридических документов (завещаний), шантаж и даже бигамии до незаконного заключения в тюрьму или сумасшедший дом, убийства), нарушение границ (социальных и моральных);
4. Ориентированность на внешнее действие;
5. Развитие драматического нарративного метода;
6. Переработка гендерных стереотипов “fast woman”, “angel in the house”, “manly man”;
7. Затрагиваются такие темы как взаимоотношение полов, гендерные роли внутри семьи и различные ожидания от предстоящего брака.
8. Отражение социальных споров о роли закона в организации и контроле викторианской семьи (обсуждение героями законов, цитирование юридических документов, использование юридической терминологии).

Если говорить кратко о каждом представителе школы «сенсационного» романа, то в творчестве у каждого можно отметить те или иные вышеперечисленные черты.

Например, для Чарльза Рида важную роль играли факты. Перед тем, как писать новое произведение, он изучал всё до мельчайших подробностей (остров в Тихом океане, сумасшедший дом). Часто подзаголовком его книг был роман-фактов (“a matter of fact romance”). Он не уделяет должного внимания внешности и костюмам героев, они теряют свою индивидуальность, «его повествование строится на диалоге» [49]. Тайны в произведениях Рида не играют ни какой роли, поэтому для него они не представляют интереса. Его привлекали земные ужасы и потрясения. В произведениях Рида присутствует постоянная динамика.

В тоже время Уилки Коллинз отдаёт предпочтение хитро построенному увлекательному сюжету и хорошо проработанным персонажам. В качестве примера можно привести его роман «Женщины в белом». Композицией напоминает нам схему традиционного готического романа, однако он отказывается от некоторых характерных элементов, например мистицизм.

Но в романе можно выделить ряд черт детективного жанра. И. И. Анисимов утверждает, что Коллинз отходит от сенсационного романа и переходит к роману о преступлении и раскрытии преступления. Более того, он утверждает, что Коллинз становится родоначальником детективного романа, при этом «создавая жанр «потрясающего» развлекательного чтения» [37, с. 427].

⁴ ‘which echo the Gothic, such as menacing villains (some of them ‘foreign’), the incarceration of heroines, suggestions of the supernatural and the uncanny in the settings, the use of dreams and coincidence and so on’ [14, p. 54].

У представительницы школы «сенсационного романа», **Эллен Вуд** (миссис Генри Вуд) (*Mrs. Henry Wood (Ellen Wood)*, 1814 - 1887), события как сенсационные, так и сверхъестественные происходят «на фоне размеренной жизни среднего класса» [14, с.148]. Она написала около тридцати романов и более сотни рассказов, тем самым став родоначальницей «серийного» детектива. Одним из самых известных романов является «Ист-Линн» (*East Lynne*, 1861).

Большая часть рассказов Эллен Вуд ведется от лица Джонни Ладлоу, проживающего вместе с семьёй Тодхетли. Они все вместе постоянно попадают в различные как комические, так и довольно трагические ситуации. Одним из рассказов, повествующем о приключениях Джонни Ладлоу является «Загадка дома номер семь» (*The Mystery at Nr. 7*, 1877) является примером сочетания готического и детективного жанров.

Следующая писательница **Рода Броутон** (*Rhoda Broughton*, 1840-1920) написала 27 романов. В начале её работы относили к школе «сенсационного» романа. Позже Броутон ассоциируется, как писательница любовных историй «возможно когда, тема любви долгое время спустя перестала быть центральной в её романах»⁵. Рода Броутон весьма откровенно описывает женские желания и она отвергает то, что эти желания ненормальны для представительниц высших и средних социальных слоёв общества.

Главной героиней её романа является женщина. Из-за отсутствия самоконтроля, главная героиня погибает из-за болезни и всё, с чем она связана, разрушается. К такой структуре относятся её ранее творчество, «Взрасти как цветок» (*Cometh up as a Flower*, 1865) и «Не мудро, но слишком хорошо» (*Not Wisely, but Too Well*, 1867).

В творчестве Роды Броутон всего 7 фантастических рассказов (например «Бедненький хорошенький Бобби» (*Poor Pretty Boby*, 1894)) и сборники «Рассказы в сочельник» (*Tales for Christmas Eve*, 1873) «Сумеречных историй» (*Twilight Stories*, 1979).

В рассказе «Бедненький хорошенький Бобби» развит мотив «вещего сна» и образ утопленника. Молодая девушка расстаётся со своим женихом, который после является ей во сне. Проснувшись, девушка рассказывает своим родственникам, что Бобби мёртв и в конце это подтверждается.

Мари Луиза де ла Раме (*Marie Louise de la Ramée*, 1839-1908) более известная под псевдонимом «Уида» (*Quida*). Романы 1860-х сочетают в себе черты различных жанров, как «сенсационного» и «светского» романа, приключенческого романа и сенсуализма. Джейн Джордан утверждает, что Уиду обвиняли в подражании М.Э.Брэддон, Э. Булвер-Литтону, Э. Кингсли и Джорджу Л. Лоуренсу.

Её ранние романы отражают основные темы «сенсационного» романа «интерес к запретной теме сексуальности, бигамии и в целом к супружеским правам, а также к чрезвычайно амбициозным и опасным героиням, опровержению устоявшихся представлений о гендерной идентичности»⁶.

Роман «Под двумя флагами» (*Under Two Flags*, 1867) и повесть «Мотыльки» (*Moths*, 1880) принесли ей настоящую известность. В романе появляется героиня с необычным именем, Сигарет и Берти Сесил. Берти записывается в ряды французской армии для службы в Алжире под другим именем.

Писатели школы «сенсационного» романа отличаются друг от друга не только стилем письма. Чарльз Рид и Уилки Коллинз старались сделать свои произведения более правдоподобными и реалистичными, за счёт фактов и детального описания событий. Так Рид присутствовал на хирургических операциях или выходил в море для точного описания событий. В то время как, Коллинз изучал документы и помещал целые абзацы выписок из газетных статей, юридических документов, дневников для достоверности и правдивости историй в своих произведениях. Иногда Коллинз лично писал, что рассказ опирается на реальные события («Призрак Джонни Джаго, или живой мертвец» (*John Jago's Ghost*, (1873-4)).

Если говорить о писательницах школы, то они затрагивали эмоциональный аспект и документальность не была обязательным элементом. Но объединяют их всех темы, рассматриваемые в их произведениях. Или это роль женщины в семье, или сумасшествие, или преступление, всё это можно найти у авторов. И в творчестве у каждого писателя можно обнаружить попытку сочетания нескольких жанров в рамках одного произведения.

В результате можно сказать, что «сенсационный» роман это сложная структура, сочетающая в себе ряд различных жанров. И все вышеперечисленные черты делают его новым и необычным явлением для своего времени. Ориентированность авторов на широкий круг читателей сделало этот новый жанр популярным. Но в большей степени затрагиваемые темы и сочетание разных жанров привлекли внимание к школе, сделав представителей этой школы известными не только в своё время, но и сегодня.

⁵ «<...> long after love had ceased to be even arguably the primary theme of her novels' [12, p. 113].

⁶ "an interest in illicit sexuality, bigamy, and matrimonial law more generally, and in aggressively ambitious and sexually dangerous heroines, and an overturning of fixed conceptions about gendered identity" [1, 223].

ЛИТЕРАТУРА

1. Collins, W. Penguin Popular Classics. The Woman in White / W. Collins. – London : Penguin Books Ltd –, 1994. – P. 569.
2. Pykett, L. Collins and the Sensational Novel/ L Pykett //The Cambridge Companion to Wilkie Collins / ed.: J.V. Taylor. – New York : Cambridge University Press, 2006. – P. 50–64.
3. Ван Дайн, С. С. Двадцать правил для писания детективных романов / С. С. Ван-Дайн // Как сделать детектив. – М. : Радуга, 1990. – С. 38–41.
4. История западноевропейской литературы. XIX век: Англия: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений/ Л. В.Сидорченко [и др.]. ; под. ред. Л. В. Сидорченко, И. И.Буровой. – СПб. : филол. фак. СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – С. 319–336.
5. Коллинз, У. Собр. соч. : в 10 т. Т. II. Женщина в белом / У. Коллинз – М. : Пересвет, 1993. – 571 с.
6. Кузьмин, Б. А. Кризис английского социального романа в 50–60-х годах XIX века. Элиот. Треллоп. Рид. Коллинз. / Б. А. Кузьмин // История англ. лит-ры в 3 т. / под. ред. И. И. Анисимова [и др.] М. – Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1943 – Т. 2 – С. 426–428.
7. Нокс, Р. Десять заповедей детективного романа. / Р. Нокс // Как сделать детектив. – М. : Радуга, 1990. – С. 77–79.
8. Хотинская, А. И. Английский Сенсационный роман как успешный коммерческий литературный проект 1860-х гг. / А.И. Хотинская // Вопросы филол. наук. – 2011. – №6. – С. 7–9.
9. Чернавина, Л. И. Английский сенсационный роман XIX века / Л. И.Чернавина // Очерки по зарубежной литературе. – Иркутск, 1972. – Вып 2. – С. 49 – 65.

УДК 821.111.09

СВОЕОБРАЗИЕ РАННИХ РАБОТ У. КОЛЛИНЗА

А. С. ЖУК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассмотренна «малая проза» Уилки Коллинза. Схожие техники письма, темы и персонажи находят отражение в его дальнейших работах. В статье выбранные рассказы рассмотрены в хронологическом порядке их написания автором, что показывает изменения в манере письма У. Коллинза.

На рубеже XIX и XX веков появляются новые веяния в литературе. Помимо критического реализма, натурализма, эстетизма, неоромантизма и других, формируется и школа «сенсационного романа». Произведения представителей данной школы становятся популярными особенно в 1860-е гг., так как их стиль письма и темы крайне отличаются как от авторов того времени, так и предыдущих.

Одним из таких авторов стал Уилки Коллинз (*Wilkie Collins*, 1824 – 1889), который также был одним из основателей «сенсационной школы». Романы «Лунный камень» (*The Moonstone*, 1866) и «Женщина в белом» (*The Woman in White*, 1860) известны по всему миру и до сих пор успешны у читателей. Однако следует отметить его ранний этап творчества, который можно назвать «пробой пера», представлен «малой прозой».

В книге Л. В. Сидорченко пишет, что «он [Коллинз] весьма рано пришёл к пониманию огромных возможностей рассказа, видя в нём повествовательную форму, не регламентирующую полёт воображения и предоставляющая писателю возможность поведать о чём-то необычном и будоражащем фантазию <...>» [11, с.322].

Одним из ранних рассказов является «Месть королевы» (*Queen's Vengeance*, 1848). В произведении можно обнаружить конструкцию «рассказ в рассказе», в котором в центральное повествование встроена история от первого лица (отец ле Бел). Особо важным элементом для Коллинза является достоверность фактов. В качестве доказательства, подтверждающего события, является история отца ле Бела в письменном виде и имена королей, отсылающие читателя к истории.

Более поздним примером творчества Коллинза является рассказ «Жёлтая маска» (*The Yellow Mask*, 1855). Рассказ сочетает в себе черты различных жанров: готический роман, детектив и нравоописательный роман. Как и в готическом романе, в центре повествования находится фигура *невинной девушки*. Героиня Наннина, сирота, живущая с сестрой и псом Скаррамуччей, как и положено героине готического романа, скромна и беспомощна. Отец Рокко легко её убеждает покинуть Пизу, чтобы она не помешала осуществлению его планов.

Соответственно следует упомянуть *антигероев*, кем в данном рассказе являются отец Рокко и девушка Бригитта. Отец Рокко очень похож на графа Фоско из позднего романа Коллинза «Женщина в белом». У отца Рокко двойственная натура: с одной стороны он заботится об окружающих (раздаёт деньги крестьянам, навещает всех), а с другой стороны это человек, который из благих целей решил вернуть часть имущества, когда-то принадлежавшую церкви. Другим антигероем стала Бригитта, питающая ненависть к Фабио. Она изображала призрак покойной жены Фабио и до этого писала анонимные письма, чтобы предотвратить повторную женитьбу графа.

Другим элементом является образ *призрака*, который умело создают два вышеупомянутых злодея. Мастерство отца Рокко помогает ему создать маску умершей жены Фабио, а Бригитта делает платье из драпировок из будуара жены графа, тем самым доведя главного героя до помутнения рассудка.

Как и в традиционном готическом романе, в конце злодеи несут заслуженное наказание (отца Рокко наказывает церковь, а Бригитта остаётся без денег и уезжает в неизвестном направлении), а девушка обретает своё счастье со своим возлюбленным.

Относительно черт детективного жанра, повествование строится вокруг преступления или необычного события. В рассказе это тайна появления женщины в жёлтой маске. На балу она всегда следует за графом Фабио и позже выясняется, что это «призрак» его покойной жены.

Но, что не характерно для детективного романа, так это случайность в роковой момент. Наннина случайно подслушивает отца Рокко и Бригитту и узнаёт всю правду. Позже отец Рокко пишет письмо, в котором сознаётся, что побудило его воплотить в жизнь свой план.

Рассказ «Жёлтая маска» затрагивает тему богатства и денег, которая была интересна для У.Коллинза и школы «сенсационного» романа. Хоть автор и переносит место действия из Англии в Италию, на сто лет назад, за это время сильно ничего не изменяется, и схожие ситуации происходят в период творчества Коллинза. Автор искусно строит повествование и на протяжении всего рассказа даёт подсказки, кем является Жёлтая маска.

У. Коллинз всё время усложняет композицию рассказа дополнительными сценами, чтобы не только логически связать весь текст, но и запутать читателя. Иногда он вводит новых персонажей, не имеющих никакого отношения к расследованию. Например, начало рассказа о модистке Гриффони, которая приглашает французскую мастерицу Вирджини и та в свою очередь узнала свою бывшую подругу Бриггитту. Или когда мажордому срочно требуются девушка, в качестве прислуги, и он случайно находит Наннину.

Следующее произведение – это повесть «**Безумный Монктон**» (*Mad Monkton*, 1855) хоть и опубликована в том же году, но сюжет и повествование сильно отличается от предыдущего рассказа. В повести над элементами детективного и приключенческого жанров преобладают элементы готического романа. Одним из таких элементов становится *старинный дом и древний род*, вокруг которого ходят различного рода слухи. Уинкотское аббатство становится своеобразной тюрьмой для семьи Монктонов из-за наследственной болезни, связанное с умственными расстройствами.

Другим элементом является *пророчество*, которое находит Альфред в древних свитках. Древнее пророчество стоит между ним и счастливой жизнью с его возлюбленной.

Ещё одной важной составляющей готического романа является образ *призрака*. Он появляется, как считает Альфред, в день гибели дяди и всё время находится рядом с молодым человеком. Кроме Альфреда его никто не видит и из-за этого Альфред не может находиться ни обществе своей невесты, ни в обществе в целом.

Повесть ведётся от лица безымянного рассказчика. На протяжении всей повести, рассказчик помогает Монктону. Для правдоподобности истории, автор предоставляет различного рода факты как, например, статья в газете о дуэли, дневник одного из секундантов, записка (которая была прикреплена к телу дяди Альфреда).

В повести «Безумный Монктон» затрагивается излюбленная тема Коллинза сумасшествия и методы лечения данной болезни. Альфред Монктон страдал от воспаления мозга, что сказывалось на его поведении. По-мнению повествователя, именно поэтому ему мерещился призрак, а также угроза, что таится за пророчеством. В результате, когда гроб с телом Стивена Альфреда тонет после крушения корабля, он забывает о событиях в Италии и о повествователе, а через некоторое время умирает.

Что отличает данную повесть от предыдущего рассказа, во-первых это концовка. В этом произведении нас ожидает трагическая развязка (смерть Альфреда). Во-вторых эта фигура повествователя, как уже было выше сказано, которой является безымянный рассказчик. И, в-третьих это образ призрака. В данной повести, он видоизменён и существование призрака ставится нами под сомнение: был ли призрак настоящим или это только плод воображения, спровоцированный болезнью; умер ли Альфред от болезни или всё же это был злой рок. И автор не даёт нам чисто логического объяснения этому событию. По-мнению Джона Боуэна, Коллинз разрабатывает новую технику письма, «смешивая своеобразные техники психологического изображения и «сенсации» в убедительное повествование, и применяя это понимание как средство, вызывающее интерес»¹.

Следующий рассказ «**Моё окно**» (*My Window*, 1857), который отличается от предыдущих как темой, так и стилем письма. В данной работе Коллинз обращает внимание на работу писателя, как он находит сюжет, персонажей. Повествователь пишет рассказ, увидев в окне девушку (он даёт ей имя Джорджи) и описывает всё, что происходит у него под окном (её любовь, смерть её любимого и обретения счастья с другим).

Автор показывает, как видит писатель реальность и как он её изображает. Главный герой ничего не знает о девушке и о тех, кто рядом с ней, но как настоящий детектив, он строит логическую цепочку умозаключений. По внешнему виду писатель даёт имена и пытается угадать род занятий, по выражению лиц он пытается объяснить, что произошло. В рассказе главный персонаж переживает смерть любимой и под его окном тоже самое и происходит с девушкой (умирает её возлюбленный). И всё это находит отражение в его работе.

Коллинз даёт возможность читателю проследить за ходом мыслей писателя, то, как он сопереживает своим персонажам и испытывает двойственные чувства к персонажам (в конце повести девушка, после смерти возлюбленного, обретает счастье с другим, что поначалу не одобряет главный герой).

Рассказ «Моё окно» отличается от его работ и здесь можно увидеть, то, как автор углубляется в психологию главного персонажа. Позже он детально прорабатывает психологический аспект в своих романах «Лунный камень» и «Женщина в белом».

В рассказ «**Пропадай вместе с бригам!**» (*Blow with brig!*, 1859) автор показывает, как за два часа проносится вся жизнь перед героем и что его палачом могла стать обычная свеча. Как утверждает Л.В. Сидор-

¹ ‘assimilating specific psychological techniques and “sensations” into the rhetoric of the narrative, and employing this consciousness as the means of generating suspense’[1, p.48]. Перевод сделан мной – А.Ж.

ченко, в этом рассказе есть все черты, «позволяющие говорить о возможности развёртывания этого произведения в масштабный историко-авантюрный морской роман об эпохе борьбы южноамериканских испанских колоний за государственную независимость» [7, с. 323]. На фоне исторических событий Коллинз показывает насколько ценна жизнь и как человек осознаёт это, находясь на пороге смерти. Излюбленная тема сумасшествия также находит своё отражение в рассказе и читателю предоставляется возможность задуматься: это реальная история или вымысел рассказчика.

В рассказе Коллинз немного нарушает свой же принцип, а именно принцип правдоподобности. Повествователь не предоставляет ни каких доказательств, что история основана на реальных событиях. В ней нет документальности, автор как бы опирается только на память рассказчика. И то из-за психического расстройства, автор заставляет нас усомниться в достоверности фактов.

Рассмотрев несколько произведений, мы можем сказать, что «малая проза» У. Коллинза крайне разнообразна и затрагивает ряд разнообразных тем. Автор не ограничивается одним конкретным стилем письма, а наоборот экспериментирует с разными жанрами, что позже найдёт отражение в его романах.

На примерах рассмотренных рассказов, мы видим, что ещё до появления школы «сенсационного» романа, У. Коллинз пробовал сочетать черты различных жанров (в данных примерах детективного, готического и авантюрного). Но Коллинз уделяет меньше внимания своим героям, в отличие от своих будущих романов. По мнению исследователей, герои в его рассказах однотипны, без каких-либо отличительных черт. Пока ещё в данных произведениях центральный герой – мужчина, а местом действия чаще всего становится не Англия, а Италия и за долгое время до викторианства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bowen, J. Collins's shorter fiction / J. Bowen // *The Cambridge Companion to Wilkie Collins* / ed: J. B. Taylor. – New York : Cambridge University Press, 2006. – P. 37–49.
2. *A Companion to Sensation Fiction* / ed.: Pamela K. Gilbert. – Malden, MA : Wiley-Blackwell, 2011. – 680 p.
3. Brantlinger, P. What is “sensational” about the “sensational novel” / P. Brantlinger. // *Nineteenth-Century Fiction*. – University of California Press, 1982. – Vol. 37. – № 1. – P. 1 – 28.
4. Campbell, E. Sensational Law – Legal Issues in Victorian Sensational Fiction / E. Cambell // *Winter Issue*, 2006. – P. 11–14.
5. Phillips, W. Dickens, Reade and Collins, Sensation Novelists / W. Phillips. – New York : Russell & Russell, 1962. – P. 24.
6. Pykett, L. The Newgate novel and sensation fiction, 1830–1868 / L. Pykett // *The Cambridge Companion to Crime Fiction* / ed. by M. Priestman. – New York : Cambridge University Press, 2003. – P. 19 – 39.
7. История западноевропейской литературы. XIX век : Англия: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Л. В. Сидорченко [и др.] ; под. ред. Л. В. Сидорченко [и др.]. – СПб. : Филол. факульт. СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – С. 319 – 336.

УДК 821.111+821.111(73)

**ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ ДВОЙНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Р. СТИВЕНСОНА
«СТРАННАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДЖЕКИЛА И МИСТЕРА ХАЙДА», Э. ПО «ВИЛЬЯМ
ВИЛЬСОН» И М. ТВЕНА «КОЕ КАКИЕ ФАКТЫ, ПРОЛИВАЮЩИЕ СВЕТ НА НЕДАВНИЙ
РАЗГУЛ ПРЕСТУПНОСТИ В ШТАТЕ КОННЕКТИКУТ»****М.С. ВЕРИНА****(Представлено: канд. филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)**

Рассматриваются общие и отличительные черты образов-двойников в повестях Р.Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», Э.А. По «Вильям Вильсон» и М. Твена «Кое-какие факты, проливающие свет на недавний разгул преступности в штате Коннектикут». Проанализированы образы двойников и сам мотив двойничества в английской литературе XIX века, предлагается типология персонажей-двойников в данных литературных произведениях, а также представлен способ интерпретации мотива двойничества.

Тема двойничества, когда в человеке борются возвышенные порывы и низменные инстинкты, была популярна у английских и американских писателей XIX века. Она отразилась в творчестве самых разных писателей, таких как О. Уайльд «Портрет Дориана Грея» (*The Picture of Dorian Gray*, 1891), Р.Л. Стивенсон «Маркхейм» (*Markheim*, 1885) и др. Мотив двойничества имеет глубокие корни, уходящие в мифы, саги и сказки многих народов мира. Позже мотив превращений можно увидеть в античной литературе, а именно в «Метаморфозах» Овидия, где рассказываются легенды о превращении богов и людей в животных и неодушевлённые предметы: камни, растения, и где также можно наблюдать соединение фантастики с реальностью. Это можно заметить в изображении героев: с одной стороны – это сказочные мифологические фигуры, а с другой – обычные люди, наделённые своими пороками и чертами внутреннего облика. Мотив двойничества особенно прослеживается в мифе о Нарциссе, который был до сумасшествия влюблён в собственное отражение, что в последствие и привело его к гибели. Здесь печальная участь Нарцисса обусловлена проявлением его собственной воли. Нарцисс является одновременно виновником и жертвой собственного неразрешимого конфликта. Посредством зеркального отражения личности героя возникает феномен двойственности. На протяжении многих веков символ двойника показывает о делении некой системы на две противостоящие друг другу части, и такими системами могут быть человеческая личность, его душа или целый мир. *«Испокон веков человека сопровождали страх смерти, страх утраты, страх боли... Но один из самых изысканных ужасов, томящих душу, – страх перед самим собой. В этом кошмаре сливается сразу всё: ты боишься лишиться своего хрупкого мира, боишься оказаться в бескрайнем море отчаяния, потому что знаешь, какая это пытка. И самое главное – боишься, что тебя уничтожит твой самый безжалостный и непостижимый враг: человек с твоим лицом»* [7, с. 198–103].

По своему характеру обобщённости, образы-двойники в произведениях Р.Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (*Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde*, 1886), Э.А. По «Вильям Вильсон» (*William Wilson*, 1840) и М.Твена «Кое-какие факты, проливающие свет на недавний разгул преступности в штате Коннектикут» (*The facts concerning the recent carnival of crime in Connecticut*, 1876) можно назвать типичными для эпохи XIX века. Поэтому их можно отнести к категории так называемых вечных образов, в которых запечатлены социально-исторические приметы эпохи XIX века. Авторы своим мастерством воссоздали общечеловеческие черты характера того или иного героя. В трёх произведениях отрицательные образы изображены так же ярко и подробно, как и положительные. Отрицательные герои здесь представлены как антиподы положительным со своими коварными замыслами и низменными порывами. Общее, что объединяет произведения Р. Стивенсона, М. Твена и Э.А. По: мотив героя-двойника, который рассматривается через призму внутреннего конфликта основных героев. Все три произведения сочетают в себе своеобразный способ отображения действительности, который соединяет детективный сюжет, фантастику, мистицизм и глубокий психологизм. Детективный сюжет ярко воплощён у Р. Стивенсона в расследовании нотариусом Аттерсоном мотивов и действий доктора Джекила и его связи со злобным мистером Хайдом. Автор, посредством создания характера главного героя доктора Джекила, точно показывает картину противоречивости своей эпохи, для которой характерны проповедь нравственных ценностей, трудолюбия, добродетельности, что часто подталкивало людей к двойной жизни, двуличию и лицемерию. Именно конфликт такого типа и лег в основу всех трёх повестей. Мистицизм и психологизм героев представлен в самом мотиве двойничества потому, что в данных произведениях он вызывает чувство страха, показывает действия героя в стремлении убежать

от собственной совести. Историк литературы Великобритании и США А.Н. Николукин утверждал, что «действия героя в повести "Вильям Вильсон" символизируют "бесконечный бег" героя не только от своей преступной совести, но и от своего века, от своего общества, от самого себя. Таким способом Э.А. По также пытался выразить свой романтический протест против современных условий человеческого существования» [9, с. 211–212]. Н.Я. Дьяконова считает, что в повести Р. Стивенсона ставились вопросы, касающиеся «отношений людей в развитии, становлении, движении и противоречивости» [10, с. 94–104]. Глубокое и детальное изображение внутреннего мира героя проявляется в письме доктора Джекила, в котором он рассказывает, с какой целью он стремился раздвоить собственную личность, и к каким трагическим последствиям это привело. Письмо является своеобразной исповедью, в которой можно увидеть неразрешимость внутреннего конфликта главного героя, неизбежность в противостоянии доброй личности и злой.

Основные общие черты, которые присущи двойникам всех трех произведений следующие: все герои-двойники являются вымышленными персонажами, воплощенные авторами произведений. Если сравнить чувства, которые двойники порождали у других, то все они вызывали лишь омерзение, дикое отвращение у окружающих людей: «*this little person was a deformity as a whole a vague, general, evenly-blended, nicely-adjusted deformity*» (Это маленькое существо было воплощением уродства - неувидимого, однако равномерно распределенного, хорошо пригнанного уродства) [3, р. 52]. В произведениях можно заметить, что мир реальной действительности с его реальными героями, такими как доктор Джекил представлен как мир эпохи XIX века со всеми ее кризисными явлениями и пороками, а мистическое пространство с образом-двойником мистером Хайдом, представлено как метафора, отсылающая к средневековому жанру видения [13, с. 79].

Обычно двойники являются неким дьявольским воплощением зла, герои подчеркивают их «печалью Сатаны». В.В. Набоков утверждал, что «в Хайде Стивенсон хотел изобразить зло, наглухо отгороженное от добра» [11, с. 260]. Так же говорил и Г.П. Злобин о повести «Вильям Вильсон», отмечая мастерство Э.А. По, «тонко и беспощадно прослеживающего постепенное душевное и нравственное падение человека» [8, с. 25]. Герои на протяжении всего рассказа воюют со своей совестью, как, например, доктор Джекил, внутренний конфликт которого выражается в противостоянии тех «высоких идеалов», в желании держать голову высоко, в его чувстве собственного достоинства, в осознании его высокой добродетельности и нетерпеливым стремлениям к удовольствиям. Такой же конфликт выражается в повести «Вильям Вильсон» в противоборстве главного героя со своим старым приятелем-одноклассником, который во всем схож с героем, и отличало их лишь то, что «*my rival had a weakness in the faucal or guttural organs, which precluded him from raising his voice at any time above a very low whisper*» (У моего соперника были, видимо, слабые голосовые связки, и он не мог говорить громко, а только еле слышным шепотом) [2, р. 343]. У М. Твена совесть признает себя «самым безжалостным врагом» своего хозяина, которого она должна поучать, но в основном она его только тиранизирует и упрекает за все его пороки и злые проступки.

Анализируя сюжетные элементы произведений, следует отметить: все три повести имеют общую тему, которая заключается в противостоянии в человеке доброго и злого начала. Все три автора стремились передать внутренний конфликт героев в эпоху XIX века. Авторы очень ярко показали тип романной проблематики своих произведений, которая выражается в противостоянии добра и зла, противоборстве «высоких» рвений, добрых поступков и «низменных» инстинктов, корысти, меркантильности и желания совершать преступления. В этом случае мы имеем дело с таким подтипом романной проблематики, как идейно-нравственная. В данных произведениях акцент делается на динамике, на различных изменениях, как во внешности героев, так и во внутреннем мироощущении, в отношении к действительности. В центре произведений стоит философский поиск героя, стремление ответить на вечные вопросы о добре и зле, показать процессы нравственного и идейного самоопределения личности [14, с. 50–51]. Ведущий эмоциональный тон трёх произведений показывает яркий пример пафоса романтики. Этот вид авторской эмоциональности иллюстрирует неустранимый разрыв между окружающей героя действительностью и стремлением к возвышенным идеалам. Герой здесь находится в разладе с самим собой, он – причина возникновения своего внутреннего конфликта и его жертва одновременно. Исследовательница творчества Э.А. По Э.Ф. Осипова утверждала, что «в поступках героя Вильяма Вильсона автор показывает свою романтическую трактовку такого свойства человеческой психики, как своеволие» [12, с. 78]. Главными кульминационными моментами произведений являются те части, где герои сражаются со своим самым злейшим врагом и те решения, которые герои принимают, находясь лицом к лицу со своей совестью. В повести М. Твена самый напряжённый момент - момент убийства героем злобного карлика, когда в гости приехала тётя. Кульминация в повести «Вильям Вильсон» представлена в моменте сражения Вильяма Вильсона со своим двойником на карнавале в Риме. Также и у Р. Стивенсона, кульминационным является момент осознания доктором Джекилом того, что у него больше нет ни моральных, ни

духовных, ни лекарственных (т.к. запасы порошка иссякли) средств, чтобы сражаться со своей «темной» стороной и момент его решения отравиться цианистым калием. Однако момент развязки каждый автор выразил по-своему: у Р. Стивенсона это письмо с объяснением, раскаянием и осознанием своих поступков, осознание того, что может произойти, если попытаться отделить злое составляющее личности от доброго. Развязка - тот самый момент, когда Джекил поясняет, что *«man is not truly one, but truly two. <...> It was on the moral side, and in my own person, that I learned to recognise the thorough and primitive duality of man»* (Я понял, что человек на самом деле не един, но двоичен. <...> В своей личности абсолютную и изначальную двойственность человека я обнаружил в сфере нравственности) [1, р. 106]. Эта развязка очень точно указывает на неразрешимость внутреннего конфликта героя, в невозможности примириться со своей «тёмной» стороной и в невозможности от нее избавиться. Развязка у М. Твена в целом похожа на развязку у Э.А. По: оба героя понимают, что избавившись от преследования собственной совести, они обретут полную свободу действий. У М.Твена герой жаждет убить совесть в образе мерзкого и тошнотворного карлика. Так же и в «Вильям Вильсон», главный герой, завидовавший своему двойнику в школьные годы за то, что он мастерски подражал ему во всем, всю жизнь пытался обрести свободу от непрощенных советов и обвинений своей совести за то, что вёл разгульный образ жизни, придавался при- скорбному распутству и совершенной праздности. В финале обоих произведений герои понимают, что теперь, когда они избавились от своих двойников, они могут спокойно, без досады *«свести старые сче- ты и начать новую жизнь, совершить еще десятки всевозможных преступлений и извлекать из своей деятельности максимум удовольствия»* (I have also committed scores of crimes, of various kinds, and have enjoyed my work exceedingly) [4, с. 229].

В произведении Э.А. По присутствует эпитафия: *«What say of it? what say of CONSCIENCE grim, that spectre in my path?»* (Что скажет совесть, злой призрак на моем пути?) из «Фарониды» В. Чемберлена (Pharonnida, 1659) [5, с. 49]. Этот эпитафия уже говорит о самой проблеме повести, о том, что какие бы поступки и злодеяния герой не совершал, призрак его совести будет преследовать его постоянно и напоминать о его чести и пороках. Интересен и эпилог в произведении М. Твена, в котором даются сведения о последующей жизни героя, которая после уничтожения собственной совести стала блаженством: *«Since that day my life is all bliss. Bliss, unalloyed bliss. Nothing in all the world could persuade me to have a conscience again»* (С этого дня моя жизнь - сплошное блаженство. Никакая сила в мире не заставит меня снова обзавестись совестью) [3, р. 66]. Самый главный композиционный приём, который можно заметить в трёх произведениях – это, конечно же, противопоставление. Этот композиционный прием основан на антитезе контрастных образов, в данном случае это противопоставление положительного и отрицательного образа. В произведениях достаточно развит описательный элемент, ведь действие всех трёх повестей происходит на фоне урбанистических пейзажей и построек: *«My earliest recollections of a school-life, are connected with a large, rambling, Elizabethan house, in a misty-looking village of England, where were a vast number of gigantic and gnarled trees, and where all the houses were excessively ancient»*(Самые ранние мои школьные воспоминания связаны с большим, несуразно построенным домом времен королевы Елизаветы, в туманном сельском уголке, где росло множество могучих шишковатых деревьев и все дома были очень старые) [2, р. 338] . Приём антитезы можно заметить в различиях при описании дома доктора Джекила и одной из его комнат. Нотариус Аттерсон описывает комнату как *«a large, low-roofed, comfortable hall, paved with flags, warmed (after the fashion of a country house) by a bright, open fire, and furnished with costly cabinets of oak»* (Большую уютную прихожую с низким потолком и каменным полом, где (точно в помещичьем доме) пылал большой камин, а у стен стояли дорогие дубовые шкафы) [1, р. 26]. Он считает эту комнату *«the pleasantest room in London»* (Самой приятной комнатой в Лондоне) [1, р. 27]. Это описание символизирует положительную сторону, как личности Джекила, так и английского города XIX века. Но описание дома доктора уже во многом отличается. Фасад его дома олицетворяет некую «тёмную» сторону в доме Джекила, описывается как *«a certain sinister block of building thrust forward its gable on the street»* (Как раз там высилось массивное здание) [1, р. 4]. Автор в двойственности доктора Джекила и мистера Хайда изобразил то, насколько отличаются кварталы английского города XIX века: на фоне фешенебельных построек знати располагались трущобы и кварталы для нищих. У Р. Стивенсона большую роль в объяснении двойственности героя играют такие аспекты композиции, как символы. В «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» заметную роль играет символ зеркала, который поначалу является показателем внешних изменений героя, а позже становится показателем тупика во внутреннем конфликте героя и тупика в его жизни, в который он себя сам привёл: *«Bounding from my bed I rushed to the mirror. At the sight that met my eyes, my blood was changed into something exquisitely thin and icy. Yes, I had gone to bed Henry Jekyll, I had awakened Edward Hyde»* (Вскочив с постели, я бросился к зеркалу. <...> Да, я лег спать Генри Джекилом, а проснулся Эдвардом Хайдом) [1, р. 119]. На протяжении всего произведения доктор Джекил, Аттерсон и Энфилд, как жители Англии викторианской эпохи, стремились сохранить свою репутацию и избегали любых сплетен.

Нотариус верен нравам и нормам своей эпохи, и стремится всеми путями сохранить репутацию доктора Джекила, внешний вид порядка и приличия, хотя сам давно чувствует, что доктор что-то скрывает. Этот символ приличия и репутации указывает на историческую основу произведения.

Временная организация повествования в повести Р. Стивенсона свидетельствует о некоей двойственности, а конкретно, о противоборстве дня и ночи. Ночь представлена как «тёмное» время суток, время, когда двойник совершает свои преступления. Мистер Хайд под покровом ночи чувствует себя свободно потому, что это время суток отражает его «тёмный» характер. На примере сравнения двух образов – доктора Джекила и мистера Хайда можно сказать, что главное отличие отрицательной личности от положительной в том, что мистеру Хайду чуждо какое-либо приличие и репутация. Хайду все равно на общественное мнение, на все рамки, в которые человека загоняет общество, порицание и прочие «социальные глупости». Его личность – это только он и его потребности, в том числе и во зле, как способе выразить свое отношение к этому хрупкому порядку эпохи. В его фамилии Хайд, которая означает «прятать» (hide) отражается сама сущность героя. Она говорит о том, что в каждом человеке есть нечто скрытое, что однажды может вырваться наружу. Это злое начало может превзойти над добрым началом и способно сделать из человека злодея, которому будет чуждо добро. Также внимание привлекает само название произведения Э.А. По. Здесь же можно заметить тайну в названии произведения «Вильям Вильсон», которое уже показывает на некое родство и близкую взаимосвязь двух образов. Можно заглянуть в словарь и заметить: «*will is an expressing a strong intention or assertion about the future*» [15, p. 2030]. Само слово «will», которое в переводе означает «воля» здесь понимается как некий порыв, стремление, и именно к осуществлению всех своих желаний стремится Вильям Вильсон.

Во внешней характеристике двойников можно заметить много общего, а конкретно то, что все они являются «воплощением уродства», их объединяет маленький рост, их черты лица и манера, которые выражают злобу. Отчасти двойники даже внешне схожи со своими хозяевами. В произведении «Кое-какие факты, проливающие свет на недавний разгул преступности в штате Коннектикут» главный герой говорит о своей схожести с мерзким карликом: «*This vile bit of human rubbish seemed to bear a sort of remote and ill-defined resemblance to me! It was dully perceptible in the mean form, the countenance, and even the clothes, gestures, manner, and attitudes of the creature. He was a far-fetched, dim suggestion of a burlesque upon me, a caricature of me in little. <...> The sight of it was nauseating*» (Карлик смутно напоминал меня выражением лица, жестами, манерой и даже одеждой. У него был такой вид, словно кто-то неудачно пытался сделать с меня уменьшенный карикатурный слепок. <...> Вид у него был просто тошнотворный) [3, p. 52]. В этих отвратных образах авторы выражали своё отношение к существующей эпохе, её людям и нравам. В «Вильям Вильсон» образ-двойник полностью копирует своего героя не только во внешности, но и в поведении, в желании перечить и мешать друг другу. Герой даже предполагает, что они могли бы быть близнецами ибо «*I casually learned that my namesake was born on the nineteenth of January, 1813 - and this is a somewhat remarkable coincidence; for the day is precisely that of my own nativity*» (Тезка мой родился девятнадцатого января 1813 года, - весьма замечательное совпадение, ибо в этот самый день появился на свет и я) [2, p. 342]. Трагизм и драматизм той эпохи показывается через общую судьбу всех героев и их двойников. В финале произведений герои погибают, и в данном случае эта смерть рассматривается не как физическая, а в духовном плане. Смерть – это результат бессилия героев перед внешними обстоятельствами и невозможностью противостоять самим себе.

Проанализировав сюжетные элементы произведений Р. Стивенсона, М. Твена и Э.А. По можно сказать, что они имеют общую тематику, конфликт и проблематику. Герои трёх повестей преследуют одну общую цель – избавиться от воплощения собственного альтер-эго. Можно заметить, что двойники, по отношению к главным героям произведений, сочетают в себе принижённую окраску как во внешней характеристике, так и во внутреннем мироощущении. Это можно наблюдать в уродливой внешности, в низком росте, в тихом, как шёпот, голосе и в безнравственном отношении к людям и окружающей действительности. Например, описание внешности Джекила резко разнится с описанием Хайда: «*Доктор Джекил не был исключением из этого правила, и теперь, когда он расположился по другую сторону камина - крупный, хорошо сложенный, молоджавый мужчина лет пятидесяти, с лицом, быть может, не совсем открытым, но, бесспорно, умным и добрым*» (And as he now sat on the opposite side of the fire – a large, well-made, smooth-faced man of fifty, with something of a stylish cast perhaps, but every mark of capacity and kindness) [6, c. 407]. Благодаря приёму антитезы авторы показали резкий контраст между двумя личностями и их характерами. Несмотря на то, что образы-двойники во многом схожи друг с другом во всех трёх произведениях, каждый автор вложил в свой образ некую индивидуальную, отличительную от других образов, черту. Это можно проследить в самой причине появления двойника в жизни героев. У М. Твена и Э. По злобные двойники являются воплощением совести героев и преследуют их на протяжении всей жизни. Отличие рассказа «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» в том, что главный герой становится заложником собственных прихотей и внутренних противоречий, и создает

своего двойника сам, перевоплощаясь в него при помощи синтезированного препарата. Герой изначально был свободен от своей «тёмной» личности, однако все моральные и духовные установки в обществе эпохи не позволяли ему «сбросить с себя этот временный наряд и, подобно вырвавшемуся на свободу школьнику, кинуться в море распущенности» (*Like a schoolboy, strip off these lendings and spring headlong into the sea of liberty*) [6, с. 448]. Таким образом, свободный и осознанный выбор доктора Джекила стал неуправляемым: «*I had gone to bed Henry Jekyll, I had awakened Edward. <...> I was led to remark that whereas, in the beginning, the difficulty had been to throw off the body of Jekyll, it had of late gradually but decidedly transferred itself to the other side*» (Да, я лег спать Генри Джекилом, а проснулся Эдвардом Хайдом. <...> Я пришел к выводу, что если вначале труднее всего было сбрасывать с себя тело Джекила, то в последнее время труднее всего стало вновь в него облекаться. Таким образом, все наталкивало на единственно возможный вывод: я постепенно утрачивал связь с моим первым и лучшим «я» и мало-помалу начинал полностью сливаться со второй и худшей частью моего существования) [1, р. 119–121]. Поэтому у Р. Стивенсона сам процесс перевоплощения Джекила был попыткой избавиться от злого греховного начала, попыткой отделить злого человека от доброго в самом себе, то есть персонифицировать зло в абсолютно другой личности. Если исследовать сами цели двойников глубже, то можно заметить отличительную черту у каждого автора: У М. Твена и Э.А. По они являются с своим героям с целью упрекнуть их за пороки, навести их на истинный путь, как, например, у М. Твена, когда совесть в образе карлика пыталась вывести героя «на чистую воду», пыталась заставить его раскаяться. У Р. Стивенсона же, посредством действий и поступков злобного двойника раскрывается трагическое противоречие, с которым не мог примириться доктор Джекил. Это противоречие заключается в том, что зло является естественным составляющим человеческой личности, которую невозможно преодолеть человеку в самом себе и которую нельзя отделить. Здесь нельзя не упомянуть о вкладе Э. По, который своей повестью «Вильям Вильсон» показал картину распада личности и разрушения её психики вследствие неразрешимости внутриличностного конфликта и неизбежности трагического финала. Новаторство и отличие Э.А. По от Р. Стивенсона или М. Твена состоит в том, что он отошел от изображения образа двойника, как воплощение злой и «темной» стороны человека. В «Вильям Вильсон» двойник является воплощением доброго начала, двойник наоборот, всеми путями старается оберечь своего героя от злых поступков, которые, как утверждал он, способны «привести меня к тем ошибкам и глупостям, какие столь свойственны людям молодым и, казалось бы, неопытным» (*I can recall no occasion when the suggestions of my rival were on the side of those errors or follies so usual to his immature age and seeming inexperience*) [5, с. 60].

Проанализировав и сравнив двойников у трёх авторов мы выяснили, что в психологической повести Роберта Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», в рассказе Эдгара Аллана По «Вильям Вильсон» и в рассказе Марка Твена «Кое-какие факты, проливающие свет на недавний разгул преступности в штате Коннектикут» посредством двойников героев показан трагизм эпохи XIX века, обнаружено, что скрытый моральный и духовный смысл можно найти не только в самом мотиве двойственности личности, но и в именах персонажей, в их поступках, стремлениях и решениях. Все эти мотивы и поступки влияют на сам ход повествования и на дальнейшую судьбу главных героев. Феномен двойничества в нашей статье интерпретируется как расщепление сознания личности на две противостоящие сферы, внутренний конфликт которой персонифицируется в образе двойника. Эта тема приобретает все большее обострение в такие переломные моменты историко-культурного развития, когда ощущается кризис в человеческом мироощущении, в сознании и нравах людей. Мы выяснили, что каждое произведение способно научить многим моральным и нравственным аспектам жизни, показать то, к чему способно привести стремление убежать от судьбы, стремление быть благородным, праведным и жестоким одновременно, и даже стремление к опытам над самим собой посредством синтезированного наркотика. Данные характеристики важно учитывать при изучении самого мотива образа-двойника как средства разделения личности на разные составляющие, так как они помогают определённым образом показать каждый образ и его природу. Поэтому можно сделать вывод, что феномен двойничества, существующий еще с древности и являющийся достаточно изученным мотивом, является обширным предметом для разной интерпретации, и каждый человек способен понимать и воплощать его на своё усмотрение, активно используя своё мастерство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stevenson, R. Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde / R. Stevenson. – London : Longman, 1886. – P. 141.
2. Poe, E. A. William Wilson / E. A. Poe // Edgar Allan Poe : Poetry and Tales / ed. : P. F. Quinn. – USA : Library of America, 1984. – P. 1408.
3. Twain, M. The Facts Concerning the Recent Carnival of Crime in Connecticut / M. Twain // The best short stories of Mark Twain / ed. : L. Bercove. – USA : Modern Library, 2004. – P. 400.

4. Твен, М. Кое-какие факты, проливающие свет на недавний разгул преступности в штате Коннектикут / М. Твен // Собр. соч. в 8 т. : пер. М. И. Беккер. – Москва : Правда, 1961. – Т.1. – С. 446.
5. По, Э. А. Вильям Вильсон / Э. А. По // Убийство на улице Морг: сборник рассказов // под ред. Л. М. Суриса. – М. : «Москва–Берлин», 2016. – С. 337.
6. Стивенсон, Р. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда / Р. Стивенсон // Собр. соч. : в 5 т. : пер. И. Г. Гуровой. – М. «Правда», 1981. – Т. 1. – С. 496.
7. Шельен, Т. Человек с твоим лицом. Доппельгангеры / Т. Шельен // Мир фантастики. – 2013. – Т. 120. – С. 98 – 103.
8. Злобин, Г. П. Эдгар По – романтик и рационалист / Г. П. Злобин // По Э. Стихотворения. Проза. – М. : Худ. лит-ра, 1976. – С. 896.
9. Николукин, А. Н. Американский романтизм и современность / А. Н. Николукин. – М. : Наука, 1968. – С. 412.
10. Дьяконова, Н. Я. О романтизме и реализме в эстетике Р. Л. Стивенсона / Н. Я. Дьяконова // Из истории английской литературы: статьи разных лет / сост. А. А. Чамеев. – СПб. : Алетейя, 2001. – С. 192.
11. Набоков, В. В. Лекции по зарубежной литературе / В. В. Набоков // под ред. В. А. Харитонова. – М. : Независимая газета, 1998. – С. 512.
12. Осипова, Э. Ф. Загадки Эдгара По. Исследования и комментарии / Э. Ф. Осипова. – СПб. : Филол. факульт. СПбГУ, 2004. – С.172.
13. Дорофеева, Л. Г. Визуальность в повести Р.Л. Стивенсона Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» / Л.Г. Дорофеева // Обсерватория культуры. – 2015. – №3. – С. 79 – 84.
14. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие / А. Б. Есин. – М. : Флинта, Наука, 2003. – 3-е изд. – С. 246.
15. Oxford dictionary of English / ed. : A. Stevenson. – Oxford : OUP Oxford. – 2010. – P. 2112.

УДК 821.111(73)

АБСУРДНОСТЬ БЫТИЯ В РОМАНЕ Т. БОЙДА «ЧЕРЕЗ ПШЕНИЦУ»

Т.М. МИКУЛИЧ

(Представлено: канд. филол. наук., доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

Анализируется военное произведение писателя «потерянного поколения» Томаса Александра Бойда, принимавшего участие в Первой мировой войне. В статье проводится анализ концепции войны писателя.

Первая половина XX века – переломный момент в истории американской литературы. Молодые писатели-модернисты и экспатрианты в корне меняют американскую литературу. Первая мировая война внесла свое огромное влияние на литературу, т.к. большинство произведений данного периода непосредственно связаны с военной тематикой. Молодых писателей, «которым не давало покоя чувство предательства и пустоты, принесенное войной» [1, с. 3], стали называть «потерянным поколением». Когда люди слышат фразу «потерянное поколение», им на ум приходят фамилии таких американских писателей как Ф. С. Фицджеральд и Э. Хемингуэй. Однако мало кто знает имя и работы американского писателя «потерянного поколения» Томаса Александра Бойда (Thomas Alexander Boyd, 1898 – 1935). Впервые выражение «потерянное поколение» было упомянуто Г. Стайн. Она сказала: «Вот кто вы такие! И все вы такие! Вся молодёжь, побывавшая на войне. Вы – потерянное поколение» (Перевод наш – Т. М.). Она имела в виду американцев-интеллигентов, принимавших участие в войне, испытавших определенные трудности в адаптации к мирной жизни [3, с. 256]. Среди всех американских писателей этого периода фраза Г. Стайн о «потерянном поколении» более точно описывает жизнь Т. Бойда, нежели жизнь его современников. Жизненный путь ни одного из художников слова не находились под таким влиянием Первой мировой войны как жизнь и творчество Томаса Бойда [4, с. 14].

Во время Первой мировой войны писатель добровольно записывается в ряды служащих морского флота и принимает участие в решающих битвах под Монт-Бланком (1917), Суассоном (1917), Белло (1918). В ходе одной из таких операций молодой писатель был отравлен газом. Травма, полученная на войне, меняет образ жизни писателя [5, с. 4]. Фраза Г. Стайн оказалась пророческой. После военных действий Т. Бойд хотел найти свое место в обществе. Он, как и многие другие добровольцы, не имел никакого представления о том, сколько мужества и стойкости ему потребуется проявить для того, чтобы пройти эту войну. Молодой писатель не подозревал, какое влияние окажет война на его жизнь и жизнь Америки в целом. Первая мировая война будет центральным событием как жизни писателя, так и жизни всей американской нации [4, с. 13].

К тому времени как другие писатели публиковали свой второй роман, Т. Бойд только начал свою писательскую карьеру. И только одна книга «Через пшеницу» (Through the Wheat, 1923) получила известность. Однако, несмотря на немедленный успех книги, через некоторое время она просто исчезла из памяти читателей [4, с. 20]. Роман «Через пшеницу» на сегодняшний день не был переведен на русский язык. В российском и отечественном литературоведении отдельных исследований творчества писателя на сегодняшний день проведено не было. Лишь Б. Брюс [4, 5], западный исследователь, изучает творчество Т. Бойда.

Роман Т. Бойда «Через пшеницу» (Through the Wheat, 1923) – портрет войны XX века, лишенный романтики, отличающийся от ранее существовавших произведений, которые были связаны с военной реальностью. Служба Т. Бойда во время Первой мировой войны позволила ему «изнутри» взглянуть на горечь, смерть и отчаяние существования на линии фронта. Главный герой романа «Через пшеницу» – молодой солдат Уильям Хикс. Он изображен как типичный американский солдат своей эпохи, готовый бороться за выживание, но совершенно не стремящийся к славе и чести. Молодой человек добровольно записывается на фронт в морскую пехоту. Хикс на протяжении долгого времени абсолютно спокойно выполняет все приказы военного командования, и даже позволяет себе заснуть на посту караула. Ни Хикс, ни большинство его сослуживцев из морской пехоты США (в том числе многие офицеры и сержанты) не имели достаточной подготовки. Единственный офицер в его батальоне, очень уважаемый майор, видел сражения на Филиппинах. Но все это скоро изменилось, так как его отряд был брошен на фронт, чтобы помочь остановить великое немецкое наступление 1918 года, которое медленно пробиралось к Парижу.

Романтические представления о войне, героические сражения, вылазки в тыл врага, пленение ценного противника, который мог бы сообщить важные сведения, ощущение своей важности и величия полностью разбились о реальные будни войны. У Хикса было совершенно неверное представление о войне.

На самом же деле была одна грязь, бессмысленные смерти и полное уничтожение личности. Для главного героя то, что он делает, кажется странным, жестоким и в какой-то степени диким и абсурдным: «Его удивила идея выкопанных ям, в которых можно лежать. Ему это казалось оскорбительным, просить человека выкопать свою собственную могилу. Это по-варварски» (Перевод наш – Т. М.).

Война в глазах Хикса – «беспощадное и комическое слабоумие» (Перевод наш – Т. М.). Война – тысячи смертей вокруг, тысячи раненных и изуродованных человеческих тел. Все это и есть жестокость. У Хикса нет возможности что-либо изменить. Военная машина запущена. Нет спасенных, есть только раненные и убитые. Ты ко всему этому причастен, но при этом не преследуешь личной выгоды. Все настолько бессмысленно, что это можно назвать абсурдным.

Роман во многом автобиографичен. Как мы уже говорили, писатель лично принимал участие в военных действиях. Он, как и главный герой его романа, не любил некоторые детали армейской жизни. Т. Бойд негативно относился к войне и был уверен, что война – жестокое насилие над человеком, насилие, которого никто не заслуживает и ни один ум не сможет вытерпеть [4, с. 14]. В письме к матери он писал: «Ты знаешь, я записался в армию, чтобы сражаться, а не стоять в карауле. Не говори, что ты надеешься, что я смогу избежать опасности. Это звучит нелепо» (Перевод наш – Т. М.). Здесь так же присутствует элемент документализма. Автор романа вел дневник, записи которого потом использовал при написании романа. Как упоминалось ранее, в последний день битвы под Суассоном Т. Бойд получил награду за проявленную отвагу. Он и другие четырнадцать солдат рисковали своими жизнями, чтобы спасти раненных во время бомбардировки. Также и главный герой Хикс помогает спасти раненного солдата во время газовой атаки. Хикс отдает раненному солдату свою маску и проводит остаток ночи со своей курткой на голове, зовя о помощи. На следующее утро, солдата нашли мертвого, а Хикса лежащего без сознания.

Уильям Хикс – альтер эго Томаса Бойда. Писатель включил самые яркие и запоминающиеся события, в корне поменявшие его жизнь и отношение в окружающей его реальности. Однажды, во время отдыха, Томас Бойд стал свидетелем того, что будет мучить его после войны. Молодой солдат морской пехоты, переживший ужасную битву под Суассоном, погибает от ветки дерева, упавшей на него во время сна и раздробившей ему череп. Несправедливость смерти этого солдата оставалась с Т. Бойдом на протяжении всей его жизни. Писатель включил этот эпизод в роман и делает его фактически ключевым эпизодом романа [4, р. 20]. Ведь этот случай резко меняет отношение Хикса к войне и всему, что происходит вокруг него. «Предательство, неожиданность бедствия остались непоколебимыми в голове у Хикса. Ему это казалось вершиной жестокости и в какой-то степени он принимал это за действие врага <...> И он верил в то, что это была месть, месть злого Бога» (Перевод наш – Т. М.). Теперь Хикс все понимает. Для него и остальных солдат, в спокойном лесу можно было найти укрытие. Теперь он понимает, что везде небезопасно. Для него «жизнь закончилась, и мир зашел в тупик» (Перевод наш – Т. М.).

Это и последующие события повлекли за собой безумие Хикса. Он больше не понимает, что происходит вокруг него и даже разговаривает с мертвыми, пытаясь получить от них ответ. Товарищи Хикса пришли к выводу, не без оснований, что он сошел с ума. Он бродил под огнем с совершенным самообладанием не потому, что он был смелее, чем его товарищи, а потому, что он был психологически мертв. «Вид мертвецов во всех их позах, утрата тех, кого он знал и любил, запах вонючих мясных консерв и мертвых тел – все это заставляло его вновь оживать в жаркий день, под яростные выстрелы артиллерии; быстрая смена цветов и света сбивала его чувства. Сейчас он лежал, он был неспособен к саморефлексии и раздумьям о прошлом. Хикс был глух к требованиям умерших и живых» (Перевод наш – Т. М.). Сойдя с ума, Хикс больше не воспринимал действительность так остро. Он стал отстраненным и равнодушным к ужасу войны, в котором он находился. Персонаж почувствовал абсурдность бытия, отчужденность от самого себя. Все стремления, мысли и проблемы остались в прошлом, а настоящее больше не существовало. Для него больше «ничего не имело значение, ни штыки, ни пули, ни колючая проволока, ни мертвые, ни живые. Душа Хикса онемела» (Перевод наш – Т. М.). И в какой-то степени можно считать, что война для него закончилась.

Проза Т. Бойда – батальная проза. Книга «Через пшеницу» во многом опередила свое время. Художник слова писал о хаосе войны и о том, что она делает с мужчинами: «Взвод шел еле-еле, мысли солдат о возвращении в казармы, еде и сне затмевали идею, что в конечном итоге они все погибнут» (Перевод наш – Т. М.). Солдаты, несмотря на свои физиологические потребности, все равно понимали, что произойдет с ними через несколько месяцев, недель, а может быть даже и дней. Смерть – единственное, в чем можно быть уверенным. Т. Бойд особенно понимал, как длительный стресс и страх перед боевыми действиями воздействуют на молодых солдат. Отсутствие сна, плохая пища, унылый ландшафт с непогребенными трупами – жестокая реальность, в которой мужчины продолжают сражаться долгое время после своих первоначальных мыслей о патриотизме и «славе».

Таким образом, роман Т. Бойда «Через пшеницу» повествует нам об уничтожении человека, как в физическом, так и в духовном плане. Писатель прекрасно сумел показать не только военные будни и подробно описать каждый момент, но и в полной мере передать моральное состояние людей, некогда по

доброй воле вовлеченных в одно из самых страшных событий в истории человечества. Писатель без прикрас показывает нам реальность, даже не пытаясь что-либо исказить. На примере главного героя писатель показывает нам как погибают люди. Тема романа Томаса Бойда – абсурдность войны, в которую вовлечены ни в чем неповинные люди, которые терпят, принимают власть, а потом и вовсе разочаровываются в своей жизни. Итог всегда один – гибель человека как личности, что можно приравнять к смерти, пусть и не физической.

ЛИТЕРАТУРА

1. Третьяк, З. И. Перспективы литературоведческого анализа понятия «потерянное поколение» / З. Третьяк // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. гум. науки – 2013. – № 10. – С. 2–6.
2. Stein, G. Writings 1903 – 1932 / G. Stein // Literary Classics of US, New York. – 749 P.
3. Толмачев, В. Литература США между двумя мировыми войнами и творчество Э. Хемингуэя / В. Толмачев // Зарубежная литература XX в. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – С. 249 – 257.
4. Bruce, B. Thomas Boyd: Lost Author of The Lost Generation / B. Bruce. — 1st. ed., The university of Akron Press, 2006. – 192p.
5. Bruce, B. Thomas Boyd. Jazz Age Author And Editor / B. Bruce // Minnesota Historical Society, 1998. – 17 p.
6. Boyd, T. Through The Wheat / T. Boyd. The Library of The University of North Carolina at Chapel Hill, 1978. – 266 p.
7. Baker, C. Hemingway. The Writer as Artist / C. Baker. – Princeton : Princeton University Press, 1956. – 355 p.

УДК 821.111.09

КОНЦЕПЦИЯ СУДЬБЫ В РОМАНЕ У. ФОЛКНЕРА «ШУМ И ЯРОСТЬ»

В.О. ЧЕРНЯВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук З. И. ТРЕТЬЯК)

Раскрывается концепция судьбы в романе «Шум и ярость», посредством анализа отдельных художественных образов и других возможных носителей судеб персонажей

Концепция судьбы в литературных произведениях может отображаться посредством использования различных художественных образов. В романе У. Фолкнера «Шум и ярость» (англ. *The Sound and the Fury*, 1929) есть несколько художественных образов, сущность которых тем или иным образом отражает концепцию судьбы.

Имя или фамилия может являться непосредственным носителем судьбы человека. Это своеобразный шифр, который человек получает после рождения и который задаёт ему вектор движения на всю оставшуюся жизнь. С ходом времени к изначально выдуманному тайному смыслу имени стали добавляться новые примитивные суеверия. В конце концов, сформировалось мнение о том, что наречение имени имеет влияние на дальнейшую судьбу человека [1, с.28-29].

Так, в произведении У. Фолкнера «Шум и ярость» Бенджи (Benju, Benjamin) при рождении было дано имя Мори (Maury), в честь его дяди по материнской линии. Когда стало очевидно, что у Бенджамина есть проблемы с умственным развитием, его мать приняла решение о смене его имени. Этому может быть несколько причин. В первую очередь, имя Бенджамин – библейское имя, а значит, оно могло в лучшую сторону изменить судьбу главного героя, у которого наблюдались проблемы в развитии. Важно заметить, что новое имя Мори Бенджамин – библейское. В Библии Бенджамин – младший сын Иакова и Рахиль (Бытие 35:18). История, связанная с рождением Бенджамина и обретением им своего имени, состоит в следующем:

„His birth took place at Ephrath, on the road between Bethel and Bethlehem, at a short distance from the latter place. His mother died in giving him birth, and with her last breath named him Ben-oni, son of my pain, a name which was changed by his father into Benjamin” [3].

В романе мать Бенджамина не раз говорила, что он является для неё бременем, которое ей нужно нести на себе всю свою жизнь, обрекая себя на существование полное мук. Она думает, что Бенджамин – это наказание, господя Бога, что подтверждают её слова: „*It's a judgment on me. I sometimes wonder*” [2]. Вполне возможно, что она предполагает, какой её грех или грех её семьи является причиной рождения больного ребёнка, поэтому она не пытается всячески избежать наказания Бога, а со смиренностью принимает его. Вероятно, в семье Бэскомов когда-то имело место кровосмешение, результатом чего и явилась мутация генов, из-за которой Бенджамин родился больным. Так, мы можем предположить, что миссис Компсон, озабоченная идеей о том, что необходимо продолжить род Бэскомов, вступила в связь со своим братом Мори, который является единственным продолжателем рода Бэскомов. Ведь не просто так она даёт Бенджамину имя Мори при рождении, а потом, выяснив, что он болен и является недостойным носить имя Бэскома, меняет его имя.

В случае с Бенджамином, судьба может рассматриваться как приговор, жертвой которого он стал, и всё, что ему остаётся делать – занять пассивную позицию и поддаться воле судьбы, которая с самого его рождения была предрешена, что исключает изменения её сущности с течением жизни Бенджи.

Также имена являются социальным знаком. Нередки те случаи, когда родственники являются носителями одинаковых имён. Стоит отметить, что определённую социальную окраску имени даёт использование в том или ином обществе в историческом контексте, так что разные интерпретации одного и того же имени исторически детерминированы [1, с. 12]. Так, социальным маркером, по мнению миссис Компсон считалось использование сокращённых имён, к примеру, Бенджи вместо Бенджамина, об этом говорят её слова: “*Nicknames are vulgar. Only common people use them*” [2].

Также важную роль в определении места человека в обществе играет его фамилия, которая достаётся от предков и является свидетельством того, выходцем из какой семьи является тот или иной человек. Фамилия может являться не только идентификатором того, к какому роду относится человек, и кем были его предки, но и помогать определить общие качества, свойственные всем представителям данного рода. Миссис Компсон не раз отмечает, что Компсоны отличаются от Бэскомов, которым присущ здравый практический ум, гордые, честолюбивые. Эти качества она видит в своём сыне Джейсоне и отмечает, что, несмотря на то, что фамилия у него Компсон, ему присущи качества, которыми отличаются Бэскомы. Она говорит:

„You know if I had my way, you'd have an office of your own to go to, and hours that became a Bascomb. Because you are a Bascomb, despite your name. I know that if your father could have foreseen...” [2].

Мотив двойничества, который проявляется в использовании одинаковых имён (Мори – Мори, Квентин – Квентина, Джейсон – Джейсон), так же делает вклад в развитие концепции судьбы. Если рассматривать имя, как некий шифр, несущий в себе набор характеристик, которые передаются его носителю, то персонажи с одинаковыми именами должны иметь схожие судьбы и являться двойниками, в определённом смысле этого слова. Так, можно заметить, что судьбы Бенджамина и его дяди очень похожи, а ведь именно в честь дяди Бенджамену при рождении было дано имя Мори. Дядя Бенджамина Мори является последним представителем рода Бэскомов точно так же, как и Бенджамин, как младший ребёнок в семье Компсонов, будет последним её представителем, не способным продолжить свой род.

Исследователь Т.Д. Комова отмечает, что двойничество в литературном произведении нередко используется для изображения типичного явления действительности, так, пара персонажей, наделённых схожими свойствами и внутренним, либо внешним, подобием, могут олицетворять важное общественное или идеологическое явление [4, с. 12]. Мотив двойничества играет важную роль, поскольку он придаёт масштабность событиям, происходящим в романе. Частная история жизни одной южной семьи демонстрирует весь опыт общества Юга США, вместе с тем поднимается проблема его кризиса и сомнения в существовании какого-либо будущего у его представителей. Сами персонажи романа У. Фолкнера не раз говорят о том, что несчастье приносит само место, в котором они живут, к примеру:

“They aint no luck on this place.” Roskus said. “I seen it at first but when they changed his name I knowed it /.../ I seen the sign” [2].

Это говорит о том, что судьба отдельного человека, как и народа, в целом, может зависеть от места проживания. К тому же, судьба predetermined с самого начала, и человек является лишь игрушкой в её руках. Важно отметить, что она как будто даёт человеку подсказки для того, чтобы он понял, что ему суждено пережить в будущем, и какова причина тягот или ряда неудач в его жизни. В романе «Шум и ярость» красноречивым является момент, когда дети увидели змею, выползающую из-под дома семьи Компсонов: *“A snake crawled out from under the house”* [2]. Змея – это явный знак судьбы и, по совместительству, ещё один художественный образ, олицетворяющей концепцию судьбы в данном произведении.

Змея, представленный почти во всех мифологиях символ, имеет множество интерпретаций, несущих как положительный смысл, так и негативный. Зачастую символ змеи связан с плодородием, землёй, женской производящей силой и домашним очагом, с одной стороны, а также мужским оплодотворяющим началом – с другой [5, с. 568]. Если рассматривать символ змеи в романе У. Фолкнера в качестве олицетворения женской производящей силы и мужского оплодотворяющего начала, то змея, покинувшая территорию дома Компсонов, может свидетельствовать о невозможности дальнейшего продолжения рода представителями данной семьи. Можно подойти к рассмотрению данного символа и с другой стороны, предположив, что он является отображением земли и плодородия, которое покинуло имение Компсонов, представителей одной из ранее процветающих семей на Юге США. В более широком масштабе такая тенденция свидетельствует о кризисе на Юге США, связанном, в первую очередь, с состоянием экономики, ведь Юг США – это, в первую очередь, плантации хлопка и других сельскохозяйственных культур, которые на протяжении долгого времени являлись основным источником дохода для их владельцев. С потерей плодородия земля становится непригодной для использования, а значит, напрямую ведёт к разорению южан и разрушению того базиса, на котором строилось всё общество на Юге США.

В романе можно обнаружить ещё два схожих, но не равнозначных, художественных образа, отображающих концепцию судьбы, часы, как материальное, и время, как абстрактное. Время и часы ассоциируются с судьбой. Если взять во внимание тот факт, что судьба и смерть представляют собой понятия, которые сближают одинаковые свойства, смерть и время так же могут быть близкими понятиями. Смерть, как в некотором смысле и судьба, если воспринимать её в значении приговора, является необратимым моментом, завершающим жизнь человека, и не подвластным его воле. Часы и время также могут ассоциироваться со смертью, потому что оно отсчитывает, как долго ещё суждено человеку жить. Каждая секунда приближает человека к смерти и является своего рода палачом.

Особое значение времени в романе «Шум и ярость» придаёт Квентин Компсон. Для Квентина время – палач, который обрекает его на постоянные пытки. Эти пытки связаны с переосмысливанием событий прошлого и пониманием того, что именно из-за хода времени рассеялась иллюзорность его идеальности. Время для него – верный подданный судьбы, исполняющий её необратимый приговор. Время лишило Квентина самого главного – детства с его невинностью, главным идеалом которой для него являлась его сестра Кэджи. С тех пор время каждую секунду напоминало ему о его потере. Н.А. Мороз от-

мечает, что для Квентина «время – цепь, верениц звеньев, и, если одно звено этой цепочки известно, отталкиваясь от него, нетрудно достичь того мгновения, которое содержит зерно греха» [6, с. 9]. Это говорит о том, что Квентин не признавал существования человеческой жизни без греха, и только время решало, когда этому греху предстоит быть совершённым, а значит время равноценно судьбе.

Отношение Квентина ко времени схоже с тем мнением, которое высказывает его отец по этому поводу:

“Father said clocks slay time. He said time is dead as long as it is being clicked off by little wheels; only when the clock stops does time come to life” [2].

Квентин ощущает время не совсем обычно: оно не соответствует реальному времени, которое можно узнать, взглянув на часы, одна секунда в его сознании может то растягиваться, то сжиматься, всячески меняя свою длительность в зависимости от того, какое воспоминание возникло в голове у Квентина.

Квентин не занимает пассивную позицию, поддаваясь воле судьбы, он пытается бороться со временем, но эта борьба – заведомо проигрышная, ведь приговор уже исполнен, и изменить его уже никак нельзя. Единственным спасением для Квентина является побег из настоящего в прошлое, хоть и в своей памяти, но и тут время не позволяет ему спастись и неуклонно напоминает о настоящем. Отчасти это и заставляет Квентина разбить часы, вот только время эфемерно и неуловимо, его нельзя остановить, и даже часы, которые не останавливаются после того, как Квентин делает попытку их разбить, напоминают ему об этом:

“I went to the dresser and took up the watch, with the face still down. I tapped the crystal on the corner of the dresser and caught the fragments of glass in my hand and put them into the ashtray and twisted the hands off and put them in the tray. The watch ticked on. I turned the face up, the blank dial with little wheels clicking and clicking behind it, not knowing any better” [2].

Квентину всё-таки удалось победить время, но сделал он это ценой собственной жизни. Именно то, что он совершил самоубийство, демонстрирует, что человек не всегда может быть пассивен по отношению к судьбе. Так, Квентин мог бы провести всю жизнь в бесконечной борьбе со временем, но он сам решил это прекратить. Возможно, такому выбору были и другие причины. Квентин мог ассоциировать свою сестру Кэди со смертью, ведь неслучайно он вспоминает Святого Франциска, называющего смерть своей сестрой: *“... Saint Francis that said Little Sister Death, that never had a sister”* [2]. И тогда можно сказать, что он намеренно избирает смерть как путь ко встрече со своей сестрой и тем самым противостоит судьбе, которая разлучила их не только физически, но и духовно. Кроме того, по словам Н.А. Мороз, Кедди метафорически мертва, а Квентин пытается если не вернуть ей жизнь, то хотя бы очистить и оправдать. Именно для этого он и предпринимает постоянные побег в прошлое, чтобы изменить всё хотя бы в метафорическом, искусственном мире [6, с. 10].

Часы, которые разбил Квентин, имели ещё одно важное значение. Они наследовались по мужской линии и были подарены ему его отцом. Такая семейная реликвия являлась не только материальной ценностью, но и символом долга перед предками, который был возложен на долю Квентина. Однако, это не его личный долг перед другими представителями его рода. Часы были лишь символом ещё одной тщетной борьбы времени и человека, предки которого проиграли эту схватку. Именно это и говорит Квентину его отец, вручая часы не для того, чтобы его сын, как и его предшественники, тратил свою жизнь на бессмысленную борьбу со временем, а для того, чтобы тот жил в настоящем, забывая иногда о непрестанной текучести времени:

“It was Grandfather's and when Father gave it to me he said I give you the mausoleum of all hope and desire; it's rather excruciatingly apt that you will use it to gain the reducto absurdum of all human experience which can fit your individual needs no better than it fitted his or his father's. I give it to you not that you may remember time, but that you might forget it now and then for a moment and not spend all your breath trying to conquer it. Because no battle is ever won. They are not even fought. The field only reveals to man his own folly and despair, and victory is an illusion of philosophers and fools” [2].

Время представляется таким же необратимым как судьба, когда она уже решена. Значение судьбы одного человека возрастает до общечеловеческих масштабов и перестаёт быть чем-то индивидуальным. Отравленный нигилизмом и рефлексией Квентин, по замечанию Г.А. Ветошкиной, не видит смысла жизни, ведь мир для него развратен, холоден и порочен. Гамлет своего времени, он не верит в жизнь вечную. Г.А. Ветошкина утверждает, что Квентин по-своему жаждет бессмертия, но, согласно его философии, бессмертие в христианском смысле, ныне в царстве времени и смерти, невозможно [7].

Итак, можно сделать вывод, что о судьбе героев в романе У. Фолкнера может свидетельствовать их имя, фамилия, а также отношение ко времени, кроме того, она раскрывается посредством таких художественных образов, как змея и часы. Всё это в той или иной степени демонстрирует то, что судьба неизбежна, её можно предугадать, но нельзя изменить, и даже то, что человек может занимать активную позицию и пытаться скорректировать своё будущее, не приведёт к изменению первоначального курса его судьбы. Единственный возможный вариант победы над судьбой, который может избрать человек, – смерть, причём не всегда исключительно его личная. Кроме того, если рассматривать судьбы членов отдельной семьи в качестве отражения судьбы целого народа, то можно проследить актуальные тенденции в обществе, представителями которого они являются. Так, семья Компсонов стала ярким олицетворением упадка Юга и разрушения моральных устоев, на которых веками строилось всё южное общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
2. Faulkner, W. The Sound and the Fury [Electronic resource] / W. Faulkner. – 1972. – Mode of access: http://miltonthed.weebly.com/uploads/1/4/1/6/14162844/the_sound_and_the_fury_by_faulkner_william.pdf. – Date of access: 14.05.2017.
3. Orr, J., M. A., D.D. "Entry for 'BENJAMIN'" [Electronic resource] / J. Orr, , M.A., D.D. – 1915. – Mode of access: <http://www.biblestudytools.com/dictionary/benjamin>. – Date of access: 14.05.2017.
4. Комова, Т. Д. Двойники в системе персонажей художественного произведения : автореф дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Т. Д. Комова; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2013. – 23 с.
5. Иванов, В. В. Змей / В. В. Иванов // Мифы народов мира : в 2 т. / под общ. ред. С. А. Токарева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – Т. 1 : А-К. – С. 568–571.
6. Мороз, Н. А. Пространственно-временные отношения и внутренний мир героя в романах У. Фолкнера 1920-1930-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Н. А. Мороз; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2006. – 22 с.
7. Ветошкина, Г. А. Гамлетовский код в интертекстуальном пространстве романов У. Фолкнера "Шум и ярость" и "Авессалом, Авессалом!": к проблеме поэтического романа : автореф дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Н. А. Мороз. – Краснодар, 2007. – 23 с.

УДК 821.111

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ «УТОПИИ» Т. МОРА

Е.А. ЛОБАНОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается исторический фон, который способствовал появлению романа Т. Мора «Утопия». Перечисляются основные деятели, которые повлияли на стиль Т. Мора. Упоминаются произведения, предшествовавшие появлению романа Т. Мора, положившие начало изучению писателем темы, которая впоследствии была отражена в его произведениях.

Тема идеального государства всегда являлась актуальной: как тема для изучения, так и объект для достижения. Люди задумывались о путях построения правильного, рационального государства ещё со времён родоплеменной общины и первобытного общества. Рациональное государство являлось для людей неким недостижимым идеалом. Поэтому уже с давних времён многие мыслители и философы строили свои образы идеальных государств.

Образ¹ идеального государства подразумевает наличие модели идеального государства, что включает в себя образец правления, наилучший политический режим и, несомненно, мудрого правителя.

Характерными чертами литературных утопий являются сатира, юмор, аллегория.

Огромное количество античных мыслителей обращались к данной теме. Именно античные мыслители впервые оформили свои представления об идеальном государстве и закрепили их в своих трудах. Сам Т. Мор, перед созданием своего произведения, нередко обращался к уже написанным на эту тему трудам. Он черпал вдохновение из диалога Платона «Государство». По мнению Платона: «Идеальное государство должно осуществлять систематическое и достаточное снабжение всех членов общества необходимыми для них материальными благами; должно руководить духовной деятельностью и творчеством» [2, с. 53].

Также, трактат Аристотеля «Политика», трактат Марка Туллия Цицерона «О государстве», трактат Н. Макиавелли «Государь» повлияли на творчество и становление мировоззрения Т. Мора.

Идея равенства провозглашается и в труде Т. Мора. Здесь определяется то, что Т. Мору были близки взгляды Платона на общество. Т. Мор, как и Платон, не отрицает наличие творческой деятельности в обществе, но руководителем в этой деятельности должно выступать государство. Материальные блага имеют немаловажное значение в данном обществе. Философ выделяет богатство как необходимое благо.

Платон также утверждал: «В идеальном государстве философы и воины должны жить замкнутыми группами, внутри которых все равны, а имущество должно быть общим» [2, с. 57].

В трактате провозглашается то, что частная собственность и семья допустимы лишь для членов низшей касты земледельцев и ремесленников.

Здесь утверждается позиция Платона, он безоговорочно признает приоритет общественных интересов над интересами личными, выше ставит государство, подчиняя ему отдельную личность. Платон пренебрегает семейными ценностями в пользу общественных. Таким образом, он жёстко ограничивает определённых членов данного общества, выступая против наличия семьи у высших слоёв населения.

Другой древнегреческий философ Аристотель идеальным государством считал «политию» – смешанную форму государства, возникающую из сочетания олигархии и демократии. Он утверждал: «Экономически полития представляет собой строй, при котором преобладает собственность средних размеров, что позволяет не только гарантировать самодостаточность семей, но и ослабить противоречия между богатством и бедностью...» [3, с. 37].

Можно заключить, что уже в первобытнообщинном строе присутствовали разногласия между классами, исходя из их материального положения. Это натолкнуло мыслителей на создание некой модели идеального государства, для устранения классовых различий.

В своей «Политике» Аристотель критикует Платона за отсутствие частной собственности в его идеальном государстве и специально подчёркивает, что общность имущества в обществе невозможна. Он считает: «Она будет вызывать недовольство и ссоры, и лишать человека заинтересованности в результатах его труда». Частная собственность у Аристотеля является основой гармоничного существования общества. Хотя при этом Аристотель осуждает скупость, ростовщичество, стремление к накоплению богатства и прославляет добродетель щедрости [3, с. 50].

¹ «Образ – это всеобщая категория художественного творчества; присущая искусству форма воспроизведения, истолкования и освоения жизни путём создания эстетически воздействующих объектов. Под образом нередко понимается фрагмент художественного целого, который обладает как бы самостоятельной жизнью и содержанием» [1, с. 668].

В принципе, и Платон, и Аристотель преследуют одну и ту же цель, они боятся, что частная собственность породит вражду между людьми, и стремятся либо отменить, либо как-то ограничить её.

Таким образом, государственная система Платона представляется более завершённой и законченной. Аристотель занимался проблемами государства в меньшей степени, хотя именно ему принадлежит честь определения многих терминов современной политологии.

Аристотель был не согласен с Платоном в ряде моментов государственного устройства (наличие и отсутствие частной собственности, выделение основных форм государства). Тем не менее, некоторые положения они представляли одинаково. Оба вели речь лишь о свободных людях, не включая в политическую систему общество рабов. Оба осуждали чрезмерное стремление к накоплению богатства и ставили сельскохозяйственный труд выше труда ремесленного. Оба полагали, что лучшими типами государственного устройства являются монархия и аристократия, а демократия – одним из худших. Два знаменитых философа выдвигали различные теории происхождения государства: Платон – экономическую, а Аристотель – естественную. В то же время, говоря о классовой структуре общества, Платон делал упор на психологические отличия, а Аристотель – на экономические. Оба философа были в определённой степени непоследовательны, смешивая биологические и социальные особенности человека [3, с. 388].

Наличие разных мнений в отношении идеального государства у античных мыслителей является явным признаком острого желания в достижении этой модели государства и развитии общественного строя.

Следующий античный мыслитель, который обратился к этой теме – Марк Туллий Цицерон. Для обозначения понятия «государство» он чаще пользовался словом *res publica*, наполняя его определенным смыслом: общественная деятельность, общественные дела, общественный интерес. Народ для Цицерона является обязательным участником процесса управления государством. Для него народ – господин над законами, правосудием, над делами мира и войны, над правами гражданина и его имущества [4, с. 38].

Так, само государство Цицерон определяет как достояние народа. При этом он определял народ как некое общество, связанное между собой согласием и общностью интересов. Автор был приверженцем мнения, что у людей существует врождённая потребность жить вместе. Цицерон, как и Аристотель, отвергал распространённые в их время представления о договорном характере возникновения государства. Тем самым, государство в трактовке Цицерона предстаёт как выражение общего интереса всех его свободных членов.

Цицерон имел схожие взгляды с Аристотелем. Они оба полагали, что для построения идеального государства не требуется коренных изменений или революции, а требуется лишь внести изменения в уже существующий строй, а не разрушать его.

Цицерон соглашается с предшественниками в вопросе о том, что смешанное государственное устройство является наилучшим. Римский мыслитель оригинален в своих суждениях о государстве, считая наиболее удачной формой правления римскую республику. В своём трактате Цицерон называет идеальной формой государственного устройства смешанную конституцию, объединяющую достоинства трёх «чистых» форм, но не имеющую их недостатков. Образцом смешанной конституции автор считает устройство Римской республики. Из «чистых» форм правления наилучшей, но не идеальной он называет царскую власть [4, с. 59].

С давних времён люди имели разное представление об идеальном государстве, его построении и происхождении. Но некоторые античные философы и мыслители, такие как Платон, Аристотель, Цицерон, начали раскрывать идеи построения рационального государства в своих трудах, что явилось почвой для рассуждения на эту тему последующих поколений. Из этого следует, что в античной литературе сформировался конкретный образ идеального государства. Прежде всего, античные авторы представляли идеальное общество без классовых различий, с наличием мудрого правителя, с народом, нацеленным на достижение общих благ.

Кроме античных авторов, Т. Мор испытывал влияние итальянского гуманиста-платоника Пико делла Мирандола, его он выбрал в качестве своего наставника. Т. Мор написал стихами биографию своего руководителя, впервые перевёл на английский язык историю его жизненного пути и дал комментарии. Большое влияние на Т. Мора оказало его сочинение «О Сущем и Едином».

Помимо этого, влияние на Т. Мора оказал ещё один итальянский мыслитель – Никколо Макиавелли и его трактат «Государь». В этом трактате автор останавливается на методах правления, на умениях, необходимых для идеального правителя. Принципы, описанные в книге, актуальны и сейчас. Они послужили для Т. Мора образцом, опорой для создания своего произведения.

В гуманистическом движении Англии первой трети XVI в. Центральной фигурой являлся Т. Мор. По И.Н. Осиновскому, автор «Утопии» являлся последователем Джона Колета и соратником Эразма Роттердамского. Гуманистическая мысль в произведении Т. Мора движется в направлении исследования и исторического объяснения основных проблем своего времени [5, с. 6].

Проблема идеального общественного строя, свободного от социальных противоречий, неравенства и классовой борьбы задолго до Мора привлекала многие выдающиеся умы. Главной причиной, подтолкнувшей Мора написать «Утопию», а также главным источником, откуда он черпал материал для своего произведения, была тогдашняя английская действительность, полная глубоких социальных конфликтов.

Кроме античных источников, Т. Мор использовал современную ему литературу, прежде всего сочинения Эразма Роттердамского, в частности, «Воспитание христианского государя» и «Похвала глупости». Большую роль в жизни Мора сыграла дружба с гуманистом. Оба имели схожие взгляды о необходимости реформирования общества, верили в безграничные возможности просвещения, разделяли любовь к античной литературе и филологии. Оба были горячими поклонниками Джона Колета, который стал духовным наставником Мора [5, с. 140].

На изучение античности и древней филологии Т. Мора подтолкнуло старшее поколение гуманистов, такие учёные как Джон Колет, Томас Линакр, Уильям Гроцин, Вильям Лилли. Под влиянием именно этих английских мыслителей, Т. Мор начал изучать греческий язык и познавать античных авторов. Также он занимался переводами на латинский язык. Из английских гуманистов Мор был первым, кто перевёл с греческого и опубликовал по-латыни произведения Лукиана.

Влияние на Мора его друзей-гуманистов может быть прослежено в двух направлениях. С одной стороны, их всех объединяло увлечение античностью и греческим языком. С другой стороны, Мор был захвачен предреформационными проектами Колета, призывавшего «очистить» католическую церковь от схоластических хитросплетений и догматизма, затемнявших, по мнению гуманистов, подлинный смысл учения Христа, выраженный в Новом Завете [6, с. 58].

Т. Мор явился первооткрывателем жанра утопического романа в английской литературе. Несомненно, именно он способствовал развитию этого жанра. Это можно проследить на примере книги Сэмюэла Перчеса «Паломничество», Фрэнсиса Бэкона «Новая Атлантида», которые вышли после «Утопии».

Т. Мора интересовало отношение гуманистов к его произведению. Роман получил положительный отзыв в обществе и в ближайшее время был переиздан. «Утопию» читали, цитировали и пересказывали наизусть, некоторые даже были готовы отправиться на поиски Утопии [6, с. 69].

Таким образом, Т. Мор открыл новую веху в английской литературе. Он явился связующим звеном между античностью и средневековьем. Ему удалось перенести представления античных авторов на современные ему реалии и представить их в своём произведении, найдя способы решения многих социальных конфликтов и проблем общественного строя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николоюкин, А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николоюкин. – М. : НП К Интелвак, 2001. – 799 с.
2. Платон. Государство / Платон : пер. А. Н. Егунова. – М. : Академ. Проект, 2015. – 398 с.
3. Аристотель. Политика / Аристотель : пер. С. М. Роговин. – М. : Рипол-Классик, 2010. – 596 с.
4. Цицерон, М. Т. О государстве / М. Т. Цицерон : пер. В. О. Горенштейн. – М. : Наука, 1966. – 224 с.
5. Осинковский, И. Н. Томас Мор / И. Н. Осинковский. – М. : Наука, 1978. – 336 с.
6. Воробьёва, Л. Утопии и действительность / Л. Воробьёва // Утопический роман XIV–XVII веков / редкол.: И. В. Абашидзе [и др.]. / (гл. ред.) Е. Осенева. – М. : Худ. лит.-ра, 1970. – 513 с.

УДК 821.111

КАРТИНА МИРА В РОМАНЕ Т. МОРА «УТОПИЯ»**Е.А. ЛОБАНОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается картина мира в романе Т. Мора «Утопия». Характеризуется критика общественно-политических порядков в произведении, затрагивается вопрос классового общества. Описывается структура идеального государства и средства ее репрезентации в произведении Т. Мора.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что особенности отражения идеального государства в художественном произведении остаются значимым вопросом для современных авторов. В 2007 году М.И. Шадурский издал труд «Литературная утопия от Мора до Хаксли: Проблемы жанровой поэтики и семиосферы» [1] на материалах европейских и американских утопических жанров. Следует упомянуть также некоторых российских исследователей, таких как И.М. Эрлихсон [2], И.В. Фролова [3], Ю.А. Левашева [4] и другие.

Томас Мор (*Thomas More*, 1478–1535) принадлежит к числу авторов, чье творчество оказало большое влияние на развитие английской и мировой литературы. Для создания этого произведения, Томасу Морю понадобилось изучить труды авторов, которые писали на подобную тему до него. Он изучал произведения Платона, Аристотеля и Цицерона. В свою очередь, на творчество Т. Мора повлияли такие произведения, как диалог Платона «Государство», трактат Аристотеля «Политика», трактат Марка Туллия Цицерона «О государстве». Важную роль сыграли произведения итальянского гуманиста-платоника Пико делла Мирандола, итальянского мыслителя Никколо Макиавелли, в частности, его трактат «Государь».

Велика заслуга автора «Утопии» в провозглашении социального равенства. Именно желание достижения всеобщего равноправия породило новое направление общественной мысли – утопический коммунизм.

Следует отметить, что именно Т. Мор ввел понятие «утопия» в научный оборот. Путь утопии – это свойственный человеку путь поиска истины, справедливости и блага. Поиск истины придаёт жизни ценностное содержание.

Л. Мэмфорд пишет: «Всякие попытки дать законченное определение «утопии» лишены смысла и бесплодны, поскольку данное понятие слишком расплывчато» [5, р. 352].

С греческого «утопия» переводится как «место, которого нет», поэтому она рассматривается как недостижимый идеал. Впоследствии, многие авторы, опираясь на «Утопию» Т. Мора, создавали свои модели утопических государств. «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, «Город Солнца» Т. Кампанеллы, «Иной свет, или государства и империи луны» С. Де Бержерака так или иначе обращались к «Утопии» Т. Мора. Более того, благодаря этому знаменитому сочинению Англия стала считаться родиной классической утопии, и именно здесь этот жанр достиг подлинного расцвета. Многочисленные произведения, авторы которых продолжали классическую традицию или предлагали собственные формы утопий, издавались в стране на протяжении всего XVIII века и пользовались громадной популярностью у читателей.

Более того, в философском сборнике «Утопия и утопическое мышление» утопия рассматривается как особый тип философского мышления, исследуется её структура, её особенности как жанра [6, с. 25].

Причина возникновения утопии – недовольство действительностью. С помощью своего произведения Т. Мор стремился упорядочить, стабилизировать английское общество. Характерной особенностью утопии как жанра является выдумка. Именно поэтому у Т. Мора мечта сочетается с сомнениями в её осуществлении. Поэтому автор остро ощущал необходимость изменения общественных отношений «здесь и сейчас».

В первой части романа, автор подвергает осмеянию и критике многие общественные порядки. Некоторые порядки он считает просто губительными, например, политику огораживаний и наличие классового общества. Автор напоминает, что во главе народа стоит государь и процветание общества во многом зависит от него. Т. Мор описывает поведение благопристойного государя и его принципы.

Во второй части, автор отступает от критики общественного строя. Здесь он очерчивает составляющие этого идеального общества. Также автор изображает сам остров и жителей острова, используя различные эпитеты.

Создавая своё произведение, Т. Мор опирался на труды античных мыслителей, также, в качестве источника он использовал действительность. Английские реалии того времени подтолкнули автора на создание данного романа, где он мог освятить социальные конфликты и проблемы общества. Прежде всего, Т. Мор выступает сторонником бесклассового общества. Это демонстрируют эпитеты, которыми он

описывает жизнь господ: «праздная»² [7, с. 11], «роскошная»³ [7, с. 11]. Он говорит о том, что жизнь господ дорого обходится всему обществу: «Один ненасытный обжора, жестокая чума в отечестве, уничтожает межи полей, окружает единым забором несколько тысяч акров, и вышвыривает держателей, лишает их, опутанных обманом, или подавленных насилием, даже их собственного достояния или, замучив обидами, вынуждает к продаже его»⁴ [7, с. 11]. Здесь можно заметить отношение автора к политике огораживаний. Он считает, что эта мера разоряет крестьян и ремесленников. Мор рисует мрачную картину народных бедствий, нищеты и бродяжничества, поразивших Англию в результате огораживаний.

Как бы от имени всех угнетённых и обиженных Т. Мор обращается к правящим классам с требованием прекратить огораживания: «Уничтожьте эти губительные язвы, постановите, чтобы разрушители ферм и деревень или восстановили их, или уступили желающим восстановить и строить. Обуздайте скупки, производимые богачами, их своеволие, переходящее как бы в их монополию»⁵ [7, с. 12]. Симпатии Т. Мора на стороне трудящихся, тех, кто своими руками производит все материальные блага. По его словам, это «люди скромные, простые, и повседневным трудом своим они приносят обществу более добра, чем самим себе»⁶ [7, с. 24].

Мор осуждает всевозможные штрафы по отношению к народу. Нищета народа, до которой его доводят тяжёлыми налогами, как и всякие притеснения, «притупляют настроение, приучают к терпению и отнимают у угнетённых благородный дух сопротивления»⁷ [7, с. 21]. Мор подчёркивает, что нищий и изнурённый народ больше склонен к междоусобицам и государственным переворотам. А всё из-за образа жизни знати, которая «подобно трутням, живет праздно, трудами других и для увеличения доходов стрижет до живого мяса»⁸ [7, с. 10].

По мнению автора, виной всему классовое неравенство. Он считает несправедливым такое общество, где «омерзительные люди, с их ненасытной алчностью, поделили между собой всё то, чего хватило бы на всех»⁹ [7, с. 238].

Автор приводит ещё один пример притеснения крестьян: «Мало того, эти аристократы окружают себя также огромной толпой телохранителей, которые не учились никогда никакому способу снискивать пропитание. Но стоит господину умереть или этим слугам заболеть, как их тотчас выбрасывают вон»¹⁰ [7, с. 10]. Таким образом, тот или иной представитель аристократии не несёт ответственность за нанятого им работника. Также, он указывает на неспособность представителей аристократии к труду: «Человек, деликатно воспитанный среди праздности и наслаждений, со шпагой на боку и со щитом в руке, привык только хвастливо бросать гордые взгляды на соседей и презирать всех по сравнению с собою, а отнюдь не пригоден для того, чтобы с заступом и мотыгой за скудное вознаграждение и скромный стол верно служить бедняку»¹¹ [7, с. 10].

Т. Мор приходит к выводу, что «государь должен заботиться о счастье своих граждан больше, чем о своём»¹² [7, с. 21]. Изменить критическое положение в лучшую сторону способен только мудрый правитель. Благополучие народа должно быть превыше всего для государя. Таким образом, Т. Мор выступает за демократический уклад, согласно которому король избирается для блага народа.

² «...idle life» [8].

³ «...magnificent life» [8].

⁴ «An insatiable wretch, who is a plague to his country, resolves to enclose many thousand acres of ground, the owners, as well as tenants, are turned out of their possessions by trick or by main force, or, being wearied out by ill usage, they are forced to sell them» [8].

⁵ «Banish these plagues, and give orders that those who have dispeopled so much soil may either rebuild the villages they have pulled down or let out their grounds to such as will do it; restrain those engrossings of the rich, that are as bad almost as monopolies» [8].

⁶ «Who by their constant industry serve the public more than themselves, sincere and modest men» [8].

⁷ «Poverty blunts them, makes them patient, beats them down, and breaks that height of spirit that might otherwise dispose them to rebel» [8].

⁸ «There is a great number of noblemen among you that are themselves as idle as drones, that subsist on other men's labour, on the labour of their tenants, whom, to raise their revenues, they pare to the quick» [8].

⁹ «These wicked men, after they have, by a most insatiable covetousness, divided that among themselves with which all the rest might have been well supplied, are far from that happiness that is enjoyed among the Utopians» [8].

¹⁰ «Besides this, they carry about with them a great number of idle fellows, who never learned any art by which they may gain their living; and these, as soon as either their lord dies, or they themselves fall sick, are turned out of doors» [8].

¹¹ «One who has been bred up in idleness and pleasure, and who was used to walk about with his sword and buckler, despising all the neighbourhood with an insolent scorn as far below him, is not fit for the spade and mattock; nor will he serve a poor man for so small a hire and in so low a diet as he can afford to give him» [8].

¹² «A prince ought to take more care of his people's happiness than of his own» [8].

Также, Т. Мор высказывается против казни: «Бог запретил убивать кого бы то ни было, а мы так легко убиваем за отнятие ничтожной суммы денег¹³» [7, с. 72].

Не менее скептически относился Т. Мор к духовенству: монахам, священникам и аббатам. Устами шута он высказывает идею, которую одобряет сам кардинал Мортон, но делает это в шутку, другие же принимают это всерьёз: «Так вот я и вношу закон, чтобы всех этих нищих разместить и распределить по бенедиктинским монастырям и сделать из них так называемых монахов-мирян, а женщинам я велю стать монахинями»¹⁴ [7, с. 75].

Таким образом, Т. Мор подвергает осмеянию некоторые порядки в государстве. Прежде всего, это так называемые огораживания, политика которых проводилась в то время в Англии. Критике подвергается классовое общество, по вине которого, как считает автор, честные трудящиеся умирают и не могут вести достойный образ жизни, тогда как высший класс процветает и не предпринимает никаких шагов для улучшения общества, а лишь ухудшает положение. Также, анализу подвергается поведение государя, от благоразумия которого зависит процветание общества. Автор не упускает из виду и монашество, относится к нему настороженно.

Введение образа идеального государства начинается с описания острова утопийцев. Остров имеет «вид нарождающегося месяца»¹⁵ [7, с. 26]. Для описания городов, автор использует эпитеты: «обширные и великолепные»¹⁶ [7, с. 27]. Следует отметить, что сельское хозяйство процветает и каждый утопиец стремится внести свой вклад в развитие садов: «Сады они ценят высоко. Здесь имеются виноград, плоды, травы, цветы; все содержится в таком блестящем виде и так возделано, что нигде не видал я большего плодородия, большего изящества»¹⁷ [7, с. 29].

Автор уделяет особое внимание земледелию. Все, включая детей занимаются обработкой земли: «У всех мужчин и женщин есть одно общее занятие – земледелие, от которого никто не избавлен. Ему учатся все с детства, отчасти в школе путем усвоения теории, отчасти же на ближайших к городу полях, куда детей выводят как бы для игры, между тем как там они не только смотрят, но под предлогом физического упражнения также и работают»¹⁸ [7, с. 30]. Таким образом, автор питает симпатию к людям трудоспособным и возводит занятие возделывания земель в ранг высших.

Благоприятное отношение автора к бесклассовому обществу можно проследить в описании одежды утопийцев: «Что же касается одежды, то, за исключением того, что внешность ее различается у лиц того или другого пола, равно как у одиноких и состоящих в супружестве, покрой ее остается одинаковым, неизменным и постоянным на все время»¹⁹ [7, с. 30]. Ведь если в обществе все равны, нет смысла выделять кого-либо при помощи одежды.

Повседневная жизнь утопийцев включает труд, занятие ремёслами и науками. Автор даёт подтверждение благополучия жизни утопийцев: «Так как все они заняты полезным делом и для выполнения его им достаточно лишь небольшого количества труда, то в итоге у них получается изобилие во всем»²⁰ [7, с. 33]. Так как люди заняты либо трудом, либо благопристойным отдыхом, то: «Неизбежным следствием таких порядков у этого народа является изобилие во всем, а так как оно равномерно простирается на всех, то в итоге никто не может быть нуждающимся или нищим»²¹ [7, с. 37]. Таким образом, автор показывает, что труд даёт возможность утопийцам преуспевать во всех сферах их деятельности.

Бескорыстность утопийцев в идеальном государстве Т. Мор показывает посредством их денежных отношений: «...сами не пользуются деньгами, а хранят их на упомянутые нужды, которые могут случиться, а могут и никогда не случиться»²² [7, с. 37]. Таким образом, утопийцы используют деньги по назначению только в крайних случаях, а именно, когда их жизни угрожает опасность. Более того, ценные

¹³ «God has commanded us not to kill, and shall we kill so easily for a little money?» [8].

¹⁴ «I would have a law made for sending all these beggars to monasteries, the men to the Benedictines, to be made lay-brothers, and the women to be nuns» [8].

¹⁵ «Its figure is not unlike a crescent» [8].

¹⁶ «The cities are all large and well built» [8].

¹⁷ «They cultivate their gardens with great care, so that they have both vines, fruits, herbs, and flowers in them; and all is so well ordered and so finely kept that I never saw gardens anywhere that were both so fruitful and so beautiful as theirs» [8].

¹⁸ «Agriculture is that which is so universally understood among them that no person, either man or woman, is ignorant of it; they are instructed in it from their childhood, partly by what they learn at school, and partly by practice, they being led out often into the fields about the town, where they not only see others at work but are likewise exercised in it themselves» [8].

¹⁹ «Throughout the island they wear the same sort of clothes, without any other distinction except what is necessary to distinguish the two sexes and the married and unmarried» [8].

²⁰ «And thus, since they are all employed in some useful labour, and since they content themselves with fewer things, it falls out that there is a great abundance of all things among them» [8].

²¹ «And it is certain that a people thus ordered must live in great abundance of all things, and these being equally distributed among them, no man can want or be obliged to beg» [8].

²² «...they have no use for money among themselves, but keep it as a provision against events which seldom happen» [8].

металлы в Утопии являются знаками позора: «...они вырабатывают цепи и массивные кандалы, которыми сковывают рабов. Наконец, у всех опозоривших себя каким-либо преступлением в ушах висят золотые кольца, золото обвивает пальцы, шею опоясывает золотая цепь, и, наконец, голова окружена золотым обручем»²³ [7, с. 38].

Немаловажным в утопическом обществе является развитие наук: «Зато утопийцы очень сведущи в течении светил и движении небесных тел. Мало того, они остроумно изобрели приборы различных форм, при помощи которых весьма точно уловляют движение и положение Солнца, Луны, а равно и прочих светил, видимых на их горизонте»²⁴ [7, с. 40]. Следовательно, помимо земледелия и ремёсел в утопическом государстве развиваются науки, происходят различные открытия, появляются изобретения. Это даёт ещё одно подтверждение тому, что члены утопического общества развиваются во всём.

Для утопийцев удовольствием является их здоровье, жизнь без страданий и боли: «Другой вид телесного удовольствия заключается, по их мнению в спокойном и находящемся в полном порядке состоянии тела: это – у каждого его здоровье, не нарушаемое никаким страданием»²⁵ [7, с. 44]. Жители острова представляются как неискушённые богатством и телесными благами люди. Поэтому они как никто другие умеют ценить данное природой тело и беречь его от различных повреждений.

Автор определяет, что обилие запутанных законов лишь усложняет жизнь общества: «Ведь, как я сказал, у них законов очень мало, и, кроме того, они признают всякий закон тем более справедливым, чем проще его толкование»²⁶ [7, с. 51].

Таким образом, наилучшее общество, по мнению автора, отличается благополучием и процветанием. Граждане этого государства отличаются самоотверженностью, они готовы жертвовать на благо общественных интересов. Здесь нет места расточителям, здесь нет различий между гражданами, все находятся в одинаковом положении. Даже их одежда, отличающаяся лишь по сезонам направлена на это. Все граждане обязаны соблюдать законы для процветания общества. В силу этого граждане отказались от денег, не признают ценности в драгоценных металлах и минералах. В государстве царит религиозная толерантность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шадурский, М. И. Литературная утопия от Мора до Хаксли / М. И. Шадурский. – М. : URSS, 2007. – 165 с.
2. Эрлихсон, И. М. Генезис идей социальной утопии в английской общественной мысли второй половины XVII – начала XVIII вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 15.01.10 / И. М. Эрлихсон. – М., 2010. – 34 с.
3. Фролова, И. В. Утопия: сущность и развитие : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 16.02.05 / И. В. Фролова. – Уфа, 2005. – 30 с.
4. Левашева, Ю. А. Английские утопии XVIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 25.03.05 / Ю. А. Левашева. – Самара, 2005. – 29 с.
5. Mumford, L. The Myth of the Machine. Technics and Human Development / L. Mumford. – New York : Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1967. – 352 p.
6. Чаликова, В. А. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / В. А. Чаликова. – М. : Прогресс, 1991. – 409 с.
7. Мор, Т. Утопия : пер. А. Малейн, Ф. Петровский / Т. Мор. – М. : Л. : Academia, 1935. – 246 с.
8. More, T. Utopia / T. More. – London : Penguin Classics, 2003. – 135 p.

²³ «...they likewise make chains and fetters for their slaves, to some of which, as a badge of infamy, they hang an earring of gold, and make others wear a chain or a coronet of the same metal» [8].

²⁴ «They knew astronomy, and were perfectly acquainted with the motions of the heavenly bodies; and have many instruments, well contrived and divided, by which they very accurately compute the course and positions of the sun, moon, and stars» [8].

²⁵ «Another kind of bodily pleasure is that which results from an undisturbed and vigorous constitution of body, when life and active spirits seem to actuate every part» [8].

²⁶ «And, therefore, the plainest and most obvious sense of the words is that which ought to be put upon them, since a more refined exposition cannot be easily comprehended, and would only serve to make the laws become useless to the greater part of mankind» [8].

УДК 821.112.2

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА Б.Х. БРОККЕСА

А.В. МОРДЯХИНА

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Рассматриваются специфические черты творчества Б.Х. Броккеса разных лет: от барочных традиций в произведениях раннего периода до ярко выраженных просветительских тенденций в стихотворных опытах сборника «Земное наслаждение в Боге, представляющее в физических и моральных стихах». Предлагается более подробный анализ отдельных стихотворений поэта, относящихся к жанру описательной поэзии и наиболее точно передающих настроения эпохи Просвещения.

Бартольд Хинрих Броккес (Barthold Hinrich Brockes, 1680–1747) родился в Гамбурге в семье состоятельного купца. Это дало ему возможность получить образование сначала в латинской школе, а затем в Академической гимназии Гамбурга. Юридическое образование Броккес получил в Галле, где изучал право и слушал лекции К. Томазиуса. По окончании университета молодой патриций отправился в образовательное путешествие по Европе, побывал в Швейцарии, Италии, Франции, Англии. Всю свою дальнейшую жизнь Броккес прожил в родном городе. Там он стал лидером городского патрициата, сенатором и дипломатом. В 1733 году ему был помилован титул пфальцграфа, что в значительной мере способствовало укреплению и росту его авторитета. Помимо исполнения своих должностных обязанностей на посту городского советника и судьи, Броккес активно занимался меценатством, поддерживал развитие литературы и искусства, ратовал за права немецкого языка. Б.Х. Броккес учредил в Гамбурге «Общество ревнителей немецкого языка» (Die Teutschübende Gesellschaft), которое позднее было переименовано в «Патриотическое общество» (Die Patriotische Gesellschaft) [1, с. 48].

В начале творческого пути поэт еще придерживался традиций Второй Силезской школы; открыто заявлял о своем почитании творчества К.Г. фон Гофмансвальдау (Christian Hoffmann von Hoffmannswaldau, 1616-1679). Именно поэтому его выразительность в произведениях раннего периода редко поднимается выше словесного блаженства. С другой стороны, в поэзии Броккеса тех лет можно отыскать и черты Первой силезской школы. Отличительными особенностями ранних произведений поэта (текста оратории «Страсти Христовы» (Der für die Sünde der Welt gemarterte und sterbende Jesus, 1712) и переводной поэмы Дж. Марино «Вифлеемское избиение младенцев» (Verdeutscher Bethlehemischer Kindermord, 1715) является наличие в них ярко выраженных барочных черт: напряженного драматизма, контрастности, метафоричности, соединения аллегоричности и натурализма.

В историю немецкой литературы Б.Х. Броккес вошел благодаря своим более поздним работам, а именно, как зачинатель философской описательной поэзии. В творческих поисках поэт «идет своими путями» [1, с. 48], соединяя барочную эмоциональность с присущим эпохе Просвещения рационализмом, чувственное воплощение природы – с размышлением о ее целесообразности. Большая философская мысль и строгая религиозность вкуче с пропитанной гедонизмом свежестью и наивностью восприятия превращают все лирическое наследие Броккеса в гигантское целое.

Стихи Броккеса, издававшиеся с 1721 по 1747 г., составили девять томов, объединенных под названием «Земное наслаждение в Боге, представляющее в физических и моральных стихах» (Irdisches Vergnügen in Gott, bestehend in physikalischen und moralischen Gedichten). В них разрабатывается идея совершенства этого мира на том основании, что человек и природа прекрасны. Само название сборника раскрывает идейный замысел поэта: представить богатство и красоту окружающего мира, величие природы, более того – всей Вселенной – и тем самым утвердить всемогущество и непревзойденное дарование творца. В сборнике превалирует одна мысль – о высшей целесообразности творения, разумном устройстве мироздания и совершенстве природы, которое подтверждает существование высших замыслов Бога.

Интерес современников к поэтическим опытам Броккеса оказался значительным. Для того, чтобы сделать огромный текст более ясным и удобным для понимания широкими читательскими кругами, уже в 1738 году вышел еще один сборник с наиболее значительными стихотворениями из «Земного наслаждения в Боге», который сам по себе был достаточно обширным и состоял из более чем семисот страниц [2, с. 35].

Современники ценили Броккеса за идейное содержание его поэзии, заложенный в ней просветительский потенциал, но многие из них (А. фон Галлер и И.Я. Бодмер, позднее И.Г. Гердер) ставили выше живое, чувственное и эмоциональное восприятие поэтом природы, составлявшее сущность его творчества и жизненной философии. Рассказывая о своих впечатлениях от окружающей его природы, Броккес не упускает возможности взглянуть на красоты природы и сельской жизни с точки зрения патриархаль-

ной «основательности» и «пользы». Простые нравы, старинный быт, повадки животных особенно умиляют поэта. Социальные же мотивы проявляются в его творчестве весьма слабо. Он видит деспотизм и тщеславие «высоких» особ и пагубность завоевательной политики сильных мира сего и войн, которые они ведут. Но они не становятся основным предметом его поэзии. Спасение от житейских неурядиц Броккес находит в природе и радости, которую доставляют ему ее красоты, а также в восхищении величием вселенной.

Особый интерес для исследователей представляют те поэтические работы поэта, которые обнаруживают в его творчестве «исторически новую форму лирического обращения к Природе» [2, с. 36]. Остановимся более подробно на ее отличительных особенностях. Во-первых, несмотря на разнообразие объектов описания, все стихотворения поэта отличаются структурным единообразием. Кроме того, Броккес часто использует верлибр, что придает его стихам довольно свободную, если не сказать распушенную, форму. Для Броккеса характерна яркость описаний, сосредоточение внимания на деталях, передача картин природы в разное время суток и года. Самое сильное в его поэзии – чувство изумления перед огромным Божественным миром, в котором все прекрасно и гармонично – от небесных светил и звездного небосвода до мельчайшей букашки или цветка. Природа для Броккеса – не «поэтическая кулиса» [3, с. 242]; он знает и любит ее. Чувства, одушевляющие поэта, так искренны, так очевидна его огромная любовь к этому земному миру, в каждой малости которого для него сияет отблеск мощи Творца, что читатель готов простить ему излишнее пристрастие к мелочам, умилительную серьезность в отношении к каждой букашке и педантичность, с которой он бесконечно иллюстрирует все одну и ту же мысль: целесообразность и совершенство сотворенного Богом мира. И, наконец, в каждом предмете, в каждой мелочи поэт чувствует присутствие Бога. Он призывает к уходу от мирских забот, к созерцательной медитации и религиозным размышлениям.

В стихотворении «Цветочек-незабудка» (*Das Blümlein Vergissmeinnicht*, 1724) читатель с первых строк погружается в мир восхитительной природы, окружающей лирического героя. Мы словно смотрим на мир глазами героя, выражающего свой восторг достаточно витиеватыми выражениями, используемыми им при описании красот лугов, рек и источника всей человеческой жизни – солнца:

*Saß ich an einem kleinen Hügel,
Bewunderte bald in der blauen Flut
Des Luftsaphirs saphirnen Spiegel [4].*

(«Сидел я на небольшом холме, // С восхищением созерцал в синем потоке // // Зеркальное отражение воздушного сапфира¹»).

Лирического героя поражает богатство жизни и красота растений, которые можно встретить в дикой природе – его окружают различные травы и клевер (*Kräuter, Gras und Klee*). Его вдохновляют обилие и разнообразие флоры и фауны, их великолепие. Но, самое главное, он уверен, что все это – часть гениального плана Творца, потому что подобная красота не могла возникнуть сама по себе, за этим стоит кто-то более великий и могущественный.

Но в следующей строфе из всего это многообразие лирическому герою особенно дорог становится лишь один цветок. Он видит прекрасную небесно-голубую незабудку и понимает, что через нее Бог ниспослал ему весть, заключенную в трех словах: «Не забывай меня» (*Der Schöpfer der Vergißmeinnicht selbst spricht: / Vergißmeinnicht!*²). Поэт указывает на то, что небесно-голубой цвет незабудки (*himmelblau*) – тоже своеобразное воплощение Бога. Эти символы имеют важнейшее значение для Броккеса: нежная незабудка в окружении травы является воплощением надежды и веры; именно благодаря вере произведения автора получают свое смысловое наполнение.

Б.Х. Броккес продолжает следовать принципу «Бог во всем» и поселяет его в окружающих лирического героя вещах: в гладком речном потоке, стройном тростнике, травах, клевере с серебристой росой на нем:

*Da Gott in allem, was wir sehen,
Uns sein' Allgegenwart und wie er alles liebet
So wunderbarlich zu verstehen [4].*

(«Здесь Бог во всем, что мы видим, // Его вездесущность и то, как он все любит, – // Как нам чудесно осознавать»).

¹Здесь и далее перевод мой – А. Мордыхина

²Сам создатель незабудки говорит: «Не забывай меня!».

Герой уверен, что вера в Бога – это самое важное в жизни, что Бог – единственный, кто заботится о каждом человеке, тот, кто всегда будет вести его и наставлять на правильный путь. Именно слова о том, что он вездесущ, подтверждают это. Бога можно увидеть повсюду, считает Броккес, а природу можно познать лишь через веру.

В то же время, в стихотворении «Цветочек-незабудка» достаточно четко просматриваются типичные черты просветительской идеологии. Прежде всего, это дидактическое стихотворение, через которое поэт напоминает читателям о том, что нужно всегда помнить о великой силе Творца, отраженной в природе и именно у природы человек должен учиться спокойствию и красоте. Но лирический герой Броккеса не только преклоняется перед мощью творца, он еще пытается познать мир через собственные чувства. Он не принимает активного участия в процессах, которые происходят в природе, но стремится познать специфику ее законов.

В стихотворении «Вишневый цвет в ночи» (*Kirschblüte bei Nacht*, 1727) лирический герой созерцает цветущую в лунную ночь вишню, на которой так много цветов, что, казалось, неожиданно пошел снег. Поэт обращается к детальному описанию происходящих в природе процессов, и именно яркий образ окутанного белым снегом вишневого дерева служит для Броккеса источником внезапно охватившего лирического героя ощущения некоего счастья, умиротворения и благополучия.

Уже в начальных строках стихотворения поэт обращается к описанию небольших, незначительных для стороннего наблюдателя деталей; герой изучает даже самую незаметную веточку, чтобы убедиться, что на каждой из них есть несколько тяжелых соцветий. Он считает, что на земле нет ничего чище и прекраснее этого дерева, и, чтобы доказать это, Броккес повествует читателю о наблюдениях героя за этим чудом природы:

*Ein jeder, auch der kleinste Ast
Trug gleichsam eine rechte Last
Von zierlich-weißen runden Ballen [4].*

(«Каждая, даже самая маленькая ветвь // Держала эту тяжелую ношу // Из изящно-белых круглых шаров»).

Тот факт, что любая ветка, в независимости от ее размеров и сил, удерживает цветы, очень важен для автора – это идея равенства, что присуща многим творцам эпохи Просвещения. Сравнение дерева с лебедем: «*Не существует лебедя белее*» (*EsistkeinSchwansoweiß*) указывает на то, что лирический герой до глубины души восхищен, казалось бы, обыкновенным явлением, и что это явление может быть так же прекрасно, как и один из самых грациозных представителей животного мира.

Своеобразной кульминацией в изображении вишни являются строки, описывающие, как сквозь листву льется лунный свет, благодаря чему освещается, становится такой же белоснежной даже окружающая их тень. Образ пробивающегося сквозь тьму света – один из центральных в арсенале европейского Просвещения, глубоко уверенного, по крайней мере, на ранних своих этапах, в созидательных возможностях света разума, прокладывающего себе дорогу через непроглядную тьму людской глупости. «Белые» образы, возникающие на страницах этого стихотворения, например, снег, лунный свет, лебедь, вишневый цвет, – символ чистоты и совершенства окружающего мира. Именно они приносят в художественный мир произведения ощущение спокойствия.

В следующей затем строфе Броккес словно расширяет горизонты, открывающиеся взору его лирического героя. И вот он уже замечает гораздо более яркое и красивое сияние, которое идет с неба:

*...Sah ich von ungefähr
Durch alle Blumen in die Höhe
Und ward noch einen weißern Schein [4]
Der tausendmal so weiß, der tausendmal so klar,
Fast halb darob erstaunt, gewahr.*

«...взглянул я случайно // Через все эти цветы в высь // И обнаружил еще один более белый свет, // Что был в тысячу раз белее, тысячу раз чище // я был этим почти изумлен».

Поэт считает, что, несмотря на всю красоту вишневого дерева, этот свет более прекрасен: он «в тысячу раз белее» (*tausendmal so weiß*) и «в тысячу раз чище» (*tausendmal so klar*).

Власть Творца, по Броккесу, превосходит все существующее на Земле в своей красоте и чистоте, ведь те цветы, которые в самом начале стихотворения были белее снега, в конечном итоге оказались «черными» по сравнению с божественным свечением:

*Der Blüte Schnee schien schwarz zu sein
Bei diesem weißen Glanz [4].*

(«Снежное цветение казалось черным // При этом белом блеске»).

В совершенстве этой небесной силы и сосредоточена главная идея стихотворения; с ней не может сравниться все то, что окружает лирического героя, – красота земного мира блекнет в сравнении с красотой небесной:

*Die größte Schönheit dieser Erden
Kann mit der himmlischen doch nicht vergleichen werden [4].*

(«Самая великая красота этой земли // Не сравнится ведь с небесной»).

Именно в этом кроется главный замысел поэта: показать, что ни одна из земных красот не может стоять рядом с великолепием Небес и самим Творцом. Подтверждением этому может быть само вишневое дерево, как образ чистоты и хрупкой красоты, которые являются одновременно и символом быстротечности, недолговечности всего земного. А это уже типичный мотив барокко, который часто встречается в произведениях Броккеса, свидетельствуя о переходном характере его творчества. Благодаря этому образу поэт в очередной раз разрабатывает свою мысль о том, что люди часто бывают ослеплены лишь внешней привлекательностью вещей, забывая, что это великолепие не вечно.

И все же, основная идея, лежащая в основе анализируемого стихотворения – хвала Богу и его творению. Бог здесь – осязаемый символ бесконечной власти, он везде и во всем. Только он может «коснуться» человека: в то время, как вишневым деревом можно лишь недолго восхищаться, небесный свет всегда будет рядом с людьми. Лирический герой видит не только изящество вишни, но и ощущает присутствие Творца поблизости. «Вишневый цвет в ночи» – не типичная барочная поэма и в то же время не типичное произведение эпохи Просвещения. Это стихотворение – доказательство того, как поэту раннего Просвещения удается с легкостью совмещать абсолютно противоречивые идеи двух не похожих друг на друга эпох.

Интересным с точки зрения объекта наблюдения представляется нам стихотворение «Маленькая муха» (*Die kleine Fliege*, 1736). Построенное по принципу антитезы, оно вновь и вновь возвращает читателя к центральной идее творчества Броккеса о всеблагости и могуществе Творца, демонстрируя деяния великого Бога, как единственного, кто мог даже такое маленькое и неприятное существо, как муха сделать привлекательным – с зеленой головой, золотистым тельцем, переливающимся под солнцем красным и порой голубым, и крепкими крыльями:

*Liebster Gott! wie kann doch hier
Sich so mancher Farben Zier
Auf so kleinem Platz vereinen,
Und mit solchem Glantz vermählen,
Daß sie wie Metallen scheinen [4]!*

(«Боже мой! как можно здесь, // Красоту столько цветов // Объединить на таком маленьком кусочке пространства, // И раскрасить таким блеском, // Что оно сияет подобно металлам?»)

Бог-творец – не просто породил маленькое существо, он создал его с опорой на основные законы, лежащие в основе мироздания и постепенно открывающиеся царству разума и современной науке. А потому, чтобы раскрыть тайны природы надо внимательно к ней присмотреться: она не нечто независимое, она – доказательство рациональности мира.

Муха – это не просто насекомое, созданное ради развлечения, она помогает лирическому герою познать Творца:

*Hast du also, kleine Fliege,
Da ich mich an Dir vergnüge,
Selbst zur Gottheit mich geleitet [4].*

(«То, что есть в тебе, маленькая муха, // Что забавляет меня, // Направляет меня к Богу»).

В мухе есть необходимые человеку красота и гармония, которые обнаруживаются при ее описании; благодаря им тот, кто пользуется логикой и разумом, может с легкостью проследить связь любого

существующего в мире явления с Богом. Броккес снова отправляет читателя от небольшой детали – мухи – к космическому. Вера для него на протяжении всего произведения остается самым главным элементом повествования.

Так, в стихотворении «Прекрасный червячок» (*Das schöne Würmchen*, 1743) повествование ведется от лица лирического героя, который предпочел одиночество, чтобы спокойно погрузиться в свои мысли о близости с Богом:

*Im kühlen Schatten dichter Blätter
Saß ich, bey einem schwühlen Wetter,
Beschirmt vor der Sonnen Schein,
Bedeckt von einem grünen Himmel,
Entfernt von der Stadt Getümmel,
Und dacht' auf Gott und mich allein [5].*

(«В прохладной тени густой листвы // Сидел я в знойную погоду, // Закрыт от солнечного света, // Окружен зеленым небом, // Далек от городской суматохи, // Думая лишь о Боге и себе»).

Постепенно внимание лирического героя отстраняется от реальных объектов окружающей действительности, он позволяет своему внутреннему зору странствовать, переходить от одной мысли к другой и, в конце концов, это путешествие наталкивает его на след «прекрасного червячка» (*“das schöne Würmchen”*). Это «открытие», в свою очередь, не воспринимается им как нежелательная помеха, оно приводит лирического героя к идее рассмотреть этот «феномен» поближе. Таким образом, круг главных элементов стихотворения сужается к трем: Богу, самому герою и «прекрасному червячку», как представителю той самой «земной природы» [2, с. 37].

Поэзия Б.Х. Броккеса – наглядное воплощение художественных особенностей литературы переходного периода. В ней гармонично сочетаются просветительский сенсуалистический рационализм и типично барочные черты. Чувства, выраженные в его стихах, не являются, в сущности, субъективными, но претендуют на некую обязательность и идут рука об руку с размышлениями. Творческое наследие поэта содержит в себе три главных составляющих, определивших идеологию эпохи Просвещения – разум, чувство и природу. Стихи поэта то уносят читателя высоко в небо, в необъятную и непознанную Вселенную, то снова возвращают на землю, заставляя как можно тщательнее взглянуть в самые мелкие детали окружающего его мира: пение соловья и самый незаметный цветок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синило, Г. В. История немецкой литературы XVIII века : учеб. пособие / Г. В. Синило. – Минск : БГУ, 2012. – 400 с.
2. Kittstein, U. *Deutsche Naturlyrik: Ihre Geschichte in Einzelanalysen* / U. Kittstein. – Darmstadt : WBG (Wissenschaftliche Buchgesellschaft), 2009. – 318 S.
3. Blackall, E. A. *The Emergence of German as a Literary Language 1700–1775* / E. A. Blackall. – Cambridge : Cambridge University Press, 1959. – 552 p.
4. Barthold Heinrich Brockes. *Gedichte* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Brockes,+Barthold+Heinrich/Gedichte>. – Дата доступа: 29.04.2017 г.
5. Die deutsche Gedichtbibliothek. *Gesamtverzeichnis deutschsprachiger Gedichte* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gedichte.xbib.de/gedicht_Brockes.html. – Дата доступа: 29.04.2017 г.

УДК 821.112.2

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ФИЗИКО-МОРАЛЬНЫХ ПОЭМ Б.Х. БРОККЕСА

А.В. МОРДЯХИНА

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Рассматривается художественное своеобразие натурфилософской лирики Б.Х. Броккеса. Анализируются его «физико-моральные» поэмы «Дождь» и «Горы». Показано, как в рамках одного произведения сливаются воедино религиозная мораль и изложение определенных научных фактов.

XVIII век – эпоха величайших социально-политических и культурно-эстетических сдвигов в жизни Германии, время формирования основ гражданского общества и национального характера, время обращения к разуму и чувству, как единственным источникам истинного знания о мире. Художественно-эстетические концепции эпохи Просвещения послужили предпосылкой повышенного интереса писателей XVIII столетия к различным жанрам дидактической поэзии, основная цель которой – «представить полезную информацию (как этическую, так и эстетическую или естественно-научную) в стихотворной форме» [1]. Дидактическая поэзия, развивавшаяся еще с античных времен, укрепляет свои позиции в жанровой системе просветителей как наиболее доступное средство воздействия на широкие массы с целью распространения «подлинной разумности» [2, с. 9].

Одним из создателей немецкой дидактической поэзии XVIII века был гамбургский патриций Б.Х. Броккес (Barthold Hinrich Brockes, 1680–1747). Он был одновременно и поэтом барокко, и поэтом-просветителем. Раннее творчество писателя опирается на библейские сюжеты и содержит в себе ряд признаков эстетики барокко: метафоричность, гротеск, драматизм и контрастность. И все же большая часть его работ относится к жанру философских описательных поэм, соединяющих барочную экспрессивность и просветительскую рациональность. Броккес находит покой и умиротворение лишь в природе и ее богатствах, уходя туда от всех социальных невзгод и деспотизма вышестоящих особ.

Особое место в творчестве поэта составляют его научно-дидактические (по определению самого поэта – «физико-моральные») поэмы, представляющие собой инновационное явление в немецкой литературе раннего Просвещения. В своих работах поэт сочетает религиозно-моральные наставления с научными фактами, тесно переплетая их друг с другом, и, в конечном итоге, формируя наиболее полное представление о том или ином природном феномене. Для его естественнонаучных поэм типичны описательность, тщательность в отборе явлений природы и исключительная точность характеристики разных ее свойств. В них поэт поднимает научные проблемы, разъясняет значение таких явлений, как гром и молния, говорит о составе воздуха и воды, вводит пространственные рассуждения о совершенстве природы. Недаром современники Броккеса называли его поэмы «рифмованными физико-богословскими трактатами» [3].

В «физико-моральных» поэмах популяризация научных мыслей о предмете связана с описанием чувственных впечатлений от него, а морально-религиозные размышления – с научными сведениями. Так, в начале поэмы «Дождь» (Der Regen, 1727) Броккес сразу же, без лишних отступлений повествует читателю о том, как возникает дождь, упоминая, впрочем, при этом, что данное явление свершается «в честь мудрого Творца» (*zu des weisen Schöpfers Her*). Поэт поясняет читателю, что испарения, поднимающиеся от морей и земли, возвращаются обратно, чтобы почва всегда оставалась плодородной:

*Daß die reiche Schooß der Erde
Nicht, versteint, unfruchtbar werde;
Ziehn sich, aus der Erd' und See,
Dünste stetig in die Höh' [4].*

(«Чтобы богатые недра земли // Не окаменели, не стали бесплодными, // Поднимаются из земли и моря // Испарения постоянно в вышину»¹).

Уже в первой строфе автор подчеркивает важность дождя для мира, который окружает человека, и, все же, на первом месте – акцент на божественной первопричине всего происходящего: без живительной влаги, которая возникает благодаря Творцу, земля была бы абсолютно безжизненна и недееспособна.

Тучи в поэме – не символ опасности или печали, наоборот, светящее в момент повествования солнце они будто бы накрывают тонкой растянутой вуалью, из-за чего все вокруг начинает искриться серебром, золотом (*versilbert und verguldet*).

¹Здесь и далее перевод мой. – А. Мордыхина

Для Броккеса дождь – не просто падающие с неба капли, он с необычайной тщательностью поясняет читателю, как и откуда он появляется. При этом поэт избегает в своих объяснениях сухого научного языка. Автор описывает определенное природное явление глазами впечатлительного и вдохновленного человека, не забывая, однако, через сравнения передать важную информацию:

*Erd' und Fluhtträg't hier die Lüfte;
Droben träg't die Luft die Fluht.
Daß die Last der feuchten Däfte
Auf so leichten Stützen ruht,
Kann kein Menschen-Witz ergründen,
Ja, recht als beleb't von Winden,
Treibt der Wolcken fliegend Meer
Grund- und Ufer-los daher [4].*

(«Земля и поток несут воздух; // Наверху воздух несет поток. // Как груз влажных ароматов // Опирается на столь легкую опору, // Не дано постичь человеку, // Да, как ожившее благодаря ветрам // Море из облаков спешит из ниоткуда в никуда»).

Перед читателем постепенно вырисовывается картина надвигающегося дождя, который приносит с собой не только спасение засохшей почве, но и чувство умиротворения. «Плод распухших облаков» (*Der geschwollenen Wolken Frucht*) распределяет влагу по страдающим от жажды полям, питает луга, леса и сухой песок и в конце освежает листву и землю (“*Und erfrischt Laub und Land*”). Броккес словно отсылает нас к центральной идее просветительской идеологии: разум и знания, как спасительный дождь, оживляют умы людей, возвращая в них нечто абсолютно новое.

В шестом столбце своей поэмы Броккес вновь возвращает читателя к своему исходному тезису, к осознанию того, что подобное явление возникло не просто так, по собственной воле. Об этом сообщает наблюдающему лирическому герою сам дождь:

*Diese Tropfen, wenn sie fallen,
Hör't man gleichsam rauschend lallen:
Nimm, o Mensch, in uns in Acht
Gottes Lieb' und weise Macht [4]!*

(«Когда падают эти капли, // Услышать можно, как они бормочут: // Через нас, человек, внимательно всмотрись // В Божью любовь и мудрую силу!»)

Капли хранят в себе Божью благодать, спуская ее на землю с каждым приходом дождя, и человеку не стоит бояться подобной непогоды: через нее он может постичь самого Творца, ощутить ниспосланное им благословение и познать то неизведанное, к чему он часто стремится.

В следующих строфах поэт снова возвращается к дождевым каплям, падающим с деревьев и даже гор, которые в итоге сливаются в несколько водяных потоков:

*Kann man mit Vergnügen sehen,
Wie viel Wasser-Fäll entstehen [4].*

(«Можно с наслаждением наблюдать, // Как много возникает водопадов»).

И в своих научно-дидактических поэмах, и в стихотворениях, причисляемых к натурфилософской лирике, Броккес умело пользуется одним и тем же художественным приемом: выбирая в качестве отправной точки определенную мелкую деталь окружающего мира (например, дождевые капли) он постепенно переходит на все более высокие уровни наблюдения над природой. Впрочем, дальше вода снова делится на составные части (*sie sich in Tropfen theilen*) и с особенным, «мягким шумом» (*sanftem Krachen*) начинает булькать и пузыриться.

*Spür't das Hertz in uns'rer Brust
Eine nie gespür'te Lust[4].*

(«Сердце в нашей груди ощущает// Никогда прежде не испытываемую радость»).

Лирическому герою нравится наблюдать за дождем и танцем капель; он подмечает и то, как они собираются в одно целое, и то, как они снова разъединяются, чтобы снова создать нечто единое. Вместе

с ним причудливые звуки дождя слышит и читатель, ведь все вокруг «хлопает и шипит» (*klatscht und zischt*). Обычная непогода ближе к концу превращается в бурлящие ручьи и ревущий поток, но и эта разбушевавшаяся стихия достаточно быстро успокаивается:

*Und, voll Luft, als wenn sie leben,
Sich bewegen, drehen, schweben,
Bald zerplatzen, bald entstehn,
Balder scheinen, bald vergehn* [4].

(«И, полные воздуха, словно живые // Они движутся, вертятся, парят, // То лопаются, то образуются вновь // То появляются, то исчезают»).

В последнем столбце Броккес снова обращается к читателю, призывая того обратить внимание на то, что Создатель, выказывающий любовь и благосклонность (*des Schöpfer Lieb' und Gunst*), обладает мудрой чудесной силой (*weise Wunder-Stärke*), которая и управляет подобным невероятным феноменом. Поэт сравнивает дождь с неким «водяным искусством» (*wie eine Wasser-Kunst*), благодаря которому окружающему миру удается оставаться прекрасным:

*Und dadurch die schöne Welt
In der Fruchtbarkeit erhält* [4].

(«И благодаря этому прекрасный мир // Приобретает плодovitость»).

В поэме «Дождь» Броккес словно проводит тонкую аллгорию на стремительно наступающую эпоху Просвещения, которая сравнима с диким бурлящим потоком, который воскрешает, казалось бы, давно уже засохшее и забытое. Наряду с этим поэт попеременно подает читателю художественно обрамленные научные факты возникновения дождя и религиозные размышления о роли Бога в происходящем в мире.

Другая поэма Б.Х. Броккеса, «Горы» (*Die Berge*, 1724), открывается четкой формулировкой авторского замысла, который поэт и раскрывает на протяжении всего повествования:

*Lasst uns Gott ein Opfer bringen,
Und, Sein' Allmacht zu erhöh'n,
Auch der Berge Bau besingen* [4].

(«Принесем же жертву Господу // И, дабы возвеличить его всемогущество, // Воспоем возникновение гор»).

Горы представлены взору читателю «невероятно красивыми» (*so ungeheuer schön*) и вызывающими радость и восхищение. Это восхищение поэт передает часто повторяющимися восклицаниями, благодаря чему поэма приобретает несколько возбужденные, экзальтированные интонации:

*Welche Körper! welche Spitzen!
Welche Welt von Kies und Stein!
<...>
Was für Spalten! welche Gräfte!
Welche Klippen! Welche Klüfte* [4]!

(«Какие тела! какие вершины! // Целый мир из гравия и камня! <...> Что за расщелины! какие пещеры! // Какие скалы! какие ущелья!»).

Для Броккеса горы – не просто природное явление, это отдельный мир, состоящий из сотен взаимосвязанных частей. Каждой из этих частей лирический герой уделяет внимание, каждая становится для него чем-то особенным, достойным восторга, ибо создает это ощущение величия:

*Ihre graue Häupter decken
Unvergänglichs Eis und Schnee,
Ihre Felsen-Füsse stecken
In dem Grund der tiefsten See* [4].

(«Их серые головы покрывает // Вечный лед и снег, // Их ноги-скалы упираются // В дно самого глубокого моря»).

Горы рисуются сильными и стойкими, им постоянно приходится выдерживать мороз, жару, гром, град, бури и молнии. Они «неизменные» и «непоколебимые» (*inverändert, unbewegert*), даже несмотря на то, что прошедшие годы бесконечно грызут их тело (*Soviel Jahre, soviel Zeiten // Nagen auf der Berge Rumpf*²). Возможно, именно таким представлялся поэту человек эпохи Просвещения: волевым, мужественным и мудрым, как пережившие несколько тысячелетий мучений горы.

Отнести данную поэму к числу «физико-моральных» позволяет и огромное количество присутствующих в ней научных сведений, как то перечисление животных, которые приспособились жить в горах:

*Hölen, wo die Wölfe und Eulen,
Schlangen, Bären, Sturm und Wind
Brausen, zischen, schreyen, heulen [4].*

(«Пещеры, где волки и совы, // Змеи, медведи, буря и ветер // Ревут, шипят, кричат, воют»).

Животный мир поставлен здесь в один ряд с такими явлениями природы, как буря и ветер, они все издают одинаковые звуки. Отсутствие четкого разделения на мир живой и неживой природы объясняется центральной идеей произведения, ведь все они части того мироздания, что было создано Богом. И животные, и ветер, и сами горы действуют как единое целое: что-то дает возможность для жизни, что-то создает эту самую жизнь. Они образуют один большой механизм, который функционирует благодаря слаженной работе всех, даже самых мелких частей, начиная от «гнилого мха» (*einfaules Moß*) и заканчивая седыми вершинами гор, и это многообразие природы трудно осознать и принять человеку:

*Welcher Mensch kann wohl begreifen,
Wie sich doch an einem Ort
So verschied'ne Felsenhäufen [4]?*

(«Какой человек сможет полностью постичь, // Как на одном месте // Может взгромоздиться столько различных скал?»)

Постепенно лирический герой обнаруживает в горах мрамор, мел, гравий и гальку, которые он называет «уважаемыми внутренностями» (*Ihr geschätztes Eingeweide*). Далее он находит и более значительные горные элементы:

*Alle kostbare Metallen,
Diamanten, Berg-Krystallen,
Silber, Gold (der Menschen Lust)
Steckt in ihrer finstern Brust [4].*

(«Все бесценные металлы, // Бриллианты, горные кристаллы, // Серебро, золото (радость для человека) // Есть в их темной груди»).

Поэт рисует перед читателем картину природного изобилия, представленного в горах – на их вершинах и внутри – можно найти все, что угодно; там гармонично сосуществуют самые различные природные элементы – дикие и домашние животные (ягнята, овцы, коровы (*Lämmer, Schaf und Küh*)), а, значит, и человек может там найти себе место. Богатство и изобилие гор позволяют Броккесу завершить свою поэму традиционными для его стихотворных опытов словами, воспевающими всемогущество Творца:

*Wer's Geschöpfe nicht betracht't,
Schändet seines Schöpfers Macht [4].*

(«Кто не созерцает творения, // Бесчестит силу Создателя»).

Это своеобразное напоминание читателю о том, что любое создание природы следует расценивать не только как объект для научного изучения. Следует наблюдать за ним, созерцать, как прекрасное произведение искусства, постараться слиться со всем тем, что существует в горах. Это, по мнению Броккеса, совершенно другой мир, самостоятельный и независимый, который можно познать только через веру в Бога и полное подчинение законам природы.

²Так много лет, так много времени // Глодали горное туловище.

Таким образом, главными элементами «физико-моральных» поэм Б.Х. Броккеса выступают природа – то, что можно видеть и осязать, и Бог – высшее начало, которое можно познать только через любовное созерцание его творениями. Поэт тонко подмечает даже самую незначительную деталь, создавая вокруг нее картину необъятного вселенского масштаба. Природа в его произведениях тесно связана с непоколебимой верой в Бога; одно исходит из другого, и Броккес, как поэт эпохи Просвещения, наставляет читателей, связывая функционирование природы, разума и веры в единое целое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дидактическая поэзия. Словарь античности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ant.liim.ru/articles/16di/di014.html>. – Дата доступа: 14.04.2017.
2. Синило, Г. В. История немецкой литературы XVIII века : учеб. пособие / Г. В. Синило. – Минск : БГУ, 2012. – 400 с.
3. История немецкой литературы : в 3 т. : пер. с нем. / редкол.: А. Дмитриева. – М. : Радуга, 1986. – Т. 2. – 344 с.
4. Barthold Heinrich Brockes. Gedichte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Brockes,+Barthold+Heinrich/Gedichte>. – Дата доступа: 29.04.2017.

УДК 821.111

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Д.А. НОВИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается система персонажей в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» (Jane Eyre, 1847). Анализируются главные герои и выделяются черты готического романа.

Важным элементом готического романа является выбор персонажей. Главными героями романов Ш. Бронте являются девушки, которые представляют уже определенные архетипы. Девушка обычно скромна, добродетельна, одинока, скитается по всему свету в поиске себя. Она полна чувств, любит прогулки в одиночестве, но в конце все ее муки вознаграждаются счастьем. В романе «Джен Эйр» перед читателем предстает именно такая героиня. Ничем не примечательна, не любима, она отличается от общества, и сама это признает. Джен Эйр послушна и покорна, но она не стерпит клеветы и плохого обращения, потому что ни один человек не должен терпеть такого отношения к себе. Она привыкла к своему одиночеству, но с радостью бы его разделила с кем-то другим: «It is a very strange sensation to inexperienced youth to feel itself quite alone in the world...»¹ [1, p. 104].

Будучи ребенком, Джен Эйр любила читать, ее привлекали книги о птицах, где была описана невероятная природа, то, что было схоже по настроению с окружающим ее миром, но то, чего она никогда не видела: «Nor could I pass unnoticed the suggestion of the bleak shores of Lapland, Siberia, Spitzbergen, Nova Zembla, Iceland, Greenland, with «the vast sweep of the Arctic Zone, and those forlorn regions of dreary space, – that reservoir of frost and snow...»² [1, p. 8].

«Путешествия Гулливера» Джен Эйр была готова перечитывать снова и снова. Она была так разочарована в Англии, в том, что ее окружало, что считала, будто все великаны и лилипуты сбежали из этих густых серых лесов и действительно где-то живут. Из всех сказок именно эта фантастическая история привлекала Джен Эйр больше всего. Она мечтала о дальнем путешествии за те просторы, которые кажутся день наблюдала из своих окон.

Все свое детство Джен Эйр провела в уединении, кроме детской, ей не разрешалось выходить больше никуда. Ее душа была запечатана в стенах Гейтсхэдхолла. Миссис Рид обвиняла ее во лжи, предложив к ее вниманию даже трактат о лжи, тогда-то еще юная Джен Эйр впервые высказала свой протест и стремление к добродетели: «I am not deceitful: if I were, I should say I loved you; but I declare I do not love you: I dislike you the worst of anybody in the world except John Reed...»³ [1, p. 39].

Если говорить о внешности Джен Эйр, то девушка была весьма непривлекательна. О ее внешности можно узнать от других героев, так как сама Джен Эйр старалась избегать разговоров о себе. Лишние разговоры ее смущали, однако, по словам мистера Рочестера, смущение ей было к лицу: «You looked very much puzzled, Miss Eyre; and though you are not pretty any more than I am handsome, yet a puzzled air becomes you...»⁴ [1, p. 147].

Любовь Джен Эйр к рисованию помогала подавить ее чувства. Ее желание быть ближе к мистеру Рочестеру становилось с каждым днем все более невыносимым. Она утешала себя тем, что садилась перед зеркалом, и из-за нелюбви к себе, в сравнении с прекрасными дамами, окружавшими мистера Рочестера, срисовывала с себя портрет со всеми недостатками: «Listen, then, Jane Eyre, to your sentence: tomorrow, place the glass before you, and draw in chalk your own picture, faithfully, without softening one defect; omit no harsh line, smooth away no displeasing irregularity; write under it, 'Portrait of a Governess, disconnected, poor, and plain'»⁵ [1, p. 177].

¹ «Какое мучительное ощущение для юного существа – почувствовать себя совершенно одиноким в мире...» [2, с. 100].

² «Не могла я также пропустить и описание суровых берегов Лапландии, Сибири, Шпицбергена, Новой Земли, Исландии, Гренландии, «всего широкого простора полярных стран, этих безлюдных, угрюмых пустынь, извечной родины морозов и снегов...» [2, с. 6].

³ «Я не лгунья! Будь я лгуньей, я бы сказала, что люблю вас; но я заявляю, что не люблю; я ненавижу вас больше всех на свете, даже больше, чем Джона Рида...» [2, с. 37].

⁴ «Вы очень смущены, мисс Эйр, и, хотя вас нельзя назвать хорошенькой, так же как меня назвать красавцем, смущение вам идет...» [2, с. 143].

⁵ «Слушай же, Джен Эйр, свой приговор. Завтра ты возьмешь зеркало, поставишь его перед собою и нарисуешь карандашом свой собственный портрет, – но правдиво, не смягчая ни одного недостатка. Ты не пропустишь ни одной резкой линии, не затушуешь ни одной неправильности, и ты напишешь под этим портретом: «Портрет гувернантки – одинокой, неимущей дурнушки»» [2, с. 174].

Рисунки Джен Эйр имеют готический характер. Те пейзажи, которые она изображала на своих картинах, были схожи с теми, что были вокруг нее: «These pictures were in water-colours. The first represented clouds low and livid, rolling over a swollen sea: all the distance was in eclipse; so, too, was the foreground; or rather, the nearest billows, for there was no land... sinking below the bird and mast, a drowned corpse glanced through the green water...»⁶ [1, p. 138]. «The second picture contained for foreground only the dim peak of a hill, with grass and some leaves slanting as if by a breeze. Beyond and above spread an expanse of sky, dark blue as at twilight...»⁷ [1, p. 139].

На протяжении всего романа Джен Эйр сталкивается с жизненными преградами. Эти преграды выражены в столкновении с обществом и второстепенными персонажами романа. Одним из значимых столкновений явилась сумасшедшая жена Рочестера. В то время, когда, казалось бы, жизнь налаживается и можно заглянуть в свое будущее, раскрывается страшная тайна. Но Джен Эйр знала этот мир, в хорошее ей было поверить труднее, чем в плохое. Эта ситуация ее не сломила, а всего лишь раскрыла ей глаза: «...and yet where was the Jane Eyre of yesterday? – where was her life? – where were her prospects? Jane Eyre, who had been an ardent, expectant woman – almost a bride, was a cold, solitary girl again: her life was pale; her prospects were desolate»⁸ [1, p. 325]. «I looked on my cherished wishes, yesterday so blooming and glowing; they lay stark, chill, livid corpses that could never revive»⁹ [1, p. 326].

Как и полагается, в конце Джен Эйр была вознаграждена замужеством. Наконец ей удалось достичь своего счастья, несчастья которого преследовали ее этот долгий путь. Девушка впервые почувствовала утешение и спокойствие, которого так долго ждала.

Теперь стоит обратить внимание на так называемого готического злодея. После того, как причина невыносимых криков и дьявольского смеха в ночное время была раскрыта, читатель знакомится с новой героиней – женой мистера Рочестера. Берта-Анунетта Мэзон – жена Эдварда Фэйрфакса Рочестера, хозяина Торнфильдхолла. Добродетельная, милая, та, с кем Рочестеру удалось почувствовать невиданные до этого удовольствия вскоре обезумела, и не в силах больше этого терпеть, но будучи уже женатым, мистер Рочестер по своей «милости» запер безумную в одной из тайных комнат дома. Сам Рочестер не догадывался, на ком женился, потому что наследственность и склонность его жены скрывалась: «Bertha Mason is mad; and she came of a mad family; idiots and maniacs through three generations! Her mother, the Creole, was both a madwoman and a drunkard! – As I found out after I had wed the daughter: for they were silent on family secrets before. Bertha, like a dutiful child, copied her parent in both points»¹⁰ [1, p. 321].

Как только мистер Рочестер позволил увидеть свою жену, спрятанную в комнате за гобеленами, все пришли в ужас. Было непонятно, человек это или зверь. Забившись в темном углу, это существо рычало и фыркало – все это нагнетает ужас, будто бы это нереальность. Ш. Бронте даже сравнивает Берту с гиеной («...the clothed hyena...»¹¹), которая при виде своего мужа, сразу устремляет свой взор на него, будто понимая, что он задумал и кто эта девушка рядом: «In the deep shade, at the farther end of the room, a figure ran backwards and forwards. What it was, whether beast or human being, one could not, at first sight, tell: it grovelled, seemingly, on all fours; it snatched and growled like some strange wild animal: but it was covered with clothing, and a quantity of dark, grizzled hair, wild as a mane, hid its head and face»¹² [1, p. 322–323].

⁶ «Рисунки были сделаны акварелью. На первом – низкие синевато-багровые тучи клубились над бурным морем. Все морское пространство тонуло в полумраке, сквозь мглу проступал лишь передний план, или, вернее, ближайшие волны, так как земли не было видно...под мачтой и сидевшей на ней птицей сквозь зеленую воду просвечивало тело утопленницы...» [2, с. 135].

⁷ «На переднем плане второй картины выступал высокий горный пик, поросший травой, по которой ветер как будто гнал сухие листья. Над ним и за ним широко раскинулось небо – темно-голубое, каким оно бывает в сумерках» [2, с. 135].

⁸ «И все же где Джен Эйр вчерашнего дня? Где ее жизнь? Где ее надежды? Та Джен Эйр, которая с надеждой смотрела в будущее, Джен Эйр – почти жена, стала опять одинокой, замкнутой девушкой. Жизнь, предстоявшая ей, была бледна, будущее уныло» [2, с. 322].

⁹ «Я вспомнила свои заветные мечты, которые вчера еще цвели и сверкали. Они лежали, как мертвые тела, недвижные, поблекшие, бескровные, уже неспособные ожить» [2, с. 23].

¹⁰ «Берта Мэзон – сумасшедшая, и она происходит из семьи сумасшедших. Три поколения идиотов и маньяков! Ее мать, креолка, была сумасшедшая и страдала запоем. Это стало мне известно лишь после того, как я женился на ее дочери; ибо до брака все эти семейные секреты держались в тайне. Берта, как преданная дочь, пошла по стопам своих родителей во всех отношениях» [2, с. 318].

¹¹ «Одетая в платье женщины гиена...» [2, с. 320].

¹² «В дальнем темном углу комнаты какое-то существо бегало взад и вперед. Сначала трудно было даже разобрать, человек это или животное. Оно бегало на четвереньках, рычало и фыркало, точно какой-то диковинный зверь. Но на нем было женское платье; масса черных седеющих волос, подобно спутанной гриве, закрывала лицо страшного существа» [2, с. 319].

Берта предстает настолько кровожадной, дикой, она лает, воеет, бросается на мужа и кусает до крови. В ее теле была сила мужчины, она могла с легкостью задушить своего мужа, однако, в глазах Рочестера, она вызывала лишь горечь и отчаянье. Мистер Рочестер называет свою жену «дьявольским кушаньем», в сравнении с Джен Эйр: «...look at the difference! Compare these clear eyes with the red balls yonder – this face with that mask – this form with that bulk...»¹³ [1, p. 324].

Прямого отношения жена мистера Рочестера не имела к Джен Эйр, их связь косвенная. Ведь именно секрет в качестве имеющейся жены и разрушил ту жизнь Джен Эйр, которую она себе предполагала в своем будущем. Берта безжалостно испытала судьбу над бедной девушкой, однако, можно предположить, что частично злодеем, хранившим тайну, является сам Эдвард Фэйрфакс Рочестер. Не самый лучший собеседник, угрюмый, капризный, испытывал равнодушие ко всему вокруг, но Джен Эйр удалось возбудить в нем эмоции и чувства. Рочестер – типичный хозяин готического поместья. Его привлекает одиночество, порой он резок, несправедлив и строг к другим. Но Джен Эйр считает, что все это отголоски пережитых им событий в жизни: «He was proud, sardonic, harsh to inferiority of every description...he was moody, too; unaccountably so...»¹⁴ [1, p. 162–163].

Во многом он гасил свои личные дарования, забросил и забыл свои увлечения. Казалось бы, его не интересовало ничего. Внешность его была мрачной: широкие плечи не сочетались с фигурой, глаза темные, Джен Эйр его находила отнюдь не привлекательным. Но он умел держать себя гордо, чтобы даже другие не усомнились в его превосходстве: «...his unusual breadth of chest, disproportionate almost to his length of limb. I am sure most people would have thought him an ugly man; yet there was so much unconscious pride in his port; so much ease in his demeanour; such a look of complete indifference to his own external appearance; so haughty a reliance on the power of other qualities, intrinsic or adventitious, to atone for the lack of mere personal attractiveness, that, in looking at him, one inevitably shared the indifference, and, even in a blind, imperfect sense, put faith in the confidence»¹⁵ [1, p. 147].

Рочестера можно по праву назвать если не готическим злодеем, то готическим героем за его манеру поведения, внешний вид и тайну, которую он так свято хранил. Он не был религиозным человеком, он не идеален, как и суждено героям готических произведений, он вынужденно боролся с собой и с обществом. И в этой борьбе он победил, обретя счастье с Джен Эйр.

По праву злодеями романа можно считать тетю Рид и директора Ловудской школы мистера Брокльхерста. Они по-своему деспотичны, не вызывают положительных эмоций ни у Джен Эйр, ни у читателя. Еще маленькая Джен боялась их обоих. Они по-своему влияют на девочку в определенные моменты ее жизни. Джен Эйр хотелось бежать от них.

Ш. Бронте наделила каждого героя своего романа особенными отличительными чертами. Контраст между добродетельной Джен Эйр и злыми, бесчувственными и обезумевшими героями, с которыми девушке приходилось иметь отношения, ярко отражен в каждом эпизоде романа. «Злодейство» каждого героя состоит в том, что они полагают, будто весь мир принадлежит им одним, они не оглядываются вокруг и видят лишь свои цели, идя к ним, сквозь любые препятствия. Джен Эйр по праву вознаграждена в конце романа, как и полагается героиням романов Ш. Бронте.

Ш. Бронте удалось воспроизвести в своем произведении все детальные черты готического романа. Тайна, ужас, фантастика, несправедливость, социальное неравноправие нашли свое отражение на страницах романа «Джен Эйр». Природа, которая ясно передавала внутреннее состояние главной героини, сопутствовала каждому эпизоду и помогала ярче ощутить переживания и чувства героев. Мрак, страх и интрига преследуют читателя на протяжении всего романа. Ш. Бронте в полной мере использовала наследие готического романа в своем произведении «Джен Эйр».

ЛИТЕРАТУРА

1. Brontë, Ch. Jane Eyre / Ch. Brontë. – London : Penguin Classics, 2006. – 499 p
2. Бронте, Ш. Джен Эйр. ; пер. с англ. В. Станевич / Ш. Бронте. – М.

¹³ «...посмотрите, какой контраст! Сравните эти чистые глаза с теми вон, налитыми кровью, это лицо – с той маской, этот стройный стан – с той глыбой мяса...» [2, с. 320–321].

¹⁴ «Он был горд, насмешлив, резок со всеми ниже его стоящими...на него находили странные, ничем не объяснимые настроения...» [2, с. 159].

¹⁵ «...ширина плеч не соответствовала росту. Вероятно, многие сочли бы его некрасивым, однако в его манере держаться было столько бессознательной гордости, столько непринужденности, такое глубокое равнодушие к своему внешнему облику, такая надменная уверенность в превосходстве своих более высоких качеств, заменяющих физическую красоту, что, глядя на него, вы невольно готовы были поверить в него, как он сам в себя верил» [2,с.143].

УДК 821.111

ГОТИЧЕСКАЯ СРЕДА РОМАНА Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Д.А. НОВИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается готическая среда романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» (*Jane Eyre*, 1847). Анализируются детальные черты и признаки готического романа.

Роман «Джейн Эйр» начинается строками: «There was no possibility of taking a walk that day. We had been wandering, indeed, in the leafless shrubbery an hour in the morning; but since dinner (Mrs. Reed, when there was no company, dined early) the cold winter wind had brought with it clouds so sombre, and a rain so penetrating, that further out-door exercise was now out of the question»¹ [1, p. 7]. Читатель погружается в мрачную атмосферу. Зима, воеет холодный ветер, небо затянуто угрюмыми тучами и льет дождь, который, казалось бы, не закончится никогда. Обстановка, окружающая Джен Эйр, ярко выражена в погодных условиях. Вечные притязания тети Рид и ее сына давят на девочку, поэтому внутренние переживания Джен Эйр Ш. Бронте выразила посредством изменений в природе.

Единственным занятием маленькой Джен Эйр было чтение, в котором она уединялась сама с собой, изучая окружающую среду, потому что сами книги ее мало интересовали: «At intervals, while turning over the leaves of my book, I studied the aspect of that winter afternoon. A far, it offered a pale blank of mist and cloud; near a scene of wet lawn and storm-beat shrub, with ceaseless rain sweeping away wildly before a long and lamentable blast»² [1, p. 7].

Даже те книги, которые по своему детскому видению выбирала Джен Эйр, были весьма «холодны» своим содержанием, природа была схожа с той, что окружала девочку, она имела огромное непреодолимое желание узнать новое, другое, то, что за пределами ее дома:

«Where the Northern Ocean, in vast whirls,
Boils round the naked, melancholy isles
Of farthest Thule; and the Atlantic surge
Pours in among the stormy Hebrides»³ [1, p. 8].

В этих же книгах находят свое отражение и фантастические черты, присущие готическому роману. Джен Эйр читает о кладбище, призраках и сатане, что находит весьма увлекательным для ребенка. Глубокий интерес, желание и хорошее воображение в полной мере воссоздают те самые эпизоды в ее голове: «I cannot tell what sentiment haunted the quite solitary churchyard, with its inscribed headstone; its gate, its two trees, its low horizon, girdled by a broken wall, and its newly-risen crescent, attesting the hour of eventide»⁴ [1, p. 9]; «The two ships becalmed on a torpid sea, I believed to be marine phantoms»⁵ [1, p. 9].

Само поместье Гейтсхэдхолл, в котором маленькая Джен Эйр проживала у своей тети Рид, не вызывает никаких положительных воспоминаний у уже взрослой Джен Эйр. Оно было таким же холодным и мрачным, как и все, что его окружало, и таким же безжалостным, как и его жители. Джен Эйр говорила, что совершенно не подходила этому месту и не имела ничего общего с ним. Именно в Гейтсхэдхолле за свои «проступки» Джен Эйр каждый раз отправлялась в красную комнату. Когда-то в этой комнате испустил свой последний вздох ее покойный дядя Рид. Именно в смерти мистера Рида и состоит загадка этой комнаты, что является еще одним подтверждением того, что роман имеет связь с готическим жанром. Красную комнату старались обходить, и ее единственным и самым частым посетителем была сама

¹ «В этот день нечего было и думать о прогулке. Правда, утром мы еще побродили часок по дорожкам облетевшего сада, но после обеда (когда не было гостей, миссис Рид кушала рано) холодный зимний ветер нагнал угрюмые тучи и полил такой пронизывающий дождь, что и речи не могло быть ни о какой попытке выйти еще раз» [2, с. 5].

² «Перевертывая страницы, я время от времени поглядывала в окно, наблюдая, как надвигаются зимние сумерки. Вдали тянулась сплошная завеса туч и тумана; на переднем плане раскинулась лужайка с растрепанными бурей кустами, их непрерывно хлестали потоки дождя, которые гнал перед собой ветер, налетавший сильными порывами и жалобно стонавший» [2, с. 6].

³ «Где ледяного океана ширь / Кипит у островов нагих и диких, / На дальнем севере; и низвергает волны / Атлантика на мрачные Гебриды» [2, с. 6].

⁴ «Неизъяснимый трепет вызывало во мне изображение заброшенного кладбища: одинокий могильный камень с надписью, ворота, два дерева, низкий горизонт, очерченный полуразрушенной оградой, и узкий серп восходящего месяца, возвещающий наступление вечера» [2, с. 7].

⁵ «Два корабля, застигнутые штилем в недвижном море, казались мне морскими призраками» [2, с. 7].

Джен Эйр: «...Mrs. Reed herself, at far intervals, visited it to review the contents of a certain secret drawer in the wardrobe, where were stored divers parchments, her jewel-casket, and a miniature of her deceased husband; and in those last words lies the secret of the red-room – the spell which kept it so lonely in spite of its grandeur» [18, p. 15]. «Mr. Reed had been dead nine years: it was in this chamber he breathed his last; here he lay in state...and, since that day, a sense of dreary consecration had guarded it from frequent intrusion»⁶ [1, p. 15].

Джен Эйр всегда казалось, что в этой комнате есть призрак, поэтому каждый раз она испуганно сидела на стуле со своей куклой и ждала, когда же ее наконец-то выпустят: «I then sat with my doll on my knee till the fire got low, glancing round occasionally to make sure that nothing worse than myself haunted the shadowy room...»⁷ [1, p. 31].

Несмотря на свою историю и безлюдность, красная комната была одной из самых больших и роскошных комнат Гейтсхэдхолла. Почти вся мебель была обтянута алой и красной тканью. В комнате вечно царил холод и тишина. Массивные предметы, тяжелые шторы, ковры делали комнату и без того мрачной и навевали еще больший страх: «The red-room was a square chamber, very seldom slept in, I might say never, indeed, unless when a chance influx of visitors at Gateshead Hall rendered it necessary to turn to account all the accommodation it contained: yet it was one of the largest and stateliest chambers in the mansion. A bed supported on massive pillars of mahogany, hung with curtains of deep red damask, stood out like a tabernacle in the centre; the two large windows, with their blinds always drawn down, were half shrouded in festoons and falls of similar drapery; the carpet was red; the table at the foot of the bed was covered with a crimson cloth; the walls were a soft fawn colour with a blush of pink in it; the wardrobe, the toilet-table, the chairs were of darkly polished old mahogany...»⁸ [1, p. 14–15].

Затем Джен Эйр попадает в новое для себя место, которое по своему виду и первым впечатлениям ничуть не отличалось от привычного ей Гейтсхэдхолла, новая школа ей даже напоминала дом. Те же шторы, мебель из красного дерева. Дрожь, которая шла от этого места, окутывала все тело девочки. Дождь и ветер преследуют ее всю дорогу. Те переживания, которые таит в себе Джен Эйр, тот страх и дикая усталость ясно проявляются в погоде. Было сыро, туманно, холод пронизывал ее до самых костей. Наступали сумерки, вокруг были сплошные леса и холмы, как и в душе Джен Эйр – все пусто и невзрачно: «The afternoon came on wet and somewhat misty: as it waned into dusk, I began to feel that we were getting very far indeed from Gateshead: we ceased to pass through towns; the country changed; great grey hills heaved up round the horizon: as twilight deepened, we descended a valley, dark with wood, and long after night had overclouded the prospect, I heard a wild wind rushing amongst trees»⁹ [1, p. 46].

Сама школа была немного разрушенной, окна были решетчатые, оштукатуренные стены, голые полы, это было убежище для бедных сирот, своего будущего Джен Эйр не могла себе представить в этом месте: «I looked round the convent-like garden, and then up at the house – a large building, half of which seemed grey and old, the other half quite new. The new part, containing the schoolroom and dormitory, was lit by mullioned and latticed windows, which gave it a church-like aspect...»¹⁰ [1, p. 53].

Первое впечатление было испорчено, когда был подан обед. В целях гуманного воспитания воспитанницам Ловудской школы полагалась такая же «гуманная» еда в совсем непримечательной столовой, которая тоже является частью готической среды: «The refectory was a great, low-ceiled, gloomy room; on two long tables smoked basins of something hot, which, however, to my dismay, sent forth an odour far from

⁶ «С тех пор, как умер мистер Рид, прошло девять лет; именно в этой комнате он испустил свой последний вздох; здесь он лежал мертвый...и этого дня чувство какого-то мрачно благоговения удерживало обитателей дома от частых посещений красной комнаты» [2, с. 13].

⁷ «А я сидела с куклой на коленях до тех пор, пока не угасал огонь в камине, и испуганно озиралась, так как мне чудилось, что в полутемной комнате находится какой-то страшный призрак» [2, с. 29].

⁸ «Красная комната была нежилой, и в ней ночевали крайне редко, вернее – никогда, разве только наплыв гостей в Гейтсхэдхолле вынуждал хозяев вспомнить о ней; вместе с тем это была одна из самых больших и роскошных комнат дома. В центре, точно алтарь, высилась кровать с массивными колонками красного дерева, завешенная пунцовым пологом; два высоких окна с всегда опущенными шторами были наполовину скрыты ламбрекенами из той же материи, спускавшимися фестонами и пышными складками; ковер был красный, стол в ногах кровати покрыт алым сукном. Стены обтянуты светло-коричневой тканью с красноватым рисунком; гардероб, туалетный стол и кресла – из полированного красного дерева...» [2, с. 12].

⁹ «Сырой и туманный день клонился к вечеру. Когда надвинулись сумерки, я почувствовала, что мы, должно быть, действительно далеко от Гейтсхеда: мы уже не проезжали через города, ландшафт менялся; на горизонте вздымались высокие серые холмы. Но вот сумерки стали гуще, дилижанс спустился в долину, поросшую лесом, и когда вся окрестность потонула во мраке, я еще долго слышала, как ветер шумит в деревьях» [2, с. 44].

¹⁰ «Я обвела взором этот по-монастырски уединенный сад, затем взглянула на дом, одна часть которого казалась одряхлевшей и ветхой, другая – совершенно новой. В этой новой части, где находились классная и дортуар, были стрельчатые решетчатые окна, как в церкви...» [2, с. 51].

inviting. I saw a universal manifestation of discontent when the fumes of the repast met the nostrils of those destined to swallow it...»¹¹ [1, p. 49].

Зима была жестока по отношению к воспитанницам Ловуда. Суровые морозы, сильный ветер, дожди преследовали Джен Эйр. Все это нагнетало ее состояние и ухудшало еще больше. Холод сжимал сердце бедной девочки, эти муки казались ей вечными. Она была заключена в эти стены, а природа, как настоящая готическая злодейка, не жалела Джен Эйр: «My eye passed all other objects to rest on those most remote, the blue peaks; it was those I longed to surmount; all within their boundary of rock and heath seemed prison-ground...»¹² [1, p. 94].

Со временем Джен Эйр не изменила своего мнения о школе. Нездоровая местность, плохая пища, тяжелые условия жизни привели к тому, что Ловуд стал обителем болезни – началась эпидемия тифа: «...disease had thus become an inhabitant of Lowood, and death its frequent visitor; ...there was gloom and fear within its walls; ...its rooms and passages steamed with hospital smells, the drug and the pastille striving vainly to overcome the effluvia of mortality...»¹³ [1, p. 84–85].

Торнфильдхолл явился новым убежищем для Джен Эйр. Там она нашла работу гувернантки и стала обучать юную Адель. Жизнь Джен Эйр проходила умеренно и однообразно. В сравнении с Гейтсхэдхоллом и Ловудской школой Торнфильдхолл казался потрясающим домом, на его фоне Джен Эйр выглядит слабой и беспомощной, он является типичным готическим поместьем, которому присущи уединенность, глубинные длинные коридоры, пустые комнаты, некоторая мрачность, множество тайн и потайных мест: «It was three storeys high, of proportions not vast, though considerable: a gentleman's manor-house, not a nobleman's seat...»¹⁴ [1, p. 110].

Дом был стар, он давно потерял былую привлекательность, миссис Фэйрфакс утверждала, что дому нужен хозяин, иначе это красивое место будет совсем забыто: «...it is a pretty place; but I fear it will be getting out of order, unless Mr. Rochester should take it into his head to come and reside here permanently; or, at least, visit it rather oftener: great houses and fine grounds require the presence of the proprietor»¹⁵ [1, p. 111].

Стены Торнфильдхолла были украшены множеством картин, если два этажа дома были хоть как-то обжиты, то третий этаж пустовал. Маленькие, тесные комнаты были темными и низкими, в них царил дух старины. Тишина и мрак привлекали Джен Эйр, повсюду были изображения странных птиц, цветов и человеческих существ. Все кажется таким фантастическим, поэтому девушке не хотелось бы провести ночь в одной из этих кроватей: «I liked the hush, the gloom, the quaintness of these retreats in the day; but I by no means coveted a night's repose on one of those wide and heavy beds: shut in, some of them, with doors of oak; shaded, others, with wrought old English hangings crusted with thick work, portraying effigies of strange flowers, and stranger birds, and strangest human beings, – all which would have looked strange, indeed, by the pallid gleam of moonlight»¹⁶ [1, p. 117].

Шорохи, крики, безумный смех преследуют Джен Эйр в Торнфильдхолле. Практически каждую ночь она просыпалась от неизвестных звуков, после которых мало когда удавалось снова уснуть: «This was a demoniac laugh – low, suppressed, and deep-uttered, as it seemed, at the very keyhole of my chamber door. The head of my bed was near the door, and I thought at first the goblin-laughter stood at my bedside – or rather, crouched by my pillow: but I rose, looked round, and could see nothing; while, as I still gazed, the unnatural sound was reiterated: and I knew it came from behind the panels»¹⁷ [1, p. 164].

¹¹ «Столовая была большая, низкая, угрюмая комната. На двух длинных столах стояли, дымясь паром, мисочки с чем-то горячим, издававшим, к моему разочарованию, отнюдь не соблазнительный запах. Я заметила общее недовольство, когда аромат этой пищи коснулся обоняния тех, для кого она была предназначена...» [2, с. 47].

¹² «Мои глаза миновали все остальное и остановились на самом дальнем – на голубых вершинах: через них хотелось мне перебраться. Все заключенное в пределах этих скал и пустынных лесов показалось мне тюрьмой...» [2, с. 90].

¹³ «...жестокая болезнь стала постоянной обительницей Ловуда, а смерть – его частой гостьей, ...в его стенах царил страх и уныние, а коридорах и комнатах стояли больничные запахи, которые нельзя было заглушить ни ароматичными растворами, ни курениями...» [2, с. 81].

¹⁴ «Дом был трехэтажный, не слишком большой, но внушительный: не замок вельможи, а усадьба джентельмена...» [2, с. 106].

¹⁵ «...я боюсь, что, если мистер Рочестер не надумает окончательно здесь поселиться или хотя бы чаще наезжать сюда, все придет в упадок: такие дома и парки требуют постоянного присутствия хозяина» [2, с. 107].

¹⁶ «Днем мне очень нравился полумрак, тишина и своеобразная обстановка этих комнат, но я бы ни за что не согласилась провести ночь на одной из этих широких массивных кроватей. Некоторые из альковов имели стены и дубовые двери, другие были завешены старинными гобеленами с изображением странных цветов, еще более странных птиц и уж совсем странных человеческих существ, – все это вместе должно было казаться поистине фантастическим при бледном свете луны» [2, с. 113].

¹⁷ «Раздался сатанинский смех – тихий, сдавленный, глухой. Казалось, он прозвучал у самой замочной скважины моей двери. Кровать находилась недалеко от входа, и мне сначала почудилось, что этот дьявольский смех раздался совсем рядом, чуть ли не у моего изголовья; я поднялась, огляделась, однако ничего не увидела. Но вот зловещие звуки повторились: я поняла, что они доносятся из коридора» [2, с. 160].

Как оказалось, за всем своим величием, дом скрывает множество потайных комнат, в одной из которых оказывается сумасшедшая жена мистера Рочестера. Эта тайна хранилась на протяжении многих глав, как и присуще готическому роману: «He lifted the hangings from the wall, uncovering the second door: this, too, he opened. In a room without a window...»¹⁸ [1, p. 322].

После того, как будущее Джен Эйр было разрушено, природа снова ополчилась против всех. Начались холода, когда-то усыпанные цветами поля, покрылись снегом, все помрачнело, как и душа Джен Эйр: «A Christmas frost had come at midsummer; a white December storm had whirled over June; ice glazed the ripe apples, drifts crushed the blowing roses; on hayfield and cornfield lay a frozen shroud: lanes which last night blushed full of flowers, to-day were pathless with untrodden snow; and the woods, which twelve hours since waved leafy and fragrant as groves between the tropics, now spread, waste, wild, and white as pine-forests in wintry Norway»¹⁹ [1, p. 325].

Таким образом, готическое пространство широко изображено в произведении Ш. Бронте «Джен Эйр». Массивные поместья ярко передают готический дух и захватывают, они хранят множество секретов и тайн. Историзм и старина пронизывают коридоры, комнаты и просторные гостиные каждого дома. Дух каждого из домов по своему влияет на состояние их жильцов и на саму Джен Эйр. Каждый раз, переезжая в новое место, она начинала новую жизнь. Гейтсхэдхолл, Ловуд и Торндфильдхолл представляют собой три этапа жизни Джен Эйр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brontë, Ch. Jane Eyre / Ch. Brontë. – London : Penguin Classics, 2006. – 499 p.
2. Бронте, Ш. Джен Эйр. ; пер. с англ. В. Станевич / Ш. Бронте. – М. : Оракул, 1992. – 494 с.

¹⁸ «Он раздвинул гобелены на стене, под которыми оказалась вторая дверь. Ее он тоже открыл. Перед нами была комната без окон...» [2, с. 319].

¹⁹ «Среди лета грянул рождественский мороз, белая декабрьская метель пронеслась над июльскими полями, мороз сковал зрелые яблоки, ледяные ветры сорвали расцветающие розы, на полях и лугах лежал белый саван, поляны, еще вчера покрытые цветами, сегодня были засыпаны глубоким снегом, и леса, которые еще двенадцать часов назад благоухали, как тропические рощи, теперь стояли пустынные, одичалые, заснеженные, как леса Норвегии зимой» [2, с. 322–323].

УДК 821.111(73)

**МОТИВ ПОРТРЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «РОДИМОЕ ПЯТНО» Н. ГОТОРНА
И «ОВАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ» Э. А. ПО****А.С. МАКАРЕВСКИЙ**
(Предст. авлено: А.И. МОЗГО)

Рассматриваются особенности и изображения женских портретов в американских новеллах «Родимое пятно» Натаниэля Готорна и «Овальный портрет» Эдгара Аллана По.

Произведения «Овальный портрет» Э.А. По и «Родимое пятно» Н. Готорна были написаны в XIX веке с разницей в семь лет в жанре новеллы. В каждом из произведений изображается идеал красоты. В новелле Э.А. По повествователь описывает картину с изображением юной девушки, в новелле Н. Готорна автор в тексте делает акцент на отличительной особенности внешности молодой жены главного героя. Также в каждом из произведений есть персонаж, который является свидетелем этого идеала.

В произведении «Родимое пятно» Н. Готорна персонажем-свидетелем является Альмир, который описывается в произведении следующим образом: «...учёный, глубоко изучавший все отрасли естествознания, незадолго до того времени, к которому относится наш рассказ, он убедился, что сила нравственного сродства несравненно могущественнее всякого сродства химического» [1]. Альмир почти всю свою жизнь посвятил науке, и, как пишет автор, был с ней в своеобразном браке. Он является примером человека, который является со своей профессией одним неразделимым целым, и сложно представить его в браке с кем-либо. Однако автор обостряет сюжет, вводя нового персонажа – Жоржину, жену Альмира. Жоржина – молодая и очень красивая девушка. Отмыв свою одежду от пятен кислоты и других едких веществ, смыв с лица копоть от дыма, он всё-таки решил жениться на ней. Решение, принятое Альмиром, является довольно неожиданным для человека, связавшего всю свою жизнь с наукой.

Важной художественной деталью для развития сюжета является родимое пятно в виде ручки на щеке Жоржины. Для того чтобы читатель понял насколько важную роль в повествовании играет эта деталь портрета, автор даёт детальное описание пятна, используя контраст цветов. Когда Жоржина краснела, ручка на её щеке была едва заметна, но когда она бледнела, пятно становилось «как красное пятно на белом снеге» [1]. Используя данный приём, автор даёт понять, как сильно внутренние переживания Жоржины связаны с её внешностью. Основным конфликтом является то, что Альмир, несмотря на всю любовь к своей жене, никак не мог спокойно смотреть на эту «ручку», которая так сильно выделялась на щеке его возлюбленной. Основное развитие действия и началось с его обращения к жене со словами: «Жоржина, приходила ли тебе в голову мысль избавиться от значка, который у тебя на щеке?» [1]. Этим он очень напугал Жоржину, доведя её до слёз. Также это замечание очень сильно впечатлило Жоржину, потому что до этого, как она сама говорила, никто не считал это недостатком, и даже больше относились к родимому пятну как к чему-то прекрасному и уникальному.

Альмир всё больше хотел избавиться от этой родинки также из-за того, что каждый раз, когда он затрагивал эту тему, его жена начинала бледнеть от страха, и родинка ещё более бросалась в глаза Альмира. Он с помощью науки предлагает жене избавиться от метки, на что супруга, несмотря на опасность, соглашается из-за большой любви к мужу. Альмир выбрал в качестве комнаты для излечения Жоржины огромные светлые хоромы. В помещении, наполненном светом, в ходе научного эксперимента случается трагическое событие. Девушка словно позабыла свои же слова относительно этой метки, сопровождающей её всю жизнь «...может быть, это родинка неразрывно связана с моим существованием» [1]. Она идёт на жертву ради своего возлюбленного, она соглашается избавиться от того, что делает её уникальной и особенной, от того, что подчеркивает её красоту.

Портрет играет важную роль в развитии сюжета также в новелле Э.А. По «Овальный портрет». В данном произведении повествование идёт от лица человека, имя которого неизвестно. Повествователь из-за непогоды и «поражённый тяжёлым недугом» [2] вместе со своим камердинером был вынужден переночевать в оставленном замке. В комнате Э.А. По использует цвет в описании картин. Он выделяет, что все картины были в золотых рамах. Также в комнате была книга с описанием картин, которую рассказчик нашёл и принялся за её изучение. Когда наступила глубокая ночь, рассказчик, читающий книгу с описаниями, не мог больше читать при слабом освещении и решил отодвинуть канделябр.

Лучи, исходившие от свечей, осветили комнату и попали на портрет, который играет важную роль в новелле. Изображение на этой картине автор описывает следующими словами: «Портрет изображал юную девушку. Это было всего лишь погрудное изображение, выполненное в так называемой виньеточной манере, во многом напоминающей стиль головок, любимый Салли. Руки, грудь и даже золотистые волосы неприметно растворялись в неясной, но глубокой тени, образующей фон. Рама была овальная,

густо позолоченная, покрытая мавританским орнаментом» [2]. Разумеется, рассказчик сразу же начал искать в книге информацию о данном портрете. В книге девушка представлена следующими словами: «Она была девой редчайшей красоты, и веселость её равнялась её очарованию» [2]. Также автор отмечает, что эта как произведение искусства, это лучшее творение, что он когда-либо видел. В описании картины рассказывается история создания этого портрета. Был художник, который также, как и ученый в произведении Н. Готорна, был связан со своим ремеслом, а именно с искусством, неразрывными узами. Автор говорит, что этот художник уже связан узами брака с изобразительным искусством. Художник взял себе в жёны молодую девушку. Художник однажды шокировал свою жену тем, что он захотел нарисовать её портрет. По отношению этой девушки к изобразительному искусству автор даёт следующий комментарий, при этом описывая её красоту «...она, дева редчайшей красоты, чья веселость равнялась ее очарованию, вся – свет, вся – улыбка, шаловливая, как молодая лань, ненавидела одну лишь Живопись, свою соперницу» [2]. Конфликт произведения строится на всех этих компонентах. В просьбе своего мужа, девушка не смогла отказать, опять же, из-за большой любви к нему. Она, также как и Жоржина в новелле «Родимое пятно», идёт на жертву ради любимого мужа. Кроме того, конфликты в произведениях похожи тем, что сошлись два абсолютно разных человека. Проблема заключается в том, что мужья в обеих парах уже состоят в «женитьбе» с их профессиями и из-за некоторых причин втягивают своих жён в свой род деятельности. Жёны же соглашаются войти в эту среду только из-за их большой любви и преданности к их мужьям.

После возникновения конфликта в обоих произведениях события принимают трагический оборот. В новелле «Родимое пятно» Альмир нашёл лекарство, которое способно было избавить Жоржину от её ужасной родинки. Альмир даёт Жоржине жидкость прозрачного цвета, Жоржина выпивает жидкость и засыпает. Во время того, как она спала, Альмир наблюдает, как родинка начинает исчезать с её щеки. Выпив лекарство, доселе изменявшееся в лице Жоржина стала как бы «бесцветной и прозрачной», как и лекарство, которое она выпила. После этого родинка исчезает с её лица, однако она обращается к мужу со следующими словами: «Бедный Альмир, ты преследовал опасную мечту – милый Альмир, я умираю» [1]. Потеряв родинку, которая, по её словам, связывала её с жизнью, она умирает. Умирает она в белом одеянии, символизирующим чистоту и верность. Природа, полная тайн и загадок, берёт верх над искусством: «Наша общая мать-природа, работая и трудясь весело и беззаботно, при ярком дневном свете, в то же время заботится хранить свои тайны и, несмотря на свою видимую, беспечную откровенность, скрывает то нас всё, кроме результатов» [1].

Что касается произведения Э.А. По, он также использует цвета, описывая жизнь семейной пары после просьбы мужа нарисовать свою жену. Чем больше он наносил красок на полотно, тем больше красок с лица теряла его возлюбленная. Дорисовав портрет, он воскликнул: «Да это воистину сама Жизнь!» [2] и, взглянув на жену, понял, что она умерла. Такое чувство, что жизнь из этой девушки перешла на полотно и оставила саму девушку. Однако, как повествователь отмечал ранее, и на картине весь вон был чёрный и отдавал мраком.

Нельзя не заметить мистическую связь героинь с их жизненно-важными особенностями. Жоржина потеряв, то что сопровождало её с самого рождения и отличало её от других, покидает этот мир абсолютно чистой. А девушка в произведении А.Э. По потеряв свою яркость, весёлость, а также наслаждение мужем, оставляет всю жизнь, все чувства на полотне.

Таким образом, в новеллах «Родимое пятно» Н. Готорна и «Овальный портрет» Э.А. По портретами являются жёны мужчин-творцов. Мужские персонажи настолько увлечены наукой и живописью, что не замечают насколько пагубно влияние их азарта для жизни возлюбленных. Мотив портрета становится ведущим в данных новеллах. Женская красота становится объектом созерцания, с одной стороны, и объектом творения и эксперимента, с другой, что и приводит к трагическим последствиям. Мотив портрета позволяет наиболее полно раскрыть мистическую связь героинь с их отличительными чертами внешности, их жертвенность во имя любви и гибель по вине мужчин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готорн, Н. Родимое пятнышко [Электронный ресурс] / Н. Готорн // Электронная библиотека «Lib.ru». – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gotorn_n/text_1843_the_birthmark-oldorfo.shtml. – Дата доступа: 25.06.2017.
2. По, Э. А. Овальный портрет [Электронный ресурс] / Э. А. По // Электронная библиотека «Lib.ru». – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/po_e_a/text_1842_ovalniy_portret.shtml. – Дата доступа: 25.06.2017.

УДК 811.112.2

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОИСХОДИТЬ» НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «DIE ZEIT»

С.И. АГЕЕВА

(Представлено: И.В. ЛОГВИНОВА)

Дается семантическая характеристика немецких глаголов со значением «происходить». Проводится анализ употребления немецких глаголов со значением «происходить» на примере немецкой еженедельной газеты «Die Zeit».

В немецком языке существует несколько глаголов со значением «происходить». На основе «Немецко-русского синонимического словаря» [1] и «Словаря синонимов» Дудена [3] эти глаголы можно представить следующим синонимическим рядом:

geschehen (происходить, случаться);
geschehen (происходить, случаться) – *sich ereignen* (происходить, случаться) – *sich abspielen* (происходить, разыгрываться, развертываться) – *vorfallen* (случаться, выпадать) – *zustoßen* (случаться) – *sich vollziehen* (происходить, протекать, совершаться) – *sich zutragen* (случаться, происходить) – *vorgehen* (происходить) – *vorkommen* (происходить, иметь место) – *sich begeben* (случаться происходить, приключаться) – *begegnen* (случаться, приключаться) – *widerfahren* (случаться, происходить) – *passieren* (произойти, быть).

Все эти глаголы имеют примерно одинаковое значение и являются синонимичными друг другу. Для более подробной характеристики обратимся к «Немецко-русскому синонимическому словарю» и к «Немецкому словарю Якоба и Вильгельма Гримм».

Глагол *geschehen* (происходить, случаться) является в этом синонимическом ряду индифферентным синонимом. Данный глагол обычно употребляется с дополнением и означает какое-то происшествие, несчастный случай.

Ist es ihm nichts Böses geschehen? (С ним ничего плохого не случилось?).

Глагол *passieren* (произойти, быть). Он употребляется в том случае, если не указано что конкретно происходит, однако предполагается, что происходит что-то неприятное. Данный глагол относится к разговорному стилю речи.

Ist was passiert? (Что-нибудь случилось?).

Глагол *vorfallen* (случаться, выпадать) используется в том случае, если происходит что неприятное, причем это происходит внезапно. Этот глагол также не может сочетаться с дополнением.

Wir sind dem Kino vorbeigefahren und in diesen Augenblick ist eine furchtbare Geschichte vorgefallen. (Мы проезжали мимо кинотеатра, и в этот момент случилась ужасающая история).

Глагол *zustoßen* (случаться) употребляется в том случае, когда речь идет о чем-либо неприятном, что случается с лицом, либо, когда данное лицо подвергается какой-либо опасности. В данном случае лицо выражается дополнением в дательном падеже.

Sie ist wohl etwas zugestoßen. (С ней, вероятно, что-то случилось).

Данные глаголы объединяет то, что они употребляются в том случае, если имеет место какое-либо неприятное происшествие.

Следующую группу глаголов объединяет то, что все они употребляются в отношении каких-либо примечательных, торжественных событий.

Глагол *sich ereignen* (происходить, случаться) употребляется в тех случаях, когда речь идет о каких-либо примечательных событиях, которые происходят в относительно короткие промежутки времени. Кроме того, данный глагол не может сочетаться с дополнением.

Auf dem Elternabend ereignete sich einen Zwischenfall. (На родительском собрании произошел небольшой инцидент).

Глагол *sich begeben* (случаться, происходить, приключаться) употребляется в тех случаях, когда сообщается о каких-либо важных событиях, произошедших в торжественной обстановке. Данный глагол относится к книжному стилю и не может сочетаться с дополнением.

Es hat sich dort etwas Außergewöhnliches begeben. (Здесь приключилось что-то необыкновенное).

Глагол *begegnen* (случаться, приключаться) употребляется по отношению к какому-нибудь лицу, когда речь идет о примечательных событиях, происходящих с данным лицом. Лицо выражается дополнением в дательном падеже. Этот глагол чаще всего употребляется в художественной лите-

ратуре, т. к. относится к книжному стилю речи.

Пример употребления этого глагола можно встретить в отрывке из произведения Генриха Гейне «Путешествие по Гарцу» («Die Harzreise»):

«*In jener Nacht, die ich in Goslar zubrachte, ist mir etwas höchst Seltsames begegnet. Noch immer kann ich nicht ohne Angst daran zurückdenken...*» – «В ту ночь, которую я провел в Госларе, со мной приключилось нечто весьма странное. Я по-прежнему не могу вспоминать об этом без страха...».

Глагол *widerfahren* (случаться, происходить) употребляется в том же самом значении, что и глагол *begegnen* (случаться, приключаться).

Ihm ist etwas Merkwürdiges widerfahren. (С ним произошло нечто поразительное).

В следующую группу можно выделить глаголы, которые употребляются в случае, если речь идет о необычных, загадочных явлениях.

Глагол *sich zutragen* (случаться, происходить) употребляется в тех случаях, когда речь идет о чем-нибудь значимом или загадочном. При этом, используя данный глагол, мы подчеркиваем начало или протекание действия. Этот глагол не употребляется с дополнением.

Es hat sich etwas Seltsames zutragen. (Случилось что-то странное).

Глагол *vorgehen* (происходить) употребляется в тех случаях, когда речь идет о чем-либо не совсем обычном. Данный глагол подчеркивает протекание действия и не сочетается с дополнением.

Schon fünf Wochen gehen dort unvorhergesehene Veränderungen vor. (Уже пять недель здесь происходят непредвиденные изменения).

In der Fabrik gingen ungeplante Revisionen vor. (На фабрике произошли незапланированные ревизии).

Следующие глаголы сложно объединить в одну группу. Каждый из них употребляется в том случае, если нужно выразить протекание, завершенность либо повторяющийся характер действия. Причем каждое из этих значений закреплено не за всеми глаголами, а за одним конкретным.

Глагол *sich abspielen* (происходить, разыгрываться, развертываться) подчеркивает протекание действия. Этот глагол часто сочетается с обстоятельствами и не может сочетаться с дополнениями.

Auf dem Platz spielt sich ein Kampf ab. (На площади разыгралась борьба).

Ein schrecklicher Unfall spielt sich vor unseren Augen ab. (Ужасающий несчастный случай произошел на наших глазах).

Глагол *sich vollziehen* (происходить, протекать, совершаться) обозначает завершенность действия и не может сочетаться с дополнением.

Der Unfall vollzog sich vor zwei Stunden. (Несчастный случай произошел два часа назад).

Глагол *vorkommen* (происходить, иметь место) употребляется в случаях, когда мы имеем дело с повторяющимися событиями и явлениями. Этот глагол может сочетаться с дополнением, обозначающим лицо.

Verschiedene Unfälle kommen in dieser Fabrik oft vor. (Различные несчастные случаи часто происходят на этой фабрике).

Также все немецкие глаголы со значением «происходить» можно разделить на те, которые употребляются либо не употребляются с дополнением.

Не употребляются с дополнением следующие глаголы: *sich ereignen* (происходить, случаться), *sich begeben* (случаться, происходить, приключаться), *sich zutragen* (случаться, происходить), *vorgehen* (происходить), *sich abspielen* (происходить, разыгрываться, развертываться), *sich vollziehen* (происходить, протекать, совершаться).

Сочетаются с дополнением следующие глаголы: *geschehen* (происходить, случаться), *passieren* (произойти, быть), *zustoßen* (случаться), *begegnen* (случаться, приключаться), *widerfahren* (случаться, происходить), *vorkommen* (происходить, иметь место).

Кроме того, данные глаголы можно разделить на те, которые относятся к книжному или разговорному стилю речи. К разговорному стилю речи, из выше представленных, относится глагол *passieren* (произойти, быть). Остальные глаголы относятся к книжному стилю речи.

Мы проанализировали все рубрики первых пятнадцати номеров немецкой еженедельной газеты «Die Zeit» (всего 1098 страниц), вышедших в 2017 году. За основу для нашего исследования мы взяли выпуск газеты «Die Zeit» за 05.01.2017 [2], т. к. именно в этом семидесятивосьмистраничном выпуске нам удалось найти больше всего примеров употребления (а именно 29) немецких глаголов со значением «происходить».

Проанализировав количество встречающихся примеров употребления немецких глаголов со значением «происходить» в выпуске газеты «Die Zeit» за 05.01.2017 можно сделать вывод, что 55,2% составляют примеры употребления глагола *passieren* (произойти, быть). 31,1% составляют примеры

употребления глагола *geschehen* (происходить, случаться). 6,9% составляют примеры употребления глагола *widerfahren* (случаться, происходить). 3,4% составляют примеры употребления глагола *sich ereignen* (происходить, случаться). 3,4% составляют примеры употребления глагола *vorgehen* (происходить).

Как мы видим самыми распространенными немецкими глаголами со значением «происходить», встретившимися в выпусках данной газеты, являются *passieren* (произойти, быть) и *geschehen* (происходить, случаться).

Из глаголов, которые обозначают какие-либо неприятные происшествия, нам удалось найти примеры употребления таких глаголов как *passieren* (произойти, быть) и *geschehen* (происходить, случаться).

Одним из самых употребляемых в исследуемом материале стал глагол *passieren* (произойти, быть) (16 примеров).

Heute sagt er: «Mir kann es nichts Besseres passieren». (Сегодня он сказал: «Со мной не могло произойти ничего лучшего»).

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что этот глагол, представлен в газете в значении неконкретного происшествия.

Следующим, наиболее часто встречающимся в газете, является глагол *geschehen* (происходить, случаться) (9 примеров).

Zu grausam war, was geschah. (Слишком жестоко было то, что произошло).

Исходя из приведенных примеров, можно заключить, что данный глагол употребляется в газете в значении произошедших с кем-то событий либо несчастных случаев.

Из группы глаголов, которые применяются в случае, если речь идет о каких-либо торжественных, значимых событиях мы нашли примеры употребления следующих.

Пример употребления глагола *sich ereignen* (происходить, случаться) нам удалось найти только один.

Er beschrieb, was sich in diesem Korridor zwischen Mensch und Kunstwerk ereignete. (Он описал, что произошло в этом коридоре между человеком и произведением искусства).

Исходя из приведенного примера, можно сказать, что данный глагол употребляется с торжественными событиями, которые происходят в короткий промежуток времени.

Еще одним глаголом из этой группы, примеры употребления которого нам удалось найти в газете, является глагол *widerfahren* (случаться, происходить). Мы нашли в газете два примера употребления данного глагола.

Was, wenn es auch mir widerfährt? (Что будет, если это произойдет и со мной?).

Исходя из приведенных примеров, можно заключить, что данный глагол полностью соотносится со своим словарным значением. В представленных предложениях употребляется этот глагол, т. к. речь идет о каких-либо значимых событиях.

Также нам удалось найти один пример употребления глагола *vorgehen* (происходить), который применяется, когда речь идет о каких-либо загадочных событиях.

Wie ein übermächtiges Lebewesen wirkt das Gebäude, in dessen Keller Dinge vorgehen, von denen man eigentlich nichts wissen möchte. (Здание производит впечатление всемогущего существа, в подвалах которого происходят вещи, о которых ничего не хочется знать).

Исходя из приведенного примера, мы можем сделать вывод, что употребление данного глагола полностью совпадает с его словарным значением.

Примеры употребления других глаголов со значением «происходить», представленных в данном исследовании, нами в газете найдены не были. Мы сделали вывод, что это произошло по причине того, что значение происходит у данных глаголов не основное и в словаре стоит только на 3-5 месте.

Еще стоит сказать о том, что сферы использования данных глаголов различны. Нет одного или двух тематических пространств, пределами которых ограничены сферы употребления немецких глаголов со значением «происходить».

Таким образом, можно сделать вывод, что самыми употребляемыми немецкими глаголами со значением «происходить» в выбранном нами выпуске газеты «Die Zeit» являются *passieren* (произойти, быть) и *geschehen* (происходить, случаться).

Исходя из тех примеров, которые были проанализированы, глаголы в большинстве своем употребляются в текстах статей в своем словарном значении. Небольшие расхождения, отмеченные на одном конкретном примере, не являются весомым доказательством того, что глагол употребляется в языке прессы в другом значении. Скорее это говорит о том, что в некоторых контекстах глагол может употребляться в другом значении.

В целом глаголы немецкого языка со значением «происходить» можно подразделить на 4 группы:

- глаголы, которые употребляются, когда речь идет о каком-либо неприятном происшествии;
- глаголы, которые употребляются, когда речь идет о торжественных, значимых событиях;
- глаголы, которые употребляются, когда речь идет о загадочных, необычных событиях;
- глаголы, которые обозначают протекание, завершенность или повторяемость действия.

Также можно классифицировать данные глаголы по-другому признаку: глаголы, которые употребляются с дополнением и глаголы, которые не сочетаются с дополнением; относятся к книжному стилю речи или к разговорному. Сфера употребления данных глаголов не ограничена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Немецко-русский синонимический словарь: ок. 2680 рядов / И. В. Рахманов [и др.]. – М. : Рус. яз., 1983. – 704 с.
2. Die Zeit: überregionale deutsche Wochenzeitung. – Hamburg : Zeitverlag, 2017.
3. Duden Vergleichendes Synonymwörterbuch. – Mannheim, 1964.

УДК 811.112.2

СИНОНИМИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
КАК СЛОЖНАЯ И МНОГОПЛАНОВАЯ СИСТЕМА

С.И. АГЕЕВА

(Представлено: И.В. ЛОГВИНОВА)

Рассматривается синонимия немецкого языка как сложная и многоплановая система. Рассматривается классификация синонимов. Выявляются составляющие синонимического ряда.

В лингвистике нет единого общепризнанного определения синонимов, как нет и единого подхода к определению синонимичности. Синонимами принято называть слова со сходным значением, которые обозначают одни и те же либо близкие между собой понятия, слова с близким предметно-логическим содержанием, слова одинаковые по номинативной отнесенности, но обычно различающиеся стилистически, слова, которые в одном и том же контексте способны заменить друг друга.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой синонимами называются «те члены тематической группы, которые: а) принадлежат к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающихся их семантических оттенков и стилистических свойств» [1].

В «Словаре лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя синонимам дается следующее определение: «Слова, близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим» [3].

Много раз ученые обращали внимание на неточность этих определений, т.к. речь в них идет о словах, а следовало бы говорить об отдельных значениях слов [4]. Слова в языке чаще всего бывают многозначными и не во всех своих значениях являются синонимичными друг другу. В справедливости данного утверждения можно убедиться на примере многозначного глагола *gehen*. В толковом словаре Дудена указано девять значений этого глагола, но лишь в значении «идти» этот глагол будет являться синонимом к глаголу *schreiten* (шагать).

Исследования В. Н. Цыгановой [6] и ряда других ученых значительного числа синонимов немецкого языка позволили выделить семь основных признаков, на которые стоит опираться при описании семантических отличий слов в синонимическом ряду: степень, характер, специализация, отношение, мотивация, результативность, постоянство.

Под степенью в данном случае понимается возрастание либо убывание выражаемого свойства, качества либо интенсивности действия. Например:

gut – ausgezeichnet (хорошо – замечательно; во втором случае степень выражаемого свойства возрастает).

Под характером понимается продолжительность, быстрота, размеренность, небрежность или тщательность выполнения действия, процесса и т. д. Например:

aufmachen – aufsperrern (открывать – распахивать; оба этих движения помогают нам сделать внутренность чего-либо доступной, их различия заключаются в скорости и резкости движения).

Под специализацией в данном исследовании понимаются случаи, когда слово имеет либо более общее, либо более частное значение. Например:

Laut – Ton, Klang – Schall (во всех случаях звук; первое понятие употребляется в сфере фонетики, вторые в сфере музыки, третье в сфере акустики).

Под отношением понимается оценка выражаемого действия, качества. Например:

ausgeben – verschwenden (расходовать – расточать; второе понятие имеет негативное значение).

Под мотивацией понимается внешнее и внутреннее побуждение к действию, а также причины действия, которые могут зависеть и не зависеть от субъекта. Например:

Spazierengehen – schlendern (в обоих случаях гулять; второе понятие обозначает гулять без цели, шляться).

Пример результативности выглядит следующим образом:

behandeln – heilen (ухаживать – вылечить; во втором случае результативность процесса достигает пика);

Пример критерия постоянства можно представить таким образом:

Leben – sich aufhalten (жить – временно жить, останавливаться; во втором случае имеет временные границы).

Обычно в синонимичных парах может соединяться несколько вышеперечисленных критериев.

Также учеными устанавливаются такие признаки синонимичности слов, как общность, совпадение сочетаемости, взаимозаменяемость и принадлежность к одному типу понятий – родовому или видовому.

Проанализируем критерий общности. Например, в ряду *ablehnen – sich weigern* (отклонить что-либо – отказаться от чего-либо) первый глагол является транзитивным и требует после себя дополнения в винительном падеже, когда второй глагол употребляется только с инфинитивным оборотом. Из этого примера мы видим, что отсутствие у слов конструктивной общности не препятствует признанию их синонимичными друг другу.

Теперь проанализируем критерий совпадения сочетаемости. У ряда слов *schlucken – trinken, schlucken – essen* (глотать – пить, глотать – есть) сочетаемость совпадает, однако эти слова не находятся в синонимичных отношениях друг с другом.

Следующий анализируемый критерий – заменимость. В данном случае, стоит уточнить о каком контексте идет речь: более широком или более узком речевом.

Языковой контекст может определить, какое из значений смысловой структуры слова имеется в виду. Возьмем в пример слово *trinken* (пить). Если употребить это слово в минимальном (словосочетание) и максимальном (предложение) языковом контексте – *Tee trinken* (пить чай) или *mein Freund trinkt Tee* (мой друг пьет чай), можно определить какое значение слова имеется в виду, однако невозможно определить, будут ли ему синонимичны такие слова, как *schlürfen* (хлебать), *schlucken* (глотать). Следовательно, из такого контекста нельзя понять, синонимичны ли слова друг другу, как, впрочем, и опровергнуть возможность их синонимичности.

Речевой контекст ситуативен, узок и, поэтому в нем можно определить оттенки значения синонимов, соответствие синонима предложенной ситуации. Данный контекст проливает свет на оттенки значения синонимов, однако не дает гарантии их взаимозаменяемости.

И последний анализируемый критерий – принадлежность слов к одному типу понятий – родовому или видовому. Если брать за основу названия конкретных предметов, то понятно, что слова *Rose* (роза) и *Pflanze* (растение) не являются синонимами, в то время как о словах *Wind* (ветер), *Sturmwind* (штормовой ветер) и *Sturm* (шторм) нельзя говорить однозначно. Из этого следует, что не все слова, относящиеся к одному роду понятий, являются синонимами.

Анализ лингвистической литературы показывает, что синонимы в большинстве своем отличаются оттенками значений.

Синонимы в немецком литературном языке появляются благодаря заимствованиям (*Gasthaus – Hotel*), благодаря сознательному противостоянию этим заимствованиям (*Adresse – Anschrift*), благодаря параллелизму образовательных средств (*kostenlos – kostenfrei*) и благодаря диалектам (*Flagge – Fahne*).

Функции синонимов в языке самые различные. Наиболее значимыми являются: идеографическая функция, которая уточняет значения слов; семантико-стилистическая, которая обогащает речь и помогает точнее выразить смысл произносимой фразы.

В лингвистической литературе существует несколько подходов к типологизации синонимов [5, ст. 91]. Одним из них является подразделение синонимов на общеязыковые и контекстуальные. Общеязыковые синонимы в свою очередь подразделяются на 3 группы:

— абсолютные синонимы (дублиеты, равнозначные синонимы);

Данные виды синонимов не имеют стилистических и семантических отличий, что является редкостью. Поэтому в большинстве своем данную группу представляют параллельные термины, одни из которых является заимствованным. Например: *Sprachwissenschaft – Linguistik* (языкознание – лингвистика);

— семантические синонимы (смысловые, идеографические);

Данные синонимы отличаются оттенками значений, например: *müde – abgesspannt – ermattet – erschöpft* (усталый – изнеможенный – истощенный – обессиленный). А также данные синонимы обозначают интенсивность качества, например: *laufen – rennen – stürzen – traben* (бежать – мчаться – ринуться – бежать рысью, бежать трусцой);

— стилистические синонимы.

Данные синонимы обозначают одно и то же явление действительности, но при этом различаются сферы их употребления и их стилистическая окраска. Например: *einschlafen – sterben – abkratzen* (уснуть навек, почить – умирать, скончаться – дать дуба, коньки отбросить). Первый синоним относится к книжному стилю речи и соответственно употребляется в ограниченной сфере, например в художественной литературе. Второй синоним имеет нейтральную стилистическую окраску и употребляется в повседневной жизни. Третий синоним имеет сниженную стилистическую окраску и употребляется в повседневной жизни, однако имеет негативное значение.

Контекстуальные (неязыковые) синонимы образуют пары в тех случаях, когда теряются семантические различия близких по значению слов, т. е. когда происходит нейтрализация значения данных слов. Данные синонимы могут заменять друг друга лишь в определенном контексте. Например: *Kopf – Haupt – Schädel* (голова – глава – череп).

Все синонимы в языке могут образовывать синонимический ряд.

Синонимический ряд – это совокупность синонимов во главе с доминантой – стилистически нейтральным словом [2].

В состав синонимического ряда входит одно доминантное слово, имеющее нейтральное значение, вокруг которого группируются остальные синонимичные элементы. Например:

der Balkon балкон

der Balkon (балкон) – *der Altan* (терраса) – *die Loggia* (лоджия).

Членами синонимического ряда могут являться как отдельные слова, так и целые словосочетания. Словосочетания также могут быть индифферентным синонимом. Например:

fremd werden (терять связь)

fremd werden (терять связь) – *entfremdet sein* (быть отчужденным) – *sich entfremden* (охладевать, становиться чуждым).

В лингвистике принят следующий порядок следования слов в синонимическом ряду: индифферентный синоним, все остальные стилистически нейтральные синонимы, синонимичные слова, которые относятся к книжному стилю речи, синонимы, относящиеся к разговорному стилю речи.

Синонимичные слова, со значением признака, свойства, качества и т. д. образуют иерархически зависимые синонимические ряды, в которых синонимы располагаются в порядке возрастания признака или интенсивности действия.

Еще одним критерием расстановки синонимов в синонимическом ряду является принадлежность синонимичных друг другу слов к одной части речи. Однако встречаются случаи, когда в научных статьях в одном синонимическом ряду стоят различные части речи, а также словосочетания.

Таким образом, можно сделать вывод, что синонимами являются слова с разным оттенком значения. К числу основных критериев, которые характеризуют синонимичность лексем в синонимическом ряду, относятся: степень, характер, специализация, отношение, мотивация, результативность и постоянство. Важную роль играет речевой контекст. Источниками появления синонимов в речи являются заимствования, сознательное противостояние заимствованиям, параллелизм образовательных средств и наличие диалектов в языке. Важнейшими функциями синонимов являются идеографическая и семантико-стилистическая.

Что касается классификации синонимов, то здесь выделяют следующие группы синонимов: общеязыковые и контекстуальные. Общеязыковые подразделяются на абсолютные, стилистические и семантические.

Важной составляющей синонимического ряда является наличие выше данного ряда доминантного синонима. Также важным является тот фактор, что к синонимическому ряду может принадлежать не только отдельное слово, но и словосочетание. А также, один ряд синонимов может включать в себя слова разных частей речи. Большую роль играет расположение синонимов в синонимическом ряду в следующем порядке: нейтральные синонимы – синонимы, относящиеся к книжному стилю речи – синонимы, относящиеся к разговорному стилю речи. Синонимы, имеющие значение признака, свойства и качества, размещаются в порядке возрастания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / О. С. Ахманова. – Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_51.htm. – Дата доступа: 25.01.2017.
2. Краткий словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=279. – Дата доступа: 20.03.2017.
3. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : учеб. пособие / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 357 с.
4. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка : учеб. пособие / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М. : Высш. шк., 1962. – 310 с.
5. Филиппова, И. Н. Сравнительная типология немецкого и русского языков : учеб. пособие / И. Н. Филиппова. – М. : МГОУ, 2012. – 144 с.
6. Цыганова, В. Н. Синонимический ряд / В. Н. Цыганова. – М. : Л., 1966. – 180 с.

УДК 81'272

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛАЙДОВОЙ ПОДДЕРЖКИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ****В.В. БОНДАРЬ***(Представлено: Е.М. ЧЕБОТАРЁВА)*

Рассматриваются виды и функции слайдов; использование технологии mind-mapping в обзорном слайде; обобщены практические рекомендации по оформлению слайдов; проанализированы типичные ошибки при составлении и демонстрации слайдов; представлены особенности комментирования цифровых и визуальных данных, представленных на слайде, на английском языке.

Подробно раскрыть понятийное содержание термина «презентация» позволяют исследования И.А. Зимней, А.А. Леонтьева, Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Е.Н. Ширяева, Н.Н. Кохтева, Г.А. Павловской. Авторы подчеркивают такие характеристики презентационного выступления как целенаправленность, интерактивность, наличие убеждающего воздействия.

Например, И.А. Зимняя и А.А. Леонтьев, изучая психологические особенности деятельности презентующего, подчеркивают, что аудитория является не «объектом деятельности лектора», и «равноправным участником» процесса [1].

Лингвисты Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев, Н.Н. Кохтев, характеризуя презентационное выступление, вводят понятия «диалогизированный монолог» и «монологизированный диалог» [2], подчеркивая, что презентация – это не монологическое выступление в чистом виде, а прежде всего взаимодействие докладчика и аудитории. Данное взаимодействие предполагает обмен информацией, научными достижениями, результатами деятельности и т.п., то есть любая презентация всегда информативна.

Интересна также точка зрения зарубежных исследователей К. Anderson [3], А. Wallwork [4], J. Comfort [5], которые сходятся во мнении, что презентация, независимо от заявленных в ней целей, всегда представляет собой не только процесс взаимодействия, но, в первую очередь, воздействия презентующего на аудиторию посредством убеждения.

Особую роль при подготовке и проведении презентации методисты И.Е. Абрамова [6], Е.Л. Занина [7], А. Каптерев [8] отводят наглядному материалу. Неправильно подобранное текстовое наполнение, форма, цветовая гамма, а также неверное, неуверенное использование и комментирование наглядного материала в процессе проведения презентации могут произвести не совсем адекватное впечатление на аудиторию.

При проведении научных презентационных выступлений, характеризующихся жесткими требованиями к логичности, последовательности и смысловой иерархии излагаемого материала, ясности и четкости его изложения, широко используются различные наглядные средства, самыми распространенными из которых являются электронные слайды.

Существует два основных вида слайдов, обычно используемых для научной презентации: текстовые слайды и слайды данных. Стоит подчеркнуть, что каждый из этих видов слайдов целесообразно применять в определенных случаях.

Так, текстовые слайды рационально использовать для отражения классификаций и списков. Они уместны, когда на слайды нужно вынести цели исследования, использованные методы, возможные результаты, выводы и т.д. Е.Л. Занина рекомендует использовать на слайдах фразы и словосочетания, а не полные предложения, причем количество строк на слайде не должно превышать семи. Вынесение полных предложений на текстовые слайды допустимо только для цитат или определений, которые будут необходимы для наиболее полного раскрытия темы. На слайдах следует использовать только общеизвестные символы, акронимы и аббревиатуры, которые будут ясны всем без дешифровки [7].

Основные виды слайдов данных – круговая диаграмма, гистограмма, линейный и зонный графики, блок-схема, структурная схема. Как мы видим, среди них отсутствуют таблицы, что не является случайным. Г.А. Павловская не рекомендует использовать на слайдах сложные массивные таблицы с большим количеством колонок и строк [9]. Таблицы лучше заменить схемами, которые смогут более точно отразить связи между объектами исследования. Так, для отображения процентных соотношений используются круговые диаграммы. Столбиковые диаграммы хорошо иллюстрируют сравнение, а также изменения во времени или частоту. Кривые используются, чтобы показать изменения во времени. Если без таблиц обойтись не представляется возможным, то количество колонок и строк в таблице не должно превышать 4, величина пробелов между колонками должна быть примерно равна величине колонок, чтобы текст слайда зрительно не сливался.

Исследователи отмечают, что наиболее эффективным способом реализации основных функций слайдов – информирования, объяснения и убеждения аудитории – является сочетание слайдов разных видов.

Высокие требования к логичности, последовательности и смысловой иерархии материала, отличающие научную презентацию, отражаются и на характере слайдов. Первый слайд рекомендуется выполнить как титульный. В нем должно содержаться название темы, отражающее самую главную идею – вершину иерархии, а также имя автора работы и название организации, которую он представляет.

Учитывая данные психологов о том, что пик внимания аудитории приходится на начало, затем оно постепенно ослабевает и несколько увеличивается к концу, рекомендуется четко и лаконично формулировать основное содержание выступления вначале – например, в виде постановки проблемы, фиксации внимания аудитории на смысловой структуре презентации. Структура презентации соответствует верхним уровням иерархии. Главные идеи верхних уровней обязательно должны быть отражены в заголовках последующих слайдов. Для поддержания внимания аудитории целесообразно делать промежуточные выводы после каждой части презентации.

Особое значение исследователи (Е.Л. Занина, А. Каптерев, Т. Бьюзен, А. Wallwork) придают второму слайду – обзорному, цель которого – раскрыть структуру выступления с акцентом на его смысловых частях. При составлении обзорного слайда А. Каптерев рекомендует использовать технологию *mind-mapping* [8, с. 66–70].

Технология *mind-mapping* опирается на использование ментальных карт, которые носят названия диаграмм связей, интеллект-карт, карт памяти, ассоциативных карт. Технология *mind-mapping*, разработанная в 80-х годах XX века британским психологом Т. Бьюзеном, является методом структурирования концепций с использованием графической записи в виде диаграммы связей. Диаграмма связей реализуется в виде древовидной схемы, на которой изображены слова, идеи, задачи или другие понятия, связанные ветвями, отходящими от центрального понятия или идеи [10].

В качестве примера, иллюстрирующего использование технологии *mind-mapping*, приведем ментальную карту данной статьи (рис.):

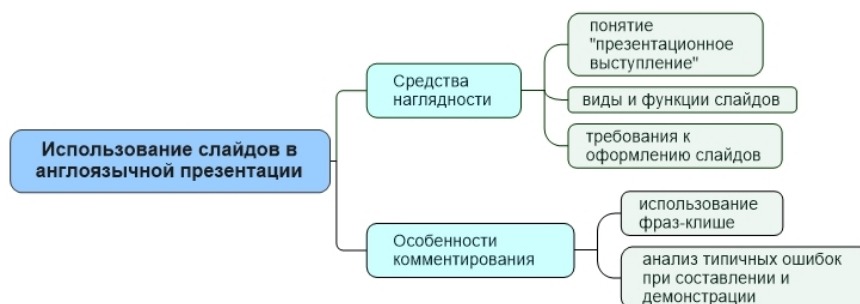

Рисунок. – Пример ментальной карты

Использование технологии *mind-mapping* в слайдовых презентациях позволяет организовать процесс выступления по зафиксированной картсхеме. К ее преимуществам относят возможность визуализировать процесс мышления презентующего. Структура ментальной карты позволяет увидеть ранее не замеченные связи между частями материала, мелкие неучтенные детали, что бывает очень ценно при принятии решений, содействует комплексному восприятию информации. При этом аудитория оказывается активно вовлеченной в общую схему доклада, что способствует аналитическому восприятию, обобщению информации, ее запоминанию и лучшему пониманию. При подготовке слайдовых презентаций с использованием ментальных карт целесообразно использовать программный продукт *MindManager*.

Рассмотрим следующие группы требований к оформлению слайдов: 1) требования к использованию слайдового пространства; 2) требования к подборке шрифта; 3) требования к графическому оформлению.

1. Использование слайдового пространства:

- слайды должны быть ориентированы горизонтально для максимально эффективного использования рабочего пространства;
- единый дизайн для всех слайдов, дает возможность аудитории сосредоточиться на содержании вашего выступления. Поэтому необходимо создать шаблон в одном стиле для всей презентации;
- оформляя слайд в цветовом плане, следует использовать контраст и закономерности сочетания цветов;
- цветовое решение слайдов не должно включать более 3-4 цветов (учитывая цвет фона);
- текст на слайдах следует выравнивать по левому краю, что это ускоряет его восприятие;
- отрезки текста, расположенные на небольшом расстоянии друг от друга, воспринимаются как единое целое, расположенные на большем расстоянии – как принадлежащие к разным смысловым группам;

- графические изображения и текст не должны перегружать слайд;
 - если по той или иной причине в ходе презентации нужно дважды показать один слайд, лучше сделать два одинаковых слайда, т.к. возвращение к одному слайду отнимет много времени;
2. Подборка шрифта:
- заголовки слайдов должны быть выделены более крупным размером шрифта, более мелкий используется для написания текста слайдов, причем шрифт в заголовках и тексте слайдов должен быть один;
 - для выделения какой-либо информации лучше использовать жирный шрифт или цвет, а не курсив;
 - рекомендуются шрифты Verdana или Arial, размер – 22-24, межстрочный интервал 1,5;
 - важно, чтобы текст хорошо читался из последнего ряда. Не рекомендуется размещать текст на нижних 10% слайда, т.к. его не будет видно зрителям с последних рядов.
3. Графическое оформление:
- строгость графического оформления слайдов. Анимационные эффекты свести к минимуму;
 - таблицы, графики, схемы и диаграммы, взятые из письменных источников, нельзя переносить на слайды для научной презентации без адаптации в соответствии с требованиями к слайдам;
 - диаграммы и графики следует максимально упростить, предпочтительнее сделать две простых диаграммы, чем одну сложную. Линии графиков и схем должны быть четкими и достаточно толстыми, а расшифровка графиков должна приводиться не в легенде, а на самих кривых, для максимального понимания информации слушателями;
 - крупные схемы и списки будет рациональнее разбить на несколько слайдов, при этом на каждом последующем слайде необходимо повторять заголовок первого с пометкой «продолжение»;
 - в графиках не должно содержаться больше трех кривых, и их следует выполнять в разных цветах, важно учитывать, что, если одни и те же соотношения выражены на разных графиках, цвета линий кривых должны оставаться прежними. На одном слайде не должно содержаться больше двух круговых диаграмм;
 - в среднем, слайды нужно переключать с интервалом в 1-2 минуты;
 - тексты списков должны состоять из однородных грамматических конструкций и структур;
 - при оформлении списков рекомендуется использовать жирные точки, а не цифры, если только список не отражает жесткую последовательность;
 - пунктуация в конце фразы или предложения на слайдах использоваться не должна;
 - связь между изображениями на слайдах и его содержанием должна быть легко распознаваемой и не должна требовать дополнительных разъяснений.

Таким образом, при оформлении слайдов целесообразно использовать следующий алгоритм: оценка аудитории и цели презентации; определение цвета фона и дизайна фона; выбор шрифта; выбор размера шрифта для заголовка и различных иерархических подуровней текста или подрисовочных надписей; выбор цветового решения различных уровней иерархического деления; графическое оформление; проверка правописания.

В англоязычной презентации важным является корректное использование фраз-клише для комментирования графических наглядных средств. Данные фразы-клише можно разделить на следующие группы: 1) представление наглядного средства (This table/diagram/slide/chart shows/compares/gives information about... Данная таблица/диаграмма/слайд показывает/сравнивает/предоставляет информацию о... I'd like to draw your attention to the next slide... Я бы хотел привлечь Ваше внимание к следующему слайду... If you look at this graph, you'll see... Как Вы можете видеть на данном графике...); 2) объяснение предпринятых упрощений на диаграмме (This is an extremely simplified view of the situation, but it is enough to illustrate that... Диаграмма довольно сильно упрощена, но дает ясное представление о... In reality this table should also include other factors, but for the sake of simplicity I have just chosen these two key points. Таблица в действительности должна содержать ряд дополнительных факторов, но для облегчения понимания я выбрал два ключевых положения. I have left a lot of detail out, but in any case this should help you to... if you are interested you can find more information on this in my paper. Я не включил ряд деталей в рисунок, но более подробную информацию можно найти в моей статье.) 3) привлечение внимания к определенной части диаграммы (I really want you to focus on ... Я хочу обратить ваше внимание на ... This diagram is rather complex, but the only thing I want you to notice is ... Диаграмма довольно сложная, но вот на что следует обратить особое внимание ...) 4) объяснение элементов диаграммы (линий, кривых, стрелок) (On the X axis is... On the Y axis we have... На оси X... На оси Y... dashed / continuous /zig-zag lines mean... пунктирные/сплошные линии/зигзаги означают... horizontal arrows correspond to... горизонтальные стрелки соответствуют...) 5) объяснение места расположения элементов диаграммы (on the left is ... слева...in the middle... в центре ... the upper/lower section ... в верхней/нижней части ...) [4].

Таким образом, при комментировании цифровых и визуальных данных, представленных на слайде, необходимо систематизировать и описать табличные данные с учетом их внутренней логики или динамики, группировать между собой схожие параметры и выявить закономерности, обращать внимание

аудитории на динамику – рост или падение показателей, наиболее существенные или важные параметры. Использование фраз-клише позволит слушателям следовать за последовательностью изложения материала, выбранной докладчиком.

Материалом для проведения анализа с целью выделения типичных ошибок при составлении и демонстрации слайдов, которые допускают русскоязычные докладчики, выступающие в условиях межкультурного общения, послужили устные презентационные выступления на английском языке студентов различных факультетов Полоцкого государственного университета, являющихся участниками международной научной конференции “*European and National Dimension in Research*”, проводимой на английском языке в 2017 году. Нами были выявлены следующие типичные ошибки:

- слайды у выступающих дублируют выступление;
- слайды перегружены текстом, и докладчики имеют склонность зачитывать информацию прямо с них;
- слайды содержат информацию в полных предложениях, что увеличивает затраты времени аудитории на прочтение;
- слайды представляются не своевременно, либо переключаются слишком быстро и аудитории недостаточно времени, чтобы их осмыслить, либо их место в презентации не комментируется;
- слайды изобилуют забавными картинками и анимацией, не имеющей ничего общего с темой доклада, что снижает уровень усвоения материала;
- докладчик стоит, повернувшись спиной к залу, лицом к слайдам и зачитывает информацию прямо с них, теряя контакт с аудиторией;
- комментируя график, схему, таблицу и т.п., докладчик не пользуется фразами-клише, а также не указывает на конкретную часть изображения, которая является предметом его повествования.

Выявленные ошибки значительно затрудняют восприятие новой информации аудиторией, поэтому для повышения эффективности презентации при демонстрации слайда целесообразно соблюдать следующую последовательность действий: назвать слайд, разъяснить место отраженного на слайде содержания в структуре презентации, дать слушателям некоторое время осмыслить информацию, и только затем начать комментирование слайда.

В заключение целесообразно еще раз отметить, что применение слайдов в ходе научной презентации, хотя и является давно общепринятым средством улучшения понимания и усвоения аудиторией преподносимой информации, на практике далеко от совершенства. Причиной неэффективного использования слайдов являются нарушения выступающими общих принципов и рекомендаций по составлению, оформлению, использованию и комментированию слайдов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя, И. А. Психологические особенности восприятия лекции в аудитории / И. А. Зимняя. – М. : Знание, 1970. – 31 с.
2. Земская, И. А. Русская разговорная речь / И. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Знание, 1981. – 276 с.
3. Anderson, K. *Study Speaking* / K. Anderson, T. Lynch, J. Maclean. – Cambridge University Press, 2004. – 223 p.
4. Wallwork, A. *English for Presentations at International Conferences* / A. Wallwork. – Springer Science, 2010. – 165 p.
5. Comfort, J. *Effective Presentations* / J. Comfort. – Oxford University Press, 1995. – 80 p.
6. Абрамова, И. Е. Подготовка промежуточной и финальной презентаций результатов научного исследования / И. Е. Абрамова. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2015. – 48 с.
7. Занина, Е. Л. Обучение студентов подготовке научной презентации на английском языке со слайдами в PowerPoint / Е. Л. Занина // Пед. науки. – 2010. – № 6. – С. 141.
8. Каптерев, А. Мастерство презентации. Как создавать презентации, которые могут изменить мир / А. Каптерев. – М. : Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2012. – 336 с.
9. Павловская, Г. А. *New Challenges In Public Speaking* : учеб.-метод. пособие / Г. А. Павловская, А. А. Махонина. – Воронеж : ВГУ, 2008. – 77 с.
10. Бьюзен, Т. *Научите себя думать!* / Т. Бьюзен. – Минск : Попурри, 2004. – 192 с.

УДК 821.111.09

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СЕМАНТИКИ
И ТИПОЛОГИИ ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Л.С. ВЕНГУРА

(Представлено: канд. филол. наук З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматриваются общие закономерности функционирования фразеологических единиц с компонентом «эмоция» в британском английском, которые способствуют выявлению основных черт характера жителей Британских островов и успешной межкультурной коммуникации.

Фразеология – наука, изучающая фразеологические единицы, фразеологизмы, или фраземы. Под фразеологическими единицами, фразеологизмами, или фраземами понимаются устойчивые сочетания слов, характеризующиеся слитностью, нечленимостью значения и цельностью, например: *countone's blessing* – благодарить судьбу, считать себя счастливым; *dirtyworkatthecross-roads* – безудержное веселье; *havethetimeofone'slife* – переживать лучший период своей жизни, весело провести время, наслаждаться жизнью.

По словам А. А. Гируцкого, фразеологическая единица эквивалентна знаменательному слову, то есть, как и слово, она выражает понятие, обозначает явление или предмет, участвует в построении высказывания. Слитность выражаемого значения фразеологизма, его несоответствие между формальной членимостью является результатом устойчивости словосочетания, которое и образует фразеологизм [4, с. 166–167].

Среди фразеологических единиц выделяют и эмотивные фраземы. Учёные, исследующие фразеологизмы с компонентом-эмоция – Ахмедова Ф. А. [1], Гарифуллина А. М. [3], Кайтмазова Н. С. [7], Обжорин А. М. [11] и др.

В словарях по психологии под эмоциями (от лат. *Emovere* – возбуждать, волновать) понимаются переживания и душевные волнения, которые связаны с потребностями, инстинктами и мотивами. Кроме того, эмоции являются одним из главных механизмов, который регулирует деятельность и поведение человека, направленный на удовлетворение его потребностей [6, с. 13].

В психолингвистике имеется другое обозначение эмоций. Так, согласно Карен Трейси, эмоции – это социальные продукты. На это указывает сам факт происхождения слова «эмоция». Так, первым значением этого слова, которое появилось во второй половине XVI века, было «*socialunrest, socialprotest*». То есть, эмоция относится к социальному феномену и её понимание как психической составляющей, вызывающей душевные волнения индивида, имеет вторичное значение. Эмоции – это не только универсальные составляющие, но и ингредиенты межкультурной коммуникации, которые заключают в себе национально-культурную специфику того или иного языка [16, с. 520].

Как мы видим, эмоции трактуются по-разному. Однако трактовка эмоций двух дисциплин, представленных выше, позволяет сделать следующий вывод: эмоции занимают важное место в жизни каждого человека, являясь неотъемлемой частью его психической и социальной жизни, а также одним из важнейших факторов в культуре и социальной среде. Эмоции – это не только составляющие, связанные с инстинктами и мотивами, направленные на удовлетворение потребностей человека и животного. Они являются хранителями национально-культурной специфики того или иного языка и способствуют успешной межкультурной коммуникации.

Фразеологические единицы с компонентом «эмоция» в английском, равно как и в русском языках, изучены не в полной мере. На это указывают немногочисленные статьи по данной теме. Среди учёных, изучавших данную тему, следует отметить О. И. Уланович и М. В. Мороз [14], которые рассматривали концепты эмоций в англоязычной эмотивной фразеологии.

Причины малоисследованности эмотивных фразем кроются в том, что фразеология, как наука, появилась сравнительно недавно, тем самым оставляя широкое поле для анализа и исследований. Кроме того, фразеологические единицы с компонентом «эмоция» содержат национально-культурный компонент, понимание которого базируется на изучении истории и мифологии страны. То есть, для полного понимания той или иной эмотивной фраземы следует изучить этимологию данного фразеологизма, что не всегда предоставляется возможным.

Примеры фразеологических единиц с компонентом «эмоция»: *throwoneselfatsmb'sfeet* – во всеуслышание выражать свою любовь/восхищение, *havegotsmth. onthebrain* – только и думать о чём-л., помешаться; *warmthecocklesofsmb.'sheart* – радовать сердце, согревать душу кому-л.; *betakenaback* – захваченный врасплох, поражённый, ошеломлённый.

Мы провели анализ 597 фразем с компонентом «эмоция» в британском английском. Источником послужили следующие словари: «Краткий русско-английский фразеологический словарь» В. В. Гуревич-

ча [5], «Русско-английский словарь усилительных междометий и релятивов» Д. И. Квеселевич и В. П. Сасиной [8], «Англо-русский словарь табуированной лексики и эфемизмов» А. Ю. Кудрявцева и Г. Д. Куропаткина [9], «Англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина [10], «Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков» И. И. Убина [13], *Dictionary of phrase and fable* С. В. Ebenezer [15] и др. Итогом анализа явилось выявление следующих черт эмотивных фразем. Итак, фразеологические единицы с компонентом «эмоция» могут заключать в себе не только компонент «эмоция», но и другие компоненты. Ниже приведены другие компоненты, которые заключены в эмотивных фраземах, в порядке их частотности:

- части тела и органы человека: *beallears* – превратиться в слух, слушать с напряжённым вниманием;
- зооним: *curiosity killed a cat* – любопытство до добра не доводит;
- цвет: *seered* – прийти в ярость, рассвирепеть, быть ослеплённым яростью;
- смерть: *tickled to death* – порадовать, угодить как нельзя лучше;
- еда: *care a bean* – немного интересоваться;
- погода: *a rainy day* – чёрный день, безденежье;
- время: *have the time of one's life* – переживать лучший или бурный период своей жизни; наслаждаться жизнью; весело провести время, повеселиться на славу;
- одежда: *lose one's shirt* – выйти из себя;
- нечистая сила: *be a demon for work* – работать с азартом, увлечением, энтузиазмом;
- бог: *like the worth of God* – ужасно, отвратительно;
- дом: *like a house off fire* – быстро и легко, энергично и живо;
- жизнь: *live like a king* – жить в роскоши, припеваючи;
- свет: *be in the limelight* – быть в центре внимания;

Таким образом, фразеологические единицы с компонентом «эмоция» диффузны, так как могут нести в себе сразу несколько компонентов. Из 597 эмотивных фразеологизмов 81 фразеологизм, помимо эмотивной фраземы, несёт в себе компонент части тела и органы человека, 38 фразеологических единиц содержат в себе компонент-зооним, 17 – эмотивные фраземы с компонентом цвет, 12 фразеологизмов с компонентом «эмоция» содержат компонент смерть, 8 эмотивных фразем содержат компонент еда. Фразеологические единицы могут нести в себе и другие компоненты, однако таковые представлены единичными примерами. Так, 5 эмотивных фразеологизмов несут в себе компонент погода, время, одежда и нечистая сила; 4 эмотивные фраземы несут в себе компонент бог, 3 фразеологические единицы с компонентом «эмоция» содержат компонент дом; 2 эмотивные фраземы – компонент деньги и свет.

Причиной того, что эмотивные фраземы наиболее часто употребляются с компонентом части тела и органы человека и с компонент-зоонимом следующие.

Во-первых, эмоции формируют не только психологические, но и физиологические составляющие человека. Положительные либо отрицательные эмоции непосредственно влияют на физиологическое состояние человека и наоборот. Например, такие физические состояния человека, как болезнь, усталость, холод и т.д., могут вызвать следующие эмоции: гнев, боль/страдание и отвращение. А такие приятные ощущения, как тепло или прохлада, могут повлиять на возникновение эмоции радость.

Во-вторых, как отмечает Л. Р. Сакаева, группа фразеологических единиц с компонентом-зоонимом является одной из самых многочисленных групп фразеологического фонда как русского, так и английского языков.

В статье Л. Р. Сакаевой «Фразеологизмы с компонентами-зоонимами, описывающие человека как объект сопоставительного анализа русского и английского языков» говорится о том, что в своем большинстве идиоматические выражения создавались народом. Следовательно, они связаны как с интересами, так и с повседневными заботами простых людей. В давние времена, люди верили в существование родства между людьми и животными. Так, каждое племя выбирало себе определённое животное, делая его тотемом, то есть символом племени или рода. Такое животное было запрещено убивать. В силу распространения тотемизма у всех народов, его пережитки сохранились во многих религиях. Именно поэтому зоонимы и являются одним из самых древних пластов лексики во всех языках мира.

Для того, чтобы описать внешность, охарактеризовать свои чувства, своё поведение или какие-либо состояния, человек сравнивал себя с тем, что ему было ближе всего, что являлось похожим на него, то есть с миром животных [12, с. 43–44].

В-третьих, фразеологизмы с компонентом «эмоция», содержащие компонент-зооним и компонент части тела и органы человека, более полно отражают национальный характер британцев и являются хранителями их культурной информации. Следует отметить, что ряд английских эмотивных фразем не находит эквивалентов в других языках, тем самым показывая своеобразие английской культуры. Для более полного понимания эмотивных фразем английского языка следует обратиться к их этимологии. Так, фразеологическая единица с компонентом «эмоция», заключающая в себе компонент гнев

fightlikeKilkennycats (бороться не на жизнь, а на смерть), уходит корнями в легенду о борьбе между Kilkenny и Irishtowns в XVII веке. Другая эмотивная фразема с компонентом отвращения *doctorFell* (человек, вызывающий к себе невольную антипатию), впервые упоминается сатириком Т. Брауном, который написал об уволившем его докторе Фелле. Фразеологическая единица *a PeepingTom* – «Том Подглядяда» (чересчур любопытный человек) уходит корнями к легенде, повествующей о графе Мерсийском, который наложил большой налог на обитателей Ковентри. Жена графа Годива возразила мужу, а тот, в свою очередь, пообещал, что отменит налог, если леди Годива проедет обнажённой в полдень через весь город. Дабы не смущать свою жену, все обитатели города закрыли ставни своих домов. Однако один портной по имени Том не послушался наказа графа и стал подсматривать в щёлку, за что и был поражён слепотой [2, с. 9.]

Итак, эмоции – не только психические составляющие, но и одни из важнейших механизмов, участвующих в социальной и культурной жизни человека. Будучи продуктами социума, они содержат в себе национально-культурный компонент, понимание которого, способствует успешной межкультурной коммуникации. Эмотивные фраземы в британском английском изучены крайне слабо, что оставляет широкое поле для исследования. Фразеологические единицы с компонентом «эмоция» могут заключать в себе как один компонент, то есть, компонент «эмоция», так и другие компоненты. Наиболее часто встречающиеся среди них – это эмотивные фраземы с компонентом части тела и органы человека и эмотивные фраземы с компонентом-зоонимом. Для более полного понимания компонентов, содержащихся в эмотивных фраземах, следует обратиться к этимологии данных фразем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедова, Ф. А. Глагольные фразеологизмы, обозначающие чувства, в русском, английском и таджикском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ф. А. Ахмедова. – М., 2013. – 22 с.
2. Баранова, Н. П. Национально-культурный компонент в тексте и языке / Н. П. Баранова, А. М. Горлатов, С. М. Прохоров. – Минск, 2009. – 268 с.
3. Гарифуллина, А. М. Фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека, в турецком и английском языках : автореф.дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А. М. Гарифуллин. – Казань, 2005. – 24 с.
4. Гируцкий, А. А. Введение в языкознание : учеб. пособие / А. А. Гируцкий. – Минск : ТетраСистемс, 2003. – 288 с.
5. Гуревич, В. В. Краткий русско-английский фразеологический словарь / В. В. Гуревич, Ж. А. Дозорец ; под ред: В. В. Гуревич. – М. : ВЛАДОС, 1995. – 584 с.
6. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
7. Кайтмазова, Н. С. Номинативное пространство фразеологизмов со значением эмоций: на материале английского и осетинского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н. С. Кайтмазова. – М., 2006. – 25 с.
8. Квеселевич, Д. И. Русско-английский словарь усилительных междометий и релятивов / Д. И. Квеселевич, В. П. Сасина. – М. : Русский язык, 1990. – 400 с.
9. Кудрявцев, А. Ю. Англо-русский словарь табуированной лексики и эфемизмов / А. Ю. Кудрявцев, Г. Д. Куропаткин. – М. : КОМТ, 1993. – 304 с.
10. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – Изд. 4-е. – М., 1984. – 944 с.
11. Обжорин, А. М. Структурные и семантические свойства процессуальных фразеологизмов со значением психического состояния человека в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.20 / А. М. Обжорин. – Челябинск, 2012. – 22 с.
12. Сакаева, Л. Р. Фразеологизмы с компонентами зоонимами, описывающие человека как объект сопоставительного анализа русского и английского языков / Л. Р. Сакаева. // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2008. – № 62. – С. 43–47.
13. Убин, И. И. Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков / И. И. Убин. – М. : Русский язык, 1987. – 304 с.
14. Уланович, О. И. Концепты эмоций в англоязычной эмотивной фразеологии / О. И. Уланович, М. В. Мороз // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы междунар. науч. конф. 1–2 февраля 2013 г. – Екатеринбург : УГПУ, 2013. – Ч. 2. – с. 114–118.
15. Ebenezer, C. B. Dictionary of phrase and fable / C. B. Ebenezer. – London : Cassell, 1978. – 2971 с.
16. Trasy, K. The encyclopedia of language and social interaction / T. Karen, I. Cornelia, S. Todd. – 2015. – 1660 с.

УДК 821.111.09

**ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕМЫ С НЕГАТИВНОЙ КОННОТАЦИЕЙ
В БРИТАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ****Л.С. ВЕНГУРА****(Представлено: канд. филол. наук З.И. ТРЕТЬЯК)**

Рассматриваются общие закономерности функционирования эмотивных фразеологических единиц с негативной коннотацией в британском английском, даётся объяснение их наиболее частого употребления среди других эмотивных фразеологических единиц.

Фразеологические единицы с компонентом «эмоция» в британском английском содержат национально-культурный компонент. Отсылая нас к истории и мифологии страны, они помогают раскрыть основные черты характера жителей Британских островов, что способствует не только пониманию другой культуры, но и успешной межкультурной коммуникации. Именно поэтому выявление специфики эмотивных фразем в британском английском является важным аспектом понимания мировоззрения и менталитета англичан. Материалом для исследования эмотивных фразем послужили следующие словари и статьи «Краткий русско-английский фразеологический словарь» В. В. Гуревича [2], «Русско-английский словарь усилительных междометий и релятивов» Д. И. Квеселевич и В. П. Сасиной [4], «Англо-русский словарь табуированной лексики и эфемизмов» А. Ю. Кудрявцева и Г. Д. Куропаткина [5], «Англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина [6], «Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков» И. И. Убина [9] и *Dictionary of phrase and fable* С. В. Ebenezer [11], «Символика цвета в русском и английском языках» М. А. Болотиной и Е. А. Шабашевой [1], «Лингвокультурологические свойства фразеологизмов с компонентом-именем собственным (на материале русского и английского языков)» Н. В. Дородневой и Е. Н. Ермаковой [3] и др.

Фразеологические единицы с эмотивным компонентом в британском английском подразделяются на эмотивные фраземы с негативной, положительной и нейтральной коннотацией. Однако эмотивные фраземы с негативной коннотацией находят более частое употребление среди других эмотивных фразеологизмов. Среди фразеологических единиц с негативным компонентом «эмоция» выделяют следующие: гнев, отвращение, печаль, страх, боль/страдание, стыд, вина.

Проведя подсчёт фразеологических единиц с компонентом «эмоция», мы выявили, что компонент «эмоция» гнев находит более широкое отражение в английской фразеологической картине мира по сравнению с другими компонентами отрицательных эмоций. Большинство эмотивных фразем с компонентом гнев, равно как и другие отрицательные эмотивные фраземы, употребляется с компонентом части тела человека и с компонентом-зоонимом, например, *like a bull at a gate* – бешено, неистово, яростно; *one's monkey is up* – в ярости, в бешенстве; *with a heavy hand* – жестоко, сурово; *a hair in one's soup* – источник раздражения, неприятностей. Именно эмотивные фраземы с компонентом части тела и органы человека и компонентом-зоонимом в полной мере отражают культуру Британских островов. Негативные эмоции в британском английском неразрывно связаны с человеческой физиологией и соматическими реакциями человека и животного. Именно поэтому компонент части тела и органы человека и компонент-зооним находят более широкое отражение среди фразеологических единиц с компонентом-эмоция.

Некоторые учёные, например, О. И. Уланович и М. В. Мороз дают следующее объяснение наиболее частого употребления компонента гнев среди эмотивных фразем с негативной коннотацией. По мнению этих учёных, именно гнев является ключевой эмоцией в англоязычной лингвокультуре в связи с колониальным прошлым Англии, ожесточёнными гражданскими войнами и религиозными конфликтами внутри страны и за ее пределами. Учёные полагают, что частое проявление данной эмоции, которое сопровождало историческое развитие Англии, способствовало появлению значительного числа языковых репрезентантов, выражающих эту эмоцию [10].

Данной утверждение является верным и для таких наиболее часто встречающихся негативных эмоций, как боль/страдание и страх.

Следующая эмотивная фразема с компонентом отвращение также находит частое употребление среди фразеологических единиц с негативной коннотацией. Примеры дынных фразеологических единиц с компонентом «эмоция»: *up to putty* – никудышный, куда негодный; *tom Thumb* – ничтожество, пигмей паршивый; *shap one's fingers at smb.* – открыто выражать презрение к кому-л.; *put smb's teeth on edge* – вызывать отвращение у кого-л., действовать на нервы. Причиной такого широкого употребления данной эмотивной фраземы является ярко выраженное чувство превосходства англичан. Так, английское, по мнению англичан, является лучшим. И. А. Стернин в «Очерк английского коммуникативного поведения» [8, с. 30] рассказывает, как в начале XIX века одна леди стала свидетелем интересного разговора между

двумя англичанами, пересёкшими Ла-Манш. Один из них пожаловался на ужасный запах, на что второй ответил: «Это запах континента, сэр!». Кроме того, для англичан характерно отсутствие интереса к другим народам и странам. По словам писателя М. П. Любимова, «для рядового англичанина внешний мир чуть ли не так же далек, как Луна, он прекрасно варится в собственном соку и ничего не знает о существовании Большого театра, писателя Фазиля Искандера и тульских самоваров ... ему наплевать, что Пакистан приобрел ядерное оружие (если это не угрожает Англии), а на Северном Кавказе (где это? В Африке?) идет война» [7, с. 106].

Эмотивные фраземы, заключающие в себе компоненты печаль, стыд и вина встречаются реже всего среди эмотивных фразеологизмов с негативной коннотацией. Причины такого явления кроются в национальном характере англичан. Как отмечает И. А. Стернин, англичанам присущи умеренность и сдержанность как в поведении, так и в общественной жизни. Для них важна золотая середина, поэтому они не входят в крайности. Им не присуще яркое проявление какой бы то ни было эмоции. Жителям Британских островов также присуще спокойствие даже в критических ситуациях. Более того, англичане – исключительно законопослушные граждане. Уважение к закону и соблюдение правовых норм являются источником гордости англичан. Так называемый «кодекс джентльмена» является одним из национальных приоритетов жителей Британских островов. Он подразумевает, что во всех жизненных ситуациях англичанин должен вести себя честно, согласно своей совести. Кроме того, жители Британских островов крайне вежливы и обходительны. Обязательным атрибутом общения англичан являются слова *thank you*, *excuse me* и *sorry*. Жители Британских островов также вежливы и внимательны к нижестоящим, что является проявлением аристократизма. Как мы видим, англичане – обладатели крайне положительных характеристик, что исключает проявление таких эмоций, как стыд и вина [7, с. 28–34].

Итак, выделяют следующие виды отрицательных эмоций: гнев, отвращение, печаль, страх, боль/страдание, стыд, вина. Наиболее часто англичане испытывают такие негативные эмоции, как гнев, отвращение, страх, боль/страдание. Печаль, стыд и вина, напротив, не находят столь яркого проявления среди отрицательных эмоций англичан. Причины именно такой градации эмоций кроются как в истории английского народа, так и в национальном характере жителей Британских островов. Следует учитывать колониальное прошлое Англии, ожесточенные гражданские войны и религиозные конфликты как внутри страны, так и за ее пределами. Что касается национального характера англичан, то им присущи следующие черты: чувство превосходства, отсутствие интереса к другим народам и странам, умеренность и сдержанность, крайнее спокойствие в критических ситуациях, уважение к закону, «кодекс джентльмена», вежливость и обходительность, которая является одной из черт проявления аристократизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотина, М. А. Символика цвета в русском и английском языках / М. А. Болотина, Е. А. Шабашева // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. – 2011. – Вып. 2. – С. 7–12.
2. Гуревич, В. В. Краткий русско-английский фразеологический словарь / В. В. Гуревич, Ж. А. Дозорец ; под ред. В. В. Гуревич. – М. : ВЛАДОС, 1995. – 584 с.
3. Дороднева, Н. В. Лингвокультурологические свойства фразеологизмов с компонентом-именем собственным (на материале русского и английского языков) / Н. В. Дороднева, Е. Н. Ермакова // Тоб. гос. соц.-педагог. акад. им. Д. И. Менделеева. – С. 236–246.
4. Квеселевич, Д. И. Русско-английский словарь усилительных междометий и релятивов / Д. И. Квеселевич, В. П. Сасина. – М. : Русский язык, 1990. – 400 с.
5. Кудрявцев, А. Ю. Англо-русский словарь табуированной лексики и эфемизмов / А. Ю. Кудрявцев, Г. Д. Куропаткин. – М. : КОМТ, 1993. – 304 с.
6. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4-е изд. – М., 1984. – 944 с.
7. Любимов М. П. Англия. Гуляния с Чеширским котом / М. П. Любимов. – СПб. : Амфора, 2010. – 416 с.
8. Стернин, И. А. Очерк английского коммуникативного поведения / И. А. Стернин, Т. В. Ларина. – Воронеж : Истоки, 2003. – 185 с.
9. Убин, И. И. Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков / И. И. Убин. – М. : Русский язык, 1987. – 304 с.
10. Уланович, О. И. Концепты эмоций в англоязычной эмотивной фразеологии / Уланович О. И., Мороз М. В. // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы ежегодной междунар. науч. конф. 1–2 февраля 2013 г. – Екатеринбург : УГПУ, 2013. – Ч. 2. – с. 114–118.
11. Ebenezer, C. V. Dictionary of phrase and fable / C. V. Ebenezer. – London : Cassell, 1978. – 2971 с.

УДК 81-26.347.78.034

ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ ЯНКИ КУПАЛЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

А.Э. ВОРОБЬЁВА

(Представлено: В.А. ГЕМБИЦКАЯ-БОРТНИК)

Рассмотрена история переводов поэзии Янки Купалы. Автор приходит к выводу, что поэзию Я. Купалы на английский язык переводили: Вера Рич, Уолтер Мей. Но сейчас именно переводы Рич известны англоязычному читателю.

Введение. 2017-й год в нашей стране пройдет под знаком 135-ого юбилея народного поэта Беларуси. Янка Купала – белорусский поэт, драматург, публицист, переводчик, классик белорусской литературы, один из основателей новой белорусской литературы и литературного языка.

Хотелось бы сразу уточнить, что в данной статье акцент будет делаться на историю переводов Янки Купалы на английский язык.

Помимо собственных стихотворных сочинений, Янка Купала занимался активной переводческой деятельностью. Купала переводил из литератур народов-соседей. Его переводы стихотворений польских, русских и украинских поэтов в то время, когда они появлялись в печати, действительно познакомили белорусских читателей с образцами поэзии наших ближайших соседей, ведь в то время еще не многие были переведены на русский язык, к тому же «в массе» белорусы не знали так уж хорошо русский язык [1]. В частности, им на белорусский язык было переведено «Слово о полку Игореве». Прозаический перевод древневосточнославянского памятника был выполнен поэтом в 1919 году; это был первый литературный перевод «Слова...» на белорусский язык. Перевод международного пролетарского гимна «**Интернационал**», либретто оперы «Галька» С. Монюшки сделан Я. Купалой. Также с польского перевел пьесы **Дунина-Марцинкевича** «Ідылія» и «Залёты». Занимался переводами пушкинских сочинений: можно упомянуть «Медного всадника». Также переводил произведения Т. Г. Шевченко, А. Мицкевича, **В. Сырокомли**, Н. А. Некрасова и многих других.

Янка Купала был чрезвычайно внимателен к национальному своеобразию оригинала, к стилю писателя. Он всегда помнил, что искусство слова, как и любое искусство, сильно своей неповторимостью, оригинальностью. Нивелирование отдельных специфических черт оригинала, приглаживание его под гребень другой, пусть даже и самой выдающейся индивидуальности, равнозначно смерти художественного произведения. В то же время, читая купаловские переводы, мы нередко забываем, что перед нами переводные произведения, настолько органично звучат они по-белорусски [1].

Основная часть. Что касается произведений самого Янки Купалы, то они переведены на многие языки зарубежных стран. Один из тех, кто познакомил немецких читателей с творчеством белорусского поэта, был австрийский переводчик, который проявлял интерес к белорусской культуре, Ф. Нойрайтер (среди его переводов – «Заклятая ветка» (2002 г.), «А хто там ідзе?» (2002 г.), то любой материал подчиняется творцу [2, с. 1]. Между прочим, Знаменитая купаловская поэма «А хто там ідзе?» переведена на 82 иностранных языка [3].

На сегодняшний день лучшими переводами с белорусского языка на английский остаются переводы (появление которых было еще в 1970-ых) Уолтера Мея и **Веры Рич** (1936–2009). На английский язык Купалу переводили: Вера Рич, Уолтер Мей.

Вера Рич-поэтесса и переводчица с белорусского и украинского языков. Её книга «Like Water, Like Fire: An Anthology of Byelorussian Poetry from 1828 to the Present Day», опубликованная в 1971 г., стала первой в мире антологией переводов белорусской поэзии на английский язык. В этой онтологии можно найти ее переводы следующих купаловских стихотворений: «And, Say, Who goes There?», «Christ is Risen», поэма «The Gravemound», «Heritage», «Young Belarus» и другое (всего 21 перевод его стихотворений). Тематика переведенных произведений – красота белорусской земли, национальное самоопределение, В.Рич акцентировала внимание на историю и белорусскую культуру. Она перевела знаковые произведения автора, которые сейчас считаются шедеврами белорусской литературы. Именно её переводы найдёт англоязычный читатель, если захочет ознакомиться с творчеством Купалы (например, на сайте mypoeticside.com).

Уолтер Мэй (1912–2002) – поэт, переводчик с белорусского и русского языков, автор антологии «Моя прекрасная Белоруссия», опубликованной в 1976 г. («Fair Land of Byelorussia: An Anthology of Modern Byelorussian Poetry»). Стихотворения Купалы, которое перевел Мэй – «A Peasant», «What I Saw», «But Who Marches There?», «Clouds and Thoughts», «To my Girl», «Out Now!», «To Byelorussian Partisans».

Скоморохова приводит в своей диссертации слова известного английского слависта Арнольда Макмиллина о том, что по мнению Скомороховой, переводы Мэя не дотягивают до переводов Рич [4, с. 232].

Заключение. Так поэзию Я. Купалы на английский язык переводили: Вера Рич, Уолтер Мей. Но сейчас именно переводы Рич известны англоязычному читателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переводческая деятельность Янки Купалы [Электронный ресурс] // Интернет-портал Национальной библиотеки Беларуси. – Режим доступа: <http://portal.nlb.by/portal/page/portal/index/content?lang=ru&classId=B04B31B67AC74AC28EB1F17838D174B5>. – Дата доступа: 13.02.2017.
2. Гронская, В. Два вершы Янкі Купалы ў перакладзе Фердынанда Нойрайтэра / В. Гронская // Мова – літаратура – культура : матэрыялы VII міжнар. навук. канф., прысвеч. 130-годдзю з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба Коласа, Мінск, 27–28 верас. 2012 г. / БДУ; рэдкал.: Т. І. Шамякіна. – Мінск, 2012. – С. 375–379.
3. «А хто там ідзе?» [Электронный ресурс] // Интернет-портал Национальной библиотеки Беларуси. – Режим доступа: <http://www.nlb.by/portal/page/portal/index/content?lang=ru&classId=DECD27D9F37F4BFCBD92F7B9DBB280B9>. – Дата доступа: 14.02.2017.
4. Skomorokhova, S. Arising from the depths (Kupala): A Study of Belarusian Literature in English Translation / S. Skomorokhova. – University of Warwick, 2012. – 346 p.

УДК 811

**ДИМИНУТИВЫ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ СУБЪЕКТИВНОЙ
ОЦЕНКИ (В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ)****О.С. МИЛЬКО***(Представлено: Е.Н. ХРАМЦОВА)*

Рассмотрены понятие диминутивности и способы ее реализации в английском языке. Проанализирована зависимость реализации прагматики диминутива от ситуации общения. Выявлены социальные ситуации общения и речевые акты, в которых диминутивы являются маркерами положительной субъективной оценки.

В процессе развития языка словарь постоянно изменяется, отражая трансформации в языковой картине мира, восприятии действительности и окружающего мира, тогда как грамматические формы претерпевают изменения гораздо реже. Анализ лингвистического материала английского языка различных эпох показал, что на протяжении всей истории языка в нем существовали образования, которые могут быть объединены в группу диминутивных, но сегодня они употребляются всё чаще.

Получивший распространение в российской лингвистике термин «диминутив» происходит от английского «diminutive». В свою очередь в английский этот термин пришел от латинского «diminutivus» – «уменьшенный» [1, с. 80].

Диминутивность – это особое языковое явление, связанное, прежде всего, с указанием на уменьшение размера объекта, передачу значения малых объема, количества, силы, стоимости, важности и т.д. Семантика диминутивности также содержит указание на неполное проявление признака, неточное его описание или ограничение характеристик. Как правило, диминутивность реализуется на уровне морфемы, лексемы, словосочетания (в том числе, фразеологического) или сверхфразового единства.

Диминутивы чрезвычайно важны для выражения экспрессии и эмоций, ведь ласковое или пренебрежительное отношение к референту определяют предлагаемую собеседником систему ценностей, с которой можно и не согласиться.

Способы реализации диминутивности в английском языке отмечены на различных уровнях языка, однако их перечень не является постоянным. Постоянно появляются новые варианты образования диминутивов, в то время как некоторые из уже существующих постепенно выходят из системы языка.

Образования диминутивной семантики в английском языке можно создать на основе имён собственных, имён нарицательных, глаголов, числительных, прилагательных, наречий. Диминутивы образуются от следующего семантического круга основ: персоналии; термины родства; названия лиц по полу, возрасту, внешнему облику, профессии, роду занятий, социальному положению, национальности, месту жительства, типу взаимоотношений между людьми; наименования распространенных предметов быта, обладающих признаком размера; названия и клички животных; названия растений; природные явления; единицы измерения времени, веса, массы. Диминутивообразующие основы и словообразовательные суффиксы могут быть английского происхождения и заимствованными из других языков [3, с. 46].

Следует отметить, что реализация прагматики диминутивов возможна только в контексте и зависит от иных выразительных средств, употребляемых в рамках коммуникативной ситуации.

Также, в различных фреймовых ситуациях употребление диминутива по-разному влияет на коммуникацию, поскольку в реальном общении выявляется целый спектр модальных значений диминутивов, которые передаются при сочетании с другими языковыми средствами общения.

Употребление диминутивов зачастую связано с наличием положительного оценочного компонента и это объясняется тем, что говорящий, выражая свое отношение к предмету или лицу, как бы «приближает» его к себе [2, с. 217].

Также можно выделить частную и общественную сферы общения. Проксемика, как известно, по-разному маркирует общение в частной и общественной сферах. Первая предполагает более близкие отношения и значительно меньшие, чем официальная сфера, дистанции, как между интерпретирующими реалии мира коммуникантами, так и между говорящим и предметом интерпретации.

Использование диминутивов часто наблюдается при проявлении ласки, заботы, любви и нежности по отношению к объекту. И в такой ситуации, в аспекте пространственных отношений, мы можем наблюдать значительное сокращение дистанции между коммуникантами:

Okay there, let's put on your little hat, take your horsie and go for a walk with our new friends [6, p. 30].

Можно наблюдать как в сфере заботы, обращаясь к своему ребёнку, мать употребляет несколько диминутивных образований в именовании предметов, окружающих малыша. Хотя эти предметы не

являются объектами особого отношения матери, но она старается успокоить его. Этому способствует упоминание знакомых и дорогих ему предметов – одежды, игрушек в форме диминутива. Тем самым, мать разделяет мир ребенка, приближается к его мировосприятию и, как следствие, к нему самому.

Следует отметить, что довольно часто, стремясь наладить дружеские, или более открытые отношения, один из коммуникантов может выразить свои намерения, назвав диминутив своего имени:

My name is O'Toole. James O'Toole.

Mine's Pulling-Henry.

I'm visiting an old relation of mine I said and added James. I could see he wanted that too.

My friends call me Tooley [6, p. 174].

В данном примере используется суффиксальный способ образования диминутива и мы видим, что первый коммуникант не только представился, но и сообщил имя, используемое лишь друзьями. Он делает разговор более неформальным, предлагая собеседнику возможность называть его неофициальным именем и, таким образом, почти возводит его в ранг своего друга. А друзья, как известно, находятся на небольшом расстоянии друг от друга в личностных отношениях. Таким образом, в рамках социальной сферы общения можно наблюдать стремление использовать близкую социальную дистанцию.

He had loved his little secret. He felt naked, poor man, and exposed to ridicule [6, p. 184].

В данном примере определение *little* отражает объективную малость, в то время как прилагательное *poor* несет дополнительное значение жалости, снисходительности. Престарелая дама с нежностью вспоминает своего бывшего возлюбленного и стремится внушить похожее позитивное отношение к нему и своему племяннику, чем объясняется концентрированность диминутивности в этом высказывании. Можно наблюдать сокращение дистанции в рамках частной сферы общения.

Использование форм диминутива служит также для создания атмосферы повышенной доброжелательности, придаёт высказыванию окраску подчеркнутой вежливости:

Please, sit in this little arm-chair, have at least a tiny piece of my pie [8, p. 49]!

Преподаватель, желающий получить у своего студента интересующую его информацию, которую молодой человек не обязан предоставлять, старается получить необходимые сведения. Пригласив юношу к себе, чтобы пообщаться в неформальной обстановке, он использует различные средства, нацеленные на установление контакта. Тем самым, в рамках социальной сферы общения пытается приблизить, расположить его к себе.

Dear Sam, I hope that the little present we send you, will revive you holidays and cheer you up [7, p. 258]!

Из данного примера видно, что в письме постоянному клиенту владелец маленького магазина использует диминутивы с целью подчеркнуть дружеский настрой и надежду на дальнейшие контакты. Обращая внимание клиента на своё дружеское расположение, владелец пытается сократить дистанцию и как бы намекает, что теперешние их отношения перешли из сферы потребительской в сферу дружескую. Как результат, можно наблюдать низкую дистанционность в общественной сфере.

What's your name, cutie pie [4, p. 53]?

Стараясь расположить к себе собеседницу, мужчина использует диминутивное словосочетание, в котором реализуется значение «милое», значительно сокращая дистанцию и подчеркивая желание перейти из сферы публичного в сферу частного общения.

They were living in an itty-bitty house completely overshadowed by trees [5, p. 43].

Из примера выше мы можем сделать вывод, что героиня повести вспоминает дом своих знакомых, с которыми дружила когда-то. Воспоминания о них по-прежнему дороги ей, поэтому дом описывается как *itty-bitty house*, то есть небольшое, защищенное, уютное место, хотя в дальнейшем при детальном описании выясняется, что на самом деле дом был нормального размера. Вновь наблюдаются частные отношения, теплое отношение к предмету и пространство, как следствие, сокращается.

Oh, you know, when our little teeth used to cut, we didn't sleep a whole night long, we cried, we attracted attention, then we played with our stuffed doggies... just a nightmare [7, p. 234]!

Обсуждая ситуацию, которая знакома обеим женщинам, коммуникантки применяют диминутивы тех же лексем, которые используются в обращении к детям. Таким образом, сохраняется «единообразие терминологии», которое облегчает процесс коммуникации и сближает коммуникантов в рамках частного общения.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что диминутивы служат маркерами особых социальных ситуаций и речевых актов, помогают говорящему выражать прагматические нюансы сообщаемого.

Так, употребляя диминутив при проявлении ласки, заботы, любви и нежности по отношению к объекту, в аспекте пространственных отношений, наблюдается значительное сокращение дистанции между коммуникантами. Таким образом, диминутивы чрезвычайно важны для достижения цели речевого акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М., 1986. – 254 с.
2. Грайс, Г. В. Логика и речевое общение / Г. В. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике / Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – Вып. 16. – 504 с.
3. Иванова, И. П. Сложные слова / И. П. Иванова // Структура английского имени существительного. – М., 1975. – 220 с.
4. Deaver, J. The devil's teardrop / J. Deaver. – London : The Reader's Digest Association, 2000. – P. 50–72.
5. Golden, A. Memoirs of a Geisha / A. Golden. – New York : Vintage Books. A division of Random house Inc., 2005. – P. 40–75.
6. Greene, G. Travels with my aunt / G. Greene. – New York : The Viking Press, 1970. – 203 p.
7. Krane, S. The Omega game / S. Krane. – New York : DAW Books, 2000. – P. 215–260.
8. Rowling, J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire / J. K. Rowling. – New York : Arthur A. Levint books an imprint of scholastic press, 2003. – P. 9–60.

УДК 811

**ДИМИНУТИВЫ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ СУБЪЕКТИВНОЙ
ОЦЕНКИ (В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ)****О.С. МИЛЬКО***(Представлено: Е.Н. ХРАМЦОВА)*

Рассмотрены понятие и семантика диминутивов и способы ее реализации в речи. Описаны проксемические характеристики диминутивности и выявлены ситуации общения, в которых диминутивность указывает на отрицательную оценку коммуникантов.

Для современной науки о языке характерны междисциплинарный подход и общая антропологическая направленность. На сегодняшнем этапе развития гуманитарных наук определяющей является интеграция исследований, в фокусе которых находится проблема взаимодействия на уровне языка, личности, общества и культуры. В круг изучения попадают элементы языка и речи, влияющие на развитие коммуникации, статусность и эмотивность общения, способствующие развитию межличностных отношений и их проявлению в общении.

В английском «diminish» – делать меньше в размере, количестве, объёме, уменьшать, ослаблять, становиться или казаться меньше относительно настоящего» размера. «Diminutive» – называющий что-то меньше обычного размера, маленький, выражающий уменьшение, обозначающий что-то очень маленькое в размере или в стоимости, незначительное, маленький или молодой объект [1, с. 83].

Диминутивность является языковой универсалией, т.е. существование, функционирование и развитие этого явления возможно проследить во всех языках.

Иногда трудность представляет разграничение размерного (т.е. уменьшительного) и оценочного (т.е. ласкательного или уничижительного) значений диминутивов. Например, *girlie* – «маленькая девочка» и «девочка, к которой говорящий испытывает нежность». Различные авторы спорят о том, какое значение является системным, а какое окказиональным, возникающим только в речи. Представляется, что приходится говорить об объединении в диминутивных образованиях различных значений. Только в конкретных условиях общения в зависимости от ситуации и контекста реализуется одна из этих сем. В некоторых случаях реализация одного из значений не возможна без импликации второго.

В семантике диминутивов наблюдается следующая закономерность: в тех случаях, если изменение размеров обозначаемого предмета или явления невозможно, то диминутив выражает только эмоцию говорящего и передает его отношение к предмету беседы. В том случае, если изменение размеров объективно возможно, то выделение конкретного значения суффикса для данной ситуации осуществляется контекстом [2, с. 33].

Диминутивность тесно связана с эмотивным концептом и зачастую используется для выражения презрения к объекту номинации, основывая свою негативную оценку на субъективном отношении, основанном на незначительности объекта речи.

Уменьшительная составляющая диминутивности определяет, что в общем случае образование диминутивов возможно только от слов, называющих объекты, чей размер сравним с человеком или может быть им оценен. Необходимым условием является, чтобы подобное изменение размера было значимо, то есть новый предмет с измененными параметрами должен получить особую функциональную нагрузку, только в этом случае языку потребуется ввести для него специальное название [2, с. 34].

Реализация диминутивной семантики возможна только в рамках коммуникативной ситуации, дискурса. Только сочетание различных факторов, обеспечивающее появление коммуникативной ситуации и реализацию отдельных фреймов общения даёт возможность выделения и описания многообразных значений диминутивных образований [3, с. 228].

Таким образом, диминутивность – это составляющая «эмотивной температуры» языка, которая реализуется не только на уровне лексемы или словосочетания, но в некоторых случаях проявляется только на уровне контекста. Наряду с уменьшительностью, диминутивность часто актуализирует снисходительность, презрение. В семантику некоторых диминутивных образований также входит указание на неполное проявление признака, неточное его описание или ограничение характеристик.

Также можно выделить частную и общественную сферы общения. Проксемика, как известно, по-разному маркирует общение в частной и общественной сферах. Первая предполагает более близкие отношения и значительно меньшие, чем официальная сфера, дистанции, как между интерпретирующими реалии мира коммуникантами, так и между говорящим и предметом интерпретации.

Использование диминутивов довольно часто приводит к разрыву между собеседниками в пространственном отношении при выражении неодобрения, презрения, желании подчеркнуть фамильярность и презрительность либо недопустить возможность «панибратства».

Why is she so worried about Dudley being upset, anyway? Not that she ever likes to see her little popkin upset (Rowling) [8].

Описывая материнское беспокойство относительно состояния сына, автор использует словосочетание *little popkin*, таким образом реализуется ироничное отношение персонажа, которому принадлежит это высказывание, к сложившейся ситуации. Скрытая в данном предложении насмешка подчеркивает преувеличенную тревогу, испытываемую матерью. Данные эмоции в социальной сфере общения отдаляют главного героя от матери, он не пытается понять её, а лишь критикует.

Mrs. Sunbury's first name was Beatrice, and when she got engaged to Mr. Sunbury and he ventured to call her Bea she put her foot down firmly [9].

Стремясь установить некоторые формальные маркеры близких отношений со своей невестой, г-н Санбери попробовал использовать диминутив её личного имени в обращении к ней. Однако, руководствуясь соображениями и нормами поведения, в которых она привыкла жить, г-жа Санбери настаивает на том, чтобы такое обращение к ней не употреблялось. Этот выбор позволяет ей сохранить дистанцию в интимной сфере общения и подчеркнуть формальность возникших отношений, обозначить имеющуюся социальную и статусную дистанцию.

Harry looked over at Dudley and, furrowed his eyebrows. «What's got your knickers in such a twist, Dud» [6]?

В данном примере используется образованный усечением имени *Dudley* диминутив *Dud*. В этой ситуации, когда речь идет о разговоре двоюродных братьев, мы можем отметить, что не смотря на частную сферу общения, где, казалось бы, пространственные интервалы предполагают быть меньшими, диминутивная форма при обращении постоянно унижаемого и обижаемого мальчика передает уничижительный, фамильярный оттенок обращения. Таким образом, в этих примерах мы можем наблюдать увеличение дистанции, пространства между собеседниками, так как логично, что такая фамильярность не вызовет положительных эмоций ни у капрала, ни у мальчика.

...nicey, lovely, rivulet, droplet, little toad... What!? Are you a girl [8]!?

Братья ссорятся и старший, желая «уколоть» младшего, сравнивает его с девчонкой, доказывая это использованием в речи диминутивов, которые, в понимании мальчишек, могут встречаться только в речи слабого пола. В пространственном отношении данной частной сферы общения это способствует отдалению мальчишек друг от друга.

– You! Your old filthy brother! Your, little games! Your favourite starlets! Your petty shows [5, p. 244]!

Ругаясь с владельцем компании, его сотрудник использует диминутивные образования с целью унижить противника, уравнивать социальные статусы для того, чтобы отстоять своё право. Можно предположить, что эта цель достигается не только применением диминутивов, но и их сочетанием с иными лексемами: определённым тоном голоса, интонациями, сопровождаемыми невербально. Сотрудник злится и пытается как-бы «догнать» владельца на вербальном уровне, хотя бы максимально отделив его от себя. Таким образом, в данном примере публичного общения наблюдается увеличение дистанции.

What is your new little problem [7, p. 42]?

В этом примере начальник хочет продемонстрировать свое преимущество над подчинённым, и обращается с ним как с ребёнком. Такое снисхождение к просьбе подчиненного значительно отдаляет их в рамках публичной сферы общения.

You don't really think anyone is empty-headed enough to believe your little story [4, p. 76].

Негативные эмоции, которые главная героиня испытывает к своим собеседникам, распространяются на всё, имеющее к ним какое-либо отношение. Именно поэтому в описании этих персонажей на помощь приходят выражения с семой диминутивности, объединенные с другими средствами интенсификации. Называя рассказ *little story*, автор подчеркивает его неважность, безынтересность и бессодержательность. Данный пример можно отнести к публичной сфере общения с высокой степенью дистанцированности.

Таким образом, в представленных примерах можно наблюдать, как диминутивы помогают устанавливать определенные отношения с собеседниками, разделяя коммуникантов и подразумевая определенную дистанцию между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М, 1986. – 254 с.
2. Васюкова, С. В. Интерпретативные диалогические единства / С. В. Васюкова // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер. Филол. науки. – 2003. – № 3. – С. 33–38.
3. Растатуева, С. Г. Импортные концепты в лингвокультурологическом аспекте / С. Г. Растатуева // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер. Филол. науки. – 2006. – № 6. – С. 228–236.

4. Brooks, L. Pressure Points / L. Brooks. – New York : New American Library, a division of Penguin Putnam Inc., 2006. – P. 20–80.
5. Krane, S. The Omega game / S. Krane. – New York : DAW Books, 2000. – P. 215–260.
6. Pratchett, T. Theatre of Cruelty [Электронный ресурс] / T. Pratchett. – Режим доступа: <https://www.lspace.org/books/toc>. – Дата доступа: 13.12.2016.
7. Ray, K. A peculiar chemistry / K. Ray. – London : The Reader's Digest Association, 2000. – P. 15–87.
8. Rowling, J. K. Harry Potter and the Philosophical Stone [Электронный ресурс] / J. K. Rowling. – Режим доступа: <https://archive.org/details/pdfy-ZhGUmtnn6LEtA7jL>. – Дата доступа: 18.02.2017.
9. Электронный словарь Lingvo 12.

УДК 821.111.04

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ФУНКЦИИ ЭВФЕМИЗМОВ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «NEW YORK TIMES»****А.И. МИШЕЧКИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматривается понятие эвфемизма на примере статей газеты "New York Times". Характеризуются особенности употребления эвфемизмов в рассматриваемых статьях. Описываются случаи и выделяются цели и функции использования эвфемизмов.

Современную жизнь невозможно представить без средств массовой информации. Читая готовый продукт – статью на политическую тематику – люди не задумываются над тем, какие изменения претерпел первоначальный вариант той или иной новости, прежде чем попасть в печать. Процесс создания статьи предполагает не только отбор и коррекцию материала, но и создание такого языка написания, который был бы приемлем для печати. Одним из главных аспектов, влияющих на язык создания статей, является понятие политической корректности. Именно этот феномен, возникнув в Америке больше двадцати лет назад, в настоящее время регулирует язык СМИ. С возникновением термина «политическая корректность» возникает и особый стилистический приём – эвфемизация.

Как пишет О. С. Ахманова в словаре лингвистических понятий, эвфемизм – это «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [1, с. 521]. Или же «разновидность перифраза, заключающаяся в замене грубых, непристойных, а также неприятных выражений более вежливыми», как пишет А. Н. Мороховский [2, с. 170]. Таким образом, эвфемизм – это стилистический приём, который делает возможным опущение «некорректных» слов и выражений путём их синонимической замены на более универсальное, подходящее к той или иной ситуации. Л. П. Крысин пишет: «Эвфемистическая замена используется в «стремлении избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта» [3, с. 391].

Наибольшей важностью для рассмотрения в данной статье обладает сфера политики, занимающая одно из ведущих положений в современных СМИ. Объектом анализа стала газета "New York Times", так как она является одним из наиболее читаемых и авторитетных изданий в США, а, следовательно, представляет особый интерес как источник поиска эвфемизмов в политическом дискурсе. Рассматривая статьи на политическую тематику в газете "New York Times", были найдены примеры использования эвфемизмов. Говоря о «политических эвфемизмах» следует сказать, что главной их целью является создание нейтрального языка, лишённого всякой эмоциональной окраски, способной привести к политическим государственным, а иногда даже международным конфликтам. С этой целью журналисты прибегают к использованию описываемого стилистического приёма, способного завуалировать или смягчить ту или иную информацию.

В ходе анализа статей было отмечено, что многие из эвфемизмов соответствуют определённым семантическим группам, согласно которым можно выделить следующую классификацию данного стилистического приёма:

- эвфемизмы, вуалирующие политические реалии и заменяющие их спортивными;
- эвфемизмы, значение которых относится к семантической группе понятий, связанных с медициной;
- эвфемизмы, выраженные словами, относящимися к семантической группе физической активности;
- эвфемизмы, относящиеся к понятиям природных явлений. (Примеры употребления эвфемизмов каждой из приведённых выше групп будут приведены далее).

Рассмотрим использование выделенных групп эвфемизмов на конкретных примерах.

Как было отмечено ранее, многие эвфемизмы, найденные в статьях, относятся к семантической группе, связанной со спортивными реалиями. В ходе исследования закономерность использования данных эвфемизмов проявилась в нескольких статьях. Так, например, в статье «Italy's Constitutional Referendum: What You Need to Know» было отмечено употребление таких понятий как supporters и opponents. Данные понятия относятся к разряду спортивных, а потому их использование позволяет сформировать у реципиента соответствующее впечатление после прочитанного текста статьи. Сами по себе данные слова не являются эмоционально окрашенными и не заменяют таковые, однако, они позволяют реципиенту воспринимать описываемые в тексте события с точки зрения «спортивного состязания».

В статье «Election in London, Seen as Gauge of 'Brexit' Zeal, Jolts British Government» было отмечено использование следующих эвфемизмов в предложении: «The race for a seat in Parliament was won on Thursday by the candidate of the diminished Liberal Democratic Party». В данном предложении использованы такие эвфемизмы как the race и to win. Данные эвфемизмы также относятся к семантической группе

спортивных реалий. Их использование позволяет реципиенту воспринимать информацию в упрощённой форме, не формируя у него позитивного или же негативного впечатления от текста статьи.

В статье «*With Presidency in Play, Can France Embrace Economic Change?*» был найден пример использования слова *competitive* в контексте описания современного состояния французской экономики. Слово *competitiveness* встречалось позже в этой же статье: «*To enhance competitiveness, he wants to weaken labor union power, kill the infamous 35-hour workweek, cut corporate taxes and distill France's 3,400-page labor code to 150 pages*». Использование данного эвфемизма также служит целью сформировать у реципиента ощущения, переживаемые в рамках спортивного состязания. Яркий пример использования эвфемизмов данной группы можно найти в следующем примере: «*Mr. Hollande had kept France in suspense for months over whether he would seek another term, turning his choice into a kind of national guessing game*». Данный пример был найден в другой статье, однако принцип и цель использования эвфемизма *game* остаются прежними. Автор статьи хочет оказать на читателя определённое воздействие. Как было описано ранее, политический дискурс призван воздействовать на реципиента. Однако в данном случае мы можем говорить о формировании не эмоционально окрашенного впечатления, а нейтрального, приглушённого. Использование такого рода эвфемизмов позволяет достичь данного эффекта, формируя у реципиента отношение к описываемым событиям как к игре или соревнованию.

К следующей группе эвфемизмов относятся слова, являющиеся медицинскими понятиями. Рассмотрим принцип и цель их использования.

В статье «*Election in London, Seen as Gauge of 'Brexit' Zeal, Jolts British Government*» был найден пример использования данного рода эвфемизма в следующем предложении: «*...a referendum on the referendum for Britain to quit the European Union, and its results sent tremors through the Conservative government of Prime Minister Theresa May and made the Labour Party look irrelevant*». Слово *tremor* является примером использования эвфемизмов, относящихся к данной группе понятий. В данном примере можно отметить следующую цель использования данного понятия: автор статьи пытается передать чувства, которые вызвал референдум у представителей консервативной партии Великобритании. Слово *tremor* является нейтральной лексикой, так как не выражает напрямую эмоциональный аспект описываемого события. Тем не менее, исходя из семантики слова, можно догадаться о том, какие эмоции пытался описать автор статьи. В данном случае можно говорить о функции вуалирования эвфемизмом эмоционально окрашенной информации.

В статье «*With Presidency in Play, Can France Embrace Economic Change?*» найден пример использования следующего эвфемизма из описываемой семантической группы: «*His most bitter medicine involves shrinking a government that accounts for more than half of the country's economy, by cutting 500,000 Civil Service jobs and slashing 100 billion euros in spending over five years*». В данном случае слово *medicine* употребляется как эвфемизм, целью которого служит создание нейтральной лексики в контексте описания политической ситуации внутри государства. Данный эвфемизм мог быть использован вместо понятия «политика государства» или «политические меры», однако данные понятия являются менее нейтральными и вызывают у реципиента конкретное впечатление. Использование слова *medicine* сглаживает политический подтекст информации и помогает избежать формирования выраженного напрямую впечатления. Однако вместе с этим эвфемизм сохраняет семантику «важности» информации и, избегая прямого её названия, позволяет реципиенту в вуалированной форме воспринять и осознать степень важности информации.

В статье «*President François Hollande of France Won't Seek Re-election*» был найден следующий случай употребления эвфемизма, относящегося к рассматриваемой группе: «*It also injected new uncertainty into the political dynamic of Europe as far-right and populist forces are gaining strength across the Continent, as well as in the United States*». В рассматриваемом примере слово *to inject* используется как эвфемизм, целью которого также служит описание внутривнутриполитической обстановки в государстве (Франции) в более нейтральной форме. Как было описано выше, употребление эвфемизмов данной семантической группы является стремлением авторов в вуалированной форме с помощью синонимов передать суть информации, которую необходимо донести до реципиента, при этом, не изменяя её.

Следующая группа эвфемизмов, выделенная в ходе исследования статей – это эвфемизмы, включающие понятия природных явлений. В нескольких статьях были найдены примеры использования слов и выражений, которые носят значения природных явлений и реалий. Нужно отметить, что данные значения не являются единственными, так как слова, использованные в статьях, многозначны. Однако с точки зрения политического дискурса, именно второстепенные значения употребляются в контексте описания тех или иных ситуаций. Именно они позволяют авторам передавать суть описываемых ситуаций не напрямую. Несмотря на то, что реципиент получает суть информации сразу же, она подаётся в такой форме, чтобы у читателя не возникло чувство дискомфорта или же негативных эмоций. Сутью употребления таких эвфемизмов является стремление авторов уведомить читателя о тех или иных ситуациях, оказывая при этом как можно меньше эмоционального воздействия. Например, в статье «*Trump Speaks*

With Taiwan's Leader, an Affront to China» использован следующий эвфемизм в предложении: «President-elect Donald J. Trump spoke by telephone with Taiwan's president on Friday, a striking break with nearly four decades of diplomatic practice that could precipitate a major rift with China even before Mr. Trump takes office». В данном контексте слово *rift* используется в значении «трещина», означая «разрыв», «разлад в отношениях», однако, вместо использования эмоционально окрашенных синонимов, данный эвфемизм позволяет достичь наиболее нейтрального эффекта при воздействии на читателя. Позже в этой же статье используется слово *to roil*: «The president-elect has shown little heed for the nuances of international diplomacy, holding a series of unscripted phone calls to foreign leaders that have roiled sensitive relationships with Britain, India and Pakistan». Данный эвфемизм использован в значении «мутить», «взболтать», однако данные значения являются переносными, позволяющими завуалировать эмоционально окрашенные понятия, характеризующие нестабильные отношения между государствами. Ещё одним примером эвфемизма, относящегося к данной семантической группе, является слово *to undermine*: «Mr. Trump has made little effort to avoid antagonizing China. He has characterized climate change as a "Chinese hoax," designed to undermine the American economy». В данном контексте слово *to undermine* используется в значении «подмывать», однако имеет цель завуалировать более эмоциональное понятие «подрывать», «разрушать».

Проанализировав статьи, можно прийти к выводу, что политический дискурс включает в себя множество аспектов. Прежде всего подавляющее большинство статей посвящены вопросам выборов и предвыборных кампаний. Большое количество статей рассматривают вопросы международных отношений. При этом рассматриваются не только отношения США с другими странами. Большое внимание уделяется отношениям между государствами на международной арене в целом. В статьях описываются различные составляющие международных отношений. Они затрагивают экономические, военно-политические и административные вопросы. Таким образом, можно отметить, что каждая из вышеперечисленных групп эвфемизмов, несмотря на принадлежность к различным семантическим типам, ставит целью создание нейтрального языка коммуникации. Каждая из групп является средством к достижению успешного акта взаимодействия автора и реципиента. Именно использование эвфемизмов позволяет говорить о проблемных ситуациях в завуалированной форме, избегать прямого выражения эмоций, тем не менее, не изменяя сути передаваемой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. Словарь лингвистических терминов / О. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 521 с.
2. Мороховский, А. Стилистика английского языка / А. Мороховский, О. Воробьёва, З. Тимошенко. – К. : Вища школа, 1984. – 241 с.
3. Крысин, Л. Эвфемизм в современной русской речи / Л. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996. – С. 28–49.

УДК 821.111.04

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СМИ**А.И. МИШЕЧКИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматривается понятие политической корректности. Описывается суть понятия политического дискурса. Рассматривается понятие эвфемизма. Описываются причины возникновения эвфемизмов в рамках феномена политической корректности. Выделяются цели использования и функции эвфемизмов как стилистического приёма языка СМИ.

Любые изменения, происходящие в окружающей нас действительности, находят отражение в языке. С течением времени меняющиеся нормы общественных отношений внесли вклад в развитие языка общения, подчинив его складывающимся правилам. Процесс глобализации сделал необходимостью создания такого языка общения, который мог бы быть использован для налаживания контактов на международном уровне.

Именно изменения в менталитете и общественных нормах привели к возникновению такого феномена как политическая корректность. Данное понятие появилось в 80-90-х гг. XX века в Америке. Люди с чёрным цветом кожи выступали против использования слова «black» при их описании. Так, например, слово Negro было вытеснено из использования в речи нейтральными словами African-American или Afro-American. Сам термин политической корректности был предложен президентом Американской Национальной организации в защиту прав женщин Карен де Кроу. Возникновение термина относится к 1983 году [1].

В настоящее время к английскому языку, как языку мирового общения, предъявляются серьёзные требования. Данный язык используют представители различных народов, рас и культур, которые и стремятся к созданию нейтрального языка общения. Как пишет С. Г. Тер-Минасова, в основе политической корректности лежит «весьма положительное старание не обидеть, не задеть чувства человека, сохранить его достоинство, хорошее настроение, здоровье, жизнь» [2, с. 215]. По её мнению, «политическая корректность выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида» [2, с. 216].

З.С. Трофимова определяет термин политической корректности как явление, связанное с «возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости в соответствии с новой идеологией пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни, относящиеся к представителям всех этнических и сексуальных меньшинств» [3, с. 227].

По мнению Л. Г. Ионина, политическая корректность – это «идеология современной массовой демократии, служащая, с одной стороны, обоснованию внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой – подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса» [4, с. 90].

В соответствии с рассмотренными выше определениями понятия политической корректности, можно говорить о всевозрастающей роли данного явления в общественной и политической жизни различных стран мира. Несмотря на мнение, изложенное Л. Г. Иониным, который считает, что политическая корректность является лишь орудием, которое служит для контроля мнений в условиях свободы слова, следует отметить необходимость её существования. Как было отмечено С. Г. Тер-Минасовой, политическая корректность позволяет преодолеть трудности общения между представителями не только разных культур или рас, но и людьми разного социального статуса и пола, что в значительной степени сокращает количество конфликтов и создаёт благоприятную атмосферу для коммуникации.

Язык «политкорректности» – это, прежде всего, язык эвфемистический, то есть язык, основой которого являются эвфемизмы. Рассмотрим, что представляет собой эвфемизм.

Как пишет О. С. Ахманова в словаре лингвистических понятий, эвфемизм – это «троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления» [5, с. 521]. Или же «разновидность перифраза, заключающаяся в замене грубых, непристойных, а также неприятных выражений более вежливыми», как пишет А.Н. Мороховский [6, с. 170]. Таким образом, эвфемизм – это стилистический приём, который делает возможным опущение «некорректных» слов и выражений путём их синонимической замены на более универсальное, подходящее к той или иной ситуации.

Л. П. Крысин пишет: «Эвфемистическая замена используется в «стремлении избежать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта» [7, с. 391].

Исследовав термины различных лингвистов, можно прийти к выводу об отсутствии единого принятого термина понятия «эвфемизм». Однако несмотря на различную трактовку данного лингвистического понятия, можно проследить схожую тенденцию относительно описания цели его использования: подобрать для конкретной ситуации такое слово или выражение, которое было бы нейтральным по отношению к своей синонимической замене и было призвано избежать конфликтной ситуации в процессе коммуникации.

Понятие эвфемизма довольно широкое, потому существует классификация эвфемизмов в зависимости от того, что они заменяют и смягчают:

- эвфемизмы, используемые для замены понятия «смерть», например, to join the majority, to go the way of all flesh, to pass away, to breathe one's last используются вместо английского глагола to die;
- эвфемизмы, используемые для замены религиозных понятий, наименований, к примеру, Heaven, Lord вместо God, или же the dickens, old Harry вместо devil;
- эвфемизмы, используемые в политической сфере, к примеру, заменяющие понятие финансового или социального положения человека: less fortunate elements вместо the poor или же building up of labour reserves вместо unemployment;
- эвфемизмы, заменяющие названия некоторых профессий, с целью повышения их престижа: sanitation man вместо garbage collector (мусорщик), или же hairstylist, используемое вместо hairdresser (парикмахер), к тому же многие слова в английском языке имеют окончание "man", что является предметом споров со стороны феминисток, потому во многих словах происходит замена частицы "man" на "person" (chairperson вместо chairman) и т.д.

На примере данной классификации можно проследить основные сферы употребления эвфемизмов. В первую очередь эвфемизмы используются в повседневной жизни при замене понятий, которые могут задеть чувства собеседника. К ним относятся эвфемизмы, связанные с темой смерти или же относящиеся к гендерному аспекту. Широкое распространение получают эвфемизмы, используемые при описании социального положения людей, а также их профессий. К наименее распространённым эвфемизмам относятся эвфемизмы, связанные с религиозной тематикой. Они не часто используются в повседневной речи.

Л. П. Крысин отмечает следующие функции эвфемизмов:

- смягчение, нейтрализация лексики;
- вуалирование, камуфляж существа дела;
- сокрытие сути передаваемого сообщения.

Смягчение, или нейтрализация лексики является наиболее распространённой функцией эвфемизмов. В данном случае эвфемизмы используются в социальных и межличностных отношениях с целью избежать конфликтов и неудач в процессе коммуникации, не вызывать у собеседника чувство коммуникативного дискомфорта. При этом различные объекты, действия или свойства называются в более вежливой форме. Наиболее частое применение эта функция находит при применении эвфемизмов в обыденной речи. При вуалировании существа дела эвфемизмы используются, как стремление избежать нежелательной, негативной реакции, осуждения или страха при наименовании объектов, явлений или действий. Именно данная функция наиболее важна в таких аспектах как дипломатический, политический или экономический дискурс. Зачастую данную функцию выполняют эвфемизмы, употребляющиеся в средствах массовой информации. В случае сокрытия сути передаваемого сообщения собеседник преследует цель сообщить адресату нечто таким образом, чтобы это было понятно только ему. Часто эвфемизмы, выполняющие данную функцию, используются при общении между мужчиной и женщиной.

По мнению Л. П. Крысина традиционной сферой употребления эвфемизмов является политический дискурс. Именно в данной сфере общественной жизни невозможно обойтись без использования завуалированной, смягчённой лексики [7].

Главным инструментом политического дискурса является язык. Именно посредством языка политик оказывает влияние на реципиента. Адресат, или потребитель политического дискурса, подвергается воздействию множества приёмов, в том числе приёмов манипуляции. Одним из таких приёмов является языковая игра. Приём языковой игры использует широкий набор тропов, таких как метафоры и эвфемизмы. Именно они позволяют политикам, или в нашем случае, текстам политических статей, оказывать необходимое влияние на адресатов. Правильно построенная речь служит средством достижения поставленных целей. С помощью языка можно затронуть те чувства реципиента, которые и служили целью отправителя сообщения. Язык оказывает влияние и на сознание реципиента, позволяя манипулировать чувствами и формировать те или иные убеждения.

Таким образом, рассмотрев понятия политической корректности, эвфемизмов и политического дискурса, можно отметить их взаимозависимость. Существование политического дискурса является неотъемлемой частью отношений не только внутри государства, но и на международном уровне. Именно

политический дискурс позволяет автору текста или речи влиять на реципиента с помощью различных методов. При этом следует помнить о необходимости создания такого текста, который бы исключил возможность негативного восприятия информации и был призван создать благоприятную атмосферу между автором и реципиентом. Именно в этом случае мы имеем дело с понятием политической корректности, которая служит, как упоминалось ранее, инструментом, позволяющим избегать конфликтных ситуаций или ситуаций, способных задеть чувства адресата. И, наконец, использование эвфемизмов позволяет автору добиться желаемого эффекта, так как именно данный стилистический приём позволяет заменять эмоционально окрашенные, грубые и некорректные слова и выражения их нейтральными синонимами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно эвфемизмы являются неотъемлемой составляющей политического дискурса, позволяющей создавать приемлемый для данной сферы жизнедеятельности язык общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, О. Политкорректность в России / О. Иванова // Вестн. Евразии. – 1995. – № 3. – С. 10–15.
2. Тер-Минасова, С. Язык и межкультурная коммуникация / С. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
3. Трофимова, З. Словарь новых слов и значений в английском языке / З. Трофимова. – М. : ПАВЛИН, 1993. – 227 с.
4. Ионин, Л. Политкорректность и «общество меньшинств» [Электронный ресурс] / Л. Ионин. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/6363/1>. – Дата доступа: 15.02.2017.
5. Ахманова, О. Словарь лингвистических терминов / О. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 521 с.
6. Мороховский, А. Стилистика английского языка / А. Мороховский, О. Воробьева, З. Тимошенко. – Киев : Вища школа, 1984. – 241 с.
7. Крысин, Л. Эвфемизм в современной русской речи / Л. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М., 1996. – С. 28–49.

УДК 811.112.2

**СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ЭЛЕКТРОННОМ ДИСКУРСЕ НА ТЕМАТИЧЕСКОМ УРОВНЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА D. GLATTAUER «GUT GEGEN NORDWIND»)**

С.Д. СЛИЖИКОВА

(Представлено: Н.В. ЗАПОЛЬНАЯ)

Рассматриваются различные способы проявления гендерной идентичности на тематическом уровне в изучаемом романе. Определяется, каким образом гендерная идентификация представлена в романе.

Теме «гендерной идентичности в электронных дискурсах», а в частности, проявлению ее на тематическом уровне были посвящены многие работы лингвистов и социологов, таких, как Дж. Фишер, 1958; У. Лабов, 1966; П. Траджилл, 1974 и др. В этих научных трудах был выявлен определённый спектр тем, затрагиваемых в большей мере либо женщинами, либо мужчинами. Например, женщины отдают предпочтение теме «семья» и «личные отношения», в то время как мужчины неохотно начинают разговор на эти темы. Так же женщины часто являются инициаторами обсуждения тем взаимоотношений между людьми и личных проблем в семье или жизни коммуникаторов. Подобное мы можем наблюдать и в романе австрийского писателя и журналиста Даниэля Глаттауэра (Daniel Glattauer; 19 мая 1960) «Лучшее средство от северного ветра» («Gut gegen Nordwind»), являющемся материалом для изучения гендерных различий в электронных дискурсах. Роман написан в эпистолярном жанре и представляет собой электронную переписку мужчины и женщины примерно одного и того же возраста, живущих в одном городе. Эпистолярный жанр (от греч. *epistole* – письмо, послание) – текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений [1]. При рассмотрении гендерной идентичности текстов данного романа на тематическом уровне выясняется: инициатором всего общения является женщина. Переписка завязалась по ошибке женщины, набравшей неверный адрес электронной почты газетного издания, и в результате этого отправлявшей настоящие сообщения на приватный электронный ящик героя романа [2, с. 6]. Переписка возобновилась благодаря женской инициативе [2, с. 6]. В основном в данном романе инициатива практически всегда исходит от представителя «слабого» пола, что подтверждают многочисленные результаты исследований гендерных различий в электронной коммуникации (предложение о встрече; многократные предложения о прекращении переписки и т.д.) [2, с. 15; 43].

С самого начала виртуального общения женщиной затрагиваются личные темы, подробности своей жизни (информация о том, какой рукой она пишет и как в детстве ее переучивали; размер ноги и т.д.) [2, с. 8; 12]. Мужчина же начинает «делиться» личными фактами своей жизни лишь после определенного количества времени, но, стоит заметить, что эти личные факты касаются более интимных сторон, чем первоначально у женщины (отношения с бывшей девушкой; смерть матери; подробности, относящиеся к сексуальной жизни главного героя). К примеру: «Wissen Sie was, liebe Emmi, ich breche mit unseren Gepflogenheiten und erzähle Ihnen heute etwas aus meinem Leben. Sie hieß Marlene». «Meine Mutter ist gestorben. Gut erklärt?». «Ich verrate Ihnen, dass ich sechs Stunden nach dem Begräbnis meiner Mutter um ein Haar mit meiner Exfreundin geschlafen hätte». [2, с. 21; 71; 75].¹ Так же к одной из особенностей, выявленных в исследовательских работах по гендерной идентификации, являлась готовность мужчины к резкому началу и прекращению разговора. Это можно проследить и в данном романе. Мужчина внезапно заканчивал диалог около 5 раз на протяжении романа, практически не объясняя причину заранее, лишь позднее поясняя свое поведение. («Liebe unbekannte Frau Rother, ich antworte Ihnen morgen. Ich schalte jetzt meinen Computer ab. Gute Nacht, Leo Leike». «Ich reise mit einer guten Freundin und ihrem Lebensgefährten. Leo. (Ich drehe jetzt ab)»). [2, с. 10, 41, 42 usw.], а женщина, напротив, всего один раз. («Lieber „Professor“, ich mag Ihren Humor, er ist nur einen Halbton von der chronischen Ernsthaftigkeit entfernt und klingt deshalb besonders schräg!! Ich melde mich morgen. Emmi».)² [2, с. 15].

¹ «Знаете, дорогая Эмми, я нарушу нашу традицию и все же расскажу вам кое-что из моей жизни. Ее зовут Марлена». «Моя мама умерла, достаточно ясно?» «Я раскрою вам тайну, не прошло и 6 часов после маминых похорон, а я чуть было не переспал со своей бывшей».

² «Дорогая неизвестная Эмми, я отвечу вам завтра. Я выключаю компьютер. Спокойной ночи. Лео Ляйке». «Я путешествую со своей хорошей подругой и ее спутником по жизни. Лео. (и я выключаюсь)». «Дорогой „профессор“, мне нравится ваш юмор, он лишь на полтона отдален от хронической серьезности и поэтому кажется особенно неказистым».

Главный герой ведет диалог достаточно прямолинейно, не избегая резкостей или пытаясь «сгладить углы» в своей речи. Он строит догадки о характере и внешности главной героини по манере письма и общения, не скрывая на первый взгляд неприятные мелочи (мужчина говорит о том, что женщина «долго не думает» при написании сообщений, т.к. текст читается как сплошной поток мыслей, без пауз и четких разграничений тем; прямо говорит, что не хочет знать, как она выглядит). («Ich hätte schwören können, dass Sie eine Schnellsprecherin und Schnellschreiberin sind, eine quirlige Person... Wenn ich Ihre E-Mails lese, dann kann ich darin keine Pause erkennen. Mir scheint, Ihre spontanen Gedanken fließen ungebremst in den Text ein; Ich muss gar nicht wissen, wie Sie aussehen») [2, с. 10; 18].

Эти мужские предположения в свою очередь так же подтверждает одну из особенностей женской речи в электронных дискурсах – повышенную эмоциональность и желание ее передать посредством различных виртуальных средств, а также изложение мыслей в форме «потока сознания». Мужчина в этих случаях более последователен и аккуратен. В своих попытках «описать» незнакомую женщину лишь посредством общего виртуального диалога он придерживается четкой логики и даже дедуктивного метода. Анализируя ее предыдущие сообщения, он практически точно определяет ее возраст и черты характера (по газете, которую выписывает женщина, по манере подписывать сообщения своим именем, по лексике, которую она употребляет в переписке) («Sie schreiben wie 30. Aber Sie sind um die 40, sagen wir: 42. Eine 30-Jährige liest nicht regelmäßig „Leike“. Das Durchschnittsalter einer „Leike“-Abonnentin beträgt etwa 50 Jahre. Sie sind aber jünger, denn beruflich beschäftigen Sie sich mit Homepages... Ich kenne 3 Emmas, alle sind älter als 40. Mit 30 heißt man nicht Emma. Emma heißt man erst wieder unter 20. Aber unter 20 sind Sie nicht, sonst würden Sie Wörter wie „cool, spacig, geil, elementar, heavy“ verwenden»). [2, с. 14]³. То же самое можно наблюдать и в его последовательном анализе женщин в кафе, где была назначена «анонимная» встреча. Лео (главный герой) до мелочей описал, кем из множества женщин в кафе могла бы быть Эмми (главная героиня), когда женщина в свою очередь опиралась исключительно на свои инстинкты, эмоции и чувства. Так же женские сообщения почти в большинстве случаев больше по объему, Эмми очень резка в своих утверждениях, которые основаны лишь на предположениях, и уже готова прекратить общение с партнером или высказаться очень неуважительно в его сторону лишь опираясь на свои «фантазии», что очередной раз доказывает преобладание в женской речи чувствительности над рационализмом [2, с. 47–57].

Темы, затрагиваемые главными героями на протяжении всего общения, в основном связаны с личной жизнью, с отношениями, которые между ними вначале завязываются, а затем развиваются. Так же важной темой в их общении является обсуждение их семей и проблем, с ними связанных. В случае женщины – это рассказы о муже, о детях, о подруге и т.д. («Aber mein Mann... Schön, ich sage es Ihnen: Wir haben eine wunderbare, harmonische Beziehung mit 2 Kindern (die er freundlicherweise mitgebracht hat, um mir Schwangerschaften zu ersparen)») [2, с. 33]. Мужчина обсуждает своих близких (мать, сестру, бывшую невесту). («Meine Schwester Adrienne sehe ich sehr oft, wir haben ein inniges Verhältnis. Wir erzählen uns alles») [2, с. 59]. Оба коммуниканта в начале общения рассказали друг другу кратко о своих профессиях, не вдаваясь в подробности. («Ich bin beruflich derzeit auch mit der Sprache von E-Mails befasst»; «Ich bin nämlich beruflich mit Homepages befasst») [2, с. 9]. Позже эта тема не получила развития и упоминалась лишь в случае, когда Лео уезжал в командировку для обоснования своего отсутствия. Так же неотъемлемой частью начала беседы после перерыва является обсуждение погоды: («Auch ganz gut, danke. Bis auf die Hitze. Ist das normal? Wir haben Ende Mai – hätte es das früher gegeben?...») [2, с. 120]. Этому в романе уделяется особое внимание, потому что чаще погода упоминается плохая, ненастная и как раз в случаях, когда герои находятся в ссорах или в подавленном состоянии. Само название связано с таким погодным явлением, как северный ветер, холодный, неприятный, навевающий тоску и, в случае главной героини, страх. («Habe ich Ihnen eigentlich schon einmal vom Nordwind erzählt? Ich vertrage keinen Nordwind, wenn mein Fenster offen ist». «Leo, ich habe Sie sehr, sehr gut! Sie sind fantastisch gut gegen Nordwind». «Mir ist kalt. Der Nordwind bläst mir entgegen. Wie tun wir weiter?»⁴) [2, с. 139; 141, 223]. Северный ветер трактуется здесь не просто как ненастье, а, скорее, как символ одинокой и пустой жизни героини, символ нехватки острых чувств, страсти и эмоциональных переживаний. И само их знакомство, и общение является этим самым средством борьбы против северного ветра.

³ «Вы пишете, будто вам 30. Но вам примерно 40, ну, скажем, 42. 30-тилетняя женщина не будет регулярно читать «Ляйке». Примерный возраст подписчиков этого журнала – лет 50. Вы же моложе, т.к. занимаетесь профессионально созданием интернет-страниц. Я знаю 3 женщин по имени Эмма, и им всем больше сорока. 30-тилетних уже не зовут Эмма. Эммой теперь уже называются девушки младше 20-ти, но вам не 20, иначе вы бы употребляли в своих сообщениях словечки типа «круто, прикольно, зачетно, и всякий прочий сленг».

⁴ «А я вам рассказывала уже когда-нибудь про северный ветер? Я просто не переношу северный ветер, когда окно открыто». «Лео! Я так рада, что вы есть! Вы просто фантастическое средство против северного ветра». «Мне холодно. Северный ветер дует мне прямо в лицо. Что же нам делать дальше?».

Теме хобби и увлечений не уделяется должного внимания. Нет четкого разграничения на любимые занятия Эмми и Лео или обсуждений предпочтений в области времяпрепровождения. Эмми говорит о традициях в ее семье ездить на лыжах раз в год, а также о своей любви к музыке и игре на фортепиано. («Wir haben die Musik, das Theater. Wir haben viele gemeinsame Freunde») [2, с. 178]. Мужчина не сообщает в переписке информацию о своих увлечениях и хобби.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее интересующие темы разговора немцев в возрасте 30-40 лет – это темы личных взаимоотношений, тема душевных и интимных переживаний, семейных отношений. Менее популярны темы обыденной жизни, такие как работа, быт, хобби, здоровье и т.д. В данном случае важную роль играет тема погоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stylistics.academic.ru/264/Эпистолярный_жанр. – Дата доступа: 27.01.2017.
2. Glattauer, D. Gut gegen Nordwind [Электронный ресурс] / D. Glattauer // Verlags gruppe Random Hause. – Режим доступа: http://royallib.com/book/glattauer_daniel/Gut_gegen_Nordwind.html. – Дата доступа: 15.04.2017.

УДК 811.112.2

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

С.В. СЛИЖИКОВА

(Представлено: Н.В. ЗАПОЛЬНАЯ)

Рассматриваются понятия гендера и гендерной идентичности. Определяется роль гендерной идентичности в социальной и общественной жизни человека.

В последние полвека во многих европейских странах проводятся исследования на тему гендерной идентичности и ее проявлений в различных сферах общественной жизни человека. Гендерные исследования стали набирать популярность после бурного развития феминистских движений в 60-70-ые годы XX века. Данная тема и на сегодняшний день является крайне актуальной в связи с развитием в сознании людей толерантности к гендерному нонконформизму и борьбы с пережитками прошлых лет, проявляющихся в гендерных стереотипах и предрассудках.

Прежде чем говорить о сущности таких понятий как «гендер» и «гендерная идентичность», стоит проследить их историю и причины возникновения. По словам Н. И. Абубикуровой, «само слово «гендер» не имеет в русском языке адекватного перевода, а его написание и произношение скалькировано с английского *gender*, ранее заимствованного из латинского *genus*, что в переводе обозначает «род»» [1]. В толковых словарях различных стран это понятие также имеет разные трактовки, но все из них прямо или косвенно связаны с таким понятием как «пол», выступая в некоторых случаях как синоним данного понятия, но изначально введенный в качестве противоположного значения «пола».

Понятие «гендер» было введено в русский язык в начале 1990-ых г. А. И. Посадской, социологом, занимающимся проблемой феминизма и развития этого движения в России. Позднее оно все чаще начинает употребляться, в частности, социологами, однако в совершенно различных смыслах, что создает концептуальную путаницу и препятствует сопоставимости результатов. Некоторые авторы просто отождествляют «гендер» с «женщиной», другие под гендером понимают социокультурные аспекты жизнедеятельности полов, которые различны в разных этнокультурах в разные исторические периоды. Г. Г. Силласте предлагает понятие «социогендерных исследований», предметом которых является «социальный (а не личностный, или профессиональный, или должностной) статус женщины» [5, с. 16], в то же время, например, для таких лингвистов как Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина, «гендер» – это своего рода социальный статус, который определяет индивидуальные возможности в образовании, профессиональной деятельности, доступе к власти, сексуальности, семейной роли и репродуктивного поведения [3].

Категория гендера была введена в качестве понятия в науке в конце 60-ых – начале 70-ых годов XX века и использовалась сначала лишь в некоторых гуманитарных науках (в истории, историографии, социологии и психологии), а затем была воспринята в языкознании и лингвистике. Из этого следует, что гендерные исследования имеют ярко выраженный междисциплинарный характер. По словам В.А. Маслова, «гендер – это большой комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение национальной языковой личности» [4, с. 124].

Часто понятие гендера ставят в один синонимичный ряд с полом, но вопреки этому социальная наука приписывает полу обозначение лишь анатомически-физиологических особенностей людей, которые определяют их принадлежность к мужчинам или женщинам. По мере развития науки и увеличения исследований в этой области ученые выявляют все больше и больше сходств в биологическом строении особей противоположных полов. Основным и одним из немногих различий является разница в ролях в воспроизведении потомства, в остальном же, особенно принимая во внимание феминистский характер современного общества, разница полов выявляется как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение, роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании и др.).

Также различие между мужским и женским полом без труда определяется по внешним признакам, таким как рост, физическая сила, мышечная масса, вес и т.д. Но эти, на первый взгляд, очевидные критерии не являются определяющими. Мужчины Азии меньше ростом и весом, чем женщины Европы; женщина, связанная профессионально с тяжелоатлетическим спортом, крупнее в мышечной массе, чем мужчина, не имеющий к спорту никакого отношения. Мужчина, ведущий здоровый образ жизни, мо-

жет быть стройнее и привлекательнее женщины, питающейся высококалорийной пищей.

Что касается роли в обществе и его институтах, то издревле было принято, что женщина должна оберегать семейный очаг, воспитывать детей, не имея права на общественно значимую профессию, в то время как мужчина являлся «добытчиком» в семье, зарабатывая средства на пропитание и активно участвуя в социальной жизни. Ближе к 20-му веку эта тенденция начинает оспариваться, и появляются феминистские движения, основной целью которых становится задача защиты прав женщин как полноценных участников социальной и политической жизни общества. Такие понятия как «типично мужское» и «типично женское» в современном обществе уже отодвигаются на задний план, т.к. грань между полами и различия в их значимости в разных общественных институтах стирается. Таким образом, в настоящий момент не вызывают особого удивления руководящие должности, занимаемые женщинами, так же, как и мужчины, занимающиеся воспитанием детей.

Принимая во внимание разнообразие социальных характеристик женщин и мужчин и принципиальную схожесть биологических характеристик людей, можно сделать вывод о том, что биологический пол не может быть объяснением различий их социальных ролей, существующих в разных обществах.

Таким образом, возникло понятие гендер, означающее совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют в итоге модели поведения, профессии, виды деятельности женщин и мужчин. Быть мужчиной или женщиной в современном обществе – это не только обладать определенным набором анатомических особенностей, но еще и выполнять те или иные предписанные гендерные роли. Именно по этой причине такое понятие гендера как «спектр характеристик, относящихся к маскулинности и фемининности» [2] не является в полной мере корректным и требует уточнений этих характеристик.

Ученые в области гендерных исследований до сих пор не могут прийти к единому выводу, что влияет на формирование гендерной идентичности – биологические особенности человека, его генетическая и гормональная предрасположенность к тому ли иному полу или социальное окружение, а важнее воспитание. Часто дети вырастают в сфере жестких гендерных стереотипов, что не дает им свободу выбора в формировании своей собственной гендерной идентичности и права на гендерную неконформность¹. В современном обществе, а также в зависимости от страны и культуры, где преобладает бинарная система отношений, все отклонения от общепринятой нормы принимаются враждебно и стигматизируются². Так же практически все ученые утверждают, что «лечение» гендерного неконформизма бессмысленно, т.к. в подавляющем большинстве случаев вызывает пагубные последствия не только для самих гендерных неконформистов, но и для окружающих, хотя малая доля ученых, таких как Ирвинг Бибер, Лоренс Хаттерер и даже Зигмунд Фрейд все же являлись сторонниками конверсионной терапии, направленной на изменение гендерной идентичности и достижение гендерной конформности.

«Гендерные исследования – междисциплинарная научная область, сформировавшаяся под влиянием феминистских движений и в тесном сотрудничестве с ними» [2]. Она занимается изучением такого понятия как «гендер и сексуальность» в таких гуманитарных науках как литература, язык, история, политология, социология, антропология, теория кино, медиа, психология, право и медицина. Помимо этого, она изучает связь гендера с категорией расы, этничности, класса, национальности и инвалидности.

Современная гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между мужским и женским полом. Основной задачей данной дисциплины является доказать, что эти самые различия не являются определяющими в распределении ролей в обществе, а важно построение властной системы, с учетом этих различий.

По словам таких социологов, как И. А. Стерин, А. В. Кирилина, «гендерный подход основан на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое придает общество этим различиям. Основой гендерных исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, а анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения».

¹ Гендерная неконформность (гендерный неконформизм или гендерная вариативность) – поведение или гендерное выражение человека, не совпадающее с принятыми в данном обществе гендерными нормами. Людей, которые проявляют гендерную неконформность, называют гендерно-неконформными или гендерно-вариантными.

² Стигматизировать (от греч. *στίγμα* – «ярлык, клеймо») – клеймение, нанесение стигмы. В отличие от слова клеймение, слово стигматизация может обозначать навешивание социальных ярлыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абубикирова, Н. И. Что такое "гендер"? [Электронный ресурс] / Н. И. Абубикирова // *Общественные науки и современность*. – Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/abubikr.htm>. – Дата доступа: 17.11.2016.
2. Гендер [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гендер>. – Дата доступа: 20.11.2016.
3. Здравомыслова, Е. А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина, З. А. Хоткина, Л. Г. Луныкова // *Материалы первой летней школы по женским и гендерным исследованиям, Минск / МЦГИ ; редкол.: О. А. Воронина*. – Минск, 1997. – 157 с.
4. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
5. Силласте, Г. Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации России. Социологические исследования / Г. Г. Силласте. – Москва, 1994. – 22 с.

УДК 81'272

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ПРЕЗЕНТАЦИОННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

А.А. СОЛОВЬЁВА

(Представлено: Е.М. ЧЕБОТАРЁВА)

Рассматривается презентационное выступление как жанр публичной речи; определяются основные лингвокультурные особенности презентационного выступления и доклада в англоязычной и русскоязычной среде; проведен анализ типичных социокультурных ошибок на языковом, неязыковом и речеповеденческом уровнях, допускаемых русскими докладчиками в процессе проведения презентационного выступления на английском языке в межкультурной среде.

Актуальность. Умения подготовки и проведения презентационных выступлений являются важной составляющей профессиональной компетентности. При этом недостаточно ограничиваться только технологией презентационных выступлений, не учитывая межкультурный аспект в данном виде деятельности. Актуальным представляется формирование знаний о социокультурных идеалах и стереотипах речевого поведения в родной и инокультурной среде, что позволяет минимализировать социокультурные ошибки, характерные для русских докладчиков, выступающих с речью в условиях межкультурного общения.

Понятие «презентация». Презентационное выступление как жанр публичной речи изучалось с позиций разных научных дисциплин следующими авторами: в сфере деловой риторики – М.В. Колтуновой, Л.Г. Павловой, И.В. Алешинной, Т.А. Плещевой; в лингвистике – С.Ф. Ивановой, А.К. Михальской, Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и Е.Н. Ширяевым; в методике обучения иноязычным презентациям – Л.Е. Алексеевой, Г.А. Павловской; с позиций культурологии – В.И. Щитовой.

Рассмотрение термина «презентация» с позиций различных областей знаний позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, презентация – это форма устного общения, зародившаяся в экономической среде, и в дальнейшем получившая распространение в разнообразных областях профессионального общения с целью освещения результатов исследований, научных достижений. Во-вторых, презентация представляет собой процесс двусторонней коммуникации, активным и равноправным участником которой является не только сам презентующий, но и его аудитория. В-третьих, несмотря на активную роль аудитории, презентующий в процессе проведения презентации играет ведущую роль и оказывает на слушателей определенного рода воздействие, характер которого определяется интенциями презентующего. Таким образом, можно заключить, что презентация, как и всякая публичная речь, рассматривается в одной из своих основных функций – функции убеждения.

Современные исследователи презентационных выступлений, проводимых в профессиональных целях (Павловская Г. А., Елизарова Г. В., Бреус Е. В., Вежбицкая А., Vassilieva I., Comfort J., Anderson K.), утверждают, что именно англо-американский стандарт презентации является наиболее эффективным в достижении задач, поставленных презентующим. Однако, перенимая англо-американский стандарт презентации, русскоязычные презентующие, как правило, не учитывают лингвокультурные особенности, характеризующие англо-американское речевое поведение. Следствием этого является возникновение ряда лингвокультурных ошибок языкового, речеповеденческого и неязыкового характера. В результате презентационное выступление рассматривается слушателями как неадекватное их культуре.

Остановимся на отличиях лингвокультурного характера между англо-американским стандартом презентации и докладом, традиционно существующим в русской культуре. Так, Г.А. Павловская выделяет следующие отличительные характеристики: 1) структура; 2) характер взаимодействия с аудиторией; 3) способ представления информации; 4) регламент.

Структура. Строгое структурирование презентации в англо-американских традициях подразумевает традиционное деление на пять частей, причем их наполнение и продолжительность по времени также являются общепринятыми, следовательно, ожидаемыми аудиторией:

- 1) представление – приветствие аудитории, создание положительной дружественной атмосферы;
- 2) вступление – тема выступления, план выступления, время, которое займет выступление, информация, привлекающая внимание аудитории (проблема, удивительные факты, истории, шутки);
- 3) основная часть – подробное описание ключевых пунктов плана;
- 4) резюме – итог по основным пунктам, представленным в презентации;
- 5) заключение – рекомендации, пожелания, личное мнение, выражение благодарности аудитории, приглашение к участию в вопросно-ответном этапе презентации, дискуссии.

В сравнении с презентацией в англо-американской культуре доклад, проводимый русскоязычными выступающими, менее строго структурируется и допускает отклонения от основного предмета обсуждения. В ситуации проведения выступления для англоязычной аудитории подобное речевое поведение значительно затрудняет восприятие содержательной стороны [12].

Одной из трудностей, с которой сталкиваются русские докладчики, выступающие на английском языке, является отсутствие в их презентациях связующих предложений, соединяющих части выступления, часто докладчики переходят от одной части к другой без выводов и без введения в новую часть выступления. Незнание речевых клише, соответствующих каждому из этапов презентации, приводит «скомканному» выступлению, не всегда понятному целевой аудитории. Таким образом, каждый этап презентационного выступления должен быть сбалансирован и иметь четкую логическую последовательность и связность составных элементов, чему способствует использование определенных речевых клише.

Характер взаимодействия с аудиторией. Выделяя виды презентационных выступлений, Е.Н. Зарецкая отмечает, что написанные и читаемые речи лишают оратора возможности установить контакт с аудиторией и уловить ее ответную реакцию [8]. Читаемая речь отличается монотонностью, повышенной скоростью, полным отсутствием мимики, интонации, жестикюляции, отсутствием зрительного контакта у выступающего с аудиторией, что значительно нарушает восприятие передаваемого материала.

Для англоязычной аудитории процесс проведения презентационного выступления немыслим без непосредственного взаимодействия говорящего и слушающего посредством вербальных и невербальных средств общения (скорость речи, паузация, интонация, эмфатическое выделение голосом наиболее значимых частей, улыбка, зрительный контакт, жестикюляция, мимика, поза, передвижения выступающего по аудитории и т.д.) [6].

Способ предоставления информации. Исследуя особенности русской монологической деловой речи, в частности доклада, М.В. Колтунова подчеркивает, что это, как правило, речь читаемая, имеющая письменную природу и существующая сразу в двух формах – устной и письменной. По убеждению автора, доклад – это подготовленная, отредактированная речь, являющаяся репродуцируемой, т.е. озвучиваемой, но при этом не имеющей устной природы [3].

Интересна в данной связи точка зрения Е.Н. Зарецкой, выделяющей три вида презентационных выступлений: 1) экспромтная речь, 2) импровизированная речь, 3) написанная и читаемая речь. Под импровизированной речью автором понимается тщательно спланированное и отрепетированное выступление, которое презентующий фиксирует тезисно, не записывая текст речи подробно [8].

Большинство эффективных презентаций американского стандарта представляют собой именно импровизированную речь, т.е. речь подготовленную, тщательно отрепетированную, но не читаемую в процессе проведения презентации. Чтение с листа во время презентации воспринимается англоязычной аудиторией как существенный недостаток, характеризующий презентующего как недостаточно подготовленного и профессионального оратора. Кроме того, это может интерпретироваться как неуважение презентующего к слушателям, его незаинтересованность в представляемом предмете и результатах коммуникации как таковой [12].

В русской культуре понятие «доклад» традиционно связано с написанием текста выступления и его последующим (частичном или полном) прочтением перед слушателями. Как показывает практика, большинство русскоязычных презентующих стремятся написать полный текст выступления, который в дальнейшем читается. Результатом является не презентация, а, так называемая, репродуцируемая или озвучиваемая речь, т.е. «доклад», по определению М.В. Колтуновой [9].

Регламент. Существующие мировые культуры принято разделять на культуры с монохронным и полихронным понятием времени. В монохронных культурах, к которым относятся английская и американская культура, время фиксированно, ценится пунктуальность и соответствие планам [9]. Для полихронной русской культуры характерно более расслабленное отношение ко времени. Нарушения в планах и регламенте воспринимаются менее остро и с большим пониманием, нежели в английской или американской культурах. В связи с этим, нарушение временного регламента в ходе публичного выступления, как правило, вызывает неодобрение только, если это нарушение является значительным.

Таким образом, неосведомленность о выделенных социокультурных различиях между презентацией и докладом в англоязычной и русскоязычной среде рассматривается в качестве основной причины возникновения типичных ошибок социокультурного характера, допускаемых русскими презентующими при проведении публичных выступлений на английском языке.

Исследователи выделяют ошибки языкового, неязыкового характера, а также ошибки при выборе речеповеденческих стратегий [5].

Таблица 1. – Виды лингвокультурных ошибок при проведении презентаций на английском языке

Ошибки языкового характера	Ошибки неязыкового характера	Ошибки при выборе речеповеденческих стратегий
<ul style="list-style-type: none"> - неиспользование фраз-клише; - неправильное использование предлогов; - использование псевдоинтернациональной лексики; - чрезмерное употребление пассивных синтаксических конструкций; - несоблюдение временного регламента; - неверное употребление личных местоимений; - дословный перевод идиом 	<ul style="list-style-type: none"> - неэффективное использование голоса; - отказ от четкого структурирования презентации; - «озвучивание» написанного доклада, отсутствие наглядных средств 	<ul style="list-style-type: none"> - некорректное употребление повелительных конструкций и модальных глаголов; - отказ взаимодействия с аудиторией

Далее рассмотрим более подробно ошибки на языковом уровне, перечисленные в таблице 1.

Неправильное использование предлогов. Так как в английском языке отсутствует сложная система падежей, роль предлогов существенно возрастает. В английском и русском языке используется один и тот же предлог в данной конструкции, следовательно, появление ошибки маловероятно: *rely on – рассчитывать на*. Однако, там, где языки различаются, все чаще возможно появление ошибок. Рассмотрим примеры для сравнения, представленные в таблице 2:

Таблица 2. – Примеры неверного использования предлогов

Английский язык	Перевод	Ошибка, совершаемая русскоговорящими
depend on	зависеть от	depend from
refuse	отказаться от	refuse from
graduate from	закончить	graduate _university
divide into	разделить на	divide on
wait for	ждать	wait _someone
listen to	слушать	listen _music
explain to	объяснять	explain _someone

Когда говорящим уясняется тот факт, что языки имеют разную структуру, то приходит и понимание того, что правильные языковые формы возможно запомнить путем повторения и практики. Опора на родной язык при говорении на иностранном приводит к допущению ошибок, перечисленных выше.

Чрезмерное употребление пассивных синтаксических конструкций. Неличные, пассивные конструкции считаются нормой для русской устной публичной речи. В то время как для англоязычной аудитории подобные языковые особенности характерны исключительно для письменной речи [10]. Употребление пассивных конструкций и неличных форм глагола, необоснованное с точки зрения англоязычной аудитории, может свидетельствовать об отсутствии личной ответственности и автономности личности [10]. Проиллюстрируем вышеизложенные языковые особенности доклада и презентации примером, приведенным в таблице 3.

Таблица 3. – Письменное и устное представление материала

Письменная речь / читаемая речь / доклад	Импровизированная речь
<p><i>The main advantages of these techniques are a minimum or absent sample pre-treatment and a quick response; in fact due to the relative difficulty in the interpretation of the obtained mass spectra, the use of multivariate analysis by principal component analysis, and complete-linkage cluster analysis of mass spectral data, that is to say the relative abundance of peaks, was used as a tool for rapid comparison, differentiation, and classification of the samples.</i></p>	<p><i>There are two main advantages to these techniques. First, the sample needs very little or no pre-treatment. Second, you get a quick response. Mass spectra are really hard to interpret. So we decided to use two types of analysis: principal component and complete-linkage cluster. We did the analysis on the relative abundance of peaks. All this meant that we could compare, differentiate, and classify the samples.</i></p>

Как мы видим, текст из 1-й колонки представляет сложность как для произнесения его вслух докладчиком (предложение содержит 74 слова, его невозможно проговорить без пауз, на одном дыхании), так и для его адекватного восприятия аудиторией (отсутствие личных местоимений, пассивные конструкции, перегруженность существительными (20 существительных и только 4 глагола) ведут к потере контакта с аудиторией).

Текст из 2-й колонки представляет серию коротких фраз (до 12 слов), которые, тем не менее, не теряют информативность и содержат всю необходимую терминологию. Количество глаголов возрастает до 13, используются активные формы, непосредственное обращение к аудитории (you get a quick response), личные местоимения.

Социокультурные ошибки языкового характера, допускаемые студентами в процессе подготовки и проведения презентации, включает соотнесение лексических единиц родного языка со значениями иностранных единиц, не являющимися их аналогами. Это выражается в **использовании псевдоинтернациональной лексики или «ложных друзей переводчика»**. Рассмотрим некоторые примеры таких ошибок [4, 5]:

*You should be very **accurate** with different sorts of jokes, personal stories and anecdotes presenting for an international audience.* (accurate ≠ careful)

*You do not need any special **instruments** to install Power Point on your computer.* (instruments ≠ tools)

*If we **realize** our plan till the end of the fiscal year we will be able to break even.* (realize ≠ fulfill)

***Momentous** actions should be taken to prevent terrorist attacks.* (momentous ≠ immediate)

*During the last **decade** there were 15 road accidents and their number doubled this week due to bad weather conditions* (decade ≠ ten-day period).

Подобный некорректный перенос значений с лексических единиц родного языка на единицы иностранного языка осуществляется под воздействием того факта, что лексические единицы имеют сходство в графической или фонетической формах [1]. К социокультурным ошибкам лингвострановедческого характера также можно отнести употребление лексических единиц, неадекватных заданному контексту. Причину подобного рода ошибок Г.А. Павловская видит в опоре говорящих на модели родного языка, на традицию употребления данных лексических единиц в родном языке. Зная о том, как эта лексическая единица используется в родном языке, говорящий использует ее в контексте, соответствующему родному, а не изучаемому языку.

В качестве примера рассмотрим использование местоимений «I» – «я» и «we» – «мы» в презентационных выступлениях студентов, посвященной проводимой ими научной работе. Русские студенты избегают употребления местоимения «I» – «я», заменяя его местоимение «we» – «мы». Свой выбор местоимения «we» они объясняют необходимостью проявить скромность, подчеркнуть коллективизм. По их мнению, аудиторию легче убедить в значимости и ценности результатов, полученных при работе в группе. Однако, выбор местоимения «we» – «мы» ведет к социокультурной ошибке, так как не учитывает социокультурной особенности употребления местоимения «I» и «we» в англоязычных и русской культурах. В этой связи для нас представляют интерес исследования болгарского лингвиста И. Васильевой. Она констатирует, что в русских научных статьях частота использования местоимения «we» составляет 95,5% от всех местоимений (в англоязычных статьях – 31%), в то время как процент использования местоимения «I» – 0,5% и 69% соответственно [9].

Такие особенности употребления могут быть объяснены определенными различиями в англоязычной и русской культурах, сравнение которых приведено в таблице 4.

Таблица 4. – Лингвокультурные особенности употребления местоимений «I»-«я» и «We»-«мы» в англоязычных и русской культурах

Англоязычные культуры		Русская культура	
«I»	«We»	«я»	«мы»
Автономность личности	Работа в команде	Проявление обособленности индивида	Коллективизм
Личные обязательства	Отстранение от индивидуальной ответственности	Нескромность	Скромность
Причастность к предмету обсуждения	Отстранение от предмета обсуждения	Высокомерие	Ссылка на опыт и работу группы

Из таблицы видно, что в англоязычных культурах употребление местоимения «I» при описании своей роли в проведенной научной работе, личных результатах имеет положительное влияние на аудиторию, так как связано с личными обязанностями и причастностью к предмету обсуждения. Дегерсонализация и скромная оценка своей деятельности в подобной ситуации воспринимается англоязычной аудиторией как проявление высокомерия или попытки снятия личной ответственности за достоверность предоставленной информации. В то время как в русской культуре употребление местоимения «я» в аналогичном контексте неуместно, нескромно. В русской культуре особую значимость имеет работа коллектива, соответственно, употребление местоимения «мы» является более уместным. Таким образом, при построении высказываний на иностранном языке, студенты опираются на модели родного языка, на представления и ценности, свойственные родной культуре. Влияние на человека родного языка и отраженных в нем культурных ценностей настолько велико, что перенос культурных представлений при общении на иностранном языке происходит неосознанно [3].

Дословный перевод идиом. Если проблема «ложных друзей» уже рассматривалась выше, то на уровне стилистики она требует повышенного внимания. Например, не во всех контекстах легко узнать такие фразеологические единицы, как *to hang one's hat* – поселиться или надолго остановиться (у кого-л.), *to measure one's length* – растянуться во весь рост, грохнуться, *to hold the baby* – отдуваться за кого-л. и т. д. Предложения *He measured his length* или *He left me holding the baby* не содержат в себе необходимых сигналов на то, что их надо понимать иносказательно.

Таким образом, многие проблемы современного общения обусловлены непониманием того, что «иностраный язык», являясь одним из средств манифестации культуры, представляет собой другой мир, а не другой способ отражения «единственно верного мира» (В.Ф. Гумбольд) [3]. Игнорирование этого факта приводит к тому, что в речи иностранца происходит искажение значений в ходе замещения моделей иностранного языка и культуры моделями родного языка и культуры как при говорении, так и при восприятии речи.

Заключение. Суммируя вышесказанное, правомерно утверждать следующее:

1. Презентация представляет собой процесс двусторонней коммуникации, активным и равноправным участником которой является не только сам презентующий, но и его аудитория.
2. Неосведомленность о социокультурных различиях ведет к возникновению ошибок лингвокультурного характера, которые выделяются на трех уровнях: языковом, неязыковом, речеповеденческом.
3. Чтобы избежать ошибок, выступающему необходимо учитывать лингвокультурные особенности, характеризующие сопоставленные типы публичных выступлений в двух культурах, а также различия, обусловленные традициями публичной речи, существующих в культуре докладчика и целевой аудитории. аудитория, быть в курсе основных социокультурных различий и использовать соответствующий материал, который будет интересным и запоминающимся для слушателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреус, Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский : учеб. пособие / Е. В. Бреус. – М. : УРАО, 2001. – С. 78–103.
2. Вежбицкая, А. Язык, культура и познание : пер. с англ. М. А. Кронгауз / А. Вежбицкая ; – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
3. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 351 с.
4. Павловская, Г. А. *New Challenges In Public Speaking* : учеб.-метод. пособие / Г. А. Павловская, А. А. Махонина. – Воронеж : ВГУ, 2008. – С. 14–77.
5. Павловская, Г. А. Педагогические условия формирования социокультурных умений публичной речи студентов в учебном процессе вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Г. А. Павловская, Л. Г. Кузьмина. – Воронеж, 2011. – С. 134–150.
6. Anderson, K. *Study Speaking* / K. Anderson, T. Lynch, J. Maclean. – Cambridge University Press, 2004. – 223 p.
7. Comfort, J. *Effective Presentations* / J. Comfort. – Oxford University Press, 1995. – 80 p.
8. Vassilieva, I. Who am I who are we in academic writing / I. Vassilieva // *International Journal of Applied Linguistics*. – 1998. – Vol. 8. – No 2. – P. 163–190.
9. What is Cultural Awareness, anyway? How do I build it? [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.culturology.com/articles/whatisculturalawareness.htm>. – Date of access: 03.09.2017.
10. Wallwork, A. *English for Presentations at International Conferences* / A. Wallwork. – Springer Science, 2010. – 165 p.

УДК 81.111'25=111

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Т.В. СТЕЛЬМАХ

(Представлено: Е.Н. ХРАМЦОВА)

Рассмотрена проблема перевода эвфемизмов. Изучены лингвистические особенности и функционирование эвфемизмов, отобранных из английских интернет изданий. Произведен сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода и выявлены наиболее типичные способы перевода отобранных эвфемистических единиц.

В последние десятилетия возрос интерес исследователей к проблеме эвфемизации. Она стала объектом многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых. Эвфемизм как лингвокультурное явление представляет особый интерес, так как в последние десятилетия процесс образования эвфемизмов протекает с растущей интенсивностью, и они получают широкое распространение в различных сферах речевой деятельности.

Сам термин “эвфемизм”, по мнению большинства исследователей, происходит от греческого *euphemismos* (*eu* – хорошо, *rhēmi* – говорю). Сопоставляя работы различных авторов, приходится констатировать отсутствие единой дефиниции эвфемизма.

На наш взгляд из всех существующих на сегодняшний день определений эвфемизма, определение, данное Д.Н. Шмелёвым, представляется наиболее точно и ясно отражающим понятие эвфемизма: «слово или выражение, служащее в определённых условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [1, с. 202].

Следует отметить, что важным вопросом в изучении эвфемии является передача эвфемистических единиц на русский язык. Перевод эвфемизмов является контекстно зависимым, при переводе одних и тех же лексем, в зависимости от контекста и фоновой информации, можно давать различные толкования.

Для переводчика очень важно знать об особенностях употребления эвфемизмов в языке, чтобы правильно оценить роль подтекста, особенно при переводе публицистических материалов или художественной литературы.

Например, *guitarist* (*guitarist*) предпочитает называть себя не гитаристом, а *художником по звукозаписи* (*recording artist; entertainer*). Таким образом эвфемистический язык проникает буквально во все области жизни.

Переводчику следует усваивать не только главное значение слова, но и второстепенные значения, которые реализуются в различных речевых ситуациях. Для этого при переводе текста следует учитывать не только контекст, но и фоновую информацию, социокультурный фон.

Среди приемов перевода трудно переводимых лексем выделяются следующие способы: *метод подбора эквивалентов, описательный перевод, добавление, конкретизация, генерализация, перифраз, калькирование* и другие.

Используя метод сплошной выборки из британских газет таких, как «The Guardian», «Independent», «Financial Times», «New Scientist», «BBC» [3; 4; 5] был отобран 31 случай использования эвфемизмов. Нами были проанализированы статьи на такие темы как политика, медицина, наука, экономика.

Главной целью данного исследования является выявление особенностей перевода выявленных эвфемистических единиц. Для анализа нами были выявлены широко распространенные способы перевода лексических единиц. В нашей статье мы работали с эвфемизмами, которые брали из британских газет и в то же время пользовались русским переводом англоязычных статей [6].

Перевод выражений, не имеющих соответствий в русском языке, осуществляется использованием переводческих трансформаций и приёмов. Исследование показало, что наиболее применяемым методом перевода выявленных эвфемизмов является калькирование (36%). Перевод эвфемизмов калькированием способствует введению новых лексем в словарный состав русского языка, а также наиболее полной передаче стилистических и коннотативных значений выражений. Ниже приводится ряд примеров, когда при переводе эвфемизмов используется калькирование (табл.).

Так же необходимо отметить, что встречались случаи использования кальки с элементами добавления (10%): *military activity* (*активизация военных мероприятий*); *a policy of “launch-on-warning”* (*принцип «запуск по сигналу предупреждения»*); *contempt* – *презрительное отношение* и с элементами перестановки (23%): *pregnancy termination* – *прерывание беременности*; *money laundering* – *отмывание денег*; *income legislation* – *легализация налогов*.

Таблица. – Перевод эвфемизмов методом калькирования

Эвфемизм	Перевод на русский язык
Bloodshed	Кровопролитие
Change tack	Менять курс
Heavyweight targets	Солидные мишени
Illegal access	Несанкционированный доступ
Military tension	Военная напряженность
Trading partner	Торговый партнёр
Surreptitious activities	Тайная деятельность
Technical and support personnel	Технический и вспомогательный персонал
To meet one's end	Встретить конец
Use public resources for personal enrichment	Использовать государственные ресурсы для личного обогащения
Vanquish	Покорить

Следует отметить, что встречался такой приём, как описание (13%). Например, *hairstylist* – парикмахер; *the downward spiral* – ухудшение отношений; *to ditch* – оставить на произвол судьбы.

Кроме того, нами были выявлены некоторые случаи использования метода смыслового развития (19%). Например, *leak top-secret documents* – предать гласности совершенно секретные документы; *make noises* – подавать сигнал; *the mess from the day before* – вчерашняя неприятность. Соотношение способов перевода отобранных эвфемизмов мы представили в диаграмме (рис.):

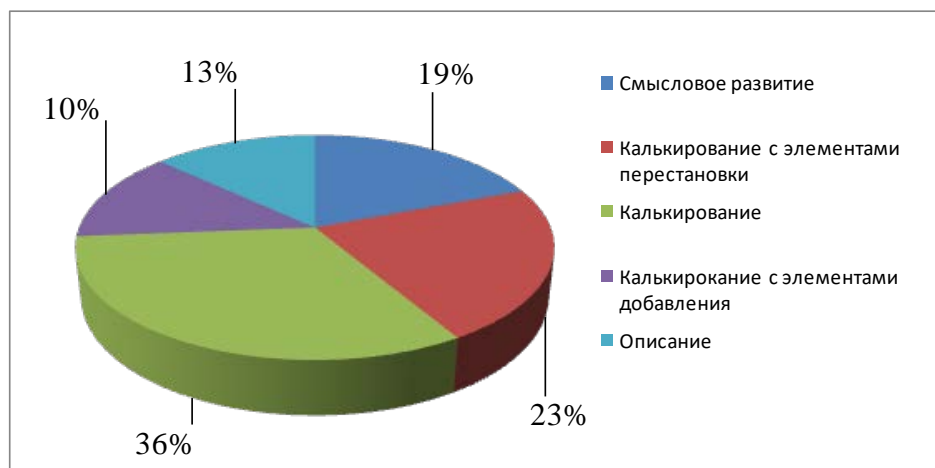

Рисунок. – Соотношение способов перевода

Таким образом, на основании проведенного анализа перевода эвфемизмов можно сделать следующие выводы: перевод эмоционально-оценочной и стилистически окрашенной лексики вообще и эвфемизмов в частности невозможен без учета фоновой информации и лингвокультурного фона. Из всех используемых методов перевода выявленных эвфемизмов самым распространенным является калькирование. Этот приём способствует большему пониманию информации и восполняет имплицитно выраженную в английском языке информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелёв, Д. Н. Эвфемизмы / Д. Н. Шмелёв // Русский язык : энцикл. / под ред. Ф. П. Филина. – М., 1979. – 500 с.
2. Financial Times [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ft.com/home/uk>. – Date of access: 15.08.2015.
3. New Scientist [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.newscientist.com>. – Date of access: 19.08.2016.
4. The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/international>. – Date of access: 15.07.2016.
5. The Independent [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.independent.co.uk>. – Date of access: 04.08.2015.
6. Иносми.ру [Electronic resource]. – Mode of access: <http://inosmi.ru>. – Date of access: 15.09.2016.

УДК 811

ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Т.В. СТЕЛЬМАХ

(Представлено: Е.Н. ХРАМЦОВА)

Рассмотрена проблема эвфемизации. Изучены типологические и лингвистические особенности эвфемизмов, отобранных из английских интернет изданий, и проанализировано функционирование эвфемистических единиц в речи.

В последние десятилетия возрос интерес исследователей к проблеме эвфемизации. Она стала объектом многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых. Эвфемизм как лингвокультурное явление представляет особый интерес, так как в последние десятилетия процесс образования эвфемизмов протекает с растущей интенсивностью, и они получают широкое распространение в различных сферах речевой деятельности. Изучение эвфемизмов в различных языках позволяет внести вклад в изучение национального своеобразия языковой картины мира и речевого поведения носителей русского и английского языков.

Целью нашего исследования является рассмотрение типологических особенностей эвфемизмов и анализ их функционирования в тексте интернет изданий.

Слово “эвфемизм”, по мнению большинства исследователей, происходит от греческого *euphemismos* (*eu* – хорошо, *rhēmi* – говорю).

Сопоставляя работы различных авторов, приходится констатировать отсутствие единой дефиниции эвфемизма. Из всех существующих на сегодняшний день определений эвфемизмов определение, данное Д.Н. Шмельёвым, представляется наиболее точно и ясно отражающим понятие эвфемизма: «слово или выражение, служащее в определённых условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [1, с. 202].

Из-за постоянного растущего количества эвфемизмов, возникла необходимость их классифицировать. С точки зрения фиксированности эвфемизмов в языке и частотности употребления их можно классифицировать как *общеупотребительные*, или *узуальные*, и *речевые*, или *окказиональные*.

Общеупотребительными или узуальными эвфемизмами считаются лексические единицы, закрепленные в общих или специальных словарях, либо очень часто встречающиеся в текстах и устной речи с данным эвфемистическим значением. (*Она ждет ребенка (Она беременна); ушел от нас, его не стало (умер)*). При этом эвфемистическое значение общеупотребительных эвфемизмов не требует каких-либо пояснений или параллельного употребления прямых наименований в тексте. Неузуальными считаются индивидуально-контекстные замены, неологизмы, эвфемизмы профессиональной лексики и социальных жаргонов, которые характеризуются ограниченным употреблением и требуют пояснений в контексте при употреблении, выходящем за рамки профессионального дискурса. (*Мы немножко справимся с проблемой (давайте раньше уйдём с работы); После матча мой сын немножко отмечает игру (напивается пьяным)*).

Лингвистический анализ эвфемизмов позволяет разделить их на два типа: эвфемизмы формы и эвфемизмы значения. *Эвфемизмы значения* вуалируют содержание понятия, чаще обладают сильным мелиоративным эффектом при одновременной устойчивости в языке. Для создания семантической связи из словарного состава языка выбирается слово с уже имеющимся не стигматизированным значением, и при его восприятии у слушающего возникают ассоциации, которые одновременно производят намек на стигматизированное понятие и «отвлекают» его от этого понятия. Например, *заслуженный отдых, отпустить («позволить умереть»), экономичный («дешёвый»), fade quickly ('die')*.

Эвфемизмы формы (фонетико-графические эвфемизмы) отличаются от эвфемизмов значения тем, что они не всегда призваны осуществлять эвфемистическую функцию, а выполняют одновременно и другие функции. У эвфемизмов формы мелиоративный эффект слабее, так как они не предлагают новой положительной трактовки стигматизированного явления, как это делают семантические эвфемизмы, они замещают табуированное слово таким образом, что это позволяет реципиенту быстрее устанавливать ассоциации со стигматизированным понятием. Например, *tack (mackerel – «сводник»); отдать концы, darn ('damn' – проклятие)* [2].

Используя метод сплошной выборки из британских газет таких, как «The Guardian», «Independent», «Financial Times», «New Scientist», «BBC» был отобран 31 случай использования эвфемизмов. Нами были проанализированы статьи на такие темы как политика, медицина, наука, экономика [3; 4; 5; 6].

Исходя из значений выявленных нами эвфемизмов, мы можем классифицировать их по сфере употребления :

1. Традиционной сферой, в которой активно употребляются эвфемистические средства выражения, является дипломатия. Часто мелькающие сейчас на страницах печати и в эфире слова и обороты типа *to change tack* (менять курс) – *to change the type of activity* (изменять род деятельности); *the downward spiral* (ухудшение отношений) вместо *hostility* (враждебность) – родились именно в дипломатическом речевом обиходе.
2. Государственные и военные тайны и секреты. Например, *military tension* (военная напряженность) – *military encounters* (военные столкновения); *to make noises* (подавать сигнал) – *to threaten* (угрожать).
3. Отношения между различными национальными и социальными группами, статус этих групп: *undocumented immigrants* – *illegal immigrants* – лица, не принадлежащих к господствующей в этом районе нации.
4. Эвфемизмы, связанные с реалиями социальной сферы. К этой группе относятся наименования некоторых профессий, учреждений и т.п. Например, *a funeral director* (организатор похорон); *welfare manager* (менеджер по образованию, т.е. служащий, следящий за посещаемостью); *hairstylist* (парикмахер).
5. Слова, относящиеся к экономической сфере: *to use public resources for personal enrichment* (использовать государственные ресурсы для личного обогащения) вместо *воровать*; *income legislation* (легализация налогов) – *money laundering* (отмывание денег).

Найденные нами единицы относятся к речевым (оказиональным) эвфемизмам, которые характеризуются ограниченным употреблением и требуют пояснений в контексте при употреблении, выходящем за рамки профессионального дискурса. Например, *technical and support personnel* (технический вспомогательный персонал) необходимо объяснить, что это *special forces, tank crews and heavy artillery* (спецназовцы, танкисты и артиллерия).

Кроме того, нами были выделены эвфемизмы формы и эвфемизмы значения. В ходе анализа эвфемизмов, было обнаружено, что все проанализированные эвфемистические единицы относятся к эвфемизмам значения. Для создания семантической связи из словарного состава языка выбирается слово с уже имеющимся не стигматизированным значением, и при его восприятии у слушающего возникают ассоциации, которые одновременно производят намек на стигматизированное понятие и «отвлекают» его от этого понятия. Например, *to make noises* (подавать сигнал) вместо *threaten* (угрожать); *a policy of "launch-on-warning"* (принцип «запуск по сигналу предупреждения») – *hair-trigger alert* (состояние полной боевой готовности).

Все чаще, можно встретить эвфемизмы в публицистике не только в целях создания политкорректного текста, но и для придания ему образности. В результате проделанной работы нам удалось изучить эвфемизм как лингвистическое явление, рассмотреть ее классификации и сферы употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелёв, Д. Н. Эвфемизмы / Д. Н. Шмелёв // Русский язык : энцикл. / под ред. Ф. П. Филина. – М., 1979. – 500 с.
2. Харитонова, В. Ю. Эвфемистическая репрезентация концептов в англоязычной речевой культуре : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 / В. Ю. Харитонова. – Воронеж, 2008. – 22 с.
3. Financial Times [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ft.com/home/uk>. – Date of access: 15.08.2015.
4. New Scientist [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.newscientist.com>. – Date of access: 19.08.2016.
5. The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/international>. – Date of access: 15.07.2016.
6. The Independent [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.independent.co.uk>. – Date of access: 04.08.2015.

УДК 811.112.2

ИМЯ ДЕЯТЕЛЯ КАК ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ

К.О. ПАНКЕВИЧ

(Представлено: И.В. ЛОГВИНОВА)

Рассматривается понятие «имя деятеля». Дается характеристика основных способов и моделей словообразования в современном немецком языке.

Термин «имя деятеля» (Nomina agentis) трактуется лингвистами неоднозначно, так как за этим понятием стоит широкая и емкая семантическая категория, охватывающая разнородные участки языковой системы. Поэтому в ряде работ к этой категории относят самую разнообразную лексику, вплоть до наименований животных и неживых существ. Одни лингвисты принимают за «деятеля» всякое существительное, выполняющее функцию подлежащего, поскольку из него исходит «действие» сказуемого. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой дается следующее определение деятеля (агенса): «Агенса (агент, действитель, действующее лицо, деятель, производитель действия, субъект действия). Источник глагольного действия, обозначаемый в индоевропейских языках в активной конструкции формой именительного падежа, а в пассивной – формами косвенных падежей...» [1, с. 81].

Однако, наряду с вышеприведенной трактовкой данного понятия в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой приводится несколько иное определение имени деятеля, которое позволяет отнести данное понятие к классу слов с более широким семантическим полем: «Имя деятеля (имя действителя) англ. agent, агента, (agential) noun, фр. nom d'agent, лат. nomen agentis. Производное существительное, образованное от глагольной основы посредством агентивного суффикса и обозначающее исполнителя действия, процесса и т. п., называемого данным глаголом. Русск. читат + ель; англ. writ + er» [1, с. 175].

Деятельность в собственном смысле слова – это предметная деятельность, практика. Она представляет собой способ существования человека и определяет разные формы существования человеческой активности, например профессиональной, экономической, политической, культурной деятельности, а также сферы функционирования общества.

Вышеизложенные представления о деятельности позволяют ученым установить основной набор категориальных признаков, которые дают возможность отнести тот или иной объект действительности к данной категории. Опираясь на мнение Е. И. Головановой, можно заключить, что главным категориальным признаком имени деятеля является активность. Вторым по значимости признаком выступает воликативность, данное понятие подразумевает под собой наличие у субъекта намерения совершить действие. В качестве третьего признака Е. И. Голованова рассматривает контролируемость, то есть способность контролировать процесс воплощения намерения для получения предполагаемого результата [2, с. 17].

Все перечисленные категориальные признаки находят точное выражение в характеристике субъекта, прежде всего, профессиональной деятельности, например, der Diplomat, der Redakteur, der Programmierer, der Marktforscher и др. Кроме того, они могут реализоваться и в названиях непрофессиональных деятелей: der Mitfahrer, der Betrüger, der Spieler и т. д.

Таким образом, для исходной дифференциации многих названий производителей действия уместным считается признак профессиональности / непрофессиональности видов деятельности.

Отдельный семантический подтип составляют условно названные Л. В. Шалиной «имена лиц», именующие человека по его принадлежности к общественно-политическим организациям, различного рода течениям и направлениям в науке, искусстве, а также к определенным группировкам лиц, которые выделяются по признаку их социальной принадлежности, увлечениям, взглядам, убеждениям [6, с. 120].

Разнообразие деятельности обуславливает наличие множества классов, в определенной степени близких к профессиям и должностям. Э. М. Ляпкина считает, что имена деятеля, как и сама деятельность, часто многоаспектны, иногда это приводит к попаданию одной лексемы в несколько классов. Имя профессии несет в себе идею обладания серьезными и специальными навыками. Дополнительно выделяют группу так называемых «свободных художников», труд которых не требует особой подготовки. В данном случае примером служат наименования различных оккультистов: der Zauberer, der Mediziner, der Chiromant и др., которые нарушают «презумпцию» рациональности нормальной профессии [4, с. 35].

В результате анализа профессиональных субъектов сквозь призму закона и правовой сферы Е. А. Конопелькина отделила наименования лиц, деятельность которых лежит в рамках законодательства, например, der Unternehmer, der Privathändler и т.д. от соответственно наименований преступных

специализаций, таких как, *der Schwindler*, *der Profitmacher*, *der Killer*, *der Racketeer* и пр. Эти и другие наименования лиц, идущих против закона, а, следовательно, нарушающих основной принцип любой профессии – общественную полезность – также часто относят к разнообразному и неоднородному множеству имен непрофессиональных деятелей [3, с. 5].

Несмотря на то, что непрофессиональная деятельность человека исключает многие признаки, присущие профессиональной деятельности, некоторые из отмеченных выше критериев могут присутствовать и в концептах непрофессиональных деятелей. Таким образом, критерий «материальное вознаграждение» определяет значение многих наименований непрофессиональных деятелей экономико-правовой сферы, например: *der Kapitalgeber*; *der Aktionär* и др. Достаточно часто непрофессиональные деятели могут отождествляться по признаку «род занятий»: *der Kunde*, *der Gründer* и т. д.

Лексика любого языка на протяжении всей истории его развития непрерывно пополняется новыми единицами. При образовании имени существительного в современном немецком языке применяются следующие способы словообразования: словосложение, суффиксация, префиксация и модель имплицитного словообразования.

Одним из наиболее древних и продуктивных способов словообразования существительных является словосложение. В. А. Винаградов в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой дает следующее определение данному явлению: «словосложение – один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словообразования образуется сложное слово, или композит (лат. *compositum*)...» [7, с. 469].

Если первый элемент сложного слова выражен существительным, то он может встречаться в различных структурах (в качестве корневого слова или словообразовательной конструкции). Прилагательные в качестве первого элемента, напротив, в большинстве случаев корневые слова. Первый элемент, который выражен дериватом прилагательного, используется, как правило, для обозначения цвета (*ein schönes Rötlichblond*), народов или стран (*Chinesischunterricht*), и в терминологической лексике (*Niedrigwasser*). Степени сравнения прилагательных частично служат для противопоставления положительной и превосходной степеней (*Schwer-/ Schwerstverbrecher*). Как и прилагательные, в качестве первого компонента выступают также формы причастия I и причастия II (*Lebendgeflügel*, *Gebrauchtwagen*).

Следующий способ словообразования немецкого языка – суффиксация. Главной особенностью данного способа является его тесная связь с морфологической системой языка, а именно со словообразованием. Таким образом, суффикс определяет грамматический род, тип склонения и форму множественного числа существительных. Например, суффикс *-er* в слове *der Meister*, указывает на то, что данное слово относится к классу имени существительного, следовательно, выражает категорию предметности, относится к существительным мужского рода сильного склонения; кроме того, суффикс *-er* выступает показателем того, что существительное не получает суффикса во множественном числе и обозначает лицо.

Наряду с суффиксацией отдельно выделяют способ образования новых слов при помощи полусуффиксов. Необходимо отметить, что полусуффиксы представляют собой достаточно древнее явление. Это утверждение подтверждают некоторые примеры слов древневерхненемецкого (*reitman*, *spielman*) и средневерхненемецкого (*dingwerc*, *holzwerer*, *zouberwerc*) периодов развития немецкого языка. В современном немецком языке выделяют следующие семантические типы полусуффиксов: полусуффиксы лиц (*der Kaufmann*, *die Weibsperson*), полусуффиксы с широким предметным и собирательным значением (*der Rohrstoff*, *das Kindervolk*), полусуффиксы с отвлеченным значением (*die Ehrsucht*, *das Bildungswesen*) [5, с. 182–191].

Образование новых существительных при помощи предкорневых морфем принято называть в языковедении префиксацией. Данный способ словообразования в отличие от словосложения и суффиксальной деривации развит слабее в немецком языке. Число префиксов значительно меньше числа суффиксов, кроме того, семантически они намного беднее.

Префикс *un-* как отрицательный префикс следует считать наиболее распространенным: *die Unruhe*, *der Unsinn*, *die Ungeduld*. В семантическом отношении к префиксу *un-* примыкает *miss-*. Данный префикс может быть как именным, так и глагольным префиксом. Вследствие этого необходимо отличать существительные, которые образованы путем префиксации, от существительных образованных от производных глаголов с *miss-*, например, *Missbilligung* от *missbilligen*, *Missachtung* от *missachten*. Префикс *miss-* придает существительным значение чего-либо неудавшегося, плохого (*der Misserfolg*, *das Missjahr*). Кроме того, отрицательный оттенок имени существительному может придать префикс *nicht-*, на него всегда падает главное ударение, например: *der Nichtschwimmer*, *das Nichtschließen*.

Словообразовательные суффиксы современного немецкого языка представляют собой достаточно развитую, многочисленную и устойчивую систему. Ниже будут рассмотрены наиболее употребительные суффиксы, которые образуют имена существительные со значением деятеля.

-er.

1. В качестве производящей основы выступает глагольная основа или глагольное словосочетание. Словообразовательное значение:

а) «Nomen agentis» (лицо совершает то, что обозначено глаголом), с дифференциацией по обозначению профессии (Drucker, Lehrer), по привычкам (Raucher, Besserwisser), по непостоянной деятельности (Finder, Auftraggeber, Besucher);

б) «прибор» (Kocher, Zerstäuber, Gabelstapler, Untersetzer);

в) «процесс» (Seufzer);

г) «определенный результат действия» (Tupfer).

2. Производящая основа представлена существительным. Словообразовательное значение:

а) «лицо по профессиональной или сходной принадлежности» (Stahlwerker, Musiker);

б) «лицо, животное, неодушевленный предмет, обладающие признаком, выраженным существительным» (Spalthufer, Zweiachser);

в) «лицо по географической, государственной принадлежности» (Rostoker, Norweger, Kapverder);

г) «прибор» (Dampfler, Münzer).

3. Производящая основа представлена числительным. Словообразовательное значение:

а) «возрастное обозначение лица» (Sechziger) [5, с. 133–139].

-ler, -ner.

Эти элементы образовались путем расширения суффикса -er. Элементы -l- и -n- входят первоначально в состав именной основы, что доказывают следующие примеры: срвн. betel-er (от существительного «das Beteln»), -ner из срвн. wagen-er (от существительного «der Wagen»). После выпадения безударного -e- из среднего слога и сдвига слоговой границы элементы -ler и -ner превратились в самостоятельные суффиксы. Они не могут быть рассмотрены как варианты суффикса -er. Они образуют почти исключительно отсубстантивные обозначения по профессии или другой деятельности, по месту жительства или определенным качествам: Sportler, Rohkünstler, Pfortner, Bühnenbildner.

Особенность суффикса -ler в отличие от -er состоит в том, что он соединяется с аббревиатурами в качестве производящих основ: FDJler. Деривация с -ler породила в числе прочих модель с пейоративной коннотацией: Gewinnlerin, Versöhner [5, с. 278–279, с. 325–326].

Значительная роль в современном немецком языке отводится такому явлению как мовация. Под этим термином в языкознании понимается эксплицитная деривация существительных другого рода. В качестве производящей основы выступает наименование человека или животного; производными становятся, как правило, наименования лица женского рода от соответствующих наименований лица мужского рода. Стандартным суффиксом является -in: Ärztin, Bürgerin, Französin, Bundeskanzlerin. Не для каждого существительного женского рода, обозначающего лицо, есть соответствующее существительное мужского рода: Hortnerin, Stenotypistin. Существуют также наименования профессий и должности, которые могут без мовации переноситься на женщин: Minister, Professor, Brigadier [3].

Отдельного рассмотрения требуют заимствованные суффиксы, а именно интернациональные суффиксы лица. В эту группу входят деривационные элементы, которые выделены из лишь незначительно ассимилированных заимствований и образуют в немецком языке поддающиеся анализу словообразовательные конструкции.

Наименования лиц мужского рода образуются от глагола с помощью суффиксов -ant, -ent (Dirigent, Intrigant), -eur (Masseur), -ator (Agitator). Наименования лиц от существительных образуются с помощью суффиксов -ist (Humorist, Pianist) и -ant (Laborant). Кроме того, в немецком языке имеются наименования лиц мужского рода, которые образуются от существительных посредством суффиксов -ar, -är (Bibliothekar, Funktionär) и -ier (Brigadier) [5, с. 166–167].

Мовированные имена женского рода образуются с помощью суффикса -e (Cousine от Cousin) и -ess (Stewardess) [5, с. 147–148].

Словообразовательные суффиксы немецкого языка несут в себе не только грамматическую информацию, то есть показывают принадлежность слова к той или иной части речи (классифицирующая функция), но и являются носителями определенных стилистических и семантических оттенков.

Имена существительные Nomina Agentis представляют собой довольно обширную группу, которая имеет сложную структуру значения. Категория деятеля может быть классифицирована и как категория лексико-семантическая, и как словообразовательная. Самыми продуктивными способами образования данного класса существительных в современном немецком языке признаны суффиксальная деривация и словосложение. В свою очередь, наиболее употребительными немецкими агентивными суффиксами мужского рода являются -er, -ler, -ner, -ling и интернациональные суффиксы -ant, -ent, -eur, -ator, -ist, -ar, -är, -ier. Показателем имен деятелей женского рода выступают немецкий суффикс -in, а также заимствованные агентивные суффиксы -e и -ess.

Личные наименования занимают особое положение в системе любого языка, так как они называют человека – субъекта не только общения, но и всех общественных процессов. В классе имени существительного категория наименований, которые обозначают лиц, стоит на первом плане по обширности и увеличивающейся продуктивности. Изучение причин появления новых языковых единиц, закономерностей их образования позволяет проанализировать не только основные тенденции развития языка на определенном историческом этапе, но и позволяет судить о жизни народа, говорящего на этом языке и в целом об уровне развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2-е. – М. : Сов. энциклопедия, 1969. – 606 с.
2. Балута, А. А. Суффиксы имён деятеля и их эволюция в индоевропейских языках / А. А. Балута, Н. Г. Епифанцева // Вест. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2016. – № 3. – С. 22–29.
3. Конопелькина, Е. А. Основные подходы к пониманию категории имён деятеля в современном английском языке [Электронный ресурс] / Е. А. Конопелькина // Вест. Днепрпетр. ун-та. Сер. Языкознание. – 2010. – № 16. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/vdpu/Movozn/2010_16/index.htm. – Дата доступа: 25.04.2017.
4. Ляпкина, Э. М. Влияние внешних и внутренних факторов на развитие номинативной системы языка (на материале наименований лиц по профессии): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Э. М. Ляпкина. – Челябинск, 2006. – 193 с.
5. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 376 с.
6. Шалина, Л. В. Суффиксальные модели неологизмов личных наименований в современном русском и немецком языках / Л. В. Шалина // Изв. Пенз. гос. педагог. ун-та им. В. Г. Белинского. Сер. Языкознание. – 2008. – № 10. – С. 120–123.
7. Ярцева, В. Н. Языкознание / В. Н. Ярцева // Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1990. – 685 с.

УДК 821.111.09

КОНЦЕПЦИЯ СУДЬБЫ В РУССКО- И АНГЛОГОВОРЯЩИХ КУЛЬТУРАХ

В.О. ЧЕРНЯВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук З.И. ТРЕТЬЯК)

Рассматривается концепция судьбы и её интерпретация в русско- и англоязычной культуре, а также проводится анализ лексических единиц, несущих в себе значение «предопределённости».

Судьба – это универсальный термин, который фигурирует в культурах разных стран и народов. Тем не менее, представление об этом понятии у разных народов и в разных языках отличается и может иметь несхожие оттенки значений. Кроме того, даже в пределах одного языка могут существовать лексемы, которые несут в себе одинаковое значение «предопределённости», но имеют разные коннотации, как, к примеру, в русском языке существуют термины «судьба» и «рок», первый из которых несёт в себе более нейтральную окраску, в то время как второй имеет негативный оттенок значения.

В своей статье «Метафора судьбы: предопределение или свобода?» А.Д. Шмелёв пишет: «концепт судьбы по существу метафоричен – он метафоризирует загадочное явление, состоящее в том, что из множества логически возможных линий событий выбирается одна, и создается впечатление, что изменить результат этого выбора, отклониться от него мы не в состоянии» [1, с. 227]. Кроме того, исследователь А.Д. Шмелёв выделяет два значения слова «судьба», в которых оно употребляется в русском языке: «оно может обозначать олицетворенную воображаемую силу, определяющую важные для человека, но не зависящие от него события, а может указывать на сами эти события или историю существования» [1, с. 227]. Таким образом, по мнению А.Д. Шмелёва термин «судьба» носит нейтральную окраску и не включает оценочный компонент. Это значит, что под судьбой понимается сила, управляющая жизнью человека, либо события, не несущие негативного оттенка значения.

А. Вежбицкая, известный польский и австралийский лингвист, рассматривает концепт судьбы в русском языке в ходе лингвистического исследования и выделяет в нём оценочный компонент – намек на то, что человеческая жизнь непредсказуема и что в ней чаще случается дурное, чем хорошее, а решает всё воля случая [2, с. 471]. Кроме того, А. Вежбицкая отмечает, что слово «судьба» является концептом русской культуры, эквивалента которому нет ни в английском языке, ни в англоязычной культуре. Далее она приводит английское слово *fate*, как наиболее близкое по значению русскому слову «судьба», но отмечает, что коннотация у них различная, поскольку английскому *fate* ближе русское слово «рок». По её мнению, ни слово *destiny*, ни слово *fate* в английском языке не является точным при переводе русского слово «судьба» [2, с. 426–427].

Это важное наблюдение говорит о разнице мировосприятия у англо- и русскоговорящих людей. Так, если принять во внимание концепцию формирования языковой картины мира, предложенной В.А. Масловой и представляющей систему знаний о мире в форме концептов, и сравнить концепты судьбы в русском и английском языке, можно сделать вывод о различном опыте восприятия и формировании концепта судьбы, и, как следствие, его разного значения в англо- и русскоязычной культурах.

Исследователь В.И. Постовалова в своей статье «Судьбы как ключевое слово культуры и его толкование А.Ф. Лосевым» отмечает, что в слове «судьба» запечатлен опыт всенародного осмысления категорий свободы и необходимости применительно к человеческому бытию, попытка человеческого разума отыскать последние основания жизни – силы, которые управляют мировым порядком и человеческим поведением [3, с. 208]. В этом плане, термин «судьба» приобретает дополнительный оттенок значения, близкий значению «мифа», поскольку функции их становятся практически аналогичными и заключаются в объяснении мирового устройства посредством использования обобщённых категорий. Проработав концепцию А. Лосева, для которого судьба имеет созидательное, божественное начало, В.И. Постовалова делает вывод: «Судьба есть некий принцип мироуправления, непостижимый для человека» [3, с. 212].

В английском языке чаще всего используются два слова, эквивалентом которым является слово «судьба» в русском языке, – это “*fate*” и “*destiny*”. Термин “*destiny*” имеет два основных значения: 1. what happens in the future: the things that someone or something will experience in the future; 2. a power that is believed to control what happens the future. Слово “*fate*” в английском языке имеет больше значений и обычно определяется, как: 1. the will or principle or determining cause by which things in general are believed to come to be as they are or events to happen as they do (= *destiny*); 2. an inevitable and often adverse outcome, condition, or end; 3. the circumstances that befall someone or something; 4. disaster (especially *death*); 5. final outcome [4]. Мы видим, что оттенки значений двух этих терминов не совсем совпадают. Термин “*destiny*” имеет более нейтральное коннотативное значение и подразумевает в целом события, которые произойдут в будущем, вероятно под влиянием некой сверхъестественной силы. В то же время термин

“*fate*” порой принимает негативную окраску и может означать не только то, что человека в будущем ожидают некие трагические события, кроме того, подчёркивается неизбежность событий, которые должны произойти, таким образом человек является не властным над своим будущим.

Для сравнения значений судьбы в русском и английском языке можно обратиться к толковому словарю Ожегова С.И., в нём слово «судьба» имеет следующие значения: 1. Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий. 2. Доля, участь. 3. История существования кого-нибудь или чего-нибудь. 4. Будущее, то, что случится или произойдёт [5, с. 778]. Можно сделать вывод, что термин судьба в русском языке скорее соответствует термину “*fate*” в английском. Кроме того, в русском языке слово судьба принимает значение, не свойственное его эквиваленту в английском, а именно: история существования кого-нибудь или чего-нибудь. Это говорит о том, что в русском языке перспектива направлена не только в будущее, но и в прошлое, что не свойственно терминам “*fate*” и “*destiny*” в английском.

Лингвистический анализ понятийного элемента концепта судьбы помогает обнаружить некоторые различия в его восприятии англо- и русскоговорящими. Так, Н.В. Жданова обращает внимание на то, что «судьба» в русском языке обычно имеет следующие ядерные признаки: предопределенность, обусловленность, наличие внешней силы, имеющей потустороннее, высшее происхождение, неконтролируемость человеком. Содержание понятийного минимума элемента концепта «судьба» в английском языке, по её мнению, заключается в «существовании внешней силы, являющейся причиной событий, предопределенности, неконтролируемости человеком» (правда, при этом можно отметить отсутствие признака потусторонности). Кроме того, она выделяет значимые признаки концепта судьбы в англоязычной культуре, среди них: окончательность, смерть, разрушение (*fate, doom*), будущее (*fate, destiny*), случайность (*fortune, luck, chance*) и др. Также важное наблюдение Н.В. Ждановой заключается в том, что для русского языка характерна сема «развития», а для английского – «конец, смерть» и «случайность», «возможность», что делает концепт «судьбы» в английском языке неравноценным таковому в русском [6, с. 53–54].

Для того, чтобы как можно более полно раскрыть термин «судьба» исследователи зачастую прибегают к сопоставлению его с другими категориями. К примеру, В.И. Стрелков сравнивает судьбу со смертью, он считает, что «смерть можно считать крайней степенью выражения определенности человеческого бытия», таким образом значение смерти приближается к значению судьбы, которое заключается в единственном возможном и неизбежном в человеческой жизни [7, с. 35].

Кроме того, он выделяет ещё один аспект взаимоотношений судьбы и смерти, который раскрывается в субъективном бытии. По его мнению, именно судьба «воплощает на этот раз полноту последнего, представляя собой должное человеческого существования, его потенциальные возможности» [7, с. 35].

Ещё одним доказательством того, что судьба и смерть являются взаимодополняющими и формируют собой одно целое, по мнению В.И. Стрелкова, является необходимость динамического момента, который меняет статический характер судьбы. Так, конечная человеческая экзистенция, которая в определённый отрезок момент кажется неизменной, приобретает возможность трансформации, перехода в иную форму бытия [7, с. 36].

Также часто сопоставляются понятия судьба и случай, которые на первый взгляд кажутся полярными, имеющими совершенно противоположные значения: предопределённость – случайность, абсолютный детерминизм – абсолютный индетерминизм. Однако, не смотря на все их различия на смысловом уровне, есть и то, что их объединяет: их отождествление с единым классом явлений. В.Н. Топоров говорит, что «известное сродство судьбы и случая лежит не столько в их собственных особенностях, сколько в том, какими они представляются рефлектирующему над ними человеку». Ещё более очевидное сходство между двумя этими понятиями заключается в том, что «ни в том, ни в другом случае человек не может не только предотвратить их, но и даже вступить с ними в диалог. Сама эта ситуация делает бессмысленной более тонкую дифференциацию этих сил» [8, с. 38].

Если говорить о свойствах судьбы, то необходимо в первую очередь упомянуть такие присущие ей характеристики, как динамичность и многоплановость. О динамизме судьбы позволяет говорить её тактика в отношении человека: она меняет свой вектор с каждым новым решением, принятым человеком. Такая тенденция к постоянным изменениям приводит к мысли о том, что судьба не может быть предрешена заранее. Кроме того, она не может быть сведена только к приговору, поскольку сам приговор – только завершение ряда “калькуляций” судьбы, её конечная точка [8, с. 42].

Помимо того, В.Н. Топоров считает, что структуру судьбы от плана выражения до плана содержания определяет человек и его жизнь. Человек выбирает свою судьбу самостоятельно и тем самым вступает с ней в игру, нередко, человек занимает пассивную позицию отдаваясь воле судьбы для того, чтобы раскрыть её планы [8, с. 43].

Мы можем сделать вывод, что концепция судьбы имеет очень разноплановые интерпретации и может подвергаться изменениям под влиянием различных условий, начиная от культуры определённой страны, заканчивая личностным, субъективным восприятием. Для более полного раскрытия термина

«судьба», его значение сопоставляется со значениями терминов «смерть» и «случай». Существуют мнение, что судьба является категорией, позволяющей создать представление о мире. Кроме того, это понятие может использоваться в следующих значениях: стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий; доля, участь; история существования кого-нибудь или чего-нибудь; будущее, то, что случится или произойдет. Не смотря, на принятое мнение о судьбе, как о чём-то предопределённом, она, тем не менее, является чем-то динамичным, подвергающимся многочисленным корректировкам до тех пор, пока она не достигнет своей конечной точки, в которой превратится в нечто статичное, эта точка – момент смерти человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелев, А. Д. Метафора судьбы: предопределение или свобода? / А. Д. Шмелёв // Понятие судьбы в контексте разных культур / сост.: Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1994. – С. 227–231.
2. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежбицкая. – Litres, 2017.
3. Постовалова, В. И. Судьбы как ключевое слово культуры и его толкование А. Ф. Лосевым / В. И. Постовалова // Понятие судьбы в контексте разных культур / сост. Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1994. – С. 207–214.
4. The Merriam-Webster Dictionary / Merriam-Webster. – N. Y. : Incorporated, 2016. – 960 p.
5. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Ин-т русск. яз. им. В. В. Виноградова ; сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : А ГЕИ, 2006. – 778 с.
6. Жданова, Н. В. Концепт «судьба» в русском и английском языках / Н. В. Жданова // Вестн. Новгородс. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. Сер. Языкознание. – 2006. – № 36. – С. 52–54.
7. Стрелков, В. И. Смерть и судьба / В. И. Стрелков // Понятие судьбы в контексте разных культур / сост. Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1994. – С. 34–37.
8. Топоров, В. Н. Судьба и случай / В. Н. Топоров // Понятие судьбы в контексте разных культур / сост. Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1994. – С. 39–71.

УДК 820-3.09(043.3)

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ НИКА ХОРНБИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «HI-FI»)

В.В. ШАТОВА

(Представлено: А.С. КОНОНОВА)

Роман «Hi-Fi» британского писателя Ника Хорнби впервые был опубликован в 1995 году. Книга представляет собой повествование о жизни и любви, многочисленных надеждах и разочарованиях. Это забавная и меланхоличная, остроумная и проникновенная, трогательная, но иногда и циничная история. Главный герой – молодой человек, владеющий магазином по продаже музыкальных пластинок. В своем произведении автор создает живых, искренних персонажей, а также пытается отразить жизнь такой, какая она есть, делая акцент на разговорной речи персонажей, что является одним из основных приемов писателя.

Николас Питер Джон Хорнби (Nicholas Peter John “Nick” Hornby) – один из наиболее известных британских писателей XX и XXI в., автор многочисленных международных бестселлеров, а также неоднократный обладатель различных наград в области литературы и журналистики.

В своих романах Н. Хорнби ведет речь о проблемах современного общества. Он открыто и прямо рассуждает об отношениях между людьми, как любовных, так и общечеловеческих, большое внимание уделяет проблемам молодых людей (потерянности и неопределенности многих представителей младшего поколения, раннему началу отношений, апатии к жизни и даже проблеме подростковой беременности и суицида). Несмотря на серьезность вопросов, поднимаемых автором, его персонажи живые, забавные и реалистичные. Читая его произведения, сложно не отыскать сходство каждого из описанных персонажей с людьми из собственного окружения или даже с самим собой. Данную особенность неоднократно называли одним из основных ключей авторского успеха [1].

Ярким примером произведения, в котором талант Н. Хорнби проявился в полной мере, является роман «Hi-Fi» (*High Fidelity*, 1997). Книга повествует об успехах и падениях, глубоких и мелких разочарованиях, изменах и любви. Это печальная и, одновременно, развлекательная, остроумная и очень глубокая, проникновенная и саркастичная до циничности история любви и жизни молодого современного британца.

Представляя собой типичный образец современной британской «интеллектуальной прозы», роман наполнен ярким юмором, иронией, самоиронией и неподдельной искренностью. Стоит отметить, что одной из отличительных черт данного произведения служит использование разговорной речи, максимально приближенной к речи современных британцев разговорного стиля.

Разговорный стиль речи персонажей порожден устной формой речи, от которой и зависят его особенности. Поскольку в разговорном стиле преобладает диалогическая форма речи, ее и применяет автор для того, чтобы изложить размышления персонажей [2, с. 64]. В романе Ника Хорнби «Hi-Fi» повествование строится как самоанализ, который ведет главный герой. Выделяя пять значимых точек собственной жизни, связанных с развитием отношений с противоположным полом, он пытается размышлять о причинах неудачи всех своих отношений, начиная с подросткового периода и заканчивая своим последним романом, произошедшим уже в зрелом возрасте. Строя цепочки логических умозаключений, он пытается осознать пройденный путь, а также обращает внимание на вероятные ошибки, которые и могли привести к тому, что его последние любовные отношения потерпели фиаско. Однако стоит отметить, что роман не строится исключительно на самоанализе и внутренних монологах. Автор не забывает о диалогах и полилогах, которые очень часто наполнены живым юмором и остроумными шутками:

«Turn it off, Barry.’ I have to shout, like a lifeboat captain in a gale.

‘It won’t go up any more.’

‘I didn’t say “up”, you fuckwit. I said “off”»¹ [3, p. 35].

Также характерной особенностью английского разговорного стиля является употребление сокращенной формы, то есть фонетическая редукция вспомогательных глаголов, которая в письменной речи передается графическим сокращением. Данное явление многократно встречается в романе.

«I don’t see why things should be on your terms all the time»² [3, p. 113].

В разговорном стиле английского языка достаточно часто употребляются фразовые глаголы с пост-

¹ «– Выключи, Барри. – Мне приходится орать, как капитану в шторм.

– Громче не получится.

– Я не говорил «громче», баран. Я сказал «выключи» [Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш – В.Ш.].

² «И вообще, мне непонятно, почему я всегда должен принимать твои условия» [4, с. 217].

позитивами, например, *give up* (сдаваться), *look out* (выглядывать), *look through* (просматривать), *get back* (вернуться) и другие. Подобные глаголы широко используются в речи персонажей Ника Хорнби.

«*So we have a chance of **getting back** together again.*»

«*Oh, Rob, shut up*»³ [3, p. 85].

Отличительной чертой английской разговорной речи является использование сокращенных форм слов (например, *fridge* вместо *refrigerator*) и так называемых эллиптических конструкций, то есть усеченных предложений [2, с. 64]. Примеры из текста романа:

«*And you're going to meet her again tonight?*»

«*Yes.*»

«*Name?*» (вместо «*What is her name?*»)

«*Anna*»⁴ [3, p. 115–116].

Использование слов широкой семантики, таких как *thing*, *stuff*, *bit* (штука, ерунда, немного) также характерно для данного стиля общения.

«*What d'you sell?*»

«*Bit of everything good. Blues, country, vintage soul, new wave...*»⁵ [3, p. 51].

В фамильярно-разговорном стиле с его эмоциональностью и эмфатичностью (использованием слов, фраз, конструкций, которые приносят дополнительное, усилительное значение в высказывание) употребляются и бранные слова. Они возможны в предложениях любого типа и могут выражать как отрицательные, так и положительные эмоции и оценки. В анализируемом романе ненормативная лексика также представлена в тех эпизодах, когда необходимо выразить особенно сильные чувства персонажей.

«*Where the **fuck** have you been?*» I ask Barry when he turns up for work on Saturday morning...

«*Where the **fuck** have I been? Where the **fuck** have I been? God, you're **arsehole**,*» Barry says by way of an explanation»⁶ [3, p. 73].

Подводя итог, необходимо выделить следующие характерные грамматические черты английской разговорной речи:

- 1) диалогичность;
- 2) использование сокращенных форм или фонетическая редукция вспомогательных глаголов;
- 3) употребление фразовых глаголов с постпозитивами;
- 4) замена полной формы слова сокращенным вариантом, а также использование усеченных предложений (эллипсисов);
- 5) частое употребление слов широкой семантики;
- 6) употребление бранных слов;
- 7) высокий уровень эмоциональной окраски.

В романе Ника Хорнби «*Ni-fi*» персонажи обсуждают различные насущные проблемы повседневной действительности. Стремясь создать роман о жизни, со всеми ее плюсами и минусами, с правдивыми героями и ситуациями, автор также пытался приблизить речь персонажей к современной разговорной речи. Исходя из этого, стоит заметить, что диалогическая речь персонажей Ника Хорнби воплощает все особенности английской разговорной речи, а также предоставляет достоверный и обширный материал для изучения данного лексико-грамматического аспекта современного английского разговорного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nick Hornby's official site [Electronic resource] / Penguin Books LTD – Mode of access: <http://www.nickhornbyofficial.com> . – Date of access: 19.09.2017.
2. Шевченко, В. Д. Основы теории английского языка: учеб. пособие / В. Д. Шевченко. – Самара : СамГАПС, 2004. – 72 с.
3. Hornby, N. High Fidelity / N. Hornby. – London : Penguin Books, 2000. – 245 p.
4. Хорнби, Н. *Ni-fi* / Н. Хорнби. – М. : Иностранка, 2004. – 464 с.

³ «– Таким образом, у нас есть шанс снова быть вместе.

– О, Роб, заткнись» [4, с. 198].

⁴ «– И ты собираешься встретиться с ней сегодня вечером?

– Да.

– Как ее зовут?

– Анна».

⁵ «– Продается-то у вас что?

– Разное хорошее. Блюз, кантри, качественный соул, новая волна...» [4, с. 149].

⁶ «– Где, черт возьми, тебя носило? – спрашиваю я Барри, когда он появляется на работе субботним утром...

– Где, черт возьми, меня носило? Где, черт возьми, меня носило? Боже, ну и козел же ты, – говорит Барри в качестве объяснения».

УДК: 821.111(73).09

ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ПОЭМЫ Я. КУПАЛЫ «КУРГАН»

В.Л. НИКИТИНА

(Представлено: В.А. ГЕМБИЦКАЯ-БОРТНИК)

Рассматриваются доминирующие способы перевода безэквивалентной лексики в поэме «Курган» Янки Купалы, переведённой на английский язык Верой Рич.

Поэма Янки Купалы «Курган» [1] была написана в 1910 году. Эта поэма считается классическим образцом национальной героико-романтической поэмы. Произведение было впервые опубликовано в газете «Наша нива» 21 июня 1912 года. В центре внимания писателя – поединок седого Гусяря с всемогущим князем. Чтобы порадовать знатных гостей на свадьбе своей дочери, князь пригласил известного на всю округу Гусяря и поставил его перед выбором: или подчиниться деспотической воли князя и этим самым поставить свою музу на службу, или принять лютую смерть, но остаться самим собой. Гусяря понимает, что, предав песню, он потеряет смысл своего существования как художника, что эта духовная смерть для него будет гораздо страшнее, чем смерть физическая. Поэтому он, хорошо зная жестокость князя, отказывается играть песню для потехи магнатам, ведь искусство в его понимании – не потеха, а смысл жизни. Вместо прославления магната он исполняет песню-проклятие, которая рассказала о бесчинствах пана, его безнравственности, о безмерных страданиях людей, о неизбежности расплаты. Певец является обобщенным образом всего угнетенного белорусского народа. Фигура Гусяря приобретает значение образа-символа, народного заступника. За невыполнение приказа Гусяря был закопан живым вместе с гусями.

Человеком, который внёс огромный вклад в переводы белорусских произведений на английский язык, является английская поэтесса, а также переводчица не только белорусской, но и украинской литературы Вера Рич [3]. В 1971-м году в Лондоне вышла антология белорусской поэзии «Like Water, Like Fire», переведённая Верой Рич. Кроме того, одним из наиболее значимых событий было написание и выхода в свет ещё одной антологии белорусской поэзии «Poems on Liberty» в 2004 г. (переводчик и составитель – В. Рич). Благодаря её кропотливому труду, белорусская литература достойно представлена на мировой литературной арене.

При анализе поэмы «Курган» нами было зафиксировано 30 безэквивалентных лексических единиц. Их можно разделить на следующие тематические группы: устойчивые слова из фольклора (*лясун, папараць-кветка*), историзмы (*сажань, магнат*), диалектизмы (*у нябыт, пакрыёма*), именованья, связанные с духовной (*купалле, гусяря, піліпаўка*) и материальной культурой белорусов (*гуслі, саеты*).

Художественный перевод имеет свои особенности, связанные с множеством различных фактов, в том числе и с родом литературного произведения, то есть на выборе приёма перевода безэквивалентной лексики влияет фактор того, что необходимо будет перевести – прозу, поэзию или драму. Так, при переводе поэтического произведения необходимо сохранить не только рифму и ритм, но и оставить неизменным размер стиха, при условии, что не потеряется понимание этого произведения, а именно сохранится смысл, который старался донести автор.

В переводе анализируемой нами поэмы переводчиком были использованы различные приёмы передачи безэквивалентной белорусской лексики: заимствование (транслитерация), переводческая компенсация, переводческая трансформация (адаптированный/уподобляющий перевод), парафраз (трансформационный перевод), гипонимический перевод и частичное или полное опущение реалии.

Приведём некоторые примеры, одним из примеров заимствования (транслитерации/транскрипции) является реалия *дукаты* – *ducats*. Несмотря на то, что лексема *дукаты* отображает исторические реалии, она является не совсем безэквивалентной лексикой, так как имеет регулярное соответствие в словарях.

Старое название серебряной, затем золотой монеты, переводчик решил протранслитерировать, а не передавать его словом с широкой семантикой (*coin, money, cash, bean*), для того чтобы не потерять смысловое значение лексической единицы *дукат*.

Запяеш па душы, дасі ўцехі гасцям –
Поўны гуслі насыплю **дукатаў**.
If thou singst to our taste, if thou pleasest our guests,
I shall pile thy lute with **ducats** hoarded.

Наиболее распространенным способом перевода безэквивалентной лексики, который встречается

в поэме Янки Купалы, является переводческая трансформация, позволяющая заменить незнакомую реципиенту безэквивалентную лексическую единицу на хорошо ему известную. Этот способ основан на использовании функционального эквивалента, который у читателя перевода вызовет те же ассоциации, что и у читателя оригинала.

Так, уподобляющий перевод применяется для перевода следующих слов и словосочетаний *лясун* – *wood-sprite*, *на пасад дачку княжну садзілі* – *marriage feast of the princess his daughter*, *гусяр* – *harper* или *minstrel*, *гуслі* – *harp*, *скурганіў* – *would be crushed*, *тры сажні* – *three fathoms*, *лѣхі* – *vaults*, *ўдзірванелы* – *grass-grown*, *ў нябыт уцяклі* – *long-past vanished*.

Прытаіцца да моху русалка, **лясун**.

Wood-sprite and rusalka to mosses would cling.

Так как в английском языке *sprite* обозначает эльфа, фею, домового, чтобы не потерять исходного значения «хозяина леса», переводчик добавляет слово *wood* и реципиенту становится понятно, о ком идёт речь. Отметим в данном примере и использование приёма транслитерации при передаче на английский язык слова *русалка*. Несмотря на то, что в английском языке есть эквивалентный перевод этой лексемы *mermaid*, *water nymph*, переводчик решил применить приём заимствования, для того чтобы сохранить ритм, рифму и форму стиха. Также слово русалка имеет другое значение для белорусского народа, чем в понимании англичан (русалка, только сказочное существо в образе прекрасной обнажённой женщины с длинными распущенными волосами и рыбьим хвостом вместо ног, живущее в воде). Так в мифологическом словаре С. Сянько русалка – существо женского рода, которое живёт на озёрах и реках, возникает из-за преобразования молодых утопленниц, детей, которые были прокляты или родились мёртвыми. Они заманивали в воду людей всех возрастов, но особенно молодых парней. Необходимо было иметь при себе булавку, чтобы отпугнуть одну из русалок, для этого нужно было только её уколоть и тогда все русалки убегали с криком [2, с. 366]. Интересно, что одинаковые слова в разных культурах раскрываются по-разному. В этом примере переводчику необходимо дать переводческий комментарий, для того чтобы не потерялось исконное значение, важное для белорусов.

Раз бяседа вялікая ў князя была:

На пасад дачку княжну **садзілі**.

Then one day the prince held a feast rich and fine,

Marriage feast of the princess his daughter.

На пасад садзілі имеет значение выдавать замуж, а *marriage feast* переводится как *брачный пир*, и тем самым читатель не имеет трудностей в понимании того, о чём идёт речь.

Вид трансформационного перевода используется в таком примере, как *накрыёма* – *in secret*.

Толькі модлы раслі небу ў сэрцах людзей,

І пракляцце расло **накрыёма**.

Till from out of men's hearts prayers arose heavenwards,

And **in secret** a curse arose baneful.

Лексема *накрыёма* является авторским введением Янки Купалы. Поэт сотворил его на основе польского сложения *pokryjotni*, которое обозначает 'втайне, незаметно для других', переводится как *in secret* – втайне, тайком, тайно. Это точный перевод, только в английском нет одного слова, поэтому заменили предложно-именным сочетанием.

В примере *світка* – *attire*, приведённом ниже мы видим гипонимического перевода (замена видового понятия на родовое).

Невыдуманная **світка** – убор на плячах.

The smock on his back was but simple **attire**.

Світка имеет значение одежды, сшитой именно из домотканого сукна, а существительное *attire* переводится как наряд, платье, одеяние, облачение, что в целом не искажает значения для понимания.

В своём переводе Вера Рич использует ещё один метод перевода – подбор аналога (при этом отмечается частичная потеря значения). В частности, подобные виды перевода применяются для перевода следующих слов: *на купалле* – *at midsummer*, *у нілінаўку* – *in advent*, *саемаў* – *such treasure*, *папараць-кветка* – *lucky bracken flower*. Слово *магнат* опущено в переводе на английский язык. С точки зрения сохранения национального колорита переводимого языка и культуры его народа-носителя, данные виды перевода являются самыми нежелательными, поскольку в данном случае теряется национально-культурная специфика и смысл, который автор оригинала вкладывал в подобную лексическую единицу, вводя её в свой текст.

Пад збон-песню жывучых гусяравых струн
 Для ўсіх **папараць-кветка** ўзыходзіць.
 At the bell-notes he struck from the harp's living strings,
Lucky bracken for all men did **flower**.

В этом примере мы видим, что Вера Рич только частично передала значение слова *папараць-кветка* – *lucky bracken flower* (цветок папоротника, приносящий удачу), так как в английском языке не существует эквивалента этой лексемы, потому что *папараць-кветка* является концептом в форме фрейма, который разворачивается в легенду. В мифологическом словаре С. Санько, мы можем обнаружить, что папараць-кветка, мифологический цветок, который существовал в фантазии белорусов. Считалось, что если отыскать цветок будешь обладать разными знаниями (например: понимать язык зверей и птиц, знать место нахождения богатств). Это можно было сделать только в Купаловскую ночь, если ты смог найти папараць-кветку, необходимо было положить её на порезанную ладонь, так как об папоротник легко порезаться и нести её домой, не оборачиваясь [2, с. 366]. На наш взгляд, переводчику необходимо было бы употребить переводческий комментарий.

Проанализировав приёмы перевода безэквивалентной лексики, использованные Верой Рич в поэме Янки Купалы «Курган», можно сделать следующие выводы:

1. Самым распространённым способом перевода оказался метод переводческой трансформации (адаптированный/уподобляющий перевод). С помощью данного приёма переведено 13 слов.

2. Вторым по распространённости приёмом перевода является частичное или полное опущение реалии (8 слов).

3. Единичными примерами представлены транслитерация – 3 слова, парафраз – 4 слова и гипонимический перевод – 2 слова.

4. Во многих случаях при переводе безэквивалентных слов для более полного понимания текста произведения полезным было бы дать дополнительную информацию, которую невозможно интегрировать в общий текст перевода. Например, недостаточно было передать на *купалле* как *at midsummer*, *у нілінаўку* как *in advent* или *папараць-кветка* как *lucky bracken flower* при помощи подбора аналога, ведь теряется национально-культурная специфика. Применение переводческого комментария важно не только для более полного понимания текста, но и для того, чтобы реципиент полностью уловил авторскую задумку. Однако, отметим, что при переводе литературного произведения, созданного в определённую историческую эпоху, переводчик не имеет готовых эталонов, и именно он решает, в какой мере дать почувствовать современному читателю историческую дистанцию и национальный колорит написанного автором творения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Купала, Я. Поўны збор твораў : у 9 т. / Я. Купала. – Мінск : Маст. літ., 1997 – Т. 2.
2. Санько, С. Беларуская міфалогія : энцыклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч. – 2004. – 592 с.
3. Rich V. Like Water, Like Fire: An Anthology of Byelorussian Poetry from 1828 to the Present Day / V. Rich. – London : George Allen & Unwin Ltd., 1971. – 347 p.

УДК 81'27

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ: БЕЛОРУССКАЯ СПЕЦИФИКА**В.В. ШУБА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО)*

Анализируется теоретическая проблематика социолингвистических понятий «языковая политика» и «языковая ситуация». Языковая политика рассматривается как часть культурной политики. Автор опирается на исследования В.М. Алпатов, Н.Б. Мечковской, Л.И. Науменко и других аналитиков при выявлении белорусской специфики современной языковой ситуации в республике.

Языковая политика – это система мер, осуществляемая государственной властью по решению языковых проблем, в том числе для изменения или же сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для принятия новых или сохранения употребляемых языковых норм [1]. В современном мире языковая политика основывается на взаимодействии двух естественных, но противоположных друг другу потребностях. Как обосновал В.М. Алпатов в работе «Языковая политика в современном мире» [2], это потребности идентичности и взаимопонимания. Особое значение проблематика языкового взаимопонимания имеет для многонациональных государств, когда в рамках одного государства для эффективной коммуникации необходим единый (межнациональный) язык общения. Беларусь относится к таким государствам.

Как правило, языковая политика может проявляться в следующем:

1. Разработка норм литературного языка.
2. Проведение реформ письменности или создании письменности для народов, не имеющих её.
3. Ликвидация неграмотности и повышение уровня грамотности населения.

Языковая политика – это и часть культурной политики. Она может реализовываться с помощью различных институтов, инструментов, методов и средств. Закон, определяющий каким языком следует пользоваться в тех или иных ситуациях, на самом деле составляет лишь часть языковой политики. К числу самых действенных и эффективных институтов ее реализации относятся: система административного управления, система образования, религиозные структуры и средства массовой информации.

Для многих стран языковая политика стала неотъемлемой частью их внешней культурной политики. Связано это с пониманием, что распространение за рубежом своего национального языка укрепляет экономические и политические позиции государства, способствует усилению влияния и росту авторитета, формированию положительного внешнеполитического имиджа. На сегодняшний день во многих странах существует продуманная, детально разработанная языковая политика, направленная не только на защиту родного языка от иностранных влияний на внутреннем уровне, но и на его распространение за рубежом.

Языковая политика является одним из важнейших факторов, формирующих и изменяющих языковую ситуацию. *Языковая ситуация* – это языковые взаимоотношения людей определенной социокультурной общности (национальной, этнической, региональной) и набор языков, в отношении которых население данной территории выработало и придерживается определенных социальных установок (Н.Б. Мечковская) [3]. Языковая ситуация всегда привязана к определенной территории. При описании языковых ситуаций исследователи, как правило, используют три ряда признаков: количественные, качественные, оценочные.

В соответствии Конституцией Республики Беларусь государственными языками у нас являются белорусский и русский [4]. Однако второй язык традиционно после распада СССР остается наиболее употребительным во всех сферах жизни белорусских людей. Обратимся к исследованию Л.И. Науменко «Белорусский язык в зеркале мнений жителей современной Беларуси» [5]. Согласно данным, полученным в ходе мониторинга общественного мнения, проведенного в конце ноября 2009 года, для большинства опрошенных белорусский язык является, прежде всего, национальным символом (46,8 %) и национальным достоянием (44,3%) и только 8,2% воспринимают белорусский в качестве языка, которым необходимо пользоваться сегодня. И наоборот, языком, который практически не нужен в современной жизни, считают белорусский всего 6,7% респондентов [5, с. 287–288].

Среди дополнительных ответов, помимо изначально предложенных вариантов, выявлены и такие значения белорусского языка: «язык, который надо возрождать», «умирающий язык», «язык, на котором нужно говорить», «белорусский язык – язык моей Родины», «второй родной язык после русского», «один из языков нашего государства» и др. По данным переписи населения 2009 года 60,8% белорусов назвали своим родным языком белорусский; 37,0% считают родным русский язык. 26,1% белорусов указали, что в качестве языка, на котором они обычно разговаривают дома, выступает белорусский [5]. Но при всем этом, отмечают исследователи, услышать белорусскую речь в повседневной жизни – большая редкость...

К сожалению, белорусский язык не преобладает сегодня ни в системе образования, ни в белорусских средствах массовой информации. Ярким примером является проведенные Н.Б. Мечковской исследования [6], материалом для которых послужили 600 объявлений печатной, наружной, радио- и телевизионной белорусской рекламы за период с 2002 по 2016 годы. По результатам первичного анализа текстов установлено, что большая часть рекламы Беларуси является русскоязычной, в то время как на белорусскую рекламу приходится не более 5% объявлений. Данная тенденция объясняется особенностями языковой ситуации в Беларуси в целом, а именно – существующим различием в коммуникативном весе двух государственных языков. Как отметила Н.Б. Мечковская, оба языка престижны, но по-разному: белорусский – как один из государственных символов и как элитарный язык национально ангажированной интеллигенции; русский – как язык повседневного общения горожан, основной язык образования, власти, СМИ [6].

Н.Б. Мечковская установила [6] ряд закономерностей использования белорусского как основного языка рекламного сообщения. Рассмотрим их подробно.

- первая особенность – это передача посредством белорусского языка рекламы преимущественно иностранных компаний, традиционно прибегающих к национальным языкам при выходе на внутренние рынки других стран;

- второй особенностью является обращение к белорусскому языку как эффективному средству идентификации в общем русскоязычном информационном потоке. Объясняется это тем, что в других странах, разговаривая на своем языке, вы просто разговариваете. Ситуация же в нашей стране кардинально другая: если мы начинаем говорить по-белорусски, то это вызывает у окружающих удивление;

- третья особенность связана с возможностями использования белорусского языка в целях создания имиджа эlegantности, изысканности, избранности и элитарности;

- четвертая особенность – оказание воздействия посредством белорусского языка на конкретную социальную группу, которая является наиболее вероятными потребителями рекламируемых товаров и услуг;

- пятая особенность связана с использованием белорусского языка в дискурсе рекламы в качестве маркера открытости, сердечности и искренности;

- наконец, шестая особенность заключается во внесении посредством белорусского языка в пространство рекламного текста коннотаций, связанных с традиционностью, натуральностью, высоким качеством и пользой рекламируемого товара.

На наш взгляд, эти закономерности как раз и отражают качественно-оценочные признаки языковой ситуации в Беларуси, раскрывают её специфику через деятельность СМИ.

По замечанию Ю.А. Федоринчика и В.Д. Цыбиной, свое мнение по вопросу двуязычия в нашей стране министр образования Беларуси Сергей Маскевич изложил следующим образом: «У нас двуязычие трактуется как право гражданина выбирать язык, но лично моё мнение: двуязычие – это обязанность каждого знать, владеть на определенном уровне, на уровне базовой школы и одним, и вторым языком» [7]. И эта субъективная точка зрения официального лица должна со временем стать общей нормой.

Таким образом, очевидно, что белорусскому языку как языку государственному и языку межличностного общения сегодня необходима уверенная поддержка населения и власти одновременно. От этого зависит продвижение белорусского языка в сферы образования и делопроизводства, реальное обеспечение двуязычия, а не формальное. Очевидным является и то, что одного желания недостаточно, нужны меры, предусматривающие стратегию и тактику языковой политики как части культурной политики белорусской нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов, В. М. Что такое языковая политика / В. М. Алпатов // Мир русского словаря. – 2003. – № 2. – С. 20–27.
2. Алпатов, В. М. Языковая политика в современном мире / В. М. Алпатов // Научный диалог. – 2013. – № 5. – С. 8–28.
2. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М. : Аспект пресс, 1996. – 207 с.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus>.
4. Науменко, Л. И. Белорусский язык в зеркале мнений жителей современной Беларуси / Л. И. Науменко // Социологический альманах. – 2011. – № 2. – С. 287–288.
5. Мечковская, Н. Б. Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке / Н. Б. Мечковская // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 6 (80). – С. 207–224.
6. Федоринчик, Ю. А. Вопросы равенства государственных языков / Ю. А. Федоринчик, В. Д. Цыбина // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы : материалы XV Междунар. научн. конф., Минск, 16 мая 2012 г. / Минский ин-т упр. ; редкол.: В. В. Гедранович. – Минск : МИУ, 2012. – С. 234–235.

УДК 81'27

МЯГКАЯ БЕЛОРУСИЗАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.В. ШУБА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. С.М. СОРОКО)

Рассматривается современная языковая ситуация в Республике Беларусь, раскрывается сущность понятия «мягкая белорусизация» и его логическая связь с термином Джозефа Ная «мягкая сила» («soft power»). Автор статьи в основном опирается на исследования белорусского эксперта по проблемам современной культуры В. Можейко при выявлении сущности понятия «мягкая белорусизация», но предлагает и свое видение перспектив развития белорусской языковой ситуации. Акцентировано значение процесса «мягкой белорусизации» для национального и культурного единства белорусского народа.

Проблематика культурной и информационной безопасности занимает важное место в современной государственной политике Беларуси. Она была акцентирована Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в прошлом году в ежегодном Послании к белорусскому народу и Национальному собранию. Президент отметил, что сфера духовной жизни народа стала сегодня ареной противостояния политических сил, размежеваний. Наша главная задача – «не допустить конфронтации общества, всячески содействовать его консолидации ради благополучия, настоящего и будущего нашей страны»; «в нынешних условиях особенно важна защита нашего информационного пространства» [1].

Культурная и информационная безопасность тесно связаны, на наш взгляд, с современной языковой ситуацией в республике, где государственными являются два языка: белорусский и русский. Такую неординарную, но в то же время реальную ситуацию по-разному оценивают люди как в нашей стране, так и за рубежом. На сегодняшний день одной из составляющих стратегии белорусской языковой политики является так называемая «мягкая белорусизация», или постепенное возрождение в современной национальной культуре этнической языковой традиции. В трактовке эксперта по культуре Либерального клуба Вадим Можейко *мягкая белорусизация* – это «постепенное, максимально добровольное расширение практики и использования белорусского языка, поддержка, развитие и распространение белорусской культуры, сохранение и продвижение историко-культурного наследия, в том числе и через построение культурной политики в формате мягкой силы» [2; 3].

Сам термин «мягкая сила» («soft power») ввел в 1990 году американский политолог, профессор Гарвардского университета Джозеф Най, подразумевая под ним форму внешнеполитической стратегии, такое политическое воздействие на аудиторию, при котором результат достигается не за счет применения прямолинейной и принудительной грубой силы, или же «жесткой силы», а на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности определенных идей, проявлений культуры. При этом язык и культурные традиции самой страны выступают неперенным инструментом «мягкой силы» [4]. Такие же политические механизмы воздействия на массовую аудиторию рассматривают и предлагают учитывать С.М. Виноградова и Г.С. Мельник в контексте информационной безопасности России [5].

Мягкую белорусизацию в отечественной внешней и внутренней политике, на наш взгляд, также следует рассматривать в контексте информационной безопасности белорусского народа, как уникальной нации; она подразумевает ориентацию на изменение существующей языковой ситуации в Беларуси. Особое внимание уделим программным заявлениям Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, в частности, во время его открытого диалога с представителями СМИ в январе 2015 г. В стенограмме указаны конкретные тезисы по поводу культурной политики – мягкой белорусизации: «Вот эти термины появились: мягкая сила. И мы подействовали «мягкой белорусизации» ...Я поддерживаю белорусский язык, потому что это то, что нас отличает, к примеру, от русского человека, от россиян. Это признак нации» [6].

Три этапа мягкой белорусизации выделил В. Можейко на 7-м Международном конгрессе исследователей Беларуси в Варшаве в сентябре 2017 года (по данным С. Запрудского) [3]. Пионером этого общественного процесса он называл гражданскую инициативу «Будзьма», которая с конца 2008 года за 5 лет провела более 4 тысяч мероприятий. В январе 2011 года к ним присоединилась «Артсядзиба» с рядом мероприятий по популяризации белорусского языка и культуры, в том числе с масштабными «Днями вышиванки». Затем мягкую белорусизацию поддержали бизнесмены – кем-то двигали патриотические мотивы, кто-то использовал тренд для получения в первую очередь выгоды. На третьем этапе участником процесса мягкой белорусизации стало государство [3].

Ключевым моментом в формировании государственной языковой политики «мягкой белорусизации» считается март-апрель 2014 года – период после крымско-донбасского кризиса. В общественной

сфере тенденция сформировалась раньше, определенные действия и настроения можно расценивать как мягкую белорусизацию, однако именно весна 2014 г. стала отправной точкой для качественного скачка и изменения подхода власти к белорусизации. К сожалению, нельзя назвать какую-то конкретную дату или событие (например, общественную акцию или принятие какого-либо официального документа, нормативно-правового акта) как начало «мягкой белорусизации» на официальном уровне. Общество и власть здесь действовали сообща «мягкой силой» (В. Можейко) [2].

Поднимая тему будущего белорусского языка, акцентируем значимость государственной языковой политики при нестабильных международных условиях. Спрогнозируем ситуацию. Это возможно, на наш взгляд, что белорусизация может состояться и дать реальные результаты тогда, когда европейский вектор будет отсутствовать, а внешнеполитические отношения с Россией изменятся не в лучшую сторону. В этом случае для властных структур важно опираться на мнение людей, на их помощь и поддержку, акцентировать то, что формирует уникальность белорусской нации, отличает страны друг от друга. Вполне может возникнуть политическое противостояние, в котором белорусский язык и культурные традиции сыграют важную роль.

Таким образом, вопросы конструирования национальной и культурной идентичности белорусского народа приобретают сегодня для Республики Беларусь решающее значение. Они отражаются в современной культурной политике благодаря так называемой «мягкой белорусизации». Здесь взят на вооружение метод «мягкой силы», который изначально предложил американский профессор Джозеф Най как одну из форм внешнеполитической стратегии, учитывающей интересы коренного населения. Под мягкой белорусизацией следует понимать возрождение во всех сферах жизни нашего общества белорусских культурных традиций: постепенное и добровольное расширение сферы использования белорусского языка, поддержку развития и распространения белорусской культуры, историко-культурного наследия. На современном этапе формирования белорусской государственной политики в сфере культуры, вероятно, это реальный и эффективный путь к национальному и культурному единству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Президента Александра Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-21-aprelja-obratitsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-13517/.
2. Можейко, В. А. Культурная безопасность и культурная дипломатия как составляющие культурной политики Беларуси: вызовы и возможные реакции / В. А. Можейко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2016. – № 7. – С. 65–69.
2. Запрудский, С. Мягкая белорусизация против мягкой силы русского мира [Электронный ресурс] // Thinktans.by: Сайт белорусских исследователей. – Режим доступа: <https://thinktans.by/publication/2017/09/19/myagkaya-beloruzizatsiya-protiv-myagkoy-sily-russkogo-mira.html>.
3. Nye, J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. Nye. – New York : Basic Books, 1990.
4. Виноградова, С. М. «Мягкая сила» в контексте информационной безопасности России / С. М. Виноградова, Г. С. Мельник // Профессиональная культура журналиста как фактор информационной безопасности : сб. ст. / редкол.: В. Ф. Олешко. – Екатеринбург, 2008. – С. 10–19.
5. Стенограмма встречи с представителями белорусских и зарубежных СМИ [Электронный ресурс] // Национальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/stenogramma-vstrechi-s-predstaviteljami-belorusskix-izarubezhnyx-smi-10760.

УДК 821.111(73).09

ПЕРАКЛАД БЕЛАРУСКАЙ БЕЗЭКВІВАЛЕНТНАЙ ЛЕКСІКІ Ў КНІЗЕ ЎЛАДЗІМІРА
КАРАТКЕВІЧА «ДЗІКАЕ ПАЛЯВАННЕ КАРАЛЯ СТАХА»

К.В. ГЛОТ

(Прадстаўлена: В.А. ГЕМБІЦКАЯ-БОРТНІК)

Разглядаюцца праблемы пераклада беларускай безэквівалентнай лексікі на англійскую мову ў кнізе Уладзіміра Караткевіча “Дзікае паляванне караля Стаха”. Праналізаваны спосабы перадачы безэквівалентнай лексікі, былі прасочаны асблівасці перадачы беларускіх рэалій на англійскую мову ў перакладзе Мэры Мінц.

Уводзіны. Аповесць «Дзікае паляванне караля Стаха» з’яўляецца адным з самых вядомых твораў Уладзіміра Караткевіча. У гэтай аповесці аўтар звяртаецца да падзей беларускай гісторыі 80-х гадоў XIX стагоддзя, робячы экскурс у больш раннія часы, да пачаку XVII стагоддзя, пісьменнік асуджае ў гэтым гістарычным дэтэктыве гістарычны прыгнёт, тыранію, уціск і дэспатызм і адначасова ставіць пытанні аб прызначэнні чалавека на зямлі, аб сутнасці яго жыцця і любові да радзімы, паказвае вялікае, прыгожае і чыстае каханне. Твор перакладаўся і выдаваўся на розных мовах: на рускай (пер. В. Шчадрына), украінскай (пер. К. Скрыпчанка), латышскай (пер. Т. Руліс), эстонскай (пер. Л. Соэ), чэшскай (пер. В. Жыдліцкі), нямецкай (пер. І. А. Калінка), в’етнамскай (пер. Ха Мінь Тханг) і англійскай (пер. М. Мінц, 2006; К. Стайн, 2013) мовах.

Асноўная частка. Словы і рэаліі, уласцівыя толькі беларускуму народу, вельмі шырока прадстаўлены ў аповесці. Караткевіч паказаў увесь каларыт гістарычнага мінулага, старажытных традыцый і мясцовага фальклору.

Яшчэ напачаку аповесці згадаюцца народныя традыцыі беларусаў. Напрыклад, цырымонія *залом*, пра якую кажа галоўны герой, з’яўляецца небяспечным рытулам. Этнографы А. Нароўская і У. І. Шаставаец даюць наступнае апісанне: «Найбольшай небяспекай для іх сялянін лічыў «закруцею», ці залом (каля двух дзесяткаў каласоў, звязаных, закручаных і таму высахлых), альбо «абжатыя» загоны. Існаванне заломы прадвясчала смерць гаспадару, падзеж жывёлы ці якую іншую бяду. У гэтых выпадках некаторыя сяляне звярталіся да святара і прасілі яго з малітвай вырваць сваімі рукамі залом. У уніятаў існавала на гэты выпадак нават спецыяльная малітва. Іншыя сяляне звярталіся да знахара. Апошні за пэўную плату згаджаўся «драбіць» залом. Ен пачынаў свістаць, крычаць, вымаўляў спецыяльныя замовы, а ў заключэнне браў асінавы кол і з яго дапамогай вырываў з зямлі залом, прыгаворваючы: «Няхай так таго чалавека, які зрабіў закруцень, раскідаецца гаспадарка, як я раскідаю закруцень!». Мэры Мінц зрабіла даволі дакладны апісальны пераклад гэтай цырымоніі: «*the ceremony, an extraordinary important one, called in Belarusian «zalom», that is, if an enemy wished to bewitch somebody’s field, he tied together a bunch of wheatears into a knot*» [1, с. 6]. Само тлумачэнне даецца ў тэксце пераклада. Мінц не зрабіла зноску з апісаннем, магчыма гэта было і не патрыбна, бо тлумачэнне вельмі арганічна ўпісваецца ў пераклад. Прычым саму назву *залом* перакладчыца перадала на англійскую мову транслітэрацыяй – *zalom*.

А традыцыйнае беларускае свята *краніўныя святкі* і старадаўнюю народную гульню «*яшчур*» Мінц пераклала пры дапамозе уласна пераклада: *the stinging nettle yuletide* і *the game “pangolin” (lizard)*. А такое паняцце, як *пакудзелле* (час, калі збіраліся дзяўчыны, ткалі, пралі і спявалі традыцыйныя песні) перадала на англійскую мову пры дапамозе апісальнага пераклада: «*gatherings of women spinners with their endless stories*» [1, с. 10], такім чынам захаваўшы нацыянальную прыналежнасць паняцця.

Менавіта ў «Дзікім паляванні караля Стаха» Караткевіч называе такія фантастычныя істоты, як *Маленькі Чалавек* і *Блакiтная Жанчына*. Гэтыя здані знаходзіліся толькі ў месцы апісаным аўтарам, у Балотных Ялінах. То бок гэтыя назвы не распаўсюджаныя і дакладнае апісанне іх можна знайсці толькі ў аповесці. На англійскую мову Мэры Мінц перадала імёны гэтых зданяў праз прыём калькавання – *Little Man* і *The Lady-in-Blue*, каб захаваць унутраную семантыку назваў.

Таксама ёсць у творы назвы гістарычных дакумантаў. Напрыклад, *Гарадзельскі прывілей 1413 года* (заканадаўчы акт, які юрыдычна замацоўваў Гарадзельскую унію 1413 г., выдадзены ад імя караля Польшчы Ягайлы і вялікага князя літоўскага Вітаўта. Меў на мэце ўмацаванне і пашырэнне каталіцызму ў ВКЛ) Мінц пераклала, карыстаючыся таксама камбінаваным спосабам: транслітэрацыяй – *Horoldo Privilege* і апісаннем гістарычнага дакуманта, якое дадала ў зноску («*Durin the period of the Grand Duchy of Litva, Rus’, and Samogitia: In 1413 a decision was made to allow only Catholics to occupy important government positions (Horoldo Privilege); widespread discrimination against Orthodox population followed*») [1, с. 4].

Кнігі, які пералічваю Караткевіч у аповесці, Мінц пераклала ўласна перакладам, не карыстаючыся апісаннем: «*Katэхізіс роускі*» – «*The Royal Roussian Catechism*», «*Сапраўдная хроніка Яна Збароўскага*» – «*An Authentic Chronicle of Life of Jan Zbaroŭski*», «*Прамова Мялешкі*» – «*Speech of Mialeška*». Хаця без апісання іншмаоўнаму чытачу цяжка ўявіць цэннасць гэтых выданняў.

Што датычыцца беларускіх традыцыйных страў, то, напрыклад, *калдуны* (клёцкі, начыненыя мясным або іншым фаршам) Мінц пераклала на англійскую мову камбінаваным спосабам: праз калькаванне перадала само слова *калдуны* – *kuldoons*, і дала яго даволі дакладнае тлумачэнне ў зноскы праз апісальны пераклад: «*baked potato pancakes with meat and cheese*» [1, с. 35]. Наступныя назвы беларускіх страў былі перакладзены пры дапамозе калькавання: *пампушкі з часнаком* – *doughnuts and mushrooms with garlic*, *кавалак шыначкі дзікага япука* – *a piece of ham a wild boar*. Гэты прыём дапамог захаваць унутраную семантыку назваў. Калі казаць пра перакладныя назвы стравы *ласіныя губы ў падса-лоджаным воцаце*, то перакладчыца дапусціла памылку, пераблытаўшы слова *лось* са словам *ласось*. У выніку атрымаўся недакладны пераклад, які ўвёў у зман замежнага чытача: *salmon lips in sweetened vinegar*.

Незвычайныя словы для замежнага чытача таксама ўжываюцца аўтарам аповесці пры апісанні адзення беларусаў. Назву абутка *кабці* (чырвоныя боты на высокіх абцасах з падкоўкамі) Мінц пераклала транслітэрацыяй – *kabci*. Дадатковага апісання ад сябе Мінц не прапанавала, таму што само апісанне было прадстаўлена ў тэксе арыгінала, які таксама быў перакладзены. А вось назву *жупан* (даўнейшае верхняе мужчынскае і жаночае адзенне з каляровага сукна ў палякаў, беларусаў і ўкраінцаў) перакладчыца замяніла на больш зразумелае іншаземцу *caftan*. З англійскай мовы слова *caftan* перакладаецца ў некалькіх значэннях: даўгая падпаясаная мужская туніка; дліная свабодная жаночая сукенка; свабодная кашуля. Не самы дакладны адпаведнік, але ў цэлым ён перадае падабенства ў знешнім выглядзе двух гэтых відаў адзення. Такім чынам, у дадзеным выпадку Мінц скарысталася прыблізным перакладам.

Слова *чуга* (даўгая вопратка на футры, пераважна на воўчым). яна перадала на англійскую мову камбінаваным спосабам: транслітэрацыяй (*chuga*) з не зусім дакладным апісальным перакладам («*an ancient Belarusian coat*» [1, с. 72]). У адным з эпизодаў аповесці персанаж Варона трымае ў руцэ *карбач* (плечыны кароткі бізун са срэбным дротам ля канца [2, с. 72]). Перакладчыца скарысталася транслітэрацыяй, каб перакласці гэтую назву, як *karbač*, дадатковай інфармацыі пра гэты прадмет Мінц таксама не дае, бо ў тэксце арыгінала ўсё дакладна тлумачыцца.

Яшчэ адной непаўторнай рысай традыцыйнай культуры беларусаў з’яўляюцца народныя танцы. У аповесці мы можам сустрэць такія назвы, як *Лябедзік* (манерная беларуская пародыя на мінут [2, с. 81]), якую Мінц пераклала транслітэрацыяй *Labiedzik*. Гэты жа самы прыём быў выкарыстаны пры перакладзе назваў *Лявоніха* і *Мазур* – *Lavonicha* і *Mazurka*. Транслітэрацыя ў гэтых выпадках дапамагае захаваць асаблівасці гучання і вымаўлення назваў. Назву танца *Ветрык* перакладчыца перадала праз калькаванне – *Light Breeze*, каб чытач змог пранікнуцца атмасферай лёгкасці, якую ачуваюць галоўныя героі, танцуючы гэты танец.

Такім чынам, рэаліі Мінц перадала на англійскую мову пераважна пры дапамозе апісальнага пераклада, таму што гэты спосаб найбольш поўна раскрывае і захоўвае нацыянальную прыналежнасць з’яў, іх асаблівасці і каларыт. За выключэннем некаторых недакладнасцяў пераклад атрымаўся адпавядальным атмасферы, якую стварае ў сваёй аповесці Караткевіч.

Таксама незразумелымі маглі падацца для іншмаоўнага чытача з пункту гледжання Мінц словы *мужык* і *гетман*. Пры дапамозе камбінаванага спосабу аўтарка перакладу перадала гэтыя два паняцці на англійскую мову. Транслітэрацыяй і апісальным перакладам: *mužyk* – *peasant, man, fellow* [1, с. 3]; *hetman* – *Minister of Defense in the Grand Duchy of Litva, Rus and Samogitia – the Belarusian state during the Middle Ages* [1, с. 51]. Такім чынам захавалася ўнутраная семантыка двух паняццяў.

У аповесці Караткевіч таксама апісвае незвычайную пароду коней – *дрыганты* (беларуска-польская старажытная парода, якая знікла больш за 400 год таму. Яны вядомыя нам толькі па легендах). Гэтую назву Мэры Мінц перадала транслітэрацыяй – *drigants* і дала падрабязнае апісанне самой пароды ў зноскы («*Apparently, an extinct breed of horse, bred in the Paleśsie region of today’s Belarus*» [1, с. 51]).

Аповесць «Дзікае паляванне караля Стаха» таксама насычана лексікай, якая называе вядомыя прадметы і рэаліі, існуючыя ў іншых мовах. Напрыклад, слова *келіх* (вялікая, звычайна высокая чарка) Мінц перадала як *wine glass* праз апісальнае вызначэнне.

Слова *замчышча*, якое тлумачыцца, як «месца, дзе стаяў замак» перакладчыца перадала апісальніцкім прыёмам, як *part of the house, around which the castle later arose* [1, с. 49].

Паноў перад іншмаоўнымі чытачамі Мэра Мінц прэзентавала, як *the masters of the house (the Polish landowners)* [1, с. 49]. Само паняцце *пан* тлумачыцца так: уладальнік маёнтка, памешчык (у дарэвалюцыйнай Расіі і ў капіталістычных краінах).

Так, рэаліі, якія маюць нацыянальна-культурную спецыфіку Мінц перадае камбінаваным спосабам: транслітэрацыяй, каб захаваць асаблівасці гучання і вымаўлення назваў, і дадае апісальны пе-

раклад для захвання нацыянальнай прыналежнасці паняццяў. Такім чынам былі перакладзены словы, якія абазначаюць з’явы мясцовага фальклору і старажытных традыцый беларускага народа. Перакладчыца дапусціла толькі адну сур’ёзную памылку ў перадачы назвы традыцыйнай стравы. А словы, якія абазначаюць прадметы і рэаліі вядомыя і існуючыя ў іншых мовах, Мінц пераклала больш падыходзячым у гэтым выпадку апісальным спосабам, каб захаваць семантыку назваў.

Заклучэнне. Вышэйадзначанае дазваляе сказаць, што аповесць У. С. Караткевіча насычана рознымі прыкладамі безэквівалентнай лексікі. Разнастайнасць, асаблівасці і каларыт беларускай культуры паспрабавала перадаць на англійскую мову Мэры Мінц. Безэквівалентная лексіка была перакладзена на прымаючую мову даволі дакладна, але не без недахопаў, абумоўленымі няведаннем тонкасцяў традыцый іншага народа.

ЛІТАРАТУРА

1. Mintz, M. King Stakh’s Wild Hunt / M. Mintz. – Minsk : Yunatstva Publishers. – 1989. – 261 p.
2. Караткевіч, У. С. Збор твораў : у 8 т. / У. С. Караткевіч. – Мінск : Маст. Літ, 1990. – Т. 7 : Дзікае паляванне караля Стаха: Аповесць; Чорны замак Альшанскі: Раман. – 1990. – 574 с.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.018.2

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РАЗВИТИЕ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н.А. БЕРТОШ

(Представлено: Т.Л. ЖУКОВА)

Изучение темы детско-родительских отношений является крайне важным, как для понимания аспектов влияющих на становление личностных особенностей ребенка, в частности самооценки, так и для организации воспитательной практики.

Родительское отношение – это единая, целостная система различных чувств по отношению к ребенку, поведенческих реакций, используемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков и действий [1, с. 1]. Родительские отношения чрезвычайно значимы в становлении личности дошкольника, с их помощью формируются его личность и самооценка.

Как отмечает В.В. Столин, с момента своего рождения ребенок включен в сложную систему отношений с другими людьми и постепенно становится объектом и субъектом различных видов деятельности и общественных отношений, поэтому становление самооценки зависит непосредственно от мнений, суждений и оценок окружающих [2, с. 150].

В первые годы жизни семья является для ребенка основным примером социальных отношений. Особенно важными в этой сфере являются те отношения, которые выстраивают сами родители, ведь это первая и доминирующая система отношений, с которой сталкивается дошкольник в своей жизни. В семье, благодаря скрытым взаимовнушениям и взаимовлияниям, создается такая особая собственная атмосфера, когда даже не произнесенные мысли отмечаются ребенком и, проникая в его сознание, раскрываются позже в его поведении. В семье большое значение придается психоэмоциональным отношениям между ребенком и матерью. При общении с ней ребенок получает первый опыт общения с окружающим его миром и индивидуальную способность существовать в этом мире. Исследовательски было установлено, что самооценка во многом колеблется за счёт особого поведения матери, в отличие от отцовского. Именно материнская любовь становится первым социальным эталоном для самосознания ребенка. Но и отцовская любовь так же не менее важна для полноценного развития личности ребенка [2, с. 150].

На формирование того или иного типа родительского отношения влияет множество аспектов. Выделим основные из них:

1) культурные аспекты родительского отношения – в каждой культуре существуют свои стереотипы о детстве и воспитании детей. Культурные ценности каждого родителя важны для полноценного формирования социально культурного окружения, в котором развивается ребёнок;

2) витагенный опыт родителей при создании собственного родительского поведения: родительское отношение может быть вызвано тем, что родители бессознательно воспроизводят в своей семье те проблемы, которые они не смогли разрешить в своем детстве. К примеру, если родитель имел младшую сестру или брата, на которых в свое время сдвинулась любовь его собственных родителей, то свой более старший возраст он мог воспринимать как несчастливый период жизни. Это может быть одной из причин, по которой родители стремятся «задержать» повзросление собственного ребенка [3, с. 117];

3) модель прародительской семьи, это также один из аспектов родительского поведения – отношения с родными людьми в раннем и дошкольном возрасте являются источником создания целой системы отношений во взрослом возрасте. Смотри на родителей и неосознанно подражая им, ребенок усваивает семейные примеры поведения, у него с раннего возраста формируется эмоциональная установка по отношению к будущему супругу [2, с. 53];

4) неовплощённая потребность родителя означает то, что для отдельных родителей воспитание становится основным занятием, основной и центральной задачей в жизни, а ребенок – конкретным объектом улаживания данной потребности. Родитель препятствует всякому проявлению самостоятельности у ребенка [4, с. 42];

5) личностные особенности родителей – еще один аспект, влияющий на развитие того или иного типа родительского отношения. Для того чтобы успешно справиться с воспитательными заботами, родитель должен обладать определенными личностными качествами. К примеру, качества, необходимые для координации своих эмоциональных состояний, преодоления состояния тревожности и другие. На особенности родительского отношения так же влияют устойчивые черты характера родителей [2, с. 57];

б) наличие конфликтных брачных отношений также является важным в определении типа отношения с ребенком. От характера и состояния этих отношений зависят воспитательные возможности семьи. Такие качества детей как, например, ответственность, трудолюбие связаны с отсутствием серьезных конфликтов между родителями, и наоборот;

7) личностные особенности ребенка так же определяют отношение родителя к нему. Для развития родительского отношения важны врожденные особенности нервной системы ребенка. К примеру, высокая ритмичность сна и бодрствования существенно облегчает уход за новорожденным, вызывает у матери положительные эмоции и чувство удовлетворения, и, напротив, от реакции протеста ребёнка, его плача, капризов мать будет находиться в постоянном напряжении и раздражении;

8) обстоятельства рождения ребенка. Этот аспект во многих случаях является самым важным. Отношение может меняться со временем, но чаще всего оно остается таким, каким было развито еще до рождения ребенка. Если родители долго ждали ребенка или роды были тяжелыми, или же ребенок перенес в раннем детстве тяжелое заболевание, то у родителей возникает страх потерять ребенка. Результатом такого отношения является: повышенная забота, опека, всепрощение и поощрение ребенка во всем. Преждевременность появления ребенка, его непланируемость, нежеланность, несоответствие пола ожидаемому могут приводить к отвержению ребенка [2, с. 64].

Перечисленные выше аспекты определяют тип детско-родительских отношений. Я.А. Варга и В.В. Столин выделяют такие типы: «Принятие – отвержение», «Кооперация», «Авторитарная гиперсоциализация», «Симбиоз», «Маленький неудачник»:

❖ тип родительских отношений «Принятие – отвержение» определяет эмоциональное отношение к ребенку. Содержание одного полюса данного типа таково: родителю симпатичен его ребенок, во всех своих проявлениях, он воспринимает его таким, какой он есть, со всеми его достоинствами и недостатками. Родитель принимает и одобряет интересы и планы ребёнка, симпатизирует ему. На другом полюсе типа: родитель видит своего ребенка неудачливым, неинтересным, неприспособленным, не умеющим мыслить рационально. В основном родитель испытывает по отношению к ребенку раздражение, злость, обиду, досаду, недовольствие, недоверие и неуважение.

❖ тип родительских отношений «Кооперация» характеризуется как социально-желательный образ родительского отношения. Родитель, выбирающий данный тип отношений, заинтересован в положительном результате в делах и планах своего ребенка, всегда сочувствует неудачам и проблемам ребёнка, старается помочь ему в их решении. Высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности собственного ребенка, испытывают чувство гордости за него, поощряет инициативу и самостоятельность, старается быть с ним на равных. Родитель доверяет своему ребенку, почти во всех спорных вопросах старается встать на его точку зрения и защитить его от мнения окружающих.

❖ такой тип родительских отношений как «Симбиоз» отражает контакт ребёнка и взрослого. Родитель стремится к совместной деятельности с ребенком, ощущая себя с ним единым целым, стремится ублажить все потребности ребенка, уберечь его от трудностей и неприятностей в жизни. Но в то же время, родитель постоянно испытывает чувство тревоги за ребенка, не даёт ребенку самостоятельности практически никогда.

❖ тип «Авторитарная гиперсоциализация» отражает форму контроля за поведением ребенка. Родитель требует от ребенка беспрекословного подчинения и дисциплины. Властвуя над ребёнком, он старается лишить его собственных взглядов, навязав ему своё мнение и свою волю. За малейшие попытки ребёнка проявить собственную инициативу, самостоятельность его сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями и победами ребенка, а также за его поражениями, чаще всего критикует и призирает за неудачи.

❖ тип родительских отношений «Маленький неудачник». В таком типе родительского отношения у родителей проявляется стремление оградить ребенка от возможных жизненных трудностей, при этом приписать ему личную и социальную несостоятельность. Родитель видит ребенка младше, чем он есть на самом деле. Ребенок представляется не приспособленным, не удачным, открытым для чужих влияний. Родитель винит ребёнка в его не успешности и неумелости. Поэтому, родитель старается оградить ребенка от трудностей в жизни и строго контролирует его действия.

Перечисленные выше аспекты, условия семейного воспитания и типы детско-родительских отношений формируют разные уровни развития самооценки дошкольника.

Низкая самооценка связана с попытками родителей развить у ребенка способность к приспособительному поведению. Это выражается в требовании послушания, в зависимости от взрослых в повседневной жизни, бесконфликтных отношениях со сверстниками, в умении подстраиваться под желания и требования других людей, при исключении возможности высказывания личных взглядов на ситуацию и оценке суждений. Также, дети с низкой самооценкой растут в семьях, где часты конфликты между родителями. Матери в таких семьях не довольны взаимоотношениями с супругом, они не чувствуют с его стороны активной поддержки в воспитании ребенка. Стремление родителей поставить ребенка в подчи-

ненное, зависимое положение ведет к снижению самооценки. Ребенок в этой ситуации чувствует себя не уверенно психологически, он не доверяет окружающему миру, ему не хватает ощущения личностной значимости. Для детей с заниженной самооценкой характерны простые, скудные цели и нет уверенности в возможности их достижения.

Дети со средним уровнем развития самооценки растут в семьях, где родители склонны занимать по отношению к ним снисходительную позицию. Уровень родительских требований низок и простые цели позволяют им принимать своих детей такими, какие они есть, проявлять терпимость к их поведению. В то же время некоторые самостоятельные действия детей вызывают у родителей тревогу. Поэтому личный опыт вне дома у таких детей ограничивается. Для детей со средним уровнем развития самооценки мнение других людей о себе приобретает значительную ценность.

Необходимым условием для формирования высокой самооценки является ярко выраженная позиция родителей в принятии своего ребёнка таким, каким он есть. Важная особенность таких родителей состоит в чётких, заранее установленных полномочиях по принятию решений, недвусмысленности проявления авторитета и ответственности. В таких семьях царит атмосфера взаимного доверия, каждый член семьи чувствует себя включенным в общий домашний круг. Высокая самооценка развивается у детей в семьях, отличающихся сплоченностью и солидарностью. Более позитивно здесь отношение матери к себе и к мужу. В глазах ребенка родителям всегда сопутствует успех. Он с готовностью следует задаваемым им образцам поведения, настойчиво и успешно решает встающие перед ним повседневные задачи, так как чувствует уверенность в своих силах [2, с. 153].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: необходимо, чтобы ребенок рос в атмосфере любви и уважения, положительного отношения и заинтересованности в его делах и занятиях, создавать ситуации уверенности в его достижениях. Поэтому наиболее благоприятным типом родительского отношения будет тип «Кооперация». При оценивании способностей ребёнка, необходимо оценивать его действия, а не его личность, находить причины трудностей и ошибок, а также способы их исправления. При этом важно формировать у ребенка уверенность, что он справится с трудностями, добьется хороших успехов, и что у него все получится. Так же необходимо создать условия для полноценного общения ребенка с другими детьми. Если у него возникают трудности в отношениях с детьми необходимо выяснить причину и помочь ребенку приобрести уверенность в коллективе сверстников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения : автореф. канд. дис. / А. Я. Варга. – М. : МГУМ, 1987.
2. Савина, Е. А. Родители и дети. Психология взаимоотношений / Е. А. Савина, Е. О. Смирнова. – М., 2003.
3. Смирнова, Е. О. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения. Вопросы психологии / Е. О. Смирнова, М. В. Быкова. – М., 2000.

УДК 37.018.2

**ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ
КАЧЕСТВ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ****И.Г. УВАРОВА***(Представлено: Т.Л. ЖУКОВА)*

Система отношений, в которой находится ребенок в том или ином возрасте обуславливает направленность личности, а также те социально-значимые качества, которые развиваются активнее других на данном возрастном этапе. Беря во внимание эту особенность, педагоги могут построить более результативно процесс воспитания.

Преемственность воспитания представляет собой систему полифункциональных связей в различных сферах отношений личности с окружающим миром и собой, включающую комплекс целевых, содержательных и методических связей, объединённых едиными ценностными основаниями. Именно общеобразовательная школа призвана формировать целостную систему знаний, умений и навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности учащихся за результаты своей деятельности, то есть социально-значимые качества, определяющие современное качество образования. Воспитанность, являясь системой социально-значимых качеств, проходит те же стадии развития, что и система социальных и межличностных отношений [1].

«Горизонтальная» преемственность реализуется между качественно различными уровнями сформированности видов отношений внутри одной сферы (личностной или социальной); «вертикальная» преемственность – между формированием разных сфер отношений (социальной и личностной). Для подросткового возраста, ведущей будет являться социальная сфера, представленная отношениями с родителями, со сверстниками, отношением к школе, отношениями, связанными со свободным временем, как реализации потребностей и интересов школьников. Для раннего юношеского возраста – отношениями личностной сферы, это: отношение к будущему, к собственному “Я”, отношения с другим полом. Сформированность преемственных связей в процессе развития качеств по «горизонтали» и «вертикали» свидетельствует об успешности осуществления преемственности в рамках воспитательной системы образовательного учреждения.

С целью изучения состояния проблемы на практике была проведена диагностика сформированности социально-значимых качеств в подростковом и юношеском возрасте. В исследовании приняли участие 21 ученик 11-го класса и 52 ученика 9-ых классов. Диагностика проводилась по трем методикам: беседа, социометрия и критериально-ориентировочный тест Н. П. Капустина [2].

Диагностировалась сформированность следующих социально значимых качеств:

1. Долг и ответственность.
2. Бережливость.
3. Дисциплинированность.
4. Ответственное отношение к учебе.
5. Отношение к общественному труду.
6. Коллективизм, чувство собственности.
7. Доброта и отзывчивость.
8. Честность и справедливость.
9. Простота и скромность.
10. Культурный уровень.

Степень сформированности данных качеств оценивалась *тремя уровнями их развития*:

Низкий уровень: слабое, неустойчивое положительное поведение, которое регулируется в основном требованиями взрослых и другими внешними стимулами и побудителями, самоорганизации и саморегуляции ситуативные. *Средний уровень*: свойственна самостоятельность, проявление самоорганизации и саморегуляции, отсутствует общественная позиция. *Высокий уровень*: устойчивая и положительная самостоятельность в деятельности и поведении, проявляется активная общественная и гражданская позиция [2].

Используя, в процессе изучения сформированности у школьников социально-значимых качеств, данные уровни, педагог имеет возможность получить необходимые сведения для обоснованного планирования и организации последующей воспитательной работы в классе. Например, наличие высокого уровня воспитанности по тем или иным показателям позволит ему сосредоточить свои усилия в других направлениях, а низкий уровень воспитанности потребует от педагога более углубленной и индивидуальной работы с учениками [3].

По результатам диагностики учащихся 11 класса выявлено, что 2 ученика имеют высокий уровень (9%), 10 учеников средний уровень (48%) и 9 учеников (43%) низкий воспитанности (табл. 1).

Таблица 1. – Диагностика степени развитости социально-значимых личностных качеств у учеников 11-го класса

Критерий	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1. Долг и ответственность	13	6	2
2. Бережливость	0	9	12
3. Дисциплинированность	8	9	4
4. Ответственное отношение к учебе	4	13	4
5. Ответственное отношение к труду	3	9	9
6. Коллективизм, чувство товарищества	4	8	9
7. Доброта и отзывчивость	2	3	16
8. Честность и справедливость	5	5	11
9. Простота и скромность	4	3	14
10. Культурный уровень	9	6	6
Итоговое значение	9	10	2

Самые высокие показатели выявлены по критериям доброты и отзывчивости (16 учеников из 21 обладают высоким уровнем отзывчивости), ответственного отношения к учебе, труду, коллективизма, простоты и скромности. Сравнивая уровни воспитанности по гендерному признаку, выяснилось, что он у парней и девушек 11-го класса не отличается и соответствует среднему.

В юношеском возрасте в связи с тем, что личностная сфера отношений является ведущей, развитие получают соответствующие социально-значимые качества. К пятнадцати-шестнадцати годам общие умственные способности уже сформированы, однако на протяжении раннего юношеского возраста они продолжают совершенствоваться. Юноши и девушки овладевают сложными интеллектуальными операциями, обогащают свой понятийный аппарат, их умственная деятельность становится более устойчивой и эффективной, приближаясь в этом отношении к деятельности взрослых. В раннем юношеском возрасте продолжается процесс развития самосознания. В юности открытие себя как неповторимой индивидуальности неразрывно связано с открытием социального мира, в котором предстоит жить. В 11-ом классе происходит профессиональное самоопределение, юноши серьезнее задумываются о своем будущем, межличностное общение становится более избирательным, индивидуализированным. Именно поэтому такие качества, как ответственное отношение к учебе и труду, простота и скромность (включает в себя нормальную самооценку и адекватные требования к окружающим), а также чувство товарищества и отзывчивость развиты на более высоком уровне, чем у подростков.

Результаты диагностики уровня воспитанности 9-ых классов:

В диагностике участвовали три класса, 52 ученика. 2 из них (6%) обладают высоким уровнем воспитанности, 23 (44%) – средним, 26 (50%) – низким (табл. 2).

Таблица 2. – Диагностика степени развитости социально-значимых личностных качеств у учеников 9-ых классов

Критерий	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1. Долг и ответственность	36	14	2
2. Бережливость	5	15	32
3. Дисциплинированность	33	9	10
4. Ответственное отношение к учебе	10	15	27
5. Ответственное отношение к труду	14	18	20
6. Коллективизм, чувство товарищества	22	16	14
7. Доброта и отзывчивость	21	11	20
8. Честность и справедливость	16	16	20
9. Простота и скромность	16	17	19
10. Культурный уровень	31	11	10
Итоговое значение	26	23	2

Самые низкие показатели получены по критерию, отражающему уровень развитости ответственности, 46 из 52 учеников обладают низким уровнем чувства долга и ответственности. Самые высокие показатели по критерию, отражающему уровень развитости чувства бережливости – 33 учеников из 52 имеют высокий уровень. Так же высокие показатели последующим качествам: ответственное отношение к труду, учебе, коллективизм, честность и справедливость.

У подростков на данном возрастном этапе, как говорилось выше, доминирует социальная сфера отношений, общение со сверстниками выделяется в отдельную самостоятельную область жизни. Дети стремятся найти свое место в обществе, быть «значимым». В общении со сверстниками происходит проигрывание самых разных сторон человеческих отношений, построение взаимоотношений, основанных на «кодексе товарищества», важнейшими нормами которого являются уважение достоинства, равенство, верность, помощь товарищу, честность. Именно поэтому, в отличие от юношей, активное развитие получают качества, способствующие успешным социальным отношениям: честность и справедливость, чувство товарищества. Помимо этого, в 9-ом классе происходит выбор дальнейшей формы получения образования, в связи с чем, отношение к учебе и труду становится более ответственным.

Исходя из гендерного признака, девушки обладают уровнем воспитанности ниже среднего, а парни – средним уровнем воспитанности.

Итоговые значения проведенной диагностики показали, что у учеников 11-го класса уровень воспитанности ниже среднего (0,68 баллов), уровень воспитанности трех 9-ых классов равен 0,8 баллам, что соответствует среднему уровню воспитанности (9 «а» – 0,7; 9 «б» – 1,1; 9 «в» – 0,62).

Результаты диагностики были использованы учителями и воспитателями классов для построения будущей воспитательной работы с учащимися.

Благодаря диагностике, наглядно видно насколько успешно проводится воспитательная работа и на каком этапе формирования находится воспитанность отдельно взятого школьника, как необходимо перестроить воспитательный процесс для получения положительных результатов с учетом полученных промежуточных данных. Полученные данные доказывают преемственность между системой отношений ребенка и системой развития социально-значимых качеств. В подростковом возрасте ведущими для развития являются те социальные качества и отношения, связанные со свободным временем, как реализации потребностей и интересов школьников, в то время, как в юношеском возрасте интенсивное развитие качеств и отношения связано с собственным «Я» школьника и его взглядов на свое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова, Т. Л. Диалектика дифференциации и интеграции системы отношений личности как механизм осуществления преемственности воспитания / Т. Л. Жукова // Психология и современное общество: взаимодействие как путь развития : материалы 4 междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10–11 апр. 2009 г. / СПбИУиП. – СПб., 2009. – Ч. 1. – С. 227–230.
2. Капустин, Н. П. Педагогические технологии адаптивной школы / Н. П. Капустин. – М. : ИЦ «Академия», 1999.
3. Максимов, В. Г. Педагогическая диагностика в школе : учеб. пособие / В. Г. Максимов. – М. : Академия, 2002. – 272 с.

УДК 37.018.2

**ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ И ОТНОШЕНИЙ
В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА**

И.Г. УВАРОВА

(Представлено: Т.Л. ЖУКОВА)

Процесс развития и формирования у школьников социально-значимых качеств и отношений становится одной из ведущих задач воспитательного процесса общеобразовательной школы, так как выпускник должен не только обладать определенным объемом полученных знаний, но и быть воспитанной, высокоморальной личностью. Рассмотрение данного процесса в контексте системного подхода позволяет изучить механизм развития социально-значимых качеств и отношений и на этой основе выстроить процесс воспитания.

Современная личность – это личность способная плодотворно жить в быстро меняющихся условиях и преобразовывать их, самостоятельно принимать верные, жизненно важные решения, позитивно самореализовываться в основных сферах жизнедеятельности. В условиях становления современного общества от человека требуется комплекс индивидуально-личностных и социально-ценных свойств, определяющих его готовность и способность к взаимосвязанному решению проблем в сфере самообразования и взаимодействия с другими в социуме [1]. От образовательного учреждения требуется создание обстановки, при которой каждый учащийся ощущает сопричастность к решению главных задач, стоящих перед ним как перед гражданином, членом общества.

В педагогических исследованиях под социально-значимыми качествами принято считать те качества, которые формируют будущего гражданина, воспитание которых продиктовано требованиями общества. Костюченко А.А. под социально-значимыми качествами людей понимает качества, способствующие решению общественно значимых задач, становлению личности как гражданина. Ученый выделяет следующие качества: организованность, самостоятельность, общественная активность, социальная инициативность, ответственность, коммуникабельность, рефлексия, эмоциональная устойчивость [2].

Философская энциклопедия так трактует данное понятие: **социальные качества** – это концентрация человеческого опыта, совместной и индивидуальной деятельности людей, различные их комбинации, композиции, синтезы. Социальные качества содержатся в бытии людей, в их способностях, потребностях, умениях, знаниях, присущих им формах поведения и взаимодействия. Социальные качества вырабатываются, распространяются, усложняются (или упрощаются) в процессе развития человеческих контактов, культурных обменов, экономических и прочих взаимодействий между социальными общностями. Выступая в роли посредников между различными социальными качествами, они сами входят в состав этих качеств, становятся формами реализации их бытия. Иначе говоря, социальные качества "оживают" и "живут" только в социальном процессе, во взаимодействиях людей и людей, людей и вещей, в динамике воспроизводства и обновления социального бытия [3].

Капустин Н. П. [4] выделил 10 главных социально-значимых качеств, которые выступают и в качестве критериев, определяющих уровень воспитанности учеников: бережливость – бережное отношение к чужому и своему имуществу; долг и ответственность – ответственное отношение к поручениям и собственному долгу; дисциплинированность – подчинение дисциплине, общим правилам (очень важное качество для любого члена коллектива); ответственное отношение к учебе – аккуратность выполнения учебных заданий, старательность; ответственное отношение к общественному труду – уважительное отношение к чужому труду, желание и стремление к собственному; коллективизм и чувство собственности – близкие отношения с участниками коллектива, совместное участие с ними в чем-то на равных правах (и в то же время стоит отслеживать насколько развито у ребенка чувство собственности, не превышает ли оно дозволенных границ); доброта и отзывчивость – доброе отношение к людям и явлениям; честность и справедливость – открытые отношения с людьми без злого умысла; простота и скромность – нормальная самооценка, адекватные требования к окружающим; культурный уровень – образованность, начитанность, обширный кругозор.

Именно общеобразовательная школа призвана формировать целостную систему знаний, умений и навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности учащихся за результаты своей деятельности, то есть социально-значимые качества, определяющие современное качество образования. Воспитанность, являясь системой социально-значимых качеств, проходит те же стадии развития.

По В.Н. Мясищеву, главная характеристика личности – это система ее отношений, прежде всего отношений с другими людьми, формирующаяся в онтогенезе в определенных социально-исторических, экономических и бытовых условиях на базе физиологической деятельности мозга. Отношения, входящие в поверхностные слои, в той или иной степени непрерывно изменяются даже в условиях относительно постоянной среды. Так же, ученый подмечает, что именно на основе отношений строятся процессы воспитания, психокоррекции и психотерапии. С позиции В.Н. Мясищева отношения являются целостными образованиями. Они связывают целостного человека с действительностью, с одной стороны; с другой стороны, они связывают целостного человека с целостным предметом или явлениями мира [5].

Особое внимание педагогов на формирование и развитие тех или иных качеств обусловлено характером ведущей системы отношений в определенном возрасте. Для подросткового возраста, ведущей будет являться социальная сфера, представленная отношениями с родителями, со сверстниками, отношением к школе, отношениями, связанными со свободным временем, как реализации потребностей и интересов школьников. Для раннего юношеского возраста - отношениями личностной сферы, это: отношение к будущему, к собственному “Я”, отношения с другим полом.

Для всех систем одинакова последовательность этапов их развития: возникновение, становление, период зрелости и преобразование, а также принципов их построения, что отражает «подчиненность хода развития ребенка общим универсальным принципам развития всех органических систем: принципу дифференциации (различению), принципу интеграции (установлению взаимных связей)...» [6, с. 19].

Следовательно, формирование преемственных систем отношений и личностных качеств обусловлено чередованием процессов интеграции и дифференциации контексте инновационного процесса. Система отношений, соответствующая предшествующему возрасту, уже изживает себя, т.к. внутри нее возникли предпосылки и мотивы для формирования новой. Возникает противоречие между объективной и субъективной составляющими социальной ситуации развития (средой и отношением ребенка к среде). Данная стадия соответствует *возникновению*, началу нововведения и характеризуется тем, что отношения предыдущего возрастного периода перестали удовлетворять потребности ребенка вследствие того, что ему открылось нечто новое, ожидающее его в будущем. Система отношений приобретает состояние неустойчивости, характеризующееся тем, что личностью осуществляется выбор новой стратегии по освоению системы отношений с окружающим миром и самим собой. Происходит дифференциация в системе социально-значимых качеств, на основе выявления наиболее актуальных для конкретного возрастного этапа и свое развитие получают те из них, которые рассматриваются как потенциально необходимые для удовлетворения новых потребностей.

Стадия становления характеризуется изначально наибольшим обострением противоречий, приводящим к критической точке их разрешения. Дифференциация предыдущего периода является предпосылкой для активного развития актуальных качеств на основе уже имеющихся. Ведущие отношения и отношения предшествующего периода становятся базовыми, а на их место выдвигаются те, которые соответствуют возрастным потребностям. Разрешение противоречий предыдущей стадии, происходит через образование предпосылок для формирования нового и наступления устойчивости между составляющими системы, что представляет собой наиболее ответственный момент перехода к новой стадии – стадии зрелости.

Состояние устойчивости любой системы характеризуется активностью по установлению между имеющимися элементами новых интегративных взаимосвязей, способствующих выходу системы на более высокий уровень развития. Стадия зрелости характеризуется тем, что новообразование возникло, оно носит ведущий характер на данном конкретном этапе возрастного развития и позволяет ребенку изменить систему отношений с окружающим миром, начав успешно осваивать ее новые возможности. Наступает период устойчивого развития, характеризующийся процессами интеграции и на ее основе генерализации системы, так как в ней уже имеются, возникшие на предыдущих этапах развития системы, связи между отдельными структурными компонентами. Эти связи формируются в ходе спонтанного либо целенаправленного освоения.

Стадия преобразования характеризуется тем, что протекающие в системе отношений изменения, носящие как количественный, так и качественный характер постепенно в процессе насыщения преобразуются, интегрируются и придают актуальным, ведущим отношениям того или иного этапа базовый характер. Сформированные качества являются востребованными и будут той основой, на которой в следующем возрастном периоде возникнет другое новообразование.

Следовательно, стадии возникновения и становления соответствуют состоянию дифференциации системы отношений личности, неустойчивости ее внутреннего мира. Данные стадии наиболее сложны в педагогическом плане, так как низкий профессиональный уровень и отсутствие гибкости педагога в осуществлении воспитательной работы иногда препятствует поиску адекватных кризисному возрасту способов решения возрастных проблем. При осуществлении педагогической деятельности на данные стадии нельзя накладывать процессы дифференциации в осуществлении воспитания, так как ее разде-

ленность будет резонировать и усугублять кризис. На данные стадии должны накладываться процессы интеграции в формировании личностных качеств и отношений. В этом случае интеграция будет выполнять компенсаторные функции в отношении кризисных проявлений у личности. Чередование дифференциации и интеграции в формировании системы отношений должно находиться в противофазе чередованию состояний устойчивости-неустойчивости системы отношений личности.

Таким образом, рассмотрение процесса формирования социально-значимых качеств в контексте формирования отношений как системы, позволяет выявить действие основных диалектических законов и принципов, как механизмов дифференциации и интеграции. Элементы системы отношений, испытывая на себе действие дифференциации на стадиях возникновения и становления системы, остаются связанными внутри целого на основе взаимодополнительности, что обеспечивает их успешную интеграцию на стадиях зрелости и преобразования и способствует формированию тех социально-значимых качеств личности, которые соответствуют возрасту и потребностям личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевлякова, С. М. Формирование социальной компетентности учащихся в процессе ученического самоуправления [Электронный ресурс] / С. М. Шевлякова. – Режим доступа: do-wings.ru/conferen/artical/section%202/Шевлякова.doc. – Дата доступа: 10.09.2015.
2. Костюченко, А. А. Формирование социально-значимых качеств личности учащихся в условиях ученического самоуправления : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. А. Костюченко; Самар. гос. ун-т. – Воронеж, 2010. – 24 с.
3. Кемеров, В. Философская энциклопедия / В. Кемеров. – М. : Панпринт, 1998. – 453 с.
4. Капустин, Н. П. Педагогические технологии адаптивной школы / Н. П. Капустин. – М. : ИЦ Академия, 1999.
5. Мясичев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясичев. – М., 2011. – 400 с.
6. Чуприкова, Н. И. Умственное воспитание: принцип дифференциации / Н. И. Чуприкова. – СПб. : Питер, 2007. – 448 с.
7. Жукова, Т. Л. Системный подход в осуществлении преемственности воспитания в кризисные периоды возрастного развития / Т. Л. Жукова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2006. – № 10. – С. 19–25.

УДК 316.6

**САМООТНОШЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ АФФИЛИАЦИИ
У БУДУЩИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ ИТ-СФЕРЫ****Е.С. ДЕНИСОВА, А.В. СУББОТИН****(Представлено: канд. ист. наук, доц. С.В. АНДРИЕВСКАЯ)**

Рассматриваются проблемы самоотношения личности в ИТ-сфере. Изучается мотивация аффилиации у программистов. Рассматриваются аспекты: предъявляемые работодателями личностные требования к профессии программиста, соотношение стереотипов и реального образа личности профессионала в ИТ-сфере.

Развитие информационного общества является одним из основных факторов обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики, совершенствования системы государственного управления, повышения зрелости гражданского общества. Информационное общество немислимо без развития ИТ-индустрии и ИТ-сферы.

ИТ-индустрия – это сфера промышленности, которая связана с обработкой, вычислением, сохранением и передачей информации.

ИТ-сфера – это совокупность предприятий и учреждений, занимающихся созданием, развитием и эксплуатацией информационных технологий.

Республика Беларусь по оценке Международного союза электросвязи и ООН относится к группе стран с высокой динамикой развития информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), непосредственно следующих за лидерами, занимая 55 место по индексу развития электронного правительства ООН из 193 стран мира (64 место в 2010 году) и 38 место из 152 стран по итоговому индексу развития ИКТ (52 место в 2011 году). Беларусь в целом находится в русле мировых тенденций развития системы массовых коммуникаций [1].

В Республике Беларусь принята Стратегия развития информатизации на 2016 – 2022 годы, одобренная Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 3 ноября 2015 г. № 26) [1], также действует Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235 [2].

Если говорить об ИТ-отрасли в целом, то сравнивая её с отраслями в соседних странах, можно сказать, что человеческий потенциал ИТ-отрасли в Республике Беларусь находится на достаточно высоком уровне. Сегодня, к примеру, в Российской Федерации насчитывается около 300 тыс. программистов, еще около 700 тыс. человек обладают навыками программирования, но эта трудовая деятельность не является для них основной. Специалисты отмечают, что сегодня только 15% выпускников образовательных организаций по инженерным специальностям пригодны к немедленному трудоустройству в сфере информационных технологий. В ближайшей перспективе на фоне демографического кризиса 1990-х годов ситуация может обостриться. Вместе с тем к 2019 году в мире будет насчитываться более 26 млн. программистов, из них в Индии – более 5 млн. человек, в США – более 4,5 млн. человек, в Китае – около 2 млн. человек [3].

Отрасль информационных технологий является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей в мире. Объем мирового рынка информационных технологий оценивается в 1,7 трлн. долларов США. По прогнозам, до 2016 года рынок продолжит расти в среднем не менее чем на 5 процентов в год. Таким образом, рынок информационных технологий входит в 25 процентов наиболее быстро растущих крупных рынков в мировой экономике [3].

В соседних странах отмечают, что на рынке труда наблюдается острый кадровый дефицит. В частности, в г. Санкт-Петербурге на одну вакансию в области информационных технологий приходится всего 0,6 резюме. Общее количество дополнительных специалистов, которые могут быть подготовлены учебными учреждениями до 2018 года, составляет около 350 тыс. человек, из них на бюджетные места в образовательные организации высшего образования за 2014–2018 годы будет принято не менее 125 тыс. человек. Ежегодно из образовательных организаций высшего образования страны выпускается до 25 тыс. специалистов, что не дает достаточной базы для удовлетворения потребностей отрасли в квалифицированных кадрах [3].

Вместе с тем, профессия «программист» популярна у школьников. Если верить опросам школьников, проводимым целью определения их предпочтений в профессии, то профессия «программист» занимает лидирующие позиции у юношей. Рейтинг профессий у школьников выглядит следующим образом (табл.).

Таблица. – Рейтинг профессий у школьников (по данным интернет-опроса) [4]

9 класс		11 класс	
Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
Бухгалтер	Программист	Экономист	Программист
Врач	Автомеханик	Менеджер	Инженер
Юрист	Автослесарь	Врач	Менеджер
Менеджер	Врач	Юрист	Юрист
Экономист	Дизайнер	Бухгалтер	Экономист

В связи с потребностью рынка соседних стран и нашей республики в профессионалах в IT-сфере, возникает проблема подготовки специалистов, обладающих не только высокой профессиональной компетентностью, но и определёнными социально-личностными характеристиками.

Представление о личности программиста, как человека некоммуникабельного, нелюдимого и обладающего множеством комплексов, которые он прячет за обезличенной работой за компьютером, ушло в прошлое. Современные работодатели ищут специалистов, обладающих следующими личностными качествами: способность принимать оптимальные решения в короткий срок, технический тип мышления, представляющий собой синтез логического и образного мышления, деловитость, эмоциональная сдержанность, способность работать самостоятельно, аккуратность, добросовестность, умение учиться, т.к. программисту постоянно приходится учиться чему-то новому, усидчивость, систематичность, сосредоточенность в работе, умение работать в команде, умение общаться [4].

Мы видим, что работодатели отошли от стереотипа о программисте, как о личности не стремящейся к аффилиации, не способной взаимодействовать с другими людьми, имеющей проблемы с самоотношением. Тем не менее, стереотипы, мифы о программисте как человеке, имеющем множество скрытых комплексов и боящемся общения с людьми, продолжает существовать в обществе [5]. Таким образом, личностные качества «типичного» профессионала в IT-сфере остаются не выясненными.

Целью данного студенческого научного исследования является изучение таких составляющих личности профессионала в IT-сфере, как самоотношение и мотивация аффилиации.

Самоотношение личности – определяет особенности проявлений личности, является основой формирования позиции человека во всех других отношениях, выполняет регулирующую функцию, представляя собой механизм внутреннего контроля личности.

В современной психологической науке проблеме самоотношения уделяется значительное внимание. В Беларуси в современной психологии в области профессионального самоотношения наиболее известны работы К.В. Карпинского [6], А.М. Кольшко [7]. В российской психологии на современном этапе авторами исследуются проблемы взаимосвязи профессионального самоотношения и интеллектуальной одарённости [8], самоотношения и эмоциональной устойчивости [9] и др. Среди зарубежных (в том числе российских) исследований посвящены данной проблеме работы С.Р. Панталева [10], В.В. Столина [11], взаимосвязь самоотношения и общения рассматривали: Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, В.Н. Мясичев, С.Л. Рубинштейн и др. Исследовали самоотношение личности также западные учёные [12].

В нашем исследовании использованы психологические опросники: тест-опросник самоотношения (В.В. Столина, С.Р. Панталева) [10] и опросник аффилиации А. Мехрабиана (модификация М.Ш. Магомед-Эминова) [13, с. 171–176].

В современной психологической литературе авторы рассматривают как одну из ведущих потребностей личности в обществе потребность общения. Под мотивацией аффилиации понимается потребность человека в установлении, сохранении и упрочении добрых отношений с людьми [14, с. 298].

Существует расхожее мнение о том, что личности, не стремящиеся к общению и взаимодействию с другими людьми, говоря иными словами имеющие низкий уровень мотивации аффилиации избирают профессию программиста.

В нашем исследовании выдвинута гипотеза о том, что избравшие профессию «программист» индивиды, не смотря на расхожее мнение о том, что они избегают общения с людьми и имеют массу комплексов, имеют всё же достаточно высокий уровень мотивации аффилиации и самоотношения.

В исследовании участвовали студенты 1-го курса (n=50) факультета информационных технологий, т.е. люди, избравшие будущую профессию именно в IT-сфере.

Для статистической обработки использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Получены следующие отрицательные корреляции (при $p < 0,05$ и $p < 0,01$): между данными по шкалам глобальное самоотношение и страх отвержения (-0,38), между самоуважением и страхом отвержения (-0,52), между самоуверенностью и страхом отвержения (-0,41), между саморуководством и страхом отвержения (-0,38). Из этого следует, что чем выше у личности программиста глобальное самоотношение, самоуважение, самоуверенность, саморуководство, тем ниже страх быть отвергнутым в мотивации аффилиации.

Средние значения по шкалам теста-опросника самооотношения (В.В. Столина, С.Р. Пантилеева) составляют: глобальное самооотношение – 75,5, по шкале самоуважение – 65,0; по шкале самоуверенность – 57,4; по шкале саморуководство – 66,5. Таким образом, средние показатели у представителей специальностей, связанных с ИТ-сферой, находятся на среднем уровне. Признак выражен, но не низок и не высок. Т.е. их самооотношение такое же, как у «среднестатистической» личности.

По шкалам опросника аффилиации А. Мехрабиана (модификация М.Ш. Магомед-Эминова) средние значения у будущих специалистов в сфере ИТ следующие: стремление к приятию – 118,5; страх отвержения – 122,2. Таким образом уровень развития этих мотивов у будущих специалистов в ИТ-сфере находится на среднем уровне, т.е. они не склонны избегать контактов с людьми, а напротив, нуждаются в них, стремятся к ним, как и все люди. Их показания средние, как у большинства людей.

Таким образом, получены данные о взаимосвязи самооотношения и мотивации аффилиации (мотив боязни отвержения) у будущих специалистов в ИТ-сфере, т.е. чем выше у данных личностей самооотношение, самоуважение, самоуверенность, саморуководство, тем ниже их боязнь быть отвергнутыми в общении с другими людьми, при этом самооотношение, самоуважение, самоуверенность, саморуководство м показатели самооотношения находятся на среднем уровне. Т.е можно сказать, что будущие специалисты в данной сфере не отличаются какой-либо особой замкнутостью, необщительностью или проблемами личностного плана, что подтверждает выдвинутую гипотезу. Можно сказать, что существующие общественные стереотипы в отношении представителей данной профессии не подтверждаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, одобрена Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 3 ноября 2015 г. № 26) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nmo.basnet.by/concept/strategia2022.php>. – Дата доступа: 30.04.2017.
2. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23.03.2016 № 235 [Электронный ресурс] // Совет министров Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://government.by/ru/solutions/2435>. – Дата доступа: 04.05.2017.
3. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года [Электронный ресурс] // Минкомсвязь России. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/4084>. – Дата доступа: 03.05.2017
4. Выбор профессии: программист [Электронный ресурс] // Кем быть? – Режим доступа: <http://www.fio.vrn.ru/2007/19/profession.htm>. – Дата доступа: 04.05.2017.
5. Программисты [Электронный ресурс] // Мифы или реальность. – Режим доступа: <http://www.molomo.ru/myth/programmers.html>. – Дата доступа: 04.05.2017.
6. Карпинский, К. В. Профессиональное самооотношение личности и методика его психологической диагностики : моногр. / К. В. Карпинский, А. М. Колышко. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 139 с.
7. Колышко, А. М. Структурно-содержательные особенности самооотношения учителя как фактор межличностных отношений с учениками : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А. М. Колышко ; БГПУ им. Максима Танка. – Минск, 2010. – 24 с.
8. Любимова, О. М. Самоотношение в структуре личности профессионала: на примере учителей общеобразоват. шк. Алт. Края : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. М. Любимова ; Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2004. – 22 с.
9. Тарасова, Л. Е. Самоотношение как детерминанта субъективного благополучия личности / Л. Е. Тарасова // Изв. Саратов. ун-та. Н. С.: Филос. Психол. Пед. – 2013. – № 1. – С. 86 – 89.
10. Пантеев, С. Р. Методика исследования самооотношения / С. Р. Пантеев. – М. : Смысл, 1993. – 32 с.
11. Столин, В. В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности : автореф. дис. / В. В. Столин. – М. : МГУ им. Ломоносова, 1985. – 37 с.
12. Kernis, M. H. Stability of Self-Esteem: assessment, correlates, and excuse making / H. M. Kernis, V. D. Grannemann, L. C. Barclay // Journal of Personality. – 1992. – V. 60. – P. 621–644.
13. Психодиагностика. Личностные и профессиональные качества / сост.: О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. – 495 с.
14. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – Изд. 2-е. – М. : Смысл, 2003. – 860 с.

УДК 159.99

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА В ИТ-СФЕРЕ

А.В. СУББОТИН, Е.С. ДЕНИСОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. С.В. АНДРИЕВСКАЯ)

Рассматриваются теоретические аспекты соотношения знаний в сфере психологии труда и ИТ-индустрией. Анализируются некоторые новейшие исследования в области психологии труда работника ИТ-сферы. Обозначается проблемное поле исследований психологии труда в ИТ-сфере, формулируются проблемные вопросы для изучения данной отрасли.

В настоящее время происходят процессы изменения во всех сферах жизнедеятельности человека. Мир профессий, система общественного разделения труда, средства труда, отношение к труду – все это принципиально и качественно изменилось и продолжает меняться. Учёными-психологами осознается необходимость приведения в соответствие содержания психологии труда современным профессиям. К примеру, в последние десятилетия появились новые профессии, новые виды профессиональной деятельности. Всё чаще употребляются такие термины, как ИТ-индустрия, ИТ-сфера.

ИТ-индустрия – это сфера промышленности, которая связана с обработкой, вычислением, сохранением и передачей информации. ИТ-сфера – это совокупность предприятий и учреждений, занимающихся созданием, развитием и эксплуатацией информационных технологий.

Психология труда – отрасль психологического знания, связанная с общественной практикой. По мнению некоторых учёных (Григорьева М.В.), перед психологией труда стоят две основные задачи. Первая – исторически более ранняя – повышение производительности труда, эффективности трудовой деятельности. С решения данной задачи началось развитие психологии труда как отдельной отрасли психологического знания. Эта задача и по сей день остается главным социальным заказом психологии труда. Вторая задача – гуманизация трудовой деятельности и содействие развитию личности в ней – сформулирована перед психологией труда исходя из логики развития всей психологической науки, которая должна прежде всего обеспечивать развитие человека и его личности [1].

Важными среди прикладных задач являются: 1) разработка методологических основ и конкретных прикладных процедур профессионального отбора; 2) оптимизация процедур профессиональной подготовки, проблема профессионального обучения в целом; 3) развитие исследований и разработок по проблеме профессиональной ориентации личности; 4) психологическая рационализация и оптимизация содержания и условий профессиональной деятельности на основе раскрытия и учета психологических особенностей субъекта труда; 5) разработка психологических основ и конкретных требований, направленных на учет психологических особенностей субъекта при проектировании новых технологий и средств труда; 6) разработка теоретически обоснованных и практически эффективных систем и процедур проведения профессиональной аттестации, осуществляемой в различных целях (профессиональный отбор, подбор, набор, «вербовка»); 7) разработка оптимальных режимов труда и отдыха для разных видов и типов трудовой деятельности; 8) определение социально-психологических особенностей и наиболее эффективных путей и способов коррекции организационной среды трудовой деятельности; 9) разработка психологических средств мотивационного обогащения трудовой деятельности, повышения ее «мотивационного потенциала» и содействие тем самым гуманизации труда, повышению удовлетворенности субъекта от его реализации; 10) содействие снижению профессионального травматизма и профессиональной заболеваемости, разработка норм, правил и процедур техники безопасности [1].

В современной психологии труда значительное внимание уделяется личности работника, его качествам и индивидуальным характеристикам.

Обозначились вопросы, которые ранее не изучались. К примеру, долгое время считалось, что эмоциональное выгорание свойственно только для людей, работающих в сфере «человек-человек», например, у педагогов [2, с. 97; 3, с. 10], врачей [4, с. 15], однако, последние исследования показывают, что эмоциональное выгорание свойственно людям всех профессий, в том числе и работающим в ИТ-сфере [5, с. 255].

Симптомы профессионального выгорания, обусловленные сферой деятельности человека, развиваются по классической схеме синдрома эмоционального выгорания. Сначала работник теряет энтузиазм, затем начинает зависеть над мелкими задачами, быстро устает, если не успевает справиться с обязанностями в рабочее время, берет работу на дом. Такое смещение профессиональной и личной сфер деятельности постепенно вызывает выгорание на работе, профессиональные деформации и деструкции. Понятие профессиональной деформации является отражением психологического принципа единства сознания и деятельности. То есть деятельность человека, будь то врача, социального работника, ИТ-специалиста или учителя, неизменно накладывает отпечаток на развитие личности. Различные виды

профессиональной деформации наиболее присущи работникам, сфера деятельности которых основана на общении с людьми. Профессиональная деформация настолько отражается на сознании, что человек и в повседневной жизни ведет себя как на работе. Например, у социальных работников профессиональная деформация заключается в том, что ко всем людям они относятся как к своим подопечным. Профессионально-нравственная деформация работников правоохранительных органов наиболее часто проявляется в их девиантном поведении в отношении различных социальных групп населения [6]. Трудоголики и перфекционисты из среды программистов, которые предпочитают делать все самостоятельно, нередко сталкиваются с такой проблемой, как профессиональная деформация личности и признаки депрессии [6].

К примеру, в исследовании, опубликованном в Научных трудах Республиканского института высшей школы, психологи отмечают, что у большинства работников-программистов присутствует та или иная степень эмоционального выгорания [7, с. 186]. Наибольший процент сотрудников, опрошенных авторами, имеет сформировавшуюся или формирующуюся стадию резистенции. Стадия истощения не сформировалась ни у одного сотрудника. В целом по всем симптомам и стадиям была выявлена следующая картина распространенности эмоционального выгорания: 93 % сотрудников имеют не менее трех формирующихся симптомов, 53 % сотрудников имеют хотя бы один сформировавшийся симптом, 26 % сотрудников имеют три и более сформировавшихся симптома, 46 % сотрудников имеют формирующиеся или сформировавшиеся стадии эмоционального выгорания. Из них у 20 % имеются сформировавшиеся стадии [7, с. 187]. Согласно данному исследованию, симптом переживания психотравмирующих обстоятельств коррелирует с показателями творческой активности, симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования коррелирует с показателями творческой активности, симптом эмоционально-нравственной дезориентации коррелирует с показателями творческой активности [7, с. 188]. Таким образом, данными авторами статистически доказано, что эмоциональное выгорание присутствует и у специалистов-программистов, корреляции обнаружены, в основном, с творческой активностью (авторы статьи использовали методику В.В. Бойко и методику, составленную М. И. Рожковым, Ю. С. Тюнниковым, Б. С. Алишевым, Л. А. Воловичем) [7, с. 190].

Затрагивает психология труда и такие аспекты работы специалистов в IT-сфере, как профессиональная успешность, удовлетворенность трудом. Функциональные особенности системы профессиональной успешности фактически проявляются в критериях оценки. Оценка успешности профессиональной деятельности, по мнению многих исследователей (Е.А. Климов, В.А. Толочек, М.А. Дмитриева, И.В. Арендачук, О.Н. Родина, М. Аргайл, А.К. Маркова), должна иметь внешнюю (результат) и внутреннюю (удовлетворенность) составляющую [8, с. 28]. Удовлетворенность, как внутренний критерий оценки успешности профессиональной деятельности, проявляется в выраженности благоприятных психических состояний, в профессиональной активности, функциональном комфорте и тесно связана с такими феноменами, как значимость, смысл, мотивация профессиональной деятельности. При анализе внутренней оценки профессиональной успешности необходимо также учитывать и проявления неудовлетворенности, которая может объективироваться в неблагоприятных эмоциональных, функциональных состояниях, постоянном переутомлении, ощущениях безвыходности положения, бессмысленности работы [8, с. 29].

Относительно IT-сферы в психологии труда важное значение имеет проблема мотивации работников. В настоящее время применяется деление теорий мотивации на две категории: содержательные и процессуальные теории мотивации. Содержательные теории мотивации основываются на идентификации внутренних побуждений, которые заставляют индивида действовать определенным образом. Сторонники процессуальных теорий мотивации не оспаривают существования потребностей, но считают, что поведение человека определяется не только ими. Согласно процессуальным теориям мотивации, поведение личности – это результат его восприятия и ожиданий, связанных с конкретной ситуацией, и возможных последствий выбранного им типа поведения. Исследователи считают, что материальное стимулирование – не главное, в случае, когда материальные потребности программистов удовлетворены процентов на семьдесят, то дальнейшее повышение доходов не заставит сотрудника работать более эффективно [9, с. 568].

Исследователи условий труда программистов, приходят к выводу, что гигиенические мотивирующие факторы более выражены у программистов. Гигиеническими факторами мотивации известный зарубежный психолог Ф. Херцберг [10] назвал внешние факторы, которые снимают неудовлетворенность работой. Их еще называют факторами здоровья. Они связаны с окружающей средой, в которой осуществляется работа. К ним можно отнести такие факторы, как нормальные условия труда, достаточная заработная плата, политика фирмы и администрации, межличностные отношения с начальниками, коллегами и подчиненными, степень непосредственного контроля за работой, статусом. Эти факторы не определяют автоматически положительную мотивацию работников. Но недостаточная степень присутствия гигиенических факторов вызывает у человека неудовлетворение работой, которую он выполняет [10]. Для программистов в большей степени мотиваторами трудовой деятельности являются гигиенические

факторы, которые включают в себя: финансовые мотивы, общественное признание, отношение с руководством, сотрудничество в коллективе, условия труда [9, с. 569].

Таким образом, появление в обществе новой сферы профессиональной деятельности (IT-сфера) привело к изучению её с точки зрения психологии труда. Наиболее изучаемыми проблемами в психологии труда относительно IT-сферы являются следующие: проблема мотивации сотрудников IT-сферы, проблема профессионального выгорания и стрессов, проблема профессиональных деформаций, проблема удовлетворённости трудом. Ряд вопросов психологии труда работников IT-сферы остаётся не изученным и требует научного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева, М. В. Психология труда : конспект лекций [Электронный ресурс] / М. В. Григорьева – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/98872/Grigor%27eva_-_Psihologiya_truda_konspekt_lekciii.html. – Дата доступа: 24.04.2017.
2. Дикая, Л. Г. Нравственно-духовные детерминанты совладания с эмоциональным выгоранием педагогов / Л. Г. Дикая, И. А. Курапова // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе : материалы II Междунар. научн.-практ. конф. : в 2 т. / Институт психологии Российской академии наук, Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова, Костромская региональная организация Российского психологического общества ; редкол.: Т. С. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазанова [и др.]. – Кострома, 2010. – С. 97–99.
3. Каримова, А. Л. Особенности коммуникативных качеств личности и их взаимосвязь с эмоциональным выгоранием у учителей : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / А. Л. Каримова ; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2003. – 19 с.
4. Клименко, В. Н. Эмоциональное выгорание врачей-онкологов / В. Н. Клименко, В. Я. Сазонов, Р. К. Назыров, А. М. Щербаков // Учёные записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. – 2010. – С. 15–18.
5. Финогенов, В. В. Стрессогенные состояния и эмоциональное выгорание в профессии / В. В. Финогенов // Комплексные исследования личности: методология, теория, практика : материалы Междунар. научн.-практ. конф. / редкол.: С. И. Кудинов, Г. Н. Каменева, И. А. Новикова. – Москва, 2012. – С. 255–265.
6. Всё о стрессе. Классификация психических и эмоциональных расстройств. Симптомы. Диагностика [Электронный ресурс] // Синдром эмоционального выгорания – Режим доступа: <http://vseostresse.ru/emocionalnye-narusheniya/professionalnoe-vygoranie.html> – Дата доступа: 24.04.2017.
7. Рудницкий, В. А. Эмоциональное выгорание как фактор снижения творческой активности в деятельности инженеров-программистов компаний IT / В. А. Рудницкий, Е. И. Бараева, Т. Ю. Шлыкова, Е. А. Демьянчик // Научн. труды Республ. ин-та высш. шк. – Минск, 2015. – С. 183–192.
8. Лайкова, И. В. Проблемы исследования эмоционального выгорания программистов в системе ОВД в контексте профессиональной успешности / И. В. Лайкова // От истоков к современности (130 лет организации психологического общества при Московском университете) : сб. ст. : в 5 т. / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. – М. : Когнито-Центр, 2015. – Т. 1. – С. 26–29.
9. Бутько, А. Г. Особенности мотивации трудовой деятельности программистов-разработчиков / А. Г. Бутько // Молодой ученый. – 2015. – № 12. – С. 568–570.
10. Херцберг, Ф. Мотивация к работе : пер. с англ. Д. А. Куликов / Ф. Херцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снيدرман. – М. : Вершина, 2007. – 240 с.

УДК 796.011.1

**ОПТИМИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ С ЭЛЕКТРОННЫМИ СРЕДСТВАМИ ОБУЧЕНИЯ****К.О. КОЗЫРЕВА***(Представлено: канд. педагог. наук, доц. Н.И. АНТИПИН)*

В последнее время современные школы подверглись влиянию реформ, нацеленных на повышение качества подготовки школьников. Введены новые дисциплины, пересмотрены цели, содержание и методы обучения многих школьных предметов.

В массовую школу активно внедряются новые средства и технологии обучения, в школах реализуются новые образовательные концепции. Большинство из перечисленных инноваций в полной мере затронуло систему подготовки школьников в области информационно-коммуникационных технологий.

Актуальным в связи с этими инновациями является физическая подготовленность школьников и студентов – один из важнейших аспектов воспитания. Физическое воспитание ребенка – неотъемлемая составная часть его интеллектуального, эстетического, нравственного воспитания.

Эпоха компьютеризации характеризуется ростом заболеваемости и отрицательной динамикой физического состояния. Этот факт обосновывает необходимость поиска более эффективных способов и средств сохранения и развития здоровья. Наглядный пример неблагополучия является изменившиеся нормативные требования типовых учебных программ в сторону снижения ФК не учитывает факторов риска заболеваемости, крайне редко выступает как профилактическое средство, поскольку не учитывает специфики утомляемости [1].

В настоящее время важнейшим показателем уровня научного развития становится информация.

Информатизация общества – это повсеместное внедрение достоверной информации, обобщенных знаний во всех социально – значимых видах человеческой деятельности. Это новая отрасль. Информатизация является реакцией общества на потребность в увеличении производительности труда [2].

Перечисленные черты информационного общества порождают следующие проблемы:

1. Проблемы адаптации к новой информационной среде;
2. Проблемы отбора качественной и достоверной информации;
3. Нарушение частной жизни организаций и людей, когда сложность задач переработки информации превышает человеческие возможности;
4. Проблема способности человека воспринять и переработать весь объем информации, необходимой для принятия своевременного решения.

Цель исследования: обосновать необходимость выполнения физических упражнений, профилактической и профессионально-прикладной с позиции здоровьесберегающей направленности, с использованием компьютерных средств обучения.

Задачи:

1. Дать характеристику учебной деятельности в век информационных технологий и последствий их влияния на здоровье и физическую подготовленность пользователей.
2. Теоретически обосновать необходимость физических упражнений в целях профилактики при повседневной компьютеризационной деятельности.

Объект исследования: школьники и студенты учреждений образования, средних и высших учебных заведений.

Предмет исследования: методические подходы, формы и средства направленности оздоровления при компьютеризации учебного процесса в современных учебных заведениях.

Неподвижность, усталость органов зрения, головные боли – это и приводит к появлению различных опасных симптомов и отклонений в состоянии здоровья. Появляются и проблемы в концентрации внимания, памяти.

Оптимальным возрастом начала работы за ПК 9-10 лет – утверждают ученые медики. Костная система в этом возрасте находится в стадии формирования, поэтому необходимы ФУ для осанки: окостенение кисти и пальцев не закончилось, поэтому лишние и точные движения затруднены и утомительны [3].

В современных учреждениях образования процесс восприятия материала требует от учеников более значительного зрительного, эмоционального и умственного напряжения. Восприятие информации с экрана телевизора или монитора компьютера значительно увеличивает зрительную нагрузку. Под влиянием работы на компьютере страдают, прежде всего, глаза, зрение. Различение знаков со светящегося экрана чередуется с переводом взгляда на клавиатуру, вызывает напряжение мышц двигательного аппарата [4].

По нашему мнению, надо так организовать учебный процесс и работу за видеомонитором, чтобы не только сохранялось здоровье, но и оздоравливалось. Для этого нужно максимально раскрыть возможности применения педагогических средств в аспекте ЗС, показать теоретические основы ЗС и ОФК, а также направления внедрения их в практику системы школы – ВУЗы и предприятия [5].

Большинство из этих “управляемых факторов” нуждаются в необоснованных средствах ФК.

За последние 12 лет наблюдается отрицательная динамика физической подготовленности выпускников школ, студентов вузов, специалистов на производстве [5].

Одна из главных задач общей физической подготовки в школах – воспитание и всестороннее развитие у учащихся физических качеств. К числу основных физических качеств относят силу, выносливость, ловкость, гибкость и быстроту [6].

Каждое физическое упражнение способствует в той или иной степени развитию всех, а некоторые только определенных физических качеств учащихся. Например, при помощи бега на 30 м со старта в основном развивается быстрота, при помощи упражнений со штангой – мышечная сила.

Для улучшения двигательной реакции обычно, используют упражнения, требующие мгновенной реакции на сигнал, на изменение ситуации. Например, по сигналу принять определенную позу, начать движение и т. п. Ценным средством развития быстроты и улучшения двигательной реакции являются спортивные и подвижные игры. В циклических видах спорта (бег, плавание, лыжные гонки) быстрота проявляется главным образом в частоте движений.

Основное средство развития быстроты – упражнения, выполняемые с максимальной скоростью. Например, преодоление небольших расстояний, бег с ускорением на 50-60 м, со старта и с хода на 30-50 м, бег на 60, 100 и 200 м, эстафетный бег, специальные беговые упражнения, бег по песчаному грунту; бег в гору и др.

Как отмечают Ю.Р. Киселев, А.Г. Сухарев высоким уровнем умственной работоспособности обладают дети с высоким уровнем двигательной активности, крепким здоровьем, нормальным физическим развитием [7; 8].

Учебная деятельность, как всякий умственный труд, чаще всего связан с понижением двигательной активности. За 2 урока ФК в неделю компенсируется всего 11% необходимой двигательной активности.

Т.И. Баранова, В.М. Баршай, В.И. Бондин, В.Л. Уткин указывают, что для поддержания здоровья и обеспечения нормального развития требуется 6-15 часов организованных занятий в неделю [9; 10].

В тоже время многими авторами доказано, что ФУ и двигательная активность является идеальным средством снятия чрезмерного нервного напряжения, оптимизируют состояние систем, активизируют память и интеллект, положительно влияют на организм и всю нашу деятельность (Е.Г. Милнер, Н.Г. Скачков, А.Г. Хрипкова).

Состояние утомляемости можно устранить если после трудовой деятельности станут занятия в спортивной секции или самостоятельные тренировки. (А.П. Боярский).

Выводы:

1. Проводимая в стране модернизация школьного образования декларирует «приоритет сохранения здоровья учащихся», что регламентировано Законом Республики Беларусь «Об образовании» (ст. 50). В современных условиях школа призвана выполнять не только образовательную функцию, но и заботиться о сохранении и укреплении здоровья учащихся, так как через школу проходит каждый ребенок и проблему сохранения и укрепления здоровья нужно решать непосредственно здесь.

2. Обучение в школе с применением ИТ вызывает необходимость, повышения физкультурной грамотности учителей, реализации или валеологического подхода в ходе учебных занятий, чтобы сохранить здоровье детей.

3. Разносторонняя физическая подготовленность базируется на высоком уровне развития основных двигательных качеств (выносливости, силы, ловкости, быстроты и т. п.), которые достигаются планомерной работой на уроках физической культуры, а также в процессе внеурочной спортивно-массовой работы.

4. Для профилактики возникновения и прогрессирования нарушений зрения особое значение имеет соблюдение элементарных гигиенических правил: рациональное построение учебного дня в школе, организация занятий и отдыха во внешкольное время, правильное питание, включающее достаточное количество витаминов, а также соблюдение комплекса необходимых для поддержания зрения упражнений.

5. Целесообразность использования информационных технологий в учебном процессе определяется тем, что с их помощью наиболее эффективно реализуются такие дидактические принципы как научность, доступность, наглядность, сознательность и активность обучаемых, индивидуальный подход к обучению, сочетание методов, форм и средств обучения, прочность овладения знаниями, умениями и навыками, социализация обучаемого. В результате использования информационных технологий стала наблюдаться динамика качества знаний учащихся, повышение мотивации учебной деятельности. Однако в то же время значительно упали показатели физической подготовленности школьников и студентов, а также растет заболеваемость органов зрения и опорно-двигательного аппарата.

6. При повседневной компьютеризационной деятельности необходимо использовать профилактические приемы и методики. Комплекс физических упражнений для профилактики утомления зрения и заболеваний опорно-двигательного аппарата способствуют улучшению состояния позвоночника, формированию правильной осанки, а также профилактике офтальмологических заболеваний. Результатами таких упражнений являются: развитие чувства общей и зрительной координации и их синхронизация; развитие зрительно-моторной реакции, в частности скорости ориентации в пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апрасюхина, Н. И. Изучение состояния здоровья студентов / Н. И. Априасюхина // Региональные проблемы экологии: пути решения : III Междунар. эколог. симпоз., Полоцк, 21–23 ноября 2007 г. : в 3 т. : тез. докл. / Полоц. гос. ун-т. – Новополоцк, 2007. – Т. 3. – С. 86–91.
2. Об информации информатизации и защите информации : Федер. конституц. закон, 25 янв. 1995 г.
3. Антипин, Н. И. Физическая подготовленность школьников 9–10 лет, участников проекта “Один ученик – один компьютер” / Н. И. Антипин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2012. – № 7. – С. 186–191.
4. Смирнов, Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе / Н. К. Смирнов. – М. : АПК и ПРО, 2002. – 62 с.
5. Антипин, Н. И. Послетрудовая реабилитация и профессионально-прикладная физическая подготовка операторов персональных компьютеров / Н. И. Антипин // Вест. спортивной Беларуси. – 1994. – № 2. – С. 33–37.
6. Качашкин, В. М. Методика физического воспитания / В. М. Качашкин. – М. : Просвещение, 1972.
7. Киселев, Ю. Н. Контроль за эмоциональным состоянием и психологической активностью в процессе самостоятельных занятий физ. культурой и спортом / Ю. Н. Киселев. – Л. : Знание, 1987. – 16 с.
8. Сухарев, А. Г. Научные основы концепции укрепления здоровья детей и подростков / А. Г. Сухарев // Гигиена и санитария. – 2000. – № 3. – С. 43–44.
9. Баранова, Т. И. Методика оздоровительных уроков физической культуры для учащихся среднего школьного возраста общеобразовательных школ территорий Чернобыльского загрязнения : дис. ... канд. пед. наук / Т. И. Баранова – М., 1996. – 130 с.
10. Баршай, В. М. Методология научно-обоснованного программирования физических нагрузок оздоровительной направленности – одна из важных проблем в подготовке валеологов / В. М. Баршай, В. И. Бондин, В. Л. Уткин // Здоровье и образование. Проблемы педагогической валеологии. – СПб., 1995. – С. 19–21.

УДК 796.011.1

РОЛЬ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

К.О. КОЗЫРЕВА*(Представлено: канд. педагог. наук, доц. Н.И. АНТИПИН)*

В настоящее время большое значение отводится здоровью учащихся. Здоровье детей и подростков в любом обществе и при любых социально-экономических и политических ситуациях является актуальнейшей проблемой и предметом первоочередной важности, так как оно определяет будущее страны, генофонд нации, научный и экономический потенциал современного общества. Образовательное учреждение на современном этапе развития общества должно стать важнейшим звеном в формировании и укреплении здоровья учащихся.

“Здоровьесберегающие образовательные технологии – это системный подход к обучению и воспитанию, построенный на стремлении педагога не нанести ущерб здоровью учащихся”.

Проф. Н.К. Смирнов

В современной государственной политике Республики Беларусь решение проблемы здоровьесбережения подрастающего поколения является актуальным и приоритетным. В масштабе государства и непосредственно в самой системе образования школа является основным учреждением, которое обладает достаточными возможностями для сохранения и укрепления здоровья своих учащихся.

Здоровьесберегающие технологии направлены на сохранение, укрепление здоровья подрастающего поколения. Так как одной из важнейших тенденций развития общества является компьютеризация и информатизация современной общественной жизни, компьютерные ресурсы становятся одним из средств здоровьесберегающих технологий [5].

Исследователь В. Д. Сонькин под здоровьесберегающими технологиями подразумевает благоприятные условия обучения ребенка в школе, достаточный и рационально организованный двигательный режим, оптимальную организацию учебного процесса в соответствии с половыми, возрастными, индивидуальными особенностями и гигиеническими требованиями. [1] Состояние здоровья детей и подростков определяется уровнем достигнутого физического развития, функциональных отклонений и заболеваний (В.Р. Кучма) [2].

В качестве основополагающих принципов здоровьесбережения можно выделить: создание образовательного пространства, обеспечивающего снятие всех стрессовых факторов в учебно-воспитательном процессе, использование индивидуального подхода, обеспечение мотивации образовательной деятельности, организацию двигательной активности, создание ситуации успеха.

Основная задача школы, которая работает над формированием здоровьесберегающей среды, заключается в том, чтобы подготовить ученика к самостоятельной жизни, вырастить его нравственно и физически здоровым, научить грамотно, ответственно и эффективно сохранять свое здоровье.

К средствам здоровьесберегающих технологий следует отнести:

1. Средства двигательной активности.
2. Оздоровительные силы природы.
3. Гигиенические факторы (вып. САНПин).

Здоровье формирующие образовательные технологии, по определению Н.К. Смирнова, – это все те психолого-педагогические технологии, программы, методы, которые направлены на воспитание у учащихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни.

Здоровьесберегающая технология, по мнению **В.Д. Сонькина**, – это:

- 1) условия обучения ребенка в школе (отсутствие стресса, адекватность требований, адекватность методик обучения и воспитания);
- 2) рациональная организация учебного процесса (в соответствии с возрастными, половыми, индивидуальными особенностями и гигиеническими требованиями);
- 3) соответствие учебной и физической нагрузки возрастным возможностям ребенка;
- 4) необходимый, достаточный и рационально организованный двигательный режим [5].

Под здоровьесберегающей образовательной технологией (**Петров О.В.**) понимает систему, создающую максимально возможные условия для сохранения, укрепления и развития духовного, эмоционального, интеллектуального, личностного и физического здоровья всех субъектов образования (учащихся, педагогов и др.) [5].

Сохранение здоровья обучающихся в общеобразовательной школе возможно за счет:

- организации мониторинга состояния здоровья школьников;
- обеспечения оптимальной нагрузки содержания общего и профессионального образования;
- использования наиболее эффективных методов и средств обучения;
- улучшения качества занятий физической культурой;
- рационализации досуговой деятельности учащегося [6].

В эту систему входит

○ Использование данных мониторинга состояния здоровья обучающихся, проводимого медицинскими работниками, и собственных наблюдений в процессе реализации образовательной технологии, ее коррекция в соответствии с имеющимися данными.

○ Учет особенностей возрастного развития школьников и разработка образовательной стратегии, соответствующей особенностям памяти, мышления, работоспособности, активности и т.д. учащихся данной возрастной группы.

○ Создание благоприятного эмоционально-психологического климата в процессе реализации технологии.

○ Использование разнообразных видов здоровьесберегающей деятельности детей, направленных на сохранение и повышение резервов здоровья, работоспособности (Петров О.В.) [5].

Здоровье состоит из совокупности компонентов:

1. Соматический компонент.
2. Физический компонент.
3. Психический компонент.
4. Нравственный компонент.

В последнее время современные школы подверглись влиянию реформ, нацеленных на повышение качества подготовки школьников. Введены новые дисциплины, пересмотрены цели, содержание и методы обучения многих школьных предметов.

В массовую школу активно внедряются новые средства и технологии обучения, в школах реализуются новые образовательные концепции. Большинство из перечисленных инноваций в полной мере затронуло систему подготовки школьников в области информационно-коммуникационных технологий.

В современных учреждениях образования процесс восприятия материала требует от учеников более значительного зрительного, эмоционального и умственного напряжения. Восприятие информации с экрана телевизора или монитора компьютера значительно увеличивает зрительную нагрузку. Под влиянием работы на компьютере страдают, прежде всего, глаза, зрение. Различение знаков со светящегося экрана чередуется с переводом взгляда на клавиатуру, вызывает напряжение мышц двигательного аппарата [3].

По литературным источникам нами установлено, что классификация здоровьесберегающих технологий (по Н.К. Смирнову) содержат следующее:

1. Медико-гигиенические технологии (МГТ).
2. Физкультурно-оздоровительные технологии (ФОТ).
3. Экологические здоровьесберегающие технологии (ЭЗТ).
4. Технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности (ТОБЖ).
5. Здоровьесберегающие образовательные технологии (ЗОТ) подразделяются на 3 три подгруппы:
 - организационно-педагогические технологии (ОПТ);
 - психолого-педагогические технологии (ПИТ);
 - учебно-воспитательные технологии (УВТ).

Функции здоровьесберегающей технологии:

- формирующая;
- информативно-коммуникативная;
- диагностическая;
- адаптивная интегративная.

По анализу научно – методической литературы сделаем вывод, что проблема воспитания здорового поколения приобретает в настоящее время все большее значение. Современный учитель должен работать так, чтобы обучение детей в школе не наносило вреда здоровью школьников. Педагогу необходимо выстроить учебный процесс так, чтобы он не только не ухудшал физическое состояние учащихся, но и укреплял их силы и возможности.

Можно сделать вывод, о том, что большинство учащихся общеобразовательной школы удовлетворены здоровьесберегающей средой, но учителям стоит уделять больше внимания вопросам здорового образа жизни и формированию у учащихся правильного отношения к здоровью.

Таким образом, главная задача реализации здоровьесберегающих технологий – такая организация образовательного пространства на всех уровнях, при которой качественное обучение, развитие, воспитание учащихся не сопровождается нанесением ущерба их здоровью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов, Н. К. Здоровьесберегающие технологии в современной школе / Н. К. Смирнов. – М. : АПК и ПРО, 2002. – 121 с.
2. Здоровьесберегающие технологии в общеобразовательной школе: методология анализа, формы, методы, опыт применения / под ред. М. М. Безруких, В. Д. Сонькина. – М. : ИВФ РАО, 2002. – 181 с.
3. Кучма, В. Р. Задачи гигиены детей и подростков в свете Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (1999) // Гигиена и санитария. – 2000. – № 1.
4. Петров, К. Здоровьесберегающая деятельность в школе // Воспитание школьников. – 2005. – № 2 – С. 1.
5. Здоровьесберегающие технологии в общеобразовательной школе: методология анализа, формы, методы, опыт применения / под ред. М. М. Безруких, В. Д. Сонькина. – М. : ИВФ РАО, 2002. – 181 с.
6. Акилов, М. Б. Индивидуальный стиль здорового образа жизни цель обучения в системе физкультурного образования / М. Б. Акилов // Теория и практика физической культуры. – 1993. – №9–10. – С. 10–11.

УДК 796:61

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ЗАНЯТИЯМ
ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ ШКОЛЬНИКОВ 15-16 ЛЕТ****К.Ф. ГОЛУБЕВА***(Представлено: канд. пед. наук, доц. В.М. НАСКАЛОВ)*

Рассматриваются вопросы дифференцированного подхода к занятиям легкоатлетическими упражнениями школьников 15-16 лет. Приведен сравнительный анализ результатов выполнения контрольных упражнений школьников. Выявлены различия в развитии физических качеств за учебный год.

Физическая подготовленность учащегося является одним из основных специфических результатов учебной деятельности по предмету «Физическая культура и здоровье». Ее характеризует уровень развития силы, быстроты, выносливости, скоростно-силовых качеств, координации движений и гибкости. Физическая подготовленность является результатом физической подготовки – одного из аспектов содержания физического воспитания, в свою очередь физическая подготовка является важным фактором укрепления здоровья человека, повышения уровня функциональных возможностей жизненно важных органов и систем организма [1].

Изучение практики работы по физическому воспитанию в общеобразовательных учреждениях показывает, что привлечение всех учащихся к систематическим занятиям физической культурой все ещё остается одной из острых проблем. Неадекватные физические нагрузки, довольно высокие и контрольные нормативы, высокие требования в спортивных секциях не вызывают мотиваций у учащихся к регулярным занятиям физическими упражнениями.

Одним из требований эффективной организации учебного процесса является обеспечение полного освоения знаний и умений всеми учащимися. А это невозможно без учета особенностей развития учащихся, их способностей, т. е. дифференцированного подхода.

Совершенствование урока физической культуры и повышение его эффективности связано с разработкой методики дифференцированного подхода к процессу физического воспитания. Важнейшее требование современного урока физической культуры – обеспечение дифференцированного и индивидуального подхода к обучающимся с учётом состояния здоровья, пола, физической и двигательной подготовленности, особенностей психофизического развития школьников [2].

Поэтому при оценке результатов учебной деятельности по физической культуре важное место отводится оценке уровня физической подготовленности и его изменения в процессе физического воспитания.

Изучение и оценка показателей физической подготовленности учащихся имеет важное значение для повышения эффективности учебного процесса по физическому воспитанию в учреждениях образования.

Поскольку обеспечение оптимального развития физических качеств является одной из основных задач процесса физического воспитания, то в процессе развития физических качеств существует определенная последовательность операций и действий. При этом принципиальная схема алгоритма последовательности развития физических качеств, независимо от форм физического воспитания должна включать следующие компоненты (Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов, 2003):

1. При определении цели должен решаться вопрос о степени необходимости и первоочередности развития того или иного физического качества на основании определения величины его развития у индивидуума.

2. С учетом выбранной цели подбираются формы, средства и методы физического воспитания для развития конкретных физических качеств.

3. Планирование процесса физической подготовки осуществляется путем составления этапных, текущих, и оперативных планов физической подготовки как составной части образовательного процесса.

4. При реализации планов физической подготовки осуществляется оперативная коррекция хода педагогического процесса.

5. На основании сравнения реальных и должных показателей уровня развития физических качеств и выполненной нагрузки решается вопрос о целесообразности внесения изменений в последующие текущие и этапные планы физического воспитания [3].

Данный алгоритм является организационно-методической основой нашего исследования.

Цель работы: выявить особенности физического развития организма школьников.

Задачи:

1. Определить уровень физической подготовленности подростков 15-16 лет.

2. Проследить изменение за учебный год показателей физической подготовки подростков 15-16 лет.

Объект исследования: физические показатели организма школьников среднего возраста.

Предмет исследования: сравнительная характеристика изменений физических показателей под воздействием легкоатлетических упражнений.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:**

- анализ научно-методической литературы;
- педагогическое наблюдение;
- педагогический эксперимент;
- методы математической статистики.

Организация исследования.

Исследование проводилось на базе СШ №3 г. Новополоцка и СШ №1 г. Ушачи в сентябре 2016 г. и апреле 2017 года. В исследовании участвуют 40 человек, учащиеся 8-ых классов в возрасте 15-16 лет. По состоянию здоровья дети относились к основной медицинской группе.

В таблице 1 представлены сравнительные результаты выполнения контрольных упражнений у мальчиков из Новополоцка и Ушачи. S_1 – средний показатель результатов тестов у мальчиков из Ушачи в сентябре 2016 года, S_2 – средний показатель в апреле 2017 г. S_3 ; S_4 – средние показатели результатов тестов у мальчиков из Новополоцка в сентябре и апреле, соответственно.

$S_1 - S_2$ изменение показателей тренированности у школьников Ушачи, $S_3 - S_4$ – Новополоцка.

P_{1-2} статистическая значимость результатов тестов Ушачи, P_{3-4} – Новополоцка.

В таблице 1 сравнительный анализ результатов выполнения контрольных упражнений школьниками групп из Новополоцка и Ушачи (мальчики).

Таблица 1. – Сравнительный анализ результатов выполнения контрольных упражнений школьниками групп из Новополоцка и Ушачи (мальчики)

Тесты	Ушачи		Новополоцк		Разница $S_1 - S_2$	P_{1-2}	Разница $S_3 - S_4$	P_{3-4}
	S_1	S_2	S_3	S_4				
1. Бег 30м., с	4.93	4.88	5.07	4.93	-0.05	> 0,05	-0.14	> 0,05
2. Челночный бег, с	9.7	9.5	10.5	10.2	-0.2	> 0,05	-0.3	> 0,05
3. Наклон сидя вперед, см	7	9.9	4.3	6	2.9	<0,05	1.7	< 0,05
4. Подтягивания, кол-во раз	10.3	11.8	5.7	6.8	1.5	< 0,05	1.1	< 0,05
5. Бег 1000м., мин	3.85	3.91	4.16	4	0.06	> 0,05	-0.16	> 0,05

Разница результатов тестов в беге на 30 м. составила -0.05 с. у школьников Ушачи, а у школьников Новополоцка -0.14с. это свидетельствует о том, что скоростные качества лучше развиты у мальчиков Новополоцка.

Ловкость так же развита лучше у мальчиков Новополоцк (-0.3 с.), чем у мальчиков Ушачи (-0.2 с.).

Наклон сидя вперед указывает на то, что гибкость развита у школьников Ушачи лучше и их разница составила 2.9 см., а у школьников Новополоцка наблюдалось изменение на 1.7 см.

У мальчиков Ушачи разница в подтягивании составила 1.5 раза, а у мальчиков из Новополоцка 1.1 раза, это указывает на то, что силовые качества лучше развиты у школьников Ушачи.

Более выносливыми оказались мальчики из Новополоцка их показатели стали лучше на – 0.16 мин., в сравнении с мальчиками из Ушачи (0.06).

Разница контрольных упражнений школьников показала, что у школьников из Новополоцка хорошо развиты такие качества как: быстрота, ловкость и выносливость. У школьников Ушачи, в свою очередь, лучше развиты гибкость и сила. В связи с этим, должны быть разработаны и внедрены программы по развитию этих физических качеств.

В таблице 2 представлен сравнительный анализ результатов выполнения контрольных упражнений школьниками групп из Новополоцка и Ушачи (девочки).

Таблица 2. – Сравнительный анализ результатов выполнения контрольных упражнений школьниками групп из Новополоцка и Ушачи (девочки)

Тесты	Ушачи		Новополоцк		Разница	P_{1-2}	Разница	P_{3-4}
	S_1	S_2	S_3	S_4	$S_1 - S_2$		$S_3 - S_4$	
1. Бег 30м., с	5.3	5.2	5.67	5.3	- 0.1	> 0,05	-0.47	> 0,05
2. Челночный бег, с	10.7	11.6	11.2	10.9	0.9	> 0,05	-0.3	> 0,05
3. Наклон сидя вперед, см	14.9	16.6	14.4	15.6	1.7	< 0,05	1.2	> 0,05
4. Пресс, кол-во раз	38.8	41.7	38	40.4	2.9	< 0,05	2.4	< 0,05
5. Бег 1000 м., мин	4.7	4.7	5.2	5.04	0	> 0,05	-0.16	> 0,05

Бег 30 м. указывает на то, что скоростные качества развиты у школьниц Новополоцка (-0.47с.) лучше чем у школьниц Ушачи (-0.1с.).

Разница результатов тестов в челночном беге составила -0.3 с. у школьниц Новополоцка, а у школьниц Ушачи 0.9 с. это свидетельствует о том, что скоростные качества лучше развиты у девочек Новополоцка.

У девочек Ушачи разница в наклоне сидя вперед составила 1.7 раза, а у девочек из Новополоцка 1.2 раза, это указывает на то, что гибкость лучше развита у школьниц Ушачи.

Силовое качество так же развита лучше у девочек Ушачи (2.9 раз), чем у девочек Новополоцка (2.4 раза).

Бег на 1000м. показал, что изменение результатов было выявлено у школьниц Новополоцка и их результаты выросли на -0.16 мин., а у школьниц Ушачи изменений не наблюдалось.

Разница контрольных упражнений школьниц показала, что у школьниц из Новополоцка хорошо развиты такие качества как: быстрота, ловкость и выносливость. У школьниц Ушачи, в свою очередь, лучше развиты гибкость и сила. В связи с этим, должны быть разработаны и внедрены программы по развитию этих физических качеств.

Содержание физического воспитания и организационно-методические условия его реализации в процессе академических занятий по физической культуре не обеспечивают у школьниц повышение уровня таких физических качеств как сила, выносливость и гибкость, а также не оказывают значительно-го положительного влияния на показатели физического развития и функционального состояния организ-ма школьниц.

Таким образом, дифференцированный подход в обучении несомненно повышает мотивацию к занятиям физическими упражнениями, что в свою очередь ведет не только к повышению уровня физической подготовленности учащихся, но к пониманию необходимости тесной связи повседневной жизни с физической культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качашкин, В. М. Физическое воспитание в школе : учеб. пособие / В. М. Качашкин. – Изд. 2-е. – М. : Просвещение, 1998. – 280 с.
2. Бандаков, М. П. Дифференцированный подход к учащимся в процессе физического воспитания. Теория и практика физической культуры / М. П. Бандаков. – М., 2000 – 310 с.
3. Ишмухаметов, М. Г. Дифференцированный подход на уроках физической культуры : учеб. пособие / М. Г. Ишмухаметов. – Пермь, 1995 – 320 с.

УДК 372.8

**МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
И ОРИГИНАЛЬНОСТИ МЫСЛЕЙ УЧАЩИХСЯ****Е.В. ТИХАНОВИЧ****(Представлено: В.Н. ЮРЧЕНКО)**

Рассматриваются вопросы возникновения проектных технологий как метода обучения и их реализация в современной педагогике. В работе отражена история формирования данной обучающей методики и этапы ее трансформации от «метода проектов» в XIX веке в педагогическую «проектную технологию» в настоящее время.

В настоящее время все более актуальным в образовательном процессе становится применение в обучении приемов и методов, которые формируют у учащихся умения самостоятельно добывать новые знания, собирать необходимую информацию, выдвигать гипотезы, делать выводы и умозаключения [1].

Проектная деятельность – одна из наиболее популярных форм организации работы с учащимися. В последние годы она находит все более широкое распространение в системе образования разных стран мира.

Метод проектов – организация обучения, при которой учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения практических заданий – проектов. Он возник во второй половине XIX века в сельскохозяйственных школах США, где слушатели выполняли проект по определенной теме. В ходе работы над проектом они получали не только теоретические знания, но и приобретали практические умения и навыки.

Подробное освещение метод проектов получил в трудах американских педагогов Дж. Дьюи, У. Х. Килпатрика, Э. Коллинза и других. Джон Дьюи в начале XX века использовал метод проектов в прагматической педагогике для организации целесообразной деятельности детей с учетом их личных интересов. Этот метод более четко оформился в США к 1919 году [2].

В 20-ые годы советская школа активно внедряла и использовала метод проектов для реализации выдвигаемых задач – развитие ученика – после распространения издания брошюры В. Х. Килпатрика «Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе» в 1925 году.

В основе этой системы лежат идеи Дьюи, Лая, Торидайка и других американских ученых. Главные их идеи состоят в следующем:

- с большим увлечением выполняется ребенком только та деятельность, которая им выбрана свободно самим;
- деятельность строится не в русле учебного предмета;
- опора на сиюминутные увлечения детей;
- истинное обучение никогда не бывает односторонним, важны и побочные сведения.

Современное общество нуждается в активных, деятельных людях, которые могли бы быстро приспособляться к меняющимся трудовым условиям, выполнять работу с оптимальными энергозатратами, способных к самообразованию, самовоспитанию и саморазвитию. И одной из важнейших педагогических проблем сегодня стало внедрение в общеобразовательный процесс средств и методик, помогающим детям «открывать» себя, раскрывать свою личность.

Критерием успешности подростка становится не столько результативность в изучении школьных предметов, сколько его отношение человека к возможностям собственного познания и преобразования природы и самого себя. Поэтому, несмотря на критику зарубежной и отечественной педагогики 30-ых годов, во второй половине XX века значительно возрос интерес к методу проекта во многих странах (США, Великобритания, Франция) [2].

В зарубежной педагогике метод проектов стал развиваться в рамках альтернативного образования, особенно в США, например, стал использоваться Бертом Шлезингером в «Школе без стен». На базе таких школ возникло новое направление в образовании – продуктивное обучение, базирующееся на проектом методе. Немецкие педагоги – основатели продуктивного обучения Ингрид Беер и Йенс Шнайдер – считают, что сущность методов проектов – стимулирование интереса детей к обучению через организацию их самостоятельной деятельности, постановки перед ними целей и проблем, решение которых ведет к появлению новых знаний и умений.

В продуктивном обучении метод проектов используется для развития творчества, познавательной активности, самостоятельности учащихся. В своей книге «Проектный метод» (изд. «Бельц», Германия, 1997) Карл Фрей под этим понятием подразумевает путь, по которому идут обучающие и обучаемые, разрабатывая проект. Он выделяет отличительные черты проектного метода:

- участники проекта подхватывают проектную инициативу из жизни;

- участники проекта договариваются друг с другом о форме обучения;
- участники проекта развивают проектную инициативу, доводят ее до сведения всех;
- участники проекта организуют себя на дело;
- участники проекта информируют друг друга о ходе работы;
- участники проекта вступают в дискуссии.

Е. С. Полат в своей книге «Современная гимназия: взгляд теоретика и практика» указывает, что в основе метода проектов лежит развитие познавательных, творческих навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать знания, ориентироваться в информационном пространстве и развитие критического мышления [3].

Метод проектов всегда предполагает решение проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, с другой – интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей [9].

Проект – это всегда творческая деятельность. Целью проектного метода обучения является создание таких условий, при которых учащиеся:

- самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания из разных источников;
- учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения для решения познавательных и практических задач;
- приобретают коммуникативные знания для решения познавательных и практических задач;
- развивают у себя исследовательские умения: умения выявления проблем, сбора информации, наблюдения, проведения эксперимента, анализа, построения гипотез, обобщения, развивают системное мышление.

При проектном обучении в центре внимания всегда находится учащийся, поддерживается индивидуальный темп работы, учебная деятельность имеет личностный смысл, что повышает мотивацию в учении и содействует развитию творческих способностей [4].

К использованию метода проектов предъявляются следующие требования:

- наличие значимой проблемы, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска решения;
- теоретическая, практическая, познавательная значимость предполагаемых результатов;
- самостоятельная деятельность учащихся;
- структурирование содержательной части проекта; использование исследовательских методов.

Основное предназначение метода проектов состоит в предоставлении учащимся возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующего интеграции знаний из различных предметных областей [7].

Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути. Преподавателю в рамках проекта отводится роль разработчика, координатора, эксперта, консультанта. То есть, в основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления [6].

В условиях, когда конкурентоспособность становится непременным требованием рынка труда, творческий подход к делу должен быть поистине массовым, помогая молодым людям занять свое место в жизни. Решению этой приоритетной задачи должна быть подчинена трудовая подготовка учащихся в школе. Вот почему так важно широкое использование метода проектов в трудовом обучении. Необходимо формировать у школьников критический взгляд на существующие технологии, показывать, как пересматривались те или иные традиционные конструктивные и технологические решения.

Целью проектной технологии является самостоятельное «постижение» школьниками различных проблем, имеющих для них жизненный смысл. Данная технология предполагает «проживание» учащимися определенного отрезка времени в учебном процессе, а также их приобщение к фрагменту формирования научного представления об окружающем мире, конструирование материальных или иных объектов. Материализованным продуктом проектирования является учебный проект, который определяется как самостоятельно принимаемое учащимися развернутое решение проблемы.

В проекте наряду с научной (познавательной) стороной решения всегда присутствуют эмоционально-ценностная (личностная) и творческая стороны. Именно эмоционально-ценностный и творческий компоненты содержания определяют, насколько значим для учащихся проект и как самостоятельно он выполнен [5].

Основной тезис современного понимания технологии проектного обучения звучит таким образом: «все, что я познаю, я знаю, для чего это мне надо и где и как я могу это содержание применить».

Трудовое обучение способствует созданию полноценной обучающей и развивающей среды, которая позволяет сформировать у молодого поколения жизненно важные основы технологических знаний и умения, применять их в различных видах практической деятельности с учетом экономической, экологической и предпринимательской целесообразности, а также с учетом социального опыта. Оно призвано вооружить учащихся опытом самостоятельной практической деятельности, политехническими и общетрудовыми знаниями и умениями в области технологии, экономики, организации и экологии современного производства [10].

Ведущим в обучении технологии является личностно-ориентированный, активно-деятельный, комплексный подход к учащимся, в процессе которого используется широкий спектр проблемных, поисковых, исследовательских методов, дизайн-анализ объектов проектной деятельности, различные специальные упражнения по выполнению трудовых операций, наблюдения за технологическим оборудованием в действии, машинами и орудиями труда, лабораторно-практические работы, сельскохозяйственные опыты. Особую значимость при этом имеет метод проектов. Он позволяет школьникам в системе овладеть организацией практической деятельности по всей проектно-технологической цепочке – от идеи до ее реализации в модели, изделии или продукте труда.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что именно проектная деятельность дает возможность формировать личность современного школьника: личность с оригинальностью мышления, способную к творчеству. Эти задачи могут быть решены наиболее эффективно лишь при целостной организации учебно-воспитательного процесса и технологической подготовки учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика : научн. изд. / А. В. Хуторской. – М. : УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
2. Савельев, А. Я. Инновационное образование и научные школы / А. Я. Савельев // Вест. высш. шк. – 2000. – № 3. – С. 15–18.
3. Педагогическое мастерство и педагогические технологии : учеб. пособие / Л. К. Гребенкина [и др.]; под общ. ред. Л. К. Гребенкиной. – 3-е изд. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.
4. Новиков, Н. Н. Творческое развитие учащихся на уроках технологии / Н. Н. Новиков // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 838–840.
5. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей : учеб. пособие / Д. Б. Богоявленская. – М. : Академия, 2002.
6. Теоретические основы обучения технологии в школе. Книга для учителя. – М., 2000. – 211 с.
7. Морозова, Л. Н. Проектная деятельность учащихся / Л. Н. Морозова, Н. Г. Кравченко. – Волгоград, 2007. – 97 с.
8. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – М., 1995. – 189 с.
9. Поливанова, К. Н. Проектная деятельность школьников : учеб. пособие / К. Н. Поливанова. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2011. – 192 с.
10. Бордовская, Н. В. Педагогика / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб. : Питер, 2003. – 299 с.

УДК 372.8

**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА****Е.В. ТИХАНОВИЧ****(Представлено: В.Н. ЮРЧЕНКО)**

Посвящена вопросам изучения методов развития творческих способностей школьников, проявлению оригинальности мысли и изобретательности на уроках обслуживающего труда. Рассматриваются и анализируются факторы и методы, влияющие на развитие творческого потенциала школьников. Труд рассматривается как самый главный источник познавательной деятельности, без чего невозможно формирование творческой личности.

В наши дни в процессе коренного преобразования системы образовательных учреждений Республики Беларусь формирование личности школьника выходит на качественно-новый этап своего развития. К организации учебного процесса, качеству образования, его соответствия государственному стандарту предъявляются новые требования. В связи с этим на первый план выходит необходимость повышения мотивации обучения и обеспечения стремления учащихся к личностному росту и творческому развитию [1].

Воспитывать школьника необходимо всецело, затрагивая все стороны его личности для того, чтобы было легко сформировать то, что для него субъективно значимо, а именно: активность и самостоятельность самих учащихся. Больше всего на школьника влияет его деятельность – одно из необходимых условий формирования личности. При этом необходимо помнить, что для формирования нужных мотивов, деятельность школьника должна быть организована соответствующим образом [7].

В каждом ребенке природой заложен огромный потенциал. Любые задатки, прежде чем превратиться в способности, должны пройти определенный путь развития. Реализация ребенка во многом зависит от окружающих его взрослых людей. Учитель, как никто другой, способен помочь ему стать свободной, творческой и ответственной личностью, способной к самоопределению, самоутверждению и самореализации.

Природные склонности не только проявляются, но и формируются в деятельности. Творческая деятельность наиболее полно способствует развитию способностей. Она всегда связана с созданием чего-либо нового, открытием нового знания, обнаружением в самом себе новых возможностей. Это становится сильным и действенным стимулом к занятиям творчеством, к приложению необходимых усилий, направленных на преодоление возникающих трудностей. Более того, творческая деятельность укрепляет положительную самооценку, повышает уровень притязаний, порождает уверенность в себе, а также чувство удовлетворенности от достигнутых успехов [2].

Развитие творческого мышления, творческих способностей человека возможно лишь в условиях включения его в активную творческую деятельность. Структура предмета «Обслуживающий труд» дает возможность «погружения» в разные виды творческой деятельности, знакомит с различными видами декоративно-прикладного творчества, что позволяет учащимся лучше узнать себя.

Развивать творческие способности человека – это, прежде всего, воспитывать творческое отношение к труду. При этом труд рассматривается как источник формирования познавательной деятельности, самостоятельного отношения к решению поставленной задачи.

Творческое отношение к труду – это одновременно и воспитание любви к делу, и стремление к познанию его особенностей, которые в свою очередь стимулируют испробовать свои силы, добиться успеха. В процессе творческого отношения к труду вырабатываются такие ценные личностные качества, как настойчивость, любознательность, целеустремленность, инициативность, самостоятельность, умение выбрать наилучший способ и метод выполнения работы, т.е. те качества личности, без которых невозможна творческая деятельность [3].

Учить творчеству – это, прежде всего, учить творческому отношению к труду. Труд – самый главный источник формирования познавательной деятельности, без чего нет и творческой личности. Развитию творческих способностей содействует стиль проведения уроков: творческий, доброжелательный микроклимат, обстановка уважения и сотрудничества учителя и учеников, внимание к каждому ребенку, поощрение даже малейшего успеха. На уроке дети должны получать не только знания и умения, но и общее развитие. Учитель должен создать условия для проявления творческих способностей учащихся, владеть тактикой, технологией, т.е. конкретной программой творческих упражнений, которая включала бы активизацию основных компонентов творчества: эмоций, воображения, образного мышления. Для творческих уроков необходимо ощущение уверенности в том, что твои нестандартные находки будут замечены, приняты и правильно оценены [2].

Творческая деятельность рассматривается как деятельность, способствующая развитию целого комплекса творческих качеств личности:

- умственной активности;
- смекалки и изобразительности;
- стремления добывать знания, необходимые для выполнения конкретной практической работы;
- самостоятельность в выборе и решении задачи;
- трудолюбие;
- способность видеть главное.

Значит, творческая личность – это человек, овладевший подобной деятельностью. Творческая личность рождается тогда, когда учащиеся учатся самостоятельно применять свои ранее полученные знания, умеют представить себе объект, о котором идет речь, сравнить его с другими, сделать выводы, выразить свое отношение к объекту.

Творческая активность предполагает наличие интереса к творческой деятельности. Чтобы пробудить этот интерес, необходимо отойти от привычных способов учебной деятельности, создать атмосферу творческого поиска, который предполагает выход из стереотипного в план преобразующего мышления.

К числу факторов, влияющих на развитие творческого потенциала, относят также наличие образца для подражания в среде взрослых. Главным побудителем творчества, как уже говорилось выше, является необходимость, значимость для всех и для каждого индивидуально [3].

Предмет «Обслуживающий труд» – это творческий предмет, который представляет собой большие возможности для воспитания творческой, разносторонней личности. Урок технологии – это урок практической направленности, а включение методов обучения в практическую деятельность повышает качество усвоения учащимися изучаемого материала.

Методы обучения – это взаимосвязанные способы и приемы деятельности, направленные на решение задач обучения. К методам развития творческого потенциала учащихся на уроках трудового обучения относятся:

- эвристический метод развития творческой личности;
- проектно-исследовательский метод развития творческой личности;
- проблемный метод развития творческой личности;
- объяснительно-иллюстративный метод развития творческой личности.

Эвристические методы необходимо применять на каждом этапе урока, это и во время проведения инструктажа по правилам безопасного поведения, при работе с технологическими картами, инструкциями, схемами, чертежами [4].

Основу проектного обучения на уроках трудового обучения составляет метод проектов, смысл которого заключается в том, что освоение учебного материала учащимися осуществляется в ходе работы над творческими проектами, включением школьников в процессы проектирования, изготовления и оценки объектов труда. При выполнении творческого проекта на всех этапах выполнения применяются эвристические методы: при формировании проблемы и выявлении основных параметров, при исследовании истории создания темы проекта, при наработке банка идей, составлении дизайн-спецификации, составлении технологической карты и оценке качества выполнения творческого проекта.

Работа над проектом позволяет ученикам попробовать себя в разных областях: они не только занимаются определенным видом ремесла для изготовления проектного изделия, но и на некоторое время превращаются в историков-исследователей в поисках исторических сведений по данному виду ремесла.

Проектное обучение способствует развитию личностных качеств и способностей учащихся, создает условия для их творческой самореализации в преобразовательной деятельности.

Проблемное обучение – это система методов и средств обучения, основой которых выступает моделирование творческого процесса за счет создания проблемной ситуации и управление поиском решения проблемы. Элементы проблемного обучения, возможно, применять на каждом занятии и всех его этапах. Необходимо постоянное, а не эпизодическое его использование. И здесь следует подчеркнуть, что проблемным обучение называют не потому, что весь учебный материал учащиеся усваивают путем самостоятельного решения проблем. Тут имеет место и объяснение учителя, и решение задач, и выполнение упражнений [5].

Объяснительно-иллюстративный или информационно-рецептивный метод состоит в том, что педагог разными средствами предъявляет информацию об объекте изучения, а обучающиеся всеми органами чувств воспринимают ее, осознают и запоминают. Сообщающее обучение характерно тем, что педагог излагает знания в обработанном «готовом» виде, а дети воспринимают и воспроизводят его. Этапы деятельности учителя и ученика в этом дидактическом процессе выглядят так: учитель информирует о новых знаниях, объясняет; организует осмысление учебной информации; организует обобщение и закрепление знаний; организует применение знаний и оценивает степень их усвоения. Ученик воспринимает информацию; осмысливает, углубляет понимание материала; обобщает усвоенный материал; за-

крепляет изученное путем повторения; применяет изученное в упражнениях, заданиях. Объяснительно-иллюстративный метод – один из наиболее экономных способов передачи подрастающим поколениям обобщенного и систематизированного опыта человечества. Эффективность этого метода проверена многолетней практикой, и он завоевал прочное место в школах всех стран, на всех ступенях обучения [6].

Современный урок трудового обучения отмечается широтой целей обучения. Кроме вооружения учащихся системой знаний, умений и навыков сейчас на первый план выдвигаются цели воспитания и развития творческого мышления личности, обучения способам самостоятельной деятельности.

В эпоху, когда личность стоит на первом месте, как в социальном, так и в учебном пространстве, необходимо создавать благоприятные условия для ее реализации. В последнее время наблюдается тенденция к потере интереса к процессу обучения со стороны учащихся, поэтому необходимо искать новые методы, приемы и формы организации обучения, которые позволят решить многие проблемы в рамках классно-урочной системы [7].

Из выше сказанного, можно сделать следующий вывод: необходимо делать акцент на творческое развитие детей в учебной деятельности, так как развитие творческих способностей необходимо для любого человека. Он становится более самостоятельным в своих суждениях, имеет свою точку зрения и аргументировано умеет ее отстаивать. У учащихся проявляется более высокая работоспособность. Но, мне кажется, самое главное – это то, что развивается их эмоциональная сфера, чувства, душа. А если развиты эмоции, то будет развиваться и мышление. Думающий человек – это и есть тот человек, воспитать которого должны стремиться педагоги.

Стоит отметить, что умелое сочетание способов развития творческой активности учащихся обеспечивает эффективность всего процесса обучения, придает ему личностно-значимый характер, предоставляет возможность проявления индивидуальных личностных качеств, формирует активно-положительное отношение к учебе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюшкин, А. М. Развитие творческой активности школьников / А. М. Матюшкин – М. : Просвещение, 1991. – 130 с.
2. Новиков, Н. Н. Творческое развитие учащихся на уроках технологии / Н. Н. Новиков // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – с. 838–840.
3. Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика : научн. изд. / А. В. Хуторской. – М. : УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
4. Еленский, Н. Г. Инновационная педагогическая деятельность / Н. Г. Еленский // Печатковская школа. – 2007. – № 7. – с. 10–12.
5. Савельев, А. Я. Инновационное образование и научные школы / А. Я. Савельев // Вестн. высш. шк. – 2000. – № 3. – С. 15–18.
6. Педагогическое мастерство и педагогические технологии : учеб. пособие / Л. К. Гребенкина [и др.]; под общ. ред. Л. К. Гребенкиной. – 3-е изд. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.
7. Мирзоева, С. Р. Организация деятельности школьного самоуправления для формирования творческой личности учащихся : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С. Р. Мирзоева – Таджикск. гос. ин-т яз. им. Сотима Улугзода. – Душанбе, 2013. – 21 с.

УДК 004.92

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ И ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА»

М.А. СКРАБАТУН

(Представлено: канд. техн. наук, доц. В.Э. ЗАВИСТОВСКИЙ)

Применение программы Айрен позволяет объективно оценить уровень знаний и является рациональным дополнением к другим методам проверки знаний студентов. Рассмотрены достоинства и недостатки компьютерного тестирования. Описывается эксперимент по эффективности применения электронных тестов в учебном процессе.

Контроль уровня знаний – один из важнейших элементов учебного процесса, от правильной организации которого во многом зависит эффективность обучения.

В настоящее время используются такие методы как устный (опрос, доклад, устный экзамен, защита) и письменный контроль (контрольная работа, письменный экзамен, тестирование), самостоятельная работа (домашнее задание, реферат, курсовая и дипломная работа, тестирование).

По времени проведения контроль делится на текущий, тематический, рубежный, итоговый, заключительный [1].

Текущий контроль помогает дифференцировать студентов на успевающих и неуспевающих, мотивирует обучение (опрос, контрольные, задания, проверка данных самоконтроля).

Тематический контроль – это оценка результатов определенной темы или раздела программы.

Рубежный контроль – проверка учебных достижений каждого студента перед тем, как преподаватель переходит к следующей части учебного материала, усвоение которого невозможно без усвоения предыдущей части.

Итоговый контроль – экзамен по курсу. Это итог изучения пройденной дисциплины, на котором выявляется способность студента к дальнейшей учебе.

Заключительный контроль – госэкзамены, защита дипломной работы или дипломного проекта, присвоение квалификации Государственной экзаменационной комиссией.

В процессе обучения студентов дисциплины «Начертательная геометрия и инженерная графика» широко используется текущий и промежуточный контроль знаний в форме устного опроса, письменной работы, самостоятельных графических работ. Перечисленные методы контроля успеваемости имеют определенные недостатки: при проверке знаний большого числа студентов наблюдается загруженность преподавателя работой, связанной с большим объемом информации, которую требуется обработать за короткий промежуток времени.

Одним из путей решения перечисленных проблем является использование такой формы контроля, как тестирование, которое может применяться на всех этапах учебного процесса. С их помощью эффективно обеспечивается предварительный, текущий и итоговый контроль знаний студентов. Кроме того, тесты помогают студентам при самостоятельной подготовке к занятиям. С целью текущего контроля по изучению разделов дисциплины «Начертательная геометрия и инженерная графика» были разработаны различные тесты. При формировании тестовых заданий использовались следующие формы заданий:

1. Задание с выбором одного правильного ответа из предложенных – это тестовое задание с пронумерованными вариантами ответов, из которых нужно выбрать один, соответствующий правильному ответу (рис. 1).

Рисунок 1. – Вариант тестового задания с выбором одного правильного ответа

2. Задание с выбором нескольких правильных ответов из предложенных – это тестовое задание с пронумерованными вариантами ответов, из которых нужно выбрать два номера или более, соответствующих правильному ответу.

3. Задание на установление правильной последовательности – тестовое задание, выполнение которого состоит в установлении правильной последовательности операций, действий, которые приводятся в заданиях в случайном порядке. Примером служат задания, где необходимо расставить масштабы в порядке увеличения либо уменьшения.

4. Задание на установление соответствия – тестовое задание, при выполнении которого необходимо установить соответствие между элементами трех и более множеств.

5. Задания с кратким ответом (число) предполагают краткий письменный ответ или решение предложенного задания.

Но наиболее перспективным представляется использование тестовых технологий в компьютерной форме. Данная форма контроля позволяет:

- автоматизировать проверку и оценку результатов обучения и за счет этого значительно уменьшить время на диагностику знаний;
- повысить мотивационную сторону обучения (побуждает студентов готовиться к каждому занятию);
- объективно оценить знания. Исключается субъективизм со стороны преподавателя. Всем предоставляются равные возможности (единые процедура проведения и критерии оценки);
- выявить проблемы в усвоении учебного материала и на основе их анализа внести соответствующие коррективы в организацию учебного процесса.

К недостаткам тестирования можно отнести:

- с помощью тестов затруднена проверка глубинного понимания предмета, овладения стилем мышления, свойственным изучаемой дисциплине;
- тестовый контроль не способствует развитию устной и письменной речи студентов;
- имеется возможность угадывания правильного ответа, а значит, гарантии наличия у обучаемых твердых знаний нет.

В настоящее время существует большое количество программных систем для тестирования знаний, которые находятся в свободном доступе в сети Интернет. В результате мы остановились на программе тестирования Айрен (рис. 2). Основными характеристиками данной программы являются:

- возможность работы в локальной сети, через интернет или на одиночных компьютерах;
- широкий набор типов тестовых заданий (одиночный выбор, множественный выбор, сопоставление, порядок, ручной ввод ответа и т. д.);
- возможность установки ограничений по количеству задаваемых вопросов, времени тестирования и др.;
- наличие информативного мониторинга тестирования;
- подробное руководство по эксплуатации;
- возможность бесплатного некоммерческого использования;
- создание тестов в виде автономных исполняемых файлов, которые могут использоваться обучаемыми в режиме самостоятельной работы для самопроверки.

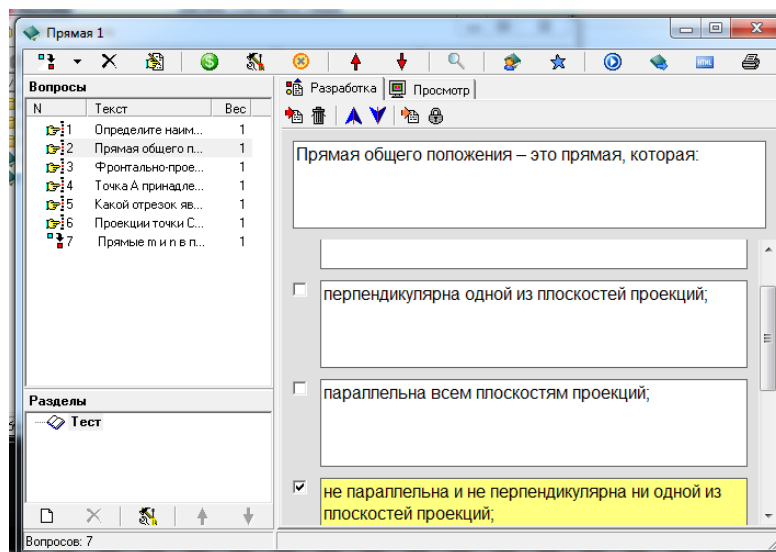

Рисунок 2. – Вид окна редактора тестов Айрен

Перед началом работы необходимо выполнить настройку проведения тестирования: количество попыток, время прохождения теста, используемая шкала оценок, показ результатов тестирования. Совокупность этих сведений называется в Айрен *профилем тестирования*. Для одного теста можно создать несколько профилей, соответствующих разным условиям проведения работы [2].

Для определения эффективности применения компьютерного тестирования для контроля знаний и умений студентов по дисциплине «Начертательная геометрия и инженерная графика» был проведен педагогический эксперимент.

В проведенном эксперименте участвовало 24 студента первого курса инженерно-строительного факультета.

Для проверки эффективности использования тестов были определены контрольная и экспериментальная группы. Уровень студентов по результатам входного тестирования практически не отличался. Средний балл в контрольной группе равен 5,94 в экспериментальной 5,83.

В экспериментальной группе проводилось компьютерное тестирование после каждой изученной темы «Точка», «Прямая». «Плоскость». В контрольной группе текущий контроль усвоения учебного материала проходил в форме устного опроса.

В конце раздела «Точка. Прямая. Плоскость» студенты проходили рубежный контроль с помощью компьютерного тестирования и контрольной работы. В результате, студенты экспериментальной группы показали более высокие результаты, несмотря на их невысокий уровень при входном тестировании. Средний балл в контрольной группе равен 6,3, в экспериментальной – 7,2.

Кроме того, результаты анкетирования, подтвердили не только целесообразность, но и большие потенциальные возможности использования компьютерного тестирования в плане обучения и контроля (самоконтроля в том числе). Около 70% опрошенных сочли предложенную форму тестирования более предпочтительной традиционному контролю.

Использование тестирования по дисциплине «Начертательная геометрия и инженерная графика» позволяет определить, насколько успешно усваивают материал каждый студент и вся группа в целом, скорректировать учебный процесс, обращая внимание на наиболее трудные темы. Кроме этого, преподаватель имеет возможность индивидуализировать траекторию обучения каждого студента путем выдачи разных заданий, в зависимости от полученных результатов [3]. Разумеется, тестирование не заменяет и не отменяет традиционных форм контроля знаний, основанных на непосредственном общении преподавателя со студентом.

Эффективность данной системы контроля и оценка хода результативности обучения необходимы для того, чтобы обоснованно сделать вывод о том, насколько полно реализованы цели обучения, и своевременно вносить необходимые коррективы, стимулирующие студентов к успешному овладению данной темой и дисциплиной в целом. Применение такой системы тестового контроля позволяет объективно оценить уровень знаний и является рациональным дополнением к другим методам проверки знаний, а также обеспечивает повышение эффективности учебного процесса по графическим дисциплинам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буланова-Топоркова, М. В. Педагогика и психология высшей школы : учеб. пособие / М. В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 544 с.
2. Программа тестирования знаний Айрен [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://irenproject.ru/>. – Дата доступа: 28.04.2017.
3. Завистовский, В. Э. Компьютерные технологии в тестовом контроле / В. Э. Завистовский, М. А. Скрабатун // Искусство, дизайн, художественное образование: традиции и инновации : материалы VIII Междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня обр. Витеб. худож. техн., Витебск, 30 окт. 2013 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: Г. П. Исаков [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 145–147.

УДК 159.9

**ТРЕНИНГ КАК АКТИВНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ
ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНИКА****С.А. ПУГАЧ***(Представлено: С.В. ОСТАПЧУК)*

Тренинг – метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений, навыков и социальных установок. С помощью тренинга специалист может способствовать изменению представлений дошкольников о самих себе, девочках и мальчиках, женщинах и мужчинах.

Становление гендера продолжается на протяжении всего периода онтогенеза. Но одним из сенситивных и, следовательно, наиболее благоприятных периодов для формирования гендерной структуры личности является дошкольный период. После 5-6 лет воспитательные воздействия на отдельные стороны гендерной социализации гораздо менее эффективны.

В тренинге для детей проводится большое количество игр. В дошкольном детстве основным и самым любимым видом деятельности ребенка является игра. Именно игра помогает дошкольнику познавать мир и формирует отношение ко многим жизненным ситуациям. Игра необходима не только для процесса познания, но и для развития воображения.

Для того, чтобы игра не только развлекала, но и приносила пользу, следует придерживаться следующих правил:

- участие ребенка в игре должно быть добровольным;
- взрослый сам должен быть участником игры;
- в процессе игры дети усваивают очень много информации. Но чтобы знания закрепились, необходимо играть в игры систематически.

Игра приносит несомненную пользу ребенку:

- игра учит общению со сверстниками и со взрослыми;
- в игре формируются первые нравственные чувства: ребенок понимает, что хорошо, что плохо и т.д.;
- любая игра имеет свои правила, со временем ребенок учится им подчиняться, подавляя импульсивные желания;
- игра формирует новые потребности (желание быть самостоятельным, тягу к соревновательности и др.);
- в игре ребенок учится новым видам деятельности (рисования, аппликации и т.д.)

Тренинг есть активная форма работы с детьми, которая имеет множество особенностей, начиная от постановки цели, заканчивая проведением рефлексии. Важно учитывать возраст детей, специфику цели, проработать программу, наполнив каждое занятие интересными упражнениями, которые должны отвечать главной ведущей деятельности дошкольников – игре. Каждое отдельное занятие должно быть четко структурировано. Важно поощрять активность каждого в тренинге, отмечать их индивидуальность, принимать участие в каждом занятии вместе с детьми [3, с. 190].

Только соблюдение всех этих правил может гарантировать эффективность тренинга, достижение поставленных целей, которые, несомненно, должны быть направлены только на развитие детей, становление их личности, взаимоотношений, умения общаться и научиться новым видам деятельности.

Нами было проведено исследование, целью которого было выявить различия в гендерной социализации дошкольников и определить эффективность тренинга, как активного способа развития гендерной социализации детей старшего дошкольного возраста. Выборку испытуемых составили дошкольники старшей группы в количестве 20 детей в возрасте 5-6 лет.

В качестве эмпирического метода были использованы проективная методика «Я, девочка, мальчик», а также тренинг, состоящий из восьми тематических занятий и направленный на развитие гендерной социализации детей старшего дошкольного возраста. Для количественной обработки данных использовался Хи-квадрат Пирсона.

Проективная методика «Я, девочка, мальчик» предназначена для изучения отношения ребенка к своему полу, представителю своего пола и представителю противоположного пола.

Методика проводилась дважды. Первый раз в феврале 2017 года перед проведением тренинговых занятий с детьми старшего дошкольного возраста. Затем после тренинга в мае для определения его эффективности. Методика проводилась и с детьми, не задействованными в тренинге, и с детьми, которые принимали в нем участие. Таким образом, в нашем эксперименте было две группы: контрольная – 10 дошкольников, которые прошли тренинг, и экспериментальная – 10 дошкольников, которые не принимали участие в нем.

Методика «Я, девочка, мальчик» проводится в два этапа:

1. Ребенку предлагалось раскрасить шесть предложенных эмоций-смайликов (радость, злость, спокойствие, обида, доброта и зависть) любимыми цветами.

2. Затем ребенку предлагалось вначале нарисовать себя, а затем мальчика и девочку.

Для выполнения данной методики ребенку дается специальный листок с изображенными эмоциями-смайликами, сопровождающийся дополнительным вербальным описанием эмоций при выполнении первого этапа, стандартный лист бумаги для рисования для выполнения второго этапа, а также набор цветных фломастеров или карандашей. На все уточняющие вопросы следует отвечать без каких-либо указаний.

После проведения данной методики, мы сравнили обе работы детей, а именно раскрашенные ребенком эмоции и также рисунки себя, девочки и мальчика. Таким образом, в зависимости от того, какой цвет какой эмоции приписал ребенок, можно было определить положительное или отрицательное отношение ребенка к своему полу, к представителю своего пола и представителю противоположного пола. Соответственно, если на рисунках в наибольшей мере присутствовали те цвета, которыми ребенок обозначил такие эмоции, как радость, спокойствие и доброта, то это рассматривалось как положительное отношение ребенка. Если же это были те цвета, которые, по мнению ребенка, обозначали злость, обиду и зависть, то это рассматривалось как отрицательное отношение ребенка.

Результаты методики «Я, девочка, мальчик» при сравнении отношения детей экспериментальной и контрольной групп до тренинга к своему полу таковы, что экспериментальную группу составляет равное число дошкольников, имеющих положительно и отрицательное отношение к своему полу. В контрольной же группе это значение отличается: в группе большее количество детей имеет положительное отношение к своему полу, нежели отрицательное. Также группу составляет большее число дошкольников с отрицательным отношением к представителю своего пола. А контрольную группу составляют только 3 детей из 10 с отрицательным отношением к представителю своего пола, а 7 – с положительным. Что касается отношения к представителю своего пола, то большее число дошкольников имеет отрицательное отношение. А контрольную группу составляют 6 детей из 10 с отрицательным отношением к представителю своего пола, а 4 – с положительным.

Нами было проведено 8 тренинговых занятий с дошкольниками экспериментальной группы, которые были направлены на развитие гендерной социализации детей старшего дошкольного возраста. В тренинге приняли участие 10 детей (5 мальчиков и 5 девочек). Все работы детей на протяжении тренинга анализировались на основе проективной методики «Рисунок семьи» и теста «Рисунок человека», разработанного К. Махвер в 1946 году на основе теста Ф. Гудинафа с целью определения индивидуальных особенностей личности.

Занятие 1. Вводное. Ключевым упражнением было упражнение, проведенное на вводном и заключительном занятиях, «Идеальный рисунок», где детям в группах было предложено нарисовать самого лучшего мальчика и самую лучшую девочку.

Анализируя рисунки детей, мы обнаружили, что в представлении детей – мальчиков и девочек – самый лучший мальчик – тот тот, который уверен в себе, активен, непоседлив, но при этом слушается окружающих и не плаксив.

В представлении детей старшего дошкольного возраста, лучшая девочка – эта та, которая всегда в хорошем настроении, держится в сторонке, молчалива, но эмоциональна. Она может плакать, должна хорошо и ухоженно выглядеть, и ждать, когда кто-нибудь возьмет её за руку.

Занятие 2. Профессии. Второе занятие было посвящено теме профессий и будущему детей. В начале занятия были проведены ритуал приветствия, а также упражнение, целью которого было поздороваться с каждым участником отдельно и его описание всей группой.

После обсуждения с детьми того, кем они хотят стать и небольшой беседы, целью которой было выяснить, есть ли отличия в человеке, когда он находится дома или, когда он в форме, на рабочем месте, было проведено упражнение «Два поля». Детям были предложены фигурки разных цветов для мальчиков и девочек и пять полей с профессиями милиционера, воспитателя, дрессировщика, учителя и повара. Им было необходимо приклеить свою фигурку в ту часть поля («Да» или «Нет»), в зависимости от того, хотели бы они в будущем заниматься данной профессией или нет.

Проанализировав все поля с профессиями, мы определили, что большинство девочек и мальчиков хотели бы быть милиционерами. Также большинство девочек выбрало профессию дрессировщицы. Наименее предпочитаемыми профессиями у девочек стали профессии воспитателя, учителя и повара. А у мальчиков – профессии воспитателя, дрессировщика, повара и учителя.

Однако, не смотря на интересные результаты данного упражнения, стоит учитывать, что эти профессии были предложены и выбраны нами, как наиболее стереотипные и имеющие явные различия по полу. В действительности многие дети, которые выбирали ту или иную профессию, как возможную перспективу, на самом деле, на тот момент планировали быть кем-то другим. Нашей целью было предоставить детям возможность представить себя в других профессиях и оценить свои возможности и качества, отбросив свои уже имеющиеся представления.

Занятие 3. Цвета. На данном занятии с детьми обсуждались их любимые цвета, любимые предметы данных цветов и так далее.

Ключевым упражнением было упражнение «Малыши-карандаши», в ходе которого детей поделили на две группы, а затем раздали по набору карандашей. Одной группе предлагалось выбрать те цвета, которыми бы они нарисовали мальчика, а другой – девочку. После полученные наборы карандашей были обменены между группами и той группе, которой предлагалось выбрать цвета для мальчика, было предложено нарисовать его же, но набором карандашей для девочек, который выбрала вторая группа. А ей же – нарисовать девочку набором карандашей, который был выбран первой группой для мальчика. Затем представить свои работы и ответить на вопросы, нравится ли им полученный рисунок, стал ли он хуже от того, что был нарисован не теми цветами, которые выбрала команда.

Несмотря на то, что выбранные наборы цветов для девочек и мальчиков отличались, дети отлично справились с поставленной задачей и обмен наборами не позволил им как-то по-другому отнестись к своей работе и полученному рисунку. Что касается качеств данных рисунков и тому отношению, которые дети имеют к мальчикам и девочкам, то здесь все так же довольно стереотипно, как и в случае рисунков самых лучших мальчика и девочки, которых дети рисовали на водном занятии.

Занятие 4. Игрушки. Данное занятие было посвящено любимым игрушкам старших дошкольников и тому, в какие они предпочитают играть с другими ребятами.

С детьми обсуждалось, в какие игрушки, по их мнению, должны играть мальчики и девочки, а также было предложено из специальных карточек с изображениями различных игрушек (пирамиды, солдатики, машины, куклы, мягкие игрушки, мозаика, настольные игры и так далее) выбрать те, в которые бы они хотели поиграть с другими ребятами. Девочки выбирали кукол, пони, мозаику, посудку. Мальчики – солдатиков, замки, конструкторы, машины, мяч, корабль. Все это показывает то, как детям с ранних лет неосознанно навязывается та деятельность, тот образ, которому они будут следовать в будущем. Девочки – сидеть дома, причесываться, мыть посуду, готовить. Мальчики – завоевывать, строить. Однако стоит отметить, что все дети выбрали настольные игры и мягкие игрушки.

Позже проводилось небольшое обсуждение, целью которого было показать, что и девочки, и мальчики могут играть с одними игрушками, то есть куклу можно покатавать на машинке, можно построить дом для принцессы из конструктора, можно быть стражем/рыцарем и охранять дом, где живет семья и так далее.

Занятие 5. Занятия и хобби. Данное занятие было посвящено любимым занятиям и хобби детей, какие кружки они посещают, ходят ли в какие-либо секции и развивающие учреждения. Дошкольникам также предлагалось высказаться о тех занятиях, которыми бы им хотелось заниматься в будущем и поделиться тем, есть ли какие-то кружки или занятия, которые они бы хотели посещать, но родители запрещают. Таких случаев не оказалось.

Многие дети занимаются в развивающих кружках для будущих школьников, мальчики посещают спортивные секции, ходят с родителями на футбол. Девочки в основном рисуют или занимаются танцами.

На вопрос о том, чем бы они хотели заниматься в будущем, многие ответили, что продолжили бы посещать те кружки, в которые ходят сейчас.

Ключевым упражнением стало упражнение под названием «Великие люди». Детям рассказывалось две истории касательно мужчин и женщин, которые добились огромных успехов в, казалось бы, необычных видах деятельности. Был приведен пример самой взрослой женщины NASA (57 лет), которая в сумме пробыла в космосе 377 дней и является первой женщиной-командиром Международной космической станции. А также приводился пример мужчин-художников и поваров. После небольшого обсуждения, детям было предложено нарисовать себя в будущей деятельности.

Занятие 6. Семья. Тема семьи была наиболее сложной в эмоциональном плане для проведения, несмотря на то, что дети открыто рассказывали о своих семьях, с кем они живут, даже если эти семьи были неполными. Многие дети проживают без отцов.

Все это повлияло на одно из ключевых упражнений данного занятия «Это мама, это папа», где детям раздавались карточки, на одной стороне которых было написано «мама», а на другой – «папа». Затем детям зачитывались утверждения (этот родитель сильный, этот – носит меня на руках, этот – много работает, этот родитель – может плакать и так далее), где были и нейтральные фразы (этот родитель много спит, этот – много смеется и другие), чтобы не было явного гендерного уклона. Почти все дети, которые проживали без отцов, на все утверждения показывали только сторону карточки с надписью «мама». По их мнению, их матери и сильные, и носят их на руках, и много работают, и ласковые, и плачут. Дети же из полных семей показывали обе стороны карточки на каждое утверждение. По их мнению, каждый их родитель может и плакать, и носить их на руках, и много работать, и готовить, и заниматься уборкой.

Затем дети были поделены на две групп. Им были розданы листы и карандаши. Одной из групп было предложено нарисовать рисунок «самой лучшей мамы», а другой – «самого лучшего папы». Рисунки показали, что по мнению дошкольников, самая лучшая мама – эта та, которая занимается домашними делами, при этом хорошо выглядит, всегда находится в хорошем настроении и оберегает дом. На представленные

детей о самом лучшем папе повлияла существующая ситуация во многих семьях, где «папа живет у бабушки». Он добрый, уверенный в себе и, не смотря на слабую эмоциональную связь, ожидает детей с прогулки.

Занятие 7. Я в будущем. Данное занятие тесно связано с занятиями, посвященными темам хобби и будущим профессиям. Однако уклон был больше в то, каким именно человеком хочет быть в будущем тот или иной ребенок: добрым, успешным, сильным, с большой семьей или проживать в одиночестве и так далее. После обязательного ритуала приветствия и небольшого обсуждения, детям было предложено нарисовать себя взрослым человеком в упражнении «Это я», таким, какими бы они хотели быть, когда вырастут. Исходя из рисунков все дети, вне зависимости от пола, видят себя счастливыми, добрыми людьми в будущем, успешными, активно занимающимися учебной.

Занятие 8. Заключительное. По прошествии тренинга, заключительное занятие было посвящено обсуждению всех пройденных занятий, того, что детям понравилось и запомнилось. Но ключевым этапом было изучить, изменилось ли представление детей о мальчиках и девочках. В упражнении «Идеальный рисунок» детям было предложено разделить на группы и нарисовать: одной группе – «самого лучшего мальчика», второй – «самую лучшую девочку». Работы мы можем видеть на рисунках 1 и 2.

Рисунок 1. – «Самый лучший мальчик»

Из данного рисунка видно, что после проведенного тренинга, «самый лучший мальчик» изображен не один, со слов детей «он гуляет со своей сестренкой». На рисунке есть зачеркнутое изображение и рисунок человечка внизу. Со слов детей, это «ошибка» и «не относится к их лучшему мальчику».

Мальчик изображен на середине листа, зависнув в воздухе. Он улыбается, его рот прикрыт, он спокоен, не агрессивен и не кричит. Его руки опущены, одна – протягивается к руке сестры. Глаза открыты, что может говорить о том, что он тоже может плакать, может проявлять своим эмоции.

Таким образом, теперь «самый лучший мальчик» по мнению детей – этот тот, который не обязательно должен быть уверен в себе и твердо стоять на ногах, он может быть добрым, улыбочивым, проявлять свои эмоции, возможно, заплакать, проводить время со своей сестрой, прогуливаясь.

Рисунок 2. – «Самая лучшая девочка»

Из данного рисунка видно, что «самая лучшая девочка» изображена одна, лишь небольшая игрушка-мишка находится за ней. На рисунке также присутствует солнце, облака, что говорит о хорошем настроении детей во время рисования и об их отношении к рисунку. Девочка находится на улице.

У девочки имеется опора, что говорит об её уверенности. У неё четко прорисована шея, не закрытая длинными волосами, что можно расценивать как то, что она способна управлять своими эмоциями. Её глаза не такие большие, имеются ресницы. Она может заплакать. Со слов детей – её руки очень сильные. Она держит игрушечную ракету, которую хочет запустить на улице.

На ней все также имеется платье, но уже не так четко прорисованы детали. На голове – бантик. Туфли на каблучке отсутствуют. Со слов детей она гуляет босиком по траве. Все это может говорить о том, что дети изменили свое представление о девочке и посчитали, что босой и с ракетой на прогулке ей не обязательно надевать лучшее платье и ходить на каблуках.

Таким образом, представление детей о «самой лучшей девочке» изменилось по результатам анализа итоговой работы. Теперь она уверена, агрессивна, сильна, проводит время сама с собой, в руках – игрушечная ракета. Она также одета в платье и имеет красивые волосы с бантиком, но её ноги не в туфлях на каблуках, она гуляет босиком по траве, потому что хочет.

Затем мы сравнили результаты проективной методики «Я, девочка, мальчик» экспериментальной группы до тренинга и после него. Количество детей, имеющих положительное отношение к своему полу, к представителю своего и противоположного полов, возросло на 30%.

Однако значимых различий обнаружено не было. Это может быть объяснено, небольшим количеством участников группы и, возможно, не достаточным количеством тренинговых занятий.

Также, можно сделать вывод о том, что имеется явная тенденция того, что тренинг может быть эффективен при развитии гендерной культуры детей старшего дошкольного возраста. По всем трем переменным, а именно 1 – отношение к своему полу, 2 – отношение к представителю своего пола, 3 – отношение к представителю противоположного пола имеется улучшение результатов на 30%. То есть отношение детей к своему полу, к представителю своего и противоположного полов изменилось с отрицательного на положительное.

Таким образом, при увеличении выборки наличие значимости между экспериментальной группой до и после тренинга может быть вполне возможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Johnson, A. G. Human Arrangements: An Introduction to Sociology / G. A. Johnson // Gender Inequality and the Family. – 2005. – 4th Ed. – p. 332.
2. Гендерная социализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psymania.info/gend/klezina/soc.php>. – Дата доступа: 23.05.2016.
3. Лютова, Е. К. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми / Е. К. Лютова, Г. Б. Моница. – СПб. : Речь, 2000. – 190 с.

УДК 159.9

**ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МАЛЬЧИКОВ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА****С.А. ПУГАЧ***(Представлено: С.В. ОСТАПЧУК)*

Гендерно-ориентированный характер детско-родительских отношений выступает в качестве психологического условия, обеспечивающего функционирование механизмов гендерной социализации в семье, обеспечивающих формирование гендерных ориентаций личности особенно на ранних этапах её развития. Позиция ребенка как представителя своего пола определяет специфику развития самосознания. В условиях трансформации общества появилась необходимость научного осмысления и рассмотрения в теории и на практике процесса гендерной социализации дошкольников в условиях современной семьи.

В условиях изменений в социальной и культурной жизни общества наблюдается тенденция изменения стереотипов женственности и мужественности, где индивидуальность человека, свобода выбора им путей самореализации вне зависимости от половой принадлежности становится центром ценностных ориентиров. Многочисленные исследования ученых (О.А. Воронина, Д.В. Колесов, И.С. Кон, Л.В. Попова, Т.А. Репина, Л.Л. Рыбцова и др.) показывают, что наличие высокого уровня феминности у женщин и маскулинности у мужчин в современном обществе не являются гарантией их социального и психического благополучия.

В возрасте 2-3 лет ребенок начинает понимать, что он либо девочка, либо мальчик, и обозначает себя соответствующим образом [4]. В возрасте с 3 до 7 лет у детей формируется гендерная устойчивость. Детям становится понятно, что гендер не меняется: мальчики становятся мужчинами, а девочки – женщинами и эта принадлежность к полу не изменится в зависимости от ситуации или личных желаний ребенка.

Под гендерной социализацией понимается процесс усвоения в соответствии с полом социальной роли мужчины и женщины, формирование потребностей, интересов, ценностных ориентаций и определенных способов поведения, характерных для того или другого пола [1]. Становление гендера продолжается на протяжении всего периода онтогенеза. Но одним из сенситивных и, следовательно, наиболее благоприятных периодов для формирования гендерной структуры личности является дошкольный период. После 5-6 лет воспитательные воздействия на отдельные стороны гендерной социализации гораздо менее эффективны.

Каждый из родителей в своих взаимоотношениях с детьми больше склонен считаться с личностью ребёнка своего пола, чем с позицией ребёнка другого пола. Мать при общении с дочерью ориентируется на её психологические свойства. Отец старается регулировать поведение дочери, обращаясь к позиционным аспектам. Следовательно, развитие у ребёнка полоролевых стереотипов больше связано с социализирующим влиянием родителя противоположного пола, нежели с влиянием родителя одного с ребёнком пола, то есть родитель другого пола в большей мере подкрепляет обусловленное культурой стереотипное поведение ребёнка.

Нами было проведено исследование, целью которого было выявить различия в гендерной социализации дошкольников. Выборку испытуемых составили дошкольники старшей группы в количестве 20 детей в возрасте 5-6 лет.

В качестве эмпирического метода были использованы проективная методика «Я, девочка, мальчик». Для количественной обработки данных использовался Хи-квадрат Пирсона.

Проективная методика «Я, девочка, мальчик» предназначена для изучения отношения ребенка к своему полу, представителю своего пола и представителю противоположного пола.

Методика «Я, девочка, мальчик» проводится в два этапа:

1. Ребенку предлагалось раскрасить шесть предложенных эмоций-смайликов (радость, злость, спокойствие, обида, доброта и зависть) любимыми цветами.

2. Затем ребенку предлагалось вначале нарисовать себя, а затем мальчика и девочку.

Для выполнения данной методики ребенку дается специальный листок с изображенными эмоциями-смайликами, сопровождающийся дополнительным вербальным описанием эмоций при выполнении первого этапа, стандартный лист бумаги для рисования для выполнения второго этапа, а также набор цветных фломастеров или карандашей. На все уточняющие вопросы следует отвечать без каких-либо указаний.

После проведения данной методики, мы сравнили обе работы детей, а именно раскрашенные ребенком эмоции и также рисунки себя, девочки и мальчика. Таким образом, в зависимости от того, какой цвет какой эмоции приписал ребенок, можно было определить положительное или отрицательное отношение ребенка к своему полу, к представителю своего пола и представителю противоположного пола.

Соответственно, если на рисунках в наибольшей мере присутствовали те цвета, которыми ребенок обозначил такие эмоции, как радость, спокойствие и доброта, то это рассматривалось как положительное отношение ребенка. Если же это были те цвета, которые, по мнению ребенка, обозначали злость, обиду и зависть, то это расценивалось как отрицательное отношение ребенка.

Результаты методики «Я, девочка, мальчик» таковы, что наибольшее число старших дошкольников данной выборки, имеющие положительное отношение к своему полу, составляют девочки. Наибольшее число детей, имеющие положительное отношение к своему полу, также составляют девочки. Однако одинаковое число мальчиков и девочек имеют положительное отношение к представителю своего пола.

Полученные результаты, используя хи-квадрат Пирсона в программе «Statistica 8.0», сопоставлены между мальчиками и девочками. И значимые различия были обнаружены в отношении к представителю своего пола ($p=0.024$), то есть наличие положительного отношения к представителю своего пола в большей мере свойственно девочкам.

По нашему мнению, одна из причин этого может быть связана с различием оценки родителями мальчиков и девочек, их поведения и тех ожиданий, которые предъявляются к ним. Родители в большей мере склонны хвалить девочек, поощрять, лелеять. Они не предъявляют к ним таких завышенных требований, как к мальчикам. Наличие гендерных стереотипов в обществе, с которыми девочка столкнется, толкает многих матерей больше баловать девочек в детстве, так как «в будущем её ожидают только трудности». Также, у девочек эмоциональное восприятие представителей своего пола, как и собственно, позитивнее, чем у мальчиков во всех дошкольных возрастных группах [2].

Помимо тех завышенных требований, которые родители имеют в отношении к мальчикам, причинами отрицательного отношения мальчиков к представителю своего пола могут быть те ожидания, которые отцы и в том числе матери испытывают по отношению к ним. Они ждут от них скорейших «побед» и «завоеваний», успеха [3, с. 82].

Еще одна причина может быть связана с тем, что многие дети проживают в неполных семьях, что было выяснено при проведении тренинга с экспериментальной группой. От того девочки имеют положительное отношение к представительницам своего пола, то бишь к матерям, а мальчики – отрицательное, поскольку ближайшими лицами их пола являются отцы, которые не проживают с ними, а, со слов детей, «находятся у бабушки».

Нами были проведены тренинговые занятия с дошкольниками, которые были направлены на развитие гендерной социализации детей старшего дошкольного возраста. В тренинге приняли участие 10 детей (5 мальчиков и 5 девочек). Все работы детей на протяжении тренинга анализировались на основе проективной методики «Рисунок семьи» и теста «Рисунок человека», разработанного К. Махвер в 1946 году на основе теста Ф. Гудинафа с целью определения индивидуальных особенностей личности.

Ключевым вводным и заключительным упражнениями были упражнение, проведенное на вводном и заключительном занятиях, «Идеальный рисунок», где детям в группах было предложено нарисовать самого лучшего мальчика. Работу мы можем видеть на рисунке 1.

Рисунок 1. –«Самый лучший мальчик»

Из данного рисунка видно, что мальчик нарисован один, на прогулке. На рисунке изображено солнце, что говорит о положительном настроении детей во время рисования. О нем же говорят и яркие цвета.

Мальчик расположен на середине листа, его ноги крепко стоят на опоре – трава с цветком, что можно расценивать, как его уверенность в себе. У него экстравертная поза с широко расставленными руками, что может говорить о том, что «самый лучший мальчик» для детей должен быть открытым, дружелюбным, активным, однако, в какой-то мере и непоседой или непослушным. О возможных нарушениях поведения свидетельствует и широко открытый рот мальчика, который, к тому же, заштрихован, что говорит о возможной агрессии со стороны ребенка (укусы, ругань), чрезмерной болтливости.

Тем не менее, на рисунке у мальчика имеются большие уши, что говорит о том, что «самый лучший мальчик» все-таки должен слушаться окружающих.

Глаза изображены в виде небольших точек, что может нести в себе внутренний запрет на плач, и что говорит нам о том, что самые лучшие мальчики, по мнению старших дошкольников, должны скрывать свои эмоции.

Таким образом, в представлении детей – мальчиков и девочек – «самый лучший мальчик» – тот тот, который уверен в себе, активен, непоседлив, но при этом слушается окружающих и не плаксив.

По прошествии тренинга, заключительное занятие было посвящено обсуждению всех пройденных занятий, того, что детям понравилось и запомнилось. Но ключевым этапом было изучить, изменилось ли представление детей о мальчиках и девочках. А потому детям было снова предложено нарисовать самого лучшего мальчика. Работу мы можем видеть на рисунке 2.

Рисунок 2. – «Самый лучший мальчик»

Из данного рисунка видно, что после проведенного тренинга, «самый лучший мальчик» изображен не один, со слов детей «он гуляет со своей сестренкой». На рисунке есть зачеркнутое изображение и рисунок человечка внизу. Со слов детей, это «ошибка» и «не относится к их лучшему мальчику».

Мальчик изображен на середине листа, зависнув в воздухе. Он улыбается, его рот прикрыт, он спокоен, не агрессивен и не кричит. Его руки опущены, одна – протягивается к руке сестры. Глаза открыты, что может говорить о том, что он тоже может плакать, может проявлять своим эмоции.

Таким образом, теперь «самый лучший мальчик», по мнению детей, – тот тот, который не обязательно должен быть уверен в себе и твердо стоять на ногах, он может быть добрым, улыбочивым, проявлять свои эмоции, возможно, заплакать, проводить время со своей сестрой, прогуливаясь.

После проведенного тренинга количество детей, имеющих положительное отношение к своему полу, к представителю своего и противоположного полов, возросло на 30%.

После сравнения результатов методики «Я, девочка, мальчик» между экспериментальной группой до тренинга и после, мы также сравнили эти результаты для выяснения наличия значимости, используя хи-квадрат Пирсона. Значимых различий между экспериментальной группой до тренинга и этой же группой после обнаружено не было. Это может быть объяснено, небольшим количеством участников группы и, возможно, не достаточным количеством тренинговых занятий.

Также, можно сделать вывод о том, что имеется явная тенденция того, что тренинг может быть эффективен при развитии гендерной культуры детей старшего дошкольного возраста. По всем трем пе-

ременным, а именно 1 – отношение к своему полу, 2 – отношение к представителю своего пола, 3 – отношение к представителю противоположного пола имеется улучшение результатов на 30%. То есть отношение детей к своему полу, к представителю своего и противоположного полов изменилось с отрицательного на положительное.

Таким образом, при увеличении выборки наличие значимости между экспериментальной группой до и после тренинга может быть вполне возможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Johnson, A. G. Human Arrangements: An Introduction to Sociology / G. A. Johnson // Gender Inequality and the Family. – 2005. – 4th Ed. – p. 332.
2. Пугач, С. А. Гендерная социализация детей дошкольного возраста / С. А. Пугач, С. В. Остапчук // Ступени : сб. науч. ст. / редкол.: Л. М. Даукша и [др.]. – Гродно : ГрГУ, 2016. – С. 200.
3. Пугач С. А. Гендерная социализация детей старшего дошкольного возраста/ С. А. Пугач, С. В. Остапчук // Материалы XI Междунар. научн. конф. «Гендер и проблемы коммуникативного поведения», 27–28 октября / Полоцк. гос. ун-т. – Полоцк, 2016. – С. 80–85.
4. Гендерная социализация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psymania.info/gend/klezina/soc.php>. – Дата доступа: 23.05.2016.

УДК 796.015.132

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ. ЕЁ ВИДЫ И ФУНКЦИИ**Д.В. ЖАВОРОНОК***(Представлено: Т.И. БОЧЕК)*

Рассматриваются виды и функции физической культуры, а также её роль в жизни студентов. Классификация групп физической подготовки студентов по состоянию здоровья. Последствия понижения уровня физической подготовки, методы её проверки и оценивания.

Современная автоматизация производства привела к появлению большого числа профессий, связанных с управлением сложными механизмами. Труд приобретает качественно новое содержание, становится более творческим и эмоционально напряженным, а это сопровождается своеобразным нервным утомлением. Ведь понятие «качества специалиста» включает не только знание, умения в профессиональной деятельности, но и психофизическую пригодность, которая зависит от уровня физической подготовки. Если специалист не имеет необходимых физических способностей, чтобы трудиться, то его нельзя относить к трудовым ресурсам. Т.к. резкое усиление нервно-эмоциональной напряженности является фактором, отрицательно влияющим на состояние здоровья и уровень работоспособности человека. Вот почему физическое воспитание играет важную роль в подготовке физически крепкого, закаленного, здорового молодого поколения, готового к высокопроизводительному труду.

В процессе обучения в вузе по курсу физического воспитания предусматривается решение следующих воспитательных, образовательных, развивающих и оздоровительных задач:

- воспитание у студентов высоких моральных, волевых и физических качеств, готовности к высокопроизводительному труду;
- сохранение и укрепление здоровья студентов, содействие правильному формированию и всестороннему развитию организма, поддержание высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения;
- всесторонняя физическая подготовка студентов;
- профессионально-прикладная физическая подготовка студентов с учётом особенностей их будущей трудовой деятельности и тренировки;
- воспитание у студентов убеждённости в необходимости регулярно заниматься физической культурой и спортом.

Существует несколько групп, на которые делятся студенты, занимающиеся физкультурой:

1) основная медицинская группа (I группа здоровья). Сюда относятся обучающиеся без отклонений в состоянии здоровья и физическом развитии, имеющие хорошее функциональное состояние и соответствующую возрасту физическую подготовку. Отнесенным к этой группе разрешаются занятия в полном объеме по учебной программе физического воспитания;

2) к подготовительной медицинской группе (II группа здоровья) относятся обучающиеся, имеющие те или иные морфофункциональные отклонения или физически слабо подготовленные; входящие в группы риска по возникновению патологии или с хроническими заболеваниями. Отнесенным к этой группе здоровья разрешаются занятия по учебным программам физического воспитания при условии более постепенного ее освоения;

3) специальная медицинская группа (III группа здоровья). К ней относятся обучающиеся с отклонениями в состоянии здоровья постоянного или временного характера либо в физическом развитии, мешающие выполнению обычной учебной или воспитательной работы, однако, требующие ограничения физических нагрузок. Отнесенным к этой группе разрешаются занятия физкультурой в образовательных учреждениях лишь по специальным программам;

4) спортивное учебное отделение (учебные группы по видам спорта). Это для студентов, показавших хорошую общую физическую и спортивную подготовку и имеющих собственное желание углубленно заниматься и совершенствовать свои навыки в определенном виде спорта.

В процессе занятий студенты должны активно действовать физически, многократно и настойчиво выполнять специальные двигательные задания, которые способствуют улучшению координации и автоматизации мышечных движений, повышению работоспособности, развитию сообразительности, расчёта, быстроты реакции, выносливости, красоты тела и духа. Усиленная мышечная работа значительно увеличивает потребность в кислороде, т. е. способствует тренировке дыхательной и сердечно-сосудистой системы, развитию сердечной мышцы и мышц грудной клетки. Мышечная работа способствует улучшению настроения, создаёт ощущение бодрости и в конечном итоге приводит к жизнедеятельности всего организма.

Понижение уровня физической подготовленности может привести к следующим последствиям – атрофии мышечной и костной ткани; уменьшению жизненной емкости легких; нарушение деятельности сердечнососудистой системы; застою крови в конечностях.

Физическая подготовка студентов оценивается по результатам сдачи контрольных нормативов и тестов. Для проверки физической подготовленности студентов в начале и в конце учебного года проводится тестирование, специально разработанное с учетом направленности деятельности будущих специалистов. Это позволяет более полно оценить общую физическую подготовку, а также определить уровень развития основных физических качеств и индивидуальных способностей студентов. На основании всех результатов тестов, определяется общий уровень физической подготовленности студента и всей учебной группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видякин, М. В. Начинаящему учителю физкультуры / М. В. Видякин. – Волгоград : Учитель, 2004. – 154 с.
2. Дергач, А. А. Творчество тренера / А. А. Дергач, А. А. Исаев // Физкультура и спорт. – М., 1982. – С. 3–5.

УДК 796.03(476)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ УВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****И.В. ЧЕРКОВА***(Представлено: канд. ист. наук Е.Н. БОРУН)*

Впервые проведено комплексное исследование деятельности спортивных клубов УВО: определены направления и специфика деятельности данных структурных подразделений. Выявлено, что цели, задачи и организация их деятельности несколько различаются, в частности можно отметить различия в направленности деятельности, в количестве и определенности функций, в организационной структуре.

Учебный процесс по физическому воспитанию студентов включает в себя два взаимосвязанных содержательных компонента:

- базовые занятия физической культурой, обеспечивающие формирование основ физической культуры личности;

- спортивный компонент, дополняющий базовый и включающий занятия в избранном виде спорта, учитывая индивидуальность каждого студента, его мотивы, интересы, потребности [1, с. 276].

В высшем учебном заведении общее руководство физическим воспитанием и спортивно-массовой работой среди студентов возложено на ректора, а конкретное их проведение осуществляется административными подразделениями и общественными организациями УВО. Непосредственно учебный процесс в различных его формах организует и проводит кафедра ФКиС [2, с. 9]. Помимо учебных занятий, в УВО необходимо планировать и проводить с обучающимися во вне учебное время спортивные, спортивно-массовые и физкультурно-оздоровительные мероприятия. Ответственность за организацию и проведение этих мероприятий несет спортивный клуб УВО [3, с. 1]. Право функционирования спортивного клуба определено Законом Республики Беларусь от 04.01.2014 «О физической культуре и спорте» и Положением об учреждении высшего образования, утвержденным постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 01.08.2012 № 93 [3, с. 10–11].

Согласно статье 32, п. 9 Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 «О физической культуре и спорте», спортивные клубы представляют собой структурные подразделения, обеспечивающие организацию и проведение физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований и подготовку обучающихся для участия в них [4]. В типовом положении «О спортивном клубе высшего учебного заведения Республики Беларусь» дается более широкое определение, согласно которому, спортивный клуб представляет собой структурное подразделение УВО, осуществляющее деятельность по развитию ФКиС среди студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников УВО в свободное от учебы и работы время [5, с. 1].

В настоящее время в 41 УВО нашей страны созданы спортивные клубы [6].

Спортивный клуб организует свою деятельность во взаимодействии с другими структурными подразделениями УВО – кафедрой ФКиС, профсоюзными комитетами университета и др., которые оказывают ему всестороннюю помощь в организации и проведении спортивных, спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий, физкультурных праздников и вечеров [3, с. 11]. В рамках спортивной и спортивно-массовой работы спортивный клуб организует занятия в отделении спортивного совершенствования, соревнования в учебных группах, между факультетами и общежитиями, участие в районных, городских, республиканских и международных стартах, спартакиадах среди студентов и сотрудников университета и т. д. [3, с. 12].

Физкультурно-оздоровительная работа спортивного клуба включает в себя проведение массовых оздоровительных, физкультурных и спортивных мероприятий на основе инициативы и самостоятельности студентов, при методическом руководстве кафедры физического воспитания и участии профсоюзной организации УВО. Массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия направлены на широкое привлечение студенческой молодежи к регулярным занятиям ФКиС, на укрепление здоровья, совершенствование физической и спортивной подготовленности студентов. В высших учебных заведениях получили распространение такие формы организации физкультурно-оздоровительной работы, как физкультурно-спортивные клубы по интересам; группы здоровья, ОФП, специальной физической подготовки; спортивные секции; индивидуальные занятия [7].

Организацию и проведение спортивных, спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий и участие в них обучающихся УВО, спортивные клубы, как правило, планируют равномерно на весь учебный год и проводят ежемесячно после учебных занятий, в выходные и праздничные дни, в том числе во время зимних каникул в форме универсиад (спартакиад), физкультурных праздников, дней здоровья и спорта, фестивалей, слетов и т.д. [3, с. 12].

Помимо внутриуниверситетских мероприятий, перед спортивными клубами УВО стоит задача подготовки сборных команд по видам спорта из числа студентов-спортсменов для участия в Республиканской Универсиаде (РУ), которой отводится центральное место в системе массового студенческого спорта [6]. РУ проводятся согласно календарному плану спортивных и спортивно-массовых мероприятий, утверждаемому в установленном порядке приказом МСиТ и приказом Министерства образования. В 2016 году Универсиада была проведена в новом формате с учетом приоритетности олимпийских видов спорта. В целях расширения программы соревнований по олимпийским видам спорта в Универсиаду дополнительно были включены соревнования по бадминтону и триатлону. Таким образом, программа прошедшей Универсиады включала в себя соревнования по 31 виду спорта (20 олимпийским и 11 неолимпийским видам спорта) вместо 29, а также по-летнему и зимнему многоборью «Здоровье» Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь [8, с. 1].

Наряду с олимпийскими, наблюдается развитие неолимпийских видов спорта, которые сегодня наиболее популярны в молодежной среде. Так, начиная с 2016 года, неолимпийские виды спорта организуются в формате республиканских соревнований «Фестиваль неолимпийских видов спорта среди студентов» по отдельному положению. С 18 по 24 апреля 2016 года в Республики Беларусь проводился первый Фестиваль неолимпийских видов спорта среди студентов в рамках РУ - 2016, по таким видам спорта как армрестлинг, спортивная аэробика, борьба самбо, гиревой спорт, каратэ, ориентирование спортивное, пауэрлифтинг классический, шахматы. Главным местом проведения соревнований стал БГУФК [9].

Стоит отметить, что информация о деятельности спортивных клубов белорусских УВО на официальных интернет-сайтах университетов раскрыта недостаточно. Так, из 41 университета, в которых в настоящее время функционируют структурные подразделения, только на 35 официальных сайтах представлена информация о спортивных клубах, при этом, на 11 из них указано лишь, о существовании подразделения в университете, при этом отсутствует информация о его деятельности.

Анализируя работу спортивных клубов УВО, можно заметить, что несмотря на то, что их деятельность направлена на спортивную, спортивно-массовую и физкультурно-оздоровительную работу с обучающимися, на практике, цели, задачи и организация деятельности спортивного клуба того или иного УВО могут несколько различаться. Это обусловлено тем, что каждое конкретное УВО на основании типового положения о спортивном клубе разрабатывает и утверждает собственное «Положение о спортивном клубе» с учетом контингента обучающихся, кадрового потенциала, физкультурно-спортивной базы и профиля УВО [10].

Для того чтобы понять специфику деятельности спортивных клубов белорусских УВО, был проведен сравнительный анализ спортивных клубов четырех УВО – ПГУ, Белорусского национального технического университета, Белорусского государственного медицинского университета и БГУФК. Выбор указанных учреждений образования обусловлен наличием на официальных интернет-сайтах УВО наиболее полной информации о деятельности спортивных клубов, в частности положений о спортивных клубах, которые и послужили основанием для проведения сравнительного анализа [11; 12; 13; 14].

В результате анализа «Положений о спортивных клубах», вышеуказанных университетов, можно сделать ряд общих выводов:

1. В большинстве УВО Республики Беларусь спортивный клуб является структурным подразделением университета, в руководстве и управлении спортивными клубами отсутствует четкое единоначалие. В основном спортивные клубы напрямую подчиняются ректору (или) и проректору. Отдельно можно выделить спортивный клуб БНТУ, который подчиняется декану спортивно-технического факультета.

2. Цели и задачи деятельности спортивных клубов, во многом схожи, но в то же время имеются и отличия. Так в положении о спортклубе Белорусского государственного медицинского университета отсутствует задача организации учебно-тренировочного процесса в группах спортивного совершенствования, по видам спорта, что свидетельствует о том, что приоритетом деятельности спортивного клуба является физкультурно-оздоровительная направленность.

3. Широко представлены и четко определены функции спортивных клубов Белорусского национального технического университета и БГУФК, в общем виде их можно свести к следующим: организационная, спортивно-оздоровительная, воспитательная, социализирующая и коммуникативная. Гораздо меньше функций представлено в положении о спортклубе Белорусского государственного медицинского университета. В положении о спортивном клубе ПГУ данный раздел отсутствует, функции спортивного клуба представлены задачами.

4. Права спортивного клуба в рассмотренных положениях отражены в общем виде и в значительной степени совпадают, обязанности спортивного клуба представлены обязанностями директора (начальника) данного подразделения. Также стоит отметить, что только в положении о спортивном клубе БГУФК прописано право присваивания первого, второго и третьего спортивного разряда, судейской категории «судья по спорту» и выдачи соответствующих удостоверений.

5. В разделе «Взаимоотношения связи», можно отдельно выделить Положение о спортивном клубе учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет», в котором прописано о взаимодействии спортивного клуба не только с внутренними структурными подразделениями университета, но и с соответствующими спортивными клубами высших учебных заведений Республики Беларусь.

6. Отдельно стоит отметить, что в Положении о спортивном клубе учреждения образования «Полоцкий государственный университет» представлены разделы «Организация работы спортивного клуба в свободное от учебы время» и «Организация учебно-тренировочного процесса по видам спорта в университете», которые отсутствуют в Положениях о спортивных клубах остальных трех университетов. В разделах подробно раскрывается кем, каким образом, где и за счет каких средств организуется работа спортивного клуба в свободное от учебы время и кем организуется организация тренировочного процесса по видам спорта.

7. Все разделы Положения о спортивном клубе учреждения образования «Полоцкий государственный университет» в отличие от Положений о спортивных клубах других рассматриваемых университетов, структурно соответствуют разделам проекта Положения о спортивном клубе УВО.

Наряду с типичными спортивными клубами УВО, существуют и другие варианты подразделений, созданных на базе университета, в задачи которых входит не только физкультурно-спортивная работа с обучающимися, но и оказание коммерческих услуг на базе физкультурно-спортивных сооружений университета. Примером такого подразделения может служить ЦФКиС ПолесГУ.

Согласно Положению, ЦФКиС является структурным подразделением кафедры ФКиС учреждения образования «ПолесГУ». Ключевая задача ЦФКиС – оказание содействия организациям ФКиС, заинтересованным учреждениям и физическим лицам в организации и обеспечении учебно-тренировочных сборов, спортивно-массовых мероприятий, физкультурно-оздоровительных занятий на базе спортивного комплекса ПолесГУ на коммерческой основе. К числу основных задач Центра также относятся: обеспечение подготовки учащихся секций по видам спорта, квалифицированных кадров с высшим профессиональным образованием, научно-педагогических кадров высшей квалификации; обеспечение участия сотрудников центра в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований на базе спортивного комплекса ПолесГУ; осуществление совместно с заинтересованными организациями внедрения научных разработок в сфере ФКиС. В рамках своих функций ЦФКиС, как и спортивный клуб проводит спортивную и физкультурно-оздоровительную работу с обучающимися, а также обеспечивает участие студентов университета в городских, областных, республиканских и международных соревнованиях [15, с. 1–2].

Наличие на базе университета современного и модернизированного спортивного комплекса, позволило ЦФКиС совмещать в своей деятельности функции спортивного клуба УВО, обеспечивать эффективную работу по оказанию коммерческих услуг на объектах спортивного комплекса, а также осуществлять на базе спорткомплекса научные исследования, отвечающие актуальным потребностям экономики Республики Беларусь.

Таким образом, физкультурно-спортивная работа в белорусских УВО представлена различными формами организации учебных и внеучебных занятий, которые образуют систему, имеют общие задачи, взаимосвязаны между собой и имеют преемственность. Одним из ключевых показателей развития спорта в УВО является наличие и деятельность таких образовательных структур, как спортивные студенческие клубы. Спортивные клубы УВО имеют особую актуальность в пропаганде занятий спортом среди студентов и сотрудников, тем самым повышая численность студентов, вовлеченных в спортивную деятельность. Подробно проанализировав работу данных структурных подразделений, путем сравнительного анализа деятельности спортивных клубов четырех белорусских УВО было выявлено, что цели, задачи и организация деятельности спортивных клубов несколько различаются, в частности можно отметить различия в направленности их деятельности (спортивная или физкультурно-оздоровительная), в количестве и определенности функций, в организационной структуре (отсутствие четкого единоначалия) и т.д. Также, наряду с типичными спортивными клубами, был рассмотрена деятельность другого варианта спортивной организации, созданной на базе университета – ЦФКиС ПолесГУ, который совмещает в своей деятельности функции спортивного клуба УВО, обеспечивает эффективную работу по оказанию коммерческих услуг на объектах спортивного комплекса, а также осуществляет на базе спорткомплекса научные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Студенческий спорт в Республике Беларусь : справ. изд. [Электронный ресурс] / Официальный сайт учреждения «Республиканский центр физического воспитания и спорта учащихся и студентов». – Режим доступа: http://sporteducation.by/img/file/Doc/Buklet_2015.pdf. – Дата доступа: 21.09.2016.

2. Положение о спортивном клубе учреждения образования «Полоцкий государственный университет» : утв. ректором учреждения образования «Полоцкий государственный университет». – Новополоцк, 2015. – 5 с.
3. Положение о спортивном клубе учреждения образования «Белорусский государственный университет физической культуры» : утв. ректором университета. – Минск, 2014. – 5 с.
4. Положение о спортивном клубе спортивно-технического факультета учреждения образования «Белорусский национальный технический университет» : утв. проректором по учебной работе, социальным вопросам и спорту, 13 февраля 2015 г., № 06-09/03. – Минск, 2015. – 4 с.
5. Положение о спортивном клубе учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет» : утв. ректором учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет», 24 сент. 2012 г., № 68. – Минск, 2012. – 4 с.
6. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г. № 125-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Минск, 2014.
7. Об организации в 2016/2017 учебном году физического воспитания студентов, курсантов, слушателей учреждений высшего образования : инструктивно-методическое письмо М-ва образования Респ. Беларусь, 3 авг. 2016 г. – Минск, 2016. – 19 с.
8. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М. : Академия, 2000. – 480 с.
9. Куликов, В. М. Физическая культура как общественное явление / В. М. Куликов. – Минск : БГТУ, 2014. – 38 с.
10. Типовое положение о спортивном клубе высшего учебного заведения Республики Беларусь от 16.10.1996 № 441. – Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 1996. – 3 с.
11. Сулайманов, С. Э. Организация и содержание физического воспитания в вузе [Электронный ресурс] / С. Э. Сулайманов // Вестник Исык-Кульского гос. ун-та им. К. Тыныстанова. – 2011. – № 29. – Режим доступа: http://nbisu.mou.su/_id/14/1426_IGU_SULAIMANOV_.pdf. – Дата доступа: 11.04.2017.
12. Об итогах Универсиады : письмо М-ва образования Респ. Беларусь, 20 марта 2017 г., № 10-01/28/921. – Минск, 2017. – 9 с.
13. Фестиваль неолимпийских видов спорта среди студентов прошел с 18.04 по 24.04.2016 в БГУФК и в г. Минске [Электронный ресурс] // Новости спорта. – Режим доступа: <http://www.sportedu.by/s-18-po-24-aprelya-v-respubliki-belarus-provodilsya-pervyy-j-festival-ne-olimpijskih-vidov-sporta-sredi-studentov-v-ramkah-respublikanskoj-universiady/>. – Дата доступа: 30.03.2017.
14. Положение о спортивном клубе учреждения высшего образования: проект [Электронный ресурс] / Официальный сайт учреждения «Республиканский центр физического воспитания и спорта учащихся и студентов». – Режим доступа: http://www.sporteducation.by/img/file/Sportclub_04.pdf – Дата доступа: 22.10.2016 г.
15. Положение о Центре физической культуры и спорта : утв. ректором учреждения образования «Полесский государственный университет», 24 янв. 2012 г., № 58. – Пинск, 2012. – 5 с.

УДК 796.015.132

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Д.В. ЖАВОРОНОК
(Представлено: Т.И. БОЧЕК)

Измерение и анализ уровня физической подготовки студентов различных специальностей, а также их личное отношение к занятиям физической культурой.

Цель выбранного исследования, была следующая: проверить у каких специальностей уровень физической подготовленности наиболее высокий и узнать, связано ли это с их будущей профессией.

Данная работа проводилась со студентами различных групп и специальностей с совершенно непохожими учебными планами, а именно группы: ХТ; ПГС; ПР; АНЯ; ФС.

Для сравнения подготовленности было решено провести сравнительный анализ на основе 2 тестов: один тест включает в себя вопросы, а другой – комплекс упражнений для измерения уровня физической подготовки.

На первом этапе исследования был проведен опрос среди студентов, чтобы узнать их личное отношение к занятиям физической культурой. Полученные сведения были, проанализировали и представили в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1. – Результаты опроса

Вопрос	ХТ	ПГС	ПР	АНЯ	ФС
1	2	3	4	5	6
1. Как Вы относитесь к занятию физической культуры?	Положительно 36%	Положительно 71%	Положительно 19%	Положительно 46%	Положительно 66%
	Нейтрально 29%	Нейтрально 15%	Нейтрально 58%	Нейтрально 54%	Нейтрально 34%
	Отрицательно 14%	Отрицательно 14%	Отрицательно 10%	Отрицательно 0%	Отрицательно 0%
	Резко негативно 21%	Резко негативно 0%	Резко негативно 13%	Резко негативно 0%	Резко негативно 0%
2. Нужны ли Вам занятия физической культурой?	Да, нужны 57%	Да, нужны 43%	Да, нужны 35%	Да, нужны 62%	Да, нужны 81%
	Нужны, но редко 7%	Нужны, но редко 57%	Нужны, но редко 55%	Нужны, но редко 38%	Нужны, но редко 19%
	Не вижу смысла 36%	Не вижу смысла 0%	Не вижу смысла 10%	Не вижу смысла 0%	Не вижу смысла 0%
3. Какая у Вас группа по физической культуре?	Основная 62%	Основная 57%	Основная 55%	Основная 46%	Основная 100%
	Подготовительная 15%	Подготовительная 29%	Подготовительная 26%	Подготовительная 38%	Подготовительная 0%
	Спец. группа 23%	Спец. группа 14%	Спец. группа 19%	Спец. группа 16%	Спец. группа 0%
4. Выберите утверждение, которое наиболее соответствует Вашему обычному самочувствию на занятиях?	Усталость, безразличие, напряжение 54%	Усталость, безразличие, напряжение 29%	Усталость, безразличие, напряжение 52%	Усталость, безразличие, напряжение 0%	Усталость, безразличие, напряжение 0%
	Приподнятое настроение 38%	Приподнятое настроение 71%	Приподнятое настроение 39%	Приподнятое настроение 54%	Приподнятое настроение 45%
	Радость и вдохновение 8%	Радость и вдохновение 0%	Радость и вдохновение 9%	Радость и вдохновение 46%	Радость и вдохновение 55%
5. Как часто Вы пропускаете занятия по физической культуре?	Вообще не хожу 16%	Вообще не хожу 14%	Вообще не хожу 6%	Вообще не хожу 23%	Вообще не хожу 23%
	Раз в неделю 7%	Раз в неделю 43%	Раз в неделю 15%	Раз в неделю 0%	Раз в неделю 10%
	Раз в месяц 36%	Раз в месяц 14%	Раз в месяц 60%	Раз в месяц 77%	Раз в месяц 0%
	Раз в 3 месяца 0%	Раз в 3 месяца 0%	Раз в 3 месяца 0%	Раз в 3 месяца 0%	Раз в 3 месяца 0%
	Раз в семестр 0%	Раз в семестр 29%	Раз в семестр 6%	Раз в семестр 0%	Раз в семестр 0%
	Не пропускаю 41%	Не пропускаю 0%	Не пропускаю 13%	Не пропускаю 0%	Не пропускаю 80%

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
6. Причина пропуска.	По болезни 43%	По болезни 43%	По болезни 68%	По болезни 77%	По болезни 100%
	Не нравятся преподаватели 29%	Не нравятся преподаватели 0%	Не нравятся преподаватели 0%	Не нравятся преподаватели 0%	Не нравятся преподаватели 0%
	Нет времени 21%	Нет времени 57%	Нет времени 16%	Нет времени 23%	Нет времени 23%
	Плохой инвентарь 0%	Плохой инвентарь 0%	Плохой инвентарь 0%	Плохой инвентарь 0%	Плохой инвентарь 0%
	Занимаюсь общественной жизнью ВУЗа 7%	Занимаюсь общественной жизнью ВУЗа 7%	Занимаюсь общественной жизнью ВУЗа 16%	Занимаюсь общественной жизнью ВУЗа 0%	Занимаюсь общественной жизнью ВУЗа 0%
	Освобождена, т.к. хорошо сданы нормативы 0%	Освобождена, т.к. хорошо сданы нормативы 0%	Освобождена, т.к. хорошо сданы нормативы 0%	Освобождена, т.к. хорошо сданы нормативы 0%	Освобождена, т.к. хорошо сданы нормативы 0%
7. Ваше отношение к сдаче нормативов.	Считаю важным 8%	Считаю важным 0%	Считаю важным 0%	Считаю важным 0%	Считаю важным 61%
	Отрицательно 46%	Отрицательно 0%	Отрицательно 26%	Отрицательно 0%	Отрицательно 0%
	Нейтрально 46%	Нейтрально 100%	Нейтрально 74%	Нейтрально 100%	Нейтрально 39%
8. Как Вы сдаете нормативы?	Отлично, у меня нет никаких проблем 61%	Отлично, у меня нет никаких проблем 57%	Отлично, у меня нет никаких проблем 16%	Отлично, у меня нет никаких проблем 10%	Отлично, у меня нет никаких проблем 89%
	Сдаю, но не на отлично 36%	Сдаю, но не на отлично 29%	Сдаю, но не на отлично 78%	Сдаю, но не на отлично 68%	Сдаю, но не на отлично 11%
	Не сдаю, слишком высока планка 3%	Не сдаю, слишком высока планка 14%	Не сдаю, слишком высока планка 6%	Не сдаю, слишком высока планка 22%	Не сдаю, слишком высока планка 0%
9. Занимаетесь ли дополнительными секционными занятиями по физической культуре?	Регулярно 21%	Регулярно 14%	Регулярно 6%	Регулярно 3%	Регулярно 0%
	Хочу, но нет времени 21%	Хочу, но нет времени 29%	Хочу, но нет времени 19%	Хочу, но нет времени 58%	Хочу, но нет времени 0%
	Нерегулярно 7%	Нерегулярно 14%	Нерегулярно 26%	Нерегулярно 23%	Нерегулярно 17%
	Не занимаюсь 51%	Не занимаюсь 43%	Не занимаюсь 49%	Не занимаюсь 16%	Не занимаюсь 74%

Исходя из таблицы, можно сделать следующие выводы:

1. Большинство студентов группы ХТ, ПГС и ФС положительно относятся к занятиям физической культурой, а ПР и АНЯ – нейтрально.
 2. Студенты групп ХТ, АНЯ и ФС считают, что им нужны занятия, а ПГС и ПР – нужны, но редко.
 3. Основная группа у большинства студентов данных специальностей.
 4. Усталость, безразличие, напряжение чувствуют на занятиях физической культуры ХТ и ПР. А у АНЯ и ПГС приподнятое настроение. ФС же чувствуют радость и вдохновение.
 5. ПГС ходят раз в неделю. А ПР и АНЯ – раз в месяц, чего нельзя сказать об ФС и ХТ, которые почти не пропускают занятия.
 6. По болезни пропускают занятия физической культуры ХТ, ФС, ПР и АНЯ, а вот у ПГС на нее просто нет времени.
 7. Нейтральное отношение к сдаче нормативов у всех исследуемых групп, кроме студентов группы ФС, которые считают это важным.
 8. Не на отлично сдают нормативы АНЯ и ПР, а ПГС, ХТ и естественно ФС – на отлично.
 9. Большая часть студентов ХТ, ПГС, ФС и ПР не посещают дополнительные секционные занятия по физической культуре. АНЯ хотят, но не имеют времени.
- На следующем этапе была проведена проверка уровня подготовленности студентов.

Данный тест состоял из практических упражнений трех типов нагрузки:

1. Отжимание. Данный тип нагрузки позволяет измерить силу и прочность грудных мышц, плеч и трицепсов, а также выносливость этих мышечных групп. Цель: сделать максимальное количество отжиманий от пола в течение минуты.

2. Скручивание. Этот вид нагрузки помогает измерить силу и выносливость мышц живота. Цель: выполнить максимально возможное количество скручиваний за 1 минуту.

3. Восстановление сердечного ритма. Данное спортивное испытание направлено на выявление аэробной выносливости, то есть способности сердечнососудистой системы реагировать на нагрузки. Выполняя это упражнение, задача состоит в том, чтобы определить, насколько быстро сердечный ритм возвращается к нормальному уровню после тренировочной нагрузки. Чем быстрее это происходит, тем выносливее организм. Цель: выполнить зашагивания на платформу в течение 3 минут без остановки, сохраняя при этом последовательный темп, а затем определить, как быстро сердечный ритм вернется в норму.

После проведения данного теста были проанализированы результаты и выведены в таблицы 2, 3 и 4.

Таблица 2. – Результаты отжимания

	ХТ	ПГС	ПР	АНЯ	ФС
отлично	64%	57%	8%	5%	75%
хорошо	31%	27%	23%	12%	22%
средне	5%	16%	36%	56%	3%
низкий	0%	0%	28%	17%	0%
очень низкий	0%	0%	5%	10%	0%

Таблица 3. – Результаты скручивания

	ХТ	ПГС	ПР	АНЯ	ФС
отлично	43%	57%	15%	9%	75%
хорошо	34%	39%	25%	2%	20%
ниже среднего	20%	4%	21%	38%	5%
очень низкий	3%	0%	39%	41%	0%

Таблица 4. – Результаты восстановления ритма

	ХТ	ПГС	ПР	АНЯ	ФС
отлично	52%	63%	3%	0%	52%
хорошо	16%	27%	3%	0%	42%
выше среднего	20%	5%	17%	6%	3%
средне	4%	0%	35%	18%	3%
ниже среднего	4%	5%	27%	54%	0%
низкий показатель	0%	0%	11%	12%	0%
очень низкий показатель	0%	0%	4%	11%	0%

Несмотря на то, что ХТ не хотят ходить на физкультуру, они имеют один из лучших уровней подготовки. И это не удивительно, ведь в их будущей профессиональной деятельности все эти навыки очень сильно пригодятся.

Студенты ПГС считают, что им редко нужны занятия ФК, но при этом ходят на нее в приподнятом настроении и хорошо сдают нормативы.

ПР редко ходят и при этом чувствуют усталость и соответственно сдают нормативы. Какая подача, такая и отдача.

Девочки группы АНЯ редко посещают занятия, но всегда в хорошем настроении. К сожалению, сдача нормативов оставляет желать лучшего.

Что не скажешь про группу ФС. Они отлично сдают нормативы, оправдывая выбранную будущую специальность. Почти не пропускают занятия и всегда идут на пару, как на праздник.

Существует ряд уровней проявления личности. Исходя из результатов, было определено, какие уровни существуют в каждой из групп. Вот, что получилось:

Пред номинальный уровень, больше характерен для АНЯ, т. к. у студентов проявляется неудовлетворенность содержанием учебных занятий и вне учебной деятельности. Отсутствует потребность в познавательной активности, а знания проявляются на уровне знакомства с учебным материалом. Отрицается связь физической культуры со становлением личности будущего специалиста. На учебных занятиях такие студенты пассивны. Уровень их физических возможностей различный.

Номинальный уровень характеризуется индифферентным отношением студентов к физической культуре. Спонтанно используют отдельные средства и методы под влиянием товарищей по учебной группе, эмоционального впечатления от спортивного зрелища, теле или кино информации. Знание, практические умения ограничены. Смысл занятий видится лишь в укреплении здоровья, частично в физическом развитии. Уровень их физической подготовленности имеет широкий диапазон. К этому уровню мы отнесли группу ПР.

Потенциальный уровень проявляется у ХТ, так как они отличаются осознанным отношением к физической культуре в целях самосовершенствования и подготовки к профессиональной деятельности. Необходимые знания, убеждения, практические умения и навыки позволяют им грамотно выполнять разнообразную физкультурно-спортивную деятельность под контролем преподавателя или опытных товарищей. Познавательную активность проявляют в сфере просмотра спортивных мероприятий и чтением литературы.

Направленность «на себя» показали ПГС. В процессе учебных занятий они эмоциональны, проявляют самовыражение, частично используют физическое самовоспитание, руководствуясь личными мотивами. Проявляют активность в общественной физкультурной деятельности лишь при побуждении извне.

Творческий уровень характерен для студентов, убежденных в ценностной значимости физической культуры для развития и реализации возможностей личности. Они владеют необходимыми знаниями, умениями и навыками для физического самосовершенствования, организации здорового образа жизни, творчески внедряют физическую культуру в профессиональную деятельность, семейную жизнь. Кого как не ФС мы можем отнести к этому уровню.

В сфере профессионального применения у специалистов химической, строительной и спортивной отрасли очень важно физическое состояние. Многие действия требуют невероятной точности и плавности движений, следовательно, моторика у работника должна быть на высочайшем уровне. Существует много факторов и условий, создающих возможность профессиональных заболеваний. Средства физического воспитания в значительной мере выполняют профилактическую функцию и снижают вероятность появления типичных заболеваний и травм. Так же данные специальности требуют специальной физической подготовленности, которая может быть обеспечена только специфическими средствами и методами физической подготовки. По нашим результатам мы видим, что данные специальности имеют наивысший уровень подготовленности, что говорит о том, что они понимают, насколько важна физическая культура для их дальнейшей работы и их здоровья.

Юридические и филологические специальности характеризуются малой мышечной активностью (гиподинамией) или локальной на отдельные части тела, на отдельные функции организма. Спорт позволяют предупредить отклонения в физическом состоянии и развитии, возникающие в силу специфики данного вида деятельности. Студентам данной специальности следует обратить внимание на свой низкий уровень физической подготовленности, иначе у них могут быть большие проблемы со здоровьем.

Еще одним важным фактором является то, что в современном производстве в связи с научно-техническим прогрессом наблюдается тенденция смены профессий у трудящихся. Хорошая общая физическая подготовленность расширяет возможности для соответствующей адаптации и овладения новыми профессиями

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров, Е. Н. Энциклопедия физической подготовки: Методические основы развития физических качеств / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафонов. – М. : Лептос, 1994.– 368 с.
2. Ильинич, В. И. Физическая культура студента и жизнь : учеб. пособие / В. И. Ильинич. – М. : Гардарики, 2010 – 368 с.
3. Минаев, Б. Н. Основы методики физического воспитания школьников : учеб. пособие / Б. Н. Минаев, Б. М. Шиян. – М. : Просвещение, 1989. – 222 с.

УДК 617-001:796

АНАЛИЗ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА ИГРОКОВ «ХОККЕЙНОГО КЛУБА «ХИМИК»

П.В. ЧЕСНОВИЦКАЯ

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)

С целью выяснения причин, характера и локализации спортивных повреждений, возникающих в процессе соревнований и учебно-тренировочных занятий, проведено исследование состояния травматизма у игроков «Хоккейного клуба «Химик» (методом опроса и на основании материалов по обращаемости по поводу травм, предоставленных спортивным врачом команды). Установлено, что у всех игроков команды имелись травмы, связанные со спортивной деятельностью.

Введение. Для многих спортсменов, особенно высокой квалификации, любые отклонения в физическом состоянии, вызванные даже самыми незначительными травмами, могут сказаться на спортивной форме, привести к снижению спортивных результатов и спортивной активности в целом.

Принято считать, что в профессиональном спорте, требующем значительных физических и психологических нагрузок, получение травмы является неизбежным [1]. В связи с этим в настоящее время возникает острая необходимость в принятии самых решительных мер по борьбе со спортивным травматизмом.

Организация и методы исследования. Было проведено исследование, позволившее выяснить причины возникновения спортивных травм, механизм повреждения, виды получаемых травм, изучить структуру травм, полученных при занятиях спортом.

Объектом исследования являлось состояние травматизма действующих игроков «Хоккейного клуба «Химик».

Была разработана анкета, которая включала 26 вопросов, позволивших выяснить, с какого возраста игроки команды начали заниматься спортом, сколько лет занимаются спортом, какую спортивную квалификацию имеют, сколько тренировок посещают, какие травмы имели и др. Респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответа.

В анкетировании приняли участие 20 действующих игроков команды «Хоккейного клуба «Химик». Возраст спортсменов – от 18 до 38 лет: от 18 до 20 лет – 6 спортсменов; от 21 до 25 лет – 7; от 26 до 30 лет – 5; от 30 лет и старше – 3 спортсмена.

В ходе выполнения работы были рассчитаны следующие показатели:

- процент опрошенных, занимающихся под контролем тренера;
- процент опрошенных, получивших травму, связанную со спортивной деятельностью;
- процент опрошенных, получивших серьезные травмы, которые приводили к потере спортивной работоспособности;
- процент опрошенных, получивших травму в различные периоды тренировочного процесса;
- процент опрошенных, прибегавших к лечению по поводу спортивных травм;
- процент опрошенных, имеющих хронические травмы; и др.

Результаты исследования. По данным анкетирования выявлено, что большинство спортсменов начали заниматься хоккеем с 5 – 7 лет и стаж их занятия составляет от 10 до 31 года.

Данные о спортивной квалификации опрошенных спортсменов приведены в таблице 1.

Таблица 1. – Спортивная квалификация спортсменов

Спортивная квалификация	Количество опрошенных спортсменов
Мастер спорта	6
Кандидат в мастера спорта	5
I взрослый разряд	8
II взрослый разряд	1

У 100% опрошенных спортсменов тренировки проводятся один раз в день 6 раз в неделю. Продолжительность одной тренировки составляет 2–3 часа. Все тренировочные занятия проводятся под контролем тренера.

В соревновательный период игры у спортсменов команды «Химик» бывают 1 – 2 раза в неделю.

На вопрос «Случалось ли вам получать травму, связанную со спортивной деятельностью?» 100% опрошенных спортсменов ответили положительно. Причем 80% из них получали серьезные

травмы, которые приводили к потере спортивной работоспособности (время на восстановление заняло от недели до года).

15% опрошенных спортсменов уже имеют хронические заболевания, связанные со спортивной деятельностью.

Анализ наших исследований позволяет прийти к выводу, что показатели травматизма в этом виде спорта далеко не одинаковы и зависят от периода подготовки спортсмена. Наибольший процент травматизма – 85%, наблюдается во время соревнований в соревновательный период тренировочного процесса (у 80% опрошенных игроков), что согласуется с данными литературы. Так, по данным ряда авторов частота травм во время тренировок, соревнований и на учебно-тренировочных сборах неодинакова. Во время соревнований интенсивный показатель травматизма, рассчитанный на 1000 человек, равен 8,3, на тренировках – 2,1, а на учебно-тренировочных сборах – 2,0 [2–5].

Наиболее распространенные травмы, которые случались у спортсменов, – это ушибы, травмы колена, растяжение и разрыв мышц, травмы голеностопного сустава, ссадины, переломы, травмы кисти (табл. 2).

Таблица 2. – Виды травм

Травма	% опрошенных спортсменов
Ушиб	85
Колена	85
Растяжение и разрыв мышц	70
Голеностопного сустава	70
Ссадина	65
Перелом	55
Кисти	40
Плечевого сустава	30
Спины	25
Фаланг пальцев	20
Лучезапястного сустава	10
Локтевого сустава	5
Тазобедренного сустава	5
Другие	5

По данным литературы [4] наиболее уязвимым звеном локомоторного аппарата у спортсменов этого вида спорта является коленный сустав, который во время игры находится в полусогнутом положении, что увеличивает его уязвимость к повреждениям. Помимо коленного сустава, довольно часто наблюдается патология области предплечья и плечевого сустава, а также грудного и поясничного отделов позвоночника. Кроме того, встречаются травмы и заболевания области бедра, голени, голеностопного сустава и стопы. Эти данные согласуются с данными нашего анкетирования (так, у 85% опрошенных игроков были повреждения коленного сустава, у 70% – повреждения голеностопного сустава).

На вопрос «С чем Вы связываете происхождение полученной травмы?» (спортсменам можно было выбирать несколько вариантов ответов) респонденты выбрали следующие ответы:

1. Неправильное поведение пострадавшего или соучастников (нарушение правил) (80%).
2. Недостатки материально-технического обеспечения (неудовлетворительное состояние места занятий) (40%).
3. Организационные недостатки (низкое качество судейства) (10%).
4. Плохое самочувствие или психологическое состояние (рассеянность, недомогание, состояние после болезни, утомление) (10%).
5. Неблагоприятные метеорологические условия (5%).
6. Недостаточная профилактика и восстановление после физической нагрузки (5%).

Таким образом, по мнению респондентов, наиболее частой причиной получения травм является неправильное поведение пострадавшего или соучастников (нарушение правил). Для того чтобы этого избежать, тренером со спортсменами должна проводиться систематически политико-воспитательная работа. Проводя такие занятия, тренеры должны особое внимание обращать на неуклонное выполнение определенных указаний и требований, правил соревнований. Все случаи нарушения дисциплины должны обсуждаться на собраниях в присутствии всего коллектива занимающихся. Отдельные проявления злонамеренной грубости должны пресекаться путем наложения дисциплинарных взысканий, вплоть до дисквалификации спортсмена [6].

Механизм повреждения был связан со спецификой вида спорта (табл. 3).

Таблица 3. – Механизм повреждения

Механизм повреждения	% опрошенных
Падение и удар о землю	15
Удар клюшкой, шайбой	60
Удар о снаряд	15
Столкновение с соперником	85
Неточное приземление	15
Вращение голени кнаружи, внутрь	10

Как видно из таблицы 3, наиболее часто повреждение возникало из-за столкновения с соперником (у 85% опрошенных) или из-за удара клюшкой или шайбой (у 60% респондентов).

80% спортсменов после получения травмы прибегали к амбулаторному лечению, 45% респондентов для лечения спортивной травмы поступали в больницу (для 10% из них лечение травмы закончилось операцией) и 55% проходили консервативное лечение.

Данные анкетирования свидетельствуют, что полный медицинский осмотр все спортсмены проходят один раз в год перед началом сезона.

100% респондентов пользуются защитными средствами во время тренировочного и соревновательного процесса: 45% используют бандажи и эластичный бинт, 40% пользуются фиксаторами на суставы, 15% применяют тейпирование.

На вопрос «Что бы вы хотели изменить в обеспечении ваших тренировочных занятий и соревнований?» большинство спортсменов (80%) ответили – материально-техническую базу, 75% – освещение, 65% – температуру, 5% – экипировку, а 15% спортсменов всё устраивает в обеспечении тренировочных занятий.

Изучение причин и обстоятельств возникновения травм ОДА при занятиях хоккеем имеет большое практическое значение, так как позволяет тренеру обратить серьезное внимание на вопрос совершенствования учебно-тренировочного процесса.

Была проанализирована также обращаемость по поводу травм игроков «Хоккейного клуба «Химик» во время УТЗ и соревнований за 2011/2012 – 2015/2016 игровые сезоны (данные из журнала учета спортивных травм).

Всего за 2011/2012 – 2015/2016 игровые сезоны проанализировано 345 обращений спортсменов по поводу спортивных травм на соревнованиях и учебно-тренировочных занятиях (за 2011/2012 игровой сезон проанализировано 84 обращения; за 2012/2013 – 39; за 2013/2014 – 28; за 2014/2015 – 100; за 2015/2016 – 67 обращений).

По характеру травм спортивные повреждения распределяются следующим образом: первое место по частоте занимают ушибы (32%), что согласуется с данными литературы [7], второе – повреждения связочно-сумочного аппарата (25%), третье – ушибленные раны (4,05%).

Большая частота повреждений сумочно-связочного аппарата суставов, наблюдающихся при выполнении физических упражнений, объясняется в первую очередь чрезмерными против нормы или некоррелированными движениями в суставах, имеющими место у недостаточно технически подготовленных и недостаточно тренированных спортсменов при выполнении ими трудных упражнений [8].

Необходимо указать, что у 65% опрошенных спортсменов (из данных анкетирования) имелись такие повреждения, как ссадины, однако в журнале учета травм такие повреждения не зафиксированы. Объясняется это тем, что спортсменам, получившим такого рода травму, помощь оказывается без регистрации, а в ряде случаев спортсмены и вовсе не обращаются за помощью.

Следует отметить, что в хоккее довольно часто наблюдаются и различные заболевания, связанные со спецификой этого вида спорта, сопровождающиеся воспалительным процессом скелетной мускулатуры. К таким заболеваниям относятся люмбагии (составляют 13%), миозиты (5%), бурситы (2%), синозиты (0,86%), цервикалгии (0,6% от общего числа травм и заболеваний) и др.

Наиболее характерными причинами вертеброгенной люмбагии являются патологические изменения межпозвоночных дисков и защемление нервов. Это обусловлено пребыванием спортсмена в положении «согнувшись вперед», что приводит к болевым ощущениям в области поясницы и спазму поясничных мышц.

Еще одним из распространенных воспалительных заболеваний хоккеистов является миозит. Основными причинами миозита у хоккеистов являются переохлаждение организма, статическое напряжение какой-либо мышцы, атипичные физические нагрузки, ушибы и травмы мышц. В некоторых случаях к миозиту приводят судороги мышц и нахождение в неудобной позе (часто встречается у вратарей).

Воспалительные заболевания довольно часто наблюдаются в контактных видах спорта. Провоцирующим фактором может стать удар, падение, механическое повреждение суставной сумки. Раны, ссадины, проколы кожи в области сустава повышают риск проникновения инфекционных агентов [9; 10].

Таким образом, проведенными исследованиями были выявлены преобладающие по абсолютному числу травмы (ушибы, повреждения связочно-сумочного аппарата, ушибленные раны) характерные для данного вида спорта. Необходимо отметить, что у спортсменов, занимающихся хоккеем, довольно часто наблюдаются и различные воспалительные заболевания ОДА.

На основании проведенного исследования и данных опроса разработаны рекомендации для тренеров по профилактике травматизма. Рекомендовано:

1. Усилить техническую подготовку игроков для предотвращения травм суставно-связочного аппарата, систематически и целенаправленно применять упражнения на укрепление мышечно-связочного аппарата (посещение тренажерного зала, применение функциональных и круговых тренировок).

2. Регулярно проводить теоретические занятия о травмах, какие у них бывают последствия и осложнения и как их предотвратить.

3. Больше внимания уделять восстановительным мероприятиям (баня, водные процедуры, физиопроцедуры, ЛФК и др.).

4. Тренером со спортсменами должна проводиться систематически воспитательная работа по поводу соблюдения строгой дисциплины на тренировках и на соревнованиях. Особое внимание необходимо обращать на неуклонное выполнение определенных указаний и требований, правил соревнований. Все случаи нарушения дисциплины должны обсуждаться на собраниях в присутствии всего коллектива занимающихся. Отдельные проявления злонамеренной грубости должны пресекаться путем наложения дисциплинарных взысканий, вплоть до дисквалификации спортсмена.

5. Обратит внимание на недостатки материально-технической базы хоккейного клуба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонов, С. В. Переживание спортивной травмы / С. В. Леонов // Нац. психол. журн. – 2012. – № 2 (8). – С. 136–143.
2. Спортивная медицина : учеб. пособие / под ред. В. Л. Карпмана. – М. : Физкультура и спорт, 1980. – 349 с.
3. Миронова, З. С. Профилактика травм в спорте и доврачебная помощь / З. С. Миронова. – М. : Физкультура и спорт, 1966. – 48 с.
4. Башкиров, В. Ф. Возникновение и лечение травм у спортсменов / В. Ф. Башкиров. – М. : Физкультура и спорт, 1981. – 224 с.
5. Бакулин, В. С. Спортивный травматизм. Профилактика и реабилитация / В. С. Бакулин [и др.]. – Волгоград : ФГБОУ ВПО ВГАФК, 2013. – 190 с.
6. Башкиров, В. Ф. Профилактика травм у спортсменов / В. Ф. Башкиров. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 177 с.
7. Спортивная травма / Центр. науч.-исслед. ин-т травматологии и ортопедии им. Н. Н. Приорова. – М., 1973. – 151 с.
8. Ланда, А. М. Профилактика и лечение спортивных повреждений: Очерки / А. М. Ланда. – М. : Физкультура и спорт, 1953. – 288 с.
9. Макарова, Т. А. Спортивная медицина : учеб. / Т. А. Макарова. – М. : Советский спорт, 2003. – 480 с.
10. Заболевания и повреждения при занятиях спортом / А. Г. Дембо, Ю. М. Шапкайтц, Р. Д. Дибнер [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л. : Медицина, 1984. – 303 с.

УДК 617-001:796

СПОРТИВНЫЕ ТРАВМЫ У УЧАСТНИКОВ СОРЕВНОВАНИЙ

П.В. ЧЕСНОВИЦКАЯ

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)

Проведен анализ первичной обращаемости участников соревнований различного уровня по поводу спортивных травм за 2013 – 2015 годы. Установлено процентное распределение числа обращений по поводу спортивных травм, полученных на соревнованиях, в зависимости от вида спорта.

Введение. Одной из наиболее важных задач современного спорта является снижение травматизма, факторов риска при занятиях физическими упражнениями. Занятия любым видом спорта должны быть безопасны для здоровья. Особенно это касается детско-юношеского спорта. Раннее привлечение детей и подростков в профессиональный спорт, форсированная подготовка юных спортсменов без учета их возрастных особенностей приводят к увеличению числа повреждений опорно-двигательного аппарата (ОДА) и другим травмам.

Организация и методы исследования. Была проанализирована обращаемость по поводу травм участников областных турниров, кубков области, первенств области, республиканских спартакиад, чемпионатов республики, открытых республиканских турниров, детско-юношеской лиги, олимпийских дней молодежи, международных турниров за 2013 – 2015 годы. Материалы по первичной обращаемости были любезно предоставлены в учреждении здравоохранения «Витебский областной диспансер спортивной медицины». Всего было проанализировано 1229 обращений по поводу травм на 147 соревнованиях (2013 – 35 соревнований; 2014 – 49 соревнований; 2015 – 63 соревнования) по различным видам спорта. Возраст участников соревнований – от 11 до 17 лет.

Для получения информации о количестве участников соревнований произведена выкопировка данных из протоколов соревнований, любезно предоставленных в управлении спорта и туризма Витебского облисполкома. Установлено процентное распределение числа обращений по поводу спортивных травм, полученных на соревнованиях, в зависимости от вида спорта.

Результаты исследования. Данные по количеству обращений по поводу спортивных травм, полученных на соревнованиях и по процентному показателю спортивного травматизма у участников соревнований представлены в таблице.

Как видно из данных таблицы, наибольшее количество обращений по поводу полученных спортивных травм на соревнованиях было по спортивной гимнастике (17,5%), боксу (15,5%), баскетболу (13,6%), прыжкам на батуте (13,3%) и футболу (12%).

Далее прослеживается следующее распределение:

- по тяжелой атлетике – 11,8%;
- вольной борьбе – 11,6%;
- спортивной акробатике – 11,3%;
- гандболу – 9,7%;
- карате – 9,3%;
- легкой атлетике – 8,4%;
- тхэквондо – 8,1%.
- греко-римской борьбе – 7,2%;
- велоспорту – 6,8%;
- теннису – 6%;
- дзюдо – 5,4%;
- волейболу – 5,1%;
- художественной гимнастике – 3,7%.

Результаты наших исследований согласуются с данными ряда авторов. По статистическим данным В. К. Добровольского и А. М. Ланда, исчисленным в процентах к общему числу повреждений, максимальное количество травм имеет место при занятиях гимнастикой [1; 2].

Анализ материалов исследования показал, что для различных видов спорта наиболее характерными травмами являются:

- для **спортивных игр** – повреждения связок (33%), ушибы (28%), повреждения верхних и нижних конечностей (20%), вывихи предплечья, кисти и локтевого сустава (19%);
- во время соревнований по **легкой атлетике** наблюдались повреждения нижних конечностей (26%), ссадины (21%), повреждения связок (17%), потертости стоп (15%), реже – раны (12%) и повреждение суставов (9%);

Таблица. – Процентный показатель спортивного травматизма у участников соревнований

Виды спорта	Количество обращений				Количество участников				%
	2013	2014	2015	Всего	2013	2014	2015	Всего	
Баскетбол	30	25	33	98	204	204	312	720	13,6
Волейбол	–	10	28	38	–	394	348	742	5,1
Гандбол	14	68	32	114	196	388	592	1176	9,7
Теннис	9	2	14	25	32	40	342	414	6
Футбол	32	16	4	52	205	192	36	433	12
Л/А	26	13	27	66	170	297	321	788	8,4
Т/А	11	14	15	40	86	164	89	339	11,8
Прыжки на батуте	22	50	15	87	67	288	301	656	13,3
Спортивная акробатика	10	22	13	45	91	178	130	399	11,3
Спортивная гимнастика	7	–	37	44	48	–	203	251	17,5
Велоспорт	16	7	12	35	248	178	91	517	6,8
Художественная гимнастика	3	4	4	11	50	194	50	294	3,7
Бокс	30	25	33	98	149	366	116	631	15,5
Вольная борьба	67	60	64	191	336	568	747	1651	11,6
Дзюдо	6	9	–	15	90	187	–	277	5,4
Карате	12	8	24	44	112	120	240	472	9,3
Греко-римская борьба	25	19	39	83	295	256	594	1145	7,2
Тхэквондо	–	43	100	143	–	650	1115	1765	8,1
Всего	320	395	494	1229	2379	4664	5627	12670	100

– на соревнованиях по **тяжелой атлетике** чаще всего бывают ушибы (52%), а также растяжения мышц (25%) и ссадины (23%);

– во время соревнований по **прыжкам на батуте** наиболее часто встречались повреждения связочного аппарата (50%), ссадины (30%) и ушибы (20%);

– на соревнованиях по **спортивной гимнастике и акробатике** чаще всего наблюдались ссадины и потертости ладоней (75%), ушибы и повреждения связок (25%);

– на соревнованиях по **велоспорту** наблюдались следующие травмы: ссадины – 58%, ушибы – 33%, потертости промежности – 9%;

– для **художественной гимнастики** оказались характерными повреждения связочного аппарата (55%), ссадины (25%), ушибы (20%);

– спортсмены, занимающиеся **единоборствами**, чаще всего к медработнику обращаются с носовым кровотечением из-за удара или жесткого приема соперника (36%); получают ушибы (25%), повреждают мышцы (24%) и связки (15%).

По данным ряда литературных источников, **единоборства** – это самый травматичный вид спорта [3]. Борьба характеризуется высоким процентом травм, полученных во время соревновательной и тренировочной деятельности. Большое количество травм в этом виде спорта можно объяснить тем, что борьба – контактный вид спорта, в котором в отличие от других видов спорта контактирование происходит практически постоянно. Это обуславливает высокую степень риска травм [4; 5].

Показано, что чаще всего у спортсменов наблюдались повреждения ОДА (повреждения верхних и нижних конечностей, повреждения связок и мышц), что согласуется с данными литературы [6].

В Витебский областной диспансер спортивной медицины в основном обращаются с легкими травмами. Спортсменов с более тяжелыми травмами направляют в республиканские центры спортивной медицины. За 2011 – 2015 годы в диспансер обратились всего 15 спортсменов, получивших серьезные повреждения во время соревнований (перелом ключицы, лучевой кости, плечевой кости, костей запястья, большеберцовой кости и др.). В большинстве случаев травма получена при падении.

Выводы. Таким образом, проведенными исследованиями были выявлены существенные различия в видах спорта, преобладающих по абсолютному числу травм, полученных в ходе соревнований. Наибольшее количество обращений по поводу полученных спортивных травм на соревнованиях было по спортивной гимнастике (17,5%), боксу (15,5%), баскетболу (13,6%), прыжкам на батуте (13,3%) и футболу (12%).

Чтобы избежать получения травм, необходимо более внимательно относиться к планированию учебно-тренировочных занятий и соревнований, уделять достаточное внимание профилактическим мероприятиям, направленным на устранение факторов риска, которым подвержены спортсмены в условиях подготовки и участия в соревнованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровольский, В. К. Повреждения и заболевания при нерациональных занятиях спортом / В. К. Добровольский. – М. : Физкультура и спорт, 1960. – 184 с.
2. Спортивная травма / Центр. науч.-исслед. ин-т травматологии и ортопедии им. Н. Н. Приорова. – М., 1973. – 151 с.
3. Профилактика спортивного травматизма / Центральный комитет общества Красного Креста БССР, Научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии, Республиканский лечебно-физкультурный диспансер. – Минск : Польша, 1974. – 13 с.
4. Еганов, В. А. Факторы риска спортивного травматизма в ударных видах единоборств / В. А. Еганов, П. Ю. Галкин // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 10. – С. 106–108.
5. Краснояров, Г. А. Опыт лечения спортивных травм у детей и подростков / Г. А. Краснояров, А. С. Цыбанов, О. О. Козлов // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2013. – № 12. – С. 140–146.
6. Макарова, Т. А. Спортивная медицина : учеб. / Т. А. Макарова. – М. : Советский спорт, 2003. – 480 с.

УДК 796.8

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ТЯЖЕЛОЙ АТЛЕТИКОЙ НА ОРГАНИЗМ**О.И. ЛИХОМАНОВА***(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)*

По данным литературных источников изучено влияние занятий тяжелой атлетикой на организм. Установлено, что упражнения с отягощениями, вес которых адекватен функциональным возможностям организма подростков, благоприятно влияют на физическое развитие, а также улучшают способность органов и систем молодого организма.

В тяжелоатлетическом спорте, так же, как и в любом другом, для достижения результатов мирового класса требуется многолетняя, с максимальной отдачей сил подготовка, начиная с детского возраста.

Исследования, проведенные отечественными и зарубежными учеными за последние 30 – 40 лет, свидетельствуют о том, что тренировка с дозированными отягощениями в детском и подростковом возрасте не приводит к ухудшению и задержке роста, а благоприятно влияет на всестороннее физическое развитие. Как отмечают многие исследователи, значительных успехов в спорте добиваются лишь те атлеты, которые сочетают в себе высокие физические, функциональные, морально-волевые качества и в процессе многолетней подготовки в совершенстве овладевают техникой выполнения соревновательных упражнений. Основы этих качеств должны закладываться в детском и подростковом возрасте. Если подростка, как отмечает В. С. Фарфель (1975), научить в техническом отношении правильно выполнять упражнение, то в старшем возрасте, когда будут развиты необходимые выносливость и сила, он сможет достичь высокого спортивного мастерства при выполнении разнообразных движений.

Однако, нельзя забывать, что занятия тяжелой атлетикой в детском и подростковом возрасте не должны проходить без тщательного врачебно-физкультурного и физиологического контроля.

Данные литературных источников свидетельствуют о том, что у нетренированных детей и подростков имеется достаточно предпосылок для быстрого физического и функционального совершенствования различных систем организма. В то же время кратковременные занятия спортом в данном возрасте еще не приводят к выработке устойчивых приспособительных механизмов. Именно поэтому при занятиях тяжелой атлетикой с детьми и подростками следует избегать чрезмерного перенапряжения функциональных систем организма. При планировании тренировочных нагрузок необходимо, прежде всего, учитывать возрастные особенности занимающихся, что позволит предупредить развитие перетренированности и переутомления и, в конечном счете, сохранить интерес к занятиям спортом [1].

Целенаправленная спортивная подготовка предъявляет значительные требования к физическому развитию с детского и подросткового возраста. Поэтому особенно тщательно изучается проблема влияния занятий спортом на изменение физического развития в детском, подростковом и юношеском возрасте, т.е. в период интенсивного роста и совершенствования морфофункциональных возможностей организма. Исследование в динамике изменений физического развития юных спортсменов представляет собой с педагогической точки зрения не только научный, но и практический интерес.

Результаты исследований А. Н. Воробьева указывают на то, что упражнения с отягощениями, особенно значительного веса или при большом напряжении, характеризующиеся определенными биомеханическими особенностями, оказывают специфическое биологическое воздействие на организм. При выполнении упражнения с интенсивными отягощениями в сократительный акт кратковременно вовлекается большое число двигательных мышечных единиц. Мощные сокращения мышц стимулируют не только развитие мускулатуры, но и все функции организма.

Исследования Л. С. Дворкина показали несостоятельность мнения о задержке роста вследствие занятий упражнениями с отягощениями. Об этом же говорят и более ранние исследования А. И. Куроченкова, показавшие, что юные тяжелоатлеты 14 – 16 лет не только не отстают в росте, но и превзошли по физическому развитию юных пловцов.

Дозированные силовые нагрузки динамического характера не влияют отрицательно на развитие и дифференцировку позвоночника подростков. Так, А. И. Куроченков отмечал, что силовые упражнения с тяжестями в юном возрасте без чрезмерных нагрузок не только не вызывают патологий в позвоночнике, а напротив, укрепляя его мышечный корсет, оказывают благоприятное влияние на осанку, способствуют коррекции имеющихся дефектов в осанке.

Силовая подготовка, особенно с применением дозированных отягощений, способствует целенаправленному развитию мышечной системы детей и подростков. Для этого имеются все соответствующие морфофункциональные предпосылки. Так, в период полового созревания увеличивается по сравнению с детским возрастом интенсивность прироста мышечной массы.

Известно, что развитие силы влияет не только на все стороны физической подготовки, но и имеет большое прикладное значение. Силовой компонент присутствует в любых видах спорта и поэтому развитию этого физического качества должно уделяться большое внимание, особенно при подготовке молодых спортсменов, начиная с первых шагов в спорте.

Представители различных видов спорта отличаются не только тотальными размерами и пропорциями тела, но и некоторыми конституционными особенностями.

А. Н. Воробьев, ссылаясь на ряд диссертационных работ, говорит о том, что упражнения с отягощениями, вес которых адекватен возможностям организма подростков, благоприятно влияют на формирование правильного телосложения, а также улучшают дееспособность органов и систем молодого организма.

Силовая подготовка с применением отягощений, направлена прежде всего, на совершенствование силовых возможностей человека. Вместе с тем силовая подготовка с применением дозированных отягощений укрепляет связки и суставы, помогает выработке выносливости, ловкости, воспитывает волю, уверенность в себе, повышает работоспособность организма [2].

Тяжелоатлетический спорт оказывает специфическое влияние на кровообращение. В период огромного мышечного напряжения при подъеме тяжести большого веса создаются затрудненные условия для кровообращения. Они возникают в результате задержки дыхания и натуживания, которые сопровождают все сколько-нибудь значительные мышечные усилия. Вследствие натуживания и задержки дыхания резко изменяются гемодинамика и функциональные показатели аппарата кровообращения.

У исследованных квалифицированных атлетов объемы сердца в среднем не выходят за рамки нормальных границ, характерных для лиц, не занимающихся спортом.

В итоге можно прийти к заключению, что спортивная деятельность тяжелоатлетов даже высокой квалификации не приводит даже в подавляющем большинстве случаев к увеличению объема сердца.

Аппарат кровообращения у не занимающихся тяжелой атлетикой плохо адаптирован к трудным условиям, которые создаются в период подъема тяжести и натуживания. Возросшая потребность организма в крови удовлетворяется у них явно недостаточно, в то время как у квалифицированных тяжелоатлетов, в период подъема тяжести минутный объем кровообращения увеличивается почти вдвое. Именно этот факт указывает на специальную адаптацию сердечно-сосудистой системы к подъему тяжести у квалифицированных тяжелоатлетов.

Восстановление сердечных сокращений после однократного подъема до тренировочного фона у тренированных атлетов происходит за 60 – 90 сек. После многократных подъемов – по 2 – 3 и более раза в подходе – частота пульса восстанавливается до тренировочного фона через 2 – 3 и более мин.

По всем показателям минутного и систолического объемов кровообращения и артерио-венозной разности по кислороду у тяжелоатлетов был явно выражен феномен Линдгарта. Это можно объяснить тем обстоятельством, что в связи с натуживанием и задержкой дыхания в период подъема тяжести создаются условия, затрудняющие кровообращение. В результате происходит перераспределение крови, следствием чего является скопление ее в венозной системе. После работы возникает нагрузка «объемом крови», которая и вызывает интенсификацию кровообращения.

Существуют различные мнения в отношении оценки артериального давления при натуживании.

У тренированных к натуживанию лиц В. В. Васильева наблюдала повышение артериального давления, а у нетренированных, наоборот, – его снижение. У тяжелоатлетов артериальное давление в первый период натуживания, как правило, возрастает. Это относится и к систолическому, и к среднему, и к диастолическому давлению.

Натуживание уменьшает насыщение крови кислородом. Т. П. Ковальчук записывал оксигемограммы при различных функциональных пробах, в частности при пробах с натуживанием с усилием до 60 мм рт. ст., и нашел уменьшение оксигенации на 25%. Восстановление насыщения артериальной крови кислородом происходило быстро, но при этом медленнее у плохо тренированных спортсменов.

Адаптация аппарата кровообращения у квалифицированных тяжелоатлетов во время подъема тяжести проявляется прежде всего в приспособлении к большему натуживанию. Устойчивость тяжелоатлетов по отношению к максимальному натуживанию и есть один из ведущих факторов адаптации сердечно-сосудистой системы к регулярным тренировкам к подъемам тяжести.

Таким образом, специфика мышечной работы тяжелоатлетов отражается на морфофункциональных показателях аппарата кровообращения. В покое ни морфологически, ни функционально сердечно-сосудистая система у высококвалифицированных тяжелоатлетов существенно не отличается от сердечно-сосудистой системы лиц, не занимающихся спортом.

Перед тренировкой у тяжелоатлетов условно-рефлекторно увеличивается ЧСС, повышается систолическое артериальное давление. Оптимальная активация деятельности сердечно-сосудистой системы перед тренировкой обычно свидетельствует о настройке на предстоящую работу.

Специфическая адаптация аппарата кровообращения проявляется во время подъема тяжести.

У тренированных тяжелоатлетов при этом в 2 – 3 раза возрастает МОК, в то время как у нетренированных лиц этот показатель увеличивается незначительно [3].

Расход энергии в состоянии основного обмена у штангистов (вне зависимости от весовой категории) составляет 86 – 96% стандартных величин, что свидетельствует об экономизации окислительных процессов (А. Н. Воробьев). Суммарный расход энергии на тренировках составляет от 3700 до 6000 ккал в зависимости от весовой категории, МПК составляет 56 мл/мин/кг. Дыхание при подъеме штанги проходит при задержке дыхания и натуживании. В это время повышается внутрибрюшное и венозное давление.

Легочная вентиляция и поглощение кислорода при подъеме штанги невелики. Работа мышц при подъеме штанги происходит преимущественно в анаэробных условиях, в связи с чем кислородный долг может достигать 80 – 90% кислородного запаса.

ЧСС зависит от веса штанги, повторяемости подходов и тренированности спортсмена и может достигать 160 – 185 уд/мин, учащение ЧСС отмечается обычно после опускания штанги. В покое у штангистов пульс составляет 60 – 70 уд/мин. АД у штангистов имеет тенденцию к повышению, это связано с задержкой дыхания и натуживанием во время тренировок. После тренировки имеется тенденция к понижению как систолического, так и диастолического давления.

Натуживание при подъеме штанги создает определенные трудности в деятельности сердца, что нередко способствует развитию гипертрофии сердечной мышцы [4].

Многие исследователи отмечают в период полового созревания хорошие приспособительные возможности сердечно-сосудистой системы подростков к мышечным напряжениям.

Мышечная работа увеличивает возможность функционирования дыхательного аппарата. Чем старше дети, тем более интенсивную мышечную работу они могут выполнить и тем больше увеличивается у них вентиляция легких во время работы. Так, в 14 – 15 лет спортивная тренировка вызывает почти такие же сдвиги в работе дыхательной системы, что и у взрослых. После годичной тренировки ЖЕЛ увеличивается с 2,5 до 3,5 л. Эта величина на 30 – 50% больше, чем жизненная емкость у нетренированных подростков.

Для тяжелоатлетов характерна высокая подвижность и быстрота реакции, способность к максимальной концентрации нервных процессов [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворкин, Л. С. Юный тяжелоатлет / Л. С. Дворкин. – М. : Физкультура и спорт, 1982. – 160 с.
2. Дворкин, Л. С. Тяжелая атлетика: учеб. пособие / Л. С. Дворкин, А. П. Слободян. – М. : Советский спорт, 2005. – 600 с.
3. Воробьев, А. Н. Тяжелоатлетический спорт. Очерки по физиологии и спортивной тренировке / А. Н. Воробьев. – Изд. 2-е. – М. : Физкультура и спорт, 1977. – 255 с.
4. Смирнов, В. М. Физиология физического воспитания и спорта : учеб. пособие / В. М. Смирнов, В. И. Дубровский. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 608 с.
5. Медведев, А. С. Система многолетней тренировки в тяжелой атлетике : учеб. пособие / А. С. Медведев. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – 272 с.

УДК 796.8

**ДИНАМИКА УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ
У ЮНЫХ ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ****О.И. ЛИХОМАНОВА***(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)*

На основании данных контрольного тестирования проведено изучение динамики уровня общей и специальной физической подготовленности детей и подростков, занимающихся в группе начальной подготовки первого года обучения отделения тяжелой атлетики СДЮШОР № 1 города Новополюцка.

Вопросы сохранения здоровья детей и их гармоничного развития в условиях современной школы уверенно лидируют среди других актуальных вопросов образования. К сожалению, на протяжении последних лет прослеживается тенденция ухудшения здоровья и физической подготовленности школьников. Это связано с высокой учебной нагрузкой в школе и дома, экологическими проблемами, распространением вредных привычек, недостаточно сформированными навыками здорового образа жизни, низким санитарно-гигиеническим воспитанием и т.д. У большинства школьников отмечается дефицит свободного времени, недостаточная двигательная активность, обуславливающая появление гипокинезии, которая может вызвать ряд серьезных изменений в организме школьника. Поэтому на современном этапе возрастают требования к уровню физической подготовленности учащихся.

Физическая подготовленность – это уровень развития физических качеств, навыков и умений, необходимых для успешного выполнения данного вида деятельности, отражает результат физической подготовки.

Уровень физической подготовленности детей и подростков зависит от объема их двигательной активности. Развитие основных физических качеств у юных спортсменов на 15 – 25% выше, чем у их сверстников, не занимающихся спортом.

Под влиянием систематических занятий физическими упражнениями активизируется деятельность всех органов и систем, повышается функциональное состояние, и мышечная работа проходит в более экономичном режиме. При занятиях физической культурой изменяется функциональное состояние нервной системы в сторону увеличения силы, подвижности и уравновешенности нервных процессов. Регулярные занятия физкультурой и спортом заметно сказываются на состоянии здоровья, росте и развитии организма подростков [1].

Низкая физическая активность, по данным исследований, выявляется у 80% школьников, что способствует росту числа заболеваний сердечно-сосудистой системы, формированию патологии костно-мышечной системы и др. За последние годы показатель физической подготовленности современных школьников достигает лишь 60% от результатов их сверстников 60 – 70-х годов [2].

К сожалению, уроки физической культуры не компенсируют недостаточность двигательной активности школьников. Известно, что школьные уроки физической культуры (2 часа в неделю) восполняют двигательный дефицит только на 11% [3].

Поэтому важной составляющей частью физического воспитания являются занятия в различных спортивных секциях. Установлено, что у школьников, которые активно занимаются в спортивных секциях, уровень двигательной активности намного выше, чем у школьников, не занимающихся спортом или другими дополнительными формами физического воспитания.

Как и любой вид спорта, тяжелая атлетика несет в себе общеоздоровительный потенциал. Систематические занятия тяжелой атлетикой способствуют развитию силы, согласованности движений, быстроты мышечных сокращений и повышению специальной скоростно-силовой выносливости. Тяжелая атлетика связана со значительными мышечными напряжениями, сопровождающимися натуживанием, что предъявляет повышенные требования к сердечно-сосудистой и дыхательной системам. Несмотря на то что занятия тяжелой атлетикой предъявляют высокие требования к нервной и сердечно-сосудистой системам, дыхательному аппарату, скелетной мускулатуре и др., при правильной организации они оказывают благоприятное влияние на организм, гармонично развивая мускулатуру всего тела, повышая функциональные возможности и укрепляя общее состояние здоровья [4].

Хотя проблема ранней специализации по тяжелой атлетике остается пока недостаточно изученной и обоснованной, опыт работы ряда исследователей дает им основание утверждать, что занятия с детьми по тяжелой атлетике целесообразно начинать с девятилетнего возраста. Однако это не значит, что начинать занятия следует сразу с поднятия тяжестей. Этому должна предшествовать большая и серьезная работа, направленная на укрепление здоровья и правильное физическое развитие ребят.

Следует отметить, что для достижения высоких результатов в поднимании тяжестей спортсмен должен владеть качествами и навыками, которые можно приобрести лишь в раннем возрасте. Хорошая

подвижность в суставах, координация движений, гармоническое развитие организма в целом, развитие волевых качеств, трудолюбия – это то, что легко дается в детстве и весьма трудно в старшем возрасте [5].

Проведено исследование, позволившее изучить динамику уровня физической подготовленности детей (10 мальчиков в возрасте 10 – 12 лет), занимающихся в группе начальной подготовки первого года обучения отделения тяжелой атлетики СДЮШОР № 1 города Новополоцка.

Для определения исходного уровня и динамики общей и специальной физической подготовленности занимающихся тяжелой атлетикой на начальном этапе подготовки использовали комплекс контрольных упражнений.

Для определения уровня общей физической подготовленности:

- наклон вперед;
- поднимание и опускание прямых ног в положении лёжа на спине;
- прыжки через скакалку за 30 с.

Для определения уровня специальной физической подготовленности:

- прыжок в длину с места;
- сгибание и разгибание рук в упоре лежа;
- приседание со штангой на плечах.

Данные тестирования были любезно предоставлены тренером СДЮШОР № 1 г. Новополоцка по тяжелой атлетике Кириленко Сергеем Петровичем, который проводил данное тестирование.

Нами же был проведен сравнительный анализ результатов тестирования, проведена статистическая обработка результатов. В качестве «контроля» служат результаты исходного тестирования, в качестве «опыта» служат результаты контрольного тестирования, проведенного после года занятий.

Для того чтобы определить, достоверны ли различия результатов контрольного тестирования, проведенного в начале и после года занятий тяжелой атлетикой, был рассчитан коэффициент достоверности различий (критерий Стьюдента) [6].

Результаты сравнительного анализа контрольного тестирования показали, что в группе начальной подготовки первого года обучения по тяжелой атлетике статистически достоверный рост показателей наблюдается при выполнении таких упражнений как наклон туловища вперед в положении стоя (используется для оценки уровня гибкости) – коэффициент Стьюдента $t=2,02$; при этом $p<0,05$, что указывает на достоверность различий; прыжок в длину с места (используется для оценки уровня ловкости) – коэффициент Стьюдента $t=2,75$; при этом $p<0,05$; приседание со штангой на плечах (используется для оценки уровня силы) – коэффициент Стьюдента $t=6,8$; при этом $p<0,001$; поднимание и опускание прямых ног в положении лёжа на спине (коэффициент Стьюдента $t=2,72$; при этом $p<0,05$, что указывает на достоверность различий).

Все это свидетельствует об улучшении соответствующих физических качеств, о росте уровня физической подготовленности занимающихся в группе по тяжелой атлетике.

Статистически недостоверный рост показателей наблюдался при выполнении таких упражнений как прыжки через скакалку за 30 с (используется для оценки уровня быстроты) – коэффициент Стьюдента $t=1,54$; при этом $p>0,05$; сгибание и разгибание рук в упоре лёжа (используется для оценки уровня силы) – коэффициент Стьюдента $t=0,8$; при этом $p>0,05$.

Таким образом, проведенными исследованиями установлено улучшение за первый год занятий некоторых физических качеств у занимающихся в группе по тяжелой атлетике, что свидетельствует о росте уровня их физической подготовленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базарный, В. Ф. Здоровье и развитие ребенка: экспресс-контроль в школе и дома : практ. пособие / В. Ф. Базарный. – М. : АРКТИ, 2005. – 176 с.
2. Здоровье детей в образовательных учреждениях. Организация и контроль / М. Ф. Рязнина [и др.]; под ред. М. Ф. Рязниной, В. Г. Молочного. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 376 с.
3. Солодков, А. С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная : учеб. / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб. – М. : Терра-Спорт, Олимпия Пресс, 2001. – 520 с.
4. Минх, А. А. Основы общей и спортивной гигиены / А. А. Минх. – М. : Физкультура и спорт, 1972. – 276 с.
5. Хотимский, Е. Н. В нашей спортшколе / Е. Н. Хотимский. – М. : Физкультура и спорт, 1970. – 88 с.
6. Буштуева, К. А. Методы и критерии оценки состояния здоровья населения в связи с загрязнением окружающей среды: Библиотека практического врача / К. А. Буштуева, И. С. Случанко. – М. : Медицина, 1979. – 160 с.

УДК 616-001-02[075.8]

ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА

П.В. ЧЕСНОВИЦКАЯ*(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н.И. АПРАСЮХИНА)*

Рассматриваются травмы, характерные для спорта. На основании данных научной литературы и проведенных исследований установлены основные проблемы спортивного травматизма.

Несмотря на огромные успехи, достигнутые наукой в области развития спорта, до настоящего времени имеют место некоторые проблемы. К этим проблемам относится травматизм. По данным литературы, за последние 25 лет количество спортивных травм значительно увеличилось. Фактически любое занятие спортом сопровождается получением травм различной степени тяжести [1]. Каждая травма во время занятий физкультурой и спортом дискредитирует физическую культуру и является укором для преподавателей физкультуры, тренеров и врачей, которые до сих пор не добились полной ликвидации таких травм.

Спортивная травма – это повреждение, сопровождающееся изменением анатомических структур и функции травмированного органа в результате воздействия физического фактора, превышающего физиологическую прочность ткани, в процессе занятий физическими упражнениями и спортом [2–4]. Среди различных видов травматизма (промышленный, сельскохозяйственный, транспортный, бытовой и т.д.) спортивный травматизм по данным различных исследователей составляет от 2% до 10% к общему числу травм. По данным ВОЗ, спортивный травматизм составляет 5 – 8 % от всех травм [2; 5].

Наиболее характерными спортивными травмами являются:

– **острые повреждения опорно-двигательного аппарата.** Наиболее уязвимым звеном в настоящее время остается коленный сустав, на долю которого приходится около 50% всей патологии опорно-двигательного аппарата (ОДА). Далее следует голеностопный сустав, травмы и заболевания которого отмечены у 10% спортсменов. Повреждения мышц в различных видах спорта составляют 10 – 55% всех травм.

Растяжения и разрывы четырехглавой мышцы бедра. Особому риску подвергаются представители видов спорта, требующих взрывных стартовых и останавливающих бег движений.

Растяжение и разрыв мышц задней поверхности бедра (относятся к группе разгибателей бедра и сгибателей голени) является одним из очень распространенных и серьезных повреждений в спорте. Особому риску подвергаются спортсмены, занятые в видах спорта, требующих взрывных стартовых и останавливающих бег движений, а также предъявляющих чрезмерные требования к растягиванию мышц задней поверхности бедра (например, гимнастика).

Растяжение и разрыв икроножной мышцы обычно происходит в точке, где она соединяется с ахилловым сухожилием. Группу риска составляют спортсмены тех видов спорта, где требуются частые стартовые движения, остановки, прыжки, такие, как теннис, сквош, волейбол и баскетбол.

Надрыв и разрыв ахиллова сухожилия. Особому риску подвергаются представители видов спорта, связанных со стартовыми движениями, остановками, прыжками. Полные разрывы более распространены у спортсменов в возрасте свыше 30 лет из-за естественных дегенеративных процессов, которые начинаются в сухожилии после 20-летнего возраста.

Повреждения менисков. Чаще всего повреждается мениск, лежащий на внутренней стороне коленного сустава – медиальный мениск. Повреждения медиального мениска происходят примерно в 5 раз чаще, чем травмы латерального мениска, расположенного на внешней стороне сустава. Симптомы повреждения мениска могут отсутствовать в течение нескольких последующих лет, пока повреждение не достигает тяжелой степени. При этом повреждение менисков коленного сустава остается основной, ведущей нозологической единицей спортивной травматологии. Она составляет 21,4% всей патологии. Повреждения менисков наиболее часто встречаются в группе игровых видов спорта (33,1%), далее следуют единоборства, сложно координационные и циклические виды спорта.

Переломы в области плечевого пояса почти всегда затрагивают ключицу и обычно происходят в средней части кости. *Причины:* падение на ключицу, прямой удар по ней другим спортсменом, падение на вытянутую руку. Особому риску подвергаются представители контактных и других видов спорта, связанных с потенциальной возможностью падений (лыжники, конькобежцы, велосипедисты и др.).

Перелом лучевой кости в типичном месте. *Причины:* падение на разогнутую в лучезапястном суставе руку, непрямая травма, результат прямого насилия. Особому риску подвергаются боксеры, пред-

ставители контактных видов спорта, связанных с потенциальной возможностью удара мячом по кисти и пальцам (баскетбол, волейбол, бейсбол, софтбол); представители видов спорта, связанных с потенциальной возможностью падений (лыжники, велосипедисты, гимнасты, тренирующиеся на роликовых коньках); горнолыжники (при падении ремешки лыжных палок с силой дергают большой палец назад).

Из **пястных переломов** наиболее часто встречаются перелом Беннета – на стороне большого пальца и «перелом боксера» – на стороне мизинца. *Причины:* сильное разгибание большого пальца, которое вызывает отрыв части кости (перелом Беннета); мощный удар по суставам в кулаке, насильственное разгибание мизинца или удар по концу мизинца. Особому риску подвергаются боксеры, представители контактных видов спорта, связанных с потенциальной возможностью удара мячом по кисти и пальцам (баскетбол, волейбол, бейсбол, софтбол); представители видов спорта, связанных с потенциальной возможностью падений (лыжники, велосипедисты, гимнасты, тренирующиеся на роликовых коньках); горнолыжники (при падении ремешки лыжных палок с силой дергают большой палец назад).

Основным путем профилактики у спортсменов острых повреждений и специфических заболеваний опорно-двигательного аппарата является устранение всех возможных причин и условий их возникновения.

– **закрывающая черепно-мозговая травма.** Понятие «закрывающая черепно-мозговая травма» включает сотрясение головного мозга; ушиб головного мозга (легкой, средней и тяжелой степени); сдавление головного мозга на фоне его ушиба; сдавление головного мозга без сопутствующего ушиба; повреждение костей свода черепа и головного мозга (ушиб, сдавление) и др.

Различают прямой и непрямой механизмы черепно-мозговой травмы. **Прямой** – удар по голове или удар головой, **непрямой** – падение на таз, ноги и др.

Сотрясение головного мозга отмечается у 70 – 80% пострадавших с черепно-мозговой травмой. Оно возникает при ударных перемещениях содержимого черепной коробки. Характерно отсутствие макроскопических (т.е. видимых глазом) нарушений мозговых структур. Изменения отмечаются лишь на клеточном и субклеточном уровнях.

Ушиб головного мозга характеризуется очаговыми макроструктурными повреждениями мозгового вещества и часто сопровождается субарахноидальными кровоизлияниями, переломами костей свода и основания черепа.

Сдавление головного мозга характеризуется деформацией, смещением и сдавлением структур мозга в полости черепа в результате нарастающего давления на головной мозг. Сдавление головного мозга представляет собой угрожающее жизни состояние, которое наблюдается у 3 – 5% пострадавших с черепно-мозговой травмой.

Эпидуральная гематома – травматическое кровоизлияние, которое, располагаясь между внутренней поверхностью костей черепа и твердой мозговой оболочкой, вызывает местную и общую компрессию головного мозга. Эпидуральная гематома может возникнуть при травме головы различной интенсивности, но чаще среднетяжелой. Она встречается в 0,5 – 0,8% всех случаев черепно-мозговых травм.

Субдуральная гематома – травматическое кровоизлияние, которое, располагаясь между твердой и паутинной мозговыми оболочками, вызывает общую и/или местную компрессию головного мозга. Она может развиваться при травме головы различной интенсивности, включая легкую, и является наиболее частым видом посттравматических внутричерепных гематом (0,4 – 2% по отношению ко всем случаям черепно-мозговых травм). На изолированные субдуральные гематомы приходится около 40% случаев всех сдавливающих мозг кровоизлияний.

– **закрывающие повреждения позвоночника и спинного мозга.** Переломы позвоночника могут возникнуть как при прямой (непосредственный удар в область спины), так и при непрямой травме (падение с высоты на голову, ноги, ягодицы, придавливание тяжестью и др.). По сопутствующей неврологической симптоматике различают неосложненные и осложненные переломы с повреждением спинного мозга (сотрясение – функциональное повреждение; ушиб, сдавление, частичный или полный перерыв – анатомические повреждения).

Сотрясение спинного мозга составляет 1 – 2% от всех повреждений спинного мозга. Оно возникает после падения с высоты на голову, спину, ягодицы, а также при травме по типу ускорение – торможение.

Ушиб спинного мозга характеризуется возникновением в нем функциональных (обратимых) и морфологических (необратимых) изменений в виде очагов некроза, размоложения и кровоизлияния, приводящих к частичному повреждению или анатомическому перерыву.

Синдром полного нарушения проводимости проявляется вялыми парезами или параличами мышц с отсутствием рефлексов, расстройствами чувствительности и функции тазовых органов. При неполном повреждении на этом фоне удается выявить признаки, свидетельствующие о частичном сохранении про-

видимости спинного мозга (наличие в той или иной степени движений или чувствительности книзу от уровня повреждения, ощущений при пассивных движениях в суставах, сдавлении толстой кожной складки и др.). Степень повреждения спинного мозга выявляется лишь в более поздние сроки по мере ликвидации явлений спинального шока.

– **травмы внутренних органов.** Сильные удары в область живота, грудной клетки, поясничную область, промежность, особенно если они сопровождаются переломами ребер, грудины, костей таза, могут приводить к повреждению сердца, легких, печени, селезенки, кишечника, почек, мочевого пузыря.

Выделяют четыре степени (формы) **закрытой травмы сердца**: сотрясение; ушиб (контузия); разрыв сердца; травматический инфаркт.

Повреждения плевры и легких происходят при ушибах грудной клетки, ее сдавлении, переломах ребер и грудины, ранениях фехтовальным оружием и легкоатлетическим копьем. В закрытых повреждениях плевры (без повреждения кожи) основная роль обычно принадлежит концу сломанного ребра.

Повреждения органов брюшной полости могут возникнуть в момент удара в область подреберья (футбольной бутсой, снарядом для метания, при ударе об окружающие предметы и т.п.), падении с большой высоты (во время прыжков в воду) и по механизму противоудара о позвоночник и ребра (при прыжках на лыжах). Травматические повреждения селезенки составляют от 20 до 30% всех повреждений паренхиматозных органов. Повреждения почек и мочевого пузыря возможны при ударе в поясничную область, живот (надлобковую область), падении с высоты на ягодицы. В последнем случае почки страдают вследствие удара о позвоночник и нижние ребра.

– **травмы носа, уха, гортани, зубов и глаз.** **Повреждения носа** могут быть вызваны ударом боксерской перчаткой, головой противника, мячом, клюшкой, ушибом при падении лицом вниз и т.д. При этом могут возникнуть носовое кровотечение или перелом костей и хрящей носа. Чаще наблюдаются переломы спинки носа и носовой перегородки (при осмотре в этом случае определяют искривление и отек спинки носа).

Повреждения ушной раковины (надрывы и переломы хряща) наиболее часто встречаются у борцов и боксеров в результате трения о ковер или прямого скользящего удара. При этом происходит разрыв кровеносных сосудов уха и образуется гематома между надхрящницей и хрящом. В случае неправильного лечения ушная раковина деформируется.

Травмы гортани в большинстве случаев наблюдаются в боксе и борьбе и связаны с ушибами при падении. Переломы хрящей гортани и большие кровоизлияния под ее слизистой ведут к развитию острого стеноза (сужения) гортани. Его признаки – осиплость голоса и нарастающее удушье.

Повреждение зубов бывает при ударах в лицо или ушибах у боксеров, футболистов, хоккеистов. В случае своевременного направления спортсмена, потерявшего одновременно несколько зубов, к специалисту возможно приживление зубов. В боксе при ударах могут возникнуть трещины зубной эмали с последующей ее отслойкой. Для профилактики повреждений боксеры на тренировках и соревнованиях должны пользоваться специальными резиновыми прокладками и капями.

Ушибы глаз возможны при ударах мячом, лыжной палкой, фехтовальным оружием и т.д. Обычно они сопровождаются кровоизлиянием под кожу век или в ткани переднего отдела глазного яблока – под конъюнктиву, в переднюю камеру глаза. Кровоизлияние рассасывается в течение 7 – 10 дней после тепловых процедур или даже без лечения. При очень тяжелых ушибах происходит кровоизлияние в сетчатку и сосудистую оболочку, которое сопровождается резким понижением остроты зрения. Тяжелые повреждения чреватые отслойкой сетчатки, разрывом сосудистой оболочки и другими осложнениями [6].

Травмы различают по наличию или отсутствию повреждений наружных покровов (открытые или закрытые), по обширности повреждения (макротравмы и микротравмы), а также по тяжести течения и воздействия на организм (легкие, средние и тяжелые).

На основании данных научной литературы и проведенных исследований [7] установлены основные проблемы спортивного травматизма:

1. Во многих случаях травмы не всегда фиксируются, а иногда и скрываются. Часто это касается легких травм. Объясняется это тем, что спортсменам, получившим такого рода травму, помощь оказывается без регистрации, а в ряде случаев спортсмены и вовсе не обращаются за помощью. В связи с этим отсутствует истинная картина спортивного травматизма.

2. Еще одной важной проблемой спортивного травматизма является профилактика травм, которой уделяется еще мало внимания и отсутствует активная пропаганда необходимости профилактических мероприятий как составной части тренировочного процесса.

3. Наиболее важной проблемой, на наш взгляд, является недостаточный уровень теоретической и практической подготовки тренера (квалификация тренера), от которого зависит организационный и методический уровень учебно-тренировочного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонов, С. В. Переживание спортивной травмы / С. В. Леонов // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 2 [8]. – С. 136–143.
2. Спортивная медицина : учеб. пособие / под ред. В. Л. Карпмана. – М. : Физкультура и спорт, 1980. – 349 с.
3. Актуальные проблемы спортивной медицины и реабилитации : материалы конф., посвящ. 60-летию гос. учреждения «Областной диспансер спортивной медицины», Гродно, 27–28 мая 2010 г. / ГрГМУ ; редкол.: Л. А. Пирогова. – Гродно : ГрГМУ, 2010. – 191 с.
4. Бакулин, В. С. Спортивный травматизм. Профилактика и реабилитация / В. С. Бакулин [и др.]. – Волгоград : ФГБОУ ВПО ВГАФК, 2013. – 190 с.
5. Краснояров, Г. А. Опыт лечения спортивных травм у детей и подростков / Г. А. Краснояров, А. С. Цыбанов, О. О. Козлов // Вест. Бурят. гос. ун-та. – 2013. – № 12. – С. 140–146.
6. Макарова, Т. А. Спортивная медицина : учеб. / Т. А. Макарова. – М. : Советский спорт, 2003. – 480 с.

УДК 658.5+338.48

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА УСЛУГ

К.В. МЕФОДИЕНКО(Представлено: **О.В. ШТЕЕР**)

Качество услуг в современном мире – одна из главных проблем, изучаемых в сфере обслуживания. Данная тема актуальна как и для потребителей, так и для производителей товаров и услуг, ведь одни стремятся сделать что-то новое и перспективное, а другие стремятся найти для себя наиболее выгодный и подходящий вариант. Поэтому уже век назад начались масштабные исследования в сфере качества, которые помогли многим компаниям и организациям улучшить свою продукцию и услуги, сократить их себестоимость, расширяться и выйти на новые рынки.

В современных условиях перехода рыночной экономике среди множества проблем, связанных с обеспечением как выживания, так и последующего нормального развития предприятий и организаций, главной и решающей является проблема качества продукции, работ и услуг. В ближайшие годы в лучшем положении окажутся те предприятия, которые смогут обеспечить не только высшую производительность труда, но и высокое качество, новизну и конкурентоспособность продукции [1].

Как философская категория качество выражает неотделимую от бытия предмета его сущностную определенность, благодаря которой он является именно данным, а не иным предметом.

Философская категория качества впервые была проанализирована Аристотелем (III в. до н.э.). Георг Вильгельм Фридрих Гегель писал, что «качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество». Иными словами, качество как философская категория характеризует отличия предмета от всех остальных. Гегель отметил неразрывное единство качества и количества. Те или иные количественные изменения имеют свой предел, свою качественную границу, выход за которую ведет к установлению нового соотношения количества и качества.

Фридрих Энгельс рассматривал качество в двух планах: во-первых, всякое качество имеет бесконечно много количественных градаций, доступных измерению и наблюдению; во-вторых, существуют «...не качества, а только вещи, обладающие качеством, и притом бесконечно многими качествами» [2].

Качество – совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности [1].

В современном представлении качество – это комплексное понятие, характеризующее эффективность всех сторон деятельности предприятия, создающего объект оценки качества: маркетинг, разработку стратегии, организацию производства и т. д. При этом качество как обобщенную категорию можно представить в виде пирамиды.

Рисунок. – Пирамида качества

Качество (верх пирамиды) составляет всеобщий (всеобъемлющий, всеохватывающий, тотальный) менеджмент качества, который предполагает высокое качество всей деятельности (политики в области

качества, культуры качества, управление человеческим фактором и т. д.) с целью достижения соответствующего качества продукции.

Качество деятельности фирмы предполагает обеспечение высокого организационно-технического уровня производства, контроля качества на всех стадиях жизненного цикла продукции, требуемых условий труда, совместной работы по качеству с поставщиками, межфункционального управления и т. д.

Качество работы включает обоснованность принимаемых управленческих решений, систему планирования. Особое значение имеет качество работы, непосредственно связанное с выпуском продукции (контроль качества технологических процессов, своевременное выявление брака, обучение методам обеспечения качества, повышение квалификации персонала и т. д.).

Фундаментом пирамиды качества является качество продукции как составляющая и результат качества работы. На этом этапе непосредственно оценивается качество готовой продукции, мнение потребителя, анализируются рекламации [2].

Качество относится к числу наиважнейших показателей деятельности предприятий любой формы собственности.

Планирование качества услуг в туризме связано с созданием системы обеспечения качества как организационной структуры, включающей функции, документацию, процессы и ресурсы, необходимые для создания, поддержания необходимого уровня и улучшения качества на всех стадиях жизненного цикла продукции.

Обеспечение качества в туризме – все планируемые и методически осуществляемые виды туристической деятельности в рамках системы качества, необходимые для создания туристической услуги, соответствующей определенным требованиям [3].

Специфика сферы туризма заключается в том, что производимый продукт полностью или частично неосознаем, а эффект сервиса оценивается потребителем в условиях определенного эмоционального состояния, зависящего от огромного количества факторов, в числе которых такие субъективные характеристики туриста, как особенности воспитания, возраст, культурные традиции народа, представителем которого является гость, понятие о комфорте, привычки, самочувствие или психологическое состояние на момент получения услуги, физиологические особенности организма и т. д. Все это делает восприятие качества турпродукта во многом субъективным, зависящим от индивидуальных характеристик каждого потребителя.

Качество туристической продукции и услуг – это не только определенный уровень технической базы, технологии, экономики, организации производства и культуры, но и соответствующий уровень профессионализма и культуры управленческих отношений.

Содержание понятия «качество» в индустрии туризма включает:

- правильно определенные потребности клиентов (предоставлять услуги, соответствующие потребностям гостей);

- правильное оказание услуги (не только услуги должны соответствовать потребностям клиента, но и вся система обслуживания должна обеспечивать удобство гостей, обязательным условием является доброжелательность персонала);

- постоянство (необходимость предоставлять услуги на одном и том же уровне миллионы раз) [4].

Услуга – результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя.

Для того чтобы понять сущность услуги, следует рассмотреть ее свойства, по которым она отличается от товара. Услуга обладает: неосознаемостью; неспособностью к хранению; непостоянством качества; неразрывностью производства и истребления; разрывом во времени между фактом купли-продажи и фактом потребления гостиничных услуг; сезонными колебаниями спроса; территориальной разобщенностью производителя и потребителя.

Туристическая услуга – результат деятельности организации или индивидуального предпринимателя по удовлетворению потребностей туриста в организации и осуществлении тура или его отдельных составляющих.

Качество услуг имеет специфические особенности и складывается из следующих составляющих: качество исполнения услуг и качество обслуживания населения (организация обслуживания и культура обслуживания).

Качество исполнения услуг – степень соответствия потребительских свойств услуги конкретной общественной потребности, отвечающей как требованиям действующей нормативно-технической документации, так и пожеланиям конкретного потребителя услуги, согласованным при приеме заказа, при оптимальных социально-экономических результатах ее исполнения.

Качество обслуживания населения – степень соответствия потребительских свойств процессов обслуживания общественной потребности, характеризующейся совокупностью условий, методов и средств, обеспечивающих конкретному потребителю возможность получения услуги с минимальными затратами

времени и высокой культурой обслуживания при оптимальных социально-экономических результатах обслуживания.

Качество туристического продукта характеризуется качеством услуг и культурой обслуживания. Качество выражается через систему показателей, отражающих различные виды деятельности по обслуживанию туристов.

Управление качеством обслуживания – это фактически управление ощущениями клиента. Японские специалисты по вопросам качества предлагают условно классифицировать параметры качества услуг на основе их значимости для потребителей. С этой точки зрения следует, по их мнению, различать 5 сторон качества:

- «внутреннее» качество, которое не находится в поле зрения потребителей (например, техническое обслуживание);
- «материальное» качество, заметное для потребителя (качество товара, гостиничного обслуживания, ресторанного питания и т.п.);
- «нематериальное» качество, видимое потребителем (правдивость рекламы, грамотно оформленная документация, доступные пониманию инструкции по пользованию и т.п.);
- «психологическое качество» (гостеприимство, вежливость, внимательность и др.);
- время обслуживания [5].

Таким образом, качество в сфере туризма, как и в любых других сферах очень важно. Причем не только качество самой приобретаемой услуги или товара, но и качество обслуживания, результатом которого и становится приобретение этой услуги. К своим клиентам нужно проявлять внимательность при обслуживании, чтобы предугадывать их желания. Также стоит заметить, что понятие качества очень сложное. То, что один клиент может назвать качественной услугой и быть полностью удовлетворен ею, не означает, что для других десяти клиентов она тоже будет качественной. Поэтому в сфере туризма важен индивидуальный подход к каждому клиенту в вопросах качества при предоставлении услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понятие качества продукции [Электронный ресурс] // Grandars.ru. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/biznes/ponyatie-kachestva.html>. – Дата доступа: 04.04.2017.
2. Сущность качества и управления им. система качества продукции [Электронный ресурс] // Studme.org. – Режим доступа: https://studme.org/65639/menedzhment/suschnost_kachestva_upravleniya_sistema_kachestva_produkt_sii. – Дата доступа: 04.04.2017.
3. Качество услуг в сфере туризма [Электронный ресурс] // www.scienceforum.ru. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2013/104/423>. – Дата доступа: 04.04.2017.
4. Качество туристических услуг как стратегическая основа развития туризма [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-turisticheskikh-uslug-kak-strategicheskaya-osnova-razvitiya-turizma>. – Дата доступа: 04.04.2017.
5. Менеджмент качества и оценка соответствия в туризме [Электронный ресурс] // Сайт цифровых учебно-методических материалов Центра Образования ВГУЭС. – Режим доступа: https://abc.vvsu.ru/books/mened_kach_turizma/page0005.asp. – Дата доступа: 04.04.2017.

УДК 658.5+338.48

АНАЛИЗ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

К.В. МЕФОДИЕНКО*(Представлено: О.В. ШТЕЕР)*

Век назад начались масштабные исследования в сфере качества, которые помогли многим компаниям и организациям улучшить свою продукцию и услуги, сократить их себестоимость, расшириться и выйти на новые рынки. На данный момент существует множество методик по управлению качеством. Однако в этом разнообразии необходимо выбирать наиболее подходящую систему управления качеством, которая будет зависеть от рода и размера предприятия, их продукции и услуг, национальных особенностей работников, потребителей и т.д.

Повышение качества в значительной мере определяет выживаемость предприятия в условиях рынка, рост эффективности производства, экономию всех видов ресурсов, используемых на предприятии. Управление качеством должно осуществляться системно, т.е. на предприятии должна функционировать система управления качеством, представляющая собой организационную структуру, четко определяющую ответственность, процедуры, процессы и ресурсы, необходимые для управления качеством [1].

В мировом опыте известно множество систем, программ и методов управления качеством, которые начали внедрять на предприятия еще в прошлом веке и дали положительный результат. Наибольший вклад в развитие методик управления качеством внесли такие страны, как Япония и США. Их подходы к управлению качеством разнятся в наибольшей степени исходя из философии жизни.

В Японии используются такие методики, как кружки качества, программа «Пять нулей», методика «JIT» (Точно вовремя), методика «Канбан» и другие.

В свою очередь в США активно применяют методики TQM (Всеобщее управление качеством), цикл Деминга «PDCA» («Plan – Do – Check – Act» – «планируй – делай – проверяй – действуй»), «Триада качества» Дж. Джурана, «Десять заповедей» А. Фейгенбаума, 14 принципов Дж. Деминга и др.

У каждой из методик есть свои плюсы и минусы. Часто на практике применяют несколько методик комплексно для достижения наилучшего результата.

На мой взгляд, наиболее интересен для внедрения в белорусские туристические предприятия японский метод кружков качества, поэтому именно этот метод в данной работе изучен подробно.

Профессор Каору Исикава предложил идею создания знаменитых кружков качества (QC). Первоначальной целью таких кружков было обучение персонала японских компаний статистическим методам контроля. Такое обучение стало проводиться в японских компаниях в 1960-ых годах для вовлечения сотрудников в работу по совершенствованию качества.

На данный момент кружки качества очень популярны в Японии. Они действуют во всех крупных фирмах и более чем в 50% мелких фирм. Первый кружок был зарегистрирован в 1962 году, к началу 1965 года в Японии было 3700 кружков, а в настоящее время их насчитывается более 300 000, в них участвуют около 10 миллионов человек.

Сегодняшние кружки качества в Японии – это добровольные объединения работников организаций различного уровня и разных областей деятельности, собирающиеся в свободное от работы время с целью поиска мероприятий по совершенствованию качества. Кружок контроля качества – это небольшая группа людей (от 3 до 12 человек), самостоятельно выполняющая работу по контролю качества на одном рабочем месте [2].

В основу работы кружков качества выносятся определенная задача с повышением качества, которую необходимо решить с помощью различных методов, наиболее распространенный – это классический «мозговой штурм». Этот метод дает наибольший эффект, если работа производится в обстановке доверия и дружелюбия, отсутствия критики любой, самой «безумной» идеи, принятие всех идей и их последующего обсуждения [3]. Работа кружков оформляется документально. Лидеры кружков представляют отчеты об их деятельности организаторам кружков, отчитываются перед комитетом по кружкам качества. Комитет проводит конференции, на которых анализирует их успехи, поощряют наиболее отличившееся кружки и их членов [2].

Для своих занятий кружки контроля качества собираются обычно 1-2 раза в неделю, чаще всего после работы, во время обеда или в выходные дни, в некоторых компаниях они проводятся в рабочее время [4]. Высказаться имеют право все члены кружка; в столкновении мнений выясняются достоинства и недостатки вносимых предложений [5]. Ведь руководство видит процесс работы с одной стороны, а сотрудники с другой, так сказать изнутри, и поэтому предложения по повышению качества именно с их стороны имеет очень весомое значение [2].

Но вопрос качества не всегда выносится как проблема для решения в кружок качества. Часто решают такие вопросы, как пути снижения себестоимости продукции или повышения эффективности производства на своих участках, дополнительные способы более рационального использования оборудования, повышение производительности труда [5].

На большинстве японских фирм преобладает форма морального стимулирования успешной работы в кружках качества – президенты фирм учреждают специальные премии, медали, почетные знаки, которыми награждаются отличившиеся рабочие. Материальное вознаграждение, получаемое рабочими за участие в кружках качества, невелико [6].

Для организации групповых кружков качества руководителям необходимо придерживаться следующих принципов: добровольности, саморазвития, групповой деятельности, регулярности собрания, всеобщего участия в конечном итоге и т.д. [7].

Таким образом, можно сказать, что кружок качества действует на предприятии на добровольных основах и приносит положительные результаты. Данный метод не требует экономических вложений, только в виде премий в конце отчетного периода. Кружки качества позволяют также обучаться персоналу, так как участвовать в них могут как обычные рабочие, так и руководители отделов. Этот метод несомненно сближает рабочий коллектив и позволяет поддерживать дружеские отношения между работниками, что положительно влияет на совместную работу.

Внедрение групповых кружков качества в предприятие несомненно приводит к экономической выгоде и повышает командный дух, что дает преимущество перед конкурентами.

Методику групповых кружков качества не применяют на территории Беларуси, т.к. существуют определенные проблемы внедрения кружков качества на предприятия.

Распространенная ошибка при внедрении групповых кружков качества в отечественные предприятия заключалась в нарушении основных принципов их деятельности. Было нарушено главное условие: группы качества могут работать только в условиях полной свободы и строго на добровольной основе. Как известно, кружки качества могут проявить себя только в условиях коллективизма, отсюда следует, что пока не будет изменена сама система мотивации трудовой активности работников и служащих, никакие мероприятия по совершенствованию кружков качества не приведут к положительным результатам. В тоже время, применение денежной формы вознаграждения, в качестве основного стимулирования работников, вступает в противоречия с деятельностью кружков качества, так как в данном случае работник работает только для своей выгоды, зарабатывая деньги, и его не интересует развитие предприятия и качество выпускаемых продукции и услуг [8].

Японский опыт в решении задач управления персоналом и повышения качества продукции, обеспечивший ей самую высокую конкурентоспособность на мировом рынке, изучается менеджерами многих стран мира. Американские компании прилагают значительные усилия для создания аналогичных кружков на своих предприятиях. Но для того чтобы опыт одной культуры оказался эффективным в условиях другой, следует сбалансировать сформировавшиеся на обоих полюсах социальные ценности [9].

В современных условиях, руководители, внедряя программы качества на предприятии, должны донести до сотрудников смысл данных программ, чтобы сотрудники осознанно принимали и работали по таким программам, зная, что это улучшит работоспособность и качество выпускаемого товара, а следовательно их заработок и, несомненно, использовать свой творческий потенциал. Необходимо создавать программы по улучшению качества учитывая специфику.

Кружки качества получили распространение более чем в 50 странах мира, но такого эффекта, какой получен от них в Японии, не дали; однако признано, что кружки качества дают пользу и их следует поддерживать. Деятельность кружков качества может получить развитие в любой стране [10]. Отечественные предприятия могут попробовать внедрить кружки качества. Однако они могут быть неэффективны в силу сложившихся социальных ценностей и существующей модели поведения сотрудников и руководителей. То есть для введения в действие зарубежных новшеств нужно перенимать не только сами подходы к управлению, но и создавать все необходимые условия для их успешного функционирования [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Японская и американская модели управления качеством [Электронный ресурс] // rudiplom.ru. – Режим доступа: <http://rudiplom.ru/lectures/ekonomika-organizacii/879.html>. – Дата доступа: 08.05.2017.
2. Сущность и основные модели системы управления качеством продукции в Японии [Электронный ресурс] // Домашке.нет! – Режим доступа: <https://domashke.com/referati/referaty-po-ekonomike/kurovaya-rabota-sushhnost-i-osnovnye-modeli-sistemy-upravleniya-kachestvom-produkcii-v-yaponii>. – Дата доступа: 18.04.2017.

3. Метод мозгового штурма [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Метод_мозгового_штурма. – Дата доступа: 13.06.2017.
4. Экономика: Сущность и основные модели системы управления качеством продукции в Японии [Электронный ресурс] // Учил? Нет! – Режим доступа: <https://uchil.net/?cm=130550>. – Дата доступа: 08.04.2017.
5. Система управления на японских предприятиях. Кружки качества [Электронный ресурс] // ReferatBar.Ru. – 2007. – Режим доступа: <http://www.referatbar.ru/referats/42776-2.html>. – Дата доступа: 18.04.2017.
6. Кружки качества на японских предприятиях [Электронный ресурс] // quality.eur.ru. – Режим доступа: <http://quality.eur.ru/materialy/krujki.htm>. – Дата доступа: 08.04.2017.
7. Деятельность кружков качества [Электронный ресурс] // Ichiban. – Режим доступа: <http://ichiban.narod.ru/manager/Ishikawa/j08.htm>. – Дата доступа: 07.06.2017.
8. Японские «Кружки качества» и возможности их применения в России [Электронный ресурс] // GarageBiz. – Режим доступа: http://www.garagebiz.ru/view/yaponskie_kruzhki_kachestva_i_vozmozhnosti_ih_primeneniya_v_rossii/science. – Дата доступа: 04.06.2017.
9. Роль и значение кружков качества в управлении производством [Электронный ресурс] // allbest. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/management/2c0b65635b2ac78b4d43b89421216d37_1.html. – Дата доступа: 08.04.2017.
10. Роль и значение кружков качества в управлении производством [Электронный ресурс] // Библиофонд. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=521415>. – Дата доступа: 08.04.2017.
11. Проблемы эффективного внедрения кружков качества отечественными производителями [Электронный ресурс] // NovaInfo. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/3791>. – Дата доступа: 08.04.2017.

УДК 379.851

**РАЗРАБОТКА МИССИИ И ЦЕЛЕЙ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ
СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА****К.С. ПИЛЬКЕВИЧ***(Представлено: А.П. МЕДЕЛЬ)*

Рассматриваются процессы разработки миссий и целей деятельности предприятий сферы туризма и гостеприимства. Обозначена значимость процесса обозначения миссии деятельности предприятия, представлены особенности процесса её разработки и корректной формулировки. Выявлены основные направления целеполагания.

Четкое определение миссии и целей является первым и самым важным шагом на пути к корпоративному планированию и определяет всю дальнейшую работу по систематической разработке планов компании. Эти планы разрабатываются в соответствии с миссией и основными целями и должны соответствовать им на всех уровнях. Вот почему недостаточно серьезная разработка миссии и целей предприятия может привести к стратегическим просчетам в деятельности компании.

Целью данного исследования является изучение процесса разработки миссии и целей организации. Для достижения данной цели необходимо осуществить следующие задачи: изучить понятие и основную характеристику миссии и целей организации; определить порядок формирования миссии и целей организации; проанализировать процесс разработки миссии и целей для предприятия сферы туризма и гостеприимства. Объектом изучения в данной работе является система стратегического планирования в современной организации. Предметом является разработка целей и миссии организации.

Одной из главных задач управления туристской организацией является определение целей, ради достижения которых она создается и функционирует [1, с. 58].

Постановка целей является важнейшим исходным моментом процесса управления. Организация – это сложная многоцелевая система, тесно связанная с окружающим миром и оказывающая на него всестороннее воздействие. Управление такой системой требует определения всей совокупности целей и задач, которые она должна решать в своей повседневной деятельности; продукции, которую она будет производить, и рынков, которые будет обслуживать; необходимых ресурсов для реализации запланированных целей и способов их достижения [1, с. 58–59].

Целевая функция начинается с установления миссии организации, выражающей ее смысл [2]. Следует различать широкое и узкое понимание миссии. В широком понимании миссия рассматривается как констатация философии и предназначения, смысла существования предприятия. Философия предприятия определяет ценности, верования, принципы, в соответствии с которыми предприятие намеревается осуществлять свою деятельность. Именно предназначение определяет действия, которые предприятие намеревается осуществлять, и то, какого типа предприятием оно намеревается быть. Философия предприятия обычно редко меняется. Хотя она может меняться, например, со сменой собственника. Что касается второй части миссии, то она может меняться в зависимости от глубины изменений, которые могут происходить на предприятии и в среде его функционирования. В узком понимании миссия – сформулированное утверждение относительно того, для чего или по какой причине существует предприятие, т. е. миссия понимается как утверждение, раскрывающее смысл существования предприятия, в котором проявляется отличие данного предприятия от ему подобных [3, с. 85–86].

В миссии дается представление о назначении организации, необходимости и полезности ее деятельности для общества в целом и конкретно для сотрудников. Центральным моментом миссии являются интересы, ожидания и ценности потребителей туристской продукции или услуг, а также поставщиков, дистрибьютеров, конкурентов и других лиц, в которых заинтересована туристская организация. В качестве примера можно привести следующие формулировки миссии туристской организации:

- «производство и реализация турпродукта и услуг, доступных широкому кругу потребителей с различным уровнем дохода»;
- «наша цель – это решение проблем клиентов, создание комфорта и забота об условиях их труда и отдыха»;
- «качество – неотъемлемая часть нашей продукции и услуг»;
- «закрепление за собой положения лидирующей туристской компании Беларуси по всем видам туризма» [2].

Формулирование миссии способствует решению следующих проблем управления. Во-первых, миссия заставляет менеджеров систематически заниматься всесторонним анализом сильных и слабых

сторон организации и её конкурентов, возможностей и угроз, что повышает обоснованность принимаемых стратегических решений. Во-вторых, в случае больших по размеру или географически разбросанных компаний миссия способствует интеграции обособленных организационных единиц в одно целое, мотивации персонала и более эффективному взаимодействию руководителей и подчиненных на различных уровнях. В-третьих, хорошая миссия способствует проецированию рационального и позитивного имиджа компании на деловых партнеров, акционеров, инвесторов, от которых в различных формах и степени зависит судьба предприятия [2].

Миссия, которую ставит перед собой туристская организация, служит сплочению коллектива, определяет цель, направления деятельности компании, помогает ее персоналу поверить в свои возможности. Миссия должна оказывать стимулирующее воздействие. Работники туристской организации должны чувствовать, что их работа значима и приносит людям удовлетворение [4, с. 39].

Миссия не должна зависеть от текущего состояния туристской организации, форм и методов ее работы, так как она показывает, куда направляются усилия, и какие ценности являются приоритетными не только в настоящий момент, но и в будущем. Однако если прежние цели уже не определяют оптимального пути развития туристской организации, то необходимо отказаться от них и сформулировать новые [4, с. 39].

Миссия образует фундамент для установления целей туристской организации в целом, ее подразделений и функциональных подсистем (маркетинг, производство, персонал, финансы, менеджмент), каждая из которых ставит и реализует свои цели, логически вытекающие из общей цели организации [1].

Целевое начало в деятельности организации возникает как отражение целей и интересов различных групп людей, так или иначе связанных с деятельностью организации и вовлеченных в процесс ее функционирования. Основными группами людей, чьи интересы оказывают влияние на деятельность организации, а, следовательно, должны быть учтены при определении ее предназначения, являются:

- собственники организации, создающие, приводящие в действие и развивающие организацию для того, чтобы за счет присвоения результатов деятельности организации решать свои жизненные проблемы;
- сотрудники организации, своим трудом непосредственно обеспечивающие деятельность организации, создание и реализацию продукта и продвижение ресурсов извне, получающие от организации за свой труд компенсацию и решающие с помощью этой компенсации свои жизненные проблемы;
- покупатели продукта организации, отдающие ей свои ресурсы (чаще всего деньги) в обмен на продукт, предлагаемый им организацией, и удовлетворяющие с помощью этого продукта свои потребности;
- деловые партнеры организации, находящиеся с ней в формальных и неформальных деловых отношениях, оказывающие организации коммерческие и некоммерческие услуги и получающие за это либо компенсацию, либо аналогичные услуги со стороны организации;
- местное сообщество, находящееся с организацией в имеющем многогранное содержание взаимодействии, связанном в первую очередь с формированием социальной и экологической среды обитания организации;
- общество в целом, в первую очередь в лице государственных институтов, взаимодействующее с организацией в политической, правовой, экономической и других сферах макроокружения, получающее от организации часть создаваемого ею богатства для обеспечения общественного благополучия и развития, плодами которого наряду с другими членами общества также пользуется и организация [5, с. 218–219].

Миссия организации в большей или меньшей мере должна отражать интересы всех шести выше-названных субъектов. Степень проявления в миссии интересов каждого из данных шести субъектов принципиально зависит от того, какие размеры имеет организация, в каком она состоит бизнесе, где расположена и т.п. Наиболее устойчивое, сильное и специфичное влияние на миссию организации независимо от того, что организация собой представляет, оказывают интересы собственников, сотрудников и покупателей. Поэтому миссия организации должна быть сформулирована таким образом, чтобы в ней обязательно находило проявление сочетание интересов этих трех групп людей [5, с. 219].

При формировании целей любое предприятие обязательно проводит анализ среды своего существования. Анализ среды организации – это процесс определения критически важных элементов внешней и внутренней среды, которые могут оказывать влияние на способности фирмы в достижении своих целей. При анализе среды фирмы различают внутреннюю и внешнюю среду [2].

Факторами внутренней среды предприятия выступают персонал, средства производства, информационные и денежные ресурсы. Результатом взаимодействия этих факторов становится готовая продукция (выполненная работа, оказанные услуги). Внутренняя среда состоит из элементов, служб, отделов, которые непосредственно участвуют в процессе производственной деятельности и включают маркетинг, менеджмент, персонал, организацию процесса деятельности, мотивацию. Изменение этих элемен-

тов в той или иной степени определяет деятельность фирмы. Это те элементы, на которые фирма непосредственно воздействует [2].

Факторами внешней среды предприятия выступают потребители продукции, поставщики производственных компонентов, а также государственные органы и население, живущее в окрестностях предприятия. Внешняя среда непосредственно обуславливает эффективность работы предприятия. Внешнее окружение включает в себя поставщиков, потребителей, государство, конкурентов, общество, природу, финансовые инструменты, фискальную политику. Внешняя среда состоит из рабочей и общей среды [2].

Рабочая среда – это непосредственные элементы, с которыми предприятие соприкасается. Для каждой фирмы рабочая среда может быть более или менее одинакова в зависимости от отраслевой принадлежности и общей деловой политики. Поставщики, потребители, конкуренты формируют ближайшее окружение, т. е. рабочую среду, остальное все входит в дальнейшее окружение, которое формируется из социальных, политических, экономических и технологических факторов [2].

По установившемуся мнению, существует два типа целей в зависимости от того, какой период времени требуется для их достижения. Это долгосрочные и краткосрочные цели. В принципе, в основе разделения целей на эти два типа лежит временной период, связанный с продолжительностью производственного цикла. Цели, достижение которых предполагается к концу производственного цикла, – долгосрочные цели. Отсюда следует, что в различных отраслях должны быть различные временные промежутки для краткосрочных и долгосрочных целей. Однако на практике обычно краткосрочными считаются цели, которые достигаются в течение одного года, и соответственно долгосрочные цели достигаются через два-три года [5, с. 222].

Разделение на долгосрочные и краткосрочные цели имеет принципиальное значение, так как эти цели существенно различаются по содержанию. Для краткосрочных целей характерна гораздо большая, чем для долгосрочных, конкретизация и детализация, в таких вопросах, как кто, что и когда должен выполнять. Если возникает необходимость, между долгосрочными и краткосрочными целями устанавливаются еще и промежуточные цели, которые называются среднесрочными [5, с. 222].

В зависимости от специфики отрасли, особенностей состояния среды, характера и содержания миссии в каждой организации устанавливаются свои собственные цели, особенные как по набору параметров организации, желательное состояние которых выступает в виде общих целей организации, так и по количественной оценке этих параметров. Однако, несмотря на ситуационность в выборе целей, выделяется четыре сферы, применительно к которым в организации устанавливаются цели. Этими областями являются:

- доходы организации;
- работа с клиентами;
- потребности и благосостояние сотрудников;
- социальная ответственность [5, с. 222–223].

Как правило, туристские организации преследуют не одну, а несколько целей, которые важны для их функционирования и развития. К ним относятся:

- стабилизация финансового состояния фирмы за счет осуществления маркетинговых мероприятий;
- повышение конкурентоспособности турпродукта и услуг на рынках въездного и выездного туризма;
- тщательное изучение рынков сбыта туруслуг для определения стратегии организации по их удержанию;
- исследование и прогнозирование текущих и перспективных потребностей клиентов для выработки основных направлений деятельности;
- комплексное воздействие на клиентов фирмы на всех этапах туристского обслуживания;
- поддержание имиджа туристской организации;
- целенаправленные информационно-рекламные мероприятия;
- обеспечение условий, необходимых для развития творческого потенциала работников туристской организации и повышения их уровня удовлетворенности и заинтересованности в работе;
- определение критических областей управленческого воздействия и приоритетные задачи, обеспечивающие получение запланированных результатов и т.д.

В реальных условиях эти цели должны быть конкретизированы и количественно измерены с помощью соответствующих показателей [1, с. 59].

На основании всего вышесказанного, можно сказать, что предприятия туристского бизнеса не могут функционировать без целевых ориентиров потому, что целевое начало в их деятельности задается в первую очередь тем, что эта деятельность находится под влиянием интересов многих субъектов хозяйственной деятельности и общества в целом.

На основании миссии организации формулируются основополагающие принципы и правила поведения акционеров и сотрудников организации. От правильности постановки целей зависит успех выполнения всего долгосрочного плана фирмы. Осуществление целей направлено на достижение стратегической цели, а именно того, для чего данная организация пришла в этот мир, то есть миссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Управление организацией : учеб. / А. Г. Поршнев, З. П. Румянцева, Н. А. Соломатин. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 736 с.
2. Миссия и цели предприятия [Электронный ресурс] // Стратегическое управление и планирование. – Режим доступа: <http://www.stplan.ru/articles/theory/goals.html>. – Дата доступа: 01.05.2017.
3. Парахина, В. Н. Стратегический менеджмент : учеб. / В. Н. Парахина, Л. С. Максименко, С. В. Панасенко. – 4-е изд. – М. : КноРус, 2008. – 495 с.
4. Менеджмент организации : учеб. пособие / З. П. Румянцева, Н. А. Саломатина. – М. : ИНФРА-М, 1995. – 432 с.
5. Менеджмент / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 3-е изд. – 2003. – 528 с.

УДК 004:651.459.2

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКСКУРСИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ТУРИСТОВ

В.Б. ТАЛДЫКИН*(Представлено: канд. техн. наук, доц. А.Ф. ОСЬКИН)*

Рассматривается применения современных мультимедийных технологий для модернизации экскурсионного обслуживания населения. Показывается, что одним из возможных подходов к внедрению интерактивных элементов в процесс обслуживания является применение аудиогидов. Рассматриваются возможные технологии построения аудиогидов. Указываются достоинства аудиогидов, построенных на основе мобильных приложений.

Е. Ю. Лукьянова, известный российский специалист в области экскурсионного обслуживания, в работе [1] пишет:

«Согласно проведённым исследованиям в настоящее время клиенты предприятий в сфере предоставления экскурсионного обслуживания уделяют значительное внимание таким компонентам обслуживания:

- транспортная, групповая и личная безопасность;
- оказание сопровождения прохождения группой маршрута из центра технической и консультативной поддержки в режиме реального времени;
- внедрения интерактивных элементов в процесс обслуживания, которые сделают его современным и интересным».

В настоящей статье нами будет рассмотрен третья из перечисленных компонент – внедрение интерактивных элементов на основе современных мультимедийных технологий.

Одним из возможных подходов, способных эффективно повысить качество туристического обслуживания, является применение аудиогидов, построенных на основе современных мультимедийных технологий.

В соответствии с определением из Википедии [2] «аудиогид – фонограмма, используемая для самостоятельного знакомства с экспозицией музея, выставки, местностью, а также устройство для её воспроизведения». Такая фонограмма состоит из набора коротких рассказов, каждый из которых посвящается отдельному музейному экспонату или отдельному экскурсионному объекту. Находясь у объекта, экскурсант, использующий аудиогид, включает фонограмму и прослушивает соответствующий текст. В некоторых конструкциях аудиогидов для включения фонограммы не требуется вмешательство человека – это происходит автоматически, при приближении экскурсанта к объекту. Как правило, фонограмма содержит также указания по навигации, т.е. рекомендации в каком направлении следует перемещаться туристу чтобы не была нарушена логика знакомства с экскурсионным объектом.

Впервые аудиогиды для организации и проведения экскурсий были применены в 1952 году Вилемом Сандбергом (Willem Sandberg), директором Амстердамского музея Stedelijk с 1945 по 1962 годы [3]. С тех пор, аудиогиды начинают широко использоваться в музейной практике как за рубежом, так и в нашей стране.

Существует два подхода к построению аудиогидов:

- использование специализированных звуковоспроизводящих устройств;
- реализация аудиогидов в виде мобильных приложений для телефонов, смартфонов и планшетов.

В первом случае аудиогид это портативный цифровой проигрыватель, в некоторых случаях в антивандальном исполнении (рис.).

Аудиогиды этого типа используются, как правило, в крупных музеях, так как требуют от музея значительных средств на закупку оборудования и его обслуживание, организацию службы выдачи аудиогидов напрокат, зарядку и ремонт оборудования. В нашей республике такие устройства используются в Национальном историческом музее Республики Беларусь, в Белорусском государственном музее истории Великой отечественной войны, в Национальном художественном музее Республики Беларусь, в ряде других музеев и экскурсионных объектов.

Второй вариант реализации аудиогидов в последнее время набирает всё большую популярность, что связано с широким распространением мобильных устройств (телефонов, смартфонов и планшетов) среди населения. Ещё одним важным преимуществом такого подхода является возможность автоматизации определения местоположения слушателя с помощью использования технологий GPS или RFID.

К настоящему времени, создано значительное количество мобильных приложений, реализующих функции аудиогuida. Рассмотрим некоторые из них.

Рисунок. – Портативный аудиогид [3]

Приложение GuidiGO [4]. Позволяет создавать аудиотуры для всех типов экскурсионных объектов. Реализовано для всех популярных операционных систем – Android, iOS, Windows. Имеет средства для реализации концепции дополненной реальности. Недостаток – использование для позиционирования технологий Bluetooth LE, что требует размещения на экскурсионных объектах специальных датчиков.

Приложение OnSpotStory [5]. Так же, как и приложение GuideGO, реализовано для всех популярных операционных систем и позволяет создавать аудиотуры всех типов. Для позиционирования используются QR-коды объектов.

Приложение izi.TRAVEL [6]. Обладает достоинствами двух перечисленных выше приложений. Позволяет определять местоположение с помощью системы GPS. Бесплатное мобильное приложение.

Выводы.

1. Внедрение интерактивных элементов в процесс обслуживания туристов является важным направлением модернизации этого процесса.

2. Одним из подходов к решению этой задачи является применение аудиогидов в экскурсионной деятельности.

3. Наиболее перспективным является использование аудиогидов, реализованных на основе мобильных приложений.

4. Для создания аудиогидов целесообразно использовать приложение izi.TRAVEL.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукьянова, Е. Ю. Применение информационных технологий для модернизации экскурсионного обслуживания и его контроля / Е. Ю. Лукьянова // Сб. ст. IV Межрег. научно-практ. конф. / Крымск. федер. ун-т им. В. И. Вернадского. – Ялта, 2017. – С. 60–62.
2. Аудиогид [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аудиогид>. – Дата доступа: 22.09.2017.
3. Audio tour [Электронный ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Audio_tour. – Дата доступа: 22.09.2017.
4. GuidiGO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.guidigo.com>. – Дата доступа: 22.09.2017.
5. OnSpotStory Mobile Storytelling [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.onspotstory.com>. – Дата доступа: 22.09.2017.
6. izi.TRAVEL the Storytelling Platform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izi.travel/ru> – Дата доступа: 22.09.2017.

УДК 004:651.459.2

**РАЗРАБОТКА АУДИОГИДА «ПРОГУЛКА ПО НИЖНЕ-ПОКРОВСКОЙ»
НА ПЛАТФОРМЕ izi.TRAVEL****В.Б. ТАЛДЫКИН***(Представлено: канд. техн. наук, доц. А.Ф. ОСЬКИН)*

На примере разработки гида «Прогулка по Нижне-Покровской», рассматривается технология построения аудиогидов в среде приложения izi.TRAVEL. Обосновывается выбор среды разработки. Приводятся примеры использованного контекста. Описываются последовательные этапы построения аудиогuida.

Аудиогиды, как средство автоматизации экскурсионного обслуживания туристов получили широкое распространение как в нашей стране, так и за рубежом. В нашей республике такие устройства используются в Национальном историческом музее Республики Беларусь, в Белорусском государственном музее истории Великой отечественной войны, в Национальном художественном музее Республики Беларусь, в ряде других музеев и экскурсионных объектов. Как известно [1], существует два основных типа аудиогидов – «железные» (hardware) аудиогиды на основе специализированных звуковоспроизводящих систем и мобильные аудиогиды, реализованные в виде приложений для стандартных мобильных устройств (телефонов, смартфонов, планшетов и т.д.). Последние становятся в последнее время все более и более популярными. Это связано с такими особенностями данного типа аудиогидов как широкое распространение мобильных устройств среди населения, отсутствие затрат на приобретение, обслуживание и ремонт специализированного оборудования, отсутствие необходимости в создании пунктов проката. Именно поэтому, при разработке аудиогuida «Прогулка по Нижне-Покровской» для Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника мы остановились на мобильном аудиогuide.

Существует целый ряд приложений для мобильных устройств, реализующих функции аудиогuida. Проанализировав их, мы выбрали приложение «izi.TRAVEL the Storytelling Platform».

Перечислим достоинства этого приложения, повлиявшие на наш выбор.

- приложение бесплатно. Полностью отсутствуют какие-либо скрытые расходы;
- большой охват. Миллионы людей во всем мире уже используют это приложение;
- в приложении реализован механизм автоматического определения местоположения туриста с помощью GPS- навигации.

По берегу Западной Двины располагается одна из древнейших улиц города - Нижне-Покровская. Впервые она упоминается в Полоцкой ревизии 1552 г. как улица Великая. После постройки в конце XVIII в. Покровской церкви, улицу Великую переименовали в Нижне-Покровскую. В советское время она носила имя В.И. Ленина. А в 2008 г. ей было возвращено историческое название – Нижне-Покровская. Эта улица представляет особый интерес, поскольку на ней сохранилось наибольшее количество памятников архитектуры, позволяющих представить застройку города в разные временные периоды. Это - как культовые сооружения XVIII–XIX вв., так и гражданские постройки XVII – нач. XX вв. Во время нашей экскурсии вы увидите сохранившиеся здания разных веков и познакомитесь с их историей.

Рисунок 1. – Введение

Работа над гидом началась с разработки маршрута экскурсии. Вместе с сотрудниками музея-заповедника мы определили как должен двигаться экскурсант и точки, в которых предполагались остановки для осмотра достопримечательностей. Далее, вокруг этих точек были заданы окружности, при попадании экскурсанта в которые, должен был срабатывать механизм, включающий соответствующую аудиозапись. Точки и соответствующие им окружности были нанесены на карту, которую мы загрузили в редактор аудиотуров приложения izi.TRAVEL. Тексты, фотографии достопримечательностей и аудиозаписи соответствующих фрагментов текста были подготовлены сотрудниками музея-заповедника и переданы нам для загрузки в систему. Для примера, на рисунках 1 и 2 представлены два фрагмента текста экскурсии с соответствующими фотографиями.

На ул. Нижне-Покровской сохранилось здание бывшей лютеранской церкви. Сегодня оно является единственным памятником неоготики в нашем городе. Красный кирпич, шпиль, остроконечные башни-пенакли, стрельчатые окна – это характерные особенности архитектуры готических храмов. Эти архитектурные элементы можно увидеть и в полоцкой лютеранской кирхе, построенной в 1888 г. Раньше богослужения проходили в деревянном молитвенном доме. Потребность в новом храме появилась из-за большого количества лютеран. В конце XIX в. в Полоцке и Полоцком уезде их было 850 человек. Новый храм был построен за полтора года, и торжественно открыт 18 декабря 1888 г. Каменный храм освятили в честь Святой Марии. Прихожанами церкви были этнические немцы и латыши. Священником лютеранской церкви был Феликс Максимович Берче.

После Октябрьской революции отношение к религии в новой стране изменилось. Храм был закрыт в 1924 г. В конце 1920-х г. в его стенах открылся Краеведческий музей, который действует и поныне. Его экспозиция охватывает историю Полоцка от каменного века до начала Великой Отечественной войны. В музее есть этнографический зал, в котором можно узнать о быте белорусских крестьян конца XIX – начала XX вв.

Рисунок 2. – Здание бывшей лютеранской церкви

Построенный по описанной технологии аудиогид был загружен в облачное хранилище платформы izi.TRAVEL и протестирован сотрудниками Полоцкого Национального музея-заповедника. После устранения замечаний и завершения приемочных испытаний, аудиогид был переведен в режим эксплуатации и доступ к нему был открыт для всех желающих. В настоящее время загрузить аудиотур на свое мобильное устройство можно по адресу: <https://izi.travel/ru/2597-progulka-po-nizhne-pokrovskoy/ru>.

Тур работает с 27 мая 2016 года и продолжает вызывать интерес экскурсантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аудиогид [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аудиогид>. – Дата доступа: 22.09.2017.
2. izi.TRAVEL the Storytelling Platform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izi.travel/ru>. – Дата доступа: 22.09.2017.
3. Аудиогид «Прогулка по Нижне-Покровской» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://walk.polotsk.museum.by/node/3143>. – Дата доступа: 22.09.2017.

УДК 379.851

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КИНОТУРИЗМА**Е.В. ТОМАШЕВИЧ****(Представлено: О.В. ШТЕЕР)**

Рассматривается новое актуальное направление в туризме – кинотуризму, которое может предложить качественно новый туристический комплекс, сформированный на стыке разных индустрий. В основу современных разрабатываемых кинотуров ложатся живые впечатления и эмоции, способные пробудить интерес потребителей. Также в статье анализируется типология кинотуров, выделяются специфические особенности построения нитки маршрута, приводятся практические примеры.

Кинотуризм – относительно новое направление туризма, которое развивается благодаря популяризации кинофильмов (блокбастеров). Фильмы становятся культовыми, а вместе с ними становятся культовыми места, где фильмы снимаются, либо, где происходят события кинофильма. Путешественник, посещая такие места, старается проникнуться духом фильма и понять, что чувствовали его герои. Сегодня отмечается всплеск интереса к оригинальным продуктам, и в этой связи кинотуризм востребован развивающимся туристическим бизнесом как основа для нового туристического предложения.

Кино, как одно из самых демократичных и массовых видов творчества является великолепным полем для проявления возможностей современных креативных технологий, а сочетание двух массовых и необыкновенно привлекательных индустрий: туризма и кино – дает интересный продукт из новой линейки коммерческого предложения, основанный на стыке двух индустрий и названный кинотуризмом [1].

Как было отмечено ранее, **кинотуризм** – это сравнительно новая область туристической деятельности, предлагающая продукт, основой которого являются новые впечатления в сочетании с романтическим настроением, теплыми ностальгическими воспоминаниями, вызываемых профессионально спланированным кинотуром.

Таким образом, «**кинотур**» – это особый вид туристического продукта, нитка маршрута которого выстраивается по трем основным позициям:

- по наиболее интересным местам и достопримечательностям, где проходили съемки;
- по наиболее известным объектам индустрии кино и, прежде всего, киностудиям;
- по местам наиболее значимых кинособытий (фестивалям, слетам и пр.).

Из перечисленных вариантов формирования маршрута кинотура, наиболее популярным является первый – кинотур по местам съемки, так как он проектируется на топографической основе с соблюдением всех классических приемов и методов туристического проектирования.

Кинотуризм – это туристическая активность, которая возникла под воздействием кинопроизведений и киноотрасли. В английском языке для обозначения этого явления утвердился термин «Film-induced tourism».

Выделяют три основных типа кинотуризма, которые формируют и акцентируют впечатления потребителей:

- кинотуризм, где в главной роли играет понятие «атмосфера»;
- кинотуризм, как «фильм-бренд» – когда кинотур формируется на основе известных географических и товарных брендах, обычно выбирается очень яркая и насыщенная кинолента с живыми и образными кадрами, очень известными актерами и легко узнаваемыми достопримечательностями;
- кинотуризм, как «фильм-время\действие» – проектирование кинотура, раскрывающего большие временные периоды, сопровождаемые активными действиями происходящие с людьми, городами или странами во временном контексте [2].

В качестве примера, можно привести самые известные киноленты, которые уже успешно состоялись как смысловая и топографическая основа новых туристических кинопродуктов (табл.).

Размещение рекламы в фильме иногда эффективнее, чем традиционные виды рекламы региона. Фильм может не просто привлечь туристов, но и создать определенный образ. Таким образом, экономическая выгода от рекламы туристического направления в кино очевидна.

Кинотуризм зависит от следующих факторов:

- маркетинговая деятельность по продвижению направления (до и после релиза);
- атрибуты места кино съемки;
- специфические факторы фильма;
- комиссионные вознаграждения и помощь местного правительства.

Таблица. – Типология кинофильмов как основа для формирования кинотуров

№ п/п	Тип кинотура	Наименование кинокартины	Жанр	Характеристика
1.	«Фильм-атмосфера»	«Мужчина и Женщина». Франция (Париж-Довиль), 1966 г.	Драма, мелодрама	«Мужчина и Женщина» – французская романтическая драма 1966 г. Режиссер, оператор и продюсер Клод Лелуш. Композитор Франсис Лей. В главных ролях Ануак Эме и Жан-Луи Трентиньян. Фильм получил «Оскар», «Золотую пальмовую ветвь и др. призы. В тур включено посещение: г. Довиль на берегу Ла-Манша. Довиль – это фешенебельный аристократический курорт и настоящая кинематографическая столица Нормандии. Проживание в отеле «Le Normandy», где снимался этот замечательный фильм. Посещение центральных площадей, где происходили съемки фильма. Стоимость тура на 3 дня составляет 2500\$ [3].
2.	«Фильм-бренд»	«Римские каникулы» США Италия (Рим), 1953 г.	Комедия с элементами мелодрамы	«Римские каникулы» – американская романтическая комедия с элементами мелодрамы 1953 года. Режиссер и продюсер Уильям Уайлер. В главных ролях Грегори Пек и Одри Хепбёрн. Фильм получил несколько премий «Оскар» и внесен в «Национальный реестр фильмов», США. В тур включено посещение: фонтана Треви и Испанскую лестницу. Площади Ротонда, где находится Пантеон, построенный во времена императора Адриана, то есть во II веке н.э. Колизей и Капитолий. Проживание в 3* гостинице. Стоимость тура – 2000\$ [4].
3.	«Фильм-время \ действие»	«Москва слезам не верит» СССР, (Москва), 1979 г.	Советская мелодрама	«Москва слезам не верит» – советский мелодраматический художественный фильм, снятый режиссёром Владимиром Меньшовым. Лидер проката 1980 г. в СССР (около 90 млн. зрителей). Главные герои: Вера Алентова и Алексей Баталов. Получил премию «Оскар» в 1981 г. В рамках фестиваля «Московское кино» проводят бесплатные экскурсии под названием «КиноМосква». Приняв участие в них, москвичи и гости столицы смогут посетить места съемок 28 легендарных кинолент: «Война и мир», «Двенадцать стульев», «Мастер и Маргарита», «Москва слезам не верит» и многих других [5].

Влияние кино на туризм:

- киноэкспедиции, как деловой туризм (расселение, проживание, развлечения, такси, полиция, пожарные, киномассовка);
- кинопарки, как разновидность тематических парков – искусственное создание туристического объекта (формирование устойчивого туристического потока, создание дополнительной привлекательности для места, зависимость от популярности кинобрендов);
- киностудии, как объект индустриального туризма – производственный объект как достопримечательность (по аналогии с электростанциями, пекарнями т.д.);
- кинозвезды, как объекты культурного паломничества (в России более распространено «культурное паломничество» по местам жизни литераторов);
- кинофестивали, как вид событийного туризма – аналогично спортивным состязаниям, этнографическим и музыкальным фестивалям, карнавалам, парадам, государственным праздникам;
- кино, как промоутер видов туризма – пропаганда тех или иных явлений, формы человеческой активности в кино влияет на рост турпотока этого профиля (альпинизм, дайвинг, лингвистический туризм, религиозное паломничество);
- кино, как промоутер конкретного места – кинопроизведение настолько впечатляет зрителя, что он выбирает места связанные с этим кинофильмом для своих реальных путешествий. В этом случае рост туристической активности наблюдается в конкретном географическом месте [6].

Несомненно, следует выделить основные положительные аспекты киноиндустрии, которые влияют на развитие туристической отрасли в направлении кинотуризма:

- формирование интереса к дестинации;
- формирование того или иного образа территории;
- стимулирование поездки в определенное место за счет создания информированности о месте;
- формирование воспоминаний или переживание сильных эмоций во время нахождения на месте;
- кино определяется как своеобразный путеводитель по дестинации, информируя и определяя необходимые знания.

Таким образом, можно сделать вывод, что кинотуризм представляет собой определенный вид туризма, который ставит перед собой цель ознакомления туристов с местом съемки кинофильма, сериала. Данное направление только входит в оборот на рынки продаж и позволяет представить потребителям новый продукт и заинтересовать их креативными и инновационными предложениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возникновение кинотуризма [Электронный ресурс] // Кинотуризм. – Режим доступа: <http://www.kinoturizm.ru/>. – Дата доступа: 18.04.2017.
2. Виды и аспекты кинотуризма [Электронный ресурс] // Кинотуризм как туристический продукт. – Режим доступа: <http://fureruss.ru/wp-content/uploads/>. – Дата доступа: 12.05.2017.
3. Туры в «мир кино» [Электронный ресурс] // fureruss.ru. – Режим доступа: <http://fureruss.ru/traveltogether/>. – Дата доступа: 10.06.2017.
4. Тур по следам кинофильмов [Электронный ресурс] // Кинопутешествия. – Режим доступа: <http://iledebeaute.ru/puteshestviya/2012/4/6/23848/>. – Дата доступа: 12.05.2017.
5. Экскурсии по маршрутам фильмов [Электронный ресурс] // [mosday](http://mosday.ru). – Режим доступа: <http://mosday.ru/news/item>. – Дата доступа: 10.06.2017.
6. Формы и тенденции кинотуризма [Электронный ресурс] // [academia](http://www.academia.edu). – Режим доступа: <http://www.academia.edu/>. – Дата доступа: 10.06.2017.

УДК 379.851

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КИНОТУРИЗМА В МИРЕ

Е.В. ТОМАШЕВИЧ**(Представлено: О.В. ШТЕЕР)**

Рассмотрены основные положения касаясь состояния кинотуризма в мире. Проанализированы характерные особенности влияния кинотуризма на отдельно взятые регионы, выявлено и обосновано положительное направление развития данного вида туризма. Приведены примеры существующих кинотуров, рассмотрены рейтинги от исследовательских компаний, обозначены основные направления среды путешественников-киноманов.

Кинематографический туризм в последнее время пользуется все большей популярностью у туристов, многие люди желают посетить те места, где проходили съемки известных фильмов, запечатлеть себя на фоне известных памятников, показанных в кинолентах, и поделиться впечатлениями со своими друзьями. Так, по данным исследовательской компании TCI Research, в 2012 году более 40 млн. международных путешественников выбрали место отдыха, вдохновившись местами, увиденными в художественных фильмах.

В исследовании отмечается, что регионы и города могут получить хорошую выгоду от этой тенденции, позволяющей привлекать, в частности, новых путешественников, молодежь и туристов «выходного дня». В среднем, и в зависимости от направления и рынка, от 1 до 10 путешественников из 100 выбирает место отдыха во многом благодаря кинематографу. Наибольшую чувствительность к этому фактору проявляют страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Поддержка съемок фильмов в стране может принести больший эффект для продвижения направления, чем традиционные маркетинговые кампании [1].

Некоторые страны уже активно используют популярные художественные фильмы для собственного продвижения. Например, курорт Пуэрто-Рико стал популярнее после выхода четвертого фильма «Пираты Карибского моря». Фильм снимался в Фахардо (Fajardo), расположенном в 50 километрах к юго-востоку от столицы страны, и замке San Cristobel, находящемся под защитой ЮНЕСКО.

Во всем мире проводится множество маркетинговых исследований доказывающих прямую связь между выходом успешного фильма и ростом числа туристов в стране съемок. Новая отрасль туризма привлекла к себе особое внимание туристических операторов в 2006 году, когда сразу после выхода фильма «Код Да Винчи», известный парижский музей «Лувр» посетило рекордное количество туристов – около 8,5 миллионов человек. Доход музея вырос на 5,5 млн. евро. Согласно официальным статистическим данным, количество посетителей увеличилось на 600 тыс. человек по сравнению с 2005 г. (рис. 1.) [2].

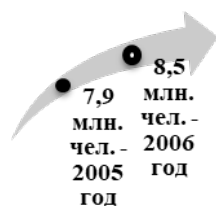

Рисунок 1. – Показатели роста числа посетителей в музее «Лувр»

Британская пресса составила рейтинг стран, популярных среди туристов-киноманов, желающих лично посетить и увидеть места, где проходили съемки блокбастеров. В безусловные лидеры рейтинга выбилась Новая Зеландия («Властелина колец» и «Хоббит»), на втором месте Великобритания («Гарри Поттер»), на третьем – Таиланд (фильм «Пляж»). Четвертая – Мальта («Троя»), на пятом месте – Нью-Йорк с фильмами «Завтрак у Тиффани» и «Человек-паук».

Однозначно, наиболее известное место, которое в значительной степени «выиграло» от кинотуризма – это Новая Зеландия. Произошел быстрый рост туристического рынка Новой Зеландии после выпуска трилогии «Властелин колец» и «Хоббит» Питера Джексона.

Количество туристов, приехавших в Новую Зеландию за первые 2 месяца 2014 года, превзошло прошлогодние цифры на 9,5%. В феврале 2014 года страну посетили 2,77 млн. туристов, что на 7,3% больше, чем в феврале прошлого года (рис. 2).

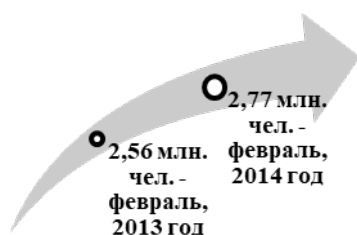

Рисунок 2. – Показатели роста числа туристов, приехавших в Новую Зеландию

Стоимость Тура в Новую Зеландию «По следам Властелина колец» (из России) на 13 дней составляет 6 890 \$ [3].

Ещё одним популярным направлением для кинотуристов, безусловно, является Великобритания. По данным Британского совета по туризму, около 40% туристов желали бы посетить места съёмок знаменитых фильмов о Джеймсе Бонде и Гарри Поттере.

В Великобритании для поклонников Гарри Поттера пустили специальный «Хогвартс-экспресс», в котором за 200 долл. можно совершить путешествие от Оксфорда до Карлайла и обратно. А на вокзале King Cross, где в фильме есть секретная платформа, откуда отправляется поезд в Хогвартс, было решено сделать «вход»: ложную дверь чуть утопили в стене, и теперь туристы с удовольствием там фотографируются. Например, турфирма DEL ARTE (Санкт-Петербург), предлагает тур «По следам Гарри Поттера» продолжительностью 8 дней за 2000\$ [4].

Весьма популярным стал тур «Лондон Шерлока Холмса». После выхода на широкий экран фильма «Шерлок Холмс» Гая Ричи Британское управление по туризму Visit Britain совместно с Warner Bros Pictures разработало специальный туристический маршрут, который включает места, описанные в произведениях о знаменитом сыщике и связанные с жизнью Артура Конан Дойла. В программу тура входит:

- посещение графства Чешир и замка Пекфортон, который сейчас является роскошным отелем;
- посещение собора Св. Павла в Лондоне, кладбища Бромптон (здесь расположено большое количество исторических памятников), Фримейсонс-холла (резиденция Великой Масонской Ложи) и музея Шерлока Холмса на Бейкер-стрит Манчестера и его окрестностей, Эдинбурга в Шотландии, где родился Артур Конан Дойл;
- посещение графства Беркшир и отеля «Кливедон» [5].

По результатам исследования, можно увидеть наиболее популярные направления кинотуризма в мире, такие как Азиатско-тихоокеанский регион, а конкретно Индия, Китай и Индонезия (рис. 3).

Рисунок 3. – Карта мест. Места съёмок фильмов (Азиатско-тихоокеанский регион)

Тем не менее, настоящий рай для киномана находится на родине самых высокобюджетных блокбастеров – в Голливуде. Можно выделить 4 самых популярных съёмочных локаций Голливуда:

- национальный парк «Редвуд»;
- долина Монументов;
- поместье в английском Хартфордшире – Хэтфилд-хаус;
- Грейстон Меншен.

Что касается России, то кинопроизводители в данный момент могут предложить продукт для развития кинотуризма. Черноморское побережье и курортные города неоднократно становились съемочной площадкой для любимых фильмов. В Москве и Петербурге ряд агентств предлагает экскурсии по местам съемок фильмов, «Мастер и Маргарита» или «Невероятные приключения итальянцев в России». В Москве, на студии «Мосфильм», предлагают принять участие в экскурсии по ее съемочным павильонам и музеям. На сегодняшний день «Мосфильм» является самой крупной и технически оснащенной производственной кинематографической базой во всей Европе [6].

Таким образом, можно отметить, что кинотуризм представляет собой определенный вид туризма, который ставит перед собой цель ознакомления туристов с местом съемки кинофильма, сериала. Основными и популярными направлениями кинотуризма являются Новая Зеландия, Тайланд, Нью-Йорк, Великобритания. Фильмы, ставшие популярными в кинопрокате, формируют определенную базу для путешественников. Анализируя показатели Европейских регионов, можно констатировать, что такое направление как «кинотуризм» активно развивается в мире, стремительно возрастает показатель посещаемости различного рода мероприятиям: кинофестивали, кинофорумы и т.п., что способствует последующему развитию данного вида туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Продвижение кинотуризма [Электронный ресурс] // Кинотуризм. – Режим доступа: <http://www.skachatreferat.ru/referaty>. – Дата доступа: 08.06.2017.
2. Состояние кинотуризма в мире [Электронный ресурс] // Кинотуризм: как заработать миллион. – Режим доступа: [Kinoturizm-kak-potrait-i-zarobotat-million-avtor-elina-plahtina-foto-ts-fotobank-ru.html](http://kinoturizm-kak-potrait-i-zarobotat-million-avtor-elina-plahtina-foto-ts-fotobank-ru.html). – Дата доступа: 17.05.2017.
3. Кинотуризм как перспективное развитие туризма [Электронный ресурс] // academia. – Режим доступа: <http://www.academia.edu>. – Дата доступа: 10.06.2017.
4. Туры по следам фильмов [Электронный ресурс] // livejournal. – Режим доступа: <http://ru-road-movie.livejournal.com/>. – Дата доступа: 12.05.2017.
5. География кинотуризма [Электронный ресурс] // Клуб Моя Планета. – Режим доступа: https://www.moja-planeta.ru/travel/view/kinoturizm_364/. – Дата доступа: 03.06.2017.
6. Кинотуризм в Европе [Электронный ресурс] // tio.by. – Режим доступа: <http://www.tio.by/info/novosti/6198>. – Дата доступа: 10.06.2017.

УДК 379.851

**РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ КИНОТУРИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Е.В. ТОМАШЕВИЧ****(Представлено: О.В. ШТЕЕР)**

Кинотуризм рассматривается как составляющая часть сферы услуг, имеющая свою специфику. В статье выявлены основные закономерности и тенденции развития данного вида туризма в Республике Беларусь. Исследованы направления и перспективы развития кинотуризма, а также выявлены общие недостатки и проанализированы варианты по внедрению данного вида туризма в деятельность организаций.

В Великобритании появился термин **«set-jetting»** – путешествие по декорациям. Бывшие киноплощадки можно найти практически в любой европейской столице, соответственно туристы могут отправиться на кино-экскурсию при желании. В Беларуси кинотуризм – явление достаточно новое, кинопредложения здесь только зарождаются, но на территории страны существует достаточно мест, в которых производились съемки фильмов, как компаниями своей страны («Беларусьфильм»), так и с сотрудничеством зарубежных кинокомпаний.

Сегодня национальная киностудия – одна из ведущих кинофабрик в Восточной Европе с полным циклом производства. В год, «Беларусьфильм» выпускает до 15 игровых, 40 хроникально-документальных и 10 анимационных фильмов. Услугами «Беларусьфильма» пользуются и кинопроизводители других стран.

Расцвет белорусского кинематографа пришелся на 1950-60-е годы. В то время были созданы картины, которые до сих пор с удовольствием пересматривают зрители на всем постсоветском пространстве: «Константин Заслонов», «Часы остановились в полночь», «Девочка ищет отца», «Я родом из детства», «Альпийская баллада», «Город мастеров» и др. Фильмы, снятые по сценариям белорусских писателей, всегда пользовались большим успехом у киноманов. «Люди на болоте», «Дыхание грозы» по трилогии И. Мележа, «Знак беды» и «Альпийская баллада» по повестям В. Быкова, «Дикая охота короля Стаха» по роману В. Короткевича, «Иди и смотри» по повести А. Адамовича – эти ленты входят в золотой фонд белорусского кино [1].

Крупнейший кинофорум страны с почти 20-летней историей – **Минский международный кинофестиваль «Лістапад»**. Его особенность в том, что в программе значатся только лучшие художественные, документальные и анимационные фильмы-призеры международных кинофестивалей из стран СНГ, Балтии, Восточной и Центральной Европы. А благодаря различным мероприятиям (круглым столам, мастер-классам, обсуждениям и дискуссиям), белорусские кинолюбители имеют уникальную возможность общаться с именитыми гостями. Кроме того, в Могилеве ежегодно проходит международный фестиваль анимационных фильмов **«Анимаёўка»**, цель проведения которого заключается в популяризации лучших произведений мировой и отечественной анимации и поддержке анимационного кино. В Минске – фестиваль цифрового искусства Terra Nova (программа которого включает художественную выставку, а также видеопросмотры и концерты электронной музыки) и фестиваль Cinema Perpetuum Mobile (международный фестиваль-кинокооперация независимых фильммейкеров и их групп) [2].

В советские времена режиссеры фильмов сталкивались с различными сложностями: невозможность перекрытия улиц для съемок, вмешательства посторонних на съемочные площадки и т.д. С того времени условия съемки в крупных городах как на Западе, так и в России стали еще сложнее. Поэтому альтернативными площадками все чаще становятся улицы небольших европейских городов. Например, Минска, который буквально стал местом паломничества для российских кинорежиссеров. Именно в нашей столице создавались фильмы, которые до сих пор пользуются популярностью у зрителя. Например, фильм «Стиляги». Многие сцены из «Стиляг» воссоздавались в Минске. На такой выбор повлияла не только относительная дешевизна съемок (если сравнивать с Москвой), но и архитектура. Центр белорусской столицы застраивался после войны в стиле «сталинский ампи́р». Поскольку приключения молодых героев происходили в 1950-ые, стилисты выглядели в белорусских интерьерах весьма органично. Площадкой для съемок фильма послужили – **Столичный ГУМ, проспект Независимости, Национальный художественный музей**, которые были задействованы в фильме «Стиляги» [3].

Фильм «Белые Росы» вошел в классику не только белорусского кино, но и приобрел славу одного из любимых советских фильмов вообще. Съемки проходили в центре Гродно, а также в новых, на то время, микрорайонах – Переселка и Девятковка (Гродненская область).

Фильм «С 8 марта мужчины» показывает нам, как ловко использовали Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж» – в виде Швейцарского замка Гринхольд.

Фильм «Вот это любовь» снят по заказу Министерства культуры Республики Беларусь, в котором были показаны такие места как – Дудutki, Нарочь, Несвижский замок, а также в фильме были задействованы кадры с КУП (коммунальное унитарное предприятие) бизнес-центр «Столица» (г. Минск) и УП (унитарное предприятие) «Минское отделение Белорусской железной дороги» [4].

Продукция киностудии «Беларусьфильм» – это не только бесконечные ленты о войне и партизанах. Это еще и детские фильмы, ставшие классикой. Один из них – «Приключения Буратино», культовый фильм Леонида Нечаева, снятый в 1975 году. Правда, увидеть на экране виды столицы вряд ли возможно: фильм создавался в павильонах «Беларусьфильма» [5].

Помимо вышеперечисленных фильмов и фестивалей, местом для посещения туристов может стать и Музей истории белорусского кино, так как кинотуризм включает в себя не только посещение наиболее интересных мест и достопримечательностей, где проходили съемки фильмов, но и посещение объектов индустрии кино а, прежде всего, киностудиям и т.п. Так, в Республике Беларусь можно включить в туристическое путешествие посещение Музея истории белорусского кино, который находится в г. Минск, возведен в 1966 году по решению белорусских кинематографистов и приурочен к 50-летию юбилею первого снятого в БССР фильма – «Лесная бэль». Это настоящий архив белорусского кино, истории поэтапного развития белорусского кинематографа. Для посетителей музей проводит тематические выставки, посвященные современности и истории белорусского и мирового кино, персональные и художественные экспозиции, а также показывает фильмы из коллекции зарубежной и отечественной киноклассики [6].

Проблемы развития кинотуризма. Проблема малоизвестности белорусских фильмов за рубежом заключается в том, что они не выведены на международный уровень и не подлежат глобальной огласке, как фильмы, снятые в США или Великобритании. В отличие от Нью-Йорка или Лондона, продвигающих кинотуризм на федеральном уровне, у нас такие услуги не поддержаны:

- ни специальной навигации;
- ни интерактивными сайтами;
- ни приложениями для мобильных телефонов и сувениров.

Белорусские фильмы задерживаются на своей территории и не производят большой фурор на зарубежных туристов, что в свою очередь не ведет к повышению въезда в страну.

К основным сдерживающим факторам развития кинотуризма относятся его психологическая неоднозначность и сложности прогнозирования и функционирования.

Перспективы для развития кинотуризма. В связи с нынешними нововведениями, такими как, отмена визового режима для въезда в Беларусь, условия для посещения нашей страны упрощаются, остается только грамотно преподнести новый продукт. Кинематографический туризм в настоящее время только начинает свое развитие, большинство туристических агентств предлагают посещение различных кинопарков как дополнительную опцию во время поездки. Белорусским турфирмам также следует обратить внимание на новый вид туризма и использовать его в качестве эксклюзивного и необычного предложения, что позволит стране приобрести новые показатели привлекательности для туриста, оставив часто предлагаемые исторические и др. направления.

Помимо увеличения разнообразия предлагаемых услуг, данное направление туризма наглядно демонстрирует силу совместного влияния, которое кино и туризм могут оказывать на экономику отдельно взятого региона. В связи с этим можно вывести следующую формулу: Кино + Туризм = Рост экономики. Согласно этой формуле кино мощно влияет на поток туристов, а поток туристов влияет на экономику.

Безусловно, помимо кино есть множество других факторов влияющих на поток туристов в ту или иную страну. К ним относятся и достопримечательности региона, и его месторасположение, и климат, и инфраструктура в регионе и т.д. Без наличия этих факторов туризм и кино, не помогут экономике региона. Но, как показывает мировая практика, при наличии же минимального набора указанных факторов, формула «Кино + Туризм = Рост экономики» работает хорошо и дает превосходные результаты.

Таким образом, можно констатировать, что кинотуризм является перспективным быстро развивающимся направлением международного туризма. Используя современные технологии, творческие инновации, богатую историю и материальную базу, кинотуризм может стать неотъемлемой частью туристической индустрии на мировом уровне. В целом кинотуризм пользуется все большей популярностью в мире, приносит ощутимую прибыль туристическим компаниям. При этом список кинодостопримечательностей пополняется с каждой новой «громкой» премьерой, что может обеспечить постоянное движение данного вида туризма, а это, в свое время, обеспечит прирост экономических

показателей и выведет страну на более международный уровень. Среди прочих преимуществ можно назвать и то, что демонстрация региона является круглогодичной, что только облегчает проблему сезонного спроса. Кино оказывает продолжительное действие и привлекает туристов год за годом. Кинематограф является одним из мощных средств рекламы, который достаточно сильно влияет на массового зрителя и является мощным толчком к возникновению нового направления на страну и ее достопримечательностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. История белорусского кинематографа [Электронный ресурс] // Вся Беларусь. – Режим доступа: <http://allby.tv/article/4693/istoriya-belorusskogo-kinematografa>. – Дата доступа: 01.06.2017.
2. Беларусь кинофестивальная [Электронный ресурс] // Беларусь. – Режим доступа: <http://belarusfacts.by/ru/belarus/culture/cinema/>. – Дата доступа: 01.06.2017.
3. Места съемок фильмов в Беларуси [Электронный ресурс] // Минск-новости. – Режим доступа: <http://minsknews.by/blog/2017/01/15/minsk-kinematograficheskiy-kakie-filmyi-snimali-v-belorusskoy-stolitse/>. – Дата доступа: 11.06.2017.
4. Развитие кинотуризма в Беларуси [Электронный ресурс] // UDF.by. – Режим доступа: <http://udf.by/news/kultura/75423-belarus-kak-kinopavilon-samye-izvestnye-filmy-gde-pokazyvayut-belarus.html>. – Дата доступа: 04.06.2017.
5. Фильмы, которые снимали в Беларуси [Электронный ресурс] // Минский журнал. – Режим доступа: <http://whereminsk.by/minsk/magazine/one/211>. – Дата доступа: 11.06.2017.
6. Музей кино в Беларуси [Электронный ресурс] // TUT.by. – Режим доступа: <https://afisha.tut.by/place/muzej-kino/>. – Дата доступа: 11.06.2017.

УДК 338.48

**МОТИВАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ТРУДОВЫМИ
РЕСУРСАМИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ****А.С. СЫМАНОВИЧ***(Представлено: О.В. ШТЕЕР)*

На сегодняшний день необходимо, чтобы весь персонал туристического предприятия взаимодействовал как сплоченная команда с ясным видением будущего, четким представлением о своем значении и мотивацией на самостоятельные действия для достижения поставленных целей. Хорошо обученный, мотивированный и организованный персонал определяет судьбу предприятия.

На современном предприятии мотивация сотрудников занимает одно из центральных мест в управлении персоналом, поскольку она является непосредственной причиной их поведения.

Мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации [1, с. 257]. Из определения следует, что мотивация заключается в создании таких условий деятельности, при которых происходит распознавание интересов предприятия и работников, и то, что выгодно и необходимо одному, становится настолько же необходимо и выгодно другому.

Мотивация значительно влияет на выполнение персоналом своих производственных обязанностей. Она призвана активизировать деятельность человека в следующих направлениях: усиление; активизация; старание; настойчивость; добросовестность; целенаправленность деятельности [2].

Мотивация заключается в натиске, который необходим для движения вперед в определенном направлении, но натиск может перерасти в стресс, в психическую напряженность, в результате чего страдает качество исполнения деятельности или даже возможен срыв деятельности. Чрезмерно высокая мотивация способна вызывать резкое ухудшение деятельности. Граница, до которой могут быть «замотивированы» люди, зависит от характера потребности и способности человека справляться с психическим напряжением в зависимости от врожденных свойств нервной системы, уровня сознательного самобладания и саморегуляции [3, с. 151].

При рассмотрении мотивации следует сосредоточить внимание на факторах, которые подталкивают человека действовать и усиливают его действия. Основные из них: потребности, интересы, мотивы и стимулы.

Потребность – это осознание отсутствия чего-либо, вызывающего у человека побуждение к действию. Люди испытывают потребность в таких конкретных вещах, как одежда, дом, портфель ценных бумаг, личная машина и т.д. Но они также нуждаются в таких «неосязаемых» вещах, как чувство уважения, возможность личного профессионального роста и т.д. [1, с. 69]. Стремясь удовлетворить собственные потребности, люди предпочитают свою линию целенаправленного поведения. Работа в компании – один из способов целенаправленного поведения. Попытки продвинуться на руководящую должность в компании – еще один тип целенаправленного поведения, устремленного на удовлетворение потребности в признании [4].

Понятие «удовлетворение потребностей» отражает позитивное чувство облегчения и комфортного состояния, которое ощущает человек, когда его желание реализуется. Добившись продвижения по карьерной лестнице, благополучно завершив выполнение сложного проекта, получив признательность от руководства, коллег, а также премию, прибавку к зарплате, люди испытывают чувство удовлетворения [4]. Все множество потребностей личности составляет источник, мотив деятельности индивида. Когда потребность ощущается человеком, она пробуждает в нем состояние устремленности. Таким образом, потребности обнаруживаются в мотивах [4].

Мотивы в свою очередь побуждают человека к деятельности и становятся формой проявления потребностей.

Мотив – это осознанное побуждение к достижению конкретной цели, понимаемое индивидом как личностная необходимость [5, с. 196].

Мотив не только побуждает человека к действию, но и определяет, что надо сделать и как будет осуществлено это действие. Мотивы поддаются осознанию. Человек может воздействовать на свои мотивы, приглушая их действие или даже устраняя их из своей мотивационной совокупности [6, с. 134].

Мотивы, являясь личностным побуждением к активности, тесно связаны со средой жизнедеятельности. В ней содержится вся совокупность потенциально возможных стимулов. Индивидуальность человека появляется в выборе стимулов.

Стимулы играют роль рычагов воздействия или носителей «раздражения», вызывающих действие определенных мотивов. В качестве стимулов могут выступать отдельные предметы, действия других людей, обещания, носители обязательств и возможностей, предложенных человеку, как компенсация, за его действия или что он желал бы получить в результате определенных действий. Человек реагирует на многие стимулы не обязательно сознательно. На отдельные стимулы его реакция даже может не поддаваться сознательному контролю. Реакция на конкретные стимулы не одинакова у различных людей. Поэтому сами по себе стимулы не имеют абсолютного значения или смысла, если люди не реагируют на них. Например, в условиях развала денежной системы, когда практически ничего невозможно купить за деньги, заработная плата и денежные знаки в целом теряют свою роль стимулов и могут быть очень ограниченно использованы в управлении людьми [6, с. 135].

Процесс использования различных стимулов для мотивирования людей называется процессом стимулирования. Стимулирование имеет различные формы: принуждение, материальное поощрение, моральное поощрение, самоутверждение. Стимулирование принципиально отличается от мотивирования. Если стимулирование является одним из средств, с помощью которого может, осуществляется мотивирование и оно направлено на изменение существующего положения, то мотивация представляет собой деятельность, которая направлена на закрепление существующего положения [6, с. 136].

Многие предприятия сталкиваются с типичными проблемами, связанными с низкой мотивацией персонала. Таковыми являются: высокая текучесть кадров, высокая конфликтность, низкий уровень исполнительской дисциплины, нерациональность мотивов поведения исполнителей, слабая связь результатов труда исполнителей и поощрения, халатное отношение к труду, отсутствие условий для самореализации потенциалов сотрудников, низкий уровень межличностных коммуникаций, слабая перспектива карьерного роста, отражающаяся на рабочем тоне сотрудников; низкий моральный дух в коллективе и многое другое [7, с. 232].

На тему мотивации персонала существует много теорий и концепций их воплощения. Но на сегодняшний день, малая вероятность того, что какое-либо предприятие придерживается определённой теории. В действительности же наблюдаем, что туристические предприятия используют комбинированные варианты воплощения этих концепций.

Во избежании типичных проблем, связанных с низкой мотивацией персонала, можно использовать следующие способы мотивирования и стимулирования:

1. Материальное стимулирование;
2. Нематериальное стимулирование.

Важнейшим видом стимулирования труда персонала туристического предприятия является материальное стимулирование, призванное играть ведущую роль в повышении трудовой активности работников.

Материальные стимулы могут быть: денежными и неденежными.

Материально-денежное стимулирование – это поощрение работников денежными выплатами по результатам трудовой деятельности. Применение материально-денежных стимулов позволяет регулировать поведение объектов управления на основе использования различных денежных выплат и санкций

Для того чтобы материальное стимулирование было эффективным необходимо выполнять некоторые условия:

- работник должен считать оплату своего труда справедливой.
- работник должен видеть связь между результатами своей работы и оплатой труда.
- работодатель должен четко осознавать, какие действия работников он хочет поощрять.

Деньги, безусловно, сильный стимул. Однако следует помнить, что один сотрудник отличается от другого своим отношением и восприимчивостью к данному виду стимулов. С ростом благосостояния, образования и возраста значение денег среди факторов, мотивирующих человека в его профессиональной деятельности, понижается [8].

Материально-неденежные стимулы можно разделить на две группы. В первую входят стимулы, связанные, в основном, с воспроизводством рабочей силы – льготное предоставление путевок на отдых и лечение, бытовое обслуживание на предприятии, предоставление жилья, обеспечение детскими учреждениями и т.п. Все эти блага являются полностью или частично бесплатными для работников. Во вторую группу входят стимулы, связанные с обеспечением нормальных условий на производстве. Сюда относятся, прежде всего, организация труда, включая обеспечение санитарно-гигиенических условий по всему комплексу параметров.

Эффективное использование материальных неденежных благ невозможно без индивидуального подхода.

Нематериальное стимулирование является самой развитой и широко применяющейся подсистемой стимулирования труда на туристических предприятиях и основывается на специфических духовных ценностях человека [9, с. 98].

Нематериальные стимулы подразделяются на: социальные (связаны с потребностями работников в самоутверждении, со стремлением занять соответствующее общественное положение, с потребностью власти), моральные (связаны с потребностями работников в уважении со стороны окружающих (коллектива и руководства), в признании его как хорошего работника и нравственно одобряемой личности), творческие (основаны на обеспечении потребностей работников в самореализации, самосовершенствовании, самовыражении), психологические (вытекают из той особой роли, которую играет общение в жизни человека) [9, с. 98].

Мотивирование сотрудников – процесс, требующий постоянного внимания и работы со стороны руководства. Чем выше компетентность сотрудников, тем сильнее они нацелены на производительный труд, тем выше эффективность работы компании [10].

В ходе выполнения данной работы были выявлены проблемы, связанные с неудовлетворительным уровнем мотивации и слабо развитой карьерной структурой туристических предприятий, а также неблагоприятные условия и организация труда, неудобный режим работы, низкий размер заработной платы.

Чтобы персонал был заинтересован в повышении результативности функционирования предприятия для извлечения максимальной прибыли необходимо проводить мероприятия по улучшению мотивационной политики персонала в фирме, повышать комфортность рабочих мест, укреплять корпоративность.

Например, в американских компаниях применяют «семейные программы». Руководство таких компаний предоставляет своим работникам возможность работать по гибкому графику, помощь в подборе нянь, корпоративные детские сады и ясли, а также организуют праздники для сотрудников с малышами. Во многих же японских организациях фирма берет на себя расходы в случае дорогостоящей учебы работника и его детей. Также финансируют семейные торжества своих сотрудников – свадьбы и юбилеи, организуют спортивные мероприятия. Некоторые предприятия предоставляют жилье своим сотрудникам. Обеспечивают высокую мотивацию к труду широкие возможности карьерного и профессионального роста [11].

Для улучшения психологического климата, повышения сплоченности коллектива необходимо работать и внедрить корпоративную политику фирмы, которая поможет сплотить коллектив, погасит накаленную психологическую атмосферу, повысит лояльность сотрудников к фирме и послужит дополнительным стимулом к качественной работе.

Необходимо проводить мероприятия, направленные на улучшение социально-психологического климата в коллективе. Приглашать специалиста, который будет проводить тренинги по тактике разрешения конфликтных ситуаций. Организовывать проведение совместных праздников [12].

Также не стоит забывать о роли социального пакета как мотивационного воздействия на персонал. Социальный пакет играет роль в удержании сотрудников только в том случае, если содержит уникальные условия по отношению к другим предприятиям или наиболее полный перечень возможных льгот. Роль уникальных (не обладают широким распространением) предложений могут выполнять такие пункты социального пакета, как: частичная оплата обучения детей сотрудников; оплата абонементов в бассейн, фитнес-центр; оплата корпоративной мобильной связи; оплата санаторного лечения и др.

Важным дополнением к социальному пакету будут являться различные программы нематериального стимулирования: ценные подарки, корпоративные символы (медали, значки и т.п.), корпоративные мероприятия и т.д. Рекомендуется вовлечь в формирование лояльности семью сотрудников туристского предприятия. Для этих целей хорошо подходят семейные соревнования (футбол, эстафеты, концерты), забота о родных сотрудника (отдых, учеба, оплата медицинских услуг и т.п.), помощь в решении житейских вопросов (организация перевозки вещей при переезде, разрешение воспользоваться служебным автомобилем в личных целях и прочее). Корпоративные мероприятия, где присутствуют родные сотрудников – это идеальное время для публичного признания заслуг сотрудников. Гордость и восхищение со стороны близких – это самое ценное, что может заслужить человек. [10].

Как нетрадиционная форма мотивации можно внедрить интенсив-туры.

Слово «интенсив» в переводе с английского означает поощрение за какие-либо достижения, а интенсив-туры – это своеобразная благодарность компании своим сотрудникам за хорошую работу, выражение признательности клиентам или дилерам. Грамотно разработанная поощрительная программа и хорошо организованный интенсив-тур – это проявление индивидуального подхода, отвечающего потребностям и корпоративному духу отдельно взятого предприятия [10].

Необходимо констатировать, что нет какого-то одного «лучшего» способа мотивации. У людей множество разнообразных потребностей и целей. Люди по-разному ведут себя, стремясь достичь своих целей. То, что приемлемо для одного человека, может абсолютно не подойти для другого. Это лишний раз подтверждает, что на практике осуществлять эту важнейшую управленческую функцию очень непросто.

Таким образом, учет и реализация предложенных способов мотивирования смогут позволить усовершенствовать систему материального и морального стимулирования персонала на туристических предприятиях. Эффективная мотивационная среда на предприятии позволяет повысить отдачу от персонала, снизить затраты на него, повысить лояльность работников и улучшить обстановку в компании. И именно поэтому вопросы мотивации сотрудников как никогда актуальны и важны в современном мире, ведь залог успешной компании в её надёжных, работоспособных, целеустремлённых сотрудниках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мескон, М. Основы менеджмента : учеб. / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури – М. : Дело, 1992. – 362 с.
2. Понятие и структура трудовой мотивации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.manageinfo.ru/mdatas-85-1.html/>. – Дата доступа: 01.06.2017.
3. Самыгии, С. И. Менеджмент персонала : учеб. / С. И. Самыгии, Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – 480 с.
4. Алексеева, К. Анализ потребностей и методов их удовлетворения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.0ck.ru/menedzhment_i_trudovye_otnosheniya/motivaciya_trudovoj_deyatelnosti_v_2.html/. – Дата доступа: 01.06.2017.
5. Еникеев, М. Общая психология : учеб. / М. Еникеев. – М. : ПРИОР, 2000. – 263 с.
6. Виханский, О. С. Менеджмент : учеб. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 3-е изд. – М. : Экономистъ, 2003. – 528 с.
7. Вигман, С. Л. Стратегическое управление в вопросах и ответах : учеб. пособие / С. Л. Вигман. – М. : ТК Велби, Проспект, 2004. – 296 с.
8. Клиновицкая, Т. Г. Современные инструменты стимулирования труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2009/Economics/45650.doc.htm/. – Дата доступа: 01.06.2017.
9. Брасс, А. А. Основы менеджмента : курс лекций / А. А. Брасс. – 2-е изд. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 224 с.
10. Родионова, Д. Н. Система мотивации труда в индустрии туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/64497/>. – Дата доступа: 28.04.2017.
11. Ананьева, Е. Мотивация персонала в зарубежных компаниях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ubo.ru/articles/?cat=107&pub=3226>. – Дата доступа: 28.04.2017.
12. Федяева, Т. Мотивация персонала в российских туристических фирмах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mhr.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=387/>. – Дата доступа: 28.04.2017.

УДК 379.851

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЖАЙЛОО-ТУРИЗМА

К.А. РУТКОВСКАЯ

(Представлено: О.В. ШТЕЕР)

Джайлоо-туризм еще только начинает развиваться как отдельное туристическое направление, однако уже сегодня в разных странах мира формируется поток потенциальных туристов, которые готовы стать участниками данного туристического путешествия. При этом необходимо отметить, что основным аспектом в джайлоо-туризме является то, сможет ли путешественник рассчитать свои физические и душевные силы, не рискуя напрасно, чтобы подобное «путешествие в прошлое» принесло только удовольствие.

Джайлоо-туризм – отдых в первобытных условиях – получил своё название от киргизского слова «джайлоо», обозначающего высокогорное пастбище. Места, изначально предназначавшиеся исключительно для выгона домашнего скота, облюбовали туристы. Здесь редко появляются люди, нет ни водопровода, ни электричества, ни мобильной связи [1].

Своим рождением джайлоо-туризма обязан туроператорам, которым в конце 1990-ых годов пришла мысль предложить своим клиентам из развитых стран пожить некоторое время вместе с чабанами Киргизии. Первопроходцами этого вида отдыха стали туристы из Великобритании, Германии, России и Швейцарии. Отсутствие благ цивилизации в полной мере компенсировалось чистым воздухом, прогулками по горам, погружением в местные традиции и культуру. Но самым главным было ощущение духа первобытного существования. Результаты такого отдыха превзошли все ожидания, джайлоо-туризм, который был изобретен киргизскими туроператорами, сразу начали включать в перечень своих услуг многие туристические фирмы мира.

В среде первобытных племен Африки, Индокитая и Южной Америки европейцы жили и раньше. Но в большинстве случаев они были зоологами, этнографами и исследователями в других областях науки, которые собирали необходимую информацию для своих научных работ. Джайлоо-туризм не требует от туристов изучения и классификации местных обычаев, ритуалов и быта. В этом случае им представляется возможность погрузиться во все это и почувствовать себя настоящим членом первобытного общества. Джайлоо-туризм является довольно экстремальным видом туристического отдыха и поэтому он подходит далеко не всем [2].

Существуют различные подходы к определению термина «джайлоо-туризм».

Джайлоо-туризм – это отдых в условиях примитивного или первобытного быта.

Джайлоо-туризм – это один из видов экзотического экстремального отдыха – жизнь в первобытном племени со всеми прелестями кочевого быта [3].

Джайлоо-туризм – это необычный симбиоз экологического и экстремального туризма [4].

Джайлоо-туризм – это один из самых молодых видов активного отдыха, который по праву может называться экстремальным, за счет путешествий в уголки планеты, население которых цивилизация коснулась лишь в минимальной степени или не коснулась вообще [5].

Надо отметить, что подойдет такой вид отдыха не всем. Джайлоо-туризм – это, прежде всего, экстремальное развлечение. Конечно, рядом с туристом всегда находится опытный провожатый, но и он не всегда может предотвратить те опасности, которые подстерегают в дикой природе.

Чаще всего его предпочитают охотники за «авантюрами», любители странствия и те, кто не боится оставаться в одиночестве с дикой природой.

Подобные «выезды на природу», где придется по-настоящему выживать в экстремальных условиях, могут осуществляться и в пустыни, в тундру, в джунгли. На земле еще остались места, где можно погрузиться в первобытный быт [1].

Выделяют отдельные направления джайлоо-туризма:

- пребывание в среде людей, ведущих традиционный образ жизни, не вписанный в каноны современной цивилизации, поэтому кажущийся экзотичным;
- проживание в отрыве от людей, наедине с природой и полностью отдавая себя во власть стихии;
- путешествие в зоны техногенных катастроф, где запрещено пребывание людей [6].

Географически джайлоо-туризм локализован в труднодоступных местах планеты, которых цивилизация еще не успела коснуться в полной мере. Речь идет о внутренних регионах Африки, джунглях Амазонки, степях Средней Азии, дебрях Сибири, Канады и Аляски.

Например, в Африке сохранились некоторые народности, которые живут практически в каменном веке. Дополнительную экстремальность поездкам придает то, что далеко не все племена дружелюбно

относятся к «пришельцам» из другого мира. Однако если туристу удастся заслужить их доверие, его примут, как настоящего друга. В любом случае, путешественнику придется вернуться в доисторические времена – собирать съедобные растения, изготавливать примитивное оружие и охотиться с его помощью. Культурную программу составляют экзотические пляски и пение под звуки барабанов. Примерно тоже ожидает туриста в Амазонии, племена которой не знают железа и живут первобытнообщинным строем.

Джайлоо-туризм в Африке может иметь и другой вид путешествия, например, охоту и ночевку в девственных лесах и полях.

Кыргызстан, являющийся родиной джайлоо-туризма, в то же время предлагает самый безопасный вариант этого вида отдыха. Желающие пожить жизнью киргизских чабанов получают, возможность провести целую неделю на высокогорном пастбище. Естественно, ни о каких благах цивилизации речи не идет. Питаться турист будет тем же, что едят местные жители: жареной бараниной, кумысом и лепешками. Даже спать придется на полу юрты. Однако, чудесная горная природа, ночное небо, усыпанное мириадами звезд, и терпкий аромат цветов высокогорья сводят к минимуму все негативные впечатления. Кроме этого, для джайлоо-туристов предусмотрены конные прогулки по окрестным горам и знакомство с культурой местных жителей.

Многие путешественники полагают, что джайлоо-туризм практически ничем не отличается от экологического туризма. Это в корне неверно. Посещение диких первобытных мест требует определенной подготовки, так что такой вид активного отдыха подойдет далеко не для всех.

В целом главными недостатками джайлоо-туризма остаются:

1. Необходимость физической подготовки и базовых знаний о тех народностях и племенах, которые вы собираетесь посетить;
2. Отсутствие возможности взять в тур детей и людей со слабым здоровьем;
3. Полный отказ от благ цивилизации.

Среди главных плюсов джайлоо-туризма опытные путешественники особенно выделяют:

1. Незабываемые впечатления, полученные во время посещения наиболее отдаленных от современного общества мест.
2. Возможность приобщиться к традициям и быту народностей и племен, некоторые из которых продолжают жить так же, как и тысячи лет назад.
3. Проверка своей силы воли, ведь далеко не каждый человек способен, пусть и на время, с легкостью отказаться от водопровода, электричества и других благ цивилизованного мира.
4. Возможность почувствовать себя членом небольшой общины или племени, многие из которых находятся на грани вымирания [4].

Таким образом, джайлоо-туризм находит все новые и новые направления. Туристы-экстремалы путешествуют в сибирской тайге, приарктической тундре, в пустынях, в горных районах Юго-Восточной Азии.

Но задумав такой турпоход, следует реально оценить свои возможности:

- физическую форму,
- спортивную подготовку,
- умение самостоятельно справляться с бытовыми проблемами,
- готовность вести аскетичный образ жизни.
- ну и, безусловно, такого рода путешествия ни в коем случае не следует брать детей и беременных женщин.

Джайлоо-туризм – вид отдыха не только для бесстрашных, но и для разумных людей. Все-таки даже самый открытый вызов дикой природе обязан быть разумным, а не смертельным для человека [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Тенденции развития джайлоо-туризма [Электронный ресурс] // allbest. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/sport/2c0b65635b2bc69a4d43b88521206d27_0.html. – Дата доступа: 06.04.2017.
2. Джайлоо-туризма: история и география [Электронный ресурс] // Все о туризме. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/djailoo.htm. – Дата доступа: 06.04.2017.
3. Джайлоо-туризм [Электронный ресурс] // Студопедия. – Режим доступа: http://studopedia.ru/10_144958_dzhayloo-turizm.html. – Дата доступа: 06.04.2017.
2. Джайлоо-туризм: история возникновения, развитие, плюсы и минусы [Электронный ресурс] // travel4best. – Режим доступа: <https://travel4best.ru/jailoo-tourism-history-of-creation/>. – Дата доступа: 06.04.2017.
3. Тенденции развития джайлоо-туризма [Электронный ресурс] // Библиофонд. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=731773>. – Дата доступа: 06.04.2017.
4. Джайлоо-туризм [Электронный ресурс] // h-i.su. – Режим доступа: <http://h-i.su/content/dzhajlooturizm.php>. – Дата доступа: 06.04.2017.

УДК 379.851

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ДЖАЙЛОО-ТУРИЗМА В МИРЕ

К.А. РУТКОВСКАЯ

(Представлено: О.В. ШТЕЕР)

Джайлоо-туризм еще только начинает развиваться как отдельное туристическое направление, однако уже сегодня в разных странах мира формируется поток потенциальных туристов, которые готовы стать участниками данного туристического путешествия.

Джайлоо-туризм – самый экзотический вид современного туризма, набирающий все большую популярность [1].

Выделяют следующие направления джайлоо-туризма:

- пребывание в среде людей, ведущих традиционный образ жизни, не вписанный в каноны современной цивилизации;

- проживание в отрыве от людей, наедине с природой и полностью отдавая себя во власть стихии;
- путешествие в зоны техногенных катастроф, где запрещено пребывание людей.

На Земле существует немало мест, еще не тронутых цивилизацией. Они есть на каждом материке, поэтому организаторы подобного экстремального отдыха могут выбирать с помощью чего удивить своих клиентов [2].

Лидерами в развитии джайлоо-туризма стали:

1. Африка (если вы хотите отправиться в путешествие туда, где сохранилась первозданная природа без сетей Wi-Fi, Африка – лучший вариант, ведь на сегодняшний день этот континент остается для нас самым загадочным).

2. Южная Америка (в лесах Амазонки искателем приключений придется жить в самых жестких условиях: еда – только та, которую сможете добыть, сон – под открытым небом. Но еще больше трудностей создает местный климат, непривычный для жителей нашей страны: повышенная влажность, затяжные проливные дожди или нещадно палящее солнце).

3. Кыргызстан (эта страна считается родиной джайлоо-туризма. Конечно, здесь нет диких племен, живущих в условиях каменного века, зато есть удивительно красивая природа. Туризм в Кыргызстане, к тому же, является более безопасным, так что это государство будет правильным выбором для тех, кто хочет отдохнуть от цивилизации без риска для своего здоровья. Вы сможете понаблюдать за жизнью чабанов, попробовать пасти овец, перекусить пресными лепешками, попить настоящего кумыса).

Конечно, джайлоо-туризм не ограничивается перечисленными нами точками на карте. Есть еще бесконечные степи Средней Азии, дебри Сибири и Аляски [1].

По первому направлению – пребывание людей, ведущих традиционный образ жизни, не вписанный в каноны современной цивилизации – существуют различные туры в самые уникальные уголки планеты:

1. Экологический тур к пастбищам чабанов (предлагает турфирма «Серебряный бор» в Кыргызстане).

Маршрут: Бишкек – село Кочкорка – Сарала-Саз (60 км) – Бишкек (275 км).

Программа тура включает в себя: прибытие в село Кочкорка и посещение основных достопримечательностей, знакомство с жизнью и культурой кочевого народа; дегустация блюд и напитков национальной кухни; участие в национальных играх [3].

2. Тур «Путешествие к племенам Кении» (предлагает «Студия путешествий Velmax в Кении).

Маршрут тура: Найроби – Самбуру – Марсабит – пустыня Чалби – Озеро Туркана – Маралал – Найроби.

Новый маршрут путешествия по Кении «Путешествие к племенам Кении» включает в себя посещение племен, сохраняющих традиционный уклад жизни и обычаи предков: кочевое племя самбуру, рендилле, габбра; туркана эльмоло [4].

3. Тур «Путешествие к затерянному племени Амазонии» (предлагает туристическая компания «Импала Тревел», Украина)

Продолжительность тура: 5 дней (индивидуальный тур).

Путешествие по рекам в середине диких джунглей Эквадора, знакомство с жизнью и бытом индейцев Гуаорани [5].

Второе направление: проживание, в полном отрыве от людей, наедине с природой и полностью отдавая себя во власть стихии.

Реалии современной жизни слишком сильно отдалили человечество от природного мира. Время от времени людям не хватает дикой природы, которая позволит насладиться своим спокойствием и красотой.

В мире существует множество прекрасных мест, некоторые из них известны абсолютно всем – например, 7 чудес света. Но есть и такие места, где редко встретишь людей, но от этого они не становятся

ся менее красивыми. Их также стоит посетить [6]. По данному направлению популярны такие турпродукты как: тур в Новую Зеландию «Ледники, фьорды и животный мир» (предлагает компания Меридиан-экспресс, Россия); увлекательный круиз по Амазонке (предлагает туроператор Ukr-Brazil, Бразилия) [7]; тур в Хибины (предлагает «Адреналин Тур», Россия) [8].

Третье направление: путешествие в зоны техногенных катастроф, где запрещено пребывание людей. Техногенная катастрофа – крупная авария на техногенном объекте, влекущая за собой массовую гибель людей и даже экологическую катастрофу.

Данное направление может быть представлено туром в мемориальный парк мира в Хиросиме (парк был создан на месте округа Накадзима, стертого атомным взрывом с лица земли) [9] и двухдневным туром в Чернобыль и Припять [10].

Необходимо отметить, что ценовая политика джайлоо-туризма зависит от: направления и продолжительности тура.

Первое направление: пребывание в среде людей, ведущих традиционный образ жизни, не вписанный в каноны современной цивилизации, поэтому кажущийся экзотичным. Их стоимость варьируется от 840 до 1800 долл.

Стоимость туров по второму направлению составляет от 2600 до 6400 евро. У третьего направления самая низкая стоимость около 340 евро.

Джайлоо-туризм как туристическое направление в Республике Беларусь развит слабо. Это связано в первую очередь с тем, что: недостаточный уровень маркетинга, особенно рекламно-информационной деятельности; невысокое качество обслуживания во всех секторах туристической индустрии из-за низкого уровня подготовки кадров; слабое развитие туристической инфраструктуры.

Однако Беларусь обладает всеми ресурсами необходимыми для развития этого перспективного направления, например, близость к Западной Европе, Скандинавии – туристическому рынку с очень высоким финансовым потенциалом; богатый природный потенциал, самый старый в мире лес – Беловежская пуца и т.д. [11].

Таким образом, для развития джайлоо-туризма в Беларуси необходимо использовать опыт зарубежных стран, направленный на создание и закрепление положительного образа Беларуси как страны, привлекательной для туризма, создать национальный туристический продукт и разработать конкурентоспособные программы по джайлоо-туризму.

Из трёх направлений джайлоо-туризма в нашей стране проще всего развивать второе: проживание, в полном отрыве от людей, наедине с природой и полностью отдавая себя во власть стихии.

Поэтому направлению стоит отметить: отдых на усадьбе «Сова». Усадьба расположена на уединенном и живописном хуторе, в 40 км от Минска и в 3 км от поселка Радошковичи.

И отдых на Усадьбе «Трабутишки». Это местечко стоит на краю Беларуси – в 340 километрах от Витебска. Рядом с домом нет ничего, кроме леса и реки Лынтупка.

Для того чтобы узнать насколько развитие данного направления актуально для граждан нашей страны было проведено маркетинговое исследование. Участие приняло 100 респондентов, в возрасте от 17 до 31.

Большинство опрошенных считают, что они находятся в хорошей физической форме (67 %), что является важным условием для данного вида туризма.

Также больше половины респондентов до начала опроса не знали, что такое «джайлоо-туризм» (65 %), но получив информацию о данном направлении пожелали принять участие в таком туре (73 %).

Большинство респондентов отметили, что для них были бы привлекательны два направления: на первом месте это проживание, в полном отрыве от людей, наедине с природой, полностью отдавая себя во власть стихии; на втором месте это пребывание в среде людей, ведущих традиционный образ жизни, не вписанный в каноны современной цивилизации (рис. 1).

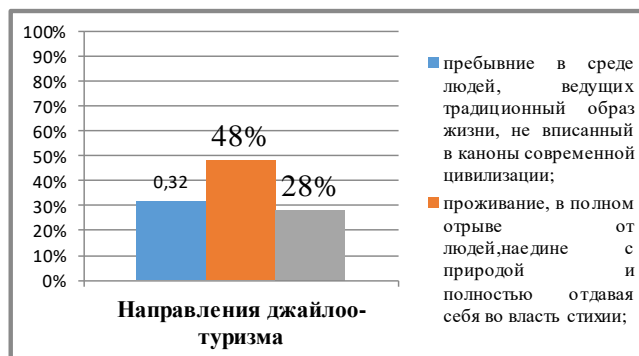

Рисунок 1. – Привлекательность направлений джайлоо-туризма

Большая часть респондентов ответили, что для них наиболее приемлемая стоимость это 500 \$, а как говорилось выше, эти туры дорогостоящие (рис. 2). Многие респонденты ответили, что риск, связанный с джайлоо-туризмом их не пугает, также они ответили на вопрос, что они могли бы находиться вдали от цивилизации и технологий более 5 дней.

Можно сказать, что респонденты готовы поехать в джайлоо-туры, но не готовы платить за них высокую стоимость.

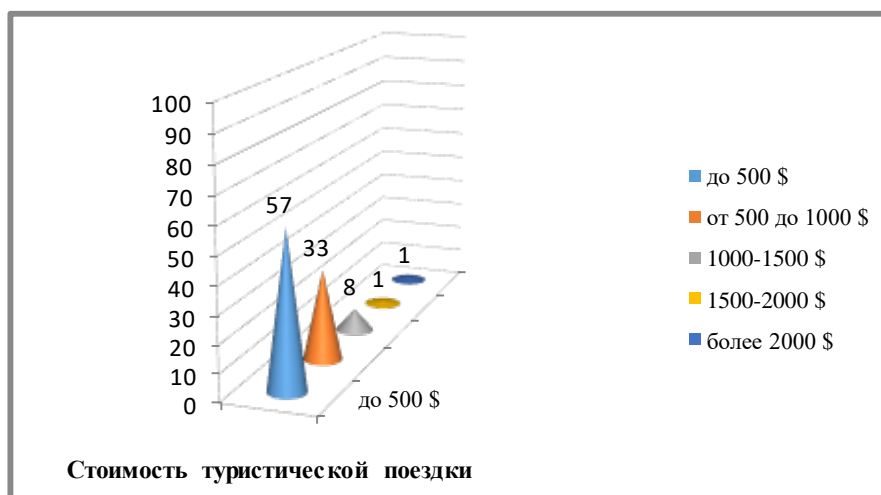

Рисунок 2. – Стоимость туристической поездки

Джайлоо-туризм – одно из перспективных направлений активного отдыха в настоящее время. Джайлоо-туризм имеет полное право считаться экстремальным. В дикой среде может произойти то, что порой невозможно предсказать: нападение диких животных, неоднозначная реакция аборигенов и многое другое. Поэтому для более безопасного отдыха рекомендуется практиковать джайлоо-туризм в месте его возникновения или в местах, где он достаточно развит. В настоящее время существует множество туроператоров, организующих поездки «назад в первобытный строй», в «дикие зелёные дали», да и спрос на них растёт в соответствии с современными культурными трендами: чем дальше идёт цивилизация, тем больше людей, желающих отдохнуть от неё, в особенности это жители экономически развитых стран [12].

Сдерживающими факторами развития джайлоо-туризма являются его высокая стоимость, в том числе дороговизна специального оборудования, необходимость обеспечения максимальной безопасности, как для самих людей, так и окружающей среды. Существует проблема ограниченное количество опытных гидов, проводников и инструкторов [13].

Таким образом, проанализировав развитие джайлоо-туризма в мире, можно сказать, что он является разновидностью экстремального вида туризма, требует определенной физической подготовки. Также необходимо учитывать человеческие качества при предложении таких туров. Эти направления не похожи друг на друга, одни предполагают пребывание вдали от цивилизации и вести традиционный образ, другие предполагают проживание в отрыве от людей, наедине с природой, а третьи вообще предлагают путешествие в зоны техногенных катастроф.

Проанализировав развитие джайлоо-туризма в Республике Беларусь, можно сказать, что это не просто разновидность туризма, но и возможность сохранить нашу историю, культуру. Показать туристам трагические аспекты истории. Очевидно, что необходимо развивать данный вид туризма в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джайлоо-туризм [Электронный ресурс] // ИТКОЛ. – Режим доступа: <http://kbr-itkol.ru/index.php/novosti/raznoe/57-dzhajloo-turizm>. – Дата доступа: 14.04.2017.
2. Джайлоо-туризм [Электронный ресурс] // h-i.su. – Режим доступа: <http://h-i.su/content/dzhajloo-turizm.php>. – Дата доступа: 06.04.2017.
3. Джайлоо-туризм (Экологический тур к пастбищам чабанов) [Электронный ресурс] // Серебряный бор. – Режим доступа: <http://turizm.serbor.com/tur4.htm>. – Дата доступа: 14.04.2017.

2. Озеро Туркана [Электронный ресурс] // Александра Тур. – Режим доступа: <http://www.alextour.ru/country/city/300/>. – Дата доступа: 15.04.2017.
3. Эквадор: путешествие к затерянному племени Амазонии. Индейцы Гуаорани [Электронный ресурс] // Impala Travel. – Режим доступа: <http://www.impalatravel.com/america/ekvador/amazoniaplemya>. – Дата доступа: 15.04.2017.
4. 10 мест для туристов, в которых можно побывать в гармонии с природой [Электронный ресурс] // Веб-портал для женщин. – Режим доступа: <http://womanway.online/article/10-mest-dlja-turistov-v-kotoryh-mozhno-pobyt-v-garmonii-s-prirodoy/>. – Дата доступа: 16.04.2017.
5. Увлекательный круиз по Амазонке [Электронный ресурс] // Ukr-Brazil.com. – Режим доступа: http://ukr-brazil.com/portfolio_item/uvlekatelnyj-kruiz-po-amazonke-8-dnej-7-nochej/. – Дата доступа: 16.04.2017.
6. Тур в Хибины, трекинг на Кольском полуострове [Электронный ресурс] // Adrenaline tour.ru. – Режим доступа: <http://www.adrenalinetour.ru/tours-russia/tour/5591.html?PHPSESSID>. – Дата доступа: 16.04.2017.
7. Мемориальный парк мира [Электронный ресурс] // вОтпуск.ru. – Режим доступа: https://www.votpusk.ru/country/dostoprим_info.asp?ID=18229. – Дата доступа: 16.04.2017.
8. Экскурсия в Чернобыль [Электронный ресурс] // Tour2Kiev. – Режим доступа: <http://www.tour2kiev.com.ua/Chernobyl.html>. – Дата доступа: 16.04.2017.
9. Основные тенденции туризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Инфопедия. – Режим доступа: <http://infopedia.su/11x2fd1.html>. – Дата доступа: 28.06.2017.
10. История, проблемы и перспективы развития джайлоо-туризма [Электронный ресурс] // Studbook.net. – Режим доступа: http://studbooks.net/712941/turizm/istoriya_problemy_perspektivy_razvitiya_dzhayloo_turizma. – Дата доступа: 27.06.2017.
11. Экстремальные виды туризма [Электронный ресурс] // Автор24. – Режим доступа: https://author24.ru/spravochniki/turizm/innovacii_v_turizme/ekstremalnye_vidy_turizma/. – Дата доступа: 27.06.2017.

УДК 379.85

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА БЕЛАРУСИ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

М.К. ШАВЛИС

(Представлено: канд. ист. наук, доц. В.Е. ОВСЕЙЧИК)

Туристическая деятельность является частью как экономической, так и социальной сферы. В статье рассмотрена инфраструктура туризма как комплекс сооружений, инженерных и коммуникационных сетей, обеспечивающих нормальный доступ туристов к туристическим ресурсам и их надлежащее использование в целях туризма. Выявлены основные причины, сдерживающие развитие туризма и отдыха.

Развитие туризма является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Беларуси. Туристский потенциал нашей Республики базируется на многообразии, красоте и первозданности природы, уникальности историко-культурного наследия.

Выгодное географическое и транспортное положение страны, живописная природа, большое количество памятников архитектуры и других объектов экскурсионного показа, гостеприимство и доброжелательность белорусского народа, высокий уровень безопасности страны открывают широкие возможности для развития туристической отрасли.

Первая Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь была принята в 2004 году. Итогом ее выполнения стал значительный рост экспорта туристических услуг, развитие туристической инфраструктуры в стране, упрощение въездного режима и условий пребывания иностранных граждан на территории Беларуси.

В целях создания благоприятных условий для развития туризма в Республике Беларусь, удовлетворения потребностей граждан в отдыхе и оздоровлении главой государства были приняты указы Президента Республики Беларусь №371 «О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь» и №372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь». 9 января 2017 года принят Указ № 8 "Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан". Документом устанавливается безвизовый порядок въезда в Беларусь на срок не более 5 суток при въезде через Национальный аэропорт Минск.

Сегодня в Беларуси реализуется ряд госпрограмм, в которых предусмотрены меры и средства по созданию современной инфраструктуры туризма в различных регионах страны. Государственная программа "Беларусь гостеприимная" на 2016-2020 годы направлена на формирование и развитие современного конкурентоспособного туристического комплекса, увеличение вклада туризма в развитие национальной экономики.

Несмотря на значительный потенциал для развития туризма в регионе, а также предпринятые в последние годы меры по его развитию, реальный объем оказываемых туристических услуг в настоящее время продолжает оставаться невысоким.

Основными причинами, сдерживающими развитие туризма и отдыха, являются: сильное различие городов по степени привлекательности и узнаваемости; низкие темпы реставрации, реконструкции или ремонта многих историко-культурных памятников; слабая реклама туристического продукта; износ существующей материально-технической базы; малое число средств размещения с современным уровнем комфорта, отсутствие, как для частных, так и для государственных гостиниц, классификации по уровню сервиса (абсолютное большинство из них не обладает даже статусом однозвездочного отеля). Неразвитость транспортного сообщения, дорожного хозяйства, учреждений связи и коммуникаций, особенно в малых городах, а также отсутствие туристических обозначений и знаков ухудшают доступность туристических объектов, снижают комфортность путешествий и отдыха.

Состояние инфраструктуры туристической отрасли на территории Республики Беларусь характеризуется в основном устаревшей материальной базой, слабо развитой инфраструктурой вблизи объектов историко-культурного наследия, национальных парков, автомобильных дорог, водных систем. Имеющиеся объекты общественного питания и размещения не отвечают международным стандартам [1, с. 60]. Медленными темпами ведется строительство объектов инфраструктуры, в частности, гостиниц, объектов придорожного сервиса, туристических комплексов и баз отдыха, объектов показа, центров народного творчества.

Так, например, одноместный номер в гостинице без категории в г. Пинске стоит в 3 раза дороже аналогичного номера в Польше или России и составляет 70 долл. США [2]. Условия для размещения в большинстве районных центров не отвечают вообще никаким международным требованиям. Средства размещения – важная составляющая, которая порой является основополагающей для туриста при принятии решения о поездке. В среднем, по европейским нормам только в г. Минске из общего количества гостиниц не менее 30% должны быть гостиницами высокого класса (4 – 5 звезд). Обеспеченность гости-

ничным фондом в г. Минске составляет 2,5 места на 1000 жителей, что почти в три раза ниже нормативных показателей и на порядок ниже уровня крупных туристических центров Европы (около 30 мест на 1000 жителей). Многие гостиницы, рестораны, другие объекты обслуживания размещены неудобно по отношению к «фокусам» притяжения туристов. Обеспеченность гостиничными местами Республики Беларусь составляет по оценкам экспертов около 38% (берется среднее количество средств размещения в европейских странах по территории сравнимой с территорией нашей страны). Например, Витебская область имеет 46 объектов размещения, соседние области Латвии – 242, Смоленская область Российской Федерации – 52. По данной позиции Витебская область проигрывает, и это характерно для всех областей в сравнении с соседними областями других стран [3, с. 14]. Результаты работы туристической отрасли показывают, что наблюдается тенденция развития отрасли в регионах непропорционально туристическим ресурсам. Основная причина – отсутствие качественного размещения различного уровня сервиса, в первую очередь, в районных центрах. Во исполнение мероприятий Национальной программы построена и реконструирована 31 гостиница (в Брестской области – 5, в Витебской – 6, Гомельской – 3, Гродненской – 3, Минской – 7, Могилевской – 5, г. Минск – 2), из них построено 8 новых гостиниц с количеством мест – 280, отремонтировано 7 гостиниц на 624 места, реконструировано – 16 на 994 места. Однако, это крайне мало – обеспеченность гостиницами для туристов в летний период по республике не превышает 35 – 40%. Например, единовременная вместимость гостиниц в Августове (Польша) с населением в 30 тыс. человек превышает 4 000 мест. Гостиницы всей Гродненской области могут вместить лишь 2181 человек на 2009 год, по сравнению с 2008 годом вместимость увеличилась на 6%. Небольшой чешский городок Глубокое с населением в 3,5 тыс. человек насчитывает 26 гостиниц различного класса. Полоцк, Несвиж и другие наиболее посещаемые объекты Республики Беларусь имеют в лучшем случае по 1 гостинице [4, с. 7]. В Республике Беларусь насчитывается 331 гостиница и аналогичных средств размещения, в том числе в Брестской области – 54, Витебской – 46, Гомельской – 49, Гродненской – 40, Минской – 68, Могилевской – 46, г. Минске – 28. В Минской области сосредоточено наибольшее число гостиниц – 20,5%, учитывая, что практически половина этой доли – 8,5% принадлежит г. Минску [5, с. 26].

Несмотря на то, что количество объектов придорожного сервиса постоянно увеличивается, степень развития сети все еще остается низкой. Зарубежный опыт организации придорожного сервиса показывает, что обеспечение высокого качества обслуживания и широкого спектра услуг достигается только за счет создания крупных комплексов на базе АЗС и возникающей в этих условиях конкуренции. Придорожный сервис – низкорентабельный бизнес с низкими доходами. Низкая рентабельность обусловлена, в первую очередь, невысоким спросом на услуги придорожного сервиса. Как показывает международный опыт, рентабельная работа объектов придорожного сервиса и рост доходов от их функционирования достигается при интенсивности движения на автомобильных дорогах более 8 тыс. автомобилей в сутки. В то же время интенсивность движения на белорусских автодорогах в среднем 2 – 3 тыс. автомобилей в сутки. В программе развития туризма на 2011 – 2015 годы особое внимание обращено на создание комплексов на базе существующих АЗС на всех республиканских автомобильных дорогах, обустроив их мини-мотелями, кемпингами, гостиницами, площадками для отдыха, автостоянками, объектами торговли, пунктами питания, санитарно-гигиеническими местами, в том числе стационарными туалетами.

Опыт разных стран показывает, что успех их развития предreshен, если широко использовать общую историю и традиционные культурные связи, принцип добрососедства, сходство природных условий на основе международных договоров. Хороший пример грамотного использования соседских отношений – Еврорегион «Неман», созданный на территории Литвы, Польши и Беларуси. С помощью программы TACIS идет изучение состояния региона и оценка его возможностей. Общие туристические проекты с соседними государствами выгодны и в том плане, что способствуют получению помощи международных организаций – Всемирной туристской организации, комиссий Европейского сообщества и др. Интересный проект – некогда знаменитый путь «Из варяг в греки». [6, с. 110]. Убедительным примером служит использование природного наследия у нас и наших соседей в Польше. У Беларуси и Польши есть две основные и общие достопримечательности природы: Беловежская пуца и Августовский канал. Беловежская пуца на территории Польши занимает площадь примерно в 5 раз меньшую, чем у нас (рис.), но польская сторона принимает и обслуживает в 5 раз больше туристов на своей территории пуцы, чем белорусы на принадлежащей им части заповедника (Польша приняла 300 тыс. туристов в Беловежской пуце, Беларусь – 67 тыс.) [7].

Августовский канал соединяет реки Вислу и Неман и тем самым дает возможность совершать путешествия водным путем из Западной Европы (из Германии через Польшу, Беларусь и Литву возвратиться в Балтийское море). Столь весомые туристические активы, как Беловежская пуца, Августовский канал, Новогрудок и Мир, Брестская крепость-герой являются хорошими предпосылками для инвестиций.

Развитию трансграничного туризма способствует подписанное соглашение между Республикой Беларусь и Литвой о 50-километровой зоне.

Рисунок. – Беловежская пуца – трансграничный заповедник

Учитывая, что количество граждан из других стран, прибывающих в Беларусь с деловыми намерениями значительно превышает число иностранных туристов (т.е. находящихся на территории республики не менее 24 ч и оформленных через туристическую фирму), целесообразно развивать деловое направление туристической отрасли за счет оказания туристических и экскурсионных услуг для участников международных конгрессов, конференций, симпозиумов, международных смотров научно-технических достижений на базе крупных научных центров и промышленных организаций; проведения международных торговых выставок, ярмарок. Использование богатого историко-культурного наследия Республики Беларусь и общности истории и культуры Республики Беларусь со странами-соседами является основанием для развития культурно-познавательного туризма за счет формирования туристических и экскурсионных маршрутов для разных категорий населения по местам важных исторических событий и деятельности выдающихся исторических личностей, проживающих на территории нашей республики; организации ностальгических туров для выходцев из Беларуси и их потомков, проживающих сейчас в других странах; привлечения молодежи к путешествиям по Республике Беларусь в целях воспитания уважения к историческому прошлому [8, с. 130].

Именно слабое развитие инфраструктуры, сферы услуг и сервисного обслуживания в местах отдыха и на туристских маршрутах затрудняют развитие туристического рынка в Республике Беларусь. Формула туристического рынка – увеличение продолжительности пребывания туриста в местах отдыха и в целом в стране, получение максимальной экономической выгоды через развитие инфраструктуры, а вследствие этому расширение количества предлагаемых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2008–2010 годы / Департамент по туризму Мин. спорта и туризма Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 200 с.
2. Бибик, Т. Б. Развитие туристической отрасли в Республике Беларусь / Т. Б. Бибик. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 7 с.
3. Копоть, Ю. А. Экспортный потенциал экономики Республики Беларусь (на примере отрасли туризма) / Ю. А. Копоть / Отдел маркетинга и качества туристических услуг Департамента по туризму Мин. спорта и туризма Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 40 с.
4. Качан, О. Л. О ходе выполнения Национальной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2008–2010 годы / О. Л. Качан // Заседание Президиума Совета Мин. Респ. Беларусь : тез. докл. / Департамент по туризму Мин. спорта и туризма. – Минск, 2010. – 14 с.
5. О развитии туризма, деятельности туристических организаций, средствах размещения туристов и других лиц за 2009 год. – Минск : НСК, 2010. – с. 5.
6. Шульга, Ч. К. Беларусь – республика туризма / Ч. К. Шульга // Проблемы управления. – 2004. – № 4. – С. 104–111.
7. О Национальном парке «Беловежская пуца» : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 сент. 2004 г., № 460 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
8. Балышева, С. Н. «Синеокий» бренд для мирового рынка / С. Н. Балышева // Экономика Беларуси. – 2005. – № 4. – С. 130–133.

УДК 379.85

**ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛАРУСИ****М.К. ШАВЛИС***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В.Е. ОВСЕЙЧИК)*

В Республике Беларусь многое делается по восстановлению и поддержанию историко-культурного наследия. Но слабое развитие инфраструктуры, сферы услуг и сервисного обслуживания в местах отдыха и на туристских маршрутах затрудняют развитие туристического рынка в Республике Беларусь. В статье рассмотрен комплексный подход к туристско-рекреационному проектированию как способ решения данной проблемы.

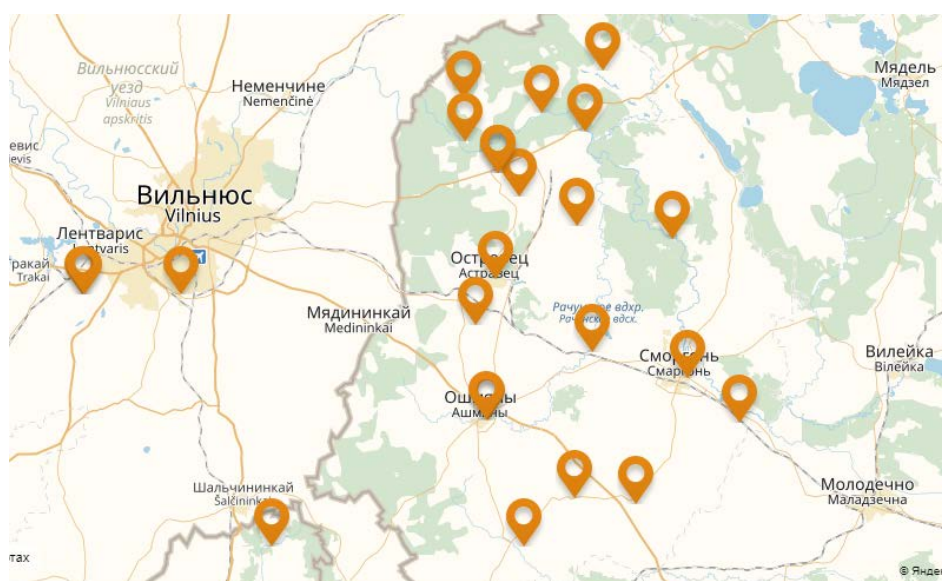
Определение приоритета развития туристической отрасли и ее государственная поддержка в Республике Беларусь могут содействовать увеличению притока иностранных инвестиций, как в создании совместных предприятий в сфере туризма, так и в развитии туристско-рекреационного проектирования, что немаловажно для Республики Беларусь.

Под туристско-рекреационным проектированием понимают проектную деятельность в сфере туризма и рекреации [1]. Особенности туристско-рекреационного проектирования исходят из особенностей туристско-рекреационной деятельности, которую следует рассматривать как деятельность человека в свободное время на определённых специализированных территориях.

Туристско-рекреационное проектирование можно рассматривать на трёх уровнях: проектирование объектов туристской индустрии, проектирование продуктов (услуг) туристской индустрии, проектирование развития туристской индустрии в целом на определённой территории.

Туристско-рекреационное проектирование неразрывно связано с рекреационной географией, предметом исследования которой служат специализированные туристско- рекреационные системы. Именно рекреационная география занимается изучением факторов формирования, развития, управления и трансформации туристско- рекреационных систем разного ранга и специализации, оценкой туристско-рекреационного потенциала территории, анализом туристско-рекреационных потребностей населения и т.п. Соответственно, туристско-рекреационное проектирование должно опираться на теоретико-методологические основы рекреационной географии.

Туристско-рекреационное проектирование непосредственно связано с потенциалом территории (рис.), её возможностями для организации тех или иных видов отдыха и туризма, а также конкретными целями и задачами, которые ставятся перед туристской индустрией на локальном или региональном уровнях.

**Рисунок. – Туристический потенциал территории – достопримечательности
севера Гродненской области**

В основу туристско- рекреационного проектирования должно быть положено несколько ключевых принципов:

- принцип развития;
- принцип структурированности;
- экономический принцип;
- территориальный принцип;
- экологический принцип;
- информационно-технологический принцип;
- технический принцип.

Принцип развития лежит в основе всех без исключений типов туристско- рекреационного проектирования. На основе анализа современных туристско- рекреационных потребностей, трендов в туристском спросе, оценки туристско- рекреационного потенциала территории, выделяются конкретные «точки роста», которые в результате реализации туристско-рекреационного проекта могут получить импульс дальнейшего специализированного развития.

Принцип структурированности заключается в том, что в результате туристско- рекреационной деятельности формируются специализированные туристско- рекреационные системы, состоящие из взаимосвязанных компонентов. Компонентами туристско-рекреационных систем выступают ключевые туристско-рекреационные ресурсы территории, их территориальные сочетания, а также элементы общей социально- экономической системы территории. Процесс проектирования должен сводиться к определению основных структурообразующих элементов и описанию характера их взаимосвязей.

Экономический принцип говорит о том, что готовый проект – это перечень документов, включающий финансовое обоснование предполагаемых к реализации средств, а также его доходность. Процесс проектирования должен быть ориентирован на долгосрочную экономическую эффективность при соблюдении принципов устойчивого развития.

Территориальный принцип предполагает изъятие определённых территорий под строительство объектов, прокладку туристских маршрутов, под выделение специализированных рекреационных территорий вблизи селитебных зон и т.д. Этот принцип заложен на этапе обоснования границ специализированной территории, функционального зонирования, определения рекреационной ёмкости, контроля безопасности туристов и снижения природных рисков, планировочных решений строящихся объектов и т.д.

Экологический принцип говорит о том, что туристско-рекреационное проектирование должно проводиться в соответствии с действующим законодательством и принятыми нормативными документами. При разработке туристско-рекреационных проектов необходимо соблюдение экологических требований как на этапе формирования технического задания, так и на последующих этапах создания и внедрения проекта.

Информационно-технологический принцип по-разному проявляется при решении конкретных задач в рамках туристско-рекреационного проектирования. При проектировании туристского продукта технологический аспект связан с координацией деятельности различных предприятий туристской индустрии по предоставлению качественных услуг потребителям. При проектировании туристских регионов информационно- технологический принцип связан с оценкой туристско-рекреационного потенциала территории, созданием туристско-рекреационных ГИС, выделением наиболее благоприятных районов для развития рекреации и туризма, определением предельно допустимых туристско-рекреационных нагрузок на природные и антропогенные комплексы. При проектировании деятельности туристской индустрии определяются механизмы активизации предпринимательской деятельности на определённой территории, повышения социально-экономического эффекта от развития туризма и рекреации, включения новых районов в туристско-рекреационное освоение. Проектирование туристских продуктов (услуг) подразумевает информированность отдыхающих, продвижение туристских маршрутов территории на региональном, национальном и международном рынках.

Технический принцип подчёркивает, что проектная деятельность сопряжена с подготовкой определённого набора документации, определяемого соответствующими нормативными документами, в том числе государственными стандартами.

Таким образом, проектирование туристских услуг предусматривает разработку программы обслуживания туристов или программы путешествий, включающую следующее: разработку маршрута путешествия; формирование списка соисполнителей туристских услуг, включая средства размещения, предприятия питания, транспортные компании и организации, оказывающие дополнительные услуги (экскурсионные организации, экскурсоводы-предприниматели, спортивные сооружения, театры, музеи и др.); установление периода времени/продолжительности отдельных услуг исполнителем; формирование перечня экскурсий с указанием посещаемых объектов; разработку перечня туристских походов, прогулок, комплекса услуг по организации досуга; определение продолжительности пребывания туристов в каждом пункте маршрута; установление минимального и максимального количества туристов, участвующих

в путешествии (численность группы); определение видов и количества транспортных средств, используемых для перевозки туристов; определение потребности в экскурсоводах (гидах), гидах-переводчиках, инструкторах-проводниках, сопровождающих лицах и в другом обслуживающем персонале с необходимым уровнем подготовки и квалификации; разработку форм и видов рекламных, информационных и картографических материалов, описаний путешествия, памятки и др.

В Республике Беларусь многое делается по восстановлению и поддержанию историко-культурного наследия. Однако знакомство с архитектурным наследием занимает считанные часы. Посещаемость национальных парков в значительной степени зависит от погодных условий. Именно слабое развитие инфраструктуры, сферы услуг и сервисного обслуживания в местах отдыха и на туристских маршрутах затрудняют развитие туристического рынка в Республике Беларусь. Комплексный подход к туристско-рекреационному проектированию поможет решить данную проблему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джанджугазова, Е. А. Туристско-рекреационное проектирование : учеб. / Е. А. Джанджугазова. – М. : Академия, 2014. – 217 с.
2. Города и села Белорусской ССР : ист.-геогр. очерки / В. А. Жучкевич, А. Я. Малышев, Н. Е. Рогозин. – Минск : Учпедгиз М-ва просвещения БССР, 1959. – 280 с.
3. Туристская энциклопедия Беларуси / редкол.: Г. П. Пашков [и др.]; под общ. ред. И. И. Пирожника. – Минск, 2007.
4. Шабалина, Н. В. Теоретико-методологические основы создания туристско-рекреационной экспертизы. Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27–28 апр. 2012 г. / МГУ. – СПб. : ДАРК, 2012. – С. 63–74.

УДК 811.112.2

**ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ КЛАССА ИМЕНИ ДЕЯТЕЛЯ НОВЫМИ
НОМИНАТИВНЫМИ ЕДИНИЦАМИ АГЕНТИВНОЙ СЕМАНТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ****К.О. ПАНКЕВИЧ***(Представлено: И.В. ЛОГВИНОВА)*

Рассматриваются основные способы образования имен деятеля в современной немецкой прессе. Определяется роль заимствований в обогащении класса агентивных существительных.

Для образования имен деятеля как вторичных лексических номинаций используются типы слово-производства, которые являются универсальными в германских и славянских языках, а именно аффиксация и словосложение. Наиболее продуктивным способом словообразования в категории имени деятеля является суффиксация.

В ходе исследования нами были проанализированы все агентивные производные из второго номера немецкой еженедельной газеты „Die Zeit“ (05.01.2017, Gerd Bucerius GmbH & Co. KG, Hamburg) за 2017 год. Объем данного выпуска составляет 78 страниц. Общее число найденных примеров составляет 214 единиц. Из них по способу суффиксальной деривации образовано 140 (65%) номинативных единиц агентивной семантики. Количество сложных имен деятелей равняется 74 (35%).

Глагольная производящая основа может обозначать профессиональную деятельность (der Verkäufer – verkaufen, der Arbeiter – arbeiten, der Erzieher – erziehen), занятие, склонность к чему-либо, определенные интересы и наклонности, принадлежность к разного рода организациям, течениям и направлениям, определенным группировкам лиц, которые выделяются по признаку их социальной принадлежности, увлечениям, взглядам, убеждениям (spenden – der Spender, beobachten – der Beobachter, der Demokrat), часто отрицательные качества и действия человека (schwätzen – der Schwätzer, spinnen – der Spinner).

Имена существительные мужского рода, обозначающие деятеля, образуются от глагольной основы посредством присоединения суффикса -er или его производных -ler, -ner, а также суффикса -ling. Следующие примеры, найденные нами в анализируемом материале, образованы с помощью суффикса -er: gestalten – der Gestalter, arbeiten – der Arbeiter, richten – der Richter, wählen – der Wähler, mitarbeiten – der Mitarbeiter, ermitteln – der Ermittler, unternehmen – der Unternehmer, zuliefern – der Zulieferer, verteidigen – der Verteidiger, lehren – der Lehrer и т. д. Аналогичным способом образованы следующие имена лиц с суффиксом -er: bewerben – der Bewerber, mitlaufen – der Mitläufer, betrachten – der Betrachter, besuchen – der Besucher, betteln – der Bettler, nachfolgen – der Nachfolger, anklagen – der Ankläger, erfinden – der Erfinder, lesen – der Leser. В сравнении с вышеупомянутым способом количество агентивных существительных и имен лиц в современной немецкой прессе, образованных от глагольной основы путем присоединения суффиксов -ler и -ner (der Wissenschaftler) гораздо ниже. Это касается также профессиональных деятелей и имен лиц с суффиксом -ling (der Flüchtling).

Суффикс -er характеризуется высокой степенью продуктивности в способности образовывать Nomina Agentis. Он образует в немецком языке главным образом отглагольные имена агентивной семантики. В древневерхненемецкий период данный суффикс передавался сочетанием -āri и соответствовал латинскому суффиксу -arius. В русском языке часто соответствует суффиксам: -тель, -щик, -чик, -ец, -ник, -ик (проектировщик, наблюдатель) [1, с. 133].

Кроме того, иноязычные суффиксы со значением имени деятеля мужского рода -ant, -är, -at, -ent, -eur, -ier, -or довольно часто выступают в качестве словообразующих элементов. В ходе анализа нами были найдены следующие примеры существительных со значением профессиональных деятелей с суффиксами -ant, -är, -at, -ent, -or (der Intendant, der Generalsekretär, der Diplomat, der Präsident, der Direktor), а также существительные со значением имен лиц на -ant, -är, -at, -ent, -or (der Migrant, der Revolutionär, der Konsument, der Professor).

К категории имени деятеля женского рода принадлежат в немецком языке мовированные существительные – обозначения лиц или живых существ женского пола с суффиксом -in, производные от соответствующих существительных мужского рода. В процессе анализа нами были найдены следующие примеры: die Verkäuferin, die Choreografin, die Schriftstellerin, die Kanzlerin, die Redakteurin, die Astronautin, die Pilotin, die Ärztin, die Fotografin; «имена лиц»: die Kämpferin, die Migrantin, die Pionierin, die Autorin, die Feministin, die Aktivistin, die Anklägerin и др.

Суффикс -in (-erin, -lerin, -nerin, -istin) является продуктивным и частотным в немецком языке. В древневерхненемецкий период он выступал в следующих вариантах: -in, -inna, -inne, и в средневерхне-

немецкий период закрепились форма *-in*, аналогичная современному варианту. Данный суффикс иногда вызывает умлаут корневого гласного, например: *der Arzt – die Ärztin*. В русском языке часто соответствует суффиксам *-(н)иц(а)*, *-к(а)*, *-ш(а)* (уборщица, парижанка, аптекарша) [1, с. 243].

Соотношение частотности употребления каждого из вышеупомянутых словообразовательных суффиксов представлено на рисунке.

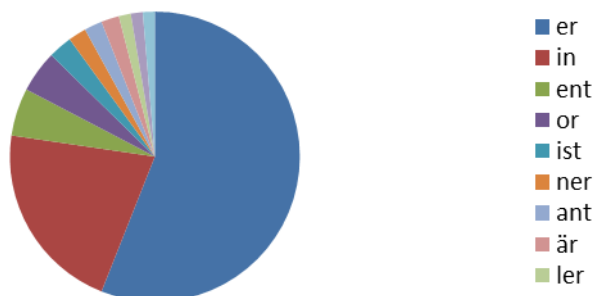

Рисунок. – Соотношение словообразовательных суффиксов

Во втором номере газеты „Die Zeit“ с помощью суффикса *-er* образовано 84 (56%) агентивных существительных, суффикса *-in* – 32 (21%), суффикса *-ent* – 8 (5%), суффикса *-or* – 7 (5%), суффикса *-ist* – 4 (3%), суффикса *-ner* – 3 (2%), суффикса *-ant* – 3 (2%), суффикса *-är* – 3 (2%), суффикса *-ler* – 2 (1%), суффикса *-ling* – 2 (1%) и суффикса *-at* – 2 (1%).

Имена деятеля в немецком языке образуются не от всех глаголов. Так, например, не существует агентивных производных от вспомогательных глаголов *sein* и *werden*: **Seier*, **Werder*. Однако в анализируемом материале нами были выявлены агентивные производные от вспомогательного глагола *haben*. Следовательно, только данный вспомогательный глагол составляет исключение и способен путем эксплицитной деривации (*der Inhaber*, *der Mitinhaber*) образовывать *Nomina Agentis* или входить в состав сложного слова со значением деятеля (*der Machthaber*).

Новые единицы номинации, которые возникают в результате словосложения, чаще всего образуются в немецком языке по следующим моделям: «существительное + существительное с суффиксами мужского или женского рода», «прилагательное + существительное с суффиксами мужского или женского рода», «наречие + существительное с суффиксами мужского или женского рода», «глагольная основа + существительное с суффиксами мужского или женского рода», «числительное + существительное с суффиксами мужского или женского рода». Второй компонент сложного слова представляет имени деятеля, поэтому и весь композит воспринимается в общем значении имени деятеля [3, с. 3].

Ниже представлена каждая из моделей на конкретных примерах.

Модель «существительное + существительное с суффиксами мужского рода *-er*, *-ler*, *-ner*, *-ling*»: *der Bundessprecher*, *der Industriearbeiter*, *der Sicherheitsberater*, *der Nachrichtendienstler*; имена лиц: *der Wahlkämpfer*, *Denkmalseigner*, *der Bürgerkriegsflüchtling*.

Довольна распространена в средствах массовой информации на немецком языке аналогичная модель только с иноязычными суффиксами мужского рода *-ant*, *-är*, *-at*, *-ent*, *-eur*, *-ier*, *-or*. Например, *der Energielieferant*, *der Bundespräsident*, *der Fachhochschulabsolvent*, *der Chefredakteur*; имена лиц *der Kanzlerkandidat*.

Имена деятелей женского рода образуются посредством присоединения суффикса *-in*, например, профессиональные деятели: *die Hochschullehrerin*, *die Landschaftsarchitektin*, *die Sozialwissenschaftlerin*, *die Familienministerin*; имена лиц: *die Auftraggeberin*, *die Studienkollegin*.

Модель «прилагательное + существительное с суффиксами мужского рода *-er*, *-ler*, *-ner*, *-ling*»: *der Sozialarbeiter*, *der Lokalpolitiker*, *der Privatlehrer*; имена лиц: *der Schwarzfahrer*.

Примерами деятелей и имен лиц мужского рода с иноязычными суффиксами *-ant*, *-är*, *-at*, *-ent*, *-eur*, *-ier*, *-or* служат ниженазванные слова: *der Generalsekretär*, *der Sozialdemokrat*, *der Freidemokrat*. Профессиональные деятели женского рода образованы при помощи присоединения суффикса *-in*: *die Sozialwissenschaftlerin*.

Модель «наречие + существительное с суффиксами мужского или женского рода». По данной модели образуются имена лиц мужского и женского родов, которые обозначают принадлежность к каким-либо общественно-политическим организациям и группам, например: *der Rechtspopulist*, *die Rechtsnationalistin*, *die Linksozialistin*.

Имена деятелей, образованные по четвертой «глагольная основа + существительное с суффиксами мужского или женского рода» (*der Ansprechpartner*), и пятой «числительное + существительное с суффиксами мужского или женского рода» (*der Siebziger*) моделям встречаются в современной немецкоязычной прессе гораздо реже в отличие от двух вышеприведенных.

По первой модели «существительное + существительное с суффиксами мужского или женского рода» образовано 52 (85%) имени деятеля, по второй «прилагательное + существительное с суффиксами мужского или женского рода» – 4 (7%), по третьей «наречие + существительное с суффиксами мужского или женского рода» – 3 (5%), по четвертой «глагольная основа + существительное с суффиксами мужского или женского рода» и пятой «числительное + существительное с суффиксами мужского или женского рода» по 1 (2%) существительному со значением имени деятеля.

Лексика современного немецкого языка развивается в условиях широких международных, а следовательно, и языковых контактов. Результатом этих многосторонних связей является постоянное поступление в современный словарь целого потока иностранной и интернациональной лексики. В ходе изучения всех рубрик анализируемого материала на наличие иностранных слов агентивной семантики нами были найдены примеры из английского, французского, греческого и итальянского языков. Следовательно, класс имени деятеля постоянно обогащается за счет иностранных слов, которые, в настоящее время, согласно наблюдениям, заимствованы главным образом из английского языка. Таким образом, количество агентивных существительных, перенятых из английского языка, составляет – 24 лексические единицы (77%), из французского – 3 лексические единицы (10%), из греческого – 3 лексические единицы (10%) и из итальянского – 1 лексическая единица (3%).

Заимствования в немецком языке обычно приспособляются к системе немецкого языка. При этом различают фонетическую, морфологическую и орфографическую ассимиляцию.

При фонетической ассимиляции речь идет о приспособлении заимствования к фонетическим нормам принятого языка. Она обусловлена различиями в произношении отдельных звуков, в ударении, а также закономерными фонетическими особенностями языка.

Под морфологической ассимиляцией понимают приспособление заимствований к морфологической системе языка. В немецком языке это добавление артикля, большинства суффиксов и падежных флексий к существительным, глагольных суффиксов и глагольных флексий к глаголам.

При орфографической ассимиляции существительное пишется с большой буквы, иностранные буквы и буквенные связи заменяются немецкими [2, с. 234].

Иностранное происхождение можно обнаружить только в результате специального научно-исторического анализа, при этом есть случаи, где такой анализ вообще невозможен и даже излишен.

В нижеприведенном примере в первую очередь анализу будут подвергнуты англицизмы с агентивной семантикой: «Weil ständig Gamer im Park Pikachus suchten, verdarben sie den Dealern das Geschäft...». Сегодня имена деятелей Gamer и Dealer претерпели только частичные морфологическую и орфографическую ассимиляции, а именно написание с заглавной буквы и склонение по сильному типу, так как оба являются существительными мужского рода. Фонетическое уподобление не затронуло данные слова, т. е. они произносятся в соответствии с фонетическими и акцентологическими нормами английского языка, например Gamer [ˈgeɪmɐ], Dealer [ˈdi:lɐ]. В современной публицистике на немецком языке такого рода заимствования с агентивным значением встречаются чаще всего. Подтверждением служит целый ряд примеров из немецкой еженедельной газеты «Die Zeit» (№2/2017): «Und dort lagen nun die Tatwaffen, also die Computerprogramme, mit denen die Hacker in den Server eingedrungen waren und mit denen sie die E-Mails auf ihre eigenen Server kopiert haben...», [ˈhækɐ]; «Wir fragten zwölf Forscher nach den spannendsten Newcomern ihres Fachs...», [ˈnju:kʌmɐ]; «Es gibt ein paar Folgen von Superman, da stresst sich Clark Kent fürchterlich, weil die Telefonzelle, die er für seine Verwandlung aufzusuchen pflegt, stark frequentiert ist...», [ˈsju:pəmɛn]; «Ich versuche halbherzig, zwei Hipster zu bestechen, damit sie einen Anruf machen, ich würde ihnen sogar die Münzen geben, sage ich...», [ˈhipstɐ]; «Das gilt nicht nur für die Filmfigur George Bailey, sondern auch für (noch unfertige) Helden wie den Whistleblower Edward Snowden oder den afrikanischen Freiheitskämpfer Nelson Mandela, aber eine Nummer kleiner ebenso für zahllose Erfinder, Stifter und Bürgermeister...» [ˈwɪslblɔvɐ] и т. д.

Большая часть вышерассмотренных имен деятелей были заимствованы в последние десятилетия, однако уже успели достаточно прочно закрепиться в лексике немецкого языка, подтверждением служит наличие отдельных статей, посвященных данным словам (за исключением слов Gamer и Superman) в онлайн-версии словаря Дуден. В словаре приводятся транскрипция слов иностранного происхождения, а также список синонимов для замены их немецкими аналогами.

Необходимо принимать во внимание, что частотность употребления заимствований и важность выраженного ими понятия играют значительную роль при ассимиляции заимствованного слова. Чем раньше происходит заимствование, чем частотнее заимствованное слово, тем быстрее и полнее оно уподобляется.

Класс имени деятеля непрерывно пополняется новыми единицами благодаря как внутриязыковым словообразовательным процессам современного немецкого языка (суффиксальная деривация, словосложение), так и межязыковым процессам (заимствования). Наиболее продуктивными суффиксами для мужского и женского родов агентивной семантики являются *-er* и *-in*, однако следует принимать во внимание все ограничения в образовании имен деятелей при помощи данных суффиксов, а именно: отсутствие агентивных производных от вспомогательных глаголов *sein* и *werden* и модальных глаголов *müssen*, *sollen*, *wollen*, *mögen*, *dürfen*. Не менее важная роль в современном немецком языке принадлежит словосложению как способу образования новых *Nomina Agentis*, при этом существует несколько стандартных моделей: «существительное + существительное с суффиксами мужского или женского рода», «прилагательное + существительное с суффиксами мужского или женского рода», «наречие + существительное с суффиксами мужского или женского рода», «глагольная основа + существительное с суффиксами мужского или женского рода», «числительное + существительное с суффиксами мужского или женского рода». Кроме того, лексика современного немецкого языка со значением имени деятеля пополнилась и продолжает пополняться заимствованиями из других языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуев, А. Н. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурашов. – М. : Рус. яз., 1979 – 536 с.
2. Хусаинова, Э. Р. Проблемы заимствования в немецком языке и особенности его перевода / Э. Р. Хусаинова // Научно-техн. вестн. информационных технологий, механики и оптики. Языкознание. – 2004. – № 17. – С. 234–237.
3. Черкас, М. А. Номинационный потенциал субстантивного композита в немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/>. – Дата доступа: 21.04.2017.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

<i>Грыцкевіч Д.С.</i> Знахарства на Пастаўшчыне ў другой палове XX – пачатку XXI ст.ст.	3
<i>Кадушка Н.Н.</i> Грамадска-гаспадарчы аспект паўсядзённага жыцця насельніцтва Полацка-Лепельскай партызанскай зоны	6
<i>Мізярска Н.А.</i> Шляхецкія маёнткі Лепельшчыны: сучасны стан, праблемы захавання і аднаўлення	10
<i>Лутова Д.А.</i> Динамика государственных крестьян на белорусских землях в конце XVIII – первой половине XIX века и их территориальное размещение	14
<i>Фёдорова А.В.</i> Влияние стилистики кельтской и скандинавской орнаментики на становление искусства средневековья	18
<i>Фёдорова А.В.</i> Использование кельтской и скандинавской орнаментики в различных видах искусства средневековья	22

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Томашевская М.П.</i> Публицистика Светланы Алексиевич и ее место в современной литературе	26
<i>Боброва Д.В.</i> Композиционно-стилистический анализ литературного жанра «фэнтези» (на примере произведения «Властелин колец» Дж.Р.Р. Толкина)	29
<i>Боброва Д.В.</i> Специфика литературного жанра «фэнтези» в произведениях «Белорийский цикл» Ольги Громько	34

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИНГВИСТИКА

<i>Фёдорова Н.Ю.</i> Творчество Генри Джеймса и проблемы изучения малой прозы	39
<i>Фёдорова Н.Ю.</i> Идеино-художественное своеобразие малой прозы Г. Джеймса	42
<i>Захаренко А.В.</i> Отображение внутреннего мира Софи посредством форм и приемов психологизма в романе У. Стайрона «Выбор Софи»	46
<i>Захаренко А.В.</i> Особенности изображения Софи в романе У. Стайрона «Выбор Софи»	50
<i>Богданова Н.В.</i> Жанровые особенности повести Н. Геймана «Коралина»	54
<i>Богданова Н.В.</i> Экранизация повести Н. Геймана «Коралина»: частное, общее, особенности	57
<i>Рыженкова Е.С.</i> Символизм «таинственного» портрета в романе А. Радклиф «Удольфские тайны»	59
<i>Рыженкова Е.С.</i> Роль таинственного портрета в романе А. Радклиф «Удольфские тайны»	63
<i>Тарасевич Я.С.</i> Художественные особенности возрожденческой пасторали в комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь»	68
<i>Тарасевич Я.С.</i> Специфика «пасторальных» произведений У. Шекспира	72
<i>Казаченок Н.А.</i> Образ Парижа в контексте творчества Генри Миллера	75
<i>Казаченок Н.А.</i> Образ Парижа в романе Г. Миллера «Тропик рака»	79
<i>Замыцкая Е.В.</i> Социально-нравственная проблематика драмы Г. Кайзера «Газ I»	83
<i>Замыцкая Е.В.</i> Образ «нового» человека в драме Г. Кайзера «Газ I»	88
<i>Камилова Ю.А.</i> Особенности новелл настроения Теодора Шторма	93
<i>Камилова Ю.А.</i> Истоки ранней новеллистики Теодора Шторма	95
<i>Лазаренко Е.А.</i> Образ прекрасной дамы в поэзии Миннезанга	98
<i>Лазаренко Е.А.</i> Образ Девы Марии в поэзии Миннезанга	104
<i>Сапега В.Н.</i> Принцип двоюмирия и единства мира в романе Г. Гессе «Демьян»	107
<i>Сапега В.Н.</i> Мотив одиночества в романе Г. Гессе «Паломничество в страну Востока»	115
<i>Шатова В.В.</i> Особенности современной британской интеллектуальной прозы (на материале романа Ника Хорнби «Hi-Fi»)	120
<i>Жук А.С.</i> Особенности повествования авторов школы «сенсационного» романа второй половины XIX века	123
<i>Жук А.С.</i> Свообразие ранних работ У. Коллинза	127
<i>Верина М.С.</i> Типология образов двойников на примере повести Р. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», Э. По «Вильям Вильсон» и М. Твена «Кое какие факты, проливающие свет на недавний разгул преступности в штате Коннектикут»	130

<i>Микулич Т.М.</i> Абсурдность бытия в романе Т. Бойда «Через пшеницу».....	136
<i>Чернявская В.О.</i> Концепция судьбы в романе У. Фолкнера «Шум и ярость»	139
<i>Лобанова Е.А.</i> Литературные источники «Утопии» Т. Мора.....	143
<i>Лобанова Е.А.</i> Картина мира в романе Т. Мора «Утопия».....	146
<i>Мордыхина А.В.</i> Идеино-художественное своеобразие творчества Б.Х. Броккеса.....	150
<i>Мордыхина А.В.</i> Синтетическая природа физико-моральных поэм Б.Х. Броккеса	155
<i>Новикова Д.А.</i> Система персонажей в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр».....	160
<i>Новикова Д.А.</i> Готическая среда романа Ш. Бронте «Джейн Эйр».....	163
<i>Макаревский А.С.</i> Мотив портрета в произведениях «Родимое пятно» Н. Готорна и «Овальный портрет» Э. А. По	167
<i>Агеева С.И.</i> Особенности употребления немецких глаголов со значением «происходить» на примере немецкой еженедельной газеты «Die zeit»	169
<i>Агеева С.И.</i> Синонимия современного немецкого языка как сложная и многоплановая система	173
<i>Бондарь В.В.</i> Использование слайдовой поддержки при проведении англоязычной научной презентации	176
<i>Венгура Л.С.</i> Общие закономерности семантики и типологии эмотивных фразеологических единиц.....	180
<i>Венгура Л.С.</i> Эмотивные фраземы с негативной коннотацией в британском английском.....	183
<i>Воробьёва А.Э.</i> Перевод поэзии Янки Купалы на английский язык	185
<i>Мицько О.С.</i> Диминутивы как способ выражения положительной субъективной оценки (в контексте пространственных отношений).....	187
<i>Мицько О.С.</i> Диминутивы как способ выражения отрицательной субъективной оценки (в контексте пространственных отношений).....	190
<i>Мишечкина А.И.</i> Особенности употребления и функции эвфемизмов в политическом дискурсе на примере газеты «New York Times»	193
<i>Мишечкина А.И.</i> Эвфемизмы как стилистический приём политического дискурса в СМИ.....	196
<i>Слижикова С.Д.</i> Способы проявления гендерной идентичности в электронном дискурсе на тематическом уровне (на материале романа D. Glattauer «Gut Gegen Nordwind»)	199
<i>Слижикова С.Д.</i> Гендерная идентичность как социальное явление	202
<i>Соловьёва А.А.</i> Лингвокультурные особенности английского презентационного выступления.....	205
<i>Стельмах Т.В.</i> Способы перевода эвфемизмов с английского на русский язык	210
<i>Стельмах Т.В.</i> Эвфемизмы в современном английском языке	212
<i>Панкевич К.О.</i> Имя деятеля как языковая категория	214
<i>Чернявская В.О.</i> Концепция судьбы в русско- и англоговорящих культурах.....	218
<i>Шатова В.В.</i> Грамматические особенности речи персонажей Ника Хорнби (на материале романа «Hi-Fi»).....	221
<i>Никитина В.Л.</i> Передача национально-культурной специфики при переводе на английский язык поэмы Я. Купалы «Курган»	223
<i>Шуба В.В.</i> Языковая политика и языковая ситуация: белорусская специфика	226
<i>Шуба В.В.</i> Мягкая белорусизация: сущность и перспективы	228
<i>Глот К.В.</i> Переклад беларускай безэквівалентнай лексікі ў кнізе Ёладзіміра Караткевіча «Дзікае паляванне караля Стаха».....	230

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Бертош Н.А.</i> Детско-родительские отношения и развитие самооценки детей дошкольного возраста	233
<i>Уварова И.Г.</i> Диагностика уровня сформированности социально-значимых качеств в подростковом и юношеском возрасте	236
<i>Уварова И.Г.</i> Процесс развития социально-значимых качеств и отношений в подростковом и юношеском возрасте в контексте реализации системного подхода	239
<i>Денисова Е.С., Субботин А.В.</i> Самоотношение и мотивация аффилиации у будущих профессионалов IT-сферы.....	242
<i>Субботин А.В., Денисова Е.С.</i> Актуальность проблематики психологии труда в IT-сфере	245
<i>Козырева К.О.</i> Оптимизация физической подготовленности школьников в учебном процессе с электронными средствами обучения	248
<i>Козырева К.О.</i> Роль здоровьесбережения в учебном процессе	251

Голубева К.Ф. Дифференцированный подход к занятиям легкоатлетическими упражнениями школьников 15-16 лет.....	254
Тиханович Е.В. Метод проектов как средство развития творческих способностей и оригинальности мыслей учащихся.....	257
Тиханович Е.В. Развитие творческой активности школьников на уроках обслуживающего труда.....	260
Скрабатун М.А. Об эффективности применения компьютерного тестирования по дисциплине «Начертательная геометрия и инженерная графика».....	263
Пугач С.А. Тренинг как активная форма развития гендерной социализации дошкольника.....	266
Пугач С.А. Формирование гендерной идентичности мальчиков дошкольного возраста.....	271
Жаворонок Д.В. Роль физической культуры в жизни студентов. Её виды и функции.....	275
Черкова И.В. Деятельность спортивных клубов УВО Республики Беларусь в современных условиях.....	277
Жаворонок Д.В. Сравнительный анализ физической подготовки студентов различных специальностей.....	281
Чесновицкая П.В. Анализ спортивного травматизма игроков «Хоккейного клуба «Химик».....	285
Чесновицкая П.В. Спортивные травмы у участников соревнований.....	289
Лихоманова О.И. Влияние занятий тяжелой атлетикой на организм.....	292
Лихоманова О.И. Динамика уровня физической подготовленности у юных тяжелоатлетов.....	295
Чесновицкая П.В. Проблемы спортивного травматизма.....	297
Мefeldиенко К.В. Теоретические аспекты качества услуг.....	301
Мefeldиенко К.В. Анализ систем управления качеством: зарубежный опыт.....	304
Пилькевич К.С. Разработка миссии и целей для предприятия сферы туризма и гостеприимства.....	307
Талдыкин В.Б. Применение мультимедийных технологий для модернизации экскурсионного обслуживания туристов.....	311
Талдыкин В.Б. Разработка аудиогuida «Прогулка по Нижне-Покровской» на платформе izi.TRAVEL.....	313
Томашевич Е.В. Основные аспекты кинотуризма.....	315
Томашевич Е.В. Оценка современного состояния кинотуризма в мире.....	318
Томашевич Е.В. Рекомендации по оптимизации развития кинотуризма в Республике Беларусь.....	321
Сыманович А.С. Мотивация и ее роль в управлении трудовыми ресурсами туристического предприятия.....	324
Рутковская К.А. Теоретические аспекты джайлоо-туризма.....	328
Рутковская К.А. Анализ развития джайлоо-туризма в мире.....	330
Шавлис М.К. Туристическая инфраструктура Беларуси и ее использование.....	334
Шавлис М.К. Туристско-рекреационное проектирование как способ раскрытия историко-архитектурного потенциала Беларуси.....	337
Панкевич К.О. Основные способы пополнения класса имени деятеля новыми номинативными единицами агентивной семантики в современных немецких печатных СМИ.....	340